Digitized by Google

BIBLIOTECA NAZIONALE CENTRALE V. E. II
ROMA
GOGOL
B
2785

Digitized by Google

К 2 359.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАРІЯ МИХАЙЛОВНА
ЛЬВОВА.

ISTORIJA

ИСТОРІЯ

AMERIKANSKOǏ VOINY

АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ

сочиненіе

ФЛЕТЧЕРА,

подполковника гвардейскихъ шотландскихъ стрѣлковъ.

Переводъ съ англійскаго,

съ 10 планами.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1867.

Digitized by Google

606ᴏᴄ B 2785

BIBLIOTECA NAZIONALE V. EMANUELE II · ROMA ·
DEPOSITO PERMANENTE

BIEO344344

Типографія Куколь-Яснопольскаго
На углу Малой Мѣщанской и Столярнаго переулка, домъ № 6/14.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Стр.

Особенный характеръ Американской войны.—Она имѣетъ отчасти характеръ войны междоусобной и отчасти характеръ войны внѣшней. — Положеніе Штатовъ при первоначальномъ образованіи республики.—Признано ли право сецессіи въ конституціи 1787 года? — Мнѣніе Токвиля. — Декларація о независимости.— Образованіе правительства Соединенныхъ Штатовъ. — Упадокъ преобладанія Южныхъ Штатовъ въ собраніи представителей. — Усилія сохранить преобладаніе въ сенатѣ. — Демократическая и Республиканская партіи. — Аболиціонистская партія. — Рѣчь Линкольна. — Причины приведшія къ сецессіи 5

ГЛАВА II.

Избраніе Линкольна въ президенты. — Раздраженіе въ Южныхъ Штатахъ. — Сецессія Южной Каролины и шести другихъ штатовъ.—Захватъ отдѣлившимися штатами фортовъ и арсеналовъ.— Очищеніе форта Моультри.—Рѣчь Буханана.—Рѣчь Сьюарда.— Общественное мнѣніе въ пограничныхъ штатахъ. — Сенаторы и представители Южныхъ Штатовъ удаляются съ конгресса.—Рѣчь Дэвиса — Отставка Флойда. — Первые выстрѣлы. — Рѣчь Линкольна къ жителямъ Индіаны. — Прибытіе его въ Уашингтонъ.— Провозглашеніе его президентомъ. — Отъѣздъ Буханана . . . 17

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Стр.

Приготовленія къ войнѣ.—Генералъ-майоръ Борегаръ отправляется въ Чарльстоунъ. — Неудачная попытка Южныхъ Штатовъ получить отъ Сѣвера признаніе сецессіи. — Уашингтонское правительство объявляетъ о своемъ намѣреніи послать подкрѣпленія въ форты Пикенсъ и Сомтеръ. — Генералъ Борегаръ требуетъ сдачи форта Сомтеръ. — Описаніе форта Сомтеръ. — Бомбардировка и сдача форта. — Впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ, на Сѣверѣ и на Югѣ. — Классификація штатовъ. — Общій видъ страны. — Южные Штаты и ихъ населеніе. — Первые волонтеры на Югѣ. — Регулярная армія Соединенныхъ Штатовъ. — Офицеры этой арміи. — Ихъ вліяніе на образъ веденія войны. — Волонтеры на Сѣверѣ. — Безпорядки въ Балтиморѣ. — Очищеніе Гасперсъ-Ферри и Норфолькскаго адмиралтейства. — Генералы Сѣвера и Юга 39

ГЛАВА IV.

Вторая сессія конфедеративнаго конгресса въ Монгомери. — Постановленія конгресса. — Сецессія Теннесси и Арканзаса. — Мѣры для образованія постояннаго правительства конфедераціи. — Силы обѣихъ сторонъ. — Вторая прокламація Линкольна. — Увеличеніе арміи и флота. — Происшествія въ С. Луи. — Капитанъ Лайонъ. — Лагерь Джаксонъ. — Сдача милиціи штата. — Занятіе Александріи. — Смерть полковника Ильсворта и Джаксона. — Укрѣпленія Уашингтона. — Расположеніе Сѣверныхъ войскъ. — Стычки въ Западной Виргиніи. — Сраженіе при Бегъ-Бетелѣ. — Движеніе впередъ генерала Петерсона. — Кампанія Макъ-Клеллана въ Западной Виргиніи. — Сраженіе при городѣ Ричъ. — Смерть генерала Гэрнета. — Вопросъ о невольничествѣ. — Habeas corpus. — Мнѣніе верховнаго судьи Танея. — Посланіе Линкольна. — Доклады министровъ военнаго и морскаго. — Собраніе представителей разрѣшаетъ заемъ и увеличеніе арміи. — Отношенія къ Англіи. 72

ГЛАВА V.

Движеніе федеральной арміи отъ Уашингтона. — Генералъ Петерсонъ. — Пенсильванскіе волонтеры. — Армія генерала Макъ-Доуэля. — Армія генерала Борегара. — Расположеніе обѣихъ армій. — Рекогносцировка 18 іюня. — Федералисты отражены. — Прибытіе генерала

Digitized by Google

Стр.

Джонстона въ главную квартиру арміи Борегара.— Позиція Конфедератовъ 21 іюня.—Планъ атаки генерала Макъ-Доуэля.—Сраженіе при Буль-Ронѣ.—Лѣвый флангъ Конфедератовъ обойденъ. — Приходятъ подкрѣпленія.—Пораженіе Федералистовъ. — Донесеніе Макъ-Доуэля, потери обѣихъ сторонъ. — Причина бездѣйствія Конфедератовъ послѣ сраженія. — Какъ принято было на Сѣверѣ извѣстіе о сраженіи —Посылаютъ за генераломъ Макъ-Клелланомъ.—Подкрѣпленія приходятъ въ Уашингтонъ.—Какія послѣдствія имѣло сраженіе при Буль-Ронѣ на Сѣверѣ и на Югѣ. — Конфедеративный конгрессъ.— Посланіе Дэвиса.—Письмо его изъ Менессеса 105

ГЛАВА VI.

Генералъ Гэрней смѣненъ. — Дѣйствія генерала Лайона.— Губернаторъ Джаксонъ оставляетъ С. Лун.—Театръ войны въ Миссури.— Генералъ Макъ-Куллохъ организуетъ войска въ Арканзасѣ —Отступленіе Конфедератовъ отъ рѣки Миссури. — Сраженіе при Карѳагенѣ.—Гражданское управленіе штата.—Наступленіе генерала Макъ-Куллоха.—Сраженіе при Уильсонъ-Крикѣ.- Смерть генерала Лайона.—Отраженіе Федералистовъ.—Конфедераты занимаютъ Спрингфильдъ.—Штатъ Миссури вступаетъ въ Южную Конфедерацію . . 140

ГЛАВА VII.

Постановленія конфедеративнаго конгресса.—Внутреннее состояніе конфедераціи. — Дѣйствія генерала Макъ-Клеллана въ Уашингтонѣ.—Стычки по линіи расположенія армій.—Постановленія федеральнаго конгресса. -Экспедиція въ зундъ Памлико.—Кампанія въ Канаугской долинѣ.—Стычка при Карнифексъ-Ферри.—Отступленіе генерала Флойда. — Отступленіе генерала Розенкранца. — Движеніе генерала Макъ-Клеллана къ Мунзенъ-Гиллю. — Прибытіе французскихъ принцевъ. — Сраженіе при Бальсъ-Блеффѣ.— Пораженіе Федералистовъ.— Удаленіе генерала Скотта. — Генералъ Макъ-Клелланъ сдѣланъ главнокомандующимъ 154

ГЛАВА VIII

Прокламація генерала Фремона. — Движеніе къ Лексингтону генерала Прейса. — Взятіе Лексингтона. — Отступленіе генерала Прейса.—Внутреннее состояніе штата Кентуки.—Прокламація губернатора Магоффина. — Начало военныхъ дѣйствій въ Кентуки. — Отступленіе генерала Шепфа.—Сраженіе при Бельмонтѣ.—Событія въ Кентуки и Тенеси 182

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Стр.

Неожиданное нападеніе на зуавовъ Билли Уильсона на островѣ св. Розы.—Бомбардировка фортовъ въ Пенсаколѣ.—Замѣчанія полковника Броуна. — Нападеніе на федеральную эскадру, блокирующую устья Миссиссипи.—Черепаха командора Голлинса.—Отступленіе федеральной эскадры. — Нападеніе на Бофоръ.— Силы Федералистовъ и Конфедератовъ.—Форты Уокеръ и Борегаръ.—Восторгъ Федералистовъ по случаю взятія Бофора — Планъ уничтоженія Чарльстоунской гавани.—Дѣло Трента.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ дѣломъ въ Англіи,—на Сѣверѣ,—и на Югѣ. — Рѣчи въ Бостонѣ.—Требованія Англійскаго правительства.—Южные коммиссары выданы Англіи.—Конфедеративные крейсеры 204

ГЛАВА X.

Мѣры для организаціи постояннаго правительства конфедераціи. — Посланіе президента Дэвиса. — Дѣйствія конфедеративнаго конгресса.—Стычки въ пограничныхъ индійскихъ территоріяхъ. — Дѣйствіе блокады. — Большой пожаръ въ Чарлстоунѣ. — Посланіе къ конгрессу президента Линкольна. — Законъ о бѣглыхъ невольникахъ нарушенъ.—Военные расходы.—Нарушеніе правъ нейтральныхъ въ Нью-Гранадѣ.—Сила федеральной арміи 227

ГЛАВА XI.

Записка генерала Макъ-Клеллана - Какое нужно количество войска. — Важность желѣзныхъ дорогъ. — Сраженіе при Мильспрингѣ. — Смерть генерала Цолликофера. — Оборонительная линія Конфедератовъ. — Фортъ Генри. — Экспедиція Федералистовъ противъ форта Генри. — Сдача форта и отступленіе Конфедератовъ въ фортъ Донельсонъ. — Гарнизонъ форта Донельсонъ.— Атака форта канонерскими лодками. — Атака позиціи Федералистовъ. — Отраженіе атаки Конфедератовъ. — Военный совѣтъ въ лагерѣ Конфедератовъ. — Генералы Флойдъ и Пиллоу удаляются.— Генералъ Бухнеръ сдается. — Слѣдствія паденія фортовъ Генри и Донельсона. — Выступленіе изъ Нэшвиля. — Генералъ励лькъ выступаетъ изъ Кумберлэнда.— Новая оборонительная линія западной конфедеративной арміи. — Провозглашеніе Дэвиса президентомъ.— Рѣчь его по этому случаю 234

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Записка генерала Макъ-Клеллана. — Экспедиція генерала Борнсайда на островъ Роанокъ; количество войскъ, состоящихъ подъ его начальствомъ. — Силы конфедератовъ.—Морской берегъ Сѣверной Королины. — Оборона острова Роанокъ. — Занятіе острова.— Экспедиція противъ города Елизаветы и Уистона.—Атака Нью-Берна. — Взятіе Нью-Берна.—Въ Сѣверной Каролинѣ не оказывается никакихъ признаковъ расположенія къ союзу.—Какъ генералъ Мак-Клелланъ опредѣляетъ цѣль войны.—Экспедиція противъ Флориды командора Дюпона 272

ГЛАВА XIII.

Положеніе дѣлъ въ Миссури.—Отступленіе генерала Прейса къ Арканзасу. — Генералъ Ван-Дорнъ вступаетъ въ командованіе конфедеративными войсками. — Наступленіе федералистовъ подъ начальствомъ генерала Куртиса.—Сраженіе при Пириджѣ. — Первый день сраженія. — Смерть генераловъ Макъ-Куллоха и Макъ-Интонша.—Второй день сраженія.—Послѣдствія сраженія при Парижѣ.— Донесеніе генерала Куртиса. — Поведеніе индійцевъ во время сраженія.—Переписка между генералами Ванъ-Дорномъ и Куртисомъ.— Кампанія въ Нью-Мексико. — Сраженіе при Вальвердѣ.—Конфедераты оставляютъ Нью-Мексико 285

ГЛАВА XIV.

Организація и численность Потомакской арміи.—Затрудненія, встрѣченныя генераломъ Макъ-Клелланомъ.—Еще большія затрудненія, какія встрѣчаютъ предводители Южанъ. — Первоначальный планъ кампаніи, составленный Макъ-Клелланомъ. — Президентъ не одобряетъ этого плана,—и составляетъ свой.—Рекогносцировка батарей на нижнемъ Потомакѣ. — Положеніе дѣлъ на верхнемъ Потомакѣ. — Стантонъ замѣняетъ Камерона въ военномъ министерствѣ. — Первыя мѣры къ уменьшенію власти Макъ-Клеллана. — Движеніе Потомакской арміи. — Цѣль этого движенія.—Заблужденіе прессы и Сѣвернаго населенія касательно плана кампаніи. — Отступленіе конфедератовъ. — Возможность преслѣдованія. — Генеракъ Макъ-Клелланъ лишается главнаго начальства надъ арміей Соединенныхъ Штатовъ. — Военный совѣтъ. — Перемѣна базиса

операцій. — Войска назначенныя для обороны Уашингтона. Федеральный флотъ въ Гемптонскомъ рейдѣ. — Описаніе Мерримака. — Морское сраженіе въ Гемптонскомъ рейдѣ. — Гибель Кумберлэнда и Конгресса. — Прибытіе Монитора. — Описаніе Монитора.—Второй день сраженія. — Обѣ стороны приписываютъ себѣ побѣду.—Результаты сраженія.—Генералъ Макъ-Клелланъ представляетъ въ военное министерство планъ предстоящей кампаніи . . 295

ГЛАВА XV.

Положеніе западной конфедеративной арміи.—Островъ № 10.— Его неблагопріятное положеніе для обороны. — Взятіе Нью-Мадрида.—Каналъ чрезъ перешеекъ. — Храбрыя дѣйствія федеральныхъ канонерокъ.—Сдача острова № 10.—Движеніе генераловъ Гранта и Буэля.—Армія генерала Борегара.—Соединеніе арміи генерала Джонстона съ арміей Борегара. — Плана атаки позиціи генерала Гранта. — Описаніе поля сраженія при Шилогѣ или Питтсбургъ-Лэндингѣ.—Позиція федералистовъ. — Первый день сраженія.—Пораженіе генерала Гранта. — Смерть генерала Джонстона.—Конфедераты теряютъ удобную минуту.—Ночью прибываютъ войска генерала Буэля.— Второй день сраженія. — Отступленіе Конфедератовъ.—Результаты сраженія.—Обзоръ обстоятельствъ этого сраженія.—Экспедиціи федералистовъ для занятія Виргинскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Войска Транс-Миссисипійскаго округа присоединяются къ арміи Борегара. 339

ГЛАВА XVI.

Мужество федералистовъ.—Атака форта Пулавскій.—Федеральныя баттареи.—Сдача форта Пулавскій.—Сдача форта Маконъ. — Экспедиція генерала Борнсайда. — Нью-Орлеанъ.—Оборонительныя средства города и рѣки. — Гарнизоны фортовъ Джаксонъ и Филиппъ. — Экспедиція командоровъ Фаррагута и Портера. — Флотъ входитъ въ рѣку. — Начало бомбардировки фортовъ.—Недостатокъ дисциплины въ конфедеративномъ флотѣ. — Федеральный флотъ проходитъ мимо фортовъ и приближается къ Нью-Орлеану. — Смятеніе между населеніемъ города.—Гарнизонъ выступаетъ изъ Нью-Орлеана. — Бунтъ въ фортѣ Джаксонъ. — Форты сдаются.—Письмо генерала Ботлера къ Стантону. — Батонъ-Ружъ и Нечезъ сдаются федеральнымъ канонеркамъ. — Слѣдствія паденія Нью-Орлеана. — Конфедераты оставляютъ Пенсаколу. 368

ГЛАВА XVII.

Позиція арміи генерала Макъ-Клеллана предъ Йорктоуномъ. — Сраженіе при Ли-Мильсѣ. — Подкрѣпленіе приходитъ къ генералу Магродеру,—и къ генералу Макъ-Клеллану.—Осада Йорктоуна ведется съ энергіей.—Рекогносцировка генерала Портера на воздушномъ шарѣ.—Вооруженіе батарей. — Конфедераты отступаютъ отъ Йорктоуна.—Мерримакъ снова появляется въ Гемптонскомъ рейдѣ.—Отступленіе конфедератовъ. — Стычка генерала. Стонмэна съ аррiергардомъ конфедератовъ. — Сраженіе при Вилліамсбургѣ.—Генералъ Макъ-Клелланъ является на полѣ сраженія. — Федералисты вступаютъ въ Вилліамсбургъ. — Сраженіе близъ Уэстъ-Пуэнта.—Движеніе федеральной арміи отъ Вилліамсбурга.—Конфедераты оставляютъ Норфолькъ.—Приказъ Линкольна къ войскамъ.—Гибель Мерримака. — Сраженіе при Друри-Блефрѣ. — Бѣлый Домъ.—Движеніе федералистовъ отъ Памункей къ Чикагомини.—Чрезмѣрныя ожиданія населенія Сѣверныхъ-Штатовъ. — Крайнія мѣры противъ Южныхъ Штатовъ предлагаются на конгрессѣ 401

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Автора побудило взяться за описаніе Американской войны то обстоятельство, что, находясь въ особенно выгодномъ положеніи, онъ имѣлъ возможность близко слѣдить за ходомъ нѣкоторыхъ событій какъ со стороны Федералистовъ, такъ и со стороны Конфедератовъ.

Благодаря любезному вниманію генерала Макъ-Клеллана, онъ пробылъ при главной квартирѣ Потомакской арміи все время кампаніи, извѣстной подъ названіемъ кампаніи полуострова, которая заключаетъ въ себѣ осаду Йорктоуна и послѣдующія битвы до семи дней передъ Ричмондомъ и отступленія къ рѣкѣ Джемсъ; а вскорѣ послѣ того, пользуясь внимательной любезностію какъ Федеральныхъ, такъ и Конфедеративныхъ властей, онъ имѣлъ возможность посѣтить и Южные Штаты.

Такимъ образомъ авторъ имѣлъ средства собрать нѣкоторыя достовѣрныя свѣденія о положеніи обѣихъ сторонъ. Но, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ утверж-

Digitized by Google

дать, чтобы главный матеріалъ предлагаемаго описанія былъ единственно результатомъ его личныхъ наблюденій. Матеріалъ заимствованъ главнымъ образомъ изъ оффиціальнаго собранія документовъ, Rebellion Record и Confederate Despatches Изъ этихъ источниковъ почерпнуты многія весьма драгоцѣнныя свѣденія. Кромѣ того авторъ пользовался актами конфедеративнаго конгресса, отчетомъ генерала Макъ-Клеллана и другими источниками, а также и ежедневною прессой, англійской и американской. Нельзя не замѣтить однако, что выполненіе такой задачи, какую поставилъ себѣ авторъ,—составить историческое описаніе этой войны, представляло не мало препятствій. Эти препятствія состояли частію въ трудности доставать нужный матеріалъ, а частію истекали изъ того, доведеннаго до крайности, духа партіи, изъ той наклонности къ преувеличенію, которые овладѣли тогда Американскою прессой и до такой степени перемѣшали истину съ вымысломъ, что отдѣлить одно отъ другого сдѣлалось задачею весьма трудной.

Какія бы сужденія, впрочемъ, ни вызвала эта книга, авторъ утверждаетъ со всею искренностію, что имѣлъ намѣреніе сказать одну чистую правду, безъ всякаго пристрастія къ которой либо сторонѣ. Если болѣе близкое знакомство съ федеральными арміями и личная дружба со многими изъ офицеровъ этихъ армій и могли увлечь его въ излишнее сочувствіе къ ихъ дѣлу, то это увлеченіе постоянно находило себѣ противодѣйствіе въ томъ удивленіи, которымъ онъ былъ проникнутъ къ твердости духа Конфедератовъ, къ ихъ рыцарской доблести на поляхъ битвъ, къ тому мужеству, съ которымъ они переносили труды и бѣдствія войны, опустошавшей ихъ пепелища

и влекшей за собой столь тяжелыя для нихъ испытанія.

Разсказъ о событіяхъ, совершившихся еще столь недавно, доступенъ критикѣ людей, которые были въ этихъ событіяхъ непосредственными дѣятелями и обладаютъ, конечно, болѣе точными свѣденіями, чѣмъ какія могъ имѣть авторъ. Они, можетъ быть, найдутъ нѣкоторыя невѣрности или неточности, но авторъ смѣетъ ихъ увѣрить, что эти невѣрности произошли не вслѣдствіе духа партіи.

Можетъ быть многія лица, которымъ авторъ весьма обязанъ за ихъ доброе къ нему расположеніе, встрѣтятъ въ этомъ разсказѣ такія сужденія, которыя имъ будетъ тяжело читать; но авторъ увѣренъ, что они не усомнятся въ томъ, что, высказывая такія сужденія, онъ не руководился никакими иными побужденіями, кромѣ необходимости говорить только то, что считаетъ истиной. Есть одинъ разрядъ людей, о которыхъ авторъ не можетъ иначе говорить, какъ съ чувствомъ самаго глубокаго уваженія. Офицеры старой регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ, на которой бы сторонѣ они ни стояли, вполнѣ заслужили удивленіе отъ собратій по оружію въ европейскихъ арміяхъ какъ своимъ поведеніемъ на поляхъ битвъ, такъ и тѣми усиліями, которыя они постоянно употребляли, чтобы смягчить ужасы междоусобной борьбы и подчинить ее всѣмъ правиламъ войны цивилизованной. Всѣ англійскіе офицеры, которые посѣщали американскія арміи, обязаны этимъ лицамъ благодарностію за гостепріимство, съ которымъ они ихъ принимали,—и автору чрезвычайно пріятно, что онъ имѣетъ случай высказать имъ свою признательность за оказанное ему вниманіе.

Авторъ надѣется, что тѣ изъ читателей, которые не имѣли возможности слѣдить за ходомъ событій американской войны, могутъ почерпнуть изъ его произведенія нѣкоторое понятіе о различныхъ ея фазисахъ,—и потому рѣшается выпустить въ свѣтъ этотъ томъ, заключающій въ себѣ описаніе перваго года войны.

Декабрь, 1864 годъ.

Digitized by Google

ИСТОРІЯ
АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Когда дѣло доходитъ уже до того, что берутся наконецъ за оружіе, и когда, слѣдовательно, страсти человѣческія раздражены до крайности, когда завязывается борьба, въ исходѣ которой крайне заинтересованы не только сами борящіеся, но даже и посторонніе,—трудно бываетъ при такихъ условіяхъ раскрыть истинную причину борьбы и очистить ее отъ массы вымысловъ и искаженій. Но какъ бы ни была трудна эта задача, обойдти ее нельзя. Причины, по которымъ возникаетъ война, обусловливаютъ самый ея характеръ и образъ ея веденія; онѣ отражаются и въ совѣщаніяхъ предводителей, и въ страстяхъ народа; вліяютъ и на образъ дѣйствія генераловъ, и на духъ солдатъ, а потому описаніе войны безъ изслѣдованія ея при-

Digitized by Google

чинъ будетъ всегда не полно. Если же для полноты описанія войны между отдѣльными двумя народностями необходимо изслѣдовать ея причины, то это тѣмъ болѣе необходимо, когда дѣло идетъ о такой междоусобной борьбѣ, какъ та, которая опустошаетъ теперь огромныя пространства Сѣверной Америки. Раскрытіе истинной причины междоусобной войны имѣетъ тѣмъ большую важность, что въ войнахъ такого рода страсти человѣческія обыкновенно раздражаются гораздо сильнѣе, ненависть дѣлается неумолимѣе, чѣмъ въ войнахъ между иноземцами. Въ этомъ отношеніи американская война имѣетъ свою собственность, которая отличаетъ ее отъ всѣхъ войнъ, когда либо бывшихъ. Она въ одно и то же время имѣетъ характеръ и междоусобной и международной войны. Обѣ воюющія стороны — одного происхожденія, и происхожденіе это восходитъ во времена недалекія; говорятъ онѣ однимъ и тѣмъ же языкомъ; въ религіозномъ отношеніи между ними нѣтъ никакого различія; жили они до сихъ поръ подъ одинаковыми формами правленія, пользовались одинаковыми гарантіями свободы, одинаковыми правами. Но при этомъ у каждой изъ нихъ были свои правительства, подчиненныя центральной власти, которая и соединяла ихъ въ одинъ народъ до 1861 года. Такимъ образомъ одна изъ сторонъ, отложившись отъ центральной власти, могла безъ насилія, безъ нарушенія законовъ, опредѣляющихъ строй гражданской жизни, начать новое существованіе, какъ отдѣльный народъ. Воюющихъ раздѣляла географическая граница, и какъ по одну, такъ и по другую сторону этой границы единодушіе было почти полное. Благодаря этимъ обстоятельствамъ война вскорѣ приняла до нѣкоторой степени характеръ войны международной, хотя въ то же время та ярость, съ какою схватились обѣ стороны, крайнее съ обѣихъ сторонъ раздраженіе и трудность достигнуть какого нибудь мирнаго исхода придавали ей значеніе войны междоусобной. Каждая изъ сторонъ доказывала правоту своего дѣла ссылкою на конституцію, и въ этомъ отношеніи

даже самые безпристрастные судьи встрѣчали большое затрудненіе какъ придти къ удовлетворительному заключенію. Впрочемъ отложимъ на время разсмотрѣніе непосредственныхъ причинъ войны и взглянемъ на состояніе Соединенныхъ Штатовъ предъ самымъ началомъ борьбы.

Власть центральнаго правительства обхватывала все громадное пространство между 25 и 42 градусами широты. Обитатели этой обширной территоріи были одного племени и имѣли между собой много общаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ существовали и многія причины, которыя вели къ образованію различія въ интересахъ. Въ числѣ этихъ причинъ одною изъ главныхъ былъ климатъ. Нельзя не признать, что общность интересовъ всегда и вездѣ составляетъ главную основу народнаго единства, и рѣдко, чтобы народъ переживалъ существованіе этой основы. Таково было положеніе и Американской республики. При первоначальномъ своемъ образованіи она состояла изъ тринадцати штатовъ, которые возникли изъ тринадцати колоній, возставшихъ противъ владычества Великобританіи. Общая опасность, общее стремленіе къ національной независимости соединяли тогда эти штаты и они образовали общее правительство, принявшее названіе республики Соединенныхъ Штатовъ. За тѣмъ послѣдовала эпоха необычайнаго благосостоянія, и въ теченіи какихъ нибудь семидесяти лѣтъ народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ удесятерилось, частію вслѣдствіе размноженія туземцевъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе наплыва эмигрантовъ изъ Европы. Размножившееся населеніе не держалось въ первоначальныхъ границахъ союза, но постоянно распространялось къ западу и заняло новыя территоріи, которыя своимъ пространствомъ далеко превосходили даже первоначальныя тринадцать штатовъ. Новыя территоріи, одна за другой, предъявляли требованія на самостоятельность и участіе въ общемъ правительствѣ на равныхъ правахъ съ прочими штатами, положившими основаніе Союзу. Ихъ требованія не оставались безъ удовлетворенія, и

Digitized by Google

новые штаты принимались въ союзъ на равныхъ правахъ съ ихъ старшими братьями. Вслѣдствіе этого Союзъ быстро и сильно возрасталъ и въ пространствѣ, и въ населеніи, и правительственная машина, принаровленная основателями Союза къ первоначальному состоянію республики, стала оказываться несоотвѣтствующей ея новому положенію. Въ машинѣ обнаружились нѣкоторые недостатки, которые не были предвидѣны и для отвращенія которыхъ, слѣдовательно, не было принято никакихъ мѣръ. Колеса продолжали работать безостановочно, но между тѣмъ въ составныхъ частяхъ произошли измѣненія столь значительныя, что дѣйствіе машины было уже далеко не то, какое первоначально предполагалось. Можно сказать, что въ самомъ устройствѣ машины былъ значительный порокъ, который могъ оставаться незамѣченнымъ, пока колеса и болты исполняли первоначально заданную имъ работу, но какъ только дѣло коснулось непосредственно его, онъ не замедлилъ обнаружиться со всею силою.

То соединеніе, въ какое вступили между собою штаты, вовсе не сплачивало ихъ до такой степени, чтобы исключить возможность образованія дѣйствительныхъ и, съ извѣстной точки зрѣнія, справедливыхъ причинъ къ отдѣленію. Штаты, образовавшіе союзъ 1777 года, считали себя совершенно независимыми другъ отъ друга государствами; они находились въ полномъ обладаніи народнаго самодержавія, какъ совершенно отдѣльныя національности, и составили изъ себя федерацію единственно съ цѣлію взаимной защиты, и только ради этой цѣли отреклись отъ нѣкоторой доли своего самодержавія для устройства центральной власти. Но эта федерація оказалась вскорѣ столь слабою, что, для предупрежденія ея насильственнаго разложенія, нашли необходимымъ приступить къ устройству новаго союза штатовъ, который имѣлъ бы болѣе прочную основу и обезпечивалъ бы центральному правительству большую власть. Такимъ образомъ возникла конституція Соединенныхъ Штатовъ 1787 года, подъ сѣнію которой

и жило все населеніе отдѣльныхъ штатовъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, до 1860 года. Вступая въ этотъ союзъ, каждый штатъ отказывался отъ извѣстной доли своего самодержавія, сохраняя за собою полное самоуправленіе и всевозможныя права, отреченіе отъ которыхъ не было оговорено въ самой конституціи. О правѣ штатовъ выдѣляться изъ союза въ конституціи ничего не сказано. Защитники конституціоннаго права сецессіи утверждаютъ, что конституція потому и не упоминаетъ объ этомъ правѣ, что оно признавалось за каждымъ отдѣльнымъ штатомъ, вступившимъ въ союзъ; на это противники ихъ возражаютъ, что конституція вовсе не могла имѣть въ виду вопроса о такомъ правѣ. Приверженцы сецессіи говорятъ, что союзъ есть ничто иное, какъ договоръ, а невыполненіе договора въ какомъ либо отношеніи совершенно уничтожаетъ его обязательность во всемъ остальномъ; противная же сторона возражаетъ, что ни одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ не можетъ отказаться отъ исполненія договора иначе, какъ съ согласія всѣхъ прочихъ участниковъ. Много приводилось разнаго рода аргументовъ, много было написано объ этомъ вопросѣ и съ той, и съ другой стороны, и самыя безпристрастные люди пришли къ тому заключенію, что вопросъ этотъ весьма запутанъ и споренъ. Токвиль въ своемъ, въ высшей степени замѣчательномъ сочиненіи объ Америкѣ, намекаетъ на это въ слѣдующихъ словахъ:

„Какъ бы правительство ни было сильно, ему нелегко избѣжать послѣдствій того принципа, который оно разъ признало за основу конституціи. Союзъ образовался по добровольному соглашенію штатовъ, и вступая въ союзъ между собой, штаты не отреклись отъ своей національности и не сплотились между собой до такой степени, чтобы образовать одинъ народъ. Если который либо изъ штатовъ захочетъ вычеркнуть свое имя изъ подъ контракта, трудно будетъ не признать его право на это, и федеральное правительство, для поддержанія своихъ требова-

Digitized by Google

ній, не будетъ имѣть на своей сторонѣ ни права, ни силы. Для того, чтобы оно было въ состояніе одолѣть сопротивленіе хотя одного изъ подчиненныхъ ему штатовъ, необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ или нѣсколько штатовъ были особенно заинтересованы въ поддержаніи союза, чему исторія конфедерацій представляетъ намъ не одинъ примѣръ.“

Событія послѣднихъ годовъ дали этимъ словамъ почти пророческое значеніе. Произошло отдѣленіе не одного, а нѣсколькихъ штатовъ, и интересы большинства вызвали попытку поддержать союзъ. Приводятъ, еще и другія основанія, на которое отдѣлившіеся штаты будто бы могутъ сослаться для подтвержденія своего права на сецессію.

Южные Штаты утверждаютъ, что они имѣютъ болѣе основанія къ возстанію, чѣмъ имѣли на то колоніи Великобританіи, что зло, которое они терпятъ, гораздо сильнѣе, и что слѣдовательно, согласно съ ученіемъ, провозглашенномъ въ деклараціи о независимости, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію ихъ право на сецессію отъ такого правительства, которое они ненавидятъ. Они съ особенною силой напираютъ на конституціонную легальность сецессіи и въ этомъ случаѣ въ высшей степени замѣчателенъ тотъ фактъ, что тѣ самые штаты, которые теперь съ такою энергіей отстаиваютъ право сецессіи, готовы были утверждать совершенно противное, когда того требовали ихъ интересы. Въ 1812 году Массачузетъ и Коннектикутъ ослушались приказаній центральнаго правительства: они отказались исполнить приказаніе президента — выдвинуть къ границамъ свою милицію *), и федеральное правительство было вынуждено набирать нужныя ему войска въ другихъ мѣстахъ. Въ то время партія, настаивавшая на продолженіи военныхъ дѣйствій, неоднакратно высказывалась чрезъ своихъ ораторовъ и черезъ прессу противъ

*) Токвиль.

права сецессіи и права расторженія союза *). Нельзя поэтому не признать, что сѣверные штаты имѣютъ до нѣкоторой степени основаніе утверждать, что пока власть находилась въ рукахъ партіи Юга, Южные Штаты охотно оставались въ союзѣ и пользовались всѣми его благами, и какъ только взяла верхъ противная партія, они отказались подчиниться и отдѣлились отъ союза.

Для того, чтобы вполнѣ понять причины, приведшія къ сецессіи, необходимо нѣкоторое знакомство съ конституціей Соединенныхъ Штатовъ. Каждый штатъ имѣетъ своего губернатора, свой конгрессъ, состоящій изъ сената и собранія представителей, и завѣдуетъ всѣмъ своимъ внутреннимъ управленіемъ. Центральное правительство организовано на подобіе правительствъ отдѣльныхъ штатовъ; оно состоитъ изъ президента, избираемаго на четыре года, изъ сената и собранія представителей. Президентъ избирается всеобщей подачей голосовъ во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ только штата Южной Каролины. Каждый штатъ, какое бы ни было его пространство и населеніе, имѣетъ въ сенатѣ двухъ членовъ; такимъ образомъ небольшой штатъ Родъ-Эйлэндъ посылаетъ въ сенатъ такое же число членовъ, какъ и штатъ Нью-Йоркъ. Напротивъ того число членовъ отъ каждаго штата въ собраніи представителей опредѣляется по количеству населенія. Первоначально полагался одинъ представитель на 33,000 населенія, въ настоящее же время полагается одинъ на 120,000. Вслѣдствіе неравномѣрнаго возрастанія населенія въ различныхъ штатахъ число представителей отъ Сѣверныхъ и Западныхъ Штатовъ увеличилось въ пропорціи несравненно болѣе значительной, чѣмъ отъ Южныхъ. Такъ Виргинія первоначаль-

*) Джефферсонъ Дэвисъ дѣлаетъ различіе между доктриной нуллификаціи и доктриной сецессіи. Массачузетъ держался доктрины нуллификаціи, а Дэвисъ признаетъ, что доктрина сецессіи болѣе согласна съ конституціей. См. Rise and Fall of the Model Republic, by James William, стр 390, примѣчаніе.

но избирала десять представителей, а Нью-Йоркъ всего только шесть; въ послѣднее же время Виргинія избирала одиннадцать представителей, а Нью-Йоркъ — тридцать. Такимъ образомъ преобладаніе въ собраніи представителей постепенно перешло отъ Южныхъ Штатовъ къ Сѣвернымъ. Въ сенатѣ, напротивъ, Югъ долго удерживалъ перевѣсъ на своей сторонѣ. Вслѣдствіе стремленій Юга сохранить за собой этотъ перевѣсъ и возгорѣлась великая борьба, которой начало восходитъ еще къ вопросу о принятіи вновь пріобрѣтенныхъ территорій въ Союзъ на правахъ штатовъ. Вопросъ въ сущности состоялъ въ томъ,— будутъ ли новые штаты признаны рабовладѣльческими или свободными. Признаніе ихъ штатами рабовладѣльческими должно было имѣть, по всей вѣроятности, своимъ послѣдствіемъ усиленіе партіи Юга, и на оборотъ, — признаніе ихъ штатами свободными должно было усилить партію Сѣвера, и тогда Югъ неминуемо утрачивалъ свое преобладаніе въ сенатѣ, какъ уже утратилъ его въ собраніи представителей. Въ Южныхъ Штатахъ консервативный элементъ былъ вообще гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Сѣверныхъ. Это происходило отчасти вслѣдствіе той особенности Юга, которая заключалась въ самомъ происхожденіи первоначальныхъ его колонистовъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе той наклонности къ аристократизму, которая вообще присуща богатымъ землевладѣльческимъ классамъ. Между тѣмъ въ Сѣверныхъ Штатахъ огромный приливъ эмигрантовъ изъ Европы постоянно приносилъ съ собою людей, пропитанныхъ строго республиканскими идеями; въ то же время вслѣдствіе легкости, съ какою пріобрѣталось тамъ право гражданства (для этого требовался весьма непродолжительный срокъ осѣдлости), на долю новыхъ поселенцевъ доставалось часто значительное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, прежде чѣмъ они успѣвали сколько нибудь ознакомиться съ истинными интересами Американцевъ и были въ состояніи оцѣнить эти интересы надлежащимъ образомъ.

Такъ образовались двѣ большія партіи въ Американскомъ Союзѣ. Эти партіи часто мѣняли свои названія, и въ послѣднее время, предъ началомъ войны, усвоили себѣ названіе партій демократической и республиканской. Къ первой принадлежалъ почти весь Югъ и большая часть той среды общества Сѣверныхъ Штатовъ, которую можно назвать высшимъ классомъ. Ея принципы, по сравненію съ принципами противной партіи, вполнѣ заслужили бы въ Англіи названіе консервативныхъ, если бы она не держалась ученія о правахъ Штатовъ, которое противуполагалось ученію объ увеличеніи власти центральнаго правительства. Республиканцы были либералы Америки; къ ихъ партіи принадлежали и аболиціонисты, или черные республиканцы. До тѣхъ поръ, пока между обѣими партіями не установилось территоріальнаго или географическаго разграниченія, не было основанія опасаться сецессіи. Когда же это разграниченіе болѣе или менѣе опредѣлилось, сецессія не разъ готова уже была разразиться, но все улаживалось пока какими нибудь компромиссами. Но когда наконецъ стало извѣстно, что результатъ выборовъ будетъ въ пользу Линкольна (республиканскаго кандидата), когда сдѣлалось несомнѣннымъ, что республиканская партія Сѣверныхъ Штатовъ, дѣйствуя во имя принциповъ, противныхъ благосостоянію Юга, неминуемо возьметъ верхъ не смотря на всѣ усилія южной партіи, тогда нѣкоторые изъ Южныхъ Штатовъ, видя, что все ихъ значеніе въ центральномъ правительствѣ союза, до сихъ поръ постоянно уменьшавшееся, окончательно гибнетъ, не дождались даже вступленія въ должность новаго президента и отложились отъ Союза. Этотъ поступокъ подвергся сильнымъ порицаніямъ со стороны демократической партіи Сѣвера, которая не безъ основанія упрекала въ этомъ случаѣ своихъ союзниковъ, что они покинули ее въ самую крайнюю минуту. Мы уже сказали, что республиканская партія имѣла на своей сторонѣ большинство въ собраніи представителей. Новый президентъ былъ выбранъ изъ

ея среды, слѣдовательно, вся борьба между обѣими партіями должна была, очевидно, сосредоточиться въ сенатѣ. Но вслѣдствіе отпаденія Южныхъ Штатовъ изъ сената выбыло нѣсколько членовъ демократической партіи; такимъ образомъ и въ сенатѣ перевѣсъ должень былъ оказаться на сторонѣ партіи республиканской.

Причина крайней непріязни Южныхъ Штатовъ противъ республиканской партіи заключается въ постоянно увеличивавшемся распространеніи аболиціонистскихъ принциповъ. Получивъ рабство въ наслѣдіе отъ первыхъ колонистовъ и имѣя на рукахъ огромное черное населеніе, Югъ nolens volens вынужденъ былъ терпѣть у себя существованіе такого учрежденія, которое даже многіе изъ гражданъ рабовладѣльческихъ штатовъ считали зломъ. Самъ Линкольнъ, за три года до выбора въ президенты, когда домогался сенаторства въ штатѣ Иллинойсъ, въ сказанной имъ по этому случаю рѣчи выражался слѣдующимъ образомъ: „Я желалъ бы освободить всѣхъ рабовъ и отправить ихъ въ Либерію на родину. Но это невозможно. Что же дѣлать? Освободить ихъ всѣхъ и держать у себя въ подчиненіи? Безъ сомнѣнія это улучшило бы ихъ положеніе. Я полагаю, что никогда не согласился бы держать у себя ни одного раба ни за какія блага въ мірѣ; но поставленный такимъ образомъ вопросъ для меня не довольно ясенъ, чтобы я рѣшился рекомендовать народу подобную мѣру. Что же дѣлать однако? Освободить ихъ и сдѣлать ихъ намъ равными и въ политическомъ, и въ соціальномъ смыслѣ? Мои собственныя чувства противъ этого; но еслибы они были и не противъ, все таки мнѣ очень хорошо извѣстно, что чувства большой части бѣлаго населенія противъ такого равенства. Общественное чувство, какое бы оно ни было, хорошее или дурное, опасно не принимать во вниманіе. Слѣдовательно мы не можемъ сдѣлать ихъ намъ равными. Мнѣ кажется, что могла бы быть принята система постепеннаго освобожденія; но я не рѣшаюсь осуждать нашихъ южныхъ

Digitized by Google

братьевъ за нхъ медленность...." Однако вслѣдствіи нѣкоторая часть республиканской партіи, изъ которой многіе симпатизировали даже Джону Броуну и его послѣдователямъ, начала клеймить рабство въ выраженіяхъ самыхъ рѣзкихъ, такъ что, когда Южане увидѣли, что вся власть переходитъ въ руки этой партіи, они пришли въ страхъ даже за существованіе самыхъ правъ, гарантированныхъ имъ конституціей.

Кромѣ всѣхъ этихъ причинъ, которыя вели къ распаденію союза, была еще одна, имѣвшая большое значеніе въ хлопчатобумажныхъ штатахъ, — вопросъ о тарифѣ *). Въ 1816 году были установлены протекціонныя пошлины, подъ охраною которыхъ мануфактурные интересы Восточныхъ Штатовъ сдѣлали огромный шагъ впередъ. Эти пошлины постоянно увеличивались до 1832 года. Въ этомъ году предстоялъ пересмотръ тарифа 1828 года. Тогда въ штатѣ Южной Каролины собрался мѣстный конвентъ и превозгласилъ тарифъ недѣйствительнымъ и навсегда отмѣненнымъ. За этимъ превозглашеніемъ слѣдовали нѣкоторыя мѣры, клонившіяся къ сецессіи. Для предупрежденія такого бѣдствія на конгрессѣ былъ поспѣшно проведенъ биль, вслѣдствіе котораго должно было послѣдовать значительное, хотя и постепенное уменьшеніе пошлинъ на мануфактуры **). Однако по различнымъ причинамъ уменьшеніе это не состоялось, и съ 1842 года фискальная система Соединенныхъ Штатовъ было непрерывно протекціонная. Такимъ образомъ и вопросъ о тарифѣ сдѣлался также мало по малу вопросомъ сецессіоннымъ, или, лучше сказать, географическимъ, и вмѣстѣ съ вопросомъ о рабствѣ, былъ причиной раздраженія Юга противъ Сѣверныхъ Штатовъ.

И такъ вотъ вкратцѣ причины сецессіи: Южные Штаты постепенно утрачивали свое значеніе въ центральномъ правительствѣ и эта утрата живо чувствовалась гордою и аристо-

*) The American Union, Spence, стр. 171.

**) Тамъ же, стр. 175.

кратической расой; они видѣли, что не только политическое значенiе, но и богатство оставляетъ ихъ города, и на ихъ счетъ возрастаетъ благосостоянiе сѣверныхъ приморскихъ городовъ, благодаря протекцiонному тарифу. Ругательства, какими постоянно поносила Югъ аболицiонистская партiя, приводили южанъ въ крайнее раздраженiе, ибо за этими ругательствами скрывалась дѣйствительная, страшная для нихъ опасность, если только справедливо, какъ они утверждаютъ, что будто сѣверные эмиссары пытались произвести возстанiе черныхъ. Къ довершенiю всего выборъ Линкольна уничтожилъ всякую возможность сомнѣнiя, въ томъ, что республиканская партiя единодушна и могущественна, и что она въ состоянiи выставить такое большинство, которое навсегда лишитъ Югъ власти. Тогда обнаружилось наконецъ и на самомъ фактѣ, что раздѣленiе на партiи не было уже только раздѣленiемъ людей по мнѣнiямъ, а стало раздѣленiемъ географическимъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

СОБЫТІЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ НАЧАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Страшныя бѣдствія, какія причинила война нѣкогда столь цвѣтущимъ территоріямъ Соединенныхъ Штатовъ, можно сравнить съ опустошеніями, которыя нерѣдко производятъ въ той странѣ ея громадныя рѣки. Постепенное скопленіе причинъ, ведущихъ къ войнѣ, походитъ на скопленіе массы деревьевъ, хворосту, земли, которое мало по малу заваливаетъ потокъ. Составляя первоначально препятствіе совершенно ничтожное, это скопленіе мало по малу ростетъ, крѣпнетъ и наконецъ задерживаетъ теченіе; скопившаяся вода прорывается гдѣ нибудь изъ своего прежняго вмѣстилища, устремляется на поля, опустошаетъ жатвы, разрушаетъ дома, селенія и наконецъ находитъ себѣ новый выходъ въ море (рѣдко бываетъ, чтобы она вернулась въ такомъ случаѣ въ старое русло). Очень можетъ быть даже, что громадная рѣка, раздѣлившись такимъ образомъ на нѣсколько потоковъ, будетъ приносить людямъ гораздо больше пользы, чѣмъ сколько приносила имъ въ своемъ прежнемъ величіи. Во всякомъ случаѣ трудно опредѣлить послѣдствія большаго наводненія, а послѣдствія революціи и войны опредѣлить еще труднѣе.

Изложивъ вкратцѣ причины, приведшія къ сецессіи, мы теперь остановимъ наше вниманіе на событіяхъ, непосредственно предшествовавшихъ началу военныхъ дѣйствій. 7 ноября 1860 г. провозглашенъ былъ въ Нью-Йоркѣ выборъ Линкольна въ президенты. Дѣйствительный выборъ долженъ былъ состояться еще не прежде, какъ по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ; но благодаря недостатку, который съ теченіемъ времени обнаружился въ правительственной машинѣ и все болѣе и болѣе давалъ себя чувствовать, результатъ выборовъ былъ извѣстенъ заранѣе и не подлежалъ ни малѣйшему сомнѣнію. Виновники конституціи, имѣя въ виду оградить выборъ главнаго правителя государства отъ непосредственнаго вліянія всеобщей подачи голосовъ, предоставили выборъ кандидатовъ въ президенты особымъ избирателямъ, которые также выбирались народомъ. Эти избиратели обязаны были разсмотрѣть права всѣхъ кандидатовъ и избрать изъ нихъ, кого признавали наиболѣе способнымъ для исполненія президентской обязанности. Но въ исполненіе этого закона незамѣтно вкралось злоупотребленіе, которое совершенно извращало его цѣль. Избиратели дѣйствительно выбирались народомъ, но каждый изъ нихъ заранѣе обязывался податѣ свой голосъ въ пользу извѣстнаго кандидата, и такимъ образомъ предписанія конституціи исполнялись по формѣ съ большою точностію, на самомъ же дѣлѣ смыслъ ихъ былъ совершенно извращенъ. Вотъ какимъ образомъ случилось, что окончательный результатъ президентскихъ выборовъ сдѣлался извѣстенъ еще въ ноябрѣ 1860 года, прежде чѣмъ состоялись самые выборы. Извѣстіе объ этомъ произвело чрезвычайно сильное волненіе въ хлопчато-бумажныхъ штатахъ, а въ Южной Каролинѣ вызвало прямо враждебныя дѣйствія. Въ Чарльстоунѣ собрался громадный митингъ, было поднято знамя Palmetto, началась вербовка волонтеровъ, такъ называемыхъ minute man; всѣ сѣверныя періодическія и ежедневныя изданія, заключавшія въ себѣ хотя малѣйшій оттѣнокъ аболиціонизма, были возвращаемы

назадъ, и въ довершеніе всего, собраніе представителей штата единодушно приняло 9 ноября билль о созваніи мѣстнаго конвента. Волненіе распространилось на Георгію, Алабаму, Миссисипи, Луизіану, и уже въ концѣ 1860 года стало очевидно, что наступилъ кризисъ въ исторіи Американской Республики. Пограничные рабовладѣльческіе штаты были гораздо воздержнѣе и неохотно шли на рѣшительныя мѣры, не потерявъ еще надежду добиться какого нибудь компромисса. Такой образъ ихъ дѣйствія возбудилъ противъ нихъ сильное негодованіе со стороны болѣе пылкихъ энтузіастовъ Южной Королины. Этотъ штатъ превозгласилъ сецессію 20 декабря 1860 года, и въ то же время обнародовалъ декларацію о причинахъ, которыя побудили его къ этому. Декларація начинается напоминаніемъ о событіяхъ 1852 года, когда этотъ штатъ едва уже не отложился, и сказавъ затѣмъ, что причины къ сецессіи съ тѣхъ поръ стали еще болѣе настоятельны, она выражается слѣдующимъ образомъ: „Штатъ Южной Каролины, занимая вновь отдѣльное и равное мѣсто между народами, считаетъ себя обязаннымъ передъ самимъ собою, передъ прочими Соединенными Штатами Америки и передъ народами всего міра, объявить громогласно, какія непосредственныя причины руководили его дѣйствіями.“ Далѣе декларація говоритъ о томъ, какъ конституція была нарушена тѣми штатами, которые установили у себя мѣстные законы, противные постановленію, извѣстному подъ названіемъ закона о бѣглыхъ невольникахъ (Fuqitive Slave Law), какъ Сѣверъ превозгласилъ крестовый походъ противъ невольничества, и какимъ образомъ выборъ новаго президента былъ обезпеченъ противною партіей за собой; далѣе говорится, что положеніе партій опредѣлилось съ той минуты географической линіей, а власть совершенно перешла въ руки Сѣверныхъ Штатовъ, и слѣдовательно, Югъ долженъ былъ ожидать, что будетъ въ скоромъ времени лишенъ равной доли въ новыхъ территоріяхъ, будетъ даже лишенъ правосудія въ Верховномъ

Судѣ, такъ какъ этотъ судъ сталъ орудіемъ партіи. Изложивъ такимъ образомъ причины сецессіи, декларація кончаетъ выраженіями весьма похожими на тѣ, какими начинаетъ: „по этимъ причинамъ мы, народъ Южной Каролины, чрезъ своихъ выборныхъ, собравшихся въ конвентъ, призвавъ Верховнаго Судью міра въ свидѣтели прямоты нашихъ намѣреній, торжественно объявили, что союзъ, существовавшій до сихъ поръ между нашимъ штатомъ и прочими штатами Сѣверной Америки, прекращенъ, и что штатъ Южной Каролины вновь занялъ свое мѣсто между народами, какъ отдѣльное и независимое государство".

Такова была декларація Южной Каролины. Не болѣе, какъ въ теченіи мѣсяца, примѣру этого штата послѣдовали пять другихъ рабовладѣльческихъ штатовъ, а именно: Флорида 10 января 1861 года, Алабама 11 января, Миссиссипи 11 января, Георгія 19 января, Луизіана 26 января, и Техасъ 1 февраля. Во всѣхъ этихъ штатахъ сецессія была превозглашена почти единодушно. Нѣкоторые изъ нихъ издали отъ себя деклараціи съ болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ причинъ сецессіи; другіе же вовсе не издавали декларацій. Алабама съ особенной силой напирала въ своей деклараціи на избраніе президента Линкольна и вице-президента Гэмлина; Техасъ же, одинъ изъ послѣднихъ штатовъ, принятыхъ въ союзъ, указывалъ на невыполненіе въ отношеніи къ нему союзныхъ обязанностей, какъ на причину своей сецессіи. Онъ указывалъ на то, что границы его были не защищены и что власть федеральнаго правительства становилась орудіемъ противъ интересовъ и процвѣтанія его гражданъ, а равно и гражданъ прочихъ рабовладѣльческихъ штатовъ. Всѣ эти превозглашенія сецессій принимались населеніемъ Юга съ большимъ восторгомъ: зажигались потѣшные огни, въ городахъ устраивались иллюминаціи, милиція парадировала по улицамъ, ораторы обращались съ рѣчами къ народу, повсюду развѣвались знамена штатовъ. Видя дву-

Digitized by Google

смысленное положеніе, какое принималъ Сѣверъ, начали закупать оружіе, захватывать федеральные арсеналы и даже занимать федеральные крѣпости наскоро набранной милиціей. Энтузіазмъ, казалось, былъ всеобщій; извѣстіе о сецессіи каждаго штата привѣтствовалось салютами съ баттарей Чарльстоуна, и такимъ образомъ зданіе, сооруженное назадъ тому менѣе восьмидесяти лѣтъ, разрушалось посреди восторженныхъ возгласовъ сыновей и внуковъ основателей. Всѣ рабовладѣльческіе, хлопчато-бумажные штаты, казалось, были проникнуты однимъ чувствомъ, однимъ желаніемъ—уничтожить союзъ.

Нельзя безъ прискорбнаго чувства вспоминать объ этомъ восторженномъ состояніи народа, зная теперь, что оно было предвѣстникомъ войны и бѣдствій, которыя должны были ввергнуть въ анархію и крайнее растройство самую, повидимому, благоденствующую страну земнаго шара, и сдѣлать ее ареной, въ которой люди одного племени и одного языка будутъ вести между собой борьбу съ большимъ даже ожесточеніемъ, чѣмъ съ какимъ ведутся войны между разноплеменными народами Европы. Впрочемъ до той минуты, до которой дошло наше повѣствованіе, еще не было ни кровопролитія, ни тѣхъ безпорядковъ, которые составляютъ обыкновенное явленіе во время революцій. Отдѣленіе отъ центральной власти не вело за собой значительныхъ измѣненій въ правительственной машинѣ штатовъ. Все шло обыкновеннымъ порядкомъ. Таможенныя пошлины, почтовое устройство, федеральная собственность, вотъ предметы, стоявшіе прежде всего на очереди, если только право сецессіи будетъ признано Сѣверными Штатами. Для переговоровъ по этимъ предметамъ Южная Каролина, дѣйствуя какъ независимое государство, послала отъ себя довѣренныхъ лицъ къ центральному правительству въ Уашингтонъ; но въ то же время какъ здѣсь, такъ и въ другихъ штатахъ, отдѣлившихся отъ союза, были захвачены и заняты войсками штатовъ нѣкоторые форты и арсеналы, принадле-

жавшіе Федеральному правительству, которые были или вовсе безъ гарнизоновъ, или же имѣли гарнизоны весьма незначительные. Такъ въ Чарльстоунѣ Кэстль Пинкней, небольшой фортъ, находящійся въ гавани, былъ занятъ 28-го декабря гарнизономъ отъ войскъ штата. 4-го декабря былъ захваченъ арсеналъ въ Мобилѣ, а находящійся въ этой гавани фортъ Морганъ занятъ гарнизономъ изъ милиціи. Во Флоридѣ фортъ Барранкасъ и морской арсеналъ Пенсакола были сданы властямъ штата. Въ Августѣ арсеналъ Соединенныхъ Штатовъ былъ также сданъ мѣстнымъ властямъ. Въ Нью-Орлеанѣ были захвачены таможня и монетный дворъ и заняты форты, находящіеся въ гавани На дальнемъ Западѣ, въ Арканзасѣ, 9,000 ружей со всѣми принадлежностями и 40 пушекъ были сданы властямъ штата въ Литль-Рокѣ. Въ довершеніе всего командовавшій федеральными войсками въ Техасѣ, генералъ. Твигсъ, сдалъ штату Техасъ всѣ магазины, принадлежавшіе федеральному правительству и представлявшіе собою цѣнность въ 1,209,500 фунтовъ стерлинговъ.

Такимъ образомъ въ мартѣ 1861 года, къ югу отъ Виргиніи оставались во власти федеральныхъ войскъ только слѣдующіе форты: фортъ Сомтеръ въ гавани Чарльстоуна, и фортъ Пикенсъ, находящійся насупротивъ морскаго берега Флориды. Изъ этихъ фортовъ заслуживаетъ особенно быть упомянутымъ фортъ Сомтеръ, такъ какъ здѣсь былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ, предвозвѣстившій войну. Фортъ этотъ находится на небольшомъ островѣ, который лежитъ почти въ центрѣ пролива, ведущаго въ чарльстоунскую гавань, въ двухъ или трехъ миляхъ отъ города. Онъ выстроенъ весь изъ камня и сильно вооруженъ. Въ январѣ 1861 года въ немъ стоялъ гарнизономъ небольшой отрядъ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ подъ начальствомъ майора Андерсона. На сѣверномъ берегу пролива, какъ разъ напротивъ форта Сомтеръ, находится на материкѣ другой фортъ,—Моультри, въ которомъ тогда также

стоялъ небольшой гарнизонъ. Опасаясь непріязненныхъ дѣйствій со стороны штата, майоръ Андерсонъ далъ приказаніе гарнизону выступить изъ форта. Гарнизонъ, выступая, обезоружилъ фортъ, насколько могъ, и сжегъ лафеты. Это событіе, совершившееся 29 декабря 1860 года, имѣло своимъ послѣдствіемъ прекращеніе переговоровъ между федеральнымъ правительствомъ и уполномоченными отъ Южной Каролины. Уполномоченные объясняли въ своемъ отчетѣ, что между ними и Федеральнымъ правительствомъ состоялось соглашеніе, по которому во все время, пока будутъ продолжаться переговоры касательно передачи властямъ штата фортовъ чарльстоунской гавани, положеніе обѣихъ сторонъ должно оставаться безъ всякаго измѣненія и президентъ Соединенныхъ Штатовъ обязанъ не допускать никакихъ враждебныхъ дѣйствій, или такихъ которыя бы обнаруживали непріязненныя намѣренія; Южная Каролина съ своей стороны также обязывалась сохранять миръ. Истребленіе федеральной собственности гарнизономъ форта Моультри и передвиженіе этого гарнизона въ фортъ Сомтеръ были, по мнѣнію уполномоченныхъ, такими дѣйствіями, которыя обнаруживали враждебныя намѣренія, и потому они послали объ этомъ къ президенту энергическое представленіе, но президентъ отказалъ принять его, и тогда они объявили, что обязанности ихъ кончились. Таковы были дѣйствія Южныхъ Штатовъ въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, слѣдовавшихъ за объявленіемъ о выборѣ Линкольна въ кандидаты на президентство.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ это время на Сѣверѣ. 3-го января 1861 года былъ открытъ въ Уашингтонѣ тридцать шестой конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, и 4-го января президентъ Бухананъ представилъ конгрессу свой отчетъ, который, по обыкновенію, заключалъ въ себѣ краткій обзоръ положенія страны и изложеніе мнѣній правительства о текущихъ дѣлахъ. Оба собранія, и сенаторы, и представители, были въ сборѣ; только сенаторовъ Южной Каролины не было на ихъ

Digitized by Google

мѣстахъ. Дипломатическій корпусъ присутствовалъ въ галлереяхъ. Замѣтно было общее напряженное вниманіе. Указавъ на матеріальное процвѣтаніе страны, Бухананъ выразился слѣдующимъ образомъ о дѣйствіяхъ Южныхъ Штатовъ: „Какая тому причина, что недовольство существующимъ порядкомъ возрасло въ послѣднее время до большихъ размѣровъ и Союзу Штатовъ, этому источнику всякаго рода благополучій, угрожаетъ распаденіе? Непрестанное, въ теченіи столь долгаго времени, и неумѣренное вмѣшательство сѣверныхъ гражданъ въ вопросъ о невольничествѣ въ Южныхъ Штатахъ произвело наконецъ свое дѣйствіе. Различныя части Союза враждуютъ теперь одна противъ другой и пришло время, котораго такъ опасались отцы нашей страны, когда раздѣленіе на партіи получило у насъ географическое разграниченіе. Я давно уже предвидѣлъ опасность, которая намъ теперь угрожаетъ, и не разъ предупреждалъ объ этомъ моихъ соотечественниковъ. Опасность эта произошла не отъ того только, что нѣкоторая часть конгресса или нѣкоторыя мѣстныя законодательныя власти домогаются непризнанія невольничества въ территоріяхъ, и не отъ того, что нѣкоторые штаты употребляютъ всевозможныя усилія, чтобъ сдѣлать недѣйствительнымъ законъ о бѣглыхъ невольникахъ. Все это Югъ могъ бы перенести безъ опасности для Союза (какъ онъ уже перенесъ многое), въ надеждѣ, что время и размышленіе исправятъ зло. Висящая теперь надъ нами опасность проистекаетъ не столько отъ этихъ причинъ, сколько отъ того, что непрестанная и неумѣренная агитація, по всему Сѣверу, вопроса о невольничествѣ произвела наконецъ въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ свое вредное вліяніе на невольниковъ и вселила въ нихъ неясныя понятія о свободѣ. Чувство безопасности исчезло у семейнаго очага. Домашній миръ потрясенъ опасеніемъ невольническаго возстанія и пр., и пр. Основательны или неосновательны эти опасенія, но если только они распространятся и усилятся, если только они обхватятъ массы

Digitized by Google

южнаго населенія, тогда распаденіе Союза сдѣлается неизбѣжнымъ... Рано или поздно, но придетъ время, когда узы такого Союза должны будутъ порваться. Я убѣжденъ, что это роковое время еще не наступило, и молю Бога, чтобы онъ сохранилъ конституцію и Союзъ на всѣ времена.“ Далѣе Бухананъ говоритъ о томъ, что конституціонный выборъ Линкольна не представляетъ справедливыхъ основаній къ расторженію Союза; что о новомъ президентѣ слѣдуетъ судить по тому, какъ онъ будетъ пользоваться своею властію, вступивъ въ должность; что, въ случаѣ нарушенія конституціи, обиженные штаты, употребивъ сначала всѣ мирныя и конституціонныя средства къ возстановленію закона, будутъ въ правѣ оказать революціонное сопротивленіе Союзному правительству. Бухананъ отвергаетъ конституціонное право сецессіи. Высказавъ весьма ясно свое мнѣніе, что ни конгрессу и никакому другому органу федеральнаго правительства не предоставлено права употреблять насильственныя мѣры противъ котораго либо изъ штатовъ, онъ ссылается на мнѣніе Маддисона и резюмируетъ его слѣдующимъ образомъ: „не входя въ дальнѣйшія подробности, можно смѣло утверждать, что право вести войну противъ штата составляетъ рѣшительное противорѣчіе духу и цѣлямъ конституціи. Предположимъ, что подобная война кончилась покореніемъ штата, какъ будемъ мы управлять штатомъ? Неужели мы должны будемъ смотрѣть на него, какъ на свою провинцію, и управлять имъ деспотически? По самой природѣ вещей мы не можемъ контролировать волю народа съ помощію физической силы, мы не можемъ принуждать его избирать сенаторовъ и представителей на конгрессъ и выполнять всѣ другія обязанности, лежащія на свободныхъ гражданахъ свободнаго штата, какъ на членахъ Союза, ибо выполненіе этихъ обязанностей условливается собственнымъ произволеніемъ народа.“ Далѣе онъ продолжаетъ такъ: „дѣло въ томъ, что существованіе нашего Союза имѣетъ свою основу

въ общественномъ мнѣніи и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поддержано пролитіемъ крови своихъ гражданъ въ междоусобной войнѣ. Если Союзъ не можетъ болѣе существовать, опираясь на свободныя чувства народа, то онъ долженъ погибнуть. Конгрессъ можетъ сохранить Союзъ, дѣйствуя въ духѣ примиренія, но не можетъ сохранить его мечемъ."

Большимъ счастіемъ было бы для американскаго народа, еслибы эти слова перешли въ самое дѣло. Высказанныя главою правительства Соединенныхъ Штатовъ, они могли до нѣкоторой степени ввести Югъ въ заблужденіе касательно будущаго образа дѣйствія центральной власти. Бухананъ принадлежалъ до сего времени къ демократической партіи, къ той самой партіи, которая потерпѣла пораженіе на послѣднихъ выборахъ и противники которой должны были вступить на дняхъ въ обладаніе властію. Взглядъ новаго правительства могъ быть совершенно несогласенъ со взглядомъ стараго, и потому всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, какое мнѣніе выскажетъ республиканская партія. Еще до открытія конгресса, 22-го декабря 1860, Сьюардъ, одинъ изъ вожаковъ республиканской партіи, который долженъ былъ занять высокій постъ въ новомъ правительствѣ, держалъ рѣчь на большомъ митингѣ въ Нью-Йоркѣ. Конечно онъ долженъ былъ выражаться съ большою осмотрительностію, чтобы не связать себя преждевременно необходимостію принять тотъ или другой образъ дѣйствій, но тѣмъ не менѣе небрежная и шутливая манера, съ какою онъ говорилъ о сецессіи, едва ли подтверждала опасенія серьезной борьбы. Вотъ какъ выражался онъ о совершившейся уже сецессіи и объ угрожающей сецессіи остальныхъ хлопчато-бумажныхъ штатовъ: „Я теперь собираюсь ѣхать назадъ въ Уашингтонъ по случаю принятія въ Союзъ штата Канзасъ. Я смѣло утверждаю, что на каждый штатъ, который пожелалъ бы выступить изъ Союза, найдется по крайней мѣрѣ два другихъ, которые съ нетерпѣніемъ ожидаютъ своего принятія въ Союзъ и будутъ

рады занять его мѣсто (громкія рукоплесканія). Пусть Южная Каролина, Алабама, Луизіана или другой какой штатъ выходятъ изъ Союза; вы увидите, какъ тогда Канада и всѣ мексиканскіе штаты устремятся на перерывъ одинъ передъ другимъ, чтобы занять ихъ мѣсто.“ Къ этому онъ прибавилъ: „я еще въ дѣтствѣ слыхалъ, что Массачузетъ и нѣкоторые изъ штатовъ Новой Англіи заражены духомъ непочтенія къ своимъ родителямъ и не имѣютъ достаточно привязанности къ своему семейству“ (смѣхъ). Касательно употребленія принудительныхъ мѣръ онъ выразился слѣдующимъ образомъ: „слѣдовательно вопросъ въ томъ, что должны мы дѣлать въ настоящее время, когда народъ тревожится мыслію, что нѣкоторые штаты выступятъ изъ Союза и образуютъ свой отдѣльный союзъ, — что должны мы дѣлать, чтобы удержать ихъ въ нашемъ союзѣ? Я не знаю для этого лучшаго средства, какъ держаться того правила, которымъ руководствуется каждый добрый отецъ семейства. Правило это вотъ какое. Нѣтъ ничего легче въ мірѣ, какъ избавиться отцу отъ своего семейства, если только онъ этого пожелаетъ. Захочетъ ли онъ отдѣлаться отъ сына, стоитъ ему только на каждомъ шагу сердиться на него, поперечить ему, оскорблять его, угрожать, сдѣлать наконецъ какое нибудь насиліе. Вотъ прямой способъ избавиться отъ семейства и выпроводить его за двери. Но если вы хотите удержать при себѣ семейство, то для этого одно только средство—надо быть терпѣливыми, кроткими, снисходительными и ожидать, пока они сами образумятся.“ Въ заключеніе Сьюардъ просилъ срока на два мѣсяца, чтобы окончательно высказаться касательно предстоящаго образа дѣйствія, выражая при этомъ надежду, что въ теченіе этого времени политическая атмосфера разъяснится и будетъ радостнѣе. Такъ кончилъ онъ свою рѣчь, которая была принята съ громкими и продолжительными рукоплесканіями.

Были однако нѣкоторые признаки, которые могли служить предзнаменованіемъ совершенно другаго настроенія, чѣмъ какое высказалъ исполненный надеждъ вождь республиканской партіи. Пограничные штаты, Сѣверная Каролина, Тенесси, Кентуки, Миссури и во главѣ ихъ Виргинія обнаруживали расположеніе къ дѣлу своихъ южныхъ сосѣдей, хотя въ то же время и высказывали сильное желаніе сохранить миръ; ихъ какъ будто отрезвляло предчувствіе, что завязавшаяся ссора можетъ принять весьма серьезные размѣры и что можетъ наступить время, когда они сдѣлаются мѣстомъ столкновенія борящихся армій. Они были въ пользу компромисса, слѣдовательно за сохраненіе Союза, но при этомъ высказывались рѣшительно противъ принудительныхъ мѣръ. Мерилэндъ обнаруживалъ южныя тенденціи, но пока еще терпѣлъ у себя губернаторомъ человѣка, принадлежавшаго къ союзной партіи. Делаваръ и Пенсильванія были за компромиссъ, склоняясь при этомъ на сторону Сѣвера; Нью-Йоркъ и штаты Новой Англіи прямо предлагали людей и деньги для поддержанія Союза. Западъ еще не высказался такъ опредѣлительно, какъ другіе штаты, но его наклонность къ республиканизму и аболиціонизму не подлежали сомнѣнію; притомъ и новый президентъ былъ съ Запада. Между тѣмъ сенаторы и представители отдѣлившихся штатовъ удалялись съ конгресса, разставаясь съ своими прежними товарищами весьма пріязненно, и даже дружески. 21-го января, Дэвисъ, сенаторъ отъ Миссисипи, тотъ самый, которому вскорѣ суждено было занять столь высокое положеніе и пріобрѣсти громкую извѣстность въ цѣломъ мірѣ, Дэвисъ всталъ съ своего мѣста и объявилъ, что такъ какъ его штатъ отдѣлился отъ Союза, то его обязанности въ этомъ собраніи кончились и онъ удаляется изъ сената. Онъ напомнилъ при этомъ, что всегда былъ ревностнымъ защитникомъ права сецессіи, какъ принадлежности самодержавія штатовъ. Указавъ на различіе между доктриной сецессіи и доктриной нуллификаціи, которой прежде держались

многіе замѣчательные люди Юга, онъ высказалъ мнѣніе, что штатъ имѣетъ право сецессіи, но не имѣетъ права, оставаясь въ Союзѣ, ослушаться приказаній центральнаго правительства. Съ особенною силой напиралъ онъ на то, что сецессія штатовъ не есть революція. „Если бы даже, сказалъ онъ, по моему убѣжденію, дѣло моего штата и было неправое, еслибы даже я находилъ, что онъ не имѣетъ достаточныхъ причинъ такъ дѣйствовать, то и въ такомъ случаѣ, по моей правительственной теоріи, я бы считалъ себя связаннымъ его дѣйствіями. Но я могу сказать, что убѣжденъ въ правотѣ его дѣла и совершенно одобряю его дѣйствія. „Если только вы захотите, прибавилъ онъ, то все это кончится мирно; но можете также, если захотите, ввергнуть въ страшныя бѣдствія обѣ стороны." Когда онъ уже совсѣмъ собирался выдти изъ сената, сопровождаемый другимъ сенаторомъ отъ Миссисипи и сенаторами отъ Флориды и Алабамы, его окружили всѣ демократическіе сенаторы и жали ему руки. Изъ числа республиканскихъ сенаторовъ только Галль и Камеронъ подошли къ нему. Въ этомъ собраніи не было недостатка въ людяхъ, которые прилагали всѣ свои усилія, чтобы предотвратить угрожавшую опасность, но не было ни одного, который бы значительно выдавался передъ другими. Въ это трудное время рѣзко обнаружились результаты всеуравнивающей демократіи. Какъ относительно воспитанія, такъ и относительно умственнаго развитія демократія высоко подняла общій уровень массы американскаго народа, особенно на Сѣверѣ, но въ то же время она сравняла какъ будто всѣ дарованія. При этомъ надо замѣтить, что всеобщая подача голосовъ и самый способъ, какимъ производились выборы, не допускали до государственной дѣятельности тѣхъ людей, которые выступали изъ общаго уровня. Проэктъ компромисса былъ предложенъ Критенденомъ, сенаторомъ отъ Кентукки, и возбудилъ продолжительныя пренія; но событія въ это время слѣдовали одно за другимъ съ такою быстротой, что окончательное принятіе этого проэкта было совер-

шенно невозможно, даже еслибы на это и согласилась республиканская партія, которая стала теперь всесильною въ сенатѣ по выходѣ изъ него южныхъ сенаторовъ. Съ цѣлію примирить обѣ стороны Виргинія собрала у себя конвентъ подъ председательствомъ бывшаго президента Тэйлора, но и это не привело ни къ какимъ практическимъ послѣдствіямъ, не смотря на поддержку, которую конвентъ нашелъ въ другихъ пограничныхъ штатахъ. Бухананъ между тѣмъ колебался между противоположными интересами: дѣло, очевидно, было ему не по силамъ и всѣ его дѣйствія отзывались шаткостію и нерѣшительностію. Въ самомъ его правительствѣ обнаружилось несогласіе, и когда онъ одобрилъ распоряженіе майора Андерсона объ очищеніи форта Моультри и переводѣ гарнизона въ фортъ Сомтеръ, военный министръ Флойдъ вышелъ въ отставку, такъ какъ, по его мнѣнію, такой образъ дѣйствія нарушалъ обязательство, которое правительство на себя приняло въ переговорахъ съ уполномоченными отъ Южныхъ Штатовъ.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало событіе, которое должно было сдѣлаться непосредственной причиной, вызвавшей первое начало военныхъ дѣйствій. Пароходъ „Западная Звѣзда", запасшись въ Нью-Йоркѣ припасами и снарядами и принявъ къ себѣ на бортъ 250 человѣкъ артиллеристовъ и матросовъ, выступилъ въ море ночью на 5-е января. Между тѣмъ распространился слухъ, что пароходъ этотъ назначается въ Чарльстоунъ. Слухъ оказался вѣренъ, и 9-го января передъ разсвѣтомъ пароходъ явился при входѣ въ чарльстоунскую гавань. Онъ осторожно подвигался впередъ, такъ какъ всѣ маяки были погашены, и находился уже не болѣе трехъ четвертей мили отъ острова Моррисъ, какъ раздался выстрѣлъ съ баттареи, недавно выстроенной на этомъ островѣ, и ядро пролетѣло у него предъ самымъ носомъ. Выкинувъ государственное знамя, пароходъ продолжалъ подвигаться; войска, которые до этого были видны у него на бортѣ, легли и такимъ образомъ скры-

Digitized by Google

лись изъ виду. Тогда послѣдовали нѣсколько выстрѣловъ одинъ за другимъ, и пароходъ наконецъ повернулъ и пошелъ назадъ въ Нью-Йоркъ. Войска штата, бывшія на баттареяхъ острова Моррисъ и форта Моультри, ожидали, что фортъ Сомтеръ откроетъ по нимъ огонь, чтобъ очистить пароходу входъ въ гавань; и дѣйствительно орудія были уже выдвинуты на фортѣ Сомтеръ, но выстрѣла, однако, ни одного не послѣдовало. Вообще все это время, и не смотря на всю трудность положенія, майоръ Андерсонъ дѣйствовалъ съ большою разсудительностію и человѣколюбіемъ, и употреблялъ всѣ усилія для избѣжанія кровопролитія. Въ настоящемъ случаѣ онъ ограничился тѣмъ, что послалъ отъ себя письмо къ губернатору Южной Каролины, жалуясь на такой образъ дѣйствій, и въ то же время отнесся за инструкціями къ своему правительству. Съ этой цѣлію лейтенантъ Тальботъ отправился съ депешами изъ форта Сомтеръ прямо въ Уашингтонъ, съ позволенія властей Штата. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ первый выстрѣлъ, за которымъ должна была послѣдовать столь ожесточенная борьба. Хотя нельзя не признать, что положеніе уашингтонскаго правительства было крайне затруднительно, но въ то же время нельзя и оправдать его дѣйствія. Оно очень хорошо знало, что всякая попытка дать подкрѣпленіе форту Сомтеръ будетъ принято, какъ актъ войны, что впрочемъ, нисколько не лишало его права послать подкрѣпленія; но тотъ способъ, которымъ оно хотѣло этого достигнуть, этотъ образъ дѣйствія изъ-подъ руки, отсутствіе инструкцій начальнику форта Сомтеръ, все это обнаруживаетъ нерѣшительность, страхъ передъ отвѣтственностію. Такой образъ дѣйствія недостоинъ правительства великой страны. Впрочемъ оно отживало уже свои послѣдніе дни, и 4-го марта превозглашено было въ Уашингтонѣ новое правительство.

Между тѣмъ другое правительство успѣло уже организоваться во главѣ конфедераціи хлопчато-бумажныхъ Штатовъ и еще въ первые дни сецессіи Южной Каролины, 26-го декабря

Digitized by Google

1860 года, состоялся конвентъ въ Чарльстоунѣ, на которомъ было рѣшено собрать при первой возможности отъ всѣхъ рабовладѣльческихъ штатовъ другой конвентъ въ Монгомери (штатъ Алабама), который бы занялся организаціей особой южной конфедераціи на основаніяхъ, какія приняты въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Алабама, Флорида, Георгія, Луизіана, Миссиссипи и Южная Королина отправили своихъ делегатовъ въ Монгомери и конвентъ открылся 4-го февраля 1861 года. 8-го февраля организовано было временное правительство и состоялись постановленія, опредѣлявшія власть конгресса, обязанности его членовъ и власть президента. За тѣмъ конвентъ приступилъ къ избранію президента и вице-президента. Въ президенты былъ избранъ Джефферсонъ Дэвисъ, бывшій сенаторъ отъ Миссиссипи, а въ вице-президенты Стивенсъ. Отсутствіе всякихъ насильственныхъ мѣръ и та легкость, съ какою временное правительство вступило въ исправленіе своей обязанности, составляютъ рѣзкій контрастъ съ обыкновеннымъ способомъ дѣйствія правительствъ, вышедшихъ изъ революціи. Впрочемъ въ этомъ случаѣ для созданія новаго правительства весь матеріалъ былъ подъ рукою, всѣ второстепенныя составныя части правительственной машины не переставали дѣйствовать, и притомъ вся новая конституція Конфедеративныхъ Штатовъ, утвержденная позднѣе въ томъ же году, немного чѣмъ отличалась отъ прежней конституціи Соединенныхъ Штатовъ. 18-го февраля Дэвисъ былъ провозглашенъ президентомъ и обратился съ посланіемъ къ конгрессу, называя его конгрессомъ Конфедеративныхъ Штатовъ Америки. Выразивъ надежду, что новая конфедерація не встрѣтитъ препятствій спокойно наслаждаться своею независимостію, онъ распространяется въ своемъ посланіи о томъ, что сецессія не есть дѣйствіе революціонное, что союзъ былъ ни что иное какъ договоръ, и что штаты, какъ самодержавныя юридическія лица, всегда имѣли право выйдти изъ союза. Далѣе онъ говоритъ, что народъ Юга есть народъ зем-

ледѣльческій и потому будущая политика этого народа должна быть политикой мира и свободы торговли, — что онъ надѣется на сохраненіе мира, но что въ случаѣ вмѣшательства онъ призоветъ народъ къ оружію, и кончаетъ свое посланіе восхваленіемъ единодушія и высокихъ чувствъ народа.

Спустя нѣсколько дней послѣ превозглашенія Дэвиса президентомъ, 21-го февраля, вступилъ въ конфедерацію новый штатъ — Сѣверная Каролина, и отъ конфедеративнаго правительства были отправлены уполномоченные для переговоровъ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ Америки. Вслѣдъ за тѣмъ, 25-го февраля, 1861 г., состоялось постановленіе конгресса, объявлявшее свободнымъ плаваніе по Миссисипи. Этому постановленію придавали большее значеніе; надѣялись, что оно будетъ имѣть вліяніе на будущій образъ дѣйствія тѣхъ Западныхъ Штатовъ, которые граничатъ съ Миссисипи и для которыхъ свободное плаваніе по этой рѣкѣ весьма важно въ торговомъ отношеніи. За тѣмъ слѣдовали постановленія которыя составляли какъ бы приготовленіе на случай войны. Постановленіями 26-го февраля опредѣлены было устройство и организація генеральнаго штаба арміи Конфедеративныхъ Штатовъ Америки, и дано полномочіе президенту конфедераціи сдѣлать заемъ на сумму до пятнадцати милліоновъ долларовъ для расходовъ по содержанію правительства и по устройству оборонительныхъ средствъ страны. Для покрытія этого займа положено было взимать шестую долю процента со всего хлопка, вывозимаго за границу въ сыромъ видѣ. Постановленія 28-го февраля отличались еще большею воинственностію. Они имѣли цѣлію обезпечить за центральнымъ правительствомъ конфедераціи полное обладаніе правомъ войны и мира, и сосредоточить въ рукахъ президента дѣйствительное распоряженіе всѣми военными силами. Президентъ уполномочивался принять отъ всѣхъ штатовъ въ свое вѣденіе всякаго рода оружіе, военныя принадлежности и запасы, какіе только штаты могли пріобрѣ-

Digitized by Google

сти отъ Соединенныхъ Штатовъ и какіе находились въ фортахъ и арсеналахъ послѣднихъ; ему давалось право взять въ свое распоряженіе всѣ войска, какъ наемныя, такъ и волонтеровъ, вообще всѣ военныя силы, какія только имѣли штаты конфедераціи, и обращать ихъ, на срокъ до двѣнадцати мѣсяцевъ, въ составъ временной арміи Конфедеративныхъ Штатовъ въ томъ числѣ, въ какомъ найдетъ нужнымъ; кромѣ того ему предоставлялось также назначать генераловъ и другихъ офицеровъ по указанію и съ согласія конгресса.

Таковы были первыя постановленія временнаго правительства Конфедеративныхъ Штатовъ. Конституція была окончательно утверждена не прежде 11-го марта, 1861 г. Прежде чѣмъ перейдти къ описанію того, что происходило въ это время на сѣверѣ, здѣсь будетъ весьма кстати указать на главные черты новой конституціи, хотя мы такимъ образомъ и забѣжимъ нѣсколько впередъ. Конституція конфедераціи была совершенно скопирована съ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, но съ нѣкоторыми весьма важными измѣненіями, которыя имѣли цѣлію устранить нѣкоторыя недостатки, указанные опытомъ. Такъ по новой конституціи президентъ и вице-президентъ избираются не на четыре года, какъ по конституціи Соединенныхъ Штатовъ, а на шесть лѣтъ, и президентъ не можетъ быть избранъ вновь въ слѣдующіе выборы. Съ вступленіемъ въ должность новаго президента мѣняются только высшіе чины правительства, а всѣ прочіе чины остаются на своихъ мѣстахъ. Главные чины, завѣдующіе какою либо отраслью управленія, могутъ засѣдать съ разрѣшенія конгресса въ обоихъ собраніяхъ, и въ сенатѣ, и въ собраніи представителей, съ правомъ принимать участіе въ преніяхъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до ихъ вѣдомства. Относительно свободной торговли постановлено, что изъ государственнаго казначейства не должно быть выдаваемо съ цѣлію поощренія или покровительства какой либо отрасли промышленности никакихъ премій или взима-

Digitized by Google

емы какія либо пошлины съ ввозимыхъ товаровъ. Запрещалось ввозить негровъ африканской расы откуда бы то ни было, кромѣ рабовладѣльческихъ штатовъ и территорій Соединенныхъ Штатовъ, и конгрессу предоставлялось опредѣлить дальнѣйшія мѣры, необходимыя для обезпеченія исполненія этого закона. Право собственности на черныхъ невольниковъ не могло быть уничтожено или ограничено никакимъ закономъ. Касательно внесенія въ конституцію какой либо поправки устанавлялся слѣдующій порядокъ: предложеніе о поправкѣ, поддержанное тремя штатами, подлежитъ разсмотрѣнію конвента отъ всѣхъ штатовъ, и если будетъ конвентомъ одобрено и одобреніе конвента будетъ подтверждено двумя третями штатовъ, тогда поправка признается состоявшеюся и вносится въ конституцію. Вотъ главные пункты, въ которыхъ новая конституція представляла различіе отъ старой; во вступленіи же въ новую конституцію призывается благословеніе и промыселъ всемогущаго Бога.

Конституція Конфедеративныхъ Штатовъ была единогласно утверждена 11-го марта, 1861 г. Въ то же время дѣла на Сѣверѣ принимали оборотъ, который нисколько не могъ способствовать къ соглашенію. Приближалось время, когда Линкольнъ долженъ былъ вступить въ должность президента, и каждый шагъ въ его путешествіи изъ Спрингфильда въ Уашингтонъ становился событіемъ. Онъ произносилъ рѣчи въ Спрингфильдѣ, Цинциннати, Питсбургѣ, Клевлэндѣ и въ другихъ городахъ, лежавшихъ на пути, постоянно стараясь, повидимому, выражаться такимъ образомъ, чтобы не обязать себя преждевременно къ какому либо образу дѣйствія. Въ рѣчи своей къ народу Индіаны, Линкольнъ сдѣлалъ нѣкоторыя указанія касательно будущей политики, которой намѣренъ держаться, но въ то же время заботливо напомнилъ своимъ слушателямъ, что онъ въ настоящее время ничего не предрѣшаетъ, а только указываетъ на вопросы, которые требуютъ обсужденія. Касательно принуди-

Digitized by Google

тельныхъ мѣръ онъ выразился слѣдующимъ образомъ: „что такое насиліе? что такое нашествіе? Если армія вступитъ въ Южную Каролину безъ согласія на то ея населенія и съ враждебными противъ него намѣреніями, можно ли это назвать нашествіемъ? Если эта армія принудитъ Южную Каролину покориться, то, конечно, это будетъ нашествіе. Но если Соединенные Штаты ограничатся только сохраненіемъ за собой фортовъ и прочей своей собственности, собираніемъ пошлинъ съ ввозимыхъ товаровъ, то можно ли признать это нашествіемъ или насиліемъ? Я полагаю, что нѣтъ.“ Далѣе онъ совѣтывалъ своимъ соотечественникамъ прежде всего быть какъ можно хладнокровнѣе и воздерживаться отъ горячности, и тогдаскоро наступитъ конецъ всѣмъ замѣшательствамъ.

Линкольнъ былъ хорошо принятъ въ Нью-Йоркѣ и въ Филадельфіи, но въ Балтиморѣ было противъ него сильное раздраженіе, и полиція дала ему знать, что пребываніе его въ этомъ городѣ можетъ подать поводъ къ безпорядкамъ и даже самую жизнь его подвергнуть опасности. Получивъ это извѣстіе, онъ тайкомъ оставилъ своихъ друзей въ Гаррисбургѣ (штатъ Пенсильванія), и въ сопровожденіи полковника Лэмона отправился въ Уашингтонъ. Въ Балтиморѣ онъ не былъ узнанъ, потому что проѣхалъ чрезъ этотъ городъ въ такое время, когда тамъ вовсе его не ожидали, и утромъ 23-го февраля благополучно прибылъ въ Уашингтонъ къ немалому прискорбію своихъ противниковъ, которые между тѣмъ произвели нѣкоторый безпорядокъ въ Балтиморѣ, когда туда прибылъ поѣздъ, съ которымъ ожидали его пріѣзда. 4-го марта послѣдовало провозглашеніе его шестнадцатымъ президентомъ Соединенныхъ штатовъ. Церемонія началась цѣлованіемъ тридцати четырехъ штатовъ союза, которыхъ представляли тридцать четыре молодыя дѣвушки *), и за тѣмъ слѣдовало торжественное шествіе

*) Rebellion Record, т. I, стр. 18.

Digitized by Google

къ восточнымъ дверямъ недостроеннаго капитолія, предъ которыми была выстроена платформа. Бэкеръ, сенаторъ отъ Орегона, выступилъ впередъ и произнесъ слѣдующія слова: „товарищи-граждане, представляю вамъ Абраама Линкольна, вновь избраннаго президента Соединенныхъ Штатовъ Америки.“ Тогда Линкольнъ подошелъ къ небольшому столу, нарочно для этого приготовленному, и стал читать свое посланіе. Линкольнъ высказывался въ этомъ посланіи энергически въ пользу поддержанія Союза и противъ сецессіи, но въ то же время и противъ насильственныхъ мѣръ, если только права правительства Соединенныхъ Штатовъ не будутъ нарушены. Онъ просилъ своихъ товарищей гражданъ спокойно и не спѣша обсудить этотъ предметъ. Почему Линкольнъ нашелъ необходимымъ закончить это свое прямодушное и вообще весьма разсудительное посланіе слѣдующей цвѣтистой фразой, это могутъ объяснить только одни американцы. „Таинственныя струны воспоминанія, сказалъ онъ, соединяющія каждое живое сердце и каждый очагъ нашей обширной страны съ полями битвъ и могилами патріотовъ, единодушно одушевятъ весь хоръ союза, когда снова коснутся ихъ лучшіе ангелы нашей природы, какъ это конечно и будетъ.“

День окончился баломъ, и Линкольнъ поселился въ Бѣломъ домѣ *) на мѣсто Бухапана, который оставилъ Уашингтонъ посреди шумныхъ привѣтствій толпы, собравшейся на станціи желѣзной дороги. Посланіе производило хорошее или дурное впечатлѣніе смотря по политическимъ убѣжденіямъ читателей. Республиканскіе журналы его восхваляли; сѣверные демократическіе не высказывали никакихъ порицаній, но между тѣмъ южные и пограничные штаты видѣли въ немъ угрозу войны.

*) Списокъ членовъ правительства Линкольна: Гэмлинъ, вице-президентъ; Камеронъ, военный секретарь; Уильсъ, морской секретарь; Смитъ, секретарь внутреннихъ дѣлъ; Чэзъ, министръ финансовъ; Сюардъ, государственный секретарь; Блэръ, генералъ-почтмейстеръ; Ветсъ, генералъ-атторней.

Даже еще и въ это время населеніе Сѣверныхъ Штатовъ не хотѣло вѣрить, чтобы Южные Штаты на самомъ дѣлѣ намѣревались отложиться отъ союза. Страна наслаждалась до сего времени столь великимъ благосостояніемъ, умѣла избѣжать стольких опасностей и одолѣть столько препятствій, что многіе изъ ея гражданъ не могли допустить мысли, чтобы великая республика высоко прославленнаго Союза могла потерпѣть такое гигантское крушеніе. Они слишкомъ полагались на свое величіе, слишкомъ высоко думали о своемъ превосходствѣ, и потому имъ трудно было разочароваться въ своихъ надеждахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

ОТЪ ВСТУПЛЕНІЯ ЛИНКОЛЬНА ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА ДО КОНЦА АПРѢЛЯ 1861 ГОДА.

Съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что Югъ ожидаетъ нападенія и готовится къ борьбѣ. 5-го марта генералъ-майоръ Борегаръ, служившій до этого майоромъ въ арміи Соединенныхъ Штатовъ, получилъ приказаніе отъ президента Дэвиса немедленно отправиться въ Чарльстоунъ и принять начальство надъ собраннымъ тамъ войскомъ, что и было имъ исполнено безъ малѣйшаго замедленія. По прибытіи его въ Чарльстоунъ работы начали производиться съ усиленной энергіей; въ устройствѣ баттарей стало замѣтно большее знаніе дѣла, и вообще все свидѣтельствовало о присутствіи воина, способнаго начальствовать. Почти въ то же время генералъ-маіоръ Брэггъ, также старый офицеръ арміи Соединенныхъ Штатовъ, командовавшій тогда волонтерами въ Пенсаколѣ, получилъ приказаніе прервать всѣ сношенія съ флотомъ Соединенныхъ Штатовъ и съ гарнизономъ форта Пикенсъ, а также прекратить всякую доставку къ нимъ припасовъ. Уашингтонское правительство съ своей стороны послало приказаніе возвратиться своимъ флотамъ, находившимся въ Средиземномъ морѣ и Тихомъ Океанѣ. Такимъ образомъ хотя война и не

была еще объявлена, но обѣ стороны уже готовились къ войнѣ. Собравшееся въ Монгомери конфедеративное правительство сдѣлало послѣднюю попытку къ сохраненію мира и съ этой цѣлію послало отъ себя уполномоченныхъ, какъ мы говорили выше, для переговоровъ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Но Сьюардъ, государственный секретарь иностранныхъ дѣлъ, отказалъ принять ихъ на томъ основаніи, что не можетъ признать за ними оффиціальнаго значенія представителей иноземнаго правительства, и 11-го апрѣля уполномоченные оставили Уашингтонъ, пославъ къ Сьюарду энергическій протестъ *). До этого времени правительство Соединныхъ Штатовъ не приступало ни къ какимъ рѣшительнымъ мѣрамъ; Уашингтонъ былъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ искателей мѣстъ, которые не давали покою новоизбранному президенту, и Линкольнъ нуждался во всей своей энергіи и во всемъ своемъ терпѣніи, чтобы отъ нихъ отдѣлаться. Между тѣмъ положеніе становилось весьма опаснымъ; гарнизоны фортовъ Сомтеръ и Пикенсъ находились въ критическомъ состояніи, и откладывать далѣе принятіе рѣшительныхъ мѣръ было уже невозможно. 8-го апрѣля Уашингтонское правительство дало знать губернатору Южной Каролины и генералу Борегару, что форту Сомтеръ будутъ немедленно доставлены подкрѣпленія—мирнымъ образомъ, если это возможно, а если нѣтъ, то силою. Въ то же время приняты были мѣры предосторожности на случай нечаяннаго нападенія сецессіонистовъ на Уашингтонъ: по разнымъ частямъ города были разставлены караулы, и въ первый разъ со времени войны 1812 года войска заняли капитолій. Между тѣмъ Южные Штаты также не оставались въ бездѣйствіи: федеральные посты въ Техасѣ были заняты южной милиціей и регулярныя войска были отправлены на транспортныхъ судахъ въ федеральныя крѣпости Кей-Уэстъ и Тортугасъ.

*) Уполномоченными отъ конфедеративнаго правительства были: Форсайтъ, Кравфордъ и Роменъ.

Южный конгрессъ далъ приказаніе формировать армію, и губернаторъ Миссиссипи Петтусъ навербовалъ 1500 человѣкъ для защиты штата. Близь Чарльстоуна воздвигнуты были новыя укрѣпленія, а вдоль желѣзной дороги, къ нему ведущей, разставлены запасныя войска съ тою цѣлію, чтобы въ случаѣ надобности ихъ можно было стянуть въ короткое время для занятія укрѣпленій. Въ теченіи первой недѣли апрѣля войска эти были постепенно стянуты къ Чарльстоуну и размѣщены по укрѣпленіямъ. Пловучая баттарея была выстроена въ чарльстоунскихъ докахъ и отведена въ бухту острова Селливанъ. Таково было положеніе дѣлъ, когда генералъ Борегаръ получилъ помянутое сообщеніе отъ федеральнаго правительства о намѣреніи его послать подкрѣпленіе въ фортъ Сомтеръ. Онъ немедленно сообщилъ объ этомъ военному секретарю Конфедеративныхъ Штатовъ, Уокеру, и въ отвѣтъ получилъ отъ него приказаніе сейчасъ же потребовать сдачи форта. Вотъ на какихъ условіяхъ предложилъ Борегаръ сдаться майору Андерсону: майоръ со всѣмъ гарнизономъ, со всѣмъ оружіемъ и со всею собственностію будетъ перевезенъ на тотъ пунктъ Соединенныхъ Штатовъ, который самъ укажетъ; знамя, честь котораго онъ поддерживалъ такъ долго и съ такою твердостію посреди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, при снятіи съ крѣпости будетъ привѣтствовано салютами. Адъютантамъ генерала Борегара, полковнику Чисноту и капитану Ли приказано было дожидаться отвѣта. Андерсонъ отвѣчалъ вѣжливымъ отказомъ. Снесясь съ военнымъ министромъ, Борегаръ вторично послалъ къ Андерсону своихъ адъютантовъ съ слѣдующимъ письмомъ:

Главная квартира временной арміи.

Чарльстоунъ, 11-го апрѣля 1861, 11 часовъ по-полудни.

„Маіоръ, — вслѣдствіе словесныхъ замѣчаній, которые вы сообщили моимъ адъютантамъ, гг. Чисноту и Ли, касательно вашего положенія, и имѣя въ виду, что если еще пройдетъ

Digitized by Google

нѣсколько дней, и пушки наши не разгромятъ васъ или наши слова не произведутъ на васъ никакого дѣйствія, то вамъ придется умирать съ голоду; притомъ желая избѣжать безполезнаго кровопролитія, я сообщалъ какъ ваши словесныя замѣчанія, такъ и вашъ письменный отвѣтъ моему правительству. Если вамъ угодно будетъ опредѣлить срокъ, по истеченіи котораго вы очистите фортъ Сомтеръ, и если вы будете согласны не употреблять противъ насъ вашихъ пушекъ, исключая только тотъ случай, когда бы мы сами открыли огонь по форту Сомтеру, то мы воздержимся отъ всякаго нападенія. Полковникъ Чиснотъ и капитанъ Ли уполномочены мною войдти съ вами въ соглашеніе по этому предмету, и я прошу васъ передать имъ вашъ отвѣтъ.

Остаюсь, маіоръ, съ глубочайшимъ почтеніемъ

вашъ покорный слуга

Д. Т. Борегаръ

Генералъ-маіоръ, командующій войсками."

Въ отвѣтъ на это майоръ Андерсонъ изъявилъ согласіе очистить фортъ Сомтеръ 15-го числа текущаго мѣсяца, если только до того времени онъ не получитъ подкрѣпленій или какихъ либо инструкцій отъ своего правительства. Сдѣланная Андерсономъ оговорка не была принята, такъ какъ было извѣстно, что недалеко отъ гавани находятся федеральныя суда съ запасами и подкрѣпленіемъ, и 12-го апрѣля, въ 3 ч. 30 м. по-полун., генералъ Борегаръ послалъ извѣщеніе, что чрезъ часъ откроетъ огонь. Въ 4 ч. 30 м. по-полун. началось бомбардированіе. Здѣсь кстати будетъ указать на положеніе форта Сомтера относительно города Чарльстоуна и баттарей, устроенныхъ на материкѣ.

Городъ Чарльстоунъ выстроенъ на полуостровѣ материка между рѣками Эшли и Куперъ, которыя, соединяясь, образуютъ чарльстоунскую гавань, простирающуюся почти на четыре мили

въ юго-восточномъ направленіи отъ города. Въ трехъ миляхъ отъ Чарльстоуна на маленькомъ островѣ, находящемся почти въ серединѣ пролива, стоитъ фортъ Сомтеръ, каменное укрѣпленіе съ казематами въ два яруса и съ пушками, поставленными en barbette на брустверѣ; высота стѣнъ до шестидесяти футовъ. Самую слабую часть форта составляетъ его южная сторона, обращенная къ бухтѣ, образуемой двумя остро вами Джемсъ и Моррисъ.

Оба эти острова закрываютъ гавань съ Юга и отдѣляются одинъ отъ другаго и отъ материка узкими проливами. Островъ Моррисъ оканчивается къ сѣверу мысомъ, который называется Коммингсъ-Пуэнтъ; напротивъ этого мыса, на островѣ Селливанъ, прикрывающемъ гавань съ сѣверной стороны, находится фортъ Моультри. Баттареи генерала Борегара были устроены въ фортѣ Моультри, на островѣ Селливанъ и на Коммингъ-Пуэнтѣ, въ разстояніи отъ форта Сомтера отъ 1600 до 2000 ярдовъ. На островѣ Моррисъ были двѣ мортирныя баттареи, а на Коммингсъ-Пуэнтѣ такъ называвшаяся желѣзная баттарея, сдѣланная изъ желтыхъ сосновыхъ бревенъ, обитыхъ полосами рельсоваго желѣза.

12-го апрѣля, въ 4 ч. 30 м. по-полуночи, осаждающіе открыли огонь. Съ форта Сомтера имъ стали отвѣчать не прежде 7 часа, когда солдаты уже позавтракали. Гарнизонъ состоялъ всего только изъ 79 человѣкъ регулярнаго войска; кромѣ того было еще до 30 человѣкъ работниковъ, употреблявшихся на различныя работы при фортѣ, и которые находились также при орудіяхъ. Запасовъ всякаго рода было весьма мало, а запасъ картузовъ былъ до такой степени незначителенъ, что въ первый же день еще до полудня всѣ картузы были уже разстрѣлены, и во время самой бомбардировки должны были заняться ихъ приготовленіемъ, употребляя для этого холстъ одѣяла и пр.

Стараясь держать свой гарнизонъ въ безопасности отъ вы-

стрѣловъ, маіоръ Андерсонъ оставилъ безъ употребленія орудія, стоявшія на брустверѣ, такъ какъ они находились подъ выстрѣлами мортирныхъ баттарей. Осаждающимъ отвѣчали только изъ тѣхъ орудій, которые были въ казематахъ. Все это происходило въ пятницу, 12 го апрѣля. Федеральныя суда стояли внѣ гавани, въ виду форта, но были не въ состояніи оказать какую либо помощь. Всю ночь съ пятницы на субботу баттареи осаждающихъ не прекращали огня, и офицерскіе бараки три раза загарались. Въ субботу утромъ эти бараки снова загорѣлись, и такъ какъ всѣ усилія потушить пожаръ оказались тщетными, то гарнизонъ принялся выносить порохъ изъ магазиновъ. Вскорѣ пожаръ до такой степени усилился и фортъ до того наполнился дымомъ, что становилось даже трудно дышать; въ то же время магазины, находившіеся въ верхней части форта, взлетѣли на воздухъ. Передъ вечеромъ того же дня нѣкто Уигфаль, бывшій сенаторъ, неожиданно явился въ одной изъ амбразуръ форта, держа бѣлый платокъ на остріѣ своей шпаги. Онъ присталъ къ форту на небольшой лодкѣ и, выйдя на берегъ, объявилъ, что ему надо видѣть майора Андерсона. Когда привели его къ майору, онъ сказалъ, что онъ генералъ Уигфаль, состоящій при штабѣ генерала Борегара, и прибылъ съ предложеніями о сдачѣ. Видя безнадежность дальнѣйшаго сопротивленія, Андерсонъ согласился сдать фортъ на тѣхъ условіяхъ, какія предлагались ему прежде. Хотя потомъ и обнаружилось, что Уигфаль дѣйствовалъ безъ всякаго полномочія, но не смотря на это генералъ Борегаръ призналъ эти условія. Они заключались въ слѣдующемъ: гарнизонъ выступитъ изъ форта со всѣмъ оружіемъ, со всею собственностію и со знаменемъ, которому при этомъ должны быть отданы всѣ надлежащія почести.

Такъ кончилось бомбордированіе форта Сомтеръ. Нельзя не признать, что майоръ Андерсонъ, находясь въ столь трудномъ положеніи, безъ всякихъ инструкцій отъ своего правительства,

Digitized by Google

и будучи окруженъ при томъ разными вліяніями, пріязненными и враждебными, держалъ себя все время съ большою разсудительностію и съ большимъ достоинствомъ, а при защитѣ своего поста выказалъ много храбрости и, въ то же время, примѣрную заботливость о своихъ подчиненныхъ. Замѣчательно, что единственный смертный случай, бывшій за все это время въ фортѣ Сомтеръ, произошелъ уже послѣ сдачи, вслѣдствіе разрыва орудія, изъ котораго, предъ выступленіемъ гарнизона, салютовали знамени. На сторонѣ осаждавшихъ было ранено трое человѣкъ, впрочемъ раны были легкія. Генералъ Борегаръ оказалъ должное уваженіе своему противнику и вообще держалъ себя въ отношеніи къ нему, какъ прилично офицеру, котораго патріотизмъ выпудилъ сражаться противъ того, кого онъ до сихъ поръ считалъ своимъ другомъ и товарищемъ. Гарнизонъ былъ посаженъ на транспортныя суда и отправленъ въ Нью-Йоркъ. Федеральная эскадра, посланная съ подкрѣпленіями въ фортъ Сомтеръ, была слишкомъ слаба, чтобъ даже попытаться оказать ему какую нибудь помощь во время бомбардированія. Она состояла всего изъ трехъ десяти и одиннадцати-пушечныхъ корветовъ и одного пяти-пушечнаго катера; остальное — были простыя транспортныя суда.

Такъ завязалась борьба. Извѣстіе о паденіи форта Сомтеръ произвело сильное впечатлѣніе и на Югѣ, и на Сѣверѣ. Во всѣхъ Сѣверныхъ Штатахъ и городахъ обнаружилось крайнее раздраженіе и негодованіе, какъ будто исчезло всякое различіе партій, не было болѣе ни демократовъ, ни республиканцевъ; а была одна только партія — партія Союза. Собирались митинги, обнародывались воззванія, набирались войска, всѣ были проникнуты одною мыслію—отомстить за оскорбленіе американскаго знамени и наказать дерзкихъ измѣнниковъ противъ правительства, того правительства, которое Сѣверные Американцы называли самымъ лучшимъ и самымъ кроткимъ изъ всѣхъ правительствъ въ мірѣ. 15-го апрѣля Линкольнъ из-

далъ отъ себя прокламацію. Прокламація эта должна была направить раздраженіе Сѣвера извѣстнымъ образомъ и, въ то же время, подвергнуть рѣшительному испытанію вѣрность Союзу тѣхъ пограничныхъ штатовъ, которые до сихъ поръ еще колебались между обѣими сторонами. Она говоритъ, что законамъ Соединенныхъ Штатовъ оказано сопротивленіе въ штатахъ Южная Каролина, Георгія, Алабама, Флорида, Миссиссипи, Луизіана и Техасъ, что сопротивленіе это дѣлается сговоромъ, который слишкомъ силенъ, чтобы можно было успѣшно дѣйствовать противъ него обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, и потому президентъ находитъ нужнымъ созвать отъ штатовъ Союза милицію въ числѣ 75,000 человѣкъ, для того, чтобы положить конецъ дѣйствіямъ этого сговора и доставить законамъ надлежащее исполненіе. Далѣе прокламація содержитъ въ себѣ воззваніе къ вѣрности Союзу и излагаетъ слѣдующую программу: первымъ дѣломъ милиціи будетъ, по всей вѣроятности, возвращеніе Союзу принадлежащихъ ему фортовъ, постовъ и прочей собственности, которая у него захвачена; во всякомъ случаѣ будутъ приняты съ величайшею заботливостію всевозможныя мѣры для предупрежденія всего, что только можетъ повести къ опустошенію, разоренію, нарушенію собственности, вообще къ какому бы ни было нарушенію спокойствія мирныхъ гражданъ всѣхъ частей страны. Настоящей своей прокламаціей президентъ приказываетъ всѣмъ участвующимъ въ сговорѣ мирно разойтись по своимъ домамъ въ теченіи двадцати дней, и по случаю чрезвычайныхъ обстоятельствъ приглашаетъ конгрессъ собраться 4-го іюля.

Такова была прокламація 11-го апрѣля, 1861 г. Вслѣдъ за прокламаціей разосланъ былъ циркуляръ отъ военнаго министерства къ губернаторамъ штатовъ, при которомъ приложенъ былъ слѣдующій списокъ о количествѣ войска, какое долженъ былъ выставить каждый штатъ:

Digitized by Google

	Число полковъ.		Число полковъ.
Мэнъ	1	Виргинія	3
Нью-Гемпширъ	1	Сѣверная Каролина	2
Вермонъ	1	Кентуки	4
Массачузетъ	2	Арканзасъ	1
Родъ-Эйлэндъ	1	Миссури	4
Коннектикутъ	1	Огайо	13
Нью-Йоркъ	17	Индіана	6
Нью-Джерси	4	Иллинойсъ	6
Пенсильванія	16	Мичигэнъ	1
Делаваръ	1	Іова	1
Тенесси	2	Миннесота	1
Мерилэндъ	4	Висконсинъ	1

Каждый полкъ долженъ былъ состоять изъ 780 человѣкъ, что составляло въ общемъ итогѣ 73,320 человѣкъ; недостающее за тѣмъ число до 75,000 обязанъ былъ выставить округъ Колумбія.

Теперь вопросъ заключался вотъ въ чомъ: найдетъ ли правительство поддержку въ большинствѣ народа? До взятія форта Сомтеръ въ народѣ замѣтно была апатія и даже колебаніе, какого образа дѣйствій слѣдуетъ держаться по отношенію къ отдѣляющимся штатамъ; даже въ самомъ городѣ и въ штатѣ Нью-Йоркъ не было полнаго единодушія. Но теперь все измѣнилось, и во всѣхъ сѣверныхъ штатахъ не было ни одного американца, который бы не выказывъ себя приверженцемъ Союза, Union man, и не выражалъ бы готовности поддерживать Союзъ всѣми зависящими отъ него средствами. Не то чувство, которое въ другихъ странахъ называется вѣрностію, loyalty, но то, что французы называютъ sentiment du drapeau, обхватило весь Сѣверъ. Печать усиливала общее раздраженіе; громадные митинги собирались въ большихъ сѣверныхъ городахъ, люди всѣхъ состояній, высокопоставленные въ обществѣ и совершенно неизвѣстные, держали рѣчи къ народу. Союзные знамена громадныхъ величинъ и всевозможныхъ тканей развѣвались изъ оконъ домовъ, на колокольняхъ, во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ. Толпы военныхъ ходили по улицамъ, и

даже въ церквахъ вмѣсто обыкновенной церковной музыки раздавались такія пѣсни, какъ Звѣздное знамя и Марсельеза. Собирались подписки въ пользу семействъ волонтеровъ, произносились политическія проповѣди. Дамы принимали большое участіе во всемъ этомъ движеніи; вышивали знамена, подносили ихъ волонтерамъ, вообще не щадили трудовъ, чтобы придать военной службѣ какъ можно болѣе блеску и сдѣлать ее какъ можно болѣе популярною. Посреди всеобщаго энтузіазма не были забыты и серьезныя, настоятельныя нужды. Нью-Йоркское законодательное собраніе вотировало большую сумму на военные расходы. Пенсильванскіе банки предложили ссуду. Въ тоже время принимались дѣятельныя мѣры для формированія войска. Массачузетъ въ этомъ случаѣ опередилъ всѣхъ; онъ въ короткое время набралъ войско въ большемъ даже количествѣ, чѣмъ сколько отъ него требовалось, и доставилъ его на пароходахъ и по желѣзной дорогѣ въ Нью-Йоркъ, откуда оно должно было немедленно отправиться на защиту Уашингтона. Нью-Йоркъ не отставалъ отъ Массачузета, и даже маленькій штатъ Родъ-Эйлэндъ экипировалъ свой полкъ и отдалъ его подъ начальство полковника Борнсайда. Пенсильванія созвала свою милицію, которая впрочемъ была весьма скудно снабжена оружіемъ. Западъ,—Мичигэнъ, Огайо, Индіана, Иллинойсъ готовились къ войнѣ. Не было нигдѣ и помину о примирительныхъ мѣрахъ; звѣздное, полосатое американское знамя было оскорблено и отмщеніе должно было неминуемо послѣдовать. Чувство привязанности къ Союзу, или скорѣе чувство страха, что республика утратитъ свое могущество въ случаѣ распаденія Союза, вотъ что, повидимому, одушевляло большинство и увлекало его въ извѣстную сторону. Но въ то же время въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ были и другія причины, которыя возбуждали энергію въ богатыхъ классахъ. Не могли пройдти незамѣченными нѣкоторые признаки расположенія низшихъ слоевъ населенія къ безпорядкамъ, и это возбуждало опасенія, что если волненіе, подня-

тое въ массахъ настоящими событіями, не найдетъ себѣ лучшаго исхода, то можетъ превратиться въ большихъ городахъ въ возстаніе низшихъ слоевъ населенія противъ богатыхъ классовъ, и въ особенности противъ тѣхъ, которые принадлежали къ демократической партіи, такъ какъ извѣстно было, что эта партія находилась до сего времени въ дружескихъ сношеніяхъ съ Югомъ. Слѣдовательно политика требовала, дать скорѣе какой нибудь легальный исходъ этому волненію, избавить общество отъ наиболѣе безпокойныхъ его членовъ, для чего война представлялась самымъ дѣйствительнымъ средствомъ.

Между тѣмъ на Югѣ извѣстіе о паденіи форта Сомтеръ и прокламація Линкольна придали еще болѣе энергіи общему настроенію умовъ. Вообще въ Южныхъ штатахъ не было недостатка въ людяхъ, которые вполнѣ понимали, какое зло имъ угрожаетъ, но это въ то же время нисколько не ослабляло ихъ рѣшимости. Югъ ни на минуту не усомнился въ правотѣ своего дѣла и безъ малѣйшаго колебанія началъ готовиться отстаивать его до послѣдней крайности. Онъ также, какъ и Сѣверъ, призывалъ благословеніе Неба и взывалъ къ Правосудному Богу, но при этомъ надо замѣтить, что у него было болѣе преданности къ своему дѣлу, чѣмъ у Сѣвера, его одушевляла болѣе энергическая рѣшимость, большая ненависть къ своимъ противникамъ. Онъ видѣлъ, что ему угрожаетъ нашествіе, и напрягалъ всѣ силы для обороны. Волонтеры собрались въ Алабамѣ, Луизіанѣ, Миссиссипи, Южной Каролинѣ, и готовы были двинуться къ сѣверу на защиту границы; составлялись подписки, дѣлались всѣ необходимыя приготовленія къ войнѣ. Не безъ тревоги ожидали обѣ стороны, на что рѣшатся пограничные штаты: выставятъ ли они войска, которыя требуетъ они нихъ циркуляръ уашингтонскаго военнаго министерства, или же соединятъ свою судьбу съ судьбой прочихъ рабовладѣльческихъ штатовъ. Разрѣшеніе этого вопроса не заставило себя долго ждать. Губернаторы Виргиніи, Сѣверной Ка-

Digitized by Google

ролины, Кентуки, Тенесси и Миссури, въ короткихъ и даже оскорбительныхъ выраженіяхъ, послали Федеральному правительству отъ имени своихъ штатовъ отказъ исполнить его требованіе. Губернаторъ Миссури, Джаксонъ, въ отвѣтѣ своемъ, назвалъ требованіе уашингтонскаго правительства незаконнымъ, неконституціоннымъ, революціоннымъ, безчеловѣчнымъ, діявольскимъ, и объявилъ. что Миссури не даетъ ни одного солдата для такого нечестиваго дѣла. Таково было почти общее мнѣніе всѣхъ пограничныхъ штатовъ, и въ особенности тѣхъ, которые лежатъ къ югу отъ Уашингтона. Въ Мерилэндѣ произошло разногласіе. Делаваръ хотя и продолжалъ протестовать противъ насильственныхъ мѣръ, но въ тоже время согласился выставить свой полкъ, оговаривая однако, что полкъ этотъ можетъ быть употребленъ только на защиту столицы. Пославъ отказъ на требованіе Федеральнаго правительства, Виргинія стала собирать милицію для защиты Южной Конфедераціи и одновременно съ Сѣверной Каролиной превозгласила сецессію. Въ то же время, въ отвѣтъ на прокламацію Линкольна, обнародована была въ Монгомери прокламація президента Дэвиса. Эта прокламація давала дозволеніе вооружать частныя суда всѣмъ желающимъ оказать помощь правительству Южной Конфедераціи для отраженія угрожающаго нашествія; она убѣждала всѣхъ членовъ Конфедераціи сохранять порядокъ и содѣйствовать востановленію мира всѣми зависящими отъ нихъ средствами, какія будутъ указаны правительствомъ для защиты страны.

Для надлежащаго пониманія послѣдующихъ событій необходимо составить себѣ ясное понятіе о сравнительномъ положеніи обѣихъ сторонъ. До начала послѣдней войны большинство европейцевъ смотрѣло на Соединенные Штаты, какъ на одно государство, которое только по формѣ правленія отличается отъ большихъ европейскихъ монархій; оно не отдавало себѣ яснаго отчета, какое значеніе имѣетъ раздѣленіе на штаты, и къ жителямъ Юга прилагало также названіе Янки, — прозвище, ко-

Digitized by Google

торое принадлежало собственно населенію штатовъ Новой Англіи, но теперь стало общимъ для всѣхъ Сѣверянъ. Европейцы не имѣли яснаго представленія о томъ громадномъ пространствѣ, какое обнимаютъ собою Соединенные Штаты, о тѣхъ огромныхъ разстояніяхъ, которыя отдѣляютъ другъ отъ друга различныя города и мѣстности Союза. Даже въ самой Америкѣ, отчасти вслѣдствіе недостатка географическихъ свѣдѣній, а отчасти вслѣдствіе недостаточнаго знанія военнаго дѣла, обнаружилось совершенное непониманіе, какія средства необходимы, для того, чтобы сдѣлать возможнымъ успѣшное нашествіе на Югъ. Прежде чѣмъ приступать къ изученію военныхъ событій, полезно разсмотрѣть со вниманіемъ главныя географическія очертанія страны, для того, чтобъ составить себѣ общее понятіе о предстоявшихъ военныхъ операціяхъ. Оставляя въ сторонѣ штаты и территоріи, прилегающіе къ Тихому Океану, которые хотя и оставались въ Союзѣ, но не принимали большаго участія въ борьбѣ, остальные тридцать два штата могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы. На Сѣверѣ группа шести Штатовъ Новой Англіи, которые считаются самыми ожесточенными противниками Юга; по политическимъ своимъ стремленіямъ большинство этихъ штатовъ принадлежитъ къ республиканской и также къ аболиціонистской партіи. Другую группу, смежную съ первой, составляетъ большой Штатъ Нью-Йоркъ съ сосѣдомъ своимъ, Пенсильваніей, съ небольшими штатами Нью-Джерси, Делаваръ, Мерилэндъ и съ округомъ Колумбіею. Настроеніе умовъ противъ Юга было въ этой группѣ гораздо слабѣе, чѣмъ въ первой; впрочемъ Нью-Йоркъ, Нью-Джерси и Пенсильванія выказали горячее рвеніе, какъ только завязалась борьба. Мерилэндъ клонился болѣе на сторону Юга, а Делаваръ на сторону Сѣвера; оба эти штата были рабовладѣльческіе, и Мерилэнду, по всей вѣроятности, только его географическое положеніе помѣшало присоединиться къ Южной Конфедераціи. Округъ Колумбія во всемъ слѣдовалъ примѣру Уашингтона.

*

Digitized by Google

Восемь западныхъ штатовъ, Миннесота, Висконсинъ, Мичигэнъ, Канзасъ, Іова, Иллинойсъ, Индіана и Огайо, приняли также сторону Сѣвера. Къ этой группѣ можно причислить и сѣверную часть штата Миссури, которая населена по большой части нѣмцами. Къ числу рабовладѣльческихъ штатовъ, которые сохраняли нейтральное положеніе въ первые мѣсяцы сецессіи, принадлежатъ штаты: Миссури, Кентуки, Тенесси, Сѣверная Каролина и Виргинія. Первые отдѣлившіеся отъ Союза штаты были Южная Каролина, Георгія, Флорида, Алабама, Миссисипи и Луизіана. Къ одной съ ними группѣ должны быть причислены штаты Арканзасъ и Техасъ, такъ какъ они не замедлили присоединиться къ Конфедераціи, какъ только она образовалась. Западные Штаты горячо приняли сторону Сѣвера; тамъ было мало демонстрацій и еще менѣе рѣчей, но оттуда было выставлено самое большое количество войска и, по свидѣтельству враговъ, лучшіе солдаты сѣверныхъ армій были изъ Западныхъ Штатовъ. Югъ предполагалъ одно время, что штаты, прилегающіе къ сѣвернымъ частямъ Миссиссипи, будутъ за одно съ тѣми штатами, которымъ принадлежитъ устье этой рѣки; но событія показали, что предположеніе это было ошибочно, и ни одинъ штатъ не выказалъ болѣе воинственнаго и болѣе враждебнаго чувства противъ Юга, какъ Штатъ Иллинойсъ. Кромѣ искуственнаго разграниченія штатовъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на нѣкоторые естественныя очертанія. Границу южныхъ штатовъ, употребляя это выраженіе въ самомъ обширномъ смыслѣ, можно обозначить слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ и западѣ рѣки Потомакъ, Огайо и Миссури, на югѣ и востокѣ—море и рѣка Ріо-Гранде, отдѣляющая Техасъ отъ Мексики; Миссиссипи перерѣзываетъ эти штаты на двѣ части. Прямая линія, проведенная отъ Потомака къ Ріо-Гранде, имѣетъ 1400 миль, между тѣмъ какъ линія отъ Уашингтона къ Нью-Орлеану имѣетъ всего 1000 миль. Все населеніе Соединенныхъ Штатовъ по переписи 1860 года простирается до

Digitized by Google

27,477,090 бѣлыхъ и до 3,952,081 невольниковъ. Собственно въ свободныхъ штатахъ вмѣстѣ съ двумя рабовладѣльческими Мерилэндъ и Делаваръ, заключается 19,614,885 бѣлыхъ и 88,986 невольниковъ, а въ прочихъ рабовладѣльческихъ штатахъ 7,570,224 бѣлыхъ и 3,860,571 невольниковъ.

На ходъ войны имѣла большое вліяніе та особенность сѣверной Америки, что она имѣетъ населеніе чрезвычайно малое сравнительно съ громадностію своихъ пространствъ. Войска приходилось передвигать на разстоянія столь огромныя, что необходимо было стараться замѣнить обыкновенный медленный способъ передвиженія какимъ нибудь другимъ способомъ, и по этому въ Америкѣ желѣзныя дороги и рѣки должны были имѣть несравненно болѣе важное значеніе въ военномъ отношеніи, чѣмъ въ Европѣ. Общій видъ страны, особенно той ея части, которая въ скоромъ времени должна была сдѣлаться театромъ борьбы, имѣетъ большое различіе отъ странъ Европы, въ которыхъ происходили великія войны. Между мелкими селеніями, разбросанными другъ отъ друга на большія разстоянія, тянутся громадныя лѣса, до которыхъ еще не коснулась рука человѣка. Лѣса эти занимаютъ большія пространства не только въ штатахъ, образовавшихся въ позднѣйшее время, но даже и въ тѣхъ, съ которыхъ началась колонизація. Дороги совершенно соот вѣтствуютъ незначительнымъ внутреннимъ торговымъ сношеніямъ малочисленнаго населенія, но для передвиженія войскъ совсѣмъ непригодны. При такихъ условіяхъ желѣзныя дороги, пересѣкающія страну, получаютъ большое стратегическое значеніе.

Обратимъ теперь наше вниманіе на силы обѣихъ сторонъ. Населеніе Сѣвера почти въ три раза болѣе, чѣмъ населеніе Юга, если считать только бѣлыхъ. На черное же населеніе большая часть жителей Сѣвера смотрѣла не какъ на элементъ, который бы увеличивалъ силы Юга, а скорѣе какъ на элементъ

ослабляющій *). Предполагали, что возстаніе невольниковъ или опасность возстанія принудитъ Югъ употребить часть своихъ силъ на поддержаніе внутренняго порядка. Но событія не подтвердили этого предположенія и невольники остались вѣрны своимъ господамъ. Не было ни одного бунта, и только небольшое, сравнительно, число убѣжало на сѣверъ, когда приблизились федеральныя арміи. Во время самой войны невольники продолжали спокойно работать на плантаціяхъ и своимъ трудомъ содержали бѣлое населеніе, которое почти поголовно взялось за оружіе. Не только по количеству населенія, но и въ другихъ отношеніяхъ перевѣсъ былъ на сторонѣ Сѣверныхъ Штатовъ. Югъ производилъ въ изобиліи земледѣльческіе продукты, а все остальное, что было ему нужно для удовлетворенія требованій цивилизованной жизни, получалось съ Сѣвера. Въ Южныхъ Штатахъ было весьма мало фабрикъ сколько нибудь значительныхъ; даже самыя обыкновенныя предметы потребленія, какъ напр. одежда, обувь, сѣдла, оружіе, порохъ и пр. привозились съ Сѣвера; соль доставлялась изъ Европы. Штаты, лежащіе къ югу по теченію Миссисипи, снабжали хлѣбомъ штаты Иллинойсъ и Іову. Табакъ, хлопчатая бумага, рисъ, сахаръ — вотъ главные предметы, которые производилъ Югъ. Климатъ, особенно благопріятствующій этого рода растительности, и плодородіе почвы давали плантаторамъ богатое вознагражденіе за трудъ, сравнительно весьма незначительный. При такихъ условіяхъ вся торговля между южными и сѣверными гаванями Союза постепенно перешла въ руки Сѣверянъ. Въ сѣверныхъ гаваняхъ строились суда; тамъ набирались матросы. Центральное правительство имѣло въ своемъ распоряженіи флотъ и небольшую армію, которой до этого времени было достаточно для защиты страны. Какъ только началась война, Южные Штаты утратили возможность получать съ Сѣвера не-

*) Даже тѣ части Соединенныхъ Штатовъ, которыя имѣютъ самое густое населеніе, сравнительно съ Европой населены весьма мало.

обходимые для нихъ предметы потребленія, а въ тоже время блокада, объявленная федеральнымъ правительствомъ сдѣлала весьма труднымъ всякое сообщеніе съ Европой.

Но Югъ былъ силенъ по своему географическому положенію. Держась исключительно оборонительной войны, онъ могъ противопоставить наступающему непріятелю такія естественныя препятствія, при которыхъ незначительная военная сила равняется большой арміи. У него были нѣкоторые слабые пункты, на которые сѣверъ могъ напасть, но пункты эти можно было защищать, такъ какъ число ихъ было весьма незначительно. Весь южный берегъ на всемъ своемъ громадномъ протяженіи, почти 2000 миль, мало представлялъ такихъ мѣстъ, на которыхъ высадка могла бы быть опасна. Большіе прибрежные города, Вильмингтонъ, Чарльстоунъ, Саванна, Мобиль; Нью-Орлеанъ, Гальвестонъ, окружены такою мѣстностію, что ихъ не трудно привести въ достаточно сильное оборонительное положеніе. Негостепріимная природа странъ, прилегающихъ къ морю, и отсутствіе хорошихъ гаваней — все это дѣлало мало вѣроятнымъ, чтобы съ этой стороны могло послѣдовать серьезное нападеніе и могла бы быть сдѣлана высадка въ большихъ размѣрахъ. Большіе водяные пути сообщенія, которые пересѣкаютъ Южныя Штаты въ разныхъ направленіяхъ, составляли, конечно, ихъ слабую сторону, потому что Сѣверные города имѣли болѣе средствъ для сооруженія канонерскихъ лодокъ, чѣмъ земледѣльческій Югъ. Частію по причинѣ недостатка въ артиллеріи, а частію вслѣдствіе какого-то суевѣрнаго страха, южные войска, столь храбро сражавшіяся въ полѣ, въ первый годъ войны не выдерживали огня канонерскихъ лодокъ.

Не только по своему географическому положенію, но и по характеру своего населенія, Югъ былъ силенъ для обороны. Жители Юга наслѣдовали отъ своихъ праотцевъ, англичанъ, любовь къ охотѣ; до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ округахъ держатъ много гончихъ, и вообще на Югѣ рѣдко встрѣтить че-

ловѣка, который бы не былъ близко знакомъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а въ особенности съ ружьемъ. Сѣверный Американецъ мало цѣнитъ всякаго рода физическія упражненія, и всегда предпочтетъ экипажъ верховой лошади, лошадь — путешествію пѣшкомъ. Онъ слишкомъ занятъ, слишкомъ погруженъ въ свои разсчеты, у него слишкомъ мало свободнаго времени, чтобы искать развлеченій внѣ дома. Южный же плантаторъ, напротивъ, имѣетъ много свободнаго времени; живетъ онъ обыкновенно внѣ города и долженъ самъ придумывать средства для своего развлеченія. Кругомъ него большіе лѣса, обилующіе дичью, рѣки, богатыя рыбой; вотъ первыя средства, какія ему представляются для препровожденія своего празднаго времени, и онъ находитъ себѣ развлеченіе внѣ дома. Такимъ образомъ самый его образъ жизни въ мирное время придаетъ ему нѣкоторыя качества, которыя дѣлаютъ его способнымъ къ войнѣ.

Въ жизни южнаго плантатора есть еще другая сторона, которая тоже, до нѣкоторой степени, развиваетъ въ немъ такія способности, которыя весьма полезны въ военное время. Богатый плантаторъ, имѣя въ своемъ распоряженіи большое число невольниковъ, заботясь объ ихъ пищѣ, одеждѣ, леченіи, дисциплинѣ, пріобрѣтаетъ навыкъ приказывать и распоряжаться, что весьма важно для офицера. Человѣкъ, доказавшій свою способность управлять большою плантаціей и держать въ порядкѣ многочисленныхъ невольниковъ, представляетъ большія ручательства въ своей способности быть хорошимъ полковымъ командиромъ.

Кромѣ того надо замѣтить, что Югъ выказалъ въ настоящую войну замѣчательный духъ отваги. Какъ только завязалась борьба, замолкли всѣ мелкія зависти, всѣ мелкія соперничества и вражды, которые столь часто дѣлали безплодными порывы самого великаго героизма. Все южное населеніе было проникнуто мыслію, что сражается съ иноземнымъ врагомъ для защиты всего, что только ему дорого. Такое общее настроеніе

обнаружилось уже со всею силою еще при первомъ наборѣ волонтеровъ. Какъ только вышла прокламація Линкольна и сдѣлалось очевиднымъ, что война неизбѣжна и что Югу грозитъ нашествіе, всѣ не медля ни минуты принялись готовиться къ оборонѣ. Югъ всегда имѣлъ болѣе или менѣе воинственный духъ и сыновья южныхъ плантаторовъ охотнѣе посвящали себя военной профессіи, чѣмъ сыновья сѣверныхъ купцовъ. Большая часть офицеровъ небольшой регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ были южане, и когда имъ пришлось выбирать между вѣрностію своимъ штатамъ и вѣрностію федеральному правительству, они избрали первое. По большей части они выходили въ отставку, не дѣлая при этомъ ни малѣйшей попытки увлечь за собой своихъ подчиненныхъ; ими руководило то убѣжденіе, что выступленіе ихъ штатовъ изъ Союза прекращаетъ ихъ личныя обязанности къ Союзу, но не прекращаетъ обязанностей лицъ, имъ подчиненныхъ.

Необходимо имѣть нѣкоторое понятіе объ устройствѣ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ. Армія эта состояла, до 1861 года, менѣе чѣмъ изъ двадцати тысячъ человѣкъ всѣхъ родовъ оружія. Главное ея назначеніе было въ томъ, чтобы защищать обширную пограничную линію противъ набѣговъ индійцевъ. Она обыкновенно раздроблялась на мелкіе отряды, которые занимали пограничные форты или преслѣдовали какое нибудь индійское племя, провинившееся въ хищническомъ набѣгѣ. Пока не кончилась война во Флоридѣ, часть арміи сражалась съ индійцами Семинохами, но ея главное и почти единственственное военное преданіе составляютъ битвы мексиканской кампаніи. Почти всѣ офицеры этой арміи получили свое образованіе въ одной военной школѣ, въ такъ называемой Уэстъ-Пуэнтской Академіи. Поступленіе въ эту школу зависѣло отъ правительства, и такъ какъ въ теченіе многихъ лѣтъ высшія правительственныя должности занимались государственными людьми Юга, то это было также одною изъ причинъ, почему боль-

шая часть офицеровъ были южане. Молодые люди получали въ Уэстъ-Пуэнтѣ превосходное образованіе, но строго военное, и притомъ не спеціальное, не по одному какому либо роду оружія, а общее по всѣмъ отраслямъ военной профессіи,—и по инженерній, и по артиллерійской части, по службѣ кавалерійской и пѣхотной. Воспитанники этой академіи оканчивали курсъ около двадцати трехъ лѣтъ отъ роду и при выпускѣ подвергались строгому экзамену, на которомъ они, по мѣстному выраженію, были graduaded смотря по ихъ познаніямъ. Случалось иногда, что въ Уэстъ-Пуэнтъ поступали люди, которые вовсе не были намѣрены посвящать себя военной службѣ, но, тѣмъ не менѣе, они получали образованіе чисто военное, какъ и всѣ прочіе. Тѣ, которые были graduaded, смотря по роду выдержаннаго ими экзамена, получали какое нибудь назначеніе (commission) въ одной изъ отраслей военной службы. Американская армія имѣла тогда самостоятельную особенность, которой нѣтъ въ европейскихъ арміяхъ; тамъ всѣ или почти всѣ офицеры, получивъ образованіе въ одной школѣ, близко знали характеръ, наклонности и способности другъ друга, и это не могло не имѣть вліянія на ходъ военныхъ событій.

Рядовые и офицеры, неимѣющіе подъ своимъ начальствомъ никакой части, отличаются въ американской арміи отъ начальствующихъ офицеровъ гораздо рѣзче, чѣмъ въ европейскихъ арміяхъ. Весьма рѣдко, или даже и вовсе не случается, чтобы американецъ служилъ рядовымъ; эту службу несутъ почти исключительно ирландцы и нѣмцы. Вообще для этого рода службы ирландцевъ предпочитаютъ нѣмцамъ. Хотя они и не такъ легко привыкаютъ къ гарнизонной дисциплинѣ и не такъ терпѣливо ее переносятъ, какъ нѣмцы, но за то они способнѣе нѣмцевъ къ полевой службѣ, лучше переносятъ всякаго рода труды, сметливѣе и предпріимчивѣе. Между офицерами и солдатами американской арміи не было большаго общенія, а потому когда, по случаю сецессіи рабовладѣльческихъ штатовъ, многіе изъ

Digitized by Google

офицеровъ-южанъ отказались отъ службы Союзу и поступили на службу къ вновь образовавшемуся конфедеративному правительству, мало было случаевъ, чтобы подчиненные слѣдовали ихъ примѣру. Имѣть на своей сторонѣ этихъ офицеровъ было обстоятельствомъ весьма важнымъ: это все были люди, по большей части, высоко образованные, которые хотя и не изучали спеціально какой либо части военной науки, но имѣли вообще болѣе обширныя свѣденія по своей профессіи, чѣмъ какія обыкновенно имѣютъ офицеры европейскихъ армій, т. е. я хочу сказать, что между американскими офицерами можно на каждомъ шагу встрѣтить такого, который имѣетъ основательныя общія свѣдѣнія и по артиллерійской, и по инженерной части, и по кавалерійской, и по пѣхотной тактикѣ, и въ этомъ отношеніи американскіе офицеры стоятъ выше европейскихъ. Но въ то же время въ европейскихъ арміяхъ сравнительно больше офицеровъ, которые имѣютъ основательныя спеціальныя свѣдѣнія по какому либо роду оружія. Такого рода военное образованіе американскихъ офицеровъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало роду войны, которая имъ предстояла, и дѣлало ихъ способными занять высокія мѣста, на которыя многіе изъ нихъ, не смотря на мелкіе ихъ чины, были призваны, какъ только началась война. И на той, и на другой сторонѣ офицеры эти хорошо исполняли свое дѣло; вліяніе ихъ чувствовалось какъ въ сѣверной, такъ и въ южной арміи, и если въ послѣдней болѣе чѣмъ въ первой, то это благодаря тому обстоятельству, что южное правительство менѣе вмѣшивалось въ военныя распоряженія, чѣмъ правительство Сѣвера. Во всякомъ случаѣ военный человѣкъ не можетъ безъ особеннаго удовольствія вспомнить, какъ безупречно вели себя все время эти офицеры и какъ они постоянно поддерживали рыцарскій и честный образъ дѣйствія. Какъ только начались приготовленія къ войнѣ обѣ стороны выказали большую заботливость удержать у себя на службѣ Уэстъ-Пуэнтерскихъ офицеровъ; на Югѣ они прямо

были назначены полковыми командирами и на другіе важные военные посты.

Теперь мы намѣрены остановить вниманіе читателей на томъ, какимъ образомъ была сформирована южная армія. Еще 28 февраля, 1861 года, состоялось постановленіе временнаго правительства въ Монгомери, которое уполномочило президента взять въ распоряженіе центральнаго правительства военныя силы Конфедеративныхъ Штатовъ, какъ наемныя, такъ и волонтеровъ, въ томъ числѣ, въ какомъ найдетъ нужнымъ, и на срокъ не менѣе двѣнадцати мѣсяцевъ. Эти военныя силы должны были вступить въ составъ временной арміи Конфедеративныхъ Штатовъ и состоять подъ начальствомъ генераловъ и офицеровъ, которые будутъ назначены президентомъ съ совѣта и согласія конгресса. 6 марта 1861 года послѣдовало другое постановленіе, которое отдавало въ распоряженіе президента милицію, регулярное войско и морскія силы Конфедеративныхъ Штатовъ, и уполномочивало собрать 100,000 волонтеровъ, предоставляя на его усмотрѣніе опредѣлить, сколько въ томъ числѣ должно быть каждаго рода оружія, кавалеріи, конныхъ карабинеровъ, артиллеріи и пѣхоты.

Впрочемъ первая армія Конфедеративныхъ Штатовъ была сформирована не столько этими постановленіями, сколько непосредственной инициативой самаго народа. Во многихъ южныхъ городахъ и въ мирное время постоянно существовали компаніи волонтеровъ, которые формировались частію для забавы, а частію въ виду предстоящихъ требованій, изъ молодыхъ людей городскаго населенія и населенія сосѣднихъ плантацій. Какъ только стало очевидно, что предстоитъ война, всѣ эти компаніи отдали себя въ полное распоряженіе мѣстныхъ губернаторовъ и вызвались нести службу даже за предѣлами своихъ штатовъ. Многіе возражали противъ этого, что такъ какъ компаніи состоятъ по большей части изъ людей, которые по своему воспитанію и по своему положенію способны занять мѣста офицеровъ,

то принявъ ихъ предложеніе, штаты сами стали лишать себя средствъ, которые имъ необходимы для предстоящаго организованія военныхъ силъ. Но опасность, казалось, была столь велика, что нельзя было медлить, — притомъ ожидали со дня на день нашествія на Вергинію, и возраженіе это не было принято во вниманіе. Компаніи были отправлены въ центральные лагери или депо, откуда предполагалось направить ихъ, смотря по обстоятельствамъ, на пограничные пункты. Въ короткое время всѣ пароходы и желѣзныя дороги Юга были наводнены волонтерами. На пути къ нимъ присоединялись новые волонтеры съ разныхъ плантацій. Энтузіазмъ былъ всеобщій: на станціи желѣзныхъ дорогъ привозили отовсюду съѣстные припасы для войска, приносили въ даръ одежду; городскія и сельскія дамы вышивали знамена и подносили ихъ волонтерамъ. Въ центральныхъ лагеряхъ образовывались полки. Начальствующія лица въ полкахъ избирались самими волонтерами, также какъ и офицеры компаній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначались губернаторами штатовъ. Назначеніе генераловъ и формированіе бригадныхъ и дивизіонныхъ штабовъ было предоставлено президенту. Главные чины штабовъ, полковые командиры и подполковники, все это были по большей части офицеры регулярной арміи и воспитанники Уэстъ-Пуэнта.

Нельзя не признать, что первые волонтеры Конфедераціи выказали замѣчательное самоотверженіе и отсутствіе всякаго личнаго честолюбія. Не рѣдко случалось, что богатый плантаторъ набиралъ цѣлую компанію волонтеровъ, снабжалъ ее на свой счетъ оружіемъ и платьемъ, и сознавая свое невѣжество въ военномъ дѣлѣ, хлопоталъ о томъ, чтобы передать начальство надъ ней какому нибудь бѣдному, но болѣе его свѣдущему волонтеру, а самъ становился подъ его начальство, какъ простой рядовой. Собравшись въ центральные лагери или депо, которые были устроены въ Коринѳѣ, Нью-Орлеанѣ, Монгомери и въ другихъ мѣстахъ, компаніи формировались въ полки, обу-

чались, сколько было возможно, и потомъ выступали на пограничные пункты, гдѣ грозила опасность. Вообще эти первые полки волонтеровъ представляютъ своимъ устройствомъ много особенностей. И офицеры, и рядовые принадлежали по большей части къ одному и тому же слою общества; между рядовыми было много людей богатыхъ, которые были приняты въ лучшемъ кругу общества, когда имъ приходилось стоять близь какого нибудь города. При всемъ этомъ въ полкахъ царствовала дисциплина не менѣе строгая, чѣмъ въ регулярномъ войскѣ, а дисциплина регулярнаго американскаго войска своею строгостію не уступитъ дисциплинѣ любой изъ европейскихъ армій. Въ полкахъ волонтеровъ не рѣдко встрѣчалась такая странность, что черные невольники, сопровождавшіе своихъ господъ въ качествѣ поваровъ, пользовались большою свободой, чѣмъ ихъ господа, служившіе рядовыми. Какъ только положеніе дѣлъ нѣсколько разъяснилось и стало очевидно, что война приметъ большіе размѣры и потребуетъ весьма большихъ средствъ, приступили къ формированію новыхъ полковъ, вербуя для этого людей изъ всѣхъ классовъ общества. Новыя роты и полки формировались преимущественно волонтерами полковъ перваго формированія и поступали подъ ихъ начальство. По своему общественному положенію и по матеріальнымъ средствамъ волонтеры эти были, по большей части, люди весьма способные на такое дѣло; притомъ они успѣли уже, находясь въ полкахъ, пріобрѣсть нѣкоторыя военныя свѣдѣнія и нѣсколько привыкли къ военной дисциплинѣ. Между тѣмъ принимались также мѣры для образованія регулярной арміи и морскихъ силъ. Касательно регулярной арміи надо замѣтить, что къ образованію ея приступили, собственно, не потому, чтобъ находили необходимымъ имѣть именно такого рода войско, а главнымъ образомъ для того, чтобъ дать мѣста офицерамъ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ, которые приняли сторону Конфедараціи и для которыхъ военная профессія была средствомъ къ жизни. Когда началась война, эти

Digitized by Google

офицеры какъ у федералистовъ, такъ и у конфедератовъ, имѣли нерѣдко по два ранга — одинъ по регулярному войску, а другой по войску волонтеровъ. Случалось, что офицеръ, имѣющій по регулярной арміи только рангъ капитана, былъ въ войскѣ волонтеровъ бригаднымъ генераломъ.

Первыя войска, выставленныя сѣверными штатами, по составу своему не походили на войска Юга. Тамъ люди изъ достаточныхъ классовъ обыкновенно домогались офицерскихъ мѣстъ и по большей части поступали не иначе, какъ офицерами; рядовые же набирались почти безъ исключенія изъ рабочихъ классовъ *). Въ числѣ этихъ рядовыхъ было много людей, которые поступали на службу союза не изъ патріотизма, а просто по найму, и притомъ между ними было много иноземцевъ, особенно ирландцевъ и нѣмцевъ. Это различіе между войсками Сѣвера и войсками Юга можно объяснить отчасти тѣмъ, что густое населеніе сѣверныхъ городовъ представляло для вербовки войска такія удобства, какихъ Югъ не имѣлъ, и самая война была на Сѣверѣ болѣе дѣломъ политики, чѣмъ дѣломъ патріотизма. Нельзя, конечно, не признать, что и на Сѣверѣ было патріотическое движеніе, но во всякомъ случаѣ война имѣла для него другое значеніе, чѣмъ для Юга. Со стороны Сѣвера это была война сильнаго противъ слабаго, и потому вскорѣ приняла характеръ войны наступательной. Сѣверное населеніе бралось за оружіе не для защиты своихъ домовъ и своихъ семействъ противъ иноземнаго врага; Сѣверъ почти съ самаго начала принялъ наступательное положеніе и за немногими только исключеніями сохранялъ его все время, между тѣмъ какъ Югъ только цѣною большихъ усилій былъ въ состояніи сколько нибудь успѣшно держаться оборонительнаго положенія, и сдѣлавшись театромъ войны, несъ на себѣ всю ея тягость. Первою заботой федеральнаго правительства было принять мѣры

*) Такъ напр. 7-й Нью-Йоркскій полкъ.

для охраненія Уашингтона, котораго положеніе сдѣлалось опаснымъ вслѣдствіе сецессіи Виргиніи. Съ этой цѣлію были призваны въ Уашингтонъ волонтеры изъ штатовъ Новой Англіи и изъ Нью-Йорка. Волонтеры Новой Англіи явились прежде всѣхъ. Нью-Йоркъ и Филадельфія, лежавшія на пути ихъ слѣдованія въ Уашингтонъ, оказали имъ самый горячій пріемъ; ихъ привѣтствовали, какъ поборниковъ Союза, какъ защитниковъ Звѣзднаго знамени. Но кромѣ этихъ городовъ на ихъ пути лежалъ еще Балтиморъ, въ которомъ большинство населенія горячо сочувствовало Югу и было крайне не расположено къ штатамъ Новой Англіи. Узнавъ о приближеніи массачузетскаго полка, жители Балтимора пришли въ большое волненіе и собрались толпами на улицахъ между станціями желѣзныхъ дорогъ, ведшихъ изъ Филадельфіи въ Балтиморъ и изъ Балтимора въ Уашингтонъ. Вагоны на этихъ станціяхъ обыкновенно отцѣплялись и перевозились до другой станціи лошадьми по конной желѣзной дорогѣ, проведенной по улицамъ города. Когда такимъ образомъ вагоны съ масачузетскимъ полкомъ медленно подвигались по улицамъ города, собравшіяся толпы стали бросать въ солдатъ каменьями. Это происходило 19 апрѣля. Солдаты рѣшились идти чрезъ городъ пѣшкомъ и вышли изъ вагоновъ; толпы народа окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, и такъ какъ они были еще мало обучены и мало привыкли къ военному строю, то не успѣли выстроиться какъ слѣдуетъ, и въ безпорядкѣ двинулись по улицамъ города съ большою поспѣшностью. Надо замѣтить къ ихъ чести, что они долго воздерживались отъ употребленія оружія противъ толпы, и первые выстрѣлы раздались не прежде, какъ когда они уже приближались къ станціи уашингтонской желѣзной дороги. Стрѣляли съ обѣихъ сторонъ *), толпа стрѣляла изъ револьверовъ. Подойдя къ станціи, солдаты поспѣшно вошли въ вагоны, раз-

*) Съ которой стороны былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ,—съ достовѣрностію неизвѣстно.

далось еще нѣсколько выстрѣловъ изъ вагоновъ, и поѣздъ двинулся. Солдатъ убитыхъ было два, раненыхъ восемь. Въ толпѣ убито девять человѣкъ и ранено трое. Вслѣдъ за массачузетскимъ полкомъ слѣдовалъ въ особомъ поѣздѣ небольшой отрядъ пенсильванскихъ войскъ. Узнавъ о происшедшемъ безпорядкѣ и ожидая, что по всей вѣроятности ему предстоитъ такой же пріемъ, отрядъ этотъ повернулъ назадъ въ Филадельфію. Съ раненными солдатами обращались въ Балтиморѣ съ большою заботливостію, и увѣдомленіе *) обо всемъ случившемся было немедленно послано къ губернатору Массачузета, Андрью. Кромѣ этого мэръ города Балтимора въ тоже время сообщилъ обо всемъ президенту Линкольну, прося его не пересылать болѣе войскъ черезъ этотъ городъ. Просьба мэра была исполнена и для передвиженія войскъ былъ избранъ другой путь чрезъ Аннаполисъ вмѣсто Балтимора. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта уступка была сдѣлана по политическимъ разсчетамъ: федеральное правительство было въ то время еще слишкомъ слабо, чтобы рѣшиться на принудительныя мѣры противъ такого большаго города, какъ Балтиморъ. Хотя высшіе классы и не приняли дѣятельнаго участія въ происшествіи 19 апрѣля или, по крайней мѣрѣ, не были его виновниками, и хотя мэръ дѣйствительно употреблялъ всѣ усилія, какія могъ, чтобъ предупредить его, но тѣмъ не менѣе это происшествіе обнаружило нѣкоторые признаки, которые свидѣтельствовали, что не надо большаго усилія, чтобъ поднять все населеніе Балтимора въ

*) Отвѣтъ губернатора Андрью на это увѣдомленіе содержитъ въ себѣ любопытное указаніе на американскій обычай—бальзамировать тѣла умершихъ. Обычай этотъ соблюдался даже во время войны и бальзамированіе убитыхъ производилось въ большихъ размѣрахъ. Вотъ какъ отвѣчалъ губернаторъ:

«Прошу Васъ распорядиться, чтобы тѣла нашихъ убитыхъ массачузетскихъ солдатъ были немедля обмыты, обложены льдомъ, тщательно уложены и отправлены ко мнѣ съ экстрою. Всѣ расходы будутъ приняты мною на общественный счетъ. — Джонъ А. Андрью, губернаторъ Массачузета.

пользу Юга, а примѣръ Балтимора могъ увлечь за собой и штатъ Мерилэндъ. Вотъ причины, почему уашингтонское правительство дѣйствовало въ этомъ случаѣ такъ уступчиво. Немедленно было сдѣлано распоряженіе, чтобъ войска слѣдовали въ Аннаполисъ на пароходахъ, а отсюда въ Уашингтонъ по желѣзной дорогѣ, если будетъ возможно, а въ случаѣ если желѣзная дорога была бы испорчена, то по обыкновеннымъ дорогамъ. Распоряженіе это вызвало возраженія со стороны губернатора Мерилэнда, Гикса, который въ то же время настоятельно просилъ президента вывести федеральныя войска изъ его штата, прекратить военныя приготовленія и для разрѣшенія столкновенія между Сѣверомъ и Югомъ обратиться къ посредничеству лорда Лайонса, британскаго уполномоченнаго въ Уашингтонѣ. Но это представленіе мерилэндскаго губернатора не было принято во вниманіе. Сьюардъ отвѣчалъ ему отъ имени Линкольна, что войска, направляющіяся чрезъ штатъ Мерилэндъ, не имѣютъ никакого другаго назначенія, кромѣ защиты столицы Союза, а дорога, по которой они слѣдуютъ, избрана генералъ-лейтенантомъ Скоттомъ предпочтительно предъ другими дорогами потому, что болѣе отдалена отъ большихъ городовъ штата. Касательно посредничества лорда Лайонса, Сьюардъ выразился такъ: „ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено ни какое чужеземное посредничество въ своемъ домашнемъ дѣлѣ, а тѣмъ менѣе посредничество которой либо изъ европейскихъ монархій.“ Начальство надъ всѣми войсками въ Аннаполисѣ поручено было бригадному генералу Ботлеру *). Онъ занялъ всѣ высоты кругомъ города и принялъ мѣры для охраненія желѣзной дороги въ Уашингтонъ. Желѣзная дорога между Филадельфіей и Балтиморомъ также охранялась федеральными войсками, и правительство, по мѣрѣ увеличенія своихъ силъ, принимало одну за другой разныя мѣры для предупрежденія безпорядковъ. Мерилэндъ былъ поставленъ въ такое по-

*) Массачузетскій адвокатъ.

ложеніе, что присоединеніе къ Югу сдѣлалось для него совершенно невозможнымъ; многіе изъ его гражданъ сражались въ рядахъ южной арміи, но какъ штатъ онъ долженъ былъ оставаться вѣренъ Союзу и вынужденъ былъ выказывать американизмъ, не смотря на свои южныя наклонности.

Сецессія штата Виргиніи и рѣшительность, съ какою этотъ штатъ готовился воспротивиться силою всякому передвиженію войскъ чрезъ его территорію, сдѣлали необходимымъ со стороны федеральнаго правительства принятіе мѣръ предосторожности, чтобы сецессіонисты не захватили арсенала въ Гасперсъ-Ферри, при сліяніи рѣкъ Шенандоа и Потомака, и Госпортскаго адмиралтейства въ Норфолькѣ (Виргинія). Начальникомъ арсенала въ Гасперсъ-Ферри былъ Джонсъ, лейтенантъ арміи Соединенныхъ Штатовъ; при немъ находилась небольшая команда. 18-го апрѣля отрядъ виргнцевъ двинулся изъ Уинчестера съ цѣлью захватить арсеналъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, лейтенантъ Джонсъ успѣлъ сдѣлать негодными къ употребленію хранившіеся въ арсеналѣ до 15,000 ружей, зажегъ самый арсеналъ и съ командой своей удалился на мерилэндскій берегъ Потомака. Въ то же время большая опасность грозила федеральному флоту, стоявшему въ Госпортскомъ адмиралтействѣ. Еще до 20-го апрѣля губернаторъ Виргнціи, Литчеръ, далъ по телеграфу приказаніе командовавшему войсками штата въ Норфолькѣ, генералу Таліаферро, сдвинуть войска къ адмиралтейству, затопить при входѣ въ гавань нѣсколько судовъ, построить батарею на берегу, однимъ словомъ принять всевозможныя мѣры, чтобы флотъ не могъ уйти въ море. Приказаніе это было отчасти уже приведено въ исполненіе, когда пришелъ изъ Гэмптонскаго рейда федеральный пароходъ Пауни; и всѣ мѣры, принятыя генераломъ Таліаферро, не помѣшали этому пароходу войти въ гавань. Пароходъ привезъ съ собой матросовъ и полки волонтеровъ. Войско было немедленно высажено на берегъ и разставлено на разные пункты для охраненія вхо-

довъ въ адмиралтейство, орудія наведены на городъ и началось разрушеніе. Все хранившееся въ адмиралтействѣ ручное оружіе и большая часть машинъ были сдѣланы негодными къ употребленію; болѣе цѣнныя вещи, а также всѣ матросы и всѣ служащіе при адмиралтействѣ помѣщены на фрегатъ Кумберлэндъ, а всѣ прочія суда и всѣ строенія адмиралтейства преданы огню. Исполнивъ все это, пароходъ Пауни вышелъ въ море, ведя за собой фрегатъ Кумберлэндъ на буксирѣ. Вотъ списокъ судовъ, которые были сожжены: Пенсильванія, 74-хъ пушечный корабль; Делаваръ—74-хъ; Колумбъ—74-хъ; паровой фрегатъ Мерримакъ—44-хъ; фрегатъ Бернтэнъ—45-ти; фрегатъ Колумбія—44-хъ; тендеръ Джермантоунъ—22-хъ; тендеръ Плеймутъ—22-хъ; бригъ Дольфинъ — 8-ми; катеръ и фрегатъ Соединенные Штаты; два послѣдніе были не вооружены. Только одинъ Мерримакъ сгорѣлъ не совсѣмъ; конфедераты перестроили его и онъ игралъ впослѣдствіи большую роль. Такимъ образомъ были сожжены арсеналъ въ Гасперсъ-Ферри и Госпортское адмиралтейство въ Норфолькѣ, и во власти федеральнаго правительства во всемъ штатѣ Виргиніи остался только одинъ пунктъ—крѣпость Монроэ. Эта крѣпость была весьма сильно укрѣплена. Она находится между рѣками Джемсомъ и Йоркомъ, при соединеніи ихъ съ Потомакомъ. Близь нея, въ Гэмптонскомъ рейдѣ, собранъ былъ весь остальной флотъ Соединенныхъ Штатовъ, который не былъ сожженъ въ Госпортѣ. Флотъ этотъ держалъ въ блокадѣ устья рѣкъ Джемсъ и Йоркъ. Декретомъ президента отъ 19-го апрѣля объявлена была блокада береговъ первыхъ шести штатовъ, провозгласившихъ сецессію, а также и штата Техасъ; блокада рѣкъ Джемсъ и Йоркъ и штата Сѣверной Каролины объявлена была позднѣе особымъ декретомъ. Въ штатѣ Техасъ дѣла федеральнаго правительства шли неудачно. Начальство надъ войсками этого штата принялъ полковникъ Ванъ-Дорнъ, незадолго передъ этимъ вышедшій въ отставку изъ арміи Соединенныхъ Штатовъ; своими энергическими

Digitized by Google

мѣрами онъ заставилъ сдаться на капитуляцію федеральное регулярное войско, находившееся въ Салуріи, и такимъ образомъ весь Техасъ безъ исключенія былъ присоединенъ къ Южной Конфедераціи. Вообще со дня превозглашенія Линкольна президентомъ и до конца апрѣля положеніе обѣихъ сторонъ значительно измѣнилось. Берега южной части Потомака, крѣпость Монроэ, фортъ Пикенсъ, острова Кей-Уэстъ и Тортугасъ,—вотъ единственные пункты въ штатахъ Конфедераціи, которые къ концу апрѣля оставались во власти федеральнаго правительства. Всѣ берега Конфедераціи были объявлены въ блокадѣ и обнародованъ былъ декретъ, что съ арматорами, которые будутъ захвачены съ каперскими свидѣтельствами конфедеративнаго правительства, будетъ поступлено какъ съ пиратами. Пограничные штаты Сѣверной Федераціи были раздѣлены на три военные округа. Округа эти заключали въ себѣ Уашингтонъ, Аннаполисъ и Пенсильванію. Къ нимъ вскорѣ присоединенъ былъ четвертый округъ, заключавшій въ себѣ Огайо, Индіану и Иллинойсъ, и начальство надъ нимъ было ввѣрено генералъ-майору Макъ-Клеллану. Волонтеры стекались изъ различныхъ штатовъ въ большемъ даже количествѣ, чѣмъ сколько требовало правительство, но въ меньшемъ,—какъ вскорѣ это оказалось,—чѣмъ сколько того требовало положеніе дѣлъ. Ихъ сборными пунктами были лагери въ Монроэ, Уашингтонѣ и Каирѣ, при соединеніи рѣкъ Огайо и Миссисипи. Потомакъ ниже Уашингтона охранялся пароходами, которые до этого служили для перевозки пассажировъ въ Аквіа-Крикъ, а теперь были вооружены и вообще приспособлены къ войнѣ сколько было возможно. Въ Мерилэндѣ, Кентуки и Миссури не было единодушія; они намѣревались остаться нейтральными и терпѣли все зло, какое обыкновенно выпадаетъ на долю нейтральныхъ во время междуусобной борьбы.

Въ это время начали уже выступать люди, которымъ предназначено было въ скоромъ времени играть такую важную роль.

Полковникъ (теперь генералъ) Ли, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ, богатый землевладѣлецъ, по женской линіи потомокъ великаго Уашингтона, сталъ на сторону Юга, какъ только его штатъ (Виргинія) провозгласилъ сецессію, и принялъ начальство надъ войсками Конфедераціи и войсками своего штата. Онъ былъ теперь дѣятельно занятъ организаціей силъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя въ скоромъ времени должны были получить не менѣе громкую извѣстность, чѣмъ какую имѣютъ мѣста самыхъ великихъ европейскихъ битвъ. Генералъ Скоттъ, тотъ самый, который прославился въ мексиканскую компанію и былъ до этого времени героемъ американцевъ, командовалъ въ Уашингтонѣ, но его слава скоро должна была затмиться славою новыхъ, молодыхъ воиновъ, которые въ то время уже начали заявлять себя. Генералъ Ботлеръ, изъ Массачузета, человѣкъ даровитый, находчивый, не очень разборчивый на средства, успѣлъ уже обнаружить такія качества, которыя свидѣтельствовали о его способности оказать услуги своему правительству, но которыя въ то же время должны были пріобрѣсти ему ненависть всѣхъ, кто только находился у него подъ властію. Ему поручено было распоряжаться передвиженіемъ войскъ черезъ Мерилэндъ и дѣйствія его доказали, что онъ — человѣкъ способный и можетъ быть съ пользою употребленъ федеральнымъ правительствомъ. На западѣ командовалъ войсками Макъ-Клелланъ. Онъ прежде служилъ въ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ и во время крымской войны посланъ былъ американскимъ правительствомъ въ Крымъ вмѣстѣ съ другими офицерами. Послѣ того онъ вышелъ въ отставку и былъ директоромъ Иллинойской центральной желѣзной дороги, но какъ только началась война, онъ снова вступилъ въ военную службу. Полковникъ Борнсайдъ, который въ скоромъ времени долженъ былъ занять весьма важный постъ, командовалъ въ то время родъ-эйлэндскимъ полкомъ. На сторонѣ конфедератовъ успѣли уже ознаменовать себя гене-

ралы Борегаръ, Брэггъ и Ванъ-Дорнъ. Оба президента, и южный и сѣверный, издали уже свои прокламаціи. 29-го апрѣля Дэвисъ обратился съ посланіемъ къ конгрессу Конфедеративныхъ Штатовъ. Изложивъ подробно причины сецессіи и усилія, какія были сдѣланы, чтобы достигнуть мирнаго разрѣшенія распри, онъ указываетъ въ своемъ посланіи, что Сѣверъ постепенно принималъ все болѣе и болѣе воинственный тонъ, а теперь прямо угрожаетъ нашествіемъ,—и затѣмъ переходитъ къ изложенію мѣръ, какія имъ принимаются для обороны страны.

Въ апрѣлѣ 1861 года борьба уже окончательно завязалась, но еще ни одна изъ сторонъ не могла приступить къ военнымъ дѣйствіямъ, потому что требовалось нѣкоторое время, чтобъ сдѣлать сколько нибудь способнымъ къ войнѣ населеніе, до сихъ поръ самое мирное. Съ обѣихъ сторонъ раздраженіе дошло до послѣдней крайности, были произнесены самые энергическія слова, но за этими словами не могло еще послѣдовать самое дѣло, потому что ни одна изъ сторонъ не была готова къ войнѣ. Въ то время Европа еще съ трудомъ вѣрила въ извѣстія, какія приносила ей изъ Америки каждая почта. Она тогда еще мало понимала въ чемъ дѣло; все происходившее въ Сѣверной Америкѣ подвергалось въ ней совершенно ложнымъ толкованіямъ и давало поводъ къ совершенно ошибочнымъ предположеніямъ.

ГЛАВА IV.

ОТЪ НАЧАЛА МАЯ ДО БИТВЫ ПРИ ГОРѢ РИЧЬ.

Интересно прослѣдить, какимъ образомъ распря между Сѣверомъ и Югомъ, съ каждымъ новымъ событіемъ, все болѣе и болѣе принимала характеръ войны международной. Хотя федералисты и называли своихъ противниковъ не иначе, какъ бунтовщиками, а ихъ государственные люди употребляли всѣ усилія, чтобъ навязать такой взглядъ европейскимъ правительствамъ, но въ этомъ случаѣ дѣйствія ихъ не соотвѣтствовали ихъ словамъ. Признаніе конфедератовъ воюющей стороной должно было вытекать изъ самыхъ событій и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе особенныхъ, совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, завязавшаяся борьба имѣла отчасти характеръ войны междуусобной.

Въ началѣ мая открылась въ Монгомери вторая сессія конгресса Конфедеративныхъ Штатовъ. Нельзя не признать, что этотъ кангрессъ пользовался своею правительственною властію съ необыкновенною для революціоннаго времени умѣренностію и разсудительностію. Постановленіемъ 6-го мая 1861 г. было окончательно признано, что Конфедеративные Штаты находятся въ войнѣ съ Сѣверными Штатами. Постановленіе это отдавало въ полное распоряженіе президента всѣ сухопутныя и морскія

силы Конфедераціи, уполномочивало его выдавать каперскія свидѣтельства и принимать по своему усмотрѣнію всѣ репресивныя мѣры, какія найдетъ нужнымъ, противъ судовъ и всякаго рода собственности правительства Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ постановленіи сдѣлана была оговорка, что дѣйствіе его не распространяется на штаты Миссури, Кентуки, Мерилэндъ, Делаваръ и на территоріи Аризону, Нью-Мексико и территорію Индійцевъ. Такимъ образомъ Югъ оффиціяльно призналъ себя въ войнѣ съ Сѣверомъ. Президентъ былъ облеченъ, по случаю войны, необыкновенной властію, и приготовительныя мѣры къ войнѣ быстро слѣдовали одна за другой. Звонкая монета была замѣнена бумажными деньгами, работы на монетныхъ дворахъ прекращены и приказано было звонкую монету и слитки передавать въ казначейство Конфедеративныхъ Штатовъ. Вывозъ хлопка дозволялся только чрезъ южныя гавани конфедераціи или чрезъ Мексику, а вывозъ чрезъ другія мѣста былъ запрещенъ подъ страхомъ уголовнаго наказанія. Для ввоза товаровъ открытъ былъ новый портъ въ Сабинъ-Пассѣ, при устьи рѣки Сабины въ штатѣ Техасъ, и сдѣланы были распоряженія для устройства новаго почтоваго сообщенія между Луизіаной и Техасомъ, такъ какъ прежнее сообщеніе было заперто федеральнымъ правительствомъ.

21-го мая издано было постановленіе касательно исполненія гражданами конфедераціи долговыхъ обязательствъ къ гражданамъ Сѣверныхъ Штатовъ. Постановленіе это недостойно сильнаго правительства и можетъ быть оправдано развѣ только самыми исключительными обстоятельствами. Вотъ его содержаніе: „всѣмъ гражданамъ конфедераціи запрещается дѣлать какія бы то ни было уплаты по какимъ бы то ни было долговымъ обязательствамъ лицамъ и корпораціямъ Соединенныхъ Штатовъ Америки (изъ сего исключаются штаты Делаваръ, Мерилэндъ, Кентуки, Миссури и округъ Колумбія), а также ихъ агентамъ или повѣреннымъ, пока федеральное правительство будетъ ве-

сти войну противъ конфедераціи или противъ котораго либо изъ помянутыхъ рабовладѣльческихъ Штатовъ. По всѣмъ такого рода долговымъ обязательствамъ могутъ быть дѣлаемы уплаты прямо въ казначейство Конфедеративныхъ Штатовъ, откуда будутъ выдаваться сертификаты съ обозначеніемъ, какая сумма, за чей счетъ уплачена и какъ великъ процентъ, условленный по долговому обязательству, по которому сдѣлана уплата; по окончаніи войны эти сертификаты будутъ выкупаемы казначействомъ у предъявителей въ полной суммѣ съ процентами, какія были условлены по первоначальному долговому обязательству.“ По понятіямъ новѣйшаго времени война ведется не противъ частныхъ лицъ, а противъ правительствъ, и съ этой точки зрѣнія нельзя оправдать дѣйствіе конфедеративнаго правительства, если только оно не имѣло для этого какихъ либо особенныхъ основаній кромѣ тѣхъ, какія представляются съ перваго взгляда.

Относительно арміи состоялось постановленіе, которымъ давалось президенту право удержать на службѣ полки волонтеровъ все время, пока не кончится война, если только онъ самъ не признаетъ нужнымъ распустить ихъ ранѣе; а также предоставлялось ему назначать всѣхъ штабныхъ и фронтовыхъ офицеровъ, исключая только офицеровъ въ ротахъ, которые должны были избираться самими ротами. Всѣ телеграфныя линіи отданы были въ распоряженіе президента, а отъ всѣхъ служащихъ по телеграфу истребована была присяга, что они будутъ вѣрно охранять и поддерживать конституцію Конфедеративныхъ Штатовъ Америки и не будутъ передавать по телеграфу такого рода извѣстій, которыя бы могли быть вредны для конфедераціи или могли бы послужить на пользу ея враговъ. Вообще на Югѣ движенія войскъ и ихъ численность сохранялась въ болѣе строгой тайнѣ, чѣмъ на Сѣверѣ, гдѣ не было принято никакихъ мѣръ ни относительно журналовъ, ни относительно телеграмъ. Такого рода мѣры предосторожности

были для Юга тѣмъ болѣе необходимы, что войска его и по численности своей и по вооруженію были слабѣе Сѣверныхъ. Что мѣры эти принесли пользу, не подлежитъ сомнѣнію; въ началѣ войны почти вездѣ, гдѣ только сходились обѣ арміи, численный перевѣсъ былъ на сторонѣ Сѣвера, а между тѣмъ сѣверяне почти постоянно были въ томъ заблужденіи, что превосходство силы на сторонѣ ихъ противниковъ. 6-го мая вступили въ конфедерацію штаты Тенесси и Арканзасъ; послѣдній передалъ конфедеративному правительству арсеналы Соединенныхъ Штатовъ въ Литтль-Рокѣ и фортѣ Смитъ.

До сего времени Конфедерація управлялась временнымъ правительствомъ; 21-го мая состоялось постановленіе конгресса, которымъ было опредѣлено приступить къ организаціи правительства постояннаго, согласно вновь утвержденной конституціи. Выборъ президента, вице-президента и членовъ собранія представителей назначенъ былъ на первую середу ноября 1861 года; 18-го февраля 1862 года должно было открыть свои засѣданія собраніе представителей и выбрать себѣ спикера, а сенаторы въ тоже время должны избрать президента сената, который 19-го февраля долженъ былъ приступить къ счету голосовъ по избранію президента Конфедераціи и вице-президента, и наконецъ 22-го февраля долженъ вступить въ должность вновь избранный президентъ. Опредѣливъ такимъ образомъ порядокъ установленія постояннаго правительства, конгрессъ постановилъ, что будущая его сессія откроется 20-го іюля 1861 года въ Ричмондѣ *) (Штатъ Виргинія) и закрылъ свои засѣданія. Будущее собраніе конгресса было назначено въ Ричмондѣ съ тою цѣлію, чтобы быть ближе къ театру войны и въ тоже время показать, какую великую цѣну придаетъ конгрессъ присоеди-

*) Городская Дума Нашвиля (штатъ Тенеси), желая, чтобъ столица конфедераціи была перенесена въ ея городъ, назначила 750,000 фунтовъ стерлинговъ на устройство резиденціи президента.

нению Виргинiи къ дѣлу Юга *). Впрочемъ Виргинія въ это время находилась въ такомъ положенiи, что ей недостаточно было одной только нравственной поддержки; ей грозило нашествіемъ федеральное войско, сосредоточенное по ея границамъ въ числѣ 68,000 человѣкъ, тогда какъ армія, которую могъ тогда выставить Югъ на ея защиту, была весьма незначительна. Въ посланiи своемъ къ конгрессу отъ 22-го апрѣля Дэвисъ такъ исчислялъ свои силы: въ Чарлстоунѣ, Пенсаколѣ, въ фортахъ Морганъ, Джаксонъ, Св. Филиппа и Пулавскаго 19,000 человѣкъ, и 16,000 на пути въ Виргинію. Конечно эти силы возрастали съ каждымъ днемъ, но постановленіе конгресса, опредѣлявшее, что волонтеры должны оставаться на службѣ все время, пока не кончится война, хотя впослѣдствiи и оказалось весьма благоразумнымъ, однако на первое время нѣсколько ослабило успѣхъ вербовки. Конгрессъ вотировалъ благодарность генералу Борегару и его арміи за взятіе Сомтера, и какъ тогда уже было очевидно, что Виргинія сдѣлается главнымъ пунктомъ, на который будутъ направлены силы федералистовъ, и какъ генералъ Борегаръ успѣлъ уже отличиться, то ему и было приказано сдать начальство въ Чарльстоунѣ и отправиться въ Виргинію.

Такъ какъ теперь силы были уже болѣе или менѣе сосредоточены, то здѣсь кстати будетъ сдѣлать нѣкоторыя указанія касательно лицъ, подъ начальствомъ которыхъ они находились. Генералъ Твиггъ, командовавшiй въ послѣднее время войсками Соединенныхъ Штатовъ въ Техасѣ, принятъ былъ чиномъ генералъ-майора на службу Конфедерацiи и получилъ начальство надъ войсками въ Луизiанѣ. Полковникъ Ванъ-Дорнъ командовалъ въ Техасѣ; генералъ Брэггъ въ Пенсаколѣ; генералъ Пиллоу въ распоряженіе котораго были отданы также войска, назначенныя для защиты рѣки Миссиссипи въ Мемфисѣ; генералъ Борегаръ въ Виргинiи; генералъ Ли состоялъ при воен-

*) Рѣчь Гоуиля Кобба, въ Атлантѣ (штатъ Георгія), 22-го мая.

номъ министерствѣ въ Ричмондѣ и занятъ былъ организацiей войскъ по мѣрѣ того, какъ они приходили съ Юга. Всѣ эти назначенiя были сдѣланы въ теченiи мая и въ началѣ iюня.

Федералисты между тѣмъ также не бездѣйствовали. Мы уже видѣли, какимъ образомъ была задавлена въ Балтиморѣ оппозицiя федеральному правительству. Линкольнъ въ сношенiяхъ своихъ съ губернаторомъ Мерилэнда и съ мэромъ города Балтимора дѣйствовалъ уклончиво, пока не имѣлъ подъ рукою достаточно силъ, чтобы одолѣть всякое сопротивленiе своимъ требованiямъ. Желѣзная дорога между Балтиморомъ и Филадельфiей была занята федеральными войсками; для охраненiя мостовъ разставлены военные посты, на станцiи уашингтонской желѣзной дороги устроена баттарея, и пушки форта Макъ Генри обращены на городъ. Подъ ядрами крѣпостной артиллерiи и орудiй канонерской лодки, стоявшей въ гавани на якорѣ, были высажены войска, спокойно прошли черезъ городъ и заняли холмъ Муррэй, командующiй мѣстностiю, по которой идетъ балтиморо-филадельфiйская желѣзная дорога; на этомъ холму устроенъ былъ фортъ. По приведенiи въ исполненiе всѣхъ этихъ энергическимъ мѣръ, которыя совершенно обезпечивали уашингтонскому правительству прямое сообщенiе съ Сѣверомъ, генералъ Ботлеръ получилъ другое назначенiе ближе къ границѣ. Его отправили въ крѣпость Монроэ, гдѣ уже было собрано отъ 4 до 6 тысячь человѣкъ войска, дали ему чинъ генералъ-майора и подчинили ему весь округъ, который простирался отъ крѣпости Монроэ до вершинъ горъ Блу-Риджъ и заключалъ въ себѣ восточную Виргинiю. Война все болѣе и болѣе принимала характеръ войны наступательной. Уже болѣе не утверждали, что войска сосредоточиваются близъ Уашингтона единственно для защиты столицы; раздался крикъ „на Ричмондъ“ и начались приготовленiя привести въ исполненiе это желанiе Сѣверныхъ Штатовъ. 3-го мая Линкольнъ издалъ прокламацiю, которой созы-

валось 42,000 волонтеровъ на трехлѣтній срокъ службы, если не будетъ возможности распутить ранѣе. Регулярная армія была увеличена восемью новыми пѣхоты полками и однимъ полкомъ кавалеріи; артиллерія была также усилена, а для флота было набрано 18,000 матросовъ.

Для Союза было чрезвычайно важно удержать за собою Штатъ Миссури. Губернаторъ этого штата Джаксонъ на отрѣзъ отказалъ выставить войско, которое требовалось первою прокламаціей Линкольна, и въ то же время издалъ свою прокламацію, въ которой совѣтовалъ своимъ согражданамъ сохранять миръ, такъ какъ Миссури не имѣетъ надобности вести нткакой войны, но между тѣмъ предлагалъ, по случаю возникшихъ въ союзѣ замѣшательствъ, принять мѣры для своей защиты и собрать денежныя средства для приведенія штата въ оборонительное положеніе. Очевидно было, что Джаксонъ клонитъ на сторону Юга, и что большая часть населенія Миссури, особенно южной и западной его части, одного съ нимъ мнѣнія. Только городъ Сан-Луи и сѣверная часть штата были отчасти населены нѣмцами, и всѣ до одного принадлежали къ республиканской и аболиціонистской партіи. Напротивъ города С. Луи, на лѣвомъ берегу Миссисипи, находится Штатъ Иллинойсъ, единодушно преданный Союзу. Миссиссипи ниже С. Луи, между этимъ городомъ и Каиромъ, была еще отчасти подъ властію федеральнаго правительства. Въ арсеналѣ С. Луи стоялъ небольшой отрядъ регулярныхъ войскъ Соединенныхъ Штатовъ подъ начальствомъ капитана Лайона, офицера энергическаго и, какъ доказали потомъ событія, весьма способнаго. Дѣйствуя весьма осмотрительно, онъ успѣлъ, съ помощію Иллинойской милиціи, переправить оружіе изъ арсенала на иллинойскій берегъ Миссисcипи. При этомъ не было пролито ни одной капли крови; но 10-е мая произошло слѣдующее столкновеніе, въ которомъ погибло много гражданъ С. Луи. По распоряженію губернатора собрана была милиція и расположена лагеремъ въ Линдельсъ-

Гроу; въ тоже время близь арсенала собранъ былъ отрядъ волонтеровъ, который состоялъ большею частію изъ нѣмцевъ или, какъ ихъ называютъ американцы, изъ Дешменовъ, и прозывался Домашняя Гвардія (Home guard). 10-го мая, около двухъ часовъ пополудни, волонтеры эти, захвативъ съ собой нѣсколько орудій, двинулись подъ предводительствомъ капитана Лайона, по улицамъ города къ лагерю Джаксона при Линдельсъ-Гроу. Командовавшій войсками штата генералъ Фростъ былъ извѣщенъ объ ихъ приближеніи, но или по безпечности, или потому, что не вѣрилъ въ возможность нападенія, не принялъ никакихъ мѣръ для обороны. Онъ ограничился только тѣмъ, что послалъ письмо къ капитану Лайону, въ которомъ старался убѣдить его, что никто не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія нападать на арсеналъ Соединенныхъ Штатовъ и что находящаяся подъ его начальствомъ милиція есть легальная сила, собранная по распоряженію губернатора штата. Капитанъ Лайонъ не далъ никакого отвѣта на это письмо, окружилъ лагерь и потребовалъ, чтобы генералъ Фростъ сдался со всею своей милиціей, предлагая при этомъ отпустить на волю всѣхъ, кто только присягнетъ на вѣрность конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Генералъ Фростъ поспѣшно собралъ на совѣтъ офицеровъ своего штаба и согласился сдаться. Присягнули только весьма немногіе; большая же часть предпочла лучше остаться въ плѣну. Все это сдѣлалось безъ всякаго кровопролитія; но когда плѣнныхъ повели по улицамъ С. Луи въ арсеналъ, размѣстивъ ихъ между рядами Домашней Гвардіи, — собрались большія толпы народа, которыя выражали свое сочувствіе милиціи и начали тѣснить войско со всѣхъ сторонъ. Говорятъ, будто нѣкоторымъ солдатамъ нанесены были удары, и тогда шедшіе въ авангардѣ нѣмцы выстрѣлили въ толпу, но къ счастію ни въ кого не попали, и офицерамъ удалось сейчасъ же прекратить стрѣльбу. Въ это время войска, шедшія въ аріергардѣ, полагая, что на авангардъ сдѣлано нападеніе,

Digitized by Google

открыли огонь и двадцать пять человѣкъ изъ толпы было убито и ранено. Это привело народъ въ крайнее раздраженіе и опасались, чтобы толпа не завладѣла городомъ; немедленно были приняты всевозможныя мѣры для возстановленія порядка, и сецессіонисты, или по причинѣ своей малочисленности, или потому, что были устрашены энергическими дѣйствіями капитана Лайона, не сдѣлали ни малѣйшаго покушенія отомстить за своихъ убитыхъ и раненыхъ гражданъ. 14-го мая генералъ Гэрней вступилъ въ командованіе Западнымъ округомъ и издалъ прокламацію, въ которой приглашалъ населеніе Миссури оставаться вѣрнымъ федеральному правительству и не исполнять постановленія генеральнаго собранія штата, такъ называемаго Military Act, такъ какъ это постановленіе очевидно обнаруживаетъ сецессіонистскія тенденціи. Далѣе въ своей прокламаціи генералъ Гэрней одобряетъ дѣйствія своего предшественника 10-го мая, указывая при этомъ, что большая часть милиціи состояла изъ сецессіонистовъ и что даже двѣ улицы въ ихъ лагерѣ носили имена Дэвиса и Борегара. Вслѣдъ за тѣмъ, между генераломъ Гэрнеемъ и генераломъ Прейсомъ, который теперь принялъ начальство надъ милиціею штата, состоялось соглашеніе, по которому генералъ Прейсъ *) обязался сохранять порядокъ между населеніемъ штата и не дозволять ни какихъ враждебныхъ дѣйствій противъ федеральнаго правительства. Впрочемъ положеніе дѣлъ было въ то время такого рода, что подобныя полумѣры были совершенно безуспѣшны. Декларація о нейтралитетѣ уже сама по себѣ была враждебнымъ дѣйствіемъ противъ Союза, и федеральное правительство не могло допустить такихъ декларацій, такъ какъ они имѣли своимъ послѣдствіемъ отказъ въ войскѣ и отказъ въ пропускѣ войскъ. Генералъ Гэрней вскорѣ былъ замѣщенъ генералъмайоромъ Фремономъ, а Фремонъ опять назначилъ въ Миссури капитана Лайона, который былъ между тѣмъ произведенъ въ

*) Прокламація генерала Прейса, 4-го іюня, 1861.

чинъ Генералъ-Бригадира. Лайонъ скоро привелъ дѣло къ развязкѣ, и междуусобная борьба завязалась на западѣ и на югѣ отъ С. Луи. Впрочемъ прежде, чѣмъ описывать дальнѣйшій ходъ событій въ этомъ отдаленномъ штатѣ, мы изложимъ начало кампаній въ восточной и западной Виргиніяхъ.

Большія силы были сосредоточены близь Уашингтона; Потомакъ оберегался канонирскими лодками, въ крѣпости Монроэ былъ собранъ флотъ и значительное войско, но при всемъ этомъ положеніе столицы Союза было еще не безопасно. Гаснерсъ-Ферри, въ пятидесяти миляхъ отъ Уашингтона вверхъ по Потомаку, былъ во власти Конфедератовъ, и ближайшія высоты, которыя находятся во враждебномъ штатѣ Виргиніи и почти командуютъ мѣстностію кругомъ столицы, не были заняты федеральными войсками. Ночью на 24-е мая, выступилъ изъ Уашингтона отрядъ войска съ цѣлію занять эти высоты и городъ Александрію, который находится нѣсколько миль ниже по Потомаку, на виргинскомъ берегу. Отрядъ состоялъ изъ 13,000 человѣкъ. Часть отряда перешла Потомакъ по Длинному Мосту (Long Bridge), а другая переправилась нѣсколько выше въ недальнемъ отъ моста разстояніи; въ то же время полкъ зуавовъ подъ начальствомъ полковника Ильсворта отправился на пароходѣ и долженъ былъ высадиться въ Александріи. Корветъ „Пауни" сталъ на якорь близь этого города, чтобы въ случаѣ сопротивленія прикрыть высадку полка своими орудіями. Но высадка не встрѣтила ни малѣйшаго сопротивленія; только стоявшій на берегу небольшой пикетъ кавалеріи сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по приближавшимся шлюпкамъ и потомъ удалился; — жители же города вовсе не ожидали нападенія, и высадка была сдѣлана въ 4 часа по полуночи, когда они еще спали. Высадившись, зуавы направились къ депо Александрійской желѣзной дороги и въ городѣ сошлись съ тою частію отряда, которая слѣдовала чрезъ Длинный Мостъ. Проходя чрезъ городъ, они взяли въ плѣнъ небольшой

Digitized by Google

отрядъ кавалеріи и нѣсколько конфедеративныхъ офицеровъ, стоявшихъ въ гостинницахъ. До сихъ поръ все шло очень благополучно. Придя къ депо желѣзной дороги, полковникъ Ильсвортъ приказалъ своему полку снимать рельсы, а самъ, въ сопровожденіи трехъ или четырехъ офицеровъ и пяти рядовыхъ, отправился къ телеграфной станціи. На пути онъ замѣтилъ, что надъ одной гостинницей, называемой „Marshall House", развивается конфедеративное знамя. Вмѣсто того чтобъ приказать хозяину гостинницы снять его, или послать для этого солдатъ, онъ самъ бросился на лѣстницу, взобрался на крышу и снялъ знамя. Въ то время, какъ онъ сходилъ съ лѣстницы, его встрѣтилъ хозяинъ гостинницы, по имени Джаксонъ, приставилъ ему къ груди двуствольный пистолетъ и положилъ его мертвымъ на мѣстѣ. Увидѣвъ это, одинъ изъ рядовыхъ, сопровождавшихъ полковника, въ тоже мгновеніе выстрѣлилъ Джаксону въ голову и вонзилъ въ него свой штыкъ. Часовые были немедленно поставлены при дверяхъ гостинницы и никакихъ дальнѣйшихъ безпорядковъ не было. Происшествіе это произвело сильное впечатлѣніе и на Югѣ, и на Сѣверѣ. Каждая сторона превозносила свою жертву, какъ героя, какъ патріота и мученика, и поступокъ ея сравнивала съ подвигами великихъ патріотовъ древности, а жертву противной стороны клеймила именемъ злодѣя. Тѣло полковника Ильсворта было перевезено въ Уашингтонъ, выставлено на парадномъ одрѣ и привлекало тысячи народа. Зуавы были крайне раздражены и въ отмщеніе за смерть своего полковаго командира грозили выжечь весь городъ; изъ предосторожности ихъ немедленно опять посадили на пароходъ.

Между тѣмъ принимались мѣры для укрѣпленія позиціи, занятой 24-го мая. По дорогамъ, ведущимъ къ Александріи, и на высотахъ, командующихъ Потомакомъ близь Длиннаго Моста, устроены были форты; такимъ образомъ положено было начало тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя вскорѣ покрыли всѣ

высоты, окружающія Уашингтонъ, и обратили эту столицу Соединенныхъ Штатовъ въ огромный укрѣпленный лагерь. Войска оказались весьма способными для такого рода работъ. Нѣкоторые полки изъ Мэна и Западныхъ Штатовъ состояли изъ людей, которые постоянно жили въ лѣсахъ и привыкли обращаться съ топоромъ. Между солдатами было много механиковъ и людей, болѣе или менѣе свѣдущихъ по инженерной части; ихъ употребляли съ большою пользою при постройкѣ мостовъ, при починкѣ желѣзныхъ дорогъ, для устройства полевыхъ укрѣпленій, окоповъ, и вообще для всякаго рода полевыхъ инженерныхъ работъ.

Генералъ-майоръ Макъ-Доуэль, офицеръ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ, былъ сдѣланъ начальникомъ всѣхъ войскъ на южной сторонѣ Потомака; подъ его начальство была отдана также большая часть того округа, въ которомъ командовалъ до этого времени генералъ Ботлеръ, а именно вся часть къ сѣверу отъ рѣки Джемсъ, и къ востоку отъ Аллеганскихъ горъ, за исключеніемъ крѣпости Монроэ.

Вотъ расположеніе и приблизительная числительность федеральныхъ войскъ въ концѣ мая:

Южная часть Потомака, Генералъ-Майоръ Макъ-Доуэль	21,000
Уашингтонъ, Генералъ-Бригадиръ Мансфельдъ.	22,000
Крѣпость Монроэ, Генералъ-Майоръ Ботлеръ	9,000
Западная часть Пенсильваніи, Генералъ-Майоръ Кеймъ	16,000
Цинциннати и Западный округъ, Генералъ-Майоръ Макъ Клелланъ	13,000
Каиръ и его окрестности, Генералъ-Бригадиръ Прентиссъ . . .	6,000
Балтиморъ, Генералъ-Бригадиръ Кадуаллэдеръ.	5,000
Филадельфія, Генералъ-Майоръ Петтерсонъ	3,000
Всего . .	95,000

Всѣ эти войска и по организаціи, и по дисциплинѣ были еще въ состояніи весьма несовершенномъ, и нѣкоторая часть изъ нихъ не имѣла еще даже никакого вооруженія. На Потомакѣ часто происходили небольшія стычки, которыя обыкновенно кончались незначительной потерей съ обѣихъ сторонъ. Какъ

это всегда бываетъ въ молодыхъ и мало обученныхъ войскахъ, солдаты нетерпѣливо рвались употребить въ дѣло свое оружіе, нисколько не заботясь при этомъ о самоохраненіи; много пороху тратилось въ выстрѣлахъ на дальнія разстоянія, по часовымъ и пикетамъ, безъ всякой пользы. Канонерскія лодки мѣнялись по временамъ выстрѣлами съ батареями Конфедератовъ на Суэльсъ-Пуэнтѣ, близъ Норфолька, на Матіасъ-Пуэнтѣ и близъ устья Рапаганнока. Стычки эти, морскія и сухопутныя, прославлялись сѣверною прессой, и народъ, незнакомый еще съ настоящей войною, принималъ извѣстія объ нихъ съ крайнимъ любопытствомъ. Болѣе серьезныя операціи были въ это время предприняты въ Западной Виргиніи, гдѣ одна часть населенія обнаружила желаніе отдѣлиться отъ восточной Виргиніи и остаться въ Союзѣ. Отрядъ, состоявшій преимущественно изъ войскъ штата Огайо и заключавшій въ себѣ также одинъ виргинскій полкъ, занялъ Графтонъ, на Балтиморо-Огайской желѣзной дорогѣ, и Пэркерсбургъ, на лѣвомъ берегу Огайо. Войсками, занявшими Графтонъ, командовалъ полковникъ Келли. 3-го іюня онъ двинулся далѣе по направленію къ Филиппи, небольшому городку на рѣкѣ Мононгагелѣ, въ двадцати миляхъ къ югу отъ Графтона, гдѣ, по извѣстіямъ, долженъ былъ находиться полковникъ Портерфильдъ, имѣвшій у себя подъ начальствомъ отъ 6 до 7 сотъ человѣкъ конфедеративнаго войска. Федералисты сдѣлали ночной переходъ, застигли Конфедератовъ совершенно въ расплохъ и прогнали ихъ за рѣку. При этомъ Федералисты имѣли на своей сторонѣ и численное превосходство. Потеря съ обѣихъ сторонъ была весьма незначительна; у федералистовъ было двое раненыхъ и двое безъ вѣсти пропавшихъ; въ числѣ раненыхъ былъ командиръ виргинскаго полка, полковникъ Келли. Полковникъ Портерфильдъ *) былъ смѣненъ вслѣдствіе этой не-

*) Впослѣдствіи полковникъ Портерфильдъ былъ совершенно оправданъ.

удачи и мѣсто его заступилъ генералъ Гэрнетъ, какъ начальникъ всѣхъ конфедеративныхъ войскъ въ Западной Виргиніи. Около этого же времени генералъ Ботлеръ предпринялъ экспедицію противъ конфедеративныхъ войскъ, стоявшихъ въ Бегъ-Бителѣ, въ пятнадцати миляхъ отъ крѣпости Монроэ по йорктоунской дорогѣ. Близъ Йорктоуна было сосредоточено значительное число конфедеративныхъ войскъ подъ начальствомъ полковника Магродера, который прежде служилъ въ артиллеріи Соединенныхъ Штатовъ. Оттуда часто посылались отряды, которые тревожили федеральныя войска, стоявшія по окрестностямъ крѣпости Монроэ. Передовой постъ Конфедератовъ находился въ Бегъ-Бителѣ, гдѣ были устроены небольшія полевыя укрѣпленія. Тутъ стоялъ отрядъ изъ 800 волонтеровъ Сѣверной Каролины и 300 виргинцевъ подъ начальствомъ полковника Д. Гилля; при отрядѣ было пять гаубицъ и одно нарѣзное орудіе Паррота. Позиція была сильная: съ фронта она прикрывалась лѣсомъ, а на флангахъ были довольно топкія болота. Въ Литтль-Бителѣ стоялъ авангардомъ небольшой пикетъ кавалеріи. По приказанію генерала Ботлера, въ ночь на 9-е іюня генералъ Пирсъ выступилъ съ четырьмя полками изъ лагеря подъ Йорктоуномъ, раздѣливъ свои войска на двѣ половины. Одна колонна изъ двухъ полковъ должна была обойти непріятеля съ флангу, а другая, также изъ двухъ полковъ, напасть съ фронта между крѣпостью Монроэ и йорктоунской дорогой. Въ каждой колоннѣ одинъ изъ полкокъ шелъ въ резервѣ. Принявъ другъ друга по ошибкѣ за непріятеля, резервные полки вступили между собою въ бой, и полковникъ Бенедиксъ открылъ ружейный и артиллерійскій огонь по полку полковника Тоунсенда. Этотъ послѣдній полкъ потерпѣлъ при этомъ наиболѣе значительную потерю: въ немъ было двое убитыхъ и двадцать девять раненныхъ. Полки, шедшіе впереди, услыхавъ сзади себя стрѣльбу и предполагая, что непріятель хочетъ отрѣзать имъ отступленіе къ лагерю, стали поспѣшно отступать, пока нако-

нецъ не соединились съ своими резервами. Тогда ошибка разъяснилась и обѣ колонны снова двинулись впередъ, чтобъ напасть на Бегъ-Битель. Застать непріятеля въ расплохъ не было уже болѣе никакой надежды,—предстояло вести правильную атаку; но ни военныя познанія офицеровъ, ни дисциплина солдатъ не соотвѣтствовали такой задачѣ. Распорядились плохо, поставили войско подъ ружейный и артиллерійскій огонь безъ всякой на то надобности, между тѣмъ какъ сами не имѣли возможности отвѣчать тѣмъ же. Въ солдатахъ не оказалось довольно воинскаго порыва, чтобъ броситься на непріятельскую батарею и попытаться захватить ее. Принуждены были отступать, и отступленіе превратилось вскорѣ въ совершенное пораженіе. Потеря федералистовъ была велика. Во время дѣла къ нимъ пришли на помощь два полка изъ крѣпости Монроэ, и еще другіе четыре полка готовы были выступить. Конфедераты, сражались подъ прикрытіемъ брустверовъ, и потому имѣли потерю весьма незначительную; у нихъ было всего одинъ убитый и семь раненныхъ. Федералисты же потеряли болѣе 100 человѣкъ, и въ томъ числѣ одного офицера, капитана Уинтропа *). Капитанъ стоялъ на обрубкѣ дерева подъ сильнымъ огнемъ, и былъ застрѣленъ въ ту самую минуту, какъ, обнаживъ свою шпагу, возбуждалъ солдатъ идти за нимъ въ аттаку. Конфедераты засвидѣтельствовали о его храбрости, хотя въ то же время относились съ большимъ презрѣніемъ о федеральныхъ войскахъ.

Битва при Гритъ-Бителѣ внушила конфедератамъ весьма низкое понятіе объ ихъ противникахъ. Они указывали на значительное численное превосходство непріятеля въ этомъ дѣлѣ, но не принимали во вниманіе, что на ихъ сторонѣ была большая выгода позиціи, и что для молодаго войска несравненно легче сражаться подъ прикрытіемъ, чѣмъ на открытомъ мѣстѣ подъ сильнымъ огнемъ. Американцы Сѣверныхъ Штатовъ—на-

*) Капитанъ Уинтропъ былъ извѣстенъ въ Америкѣ, какъ авторъ хорошей повѣсти.

Digitized by Google

родъ храбрый, но не воинственный. Рядовые сѣвернаго войска были люди болѣе развитые, чѣмъ какъ это обыкновенно бываетъ въ европейскихъ арміяхъ, но самая эта ихъ развитость была для нихъ нерѣдко бѣдственной. Они не довольствовались простымъ исполненіемъ приказаній, ихъ постоянно увлекала мысль о фланговыхъ аттакахъ, о маскированныхъ баттареяхъ и пр.; притомъ столь свойственная Американцамъ привычка все преувеличивать, часто вовлекала ихъ въ заблужденіе касательно силъ противника и касательно опасностей, которыя имъ предстояли. Въ началѣ войны офицеры въ войскѣ волонтеровъ были часто изъ того же класса, какъ и рядовые, и мало имѣли такихъ качествъ, которыя могли бы вознаградить недостатокъ военнаго образованія.

Федеральныя генералы и полковники составили весьма длинныя донесенія о битвѣ при Бегъ-Бителѣ; донесеніе же генерала Д. Гилля, командовавшаго въ этомъ дѣлѣ войсками конфедератовъ, отличается краткостію и заслуживаетъ быть упомянутымъ по духу, въ какомъ оно написано. Оно кончается слѣдующими словами: „Нашъ Божественный Отецъ чуднымъ образомъ защитилъ насъ въ этой битвѣ. Его великому Имени принадлежитъ вся честь нашей побѣды.“ За немногими исключеніями регулярные офицеры какъ Сѣвернаго, такъ и Южнаго войска были несамонадѣянные, хорошіе люди, и донесенія ихъ представляютъ большой контрастъ съ донесеніями офицеровъ волонтеровъ.

Послѣ неудачи, понесенной федералистами при Бегъ-Бителѣ, дѣла на Йорктоунскомъ полуостровѣ долго оставались in statu quo, и до времени уже гораздо позднѣйшаго изъ крѣпости Монроэ не дѣлалось болѣе никакихъ наступательныхъ попытокъ. Между тѣмъ кругомъ Уашингтона происходило большое движеніе войскъ. Вытѣснить конфедератовъ изъ Гасперсъ-Ферри представлялось дѣломъ первой важности и въ политическомъ и въ военномъ отношеніи. Нужно было оказать помощь населенію Западной

Виргиніи и отнять у конфедератовъ обширную территорію къ Западу отъ Аллеганскихъ горъ. Для достиженія этой цѣли признано было необходимымъ двинуть войска въ долину Шенандоа, между тѣмъ какъ генералъ Макъ-Клелланъ долженъ будетъ въ то же время двинуть свои войска отъ Графтона. Но пока конфедераты владѣютъ Гасперсъ-Ферри, не представлялось возможнымъ ни двинуться въ Шенандоа, ни открыть прямое сообщеніе между Балтиморомъ, Уашингтономъ и Западными Штатами по балтиморо-огайской желѣзной дорогѣ. Овладѣть Гасперсъ-Ферри было весьма важно даже для безопасности самаго Уашингтона, потому что если бы начать наступательное движеніе на Виргинію, не вытѣснивъ Конфедератовъ изъ этой столь важной позиціи, то для наблюденія за ней необходимо было бы оставить значительныя силы, которыя могли бы отразить фланговую аттаку на столицу или движеніе на Балтиморъ. Вотъ почему было рѣшено овладѣть прежде всего Гасперсъ-Ферри. Съ этой цѣлію до 20,000 войска было постепенно стянуто изъ лагерей въ Пенсильваніи (близь Чемберсбурга) къ Гранкастлю, Геттисбургу и границѣ Мерилэнда. Главное начальство надъ всѣмъ этимъ войскомъ было поручено генералу Петтерсону, а генералъ Кадуаллэдеръ получилъ начальство надъ одною изъ бригадъ; на его же мѣсто въ Балтиморѣ былъ назначенъ генералъ Бэнксъ. Между тѣмъ другія войска двигались по лѣвому берегу Потомака къ Роквилю.

Движенія генерала Петтерсона имѣли, по видимому, цѣлію обойдти позицію Гасперсъ-Ферри, перейдя Потомакъ выше ея близь Вилліамспорта, и оттуда направиться прямо къ Уинчестеру. Командовавшій конфедеративнымъ войскомъ въ Гасперсъ-Ферри, генералъ Джонстонъ, видя невозможность удержать свою позицію, такъ какъ силы его, всего 7,000 человѣкъ, были очень слабы по сравненію съ силами непріятеля, 16-го іюня началъ отступать, и часть своего войска вмѣстѣ съ больными и тяжелымъ богажемъ отправилъ по желѣзной дорогѣ въ Уинче-

стеръ. 17-го числа онъ сжегъ въ Гасперсъ-Ферри мостъ чрезъ Потомакъ и другія общественныя зданія, и со всѣмъ остальнымъ войскомъ отступилъ по направленію къ Уинчестеру. Для прикрытія своего праваго фланга онъ сжегъ также мосты чрезъ Потомакъ въ Пуэнтъ-Роксѣ и Берлинѣ. 19-го числа онъ измѣнилъ направленіе своихъ войскъ, двинулся къ Западу, занялъ Мартинсбургъ, а полковника Гилля послалъ съ отрядомъ въ Ромней. Въ Мартинсбургѣ генералъ Джонстонъ готовился вступить въ битву съ генераломъ Кадуаллэдеромъ, который перешелъ Потомакъ съ своею бригадой; но федеральный генералъ уклонился отъ битвы и отступилъ къ Гагерстоуну. Тогда главныя силы Конфедератовъ отступили къ Уинчестеру, куда была перенесена и главная квартира генерала Джонстона. Охраненіе Потомака было поручено полковнику Джаксону и кавалеріи подъ начальствомъ полковника Стеварта; тутъ происходили частыя стычки между обоими арміями, недававшіяся по большей части никакого результата. 19-го іюня генералъ А. Гилль послалъ отъ себя отрядъ подъ начальствомъ полковника Вогана напасть на федералистовъ, стоявшихъ въ небольшомъ числѣ на пунктѣ соединенія Нью-Крикъ съ балтиморо-огайской желѣзной дорогой, въ восьми миляхъ къ Западу отъ Комберлэнда. Воганъ разбилъ федералистовъ, взялъ у нихъ знамя и сжегъ мостъ желѣзной дороги. 2-го іюля генералъ Петтерсонъ снова перешелъ Потомакъ, занялъ Гасперсъ-Ферри и правый берегъ рѣки, послѣ небольшой стычки съ арріергардомъ Конфедератовъ, которымъ командовалъ полковникъ Джаксонъ. 15-го іюня онъ подвинулся къ Смитфильду, въ семи миляхъ отъ Уинчестера, вѣроятно съ тою цѣлію, чтобъ тревожить правый флангъ генерала Джонстона. Въ это время генералъ Джонстонъ получилъ такого рода извѣстія, которыя побудили его оставить въ покоѣ непріятеля, передъ нимъ стоявшаго, и двинуться со всѣми своими силами на помощь генералу Борегару въ Манассесъ. Во всѣхъ стычкахъ на Потомакѣ потери были

ничтожны съ обѣихъ сторонъ; обыкновенно стрѣляли очень много и изъ ружій и изъ орудій, но стрѣльба эта по большей части не имѣла почти никакого результата, какъ по причинѣ неумѣнья стрѣлять, такъ и по тому, что мѣстность, гдѣ происходили эти стычки, покрыта лѣсами и кустарникомъ. Можно сказать, что въ этомъ случаѣ достоинство оружія было причиною его недѣйствительности, потому что побуждало сражающихся вступать въ бой на далекомъ разстояніи, не сходясь близко между собой.

Между тѣмъ генералъ Макъ-Клелланъ, организовавъ армію въ 15,000 человѣкъ (преимущественно изъ западныхъ войскъ) близь Графтона и Кларксбурга (въ Западной Виргиніи), двинулся противъ конфедератовъ, которыми Командовалъ генералъ Гэрнетъ, старый офицеръ арміи Соединенныхъ Штатовъ, бывшій до послѣдняго времени начальникомъ Уэстъ-Пуэнта. Намѣреваясь прикрыть Беверлей, конфедераты заняли позицію въ семи миляхъ отъ него. У Гэрнета всего было до 6,000 человѣкъ войска съ небольшимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи. Мѣстность въ этой части Виргиніи весьма благопріятна для обороны *). Большая цѣпь Аллеганскихъ горъ, отдѣляющая Западную Виргинію отъ Восточной, представляетъ безчисленное множество сильныхъ позицій для арміи, дѣйствующей оборонительно. Къ главной цѣпи этихъ горъ примыкаютъ другія меньшія возвышенности, идущія въ параллельномъ направленіи;

*) Западный склонъ Аллеганскихъ горъ и мѣстность, гдѣ протекаетъ сѣверная вѣтвь Потомака, до сихъ поръ еще покрыты дѣвственными лѣсами; тутъ находятся обширныя пространства, въ которыхъ нѣтъ другихъ обитателей, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ охотниковъ и звѣролововъ. Въ этихъ лѣсахъ много дичи, медвѣдей, волковъ; лоси и пантеры укрываются въ чащахъ, почти непроходимыхъ; скаты холмовъ покрыты рододендрономъ, который растетъ чрезвычайно густо, скрывая подъ своими вѣтвями безчисленное множество рѣчекъ и ручьевъ. Балтиморо-огайская желѣзная дорога проходитъ чрезъ самую дикую часть этой мѣстности, которая при этомъ нисколько не утратила своего дѣвственнаго характера, и желѣзная дорога составляетъ пока еще только путь, проложенный для будущей цивилизаціи.

между этими возвышенностями текутъ безчисленные потоки, вливающіеся въ рѣки Чэтъ и Мононгагелу, которыя, соединясь, впадаютъ въ рѣку Огайо близь Питтсбурга. На одной изъ этихъ небольшихъ возвышенностей, называемой Лаурель-Гилль, генералъ Гэрнетъ избралъ себѣ позицію, которая командуетъ большой дорогой, идущею отъ Филиппи къ Беверлею. Другая часть той же самой возвышенности, называемая горою Ричь *), отдѣляется отъ первой потокомъ воды шириною въ нѣсколько миль; она была занята, по распоряженію Гэрнета, полковникомъ Пегрэмомъ съ 1600 или 2000 человѣкъ, для охраненія дороги, идущей къ Беверлею отъ Уистона. 11-го іюля армія генералъ Макъ-Клеллана остановилась въ недальнемъ разстояніи отъ горы Ричь. На другой день рано утромъ четыре полка были отряжены, подъ начальствомъ генерала Розенкранца, для обхода лѣсной дорогой лѣваго фланга позиціи полковника Пегрэма. Шелъ проливной дождь, когда отрядъ подошелъ къ самой крутизнѣ холма и сталъ взбираться на его вершину. Непріятель открылъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь, который не прерывался все время, пока отрядъ взбирался на холмъ; но огонь этотъ не наносилъ большаго вреда, потому что былъ направленъ нѣсколько выше войска. Конфедераты были сброшены съ вершины и потерпѣли совершенное пораженіе прежде даже, чѣмъ успѣли подойти главныя силы, съ которыми Макъ-Клелланъ готовился напасть на позицію съ фронта. Вслѣдъ за тѣмъ полковникъ Розенкранцъ, нисколько не медля, двинулся впередъ по приказанію Макъ-Клеллана и подошелъ къ Беверлею на разстояніи трехъ миль. Генералъ Гэрнетъ, убѣдясь, что его позиція обойдена, оставилъ Лаурель-Гилль и началъ отступать по тому же направленію, по которому двинулся полковникъ Розенкранцъ. Между тѣмъ полковникъ Пегрэмъ, видя, что его солдаты совершенно

*) Rich-Mountain—богатая гора.

деморализованы пораженіемъ, что у него нѣтъ ни провизіи, ни снарядовъ, а кругомъ страна совершенно дикая, сдался съ 600 человѣкъ; остальная же часть его отряда подъ начальствомъ полковника Тэйлора успѣла соединиться съ войсками генерала Гэрнета. Убѣдясь, что дорога въ Беверлей уже занята Федералистами подъ начальствомъ Розенкранца, Гэрнетъ перемѣнилъ направленіе своего отступленія и двинулся къ сѣверу, по горной дорогѣ, намѣреваясь пробраться въ С. Джоржъ на рѣкѣ Читѣ. Для преслѣдованія его Макъ-Келланъ послалъ отрядъ подъ начальствомъ генерала Морриса и далъ приказаніе двумъ полкамъ, стоявшимъ въ Комберлэндѣ, соединиться съ Гиллемъ въ Роулисбергѣ на Болтиморо-Огайской желѣзной дорогѣ, чтобы отрѣзать такимъ образомъ отступленіе Конфедератамъ. 13-го числа авангардъ генерала Морриса столкнулся съ арьергардомъ генерала Гэрнета въ Карроксъ-Фордѣ на рѣкѣ Читѣ. Конфедераты хотѣли удержать за собой правый берегъ рѣки, и Гэрнетъ самъ бросился впередъ, чтобы ободрить своихъ солдатъ. Федеральные стрѣлки сейчасъ же узнали его, такъ какъ онъ былъ верхомъ и потому былъ очень замѣтенъ; сержантъ седьмаго индіанскаго полка прицѣлился и убилъ его на поваль. Конфедераты отступили, оставивъ федералистамъ большую часть своего багажа, и подъ начальствомъ полковника Таліаферро, успѣлъ, достигнуть Монтерея, на восточной сторонѣ главной цѣпи Аллеганскихъ горъ. Во время этого отступленія они подверглись большимъ лишеніямъ, и нѣсколько человѣкъ умерло отъ изнеможенія и недостатка пищи. Въ эту кампанію Макъ-Клелланъ отнялъ у конфедератовъ семь орудій, большую часть снарядовъ и багажа, взялъ въ плѣнъ до 1000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и тѣ 600, съ которыми сдался полковникъ Пегрэмъ; его же армія понесла потерю весьма незначительную—менѣе пятидесяти человѣкъ.

Генералъ Гэрнетъ былъ первый значительный офицеръ, который былъ убитъ въ этой войнѣ. Когда тѣло его принесли

въ федеральный лагерь, его сейчасъ же узнали трое его прежнихъ товарищей, изъ которыхъ одинъ жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ въ Уэстъ-Пуэнтѣ. Всѣ единодушно отдали должную дань уваженія его храбрости. Макъ-Клелланъ обратился съ прокламаціей къ своимъ воинамъ, въ которой хвалилъ ихъ, и похвала эта, повидимому, была совершенно заслужена; онъ благодарилъ ихъ не только за ихъ храбрость, но и за ихъ человѣколюбивое обращеніе съ плѣнными.

Результаты этой кампаніи были довольно значительны. Конфедеративный генералъ Уайсъ, который еще въ первыхъ числахъ іюня, съ 4000 человѣкъ, подвинулся до Чарльстоуна, по рѣкѣ Канауга, гдѣ встрѣтилъ федеральныя войска подъ начальствомъ генерала Кокса, — услышавъ о результатѣ битвы при горѣ Ричь, немедленно отступилъ къ Льюсбургу, по рѣкѣ Гринбриръ, при подошвѣ Аллеганскихъ горъ. Такимъ образомъ федеральная линія была отодвинута отъ рѣки Огайо къ Аллеганскимъ горамъ на разстояніе почти до ста миль, и федеральная армія имѣла теперь возможность оказать помощь населенію Западной Виргиніи, которое давно уже обнаруживало желаніе остаться въ Союзѣ и отдѣлиться отъ восточной части своего штата. Это желаніе сдѣлалось наконецъ до такой степени сильно, что 11-го іюня, 1861 г., собрался конвентъ въ Уиллингѣ и провозгласилъ отдѣленіе Западной Виргиніи отъ Восточной; за тѣмъ конвентъ немедленно приступилъ къ избранію губернатора и вообще къ устройству мѣстнаго правительства на общихъ основаніяхъ, обязывая всѣхъ клятвой не только поддерживать конституцію Соединенныхъ штатовъ, но и отдѣльно вновь устроенное имъ правительство Западной Виргиніи. Эта неконституціонная сецессія одной части штата отъ другой поставила уашингтонское правительство въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ оно громогласно объявило, что сражается за конституцію. Вообще ходъ событій постепенно вызывалъ одинъ за другимъ вопросы, не менѣе затруднительные для феде-

ральнаго правительства; въ числѣ ихъ былъ также и вопросъ о невольникахъ.

Невольничество признано конституціей, слѣдовательно федеральные генералы, сражаясь за конституцію, не могли въ тоже время поддерживать уничтоженіе невольничества, или поощрять невольниковъ къ бѣгству отъ ихъ господъ. Положеніе было весьма затруднительное. Часто случалось, что рабовладѣльцы обращались къ федеральнымъ генераламъ съ просьбою о возвращеніи имъ бѣглыхъ невольниковъ, при чемъ ссылались на законы Соединенныхъ Штатовъ. Если смотрѣть исключительно съ легальной точки зрѣнія, то конечно бѣглыхъ невольниковъ слѣдовало выдавать, но это противорѣчило общему чувству большей части офицеровъ и солдатъ. Генералъ Макъ-Доуэль (демократъ) запретилъ своимъ войскамъ принимать ихъ; генералъ же Ботлеръ далъ приказаніе совершенно противное, и обошелъ легальное затрудненіе тѣмъ, что если Конфедераты употребляютъ негровъ для устройства баттарей и вообще для землекопныхъ работъ по устройству укрѣпленій, то значитъ и они также принадлежатъ къ числу военной контрабанды, какъ оружіе и порохъ. Это толкованіе имѣло большой успѣхъ: оно сдѣлалось на Сѣверѣ весьма популярнымъ, и слово негръ замѣнилось словомъ контрабанда. Но участь этихъ несчастныхъ невольниковъ была весьма плачевна. Увлеченные надеждой на свободу, а иногда и просто желаніемъ какой бы то ни было перемѣны въ своей судьбѣ, или будучи брошены своими господами, которые убѣгали съ плантацій при приближеніи федеральныхъ армій, они попадали обыкновенно въ какой нибудь федеральный лагерь, гдѣ ихъ заставляли работать за весьма ничтожную, а иногда даже и совершенно номинальную плату; а между тѣмъ жены ихъ и дѣти, не привыкшіе забототиться сами о себѣ. становились жертвою пороковъ, болѣзней и смерти. Зло это обнаружилось еще въ крѣпости Монроэ, но не въ такомъ только размѣрѣ, до какого оно дошло впослѣдствіи.

Уашингтонское правительство встрѣтило еще другаго рода затрудненіе, которое совершенно обусловливалось самымъ характеромъ и причиною войны. Военная власть въ Балтиморѣ заключила въ фортъ Макъ-Гэнри нѣсколькихъ гражданъ, не смотря на законъ „habeas corpus" и отказало исполнить основанныя на этомъ законѣ требованія судебной власти. Вопросъ о законности или незаконности подобныхъ дѣйствій имѣлъ весьма важное значеніе для свободы амариканскихъ гражданъ и сдѣлался предметомъ горячаго спора между высшими авторитетами. Главный предметъ спора состоялъ въ томъ, можетъ ли президентъ своею собственною властію отмѣнить habeas corpus, или же это можетъ сдѣлать только одинъ конгрессъ. Верховный судья Тэней рѣшилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Во первыхъ: президентъ не имѣетъ права, по конституціи и законамъ соединенныхъ Штатовъ, ни останавливать дѣйствіе habeas corpus, ни давать на то полномочія военнымъ властямъ. Во вторыхъ: никакая военная власть никого не имѣетъ права ни арестовать, ни содержать подъ арестомъ, ни подчинить военнымъ законамъ, за какія бы то ни было дѣйствія, противныя законамъ Соединенныхъ Штатовъ, иначе какъ по указанію судебной власти и подъ ея контролемъ; а если бы случилось, что солдаты кого нибудь арестовали, то офицеръ обязанъ немедленно передать его гражданской власти для поступленія по законамъ." Таково, по всей вѣроятности, правильное конституціонное разрѣшеніе этого вопроса, хотя рѣшеніе Верховнаго судьи Тэнея и было оспариваемо другими авторитетами. Но положеніе дѣлъ было до такой степени критическое и необходимость принять рѣшительныя мѣры противъ населенія Балтимора до такой степени велика, что не только правительство, но и народъ Соединенныхъ Штатовъ поддерживалъ самыя энергическія мѣры; онъ даже доказалъ во многихъ случаяхъ, что болѣе заботится о покореніи своихъ южныхъ сосѣдей, чѣмъ о сохраненіи гарантій своей собственной свободы.

4-го іюля, которое обыкновенно празднуется, какъ день основанія Американской республики, открытъ былъ конгрессъ въ Уашингтонѣ, и Линкольнъ обратился къ нему съ посланіемъ. Говоря о событіяхъ, которыя совершились съ тѣхъ поръ, какъ онъ обращался въ первый разъ съ посланіемъ къ конгрессу, при вступленіи своемъ въ должность, онъ остановился преимущественно на событіяхъ въ Виргиніи и на дѣйствіяхъ правительства по отношенію къ штатамъ, объявившимъ себя нейтральными, объясняя при этомъ, что признаніе нейтралитета этихъ штатовъ не могло быть допущено, потому что оно имѣло бы своимъ послѣдствіемъ невозможность двигать войска чрезъ ихъ территорію. Далѣе онъ говоритъ, что habeas corpus въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ пріостановленъ въ своемъ дѣйствіи военною властію по исключительнымъ обстоятельствамъ, но не назвалъ такой образъ дѣйствія противозаконнымъ, а сказалъ только, что это обстоятельство, вѣроятно, потребуетъ заключенія генералъ—атторнея. Потомъ онъ перешелъ къ вопросу о деньгахъ, и сказалъ, что для того, чтобы скоро и разъ навсегда покончить съ настоящимъ замѣшательствомъ, правительству необходимо 400,000 человѣкъ войска и 400.000,000 фунтовъ стерлинговъ. Онъ утверждалъ, что большинство населенія Южныхъ Штатовъ вовсе не желаетъ отдѣлиться отъ Союза, а дѣйствуетъ по принужденію. Относительно будущей политики правительства по отношенію къ этимъ штатамъ, онъ выразился слѣдующимъ образомъ: „Исполнительная власть считаетъ умѣстнымъ сказать здѣсь, что и по усмиреніи возмущенія она будетъ, какъ и теперь, строго руководствоваться конституціей и законами, и что по всей вѣроятности взглядъ ея на права и обязанности федеральнаго правительства по отношенію къ правамъ штатовъ и къ правамъ народа останется тотъ же, который я выразилъ въ посланіи моемъ къ конгрессу при вступленіи въ должность. Исполнительная власть желаетъ сохранить управленіе страною такимъ же, какимъ оно было въ

рукахъ тѣхъ, которые его основали.“ Вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ были представлены конгрессу доклады министровъ военнаго и морскаго.

Эти доклады были весьма тщательно обработаны; они заключали въ себѣ много весьма интересныхъ свѣденій касательно числительности и организаціи военныхъ и морскихъ силъ, но въ нихъ были также и нѣкоторыя предположенія, которыя впослѣдствіи не оправдались событіями. Военный министръ Камеронъ начинаетъ свой докладъ исчисленіемъ фортовъ и арсеналовъ, захваченныхъ Конфедератами. Упомянувъ объ энтузіазмѣ и единодушіи, съ которыми сѣверное населеніе берется за оружіе для защиты Союза, онъ говоритъ, что положеніе правительства въ настоящее время представляетъ явленіе въ высшей степени замѣчательное, что оно не только не имѣетъ тѣхъ затрудненій, которыя въ подобныхъ положеніяхъ встрѣчаютъ обыкновенно монархическія правительства, — не только не имѣетъ недостатка въ людяхъ для наполненія своихъ армій, (что въ монархіяхъ дѣлается обыкновенно посредствомъ насильственныхъ наборовъ), но напротивъ, великодушная готовность, съ какою граждане предлагаютъ ему свои услуги, поступая въ волонтеры, даже затрудняетъ его, и въ настоящее время одно изъ главныхъ затрудненій состоитъ въ томъ, чтобы уменьшить числительность арміи и принять мѣры, дабы она не превышала дѣйствительной потребности.“ Вотъ какъ исчисляетъ докладъ военныя силы:

Регулярное войско и волонтеры двухъ разрядовъ: одни — срокомъ на три мѣсяца, а другіе на все время войны . . .	225,000
Предполагается принять на службу 55 полковъ волонтеровъ срокомъ на все время войны	50,000
И сформировать новые регулярные полки	25,000
Всего	310,000
Изъ этого числа слѣдуетъ исключить волонтеровъ трехмѣсячнаго срока	80,000
За тѣмъ, по окончаніи службы волонтеровъ трехмѣсячнаго срока, будетъ состоять на лицо	230,000

Регулярную армію предполагалось увеличить въ слѣдующемъ размѣрѣ: двѣнадцати ротный кавалерійскій полкъ, всего 1,189 офицеровъ и рядовыхъ; двѣнадцать батарей артиллеріи, — каждая баттарея изъ шести орудій, всего во всѣхъ батареяхъ 1,909 офицеровъ и рядовыхъ; девять пѣхотныхъ полковъ трехъ-баталіоннаго состава, въ каждомъ полку 2,452 офицера и рядовыхъ, всего во всѣхъ девяти полкахъ болѣе 23,000. Такое значительное увеличеніе числа регулярной пѣхоты проэктировано по совѣту генерала Скотта. Далѣе въ докладѣ предлагается ограничить срокъ службы въ регулярной арміи тремя годами и выслужившимъ срокъ выдавать въ награду сто долларовъ, а также измѣнить организацію арміи, примѣняясь къ французской организаціи, по которой каждый полкъ долженъ состоять изъ трехъ баталіоновъ. На годовое содержаніе арміи, считая годъ съ 30 іюня, 1861, требуется 185.296,397 долларовъ. Кромѣ того испрашивается сумма на починку, поддержаніе и постройку вновь такихъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, которыя могутъ оказаться необходимы въ военномъ отношеніи. Принимая во вниманіе образъ жизни волонтеровъ до поступленія ихъ на службу, признается нужнымъ измѣнить настоящее положеніе о довольствіи войскъ и увеличить количество какъ мясной, такъ и растительной пищи, а также снабдить войска на время похода непромыкаемыми плащами и одѣялами. Далѣе докладъ говоритъ, что при открытіи военныхъ дѣйствій оказался недостатокъ въ оружіи, и что недостатокъ этотъ произошелъ вслѣдствіе того, что лица, которымъ было ввѣрено его храненіе, вѣроломнымъ образомъ расхитили его изъ складовъ и роздали населенію мѣстностей, которыя предполагали увлечь въ возстаніе. Правительство устранило это затрудненіе увеличеніемъ производства на Спрингфильдскомъ заводѣ и закупкою оружія на частныхъ заводахъ и въ Европѣ. Сдѣлано также распоряженіе о передѣлкѣ гладкоствольнаго оружія въ нарѣзное и о закупкѣ по-

выхъ нарѣзныхъ орудій. Въ заключеніе докладъ говоритъ о томъ, что многіе офицеры регулярной арміи приняли сторону возстанія и дѣлаетъ по этому случаю слѣдующее заключеніе: система дисциплины, которой до сихъ поръ держались въ Уэстъ-Пуэнтской военной академіи, не дѣлаетъ, по видимому, никакого различія между проступками, которые дурны сами по себѣ, и между такими, которые дурны только по тому, что воспрещены положительнымъ закономъ, — и однѣ и тѣ же мѣры наказанія употребляются безразлично для обоего рода проступковъ; такая система дисциплины имѣетъ своимъ прямымъ послѣдствіемъ то, что въ умахъ воспитанниковъ совершенно уничтожается всякое различіе между понятіемъ о законности и незаконности, и между понятіемъ о добрѣ и злѣ, и въ важныхъ нравственныхъ вопросахъ условныя требованія замѣняютъ требованія совѣсти.

Докладъ морскаго министра Уиллиса начинается изложеніемъ, въ какомъ состояніи находились морскія силы Соединенныхъ Штатовъ 4-го марта 1861 года. Всего считалось девяносто судовъ съ 2,415 орудій; исключивъ тѣ, которыя находятся въ починкѣ, или постройка которыхъ еще не кончена и пр., остальныя за тѣмъ исчисляются слѣдующимъ образомъ:

		Число орудій.
Линейный корабль	1	84
Фрегаты.	8	400
Корветы.	20	406
Бриги	3	16
Транспортныя суда.	3	7
Паровыя фрегаты	6	212
Перваго класса паровые корветы .	5	90
Перваго класса колесные пароходы	4	46
Втораго класса паровые корветы .	8	45
Третьяго класса винтовые пароходы	5	28
Втораго класса колесные пароходы	4	8
Паровые тендеры	2	4
Всего. . . .	69	1,346

Исключивъ изъ этого числа тѣ суда, которыя въ настоящее

время размачтованы и проч., остальныя за тѣмъ состоятъ на дѣйствительной службѣ:

		Число орудій.
Фрегаты	2	100
Корветы	11	232
Транспортныя суда	3	7
Винтовой фрегатъ	1	12
Перваго класса паровые корветы	5	90
Перваго класса колесные пароходы	3	35
Втораго класса паровые корветы	8	45
Третьяго класса винтовые пароходы	5	28
Втораго класса колесные пароходы	3	5
Паровой тендеръ	1	1
Всего	42	555

Регулярныхъ морскихъ войскъ было до 2,500 человѣкъ, и кромѣ того до 7,600 моряковъ; почти всѣ они находились на стоянкахъ въ дальнихъ моряхъ. Съ 4-го марта выбыло по разнымъ причинамъ 257 офицеровъ, въ томъ числѣ капитанъ Бухананъ, главный интендантъ Уашингтонскаго адмиралтейства, и пользующійся европейской извѣстностію по своей учености лейтенантъ Мори, который завѣдывалъ обсерваторіей.

Вскорѣ послѣ 4-го марта число судовъ нѣсколько уменьшилось по разнымъ случаямъ, какъ напр. сожженіе судовъ въ норфолькскомъ адмиралтействѣ и пр.,—и въ распоряженіи морскаго министерства осталось всего шестьдесятъ два судна. Куплено было двѣнадцать пароходовъ двухъ и трехъ-пушечныхъ, три парусныя судна, нанято девять пароходовъ двухъ и девяти-пушечныхъ, а всѣ суда, находившіяся на стоянкахъ въ дальнихъ моряхъ, отозваны назадъ. Такимъ образомъ морскія силы были въ то время весьма незначительны. Всѣ суда, назначенныя для блокады Южныхъ Штатовъ, раздѣлены были на двѣ эскадры; одна изъ нихъ называлась эскадрой Атлантическаго берега, а другая — эскадрой Залива. Первая состояла изъ 22 судовъ подъ начальствомъ флагмана Стрингэма, а другая изъ 21 судна подъ начальствомъ флагмана

Мируайна. На Потомакѣ снаряжена была флотилія небольшихъ пароходовъ подъ начальствомъ коммандора Уарда, который вскорѣ послѣ своего назначенія былъ убитъ въ одной стычкѣ. По устройству пловучихъ желѣзныхъ баттарей еще нечего не было сдѣлано, и въ докладѣ своемъ морской министръ Уиллисъ предлагалъ назначить коммиссію, которая бы изслѣдовала этотъ вопросъ и представила особый о немъ докладъ конгрессу. На расходы по морскому министерству испрашивалось въ докладѣ 30,600,520, долларовъ — вдвое болѣе, чѣмъ сколько было израсходовано на этотъ предметъ въ предшествовавшемъ году. Касательно рѣчныхъ канонерскихъ флотилій, которые должны были въ скоромъ времени играть въ этой войнѣ столь важную роль, въ докладѣ почти совсѣмъ и не упоминалось, и Конфедератамъ суждено было представить міру первый примѣръ, какое значеніе можетъ имѣть желѣзо въ постройкѣ судовъ.

Для покрытія столь значительно увеличившихся государственныхъ расходовъ необходимъ былъ заемъ. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ 10-го іюля и возбудилъ горячія пренія въ собраніи представителей; впрочемъ правительство провело свой билль огромнымъ большинствомъ 149 противъ 5. Въ числѣ меньшинства былъ Уэллэндигэмъ изъ Огайо, который весьма рѣзко осуждалъ дѣйствія правительства и совѣтовалъ сохранить миръ. Билль разрѣшалъ министру финансовъ сдѣлать заемъ въ 250,000,000 долларовъ не болѣе какъ по семи процентовъ. 1-го же іюля былъ принятъ билль въ сенатѣ, которымъ разрѣшалось правительству принять на службу 500,000 волонтеровъ и израсходовать 500,000,000 долларовъ для усмиренія возстанія, и въ тотъ же день собраніе представителей приняло билль, которымъ давалось президенту полномочіе запереть всѣ гавани возмутившихся штатовъ. Таковы были первыя дѣйствія Уашингтонскаго конгресса.

Прежде чѣмъ приступать къ изложенію дальнѣйшаго хода

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій, необходимо нѣсколько остановиться на положеніи, которое занимали арміи. Все теченіе Потомака было въ рукахъ Федералистовъ отъ самаго устья (гдѣ генералъ Ботлеръ занималъ на правомъ берегу крѣпость Монроэ) вверхъ до Кумберлэнда (въ штатѣ Мерилэндъ), который находится на верхней части рѣки, значительно выше Уашингтона. Внизъ отъ Уашингтона до устья, Потомакъ охранялся вооруженными судами, которыя весьма тщательно наблюдали за правымъ берегомъ, но не могли однако воспрепятствовать построенію Конфедеративныхъ батарей. Уашингтонъ все болѣе и болѣе принималъ видъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, и значительная армія, сосредоточенная близь виргинской границы, съ нетерпѣніемъ ожидала приказанія двинуться къ Ричмонду. Отрядъ подъ начальствомъ полковника Стона наблюдалъ за правымъ берегомъ Потомака выше Уашингтона до самаго Пуэнтъ-Рока; между тѣмъ какъ другой значительный отрядъ подъ начальствомъ генерала Петтерсона перешелъ на правый берегъ въ Гасперсъ-Ферри и находился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Уинчестера. Между позиціями генерала Петтерсона и генерала Макъ-Клеллана былъ нѣкоторый промежутокъ, хотя базисъ операцій былъ у обоихъ одинъ и тотъ же: Балтиморо-Огайская желѣзная дорога. Нейтральный штатъ Кентуки прикрывалъ правый флангъ федеральной линіи къ западу отъ Аллеганскихъ горъ. Кромѣ того значительное федеральное войско было сосредоточено въ Каирѣ, при впаденіи Огайо въ Миссиссипи, и федеральное оружіе имѣло уже нѣкоторый успѣхъ въ Миссури. Берега отдѣлившихся штатовъ держались въ блокадѣ, хотя впрочемъ еще не довольно значительной морской силой, чтобы прекратить совершенно ввозъ военныхъ припасовъ и вывозъ хлопка, и воспрепятствовать выходу въ море конфедеративныхъ каперовъ *).

Офицеры Южной арміи, которые въ скоромъ времени долж-

*) Въ числѣ ихъ были каперы Сомтеръ и Джефферсонъ Дэвисъ. Первымъ командовалъ капитанъ Симсъ.

Digitized by Google

ны были получить громкую военную извѣстность, быстро повышались. Полковники Магродеръ и Гарди сдѣланы были генералъ-майорами. Генералъ Макъ-Куллохъ получилъ начальство надъ войсками въ Арканзасѣ, а генералъ Прейсъ — въ Миссури. Полковникъ Джаксонъ успѣлъ уже отличиться подъ начальствомъ генерала Джонстона въ Шенандойской долинѣ. Полковникъ Стевартъ съ своей кавалеріей весьма успѣшно охранялъ длинную линію на верхнемъ Потомакѣ. Кромѣ того отличились еще два генерала Гилль, одинъ на верхнемъ Потомакѣ, а другой при Бегъ-Бетелѣ. Бывшій епископъ Леонидъ Полькъ сдѣланъ былъ генераломъ и начальникомъ надъ войсками въ долинѣ Миссисипи; онъ получилъ солдатское воспитаніе и оставилъ свое прежнее званіе потому, какъ онъ объяснялъ, что его страна находится въ трудномъ положеніи и что онъ хочетъ сражаться за правое дѣло.

Не подлежало болѣе сомнѣнію, что въ скоромъ времени въ Виргиніи должна была произойдти большая битва. И журналы и народъ на Сѣверѣ выказывали большое нетерпѣніе; Южные же журналы говорили такимъ тономъ и въ такомъ смыслѣ, что какъ будто бы они боятся только одного, — чтобъ какой нибудь компромиссъ не помѣшалъ Югу отомстить за нанесенныя ему оскорбленія. Одинъ изъ сѣверныхъ журналовъ (New York Herald) высказался въ такомъ смыслѣ, что гораздо было бы лучше, еслибъ Сѣверъ и Югъ, вмѣсто того, чтобы вступать въ междуусобную борьбу, соединили свои силы и вытѣснили англичанъ изъ Канады и испанцевъ изъ Санъ-Доминго. Это было, впрочемъ, только началомъ выходокъ противъ великихъ европейскихъ государствъ и особенно противъ Англіи, выходокъ, съ тѣхъ поръ постоянно повторявшихся, отъ времени до времени, въ американской прессѣ. Европейскія государства были, повидимому, вовсе нерасположены вмѣшиваться въ столкновеніе между Сѣверомъ и Югомъ. Королева Англіи прокламаціей отъ 15-го мая обязала своихъ подданныхъ сохранять

строгій нейтралитетъ, а правительство ея запретило укрываться каперамъ съ ихъ призами въ британскихъ гаваняхъ. Французское правительство было въ полномъ согласіи съ Англіей во всѣхъ вопросахъ, касающихся Америки. Нейтральный образъ дѣйствій Англіи не понравился ни той, ни другой сторонѣ: Сѣверъ ожидалъ отъ нея болѣе сочувствія, а Югъ надѣялся, что она не признаетъ блокады, для того чтобы не лишать себя возможности получать хлопокъ, который ей очень нуженъ. Но какъ на Югѣ, такъ и на Сѣверѣ, неудовольствіе американцевъ на ихъ бывшую метрополію не только ничѣмъ не давало себя чувствовать англичанамъ, посѣщавшимъ въ то время Америку, но напротивъ, американцы принимали ихъ съ большимъ радушіемъ, какъ будто желая показать, что неудовольствіе ихъ относится къ цѣлому народу, а не къ частнымъ лицамъ.

ГЛАВА V.

КАМПАНІЯ И СРАЖЕНІЕ ПРИ БУЛЬ-РОНѢ.

Іюля 16-го и 17-го, 1861 г., федеральная армія двинулась съ позицій, которыя занимала вокругъ Уашингтона. Возгласы журналовъ, возбужденное состояніе народа и нетерпѣніе, какое онъ выказывалъ, краткость срока, на который была набрана большая часть войска, — все это побудило наконецъ правительство дать приказаніе двинуться впередъ, не смотря на то, что армія находилась еще въ состояніи весьма неудовлетворительномъ. Офицеры, служившіе прежде въ регулярномъ войскѣ и болѣе или менѣе знакомые, какъ по теоріи, такъ и на практикѣ, съ требованіями войны, ясно видѣли всю недостаточность военной подготовки волонтерныхъ войскъ, состоявшихъ подъ ихъ начальствомъ. Солдатъ было много, всѣ они были вооружены, одѣты въ мундиры, но обучены весьма плохо и обученіе ихъ происходило, по большей части, подъ руководствомъ такихъ офицеровъ, которые почти не имѣли никакого понятія о томъ, что требуется отъ хорошаго солдата. Хотя изъ этихъ солдатъ и были сформированы полки, но самыя полковыя управленія были въ состояніи весьма неудовлетворительномъ. Былъ весь матеріалъ, который нуженъ для арміи, но не было организаціи, необходимой для того, чтобъ можно

Digitized by Google

было съ пользою употребить его въ дѣло. Солдаты были проникнуты мыслію о величіи своей арміи, о величіи своего народа; они тщеславились этимъ, но у нихъ не было того, что называется ésprit de corps. Это были не болѣе, какъ граждане переодѣтые въ солдаты, и не было у нихъ почти никакихъ качествъ, которыя требуются отъ настоящаго солдата. Такова была армія, которая двинулась подъ начальствомъ бригадиръ-генерала Макъ-Доуэля съ тѣмъ, чтобы разбить Конфедератовъ и взять Ричмондъ. Извѣстно было, что армія генерала Борегара расположена въ окрестностяхъ Сентревиля, въ двадцати пяти миляхъ отъ Уашингтона, а армія генерала Джонстона находится въ Шенандойской долинѣ. Извѣстно было также, что обѣ арміи хотя и отстоятъ одна отъ другой почти на пятьдесятъ миль, но имѣютъ между собой сообщеніе посредствомъ желѣзной дороги и посредствомъ телеграфа. Полагали,—что генералъ Петтерсонъ въ занимаемой имъ позиціи въ состояніи будетъ воспрепятствовать соединенію обѣихъ армій, что онъ будетъ въ силахъ удержать генерала Джонстона, между тѣмъ какъ генералъ Макъ-Доуэль съ главными силами ударитъ на армію Борегара. Но всѣ эти предположенія были совершенно разрушены поведеніемъ войска генерала Петтерсона. Большую часть его войска составляли пенсильванскіе полки, которые были сформированы изъ волонтеровъ, поступившихъ на трехмѣсячный срокъ. Когда срокъ ихъ службы сталъ приближаться къ концу, сдѣлалось очевиднымъ, что только весьма немногіе изъ нихъ согласятся остаться на службѣ хоть на одинъ день долѣе сроку. Тщетно уговаривалъ ихъ генералъ остаться хоть еще на десять дней; офицеры были согласны, но солдаты рѣшительно отказывались. Согласились остаться только четыре полка изъ всей арміи, состоявшей почти изъ 20 тыс. человѣкъ. Другіе же объясняли причину своего отказа тѣмъ, что будто бы они получаютъ отъ своихъ штатовъ дурное содержаніе, что имъ выдаютъ такую

свинину, которую невозможно ѣсть, и что часто имъ дается всего по два или по три сухарика на цѣлый день. Что могъ сдѣлать генералъ Петтерсонъ въ такомъ положеніи? Въ самую критическую минуту кампаніи онъ принужденъ былъ оставить свою позицію и отступить къ Гасперсъ-Ферри и къ штату Пенсильванія. 15-го онъ двинулся онъ впередъ отъ Мартинберга къ Боикерсъ Гиллю, по дорогѣ къ Уинчестеру; но во вторникъ началъ отступательное движеніе къ Чарльстоуну, въ двадцати миляхъ отъ Уинчестера, а оттуда 20-го и 21-го числа отступилъ къ Гасперсъ-Ферри. Извѣстіе о битвѣ при Меннессесѣ разскрыло глаза его солдатамъ касательно ихъ поведенія. Очевидно стало, что кампанія проиграна по той причинѣ, что у нихъ не нашлось достаточно патріотизма и что они вели себя не такъ, какъ слѣдовало себя вести солдатамъ, обязавшимся защищать свою страну. Вслѣдствіе этого они пришли въ крайнее раздраженіе противъ своего генерала и на смотру встрѣтили его свистомъ и криками. Что можно сказать въ защиту этихъ людей? Вѣдь это были не наемники которые сражались бы единственно изъ-за платы, а граждане Пенсильваніи, взявшіеся за оружіе для защиты страны, которую искренно любили. Трудно предположить поэтому, чтобы отсутствіе домашняго комфорта и тягость нѣсколькихъ недѣль похода могли довести ихъ до забвенія о своихъ обязанностяхъ. Но чему же въ такомъ случаѣ приписать ихъ поведеніе? Неужели американцы до такой уже степени погружены въ торговые разсчеты и соображенія, что ради ихъ готовы забыть даже то, что сами считаютъ своею священною обязанностію, — неужели они способны скорѣе бросить оружіе, за которое взялись, какъ сами говорятъ, для защиты святаго дѣла, чѣмъ пожертвовать своими торговыми разсчетами? Если предположить даже, что солдаты генерала Петтерсона относились совершенно равнодушно къ тому дѣлу, за которое сражались, и не имѣли вовсе никакого понятія объ обязанностяхъ

солдата, то и въ такомъ случаѣ неужели чувство гражданскаго патріотизма не было въ нихъ довольно сильно, чтобы удержать ихъ отъ такого поведенія? Разстройство, въ какое пришла армія генерала Петтерсона, можетъ быть, слѣдуетъ приписать отчасти всѣмъ этимъ причинамъ, которыя мы указали, а также и недостатку заботливости о своихъ подчиненныхъ со стороны офицеровъ, которые, по большей части, не имѣли надлежащаго понятія о своихъ обязанностяхъ. По какимъ бы причинамъ, впрочемъ, это не произошло, во всякомъ случаѣ положеніе было такого рода, что необходимо было которую либо изъ сторонъ принести въ жертву другой. Легче было потерять генерала, чѣмъ подвергнуть какому нибудь наказанію довольно значительное войско, и потому правительство уволило отъ службы генераловъ Петтерсона и Кадуаллэдера. Это происшествіе, случившееся одновременно съ движеніемъ арміи генерала Макъ-Доуэля, противъ арміи Борегара, имѣло весьма важныя послѣдствія, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Числительная сила федеральной арміи, двинувшейся съ позицій, которыя занимала близь Александріи, Эрлингстонскихъ высотъ и Уашингтона, простиралась почти до 53,000 человѣкъ. Въ этомъ числѣ находилось: 50,000 волонтеровъ и 3,000 человѣкъ регулярнаго войска. Волонтеры составляли по большей части пѣхоту, въ регулярномъ же войскѣ была артиллерія и небольшая часть кавалеріи. При многихъ волонтерныхъ полкахъ было по нѣскольку орудій, а при нѣкоторыхъ были даже и цѣлыя батареи, но только эти батареи по большей части не были организованы какъ слѣдуетъ. Нѣкоторые изъ волонтерныхъ полковъ одѣты были зуавами, хотя вовсе не имѣли соотвѣтствующаго этому характера и журналы потѣшались разными анекдотами о безпечности, которую будто бы сообщили этимъ воинамъ ихъ широкіе штаны. Армія раздѣлена была на пять дивизій, а каждая дивизія на неровное число бригадъ; командирами ихъ были:

1-я дивизія. Бригадиръ-генералъ Тэйлоръ.—1-я бригада — полковникъ Кейсъ; 2-я — бригадиръ-генералъ Шенкъ; 3-я—полковникъ Шерманъ; 4-я—полковникъ Ричардсонъ.

2-я дивизія. Полковникъ Гунтеръ. — 1-я бригада — полковникъ Портеръ; 2-я — полковникъ Борнсайдъ.

3-я дивизія. Полковникъ Гейнзельманъ. — 1-я бригада — полковникъ Франклинъ; 2-я — полковникъ Уилькоксъ; 3-я — полковникъ Говардъ.

4-я дивизія. Бригадиръ-генералъ Роньйонъ. — Эту дивизію составляли войска изъ Нью-Джерси.

5-я дивизія. Полковникъ Мильсъ. — 1-я бригада — полковникъ Бленкеръ; 2-я — полковникъ Дэвисъ.

Артиллерія этой арміи состояла изъ 49 полевыхъ орудій, изъ которыхъ 28 были нарѣзныя. Во всѣхъ батареяхъ, за исключеніемъ только двухъ, былъ полный комплектъ лошадей *).

Многіе изъ офицеровъ, командовавшихъ въ этомъ войскѣ дивизіями и бригадами, хотя и служили прежде въ регулярной арміи, но были совершенно неопытны въ движеніяхъ большими массами, и только весьма немногимъ изъ нихъ случалось до этого имѣть дѣло болѣе, чѣмъ съ полкомъ или ротою. Армія двинулась четырьмя колоннами; каждая изъ дивизій составляла такимъ образомъ особую колонну, а одна изъ дивизій, именно 4-ая, шла въ резервѣ. Въ число означенныхъ дивизій не входили 16,000 человѣкъ, которые остались содержать гарнизонъ въ Уашингтонѣ подъ начальствомъ генерала Мансфельда, и небольшіе отряды, которые оберегали мосты чрезъ Потомакъ и укрѣпленія на правомъ берегу этой рѣки.

Всѣ четыре дороги, по которымъ направились колонны, а именно: Джоржтоунъ Турнпикъ, вѣтвь Лисбургско-Сентревильской дороги, Литтль Риверъ Турнпикъ и старая Бред-

*) Донесеніе начальника артиллеріи маіора Бэрри.

Digitized by Google

докская дорога, сходились вмѣстѣ въ окрестностяхъ Сентревиля. 1-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Тэйлора, шла ю первой изъ этихъ дорогъ и составляла правофланговую колонну; 2-я и 3-я дивизіи составляли центръ, а 5-я, которая шла по старой Бреддокской дорогѣ, составляла лѣвофланговую колонну. 4-я дивизія находилась въ арьергардѣ.

Правофланговая колонна начала свое движеніе 16-го числа въ 2 часа по-полудни и имѣла первый ночлегъ въ Вѣнѣ, на станціи Лондонско-Лисбургской желѣзной дороги, гдѣ назадъ тому нѣсколько недѣль былъ отраженъ Конфедератами федеральный отрядъ, посланный на рекогносцировку. Прочія дивизіи выступили въ 8 часовъ утра 17-го числа. Колонны подвигались впередъ весьма осторожно, такъ какъ было извѣстно, что непріятель находится по близости, а лѣсистая и гористая мѣстность не дозволяла видѣть на дальнее разстояніе. Авангардъ встрѣчалъ на пути нѣкоторыя незначительныя препятствія; дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была завалена деревьями. Въ Файрфаксъ Коуртъ Гаузѣ, куда авангардъ вступилъ 17-го числа около полудня, произошла небольшая стычка, въ которой былъ убитъ одинъ офицеръ и ранено двое рядовыхъ. Въ ночь съ 17-го на 18-е число дивизіи заняли слѣдующія позиціи: 1-я дивизія стала на бивакахъ между Джермантоуномъ и Сентревилемъ, въ трехъ миляхъ отъ послѣдняго; 2-я занимала Файрфаксъ Коуртъ Гаузъ, небольшую деревеньку, состоящую изъ нѣсколькихъ домовъ; 5-я — была влѣвѣ отъ 2-й, у соединенія старой Бреддокской дороги съ дорогой, ведшей отъ Файрфаркъ Коуртъ Гауза къ Файрфакской станціи; 3-я занимала Файрфакскую станцію на Александрійско-Ричмондской желѣзной дорогѣ, а также и Сангстерскую станцію по той же дорогѣ, около полуторы мили впереди. Недостатокъ дисциплины въ войскѣ не замедлилъ ознаменовать себя грабежемъ и пожарами въ Файрфаксъ Куртъ Гаузѣ и Джермантоунѣ, не смотря на то, что солдаты были хорошо снабжены съѣстными

припасами и жители не подали къ этому ни малѣйшаго повода никакими враждебными дѣйствіями. Надо впрочемъ замѣтить, что большая часть мужскаго населенія этихъ мѣстностей оставила дома свои и стала въ ряды конфедеративной арміи. Въ слѣдствіе этихъ нарушеній дисциплины, генералъ Макъ Доуэль отдалъ 18-го іюля приказъ полковымъ командирамъ отрядить небольшія команды для арестованія мародеровъ, которыхъ рѣшено было подвергнуть наказанію не какъ солдатъ, а какъ простыхъ гражданъ. Въ приказѣ было сказано, что если будетъ кто уличенъ въ малѣйшемъ грабительствѣ, въ убіеніи голубя или курицы, или въ какомъ бы то ни было нарушеніи собственности мѣстныхъ жителей, то доносить объ этомъ въ главную квартиру, и самое меньшее наказаніе, какое ожидаетъ виновнаго, состоитъ въ томъ, что его отправятъ въ Александрійскую тюрьму. Впрочемъ событія послѣдующихъ четырехъ дней болѣе содѣйствовали къ прекращенію мародерства, чѣмъ могъ это сдѣлать какой бы то ни было приказъ.

Федеральная армія была въ настоящее время сосредоточена и готова вступить въ бой. Позиція конфедеративныхъ войскъ въ точности не была извѣстна, но знали, что Конфедераты находятся по близости и намѣреніе ихъ дать сраженіе не подлежало сомнѣнію. Многіе изъ гражданъ, а въ томъ числѣ и нѣкоторые члены конгресса, слѣдовали за арміей, желая быть свидѣтелями торжества, въ которомъ на Сѣверѣ въ то время никто не сомнѣвался.

Посмотримъ, какія приготовленія были сдѣланы конфедеративнымъ правительствомъ для отраженія столь значительной арміи. Въ началѣ іюля генералъ Борегаръ перенесъ свою главную квартиру въ лагерь при Пикенсѣ, близь Менессеской станціи Ричмондско-Александрійской желѣзной дороги, у соединеніи этой дороги съ Страсбургской линіей, въ Шенандойской долинѣ. Въ этотъ лагерь направлялись полки изъ Южныхъ

Штатовъ, организовались здѣсь въ бригады и обучались службѣ, сколько позволяло время. 5-го іюля генералъ Борегаръ издалъ прокламацію, которая была наполнена разными обвиненіями противъ правительства Линкольна и федеральныхъ войскъ; обвиненія эти имѣли весьма мало основанія, или даже и вовсе никакого, и прокламація явно была написана съ цѣлію воспламенить умы солдатъ противъ Сѣвера.

Къ 20-му іюля подъ начальствомъ генерала Борегара собралось до 28,000 человѣкъ и 48 орудій, въ томъ числѣ небольшая часть кавалеріи. Въ составъ этой арміи входила бригада подъ начальствомъ генерала Гольмса, полкъ, называвшійся Гэмптонскимъ легіономъ, а также 6,000 человѣкъ и 20 орудій изъ Шенандойской арміи, которыхъ Борегаръ вызвалъ къ себѣ по телеграфу, какъ только узналъ о приближеніи Федералистовъ *). Соединеніе арміи генерала Джонстона (то есть вышеупомянутой Шенандойской арміи) съ арміей генерала Борегара, зависѣло совершенно отъ распоряженій перваго изъ этихъ генераловъ, такъ какъ онъ былъ старше чиномъ, и притомъ онъ одинъ только могъ судить о возможности такого движенія, имѣя передъ собой федеральную армію въ Шенандойской долинѣ.

Благодаря разстройству, происшедшему въ войскахъ генерала Петтерсона, о чемъ мы уже говорили, единственное затрудненіе, которое генералъ Джонстонъ имѣлъ для соединенія съ Борегаромъ, состояло въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ. Хотя обѣ арміи и имѣли между собой сообщеніе по Менессесъ-Гэпской желѣзной дорогѣ, но перевозочныя средства были до такой степени недостаточны, что утромъ 21-го числа только 6,000 человѣкъ изъ Шенандойской арміи могли быть выставлены въ поле. По присоединеніи этихъ 6,000 вся армія ге-

*) Офиціальное донесеніе генерала Борегара.

нерала Борегара, получившая тогда названіе Потомакской арміи, была слѣдующимъ образомъ распредѣлена на бригады *):

Бригада генерала Эуэля.
» » Гольмса.
» » Д. Джонса.
» » Эрли.
» » Лонгстрита.
» » Джаксона.
» » Би.
» » Бартоу.
» » Бонгэма.
» » Кука.
Полу-бригада полковника Эванса.

13-й Миссиссипійскій полкъ и Гэмптонскій легіонъ не входили въ составъ бригадъ. Кавалеріей командовалъ генералъ Стевартъ; артиллерія была прикомандирована частями къ разнымъ бригадамъ, двѣ же баттареи находились въ резервѣ. До 17-го іюня вся Потомакская армія южанъ находилась на южномъ или правомъ берегу рѣчки Буль Ронъ, исключая бригады генерала Бонгэма, которая занимала Сентревиль и высылала отъ себя пикеты до Файрфаксъ Куртъ Гауза. Удостовѣрясь, что наступаетъ вся федеральная армія, пикеты эти отступили въ лѣса, окаймляющіе лѣвый берегъ Буль-Рона. Рѣчка Буль-Ронъ, которая вскорѣ должна была сдѣлаться столь извѣстной, какъ мѣсто первой великой битвы этой войны, беретъ свое начало въ Буль-Ронскихъ горахъ и протекаетъ около двадцати пяти миль до соединенія своего съ рѣчкой Седаръ-Ронъ. По соединеніи обѣ эти небольшія рѣчки образуютъ рѣку Ококуанъ, которая впадаетъ въ Потомакъ. Близь Менессеса Буль-Ронъ течетъ въ крутыхъ берегахъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, въ которомъ мѣстами встрѣчаются поляны. Рѣчка эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно глубока, а въ

*) Тогда еще не было въ этой арміи распредѣленія войскъ по дивизіямъ.

другихъ такъ мелка, что ея можно перейдти въ бродъ; по большой дорогѣ отъ Сентревиля къ Уаррентону черезъ нее выстроенъ каменный мостъ. Вся страна кругомъ такъ густо поросла лѣсомъ, что весьма легко было скрыть отъ непріятеля силу, расположеніе и движенія войскъ. Въ лѣсу мѣстами встрѣчались открытыя поляны, при переходѣ чрезъ которыя войска легко могли попасть подъ выстрѣлы. Отъ береговъ этой рѣчки по обѣимъ сторонамъ идутъ покатые откосы; на сѣверномъ или на лѣвомъ берегу откосъ этотъ достигаетъ большей высоты, чѣмъ на правомъ. Генералъ Макъ Доуэль рѣшился сдѣлать большую рекогносцировку, чтобы узнать въ точности расположеніе непріятельскихъ силъ и, если возможно, выбить непріятеля изъ занятой имъ позиціи. Съ этой цѣлію онъ далъ приказаніе 1-й дивизіи, т. е. дивизіи генерала Тэйлора, двинуться въ 7 часовъ утра 18-го числа къ Сентревилю, гдѣ предполагалось, что непріятель возвелъ полевыя укрѣпленія. Въ 9 часовъ утра, бригада, шедшая въ авангардѣ подъ начальствомъ полковника Ричардсона, достигла Сентревиля, но нашла, что Конфедераты оставили уже свою позицію и полевыя укрѣпленія, восемь часовъ тому назадъ. Подвинувшись еще впередъ на милю, бригада полковника Ричардсона остановилась, а генералъ Тэйлоръ, съ легкимъ отрядомъ отъ этой же бригады, состоявшимъ изъ одного эскадрона и двухъ ротъ, отправился на рекогносцировку. Найдя непріятеля расположеннымъ на берегу рѣчки Буль-Ронъ, онъ придвинулъ къ себѣ остальныя войска, въ томъ числѣ два нарѣзныя орудія и двѣ 12-ти фунтовыя гаубицы, подъ начальствомъ капитана Айреса. Бригада Шермана поставлена была въ резервѣ. Атака была направлена на Блекборнскій Бродъ, который находится почти по серединѣ между тѣми пунктами, гдѣ дорога изъ Сентревиля въ Уаррингтонъ и Александрійско-Менессесская желѣзная дорога пересѣкаютъ рѣку. Позиція Конфедератовъ тянулась вдоль праваго берега,

отъ Уньонъ Мильса до каменнаго моста, на протяженіи почти восьми миль. На правомъ берегу рѣки, какъ разъ напротивъ того пункта, куда подступилъ авангардъ Федералистовъ, стояли бригады генерала Лонгстрита и генерала Бонгэма; первая защищала Блекборнскій, а вторая Мичельскій Бродъ. На лѣвый берегъ, поросшій лѣсомъ, высланы были отъ этихъ бригадъ застрѣльщики. Дѣло началось тѣмъ, что около полудня Федералисты открыли огонь по Конфедератамъ изъ двухъ орудій на разстояніи почти полуторы мили. Огонь этотъ не произвелъ никакого результата. Убѣдясь, что такимъ образомъ не принудишь Конфедератовъ обнаружить свои силы или расположеніе своихъ баттарей, дано было приказаніе придвинуть орудія ближе къ рѣкѣ подъ прикрытіемъ 2-го и 3-го Мичиганскихъ полковъ, 1-го Массачусетскаго и 12-го Нью-Йоркскаго. Тогда Конфедераты начали стрѣлять изъ орудій, а въ то же время пѣхота, расположенная на правомъ берегу, открыла ружейный огонь. Кромѣ того два гладкоствольныя 6-ти фунтовыя орудія, стоявшія на лѣвомъ берегу рѣки къ востоку отъ Сентревильской дороги, также открыли огонь, но принуждены были отступить; въ тоже время два полка, подъ начальствомъ генерала Эрли, были двинуты въ подкрѣпленіе генерала Лонгстрита. Между тѣмъ одинъ изъ федеральныхъ полковъ, а именно 12-тый Нью-Йоркскій, хотя и былъ отчасти прикрытъ лѣсомъ, не выдержалъ огня и побѣжалъ назадъ въ безпорядкѣ, увлекая за собой и небольшой отрядъ кавалеріи. Вслѣдъ за нимъ отступили и остальные три полка, но въ совершенномъ порядкѣ. Тогда небольшой отрядъ Конфедератовъ снова перешелъ рѣку у Мичельскаго Брода и занялъ опять позицію на возвышеніи къ востоку отъ Сентревильской дороги, откуда огнемъ изъ орудій началъ тревожить отступавшихъ Федералистовъ. Справедливость требуетъ сказать, что полковникъ Ричардсонъ просилъ позволенія у генерала Тэйлора снова повести въ атаку три полка, которые вели себя, какъ слѣдуетъ; но

Тэйлоръ отвѣчалъ, что цѣль рекогносцировки достигнута и отказалъ исполнить его просьбу. По отчетамъ Федералистовъ потеря ихъ состояла только изъ 19 человѣкъ убитыхъ, 38 раненыхъ и 26 безъ вѣсти пропавшихъ; въ томъ числѣ Нью-Йоркскій полкъ, который велъ себя такъ дурно, имѣлъ только 6 чел. убитыхъ и 18 раненыхъ. А между тѣмъ генералъ Борегаръ, считавшій свою собственную потерю въ 25 чел. убитыхъ и 53 раненыхъ, писалъ въ своемъ офиціальномъ донесеніи, что 64 непріятельскихъ трупа было найдено близь Блекборнскаго брода, да сверхъ того 175 ружей со всѣми принадлежностями, изъ которыхъ многія были брошены Федералистами во время ихъ бѣгства. Дѣло это было, конечно, не болѣе какъ стычка, но результатъ этой стычки былъ важенъ. Оказалось, что позиція Конфедератовъ была слишкомъ сильна, чтобы можно было атаковать ее прямо съ надеждой на успѣхъ такими неопытными войсками, изъ какихъ состояла федеральная армія. Тутъ не было ни ретраншментовъ, ни скрытыхъ батарей, дѣйствію которыхъ федералисты такъ привыкли приписывать свои пораженія, но самая мѣстность представляла такую позицію, изъ которой трудно было выбить войска, рѣшившіяся отстаивать ее, и притомъ дѣйствовавшія оборонительно. Къ тому же первое обаяніе успѣха было на сторонѣ Конфедератовъ, и потому мысль о прямой атакѣ съ фронта была совершенно оставлена Федералистами, а признано было необходимымъ придумать новыя комбинаціи для движенія во флангъ непріятельской позиціи. Волонтерное войско Федералистовъ было слишкомъ дурно организовано, чтобы его можно было снабдить тотчасъ всѣмъ нужнымъ и двинуть вновь также скоро, какъ это дѣлается въ регулярныхъ арміяхъ; прошло цѣлыхъ два дня прежде, чѣмъ могли возобновить атаку. Два эти дня были крайне важны для Конфедератовъ. 2-го числа генералъ Джонстонъ прибылъ въ главную квартиру генерала Борегара съ 6,000 человѣкъ Шенандойской арміи и 20-тью орудіями. Остальной его арміи

приказано было также присоединиться, какъ можно скорѣе, оставивъ только арьергардъ для наблюденія за генераломъ Петтерсономъ. Генералъ Стевартъ, съ своей кавалеріей (весьма впрочемъ незначительной), присоединился къ конфедеративной Потомакской арміи еще за нѣсколько времени до этого, но благодаря двухдневному замедленію другіе полки были двинуты сюда изъ Ричмонда. По прибытіи въ главную квартиру, генералъ Джонстонъ, какъ старшій, имѣлъ право принять на себя главное начальство, но съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и вполнѣ одобряя планы генерала Борегара, онъ не хотѣлъ воспользоваться своимъ правомъ и согласился поступить подъ начальство своего младшаго. Съ его согласія генералъ Борегаръ рѣшился двинуться впередъ и напасть на федеральную армію при Сентревилѣ; но вслѣдствіе того, что часть Шенандойской арміи не успѣла еще присоединиться по недостатку перевозочныхъ средствъ, планъ этотъ былъ измѣненъ, и 21-го числа на разсвѣтѣ сдѣланы были новыя распоряженія, имѣвшія цѣлію отразить атаку федералистовъ, которая, какъ тогда уже стало очевидно, должна была послѣдовать съ минуты на минуту.

Позиція Конфедератовъ простиралась почти на девять миль вдоль праваго или южнаго берега Буль-Рона. Лѣвый ихъ флангъ упирался въ лѣса, въ недалекомъ разстояніи отъ каменнаго моста Сентревиль-Уаррентонской большой дороги, а правый — охранялъ Уньонъ-Мильскій бродъ. На протяженіи этой линіи рѣка представляетъ девять мѣстъ для перехода, а именно слѣдующіе восемь бродовъ и одинъ мостъ: Уньонъ-Мильскій бродъ близь того мѣста, гдѣ проходитъ Александрійско-Ричмондская желѣзная дорога, Мэкленскій бродъ, около полуторы мили выше Уньонъ-Мильса, Блекборнскій, Митчельскій, Айлендскій, Бельскій, Люискій, каменный мостъ и бродъ Судлей-Спрингъ. 21-го іюля, въ 4 ч. 30 м. утра, Конфедераты выстроились въ три линіи, чтобы охранять всѣ эти переходы. Вторая или под-

ставная линія была очень близко отъ первой; резервы же стояли въ недальнемъ разстояніи сзади. На правомъ флангѣ первой линіи, позади Уньонсъ-Мильса, стояла бригада генерала Эуэля; далѣе по этой линіи, соединяясь одна съ другой, стояли бригады: Джонса у Мэкленскаго брода, Лонгстрита у Бленкборнскаго, Бонгэма у Митчельскаго, и Кука у Айлендскаго и Люискаго бродовъ, вплоть до каменнаго моста, гдѣ находилась полубригада генерала Эванса, составлявшая лѣвый флангъ позиціи. Во второй линіи, считая по тому же порядку справа, стояли бригады Гольмса, Эрли и Джаксона. Въ третьей линіи, почти противъ центра первыхъ двухъ линій, стояли резервы, прикрываясь сосновымъ лѣсомъ. Резервы эти состояли изъ вновь прибывшихъ бригадъ Би и Бартоу, Миссиссипійскаго полка Бэрксделя и Гэмптонскаго легіона. Кавалерія, подъ начальствомъ Стеварта и Рэдфорда, была поставлена близь открытой мѣстности между Митчельскимъ бродомъ и каменнымъ мостомъ. Артиллерія была размѣщена по бригадамъ такъ, что могла обстрѣливать противоположный берегъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было перейдти рѣку. Вся эта армія, согласно донесеніямъ генерала Борегара, состояла въ то время изъ 27,833 чел. и 49 орудій; солдаты были по большой части вооружены старыми охотничьими ружьями; артиллерія была малаго калибра, и всѣ артиллерійскія принадлежности въ плохомъ состояніи; прислуга при орудіяхъ состояла изъ людей, по большей части совершенно непривыкшихъ къ этому дѣлу. Таково было расположеніе конфедеративной арміи на разсвѣтѣ, въ воскресенье 21-го іюля.

Вечеромъ 20-го числа генералъ Макъ-Доуэль отдалъ приказъ изъ своей главной квартиры въ Сентревилѣ. въ которомъ сдѣланы были подробныя распоряженія касательно атаки на слѣдующій день. Планъ атаки состоялъ въ томъ, чтобы обойти лѣвый флангъ Конфедератовъ, занять большую Сентревиль-Уаррентонскую дорогу и испортить, если воз-

можно, желѣзную дорогу, идущую отъ Менессеса въ долину Виргиніи *), и такимъ образомъ не допустить до соединенія съ арміей Борегара подкрѣпленій, которыя могъ бы ему выслать генералъ Джэнстонъ.

Для выполненія этого плана сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1-я дивизія (генерала Тайлера), въ полномъ составѣ за исключеніемъ бригады Ричардсона, должна была ровно въ 2 ч. 30 м. утра быть въ Уаррентонъ-Турнпикѣ, и угрожать оттуда каменному мосту, но не открывать огня до разсвѣта. 2-я дивизія (Гунтера) должна была выступить изъ своего лагеря ровно въ 2 ч. утра, подъ начальствомъ инженернаго полковника Вудбури; пройдя Кобъ-Ронъ, ей слѣдовало повернуть вправо и перейдти рѣчку Буль-Ронъ выше брода Сидлей Спрингъ, а потомъ, повернувъ влѣво, двинуться внизъ по рѣкѣ и оттѣснить непріятеля, который, по всей вѣроятности, охраняетъ нижній бродъ и мостъ. Исполнивъ это, она должна была подвинуться вправо, чтобы очистить мѣсто для той дивизіи, которая за ней слѣдовала. 3-я дивизія (Гейнзельмана) должна была выступить въ 2 ч. 30 м. утра и идти до рѣки слѣдомъ за 2-й дивизіей, перейти рѣку въ бродъ, какъ только онъ будетъ обойденъ, какъ выше сказано, идущей впереди дивизіей,—и потомъ, взявши влѣво, стать между рѣкой и 2-й дивизіей. 5-я дивизія (Мильса) должна занять Сентревильскія высоты (бригада Ричардсона на время прикомандировывалась къ 5-й дивизіи и должна была оставаться на теперешней своей позиціи). Одна бригада этой дивизіи должна была занять селеніе, а другая стать близь теперешней позиціи бригады Ричардсона; послѣдней предстояло угрожать Блекборнскому броду и служить въ то же время резервомъ. Начальнику дивизіи предписывалось открыть артиллерійскій огонь и имѣть постоянно въ виду, что онъ долженъ ограничиваться одной только демонстраціей. Въ то же

*) Эта долина называется также Шенандойской долиной.

Digitized by Google

время ему вмѣнялось въ обязанность озаботиться, по возможности, усиленіемъ своей позиціи всякаго рода земляными укрѣпленіями. Въ приказахъ этихъ не было вовсе упомянуто о 4-й дивизіи, которая все еще оставалась въ резервѣ между Сентревиллемъ и прежними позиціями вокругъ Уашингтона. При сравненіи числительности обѣихъ армій оказалось, что утромъ 21-го числа Федералисты были сильнѣе Конфедератовъ, если даже не считать 4-ю дивизію, которая не принимала участія въ дѣлѣ. Трудно понять почему, въ такую критическую минуту, хоть часть ея не была выведена на поле сраженія. 20-го людямъ роздали трехъ-дневные раціоны, а 21-го, утромъ, дивизіи двинулись съ своихъ мѣстъ согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ; но по причинѣ задержки, происшедшей въ первой дивизіи, все движеніе замедлилось на два или на три часа. Около 6 ч. утра 1-я дивизія заняла назначенную ей позицію близь каменнаго моста, который Конфедераты прикрыли небольшими укрѣпленіями. Генералъ Тэйлоръ открылъ огонь по лѣсу на противоположномъ берегу, гдѣ была расположена бригада Кука; батареи Конфедератовъ не отвѣчали ему, такъ какъ они состояли изъ орудій малаго калибра (6-ти фунтовыя) и не могли брать такъ далеко. Застрѣльщики, принадлежавшіе къ полубригадѣ полковника Эванса, разсыпавшись на лѣвомъ флангѣ бригады Кука, открыли ружейный огонь; но полковникъ Эвансъ, убѣдясь, что атака, направленная противъ него, была только мнимой атакой, и боясь, чтобы не обошли его лѣвый флангъ, двинулъ свою полубригаду по направленію къ Судлей-Спрингу и занялъ позицію подъ прямымъ угломъ къ рѣкѣ Буль-Ронъ, позади строенія, которое называется Картеровъ домъ. События доказали, что онъ былъ совершенно правъ въ своемъ предположеніи. Около 10 ч. утра бригада дивизіи полковника Гунтера, шедшая въ авангардѣ подъ начальствомъ полковника Борнсайда, перешла Буль-Ронъ по Судлей-Спрингскому броду. При переходѣ чрезъ рѣку солдаты по-

двигались весьма медленно, останавливались, чтобы наполнить свои манерки, и такимъ образомъ замедлили движеніе заднихъ бригадъ. За бригадой полковника Борнсайда шла бригада полковника Портера, заключавшая въ себѣ большую часть регулярныхъ полковъ и батарей федеральной арміи. Полковникъ Эвансъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать позицію, и хотя къ нему подошли на помощь четыре полка, подъ начальствомъ генераловъ Би и Бартоу, и баттарея Аймбодена, но онъ не могъ остановить наступленіе Федералистовъ. Они все подвигались впередъ и дивизія Гейнзельмана успѣла перейти рѣку, гдѣ ей было назначено, и занять позицію влѣво отъ бригады Борнсайда, которую продолжала поддерживать бригада генерала Портера. Генералъ Макъ-Доуэль самъ былъ на полѣ сраженія и послалъ адъютанта къ генералу Тэйлору съ приказаніемъ двинуть впередъ двѣ бригады его дивизіи и бригаду дивизіи Гейнзельмана, которыя, по особому приказу, оставались въ аріергардѣ. Эти три бригады перешли рѣку около 800 ярдовъ выше каменнаго моста, и заняли позицію на лѣвомъ флангѣ перешедшихъ рѣку федеральныхъ войскъ. Замѣтивъ, что главная атака направлена противъ лѣваго фланга ихъ линіи, генералы Борегаръ и Джонстонъ оставили свою главную квартиру позади Митчельскаго брода, и прискакали верхомъ на мѣсто битвы, чтобы своимъ личнымъ присутствіемъ поддержать духъ солдатъ. Однако линія Конфедератовъ подавалась назадъ. Между тѣмъ подошли Гэмптонскій легіонъ и бригада Джаксона, а также бригада Гольмса и часть бригады Бонгэма. Въ это время (около полудня) Конфедераты занимали ровную площадь, на которой стояли два небольшіе дома; одинъ изъ нихъ назывался домъ Робинзона, а другой — домъ вдовы Генри *). Площадь эта частью была покрыта сосновымъ лѣсомъ, который служилъ хорошимъ прикрытіемъ для стрѣлковъ,

*) Владѣтельница этого дома была убита въ своей постелѣ ядромъ, пробившимъ стѣну.

а частью же состояла изъ воздѣланныхъ небольшими участками полей и пересѣкалась двумя рвами, по которымъ вода стекала въ Буль-Ронъ. Чрезъ площадь эту идутъ двѣ дороги, которые перекрещиваются подъ прямымъ угломъ, близь дома вдовы Генри; одна изъ нихъ идетъ отъ перекрестка къ каменному мосту, а другая къ Судлей Спрингу.

Конфедераты употребляли всѣ усилія, чтобы удержать за собой эту площадь, между тѣмъ, какъ Федералисты старались завладѣть ею. Не одинъ разъ послѣдніе оттѣсняли своихъ противниковъ къ ея восточному склону; но бригада Кука все еще держалась въ укрѣпленіи, которое командовало каменнымъ мостомъ.

Такъ какъ лѣвый флангъ былъ отброшенъ назадъ, то эта бригада составляла такимъ образомъ какъ бы вершину прямаго угла, которою линія Конфедератовъ упиралась въ рѣку. Тринадцать полевыхъ орудій, большей частію 6-ти фунтовыя, отвѣчали федеральнымъ баттареямъ. Таково было положеніе дѣлъ въ полдень. Лѣвый флангъ конфедеративной арміи былъ обойденъ и отброшенъ назадъ, между тѣмъ какъ на правомъ флангѣ Конфедератовъ и на лѣвомъ Федералистовъ едва былъ сдѣланъ одинъ выстрѣлъ. Приказаніе, посланное генераломъ Борегаромъ генералу Эуэлю двинуться впередъ черезъ рѣку у Уньонъ Мильса, не дошло до него во время, и около 10 ч. 30 м. утра, онъ получилъ новое приказаніе, которымъ отмѣнялось прежнее, такъ какъ къ исполненію его уже было пропущено удобное время. Бригада Ричардсона (федеральная) поддерживала постоянный артиллерійскій огонь противъ бригадъ генераловъ Джонса и Лонгстрита, которые занимали позицію при Блэкборнскомъ бродѣ. Огонь этотъ поддерживался съ тою цѣлію, чтобъ отвлечь вниманіе этихъ конфедеративныхъ генераловъ отъ лѣваго фланга ихъ арміи и помѣшать имъ послать туда подкрѣпленіе. Съ такою же цѣлію, т. е. чтобы помѣшать отправкѣ подкрѣпленій на правый флангъ Федералистовъ, генералъ Борегаръ послалъ приказаніе генералу Лонгстриту дви-

нуться впередъ чрезъ рѣку. Вскорѣ послѣ полудня генералъ Джонстонъ оставилъ поле сраженія и отправился въ Люисъ-Гаусъ для того, чтобы поторопить прибытіе подкрѣпленій, которыхъ ожидали съ часу на часъ по желѣзной дорогѣ Виргинской (Шенандойской) долины. Къ счастію Конфедератовъ генералъ Макъ Доуэль не успѣлъ исполнить ту часть своего плана, которая состояла въ томъ, чтобы овладѣть желѣзной дорогой, и къ нимъ прибыло на помощь по этой дорогѣ около двухъ тысячь человѣкъ, частію изъ войска Шенандойской арміи, частію изъ Гильсъ-Виргинскаго полка, которые, по мѣрѣ ихъ прибытія, были немедленно отправляемы на подкрѣпленіе лѣваго фланга.

Еще до прибытія этихъ подкрѣпленій генералъ Борегаръ пытался снова овладѣть площадью, и генералъ Джаксонъ съ замѣчательной храбростью повелъ свои войска въ аттаку и захватилъ часть баттареи Рикета *). Но однако Конфедераты и въ этотъ разъ были отражены и оттѣснены до самого лѣса, которымъ покрытъ склонъ площади. Тогда генералъ Борегаръ, чувствуя, что наступила рѣшительная минута, самъ сталъ въ главѣ своихъ резервовъ и далъ знакъ къ общей аттакѣ по всей линіи. Это было около 2 ч. 30 м. по-полудни. Подкрѣпленіе **) подошло во время самого движенія, которымъ подготовлялась общая атака. Оно заняло позицію на лѣвомъ флангѣ передней ли-

*) Это произошло отчасти вслѣдствіе ошибки федеральнаго офицера, который, не зная навѣрное, къ какой сторонѣ принадлежатъ приближающіяся войска, не началъ во время стрѣлять.

**) Все число подкрѣпленій, подоспѣвшихъ къ конфедератамъ во время самого сраженія, простиралось до 2,884 человѣка, а именно: 2,334 чел. изъ Шенандойской арміи и 550 Гильс-Виргинскаго полка. Это свѣденіе взято изъ офиціальной депеши генерала Борегара.

Своевременнымъ прибытіемъ подкрѣпленія въ самую критическую минуту Конфедераты обязаны были генералу Кирби Смиту, который командовалъ войсками, прибывшими по желѣзной дорогѣ изъ Шенандойской долины. Услышавъ стрѣльбу, онъ велѣлъ остановить поѣздъ, выстроилъ войска и двинулъ ихъ къ мѣсту битвы, вмѣсто того, чтобы ѣхать по дорогѣ до Менессеской станціи.

нiи, вмѣстѣ съ бригадой генерала Эрли, которая должна была бы придти на это мѣсто нѣсколько ранѣе, если бы своевременно получила посланное ей приказанiе. Первымъ результатомъ общей атаки было то, что федералисты подались назадъ, и тогда часть кавалерiи полковника Стеварта бросилась впередъ и нанесла имъ окончательное пораженiе. Впрочемъ эта побѣда дорого стоила Конфедератамъ. Въ послѣднюю аттаку были убиты генералы Би и Бартоу.

Конфедеративные генералы, казалось, въ первое время сами не знали, до какой степени велико было пораженiе, нанесенное ими Федералистамъ. Регулярныя войска генерала Портера хотя и сохранили свою строевую организацiю и стояли въ порядкѣ на позицiи близь Картерова дома, но тѣмъ не менѣе сраженiе было окончательно проиграно, и волонтерное войско Федералистовъ было окончательно деморализовано. Огненные зуавы, рѣзко отличавшiеся отъ другихъ своими мундирами, были особенно замѣтны во время бѣгства; бѣгущая масса Федералистовъ спѣшила перебраться черезъ Буль-Ронъ, и въ погоню за ними были посланы шесть эскадроновъ Виргинской кавалерiи подъ начальствомъ полковника Рэдфорда и подполковника Мунфорда. Остальное конфедеративное войско также было занято преслѣдованiемъ непрiятеля по Уаррентонской дорогѣ, по направленiю къ каменному мосту, какъ вдругъ генералъ Борегаръ получилъ извѣстiе, оказавшееся впослѣдствiи ложнымъ, будто федеральные резервы угрожаютъ позицiи близь Уньонъ-Мильса. Тогда, за исключенiемъ кавалерiи, всѣ войска были прiостановлены, но федералисты все продолжали бѣжать; полковые обозы, артиллерiйскiя фуры, орудiя, все перемѣшалось. Нѣкоторые изъ регулярныхъ батарей пытались остановить преслѣдованiе, но безуспѣшно; — деморализацiя дошла въ эту минуту до крайней степени: артиллеристы перерѣзывали сбрую и бросали орудiя, солдаты и офицеры бѣжали безпорядочной массой къ Сентревилю. Офицеры регулярнаго войска и нѣкоторые другiе также

дѣлали съ своей стороны попытки удержать этотъ потокъ, но все было тщетно и большая часть артиллеріи была брошена на мосту черезъ Кубъ-Ронъ. Видя, что сраженіе на правомъ флангѣ безвозвратно проиграно, генералъ Макъ-Доуэль поспѣшилъ къ своимъ резервамъ въ Сентревиль и далъ приказаніе бригадѣ генерала Бленкера (состоявшей по большей части изъ нѣмцевъ) двинуться впередъ вдоль Уаррентонской дороги и попытаться если не удержать, то, по крайней мѣрѣ, прикрыть бѣжавшія войска. Въ то же время онъ послалъ приказъ генералу Мильсу, стоявшему на противоположномъ берегу Блекборнскаго брода, полковникамъ Дэвису и Ричардсону, — не исполнять прежде даннаго имъ приказанія объ отступленіи, и пославъ къ нимъ на подкрѣпленіе два полка дивизіи генерала Роньона, приказалъ имъ занять своими бригадами позицію для прикрытія Сентревиля. Когда солнце стало закатываться, большая часть обращеннаго въ бѣгство федеральнаго войска была уже за Сентревильскою возвышенностію, но собрать его еще не было никакой возможности. Дивизіи, бригады, полки все перемѣшалось; люди были совсѣмъ безъ ногъ, измучены и голодны. Между ними безпрестанно распространялись одинъ за другимъ всякаго рода нелѣпые слухи: достаточно было произнести одно слово, что идетъ кавалерія, чтобъ привести въ ужасъ и смятеніе этихъ несчастныхъ воиновъ; и вся эта масса спѣшила къ Уашингтону, все продолжая бѣжать, хотя ее уже давно никто не преслѣдовалъ. Бригада Бленкера, регулярные полки и часть резервовъ, бывшихъ въ Сентревилѣ, сохранили свой строевой порядокъ, и хотя были крайне утомлены, потому что въ теченіи тридцати часовъ были безъ отдыха на ногахъ, но тѣмъ не менѣе продолжали прикрывать отступленіе. Вотъ что генералъ Макъ-Доуэль писалъ въ своемъ донесеніи:

„На закатѣ солнца большая часть нашихъ людей перешла уже Сентревильскую возвышенность, и намъ представился воп-

росъ, не слѣдуетъ ли еще разъ попытаться удержать ихъ отъ дальнѣйшаго отступленія. Состояніе нашей артиллеріи и снарядовъ, недостатокъ въ припасахъ для продовольствія людей,— такъ какъ они побросали всѣ припасы, розданные имъ наканунѣ,— крайнее разстройство арміи и деморализація солдатъ, все это ставило насъ въ такое положеніе, что по мнѣнію всѣхъ, съ кѣмъ только я могъ посовѣтываться, и дивизіонныхъ и бригадныхъ начальниковъ и офицеровъ штаба, намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ продолжать отступленіе; при томъ насъ вынуждало къ этому еще то обстоятельство. что позиція при Блэксборискомъ бродѣ была занята непріятелемъ и онъ грозилъ обойдти нашъ лѣвый флангъ. Между тѣмъ посланные мной въ разныя стороны офицеры донесли мнѣ, что войска предупредили наше рѣшеніе и продолжали поспѣшно отступать подъ вліяніемъ паническаго страха."

Какъ указано въ этомъ донесеніи, бригады, составлявшие правый флангъ Конфедератовъ, получили отъ генерала Джонстона приказаніе двинуться къ Сентревилю; но какъ только наступила ночь, старшій изъ генераловъ, командовавшихъ этими бригадами, генералъ Бонгэмъ, велѣлъ своей бригадѣ, а также и бригадѣ генерала Лонгстрита, отступить къ Буль-Рону, что значительно облегчило отступленіе Федералистовъ отъ Сентревиля къ Уашингтону. Едва ли какая нибудь армія подвергалась когда либо столь унизительному пораженію, какому подверглась при Буль-Ронѣ армія Федералистовъ, и только изъ офиціальныхъ донесеній федеральныхъ офицеровъ, командовавшихъ дивизіями и бригадами, можно составить себѣ полное понятіе, до какой крайней степени деморализаціи дошла она въ то время. При этомъ надо замѣтить, что донесенія офицеровъ регулярной арміи заслуживаютъ, конечно, болѣе довѣрія, чѣмъ донесенія волонтерныхъ генераловъ, которыя нерѣдко обнаруживаютъ весьма грубое незнаніе военнаго дѣла. Нельзя не обратить вниманія на тотъ замѣчательный фактъ въ Буль-Ронскомъ сра-

женіи, что съ обѣихъ сторонъ принимали въ немъ участіе не всѣ, а только часть бывшихъ на лицe войскъ. На сторонѣ Конфедератовъ это произошло отчасти потому, что приказанія, посланныя генераламъ Гольмсу и Эуэлю, не были получены ими во время. Генералъ Борегаръ такъ говоритъ въ своемъ приказѣ: „Къ числу несчастныхъ случайностей этого дня принадлежитъ и то обстоятельство, что генералы Гольмсъ и Эуэль не получили во время посланнаго имъ приказанія аттаковать непріятеля во флангъ и опрокинуть къ Сентревилю; не случись этого, торжество нашего оружія было бы еще рѣшительнѣе. Я считаю здѣсь умѣстнымъ замѣтить, что организація арміи по дивизіямъ, съ особыми дивизіонными начальниками въ соотвѣтственныхъ чинахъ, какъ это принято въ Европейскихъ арміяхъ, должна значительно уменьшать возможность подобныхъ несчастныхъ случайностей и облегчать сношенія главнокомандующаго съ его войскомъ на полѣ сраженія.“ Дѣйствительно обѣ арміи имѣли въ своей организаціи такого рода недостатки, что если бы имъ пришлось имѣть дѣло съ Европейскими войсками, то пораженіе ихъ было бы неизбѣжно. Начальствующіе генералы не имѣли при себѣ достаточныхъ штабовъ и потому вынуждены были заниматься разными мелкими подробностями въ то время, какъ все ихъ вниманіе должно было быть сосредоточено на общемъ ходѣ дѣла. Въ арміи у Федералистовъ съ самаго начала кампаніи обнаружился недостатокъ военнаго порядка и военной исправности. Притомъ для войскъ, еще совершенно неопытныхъ, нападеніе всегда гораздо труднѣе, чѣмъ оборона. Наступательный образъ дѣйствія Федералистовъ требовалъ отъ ихъ генераловъ большей точности и энергіи, въ особенности же отъ тѣхъ, которые были нѣсколько отдалены отъ главной квартиры и слѣдовательно не состояли подъ прямымъ руководствомъ главнокомандующаго. Генералъ Тэйлоръ, какъ кажется, выказалъ мало предпріимчивости въ своихъ дѣйствіяхъ противъ каменнаго моста: смѣлая атака этой позиціи при-

вела бы, по всей вѣроятности, къ занятію всей Сентревиль-Уаррентонской большой дороги и могла бы имѣть весьма важные результаты въ то время, какъ генералы Гунтеръ и Гейнзельманъ тѣснили Конфедератовъ со стороны Судлей-Спринга. Трудно объяснить, на какомъ основаніи генералъ Мильсъ велѣлъ отступить бригадамъ Дэвиса и Ричардсона, не имѣя на то никакихъ приказаній отъ генерала Макъ-Доуэля. Какъ въ этомъ сраженіи, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ, преимущественно въ началѣ войны, огнестрѣльное оружіе, берущее на дальнее разстояніе, приносило федеральной арміи скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Полагаясь на него, и генералы и войско предпочитали останавливаться въ дальнемъ отъ непріятеля разстояніи, вмѣсто того, чтобъ подступать къ нему ближе, и только безполезно тратили время и снаряды, стрѣляя часто даже по совершенно воображаемому непріятелю и по лѣсамъ, никѣмъ не занятымъ. Не говоря уже о томъ, что войско генерала Петтерсона не оказало Макъ-Доуэлю ожидаемаго содѣйствія, самое движеніе Федералистовъ отъ Уашингтона было слишкомъ медленно и чрезъ это Конфедераты получили возможность во время сосредоточить свои силы. Генералъ Макъ-Доуэль намѣревался достигнуть Сентревиля 17-го числа, и вступить въ сраженіе 19-го числа, а не 21; но полки, сдѣлавши переходъ только отъ Вѣны (всего шесть миль), были такъ утомлены, что не могли или, можетъ быть, не хотѣли сдѣлать въ тотъ же день еще переходъ въ шесть миль. Вслѣдствіе невѣжества офицеровъ въ военномъ дѣлѣ и вообще вслѣдствіе недостатка дисциплины, совершенно ненужныя остановки и разныя замедленія во время похода, дѣйствительно, очень утомляли войска; притомъ же американцы вообще плохіе ходоки и на походѣ тяготятся даже самой легкой ношею *). Дѣйствительно положеніе Макъ-Доуэля было весьма затруднительно, и онъ его весь-

*) Офиціальное донесеніе генерала Макъ-Доуэля о сраженіи при Бульронѣ.

ма хорошо описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Я не могъ, какъ уже сказалъ, ускорить движенія; медлить мнѣ также было нельзя. Лучшая и большая часть моего войска состояла изъ волонтеровъ, поступившихъ въ службу на трехмѣсячный срокъ. Въ самомъ началѣ похода срокъ службы многихъ изъ нихъ уже приближался къ концу, но полагали, что они еще успѣютъ совершить кампанію. Какъ разъ наканунѣ самаго сраженія кончился срокъ службы 4-го Пенсильванскаго полка волонтеровъ и волонтерной батареи Нью-Йорской 8-й милиціи. Они потребовали, чтобъ ихъ немедленно распустили. Тщетно просилъ я полки остаться на службѣ еще хотя на самое короткое время; бывшій въ то время при арміи военный министръ употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать баттарею еще хоть на нѣсколько дней, но также безъ успѣха. Они настаивали, чтобы ихъ непремѣнно распустили въ ту же ночь. Желаніе ихъ было исполнено, и на другой день, въ то время какъ остальная армія двигалась въ атаку и раздавались уже выстрѣлы непріятельскихъ орудій, волонтеры эти отправились по своимъ домамъ. Армія моя убывала съ каждымъ днемъ, и я потерялъ такимъ образомъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней, до десяти тысячь наилучше вооруженныхъ, обученныхъ и дисциплинированныхъ солдатъ. Однимъ словомъ силы непріятеля съ каждымъ днемъ увеличивались, а наши — съ каждымъ днемъ слабѣли *).“

Нельзя не пожалѣть о главнокомандующемъ подобной арміи, состоящей изъ такихъ воиновъ, которые спокойно отправляются по своимъ домамъ въ то самое время, какъ ихъ товарищи идутъ въ атаку и раздался уже громъ непріятельскихъ орудій. Чтобъ дать полное понятіе о томъ, какъ вела себя эта армія въ день Буль-Ронской битвы, достаточно будетъ привести слова собст-

*) Офиціальное донесеніе генерала Макъ-Доуэля о сраженіи при Буль-Ронѣ.

венныхъ ея генераловъ. Описавъ прибытіе къ непріятелю подкрѣпленій, генералъ Макъ-Доуэль продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Они бросились въ лѣсъ, бывшій на нашемъ правомъ флангѣ, проникли этимъ лѣсомъ въ тылъ фланга и открыли ружейный огонь; наши солдаты не выдержали огня, смѣшались въ рядахъ и начали отступать по скату холма. Безпорядокъ вскорѣ дошелъ до послѣдней крайности и не было никакой возможности помочь дѣлу. Даже когда войска были уже внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, и тогда всѣ усилія остановить отступленіе и привести ихъ въ порядокъ не имѣли успѣха. Весь результатъ нашихъ усилій состоялъ только въ томъ, что намъ удалось двинуть одинъ баталіонъ регулярной пѣхоты на холмъ, лежащій насупротивъ того холма, на которомъ было строеніе; здѣсь этотъ баталіонъ держался все время, пока войска наши переходили Уаррентонскій перекрестокъ, отступая по направленію къ позиціи, которую мы занимали утромъ. Равнина была покрыта отступающими войсками, которыя увлекали за собой всѣ, встрѣчавшіяся имъ на пути другія войска. Отступленіе превратилось вскорѣ въ совершенное пораженіе и наконецъ паническій страхъ овладѣлъ всѣми войсками.“ Далѣе онъ говоритъ слѣдующее: „Они были въ такомъ страхѣ, что обрѣзывали постромки у лошадей, запряженныхъ въ патронные ящики, и уѣзжали на нихъ, чтобы только спастись; смятеніе дошло до послѣдней крайности, паническій страхъ все болѣе и болѣе увеличивался и вся дорога была загромождена бѣгущими.“ Опредѣляя потерю различныхъ полковъ, генералъ выражается такъ: „Офицеръ командовавшій 11-мъ полкомъ нью-йоркскихъ зуавовъ и полковникъ Гейнзельманъ говорятъ, что на возстановленію этого полка нельзя разсчитывать, и что многіе изъ его солдатъ, которыхъ считали сначала погибшими, хотя и возвратились, но потомъ самовольно оставили ряды и ушли въ Нью-

Йоркъ." О постыдномъ поведеніи зуавовъ *) упоминается во многихъ офиціальныхъ донесеніяхъ. Генералъ А. Портеръ, офицеръ регулярной арміи, такъ говоритъ объ этомъ полкѣ: „У зуавовъ хватило мужества выпустить до сотни выстрѣловъ, потомъ ряды ихъ смѣшались и они обратились въ бѣгство, оставивъ баттарею безъ всякой защиты противъ угрожавшей кавалерійской атаки, которая немедленно за тѣмъ и послѣдовала. Моряки также отступили въ безпорядкѣ, не смотря на всѣ усилія ихъ храбрыхъ офицеровъ." Вотъ что говоритъ о полкѣ зуавовъ полковникъ Гейнзельманъ, также офицеръ регулярной арміи: „Въ это время я послалъ приказъ зуавамъ двинуться впередъ для подкрѣпленія батареи Рикета на правомъ флангѣ. Какъ только они приблизились, я двинулъ ихъ впередъ противъ Алабамаскаго полка, который отчасти былъ прикрытъ группою небольшихъ сосенъ. При первомъ же залпѣ они разстроились въ рядахъ и большая часть изъ нихъ бросилась бѣжать назадъ, стрѣляя по временамъ чрезъ головы своихъ товарищей, стоявшихъ впереди; въ эту самую минуту на нихъ ударилъ съ тылу эскадронъ непріятельской кавалеріи, который подошелъ по дорогѣ черезъ лѣсъ, окаймлявшій нашъ правый флангъ. Выстрѣлы зуавовъ убили четырехъ и одного ранили. Полковникъ Фернгемъ, а также нѣкоторые офицеры и солдаты, вели себя храбро; но полкъ зуавовъ, какъ полкъ, уже болѣе не показывался на полѣ сраженія." Что можно сдѣлать съ подобной арміей? Могутъ быть еще причины, болѣе или менѣе извиняющія паническій страхъ, когда дѣло идетъ о войскахъ, совершенно неопытныхъ; но что дѣлать съ такою арміей, которую нѣтъ возможности привести въ порядокъ даже внѣ непріятельскаго выстрѣла, которая совершенно глуха ко всѣмъ увѣщаніямъ своихъ начальниковъ, когда не только рядовые, но и сами офицеры поддаются паническому страху, —

*) Полкъ этотъ получилъ прозвище отмстителей Ильсворта.

что дѣлать, наконецъ, съ такой арміей, которая продолжаетъ бѣжать даже и въ то время, когда ей не угрожаетъ никакая опасность и никто ея не преслѣдуетъ?

Генералъ Макъ-Доуэль такъ исчисляетъ въ своемъ донесеніи потерю федеральной арміи: „Убито 19 офицеровъ и 462 не начальствующихъ офицеровъ и рядовыхъ; ранено 64 офицера и 947 прочихъ чиновъ. Вообще нельзя опредѣлить убыль сколько нибудь точно, потому что много солдатъ попало въ другіе полки, многіе ушли въ Уашингтонъ; изъ полка зуавовъ многіе находятся теперь въ Нью-Йоркѣ.“

Конфедераты потеряли, по исчисленію генерала Борегара, 269 человѣкъ убитыми и 1483 ранеными. Онъ говоритъ въ своемъ донесеніи, что число убитыхъ Федералистовъ не было сочтено, но что число плѣнныхъ, вмѣстѣ съ ранеными, не менѣе 1600 человѣкъ, и что между взятыми въ плѣнъ Федералистами находятся офицеры и солдаты сорока семи волонтерныхъ полковъ и девяти различныхъ полковъ регулярнаго войска. Трофеи побѣды онъ исчисляетъ слѣдующимъ образомъ: „28 полевыхъ орудій самаго лучшаго достоинства, и болѣе сотни зарядовъ на каждое орудіе, 37 зарядныхъ фуръ, 6 походныхъ кузницъ, обозъ 4-хъ батарей, 64 артиллерійскія лошади съ полной упряжью, 500,000 ружейныхъ патроновъ, 4,500 аммуницій, болѣе 500 ружей, 9 знаменъ, большое число пистолетовъ, ранцевъ, сабель, манерокъ, одѣялъ, большой запасъ топоровъ и разнаго шанцоваго инструмента, много разныхъ фуръ, лазаретныхъ повозокъ, лошадей, лагерныхъ и лазаретныхъ принадлежностей, и наконецъ много съѣстныхъ припасовъ.“

Таково было сраженіе при Буль-Ронѣ, и 22-го числа федеральная армія была снова подъ прикрытіемъ прежнихъ своихъ укрѣпленій. Большая часть ея находилась на лѣвомъ берегу Патомака, а нѣкоторая часть была на дорогѣ къ Нью-Йорку. Конфедераты были такъ довольны одержанной ими по-

бѣдой, что не заботились даже о томъ, чтобъ пожать ея плоды. Конфедеративные генералы, повидимому, не знали до какой крайней деморализаціи были доведены ихъ противники; при томъ же ихъ собственная армія хотя и оказалась способной для оборонительной войны, но для наступательныхъ дѣйствій требовала преобразованія. Ко всему этому надо прибавить, что вскорѣ наступила дурная погода и отъ дождей дороги сдѣлались почти совсѣмъ непроходимы. Но всѣ эти причины недостаточны для того, чтобы совершенно оправдать тотъ недостатокъ энергіи, какой Конфедераты обнаружили послѣ своей побѣды. Очень можетъ быть, что въ этомъ случаѣ имѣли вліяніе какія нибудь политическія соображенія. Югъ громко превозглашалъ, что онъ только защищается, и можетъ быть въ его разсчетъ входило—не нападать прямо на столицу Федераціи для того, чтобы не ожесточить еще болѣе противъ себя Сѣверъ. Президентъ Дэвисъ самъ находился на полѣ сраженія и былъ свидѣтелемъ торжества дѣла, котораго былъ руководителемъ. Говорятъ, будто онъ энергически высказывался въ пользу немедленнаго движенія впередъ, но долженъ былъ уступить единодушному мнѣнію командовавшихъ генераловъ. Какъ бы то ни было, а все-таки это несомнѣнный фактъ, что Конфедераты не воспользовались, какъ бы могли, своей побѣдой.

Какъ принялъ Сѣверъ извѣстіе объ этомъ страшномъ пораженіи? Передъ этимъ вся сѣверная пресса съ невѣроятнымъ преувеличеніемъ превозносила всѣ самые ничтожные случаи движенія федеральной арміи; самыя незначительныя стычки превращались у ней въ рѣшительныя побѣды; храбрость, дисциплина, энтузіазмъ войска описывались въ такихъ краскахъ, какъ будто никогда не было на свѣтѣ ничего подобнаго, и все населеніе Сѣвера ожидало, что война кончится въ самомъ непродолжительномъ времени блистательною побѣдой. Первый ударъ этой неограниченной самоувѣренности былъ на-

несенъ извѣстіемъ о стычкѣ 18-го числа, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ отступленіе бригады генерала Ричардсона. Впрочемъ эту неудачу приняли, какъ не имѣющую никакого сколько нибудь важнаго значенія, такъ какъ цѣль рекогносцировки была совершенно достигнута, а телеграфъ сообщилъ вслѣдъ за тѣмъ извѣстіе о такомъ блистательномъ торжествѣ федеральной арміи 21-го числа, которое совершенно вознаграждало за неудачу, понесенную 18-го числа. Депеша за депешой сообщали извѣстія одно лучше другаго; народъ собрался толпами при телеграфныхъ станціяхъ въ Уашингтонѣ, Нью-Йоркѣ, Бостонѣ: энтузіазму и восторгу его не было предѣловъ. Извѣстія говорили до сихъ поръ только объ успѣхахъ федеральной арміи, сообщали, что войско съ энтузіазмомъ идетъ въ атаку, распѣвая патріотическія пѣсни; всѣ конторы газетъ были покрыты громадными объявленіями, возвѣщавшими блистательную побѣду. За тѣмъ наступило зловѣщее молчаніе, и спустя нѣсколько часовъ газетныя конторы покрылись объявленіями совсѣмъ инаго содержанія; унылая толпа читала въ этихъ объявленіяхъ: „Совершенное пораженіе войскъ“ — „Позоръ Уашингтона“ — „Всѣ наши баттареи взяты и проч.“ — Уныніе и даже совершенное отчаяніе овладѣли въ первую минуту всѣмъ населеніемъ Сѣвера. Президентъ и многіе изъ членовъ правительства были почти все время на телеграфной станціи, пока наконецъ не было получено окончательнаго извѣстія о совершенномъ пораженіи арміи, и тогда они отправились на совѣтъ, какія принять мѣры въ настоящемъ положеніи. Впрочемъ отчаяніе, овладѣвшее въ первую минуту народомъ, продолжалось не долго и энтузіазмъ вскорѣ снова вспыхнулъ еще съ большею энергіею, чѣмъ прежде. Военный министръ, по приказанію президента, телеграфировалъ сейчасъ же генералу Макъ-Клеллану, чтобы онъ немедленно прибылъ въ Уашингтонъ, и въ тоже время дано было знать губернаторамъ Сѣверныхъ Штатовъ, чтобы они какъ можно скорѣе присылали подкрѣпленія.

Начальнику форта Макъ-Генри также было сообщено, чтобъ онъ принялъ всѣ мѣры для сохраненія порядка въ Балтиморѣ. Уашингтонъ между тѣмъ наполнился толпами бѣжавшихъ съ поля-сраженія; только не многіе полки сохранили какой нибудь порядокъ, а большая часть разсыпалась по городу и лагерямъ; солдаты пьянствовали на улицахъ, а офицеры въ гостинницахъ; и тѣ, и другіе какъ будто совершенно забыли и свое пораженіе и свои обязанности. Въ Филадельфію и Нью-Йоркъ постоянно прибывали солдаты, отставшіе во время движенія впередъ федеральной арміи, а вслѣдъ за ними вскорѣ стали прибывать и волонтеры трехмѣсячнаго срока, которые оставили своихъ товарищей въ самую рѣшительную минуту. При возвращеніи этихъ волонтеровъ, соотечественники ихъ не только не выказали имъ ни малѣйшаго неодобренія, но напротивъ, принимали ихъ, по большей части, съ торжествомъ. Въ Уашингтонѣ въ это время происходилъ крайній безпорядокъ: плѣнные Конфедераты, когда ихъ вели черезъ городъ, подверглись разнымъ оскорбленіямъ, и только съ большимъ трудомъ успѣли предохранить ихъ отъ насилій толпы, запрудившей всѣ улицы на ихъ проходѣ. Велика была въ это время скорбь генерала Макъ-Доуэля, и онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы возстановить порядокъ, въ чемъ ему помогалъ командовавшій тогда въ Уашингтонѣ генералъ Мансфельдъ. Въ то же время имъ принимались мѣры, чтобы заставить бродившихъ по городу офицеровъ и солдатъ возвратиться въ свои полки. Едва прошло нѣсколько дней послѣ Буль-Ронской битвы, какъ начали приходить со всѣхъ сторонъ подкрѣпленія, и съ Сѣвера, и съ Запада. Ожидая прибытія генерала Макъ-Клеллана, Макъ-Доуэль принималъ мѣры для обезпеченія Уашингтона отъ неожиданнаго нападенія и перенесъ свою главную квартиру на Эрлингтонскія высоты. Конфедераты упустили удобную минуту. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы они двинулись впередъ немедленно послѣ битвы, то овладѣли бы Уашингтономъ. Но ми-

нута эта была пропущена, и Сѣверъ снова воспрянулъ духомъ. Надо сказать къ чести сѣвернаго населенія, что хотя оно и сознавало вполнѣ и даже представляло само себѣ въ преувеличенномъ видѣ свое пораженіе и свой позоръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не потеряло ни минуты на пустыя соболѣзнованія и немедля начало заботиться, какъ бы помочь горю; оно сознавало теперь свою прежнюю ошибку, оно ясно видѣло, что ему предстоитъ болѣе серьезная борьба, чѣмъ оно предполагало до этого времени, и принялось энергически готовиться къ этой борьбѣ. Буль-Ронское пораженіе пало большою тяжестію на генерала Скотта, бывшаго когда-то героемъ американскаго народа. До похода въ Виргинію его упрекали въ медлительности и недостаткѣ энергіи, и хотя его личное убѣжденіе было противъ этого движенія, но тѣмъ не менѣе онъ на него согласился, уступая общему требованію народа. А теперь тѣ же самые, которые до этого обвиняли его въ медленности, начали его обвинять въ слабости, въ потворствѣ требованіямъ толпы. По этому предмету возникли пренія въ собраніи представителей, во время которыхъ члены демократической и республиканской партій взаимно осыпали другъ друга упреками.

Между тѣмъ извѣстіе о Буль-Ронской битвѣ возбудило великій восторгъ въ Южныхъ Штатахъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней ожидали съ минуты на минуты извѣстія о движеніи Потомакской арміи на Уашингтонъ и объ окончаніи войны взятіемъ федеральной столицы; когда же наконецъ убѣдились, что армія не трогается съ мѣста и вовсе не намѣрена начать немедленно наступательнаго дѣйствія, то общій восторгъ смѣнился горькимъ разочарованіемъ. События шли до сихъ поръ такимъ образомъ, что внушили Югу крайнюю увѣренность въ его арміи и возбудили въ немъ презрѣніе къ Сѣверу и къ федеральнымъ войскамъ, что было впослѣдствіи причиною большихъ бѣдствій. Конфедеративная армія прониклась презрѣніемъ къ своему противнику; цѣлые недѣли и мѣся-

цы послѣ Буль-Ронской битвы прошли для нея безъ всякой пользы; она вовсе и не думала о томъ, что необходимо для побѣды, объ организаціи и дисциплинѣ. Генералъ Борегаръ подвинулся до Мунсонскаго холма, въ четырехъ миляхъ отъ Александріи, а разъѣзды его достигали до Цѣпнаго моста, въ четырехъ миляхъ выше Уашингтона. Нѣсколько мѣсяцевъ должны были такимъ образомъ простоять обѣ арміи, одна противъ другой. Конфедераты не были въ состояніи атаковать сильныя укрѣпленія, которыя прикрывали Александрію и Уашингтонъ, и потому съ нетерпѣніемъ ожидали, когда сѣверная армія выйдетъ изъ этихъ укрѣпленій, чтобы сразиться съ нею въ открытомъ полѣ. Федералисты же, напротивъ, упорно оставались въ своихъ укрѣпленіяхъ, готовясь къ будущей кампаніи; полученный ими урокъ послужилъ имъ въ пользу, и при томъ теперь во главѣ ихъ стоялъ человѣкъ, который вполнѣ понималъ, какія качества требуются отъ настоящей арміи и что для пріобрѣтенія этихъ качествъ нужно время.

Результатъ Буль-Ронской битвы не былъ исключительно дуренъ или исключительно хорошъ ни для Сѣвера, ни для Юга. Эта битва раскрыла Сѣверу его настоящее положеніе и дала ему урокъ, какъ слѣдуетъ себя вести на будущее время; на Югѣ же она возбудило презрѣніе къ противнику, а это презрѣніе имѣло своимъ послѣдствіемъ пренебреженіе средствъ, которыя были необходимы для дальнѣйшаго успѣха. Въ первое время послѣ этой битвы населеніе Юга выказывало даже болѣе довѣрія къ своимъ генераламъ — побѣдителямъ, чѣмъ къ своему президенту, который едва ли не былъ единственный человѣкъ, способный нести на себѣ бремя защиты Южнаго дѣла какъ въ счастливые, такъ и въ несчастные дни.

Какъ разъ наканунѣ битвы собрался конгрессъ въ Ричмондѣ, и президентъ обратился къ нему съ посланіемъ. Онъ съ увѣренностію говорилъ о надеждахъ Конфедератовъ и поздравлялъ конгрессъ со вступленіемъ въ Конфедерацію Сѣверной Ка-

ролины, Теннеси, Виргиніи и Арканзаса. Потомъ онъ обратилъ вниманіе конгресса на поведеніе Федеральнаго правительства, на его вызывающій образъ дѣйствія, на духъ жестокости, съ которымъ будто бы оно ведетъ войну. Онъ указывалъ, какимъ образомъ поступило оно съ людьми, захваченными на каперѣ Гаванна, что оно бросило ихъ въ тюрьму, какъ преступниковъ, вмѣсто того чтобы обращаться съ нимъ, какъ съ военноплѣнными,—и сказалъ, что для того чтобъ удержать федеральное правительство на будущее время отъ подобныхъ дѣйствій, онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ возмездію и посадить въ тюрьму столько же федеральныхъ офицеровъ, сколько оно посадило Конфедератовъ. Относительно отказа Уашингтонскаго правительства признать нейтралитетъ Штатовъ, и относительно временной отмѣны habeas corpus, онъ выразилъ то мнѣніе, что эти его дѣйствія еще болѣе увеличиваютъ причины, которыя должны побудить къ окончательному отпаденію отъ него тѣ штаты, которые еще признаютъ его власть. Въ заключеніе онъ упомянулъ о матеріальномъ благосостояніи Конфедеративныхъ Штатовъ, о спокойномъ и хладнокровномъ мужествѣ, съ какимъ народъ готовится встрѣтить врага.

На другой день послѣ этого Дэвисъ уѣхалъ на театръ войны. Конгрессъ между тѣмъ продолжалъ свои занятія обыкновеннымъ порядкомъ. 22-го числа, Меммингеръ прервалъ засѣданіе чтеніемъ слѣдующей депеши:

Менессесъ, іюня 22.

Г-жѣ Джефферсонъ Дэвисъ.—Мы одержали блистательную, хотя и дорого купленную побѣду. Ночь застала непріятеля въ полномъ бѣгствѣ; войска преслѣдуютъ его по пятамъ.

Джефферсонъ Дэвисъ.

Потомъ прочтена была офиціальная депеша, и вслѣдъ за тѣмъ конгрессъ принялъ слѣдующія четыре постановленія:

Первое.—Мы видимъ десницу Всевышняго, Царя Царей и Господа Господствующихъ, въ этой достославной побѣдѣ, которою Онъ увѣнчалъ оружіе наше въ Менессесѣ, и народъ Конфедеративныхъ Штатовъ симъ приглашается въ слѣдующій воскресный день воздать Господу благодарственныя молитвы за его всемогущее заступничество.

Второе.—Мы глубоко оплакиваемъ необходимость, которая обагрила нашу страну кровію стольких благородныхъ ея дѣтей, симъ изъявляемъ ихъ семействамъ и друзьямъ самое горячее и самое искреннее наше сочувствіе и свидѣтельствуемъ, что жертва эта будетъ священна въ сердцахъ нашего народа, гдѣ запечатлѣются на всѣ времена имена храбрыхъ воиновъ, падшихъ въ полѣ сраженія на защиту свободнаго и законнаго ихъ правительства.

Третье. — Мы одобряемъ быстрыя и патріотическія распоряженія мера города Ричмонда касательно призрѣнія раненыхъ и симъ опредѣляемъ въ помощь ему составить коммиссію по одному члену отъ каждаго Штата.

Четвертое.—Засѣданія конгресса отсрочиваются.

23-го числа президентъ Дэвисъ возвратился въ Ричмондъ *).

---

*) Составъ Конфедеративнаго Правительства: президентъ Джефферсонъ Дэвисъ, изъ Миссисипи; вице-президентъ С. Г. Стефенсъ, изъ Георгіи. Министры: государственный секретарь Р. Тумбсъ, изъ Георгіи; секретарь казначейства Меммингеръ, изъ Южной Каролины; военный секретарь Уокеръ, изъ Алабамы; секретарь флота Малори, изъ Флориды; генералъ-почтмейстеръ Риганъ, изъ Техаса; генералъ-атторней Бенджаминъ, изъ Луизіаны.

ГЛАВА VI.

КАМПАНІЯ ВЪ МИССУРИ.

Военныя дѣйствія въ Миссури открылись еще за нѣсколько мѣсяцевъ до Буль-Ронскаго сраженія, въ то самое время, какъ генералъ Макъ Клелланъ совершалъ свою удачную кампанію въ Западной Виргиніи. Прошу читателя припомнить, что около половины мая, послѣ происшествій въ Джаксонскомъ лагерѣ, между федеральнымъ генераломъ Гэрнеемъ и генераломъ Стэрлингъ Прейсомъ, командовавшимъ милиціей штата, состоялось соглашеніе, по которому послѣдній обязался сохранять порядокъ между населеніемъ, а первый обѣщалъ не предпринимать никакихъ военныхъ движеній, которыя могли бы возбудить неудовольствіе въ населеніи. Но федеральное правительство не одобрило этого соглашенія и отозвало своего генерала.

Высшая военная власть въ Миссури снова была поручена на время капитану Лайону, который былъ теперь произведенъ въ генералы. Офицеръ этотъ началъ дѣйствовать опять съ тою же энергіей, какую выказалъ при взятіи Джаксонскаго лагеря; онъ послалъ отряды по различнымъ направленіямъ для предупрежденія сецессіонистскихъ демонстрацій, и далъ имъ приказаніе немедленно разсѣять войска штата, если бы таковыя попытались гдѣ либо организоваться безъ прямаго на то рас-

поряженія федеральнаго правительства. Въ то же время по его распоряженію было захвачено значительное количество оружія въ городѣ С. Луи. Всѣ эти дѣйствія вызвали энергическій протестъ со стороны губернатора Джаксона и генерала Прейса. 11-го іюня Джаксонъ обратился къ генералу Лайону съ требованіемъ распустить федеральныя войска, и получивъ отказъ, въ тотъ же день вечеромъ отправился изъ С. Луи въ городъ Джефферсонъ. По прибытіи въ этотъ городъ, онъ немедленно издалъ отъ себя прокламацію. Изложивъ притѣсненія и оскорбленія, какимъ подверглось населеніе Миссури отъ федеральной власти, онъ говоритъ въ своей прокламаціи, что для предупрежденія на будущее время подобныхъ же дѣйствій, онъ вошелъ въ соглашеніе съ генераломъ Гэрнеемъ, и когда федеральное правительство не признало этого соглашенія, то онъ, вмѣстѣ съ генераломъ Прейсомъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы поладить съ генераломъ Лайономъ, предложивъ ему слѣдующія условія: „что онъ, губернаторъ Джаксонъ, немедленно распуститъ и обезоружитъ всѣ войска штата и обязуется не организовать никакихъ новыхъ войскъ; что онъ прекратитъ ввозъ всякаго рода оружія и военныхъ снарядовъ, и будетъ равно охранять права всѣхъ гражданъ, не смотря на ихъ политическія мнѣнія; что онъ не допуститъ никакого революціоннаго движенія въ штатѣ и никакого насилія съ которой бы то ни было стороны, и сохранитъ самый строгій нейтралитетъ въ этомъ несчастномъ столкновеніи, которое произошло между нѣкоторыми штатами, и что, наконецъ, если ему потребуется военная сила для исполненія принимаемыхъ имъ на себя обязательствъ, то онъ обратится въ такомъ случаѣ къ помощи Соединенныхъ Штатовъ.“ Далѣе онъ объясняетъ, что генералъ Лайонъ не принялъ этихъ предложеній и отказался распустить набранное имъ для федеральнаго правительства въ Миссури войско, утверждая при томъ, что федеральное правительство имѣетъ право двигать свои войска по территоріи штата и занимать на этой

территоріи всѣ пункты, какіе признаетъ нужнымъ, однимъ словомъ,—имѣетъ право дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствуетъ въ штатѣ Мерилэндъ. Такія притязанія со стороны федеральной власти вынуждаютъ его, губернатора Джаксона, сдѣлать распоряженіе настоящею своей прокламаціей о собраніи 56,000 человѣкъ милиціи для отраженія насилія и охраненія жизни, свободы и имущества миссурійскихъ гражданъ.

Эта прокламація имѣла значеніе окончательнаго разрыва съ федеральнымъ правительствомъ, и Джаксонъ рѣшился удалиться изъ Джефферсона, такъ какъ у него не было въ распоряженіи достаточно военныхъ силъ, чтобы оказать сопротивленіе войскамъ Лайона. 14-го іюня онъ отправился въ сопровожденіи генерала Прейса и небольшаго числа милиціи въ г. Буневиль, лежащій на южномъ берегу р. Миссури, сорокъ миль выше Джефферсона. Такъ началась война въ Миссури. Генералъ Лайонъ далъ приказаніе полковнику Зигелю, который былъ родомъ Нѣмецъ и съ отличіемъ служилъ революціонному дѣлу въ Европѣ въ войнахъ 1848—49 годовъ,—двинуться съ нѣсколькими полками къ рѣкѣ Гасконадъ, а самъ съ отрядомъ направился къ рѣкѣ Миссури, по направленію къ Буневилю. Не имѣя достаточныхъ силъ, чтобъ удержать за собою этотъ городъ, генералъ Прейсъ очистилъ его послѣ незначительной стычки. Конфедераты отступили двумя колонами: одна направилась къ югу-западу отъ рѣчки, а другая — на шлюпкахъ къ Лексингтону; у Прейса было намѣреніе завлечь за собой федеральныхъ генераловъ въ дикую и непріязненную страну, гдѣ нѣтъ удобныхъ сообщеній и которая значительно отдалена отъ мѣстъ, откуда Федералисты могли бы получать подкрѣпленія и припасы. Большая часть штата Миссури не воздѣлана и весьма мало населена; желѣзныхъ дорогъ въ этомъ штатѣ очень не много, и всѣ идутъ на недальнее только разстояніе отъ С. Луи. Большая часть рѣки Миссисипи, составляющей восточную границу штата, и городъ С. Луи на-

ходились во власти Федералистовъ. Двинувъ войска на пароходахъ въ рѣку Миссури, они имѣли такимъ образомъ въ своихъ рукахъ весь центръ страны. Притомъ же въ ихъ распоряженіи находилась большая часть всѣхъ трехъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ отъ С. Луи, хотя впрочемъ гверильясамъ *) удавалось иногда останавливать поѣзды и прекращать всякое по этимъ дорогамъ сообщеніе. Одна изъ этихъ дорогъ соединяетъ С. Луи съ Джефферсономъ, и доходитъ до Джорджтоуна, слѣдуя на значительное пространство по правому берегу р. Миссури; другая идетъ отъ С. Луи къ г. Ролла, находящемуся почти въ центрѣ Южнаго Миссури, около ста миль отъ С. Луи; третья же ведетъ прямо на югъ къ Потози и Ироитоуну, въ страну богатую каменнымъ углемъ и желѣзомъ.

Населеніе той части штата, которая находится къ сѣверу отъ р. Миссури, было сильно расположено въ пользу Федералистовъ, и такимъ образомъ въ Миссурійскую кампанію на сторонѣ Сѣвера было еще то огромное преимущество, что театръ войны былъ съ трехъ сторонъ окруженъ мѣстностями, въ которыхъ онъ совершенно господствовалъ, а именно: сѣверная часть Миссури и самая рѣка Миссури, Иллинойсъ и рѣка Миссисипи, а къ западу Канзасъ, гдѣ жили самые ярые противники Юга. Противная же партія, которая стояла сначала за нейтралитетъ штата, а теперь окончательно присоединились къ Конфедератамъ, имѣла опору только на южной границѣ театра войны; границу эту составлялъ штатъ Арканзасъ, еще менѣе заселенный, чѣмъ Миссури. Обѣ стороны были здѣсь менѣе приготовлены къ войнѣ, чѣмъ въ Восточныхъ штатахъ Союза и въ штатахъ Конфедераціи, но и въ этомъ отношеніи было преимущество на сторонѣ Федералистовъ. Войско генерала Прейса было по большей части вооружено охотничьими ружьями, а нѣкоторая часть и вовсе почти не имѣла никакого вооруженія;

*) Федералисты прозвали гверильясами иррегулярныя войска конфедератовъ.

не было ни обозу, ни палатокъ и почти никакой артиллеріи. Это и побудило конфедеративнаго генерала очистить большую часть штата и удалиться къ границамъ Арканзаса, гдѣ генералъ Макъ-Куллохъ, командовавшій въ этомъ штатѣ Южными войсками, приготовлялся оказать ему помощь. Съ этой цѣлію генералъ Макъ-Куллохъ издалъ 1-го іюля прокламацію къ жителямъ Арканзаса, приглашая ихъ оказать посильную помощь своимъ Миссурійскимъ братьямъ; онъ предлагалъ имъ собраться въ Файетвиль, близь юго-западной границы Миссури, захвативъ съ собою оружіе, какое кто имѣетъ, и обѣщалъ доставить оружіе тѣмъ, у кого нѣтъ. Конфедераты между тѣмъ двигались двумя колоннами, — одна въ юго-западномъ направленіи отъ Буневиля къ Варшавѣ подъ начальствомъ губернатора Джаксона, а другая прямо къ югу отъ Лексингтона подъ начальствомъ генераловъ Рэнса и Стэрка. Генералъ Прейсъ былъ въ это время тяжело боленъ и потому не могъ самъ лично командовать войскомъ. Первая колонна встрѣтила на пути отрядъ Федералистовъ, напала на него въ расплохъ, отняла кой-какое оружіе и въ Седарскомъ округѣ соединилась съ колонной, шедшей отъ Лексингтона. Въ обѣихъ колоннахъ было до 3,600 человѣкъ; изъ нихъ до 600 человѣкъ не имѣли никакого вооруженія. Войско это по большой части состояло изъ всадниковъ, вооруженныхъ охотничьими ружьями; вся артиллерія заключалась въ четырехъ орудіяхъ малаго калибра, но и для тѣхъ не было нужныхъ снарядовъ. Федералисты между тѣмъ не были праздны. Полковникъ Зигель двинулся на югъ къ Роллѣ, а отсюда на юго-западъ къ Спрингфильду, отстоящему отъ Роллы почти на 100 миль, куда и прибылъ 23-го іюня; генералъ же Лайонъ въ это время готовился выступить къ нему на соединеніе изъ Буневиля. Федералисты имѣли намѣреніе, какъ они выражались, раздавить возстаніе прежде, чѣмъ оно успѣетъ сколько нибудь окрѣпнуть и организовать свои силы. Такимъ образомъ въ началѣ іюля войска обѣихъ

Digitized by Google

сторонъ были расположены такъ, что Конфедераты, по соединеніи своихъ колоннъ, могли напасть на одну часть федеральныхъ войскъ и разбить ее прежде, чѣмъ другая успѣла бы придти на помощь. Они были даже вынуждены сдѣлать такого рода маневръ, потому что полковникъ Зигель, не зная, что колонны ихъ уже соединились и предполагая ихъ слабѣе, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, двинулся отъ Спрингфильда въ Неошо и перерѣзалъ имъ дорогу къ Арканзасу. 1-го іюля онъ вступилъ въ Неошо, главный городъ Ньютонскаго округа, и только тутъ узналъ о соединеніи конфедеративныхъ колоннъ. Здѣсь онъ получилъ приказаніе отъ только что прибывшаго въ Спрингфильдъ бригадира Свини — немедленно атаковать Конфедератовъ, и не обращая вниманіе на полученное имъ свѣденіе о соединеніи непріятельскихъ колоннъ, двинулся съ этой цѣлію на сѣверъ къ Кароагену, куда въ это время направлялось конфедеративное войско, — и 5-го іюля обѣ арміи встрѣтились въ восьми миляхъ къ сѣверу отъ Кароагена, на холмистой мѣстности, поросшей мѣстами лѣсомъ. Сраженіе началось между 9 и 10 часами утра артиллерійскимъ огнемъ со стороны Федералистовъ. Огонь этотъ былъ направленъ на кавалерію Конфедератовъ и приводилъ ее въ разстройство каждый разъ, какъ только она пыталась пойдти въ атаку. Конфедераты не могли съ успѣхомъ отвѣчать на этотъ огонь, потому что снаряды у нихъ были весьма плохи и орудія ихъ не брали на дальнее разстояніе. Около полудня двинулась впередъ пѣхота Конфедератовъ, между тѣмъ какъ кавалерія ихъ угрожала обойдти флангъ Федералистовъ и отрѣзать ихъ отъ обоза, который находился въ трехъ миляхъ въ аріергардѣ. Увидѣвъ это, полковникъ Зигель далъ приказаніе своимъ войскамъ отступить назадъ за рѣчку Дрей Форкъ Крикъ. Отступленіе сдѣлалось въ порядкѣ подъ прикрытіемъ артиллеріи. Отступивъ за рѣчку, Федералисты разрушили бывшій на ней мостъ. Конфедераты продолжали наступать и, набросавъ на дно рѣки деревья, пе-

реправились по нимъ на другой берегъ; кавалерійская же атака съ фланговъ имъ не удалась, потому что кавалерія ихъ не выдерживала артиллерійскаго огня и разсыпалась при нѣсколькихъ выстрѣлахъ. Федералисты попытались было дать отпоръ Конфедератамъ въ Карѳагенѣ, но потомъ продолжали отступать далѣе къ Саркоксіи, по направленію къ Спрингфильду. Потеря была съ обѣихъ сторонъ весьма незначительна. Арміи все время держались въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, и Федералисты почти исключительно ограничивались стрѣльбой изъ орудій. Полковникъ Зигель насчитывалъ 13 убитыхъ и 31 раненыхъ, Конфедераты потеряли 50 человѣкъ убитыми и 125 раненными; потеря же Федералистовъ, по показанію ихъ самихъ, была гораздо значительнѣе. Несомнѣнно, что исходъ этого сраженія былъ въ пользу Конфедератовъ, которые значительно превосходили непріятеля числомъ, хотя артиллерія ихъ и вооруженіе пѣхоты были въ очень плохомъ состояніи. Обѣ стороны, по видимому, сражались безъ особеннаго ожесточенія. 6-го іюля генералъ Прейсъ снова вступилъ въ командованіе конфедеративной арміей; онъ получилъ изъ Арканзаса подкрѣпленіе въ 2,000 человѣкъ подъ начальствомъ генераловъ Макъ-Куллоха и Пирса, и отступилъ къ такъ называемой Коускинской полянѣ на индійской границѣ, гдѣ предполагалъ заняться организаціей своей арміи. Полковникъ Зигель между тѣмъ продолжалъ свое отступленіе до Спрингфильда и соединился здѣсь съ войсками генераловъ Лайона и Свини. Послѣ этого до самаго начала августа не было никакихъ сколько нибудь значительныхъ военныхъ дѣйствій, а только по временамъ происходили небольшія стычки въ разныхъ мѣстахъ, которыхъ результатъ по большой части состоялъ въ порчѣ желѣзныхъ дорогъ и въ разрушеніи частной собственности. Федералисты сосредоточили свои войска въ Спрингфильдѣ подъ начальствомъ генерала Лайона. Конфедеративная армія между тѣмъ значительно увеличивалась: къ войскамъ ге-

нерала Прейса присоединились войска генерала Макъ-Куллоха и прибыло значительное число вновь организованныхъ полковъ изъ Техаса, Луизіаны и Миссиссипи, которые состояли на жалованьи у конфедеративнаго правительства. По причинѣ бѣдности страны армія эта была расположена на довольно значительномъ протяженіи въ юго-западномъ углу Миссури, близь Индѣйской границы и границы Арканзаса. Въ это время прибылъ Фремонъ въ С. Луи; онъ былъ назначенъ начальникомъ Западнаго военнаго округа, который заключалъ въ себѣ штатъ Иллинойсъ, штаты и территоріи къ Западу отъ Миссиссипи до Каменныхъ горъ, въ томъ числѣ и Нью-Мексико. Ему были подчинены генералы Попъ и Лайонъ; первый командовалъ въ Сѣверномъ Миссури, а второй оставался по прежнему во главѣ войскъ въ Южномъ Миссури. Весь штатъ былъ раздѣленъ на небольшіе военные отдѣлы и поступилъ въ полное управленіе военныхъ властей, которыми были немедленно приняты самыя строгія мѣры для охраненія желѣзныхъ дорогъ. Хотя порядокъ гражданскаго управленія и оставался почти безъ измѣненія, но вся власть была сосредоточена въ рукахъ военныхъ начальниковъ. Въ Джефферсонѣ собранъ былъ конвентъ, который объявилъ Джаксона лишеннымъ губернаторскаго званія и выбралъ на его мѣсто Гэмбля, приверженца Союза. Такимъ образомъ въ штатѣ Миссури было два враждебныя правительства и двѣ враждебныя военныя силы. Прокламаціей 5-го августа Джаксонъ превозгласилъ сецессію штата Миссури отъ Союза, а въ то же время генералы Прейсъ и Макъ-Куллохъ готовились выступить изъ своихъ квартиръ противъ Федералистовъ.

28-го іюля вся конфедеративная армія, подъ начальствомъ генераловъ Макъ-Куллоха, Пирса и Прейса, была сосредоточена въ Кэшвилѣ, въ девяносто миляхъ къ юго-западу отъ Спрингфильда. Армія эта состояла изъ двухъ совершенно различныхъ частей, изъ которыхъ одна была на жалованьи у

конфедеративнаго правительства, а другая содержалась отъ штата Миссури. Каждая изъ нихъ имѣла отдѣльную организацію, своихъ генераловъ, и это не осталось безъ вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій; еще надо прибавить, что между офицерами, получившими воспитаніе въ Уэстъ-Пуэнтѣ, и между тѣми, которые еще только недавно посвятили себя военной профессіи, возникла нѣкоторая зависть. Генералъ Макъ-Куллохъ, озабоченный недостатками своего войска какъ по вооруженію, такъ и по организаціи, первое время колебался согласиться на движеніе къ Спрингфильду, гдѣ находилась федеральная армія; но генералъ Полькъ, имѣвшій высшее начальство надъ всѣми конфедеративными силами, находившимися на Юго-Западѣ, далъ приказаніе немедленно выступить, и на первой недѣлѣ августа армія двинулась тремя колоннами. Одной командовалъ Макъ-Куллохъ, другой — Пирсъ, третьей — Прейсъ. Главное начальство надъ всѣми тремя колоннами принадлежало Макъ-Куллоху; въ нихъ числилось 5,300 человѣкъ пѣхоты, 6;000 кавалеріи и 15 орудій. Солдаты были по большой части вооружены охотничьими ружьями и старыми карабинами съ кремневыми замками; одежда ихъ была въ лохмотьяхъ и многіе были даже босы. Обозъ оставленъ былъ назади и войска, во время похода, сильно терпѣли отъ недостатка пищи и воды. 8-го августа достигли они Бигспринга, находящагося въ полуторы мили отъ Уильсонъ-Крика и около десяти миль отъ Спрингфильда, 9-го двинулись къ Уильсонъ-Крику, и генералъ Макъ-Куллохъ намѣревался идти не останавливаясь до самаго Спрингфильда. Но въ это время случилась сильная буря; и такъ какъ обозъ былъ далеко сзади, а солдаты имѣли на рукахъ всего только по двадцати пяти зарядовъ (патронташей у нихъ не было), то и рѣшено было — отложить атаку до слѣдующаго дня.

Эта отсрочка совершенно измѣнила всѣ прежнія предположенія. Узнавъ, что Конфедераты находятся близъ Уильсонъ-

Крика, генералъ Лайонъ немедленно выступилъ изъ Спрингфильда, намѣрезаясь наступательнымъ движенiемъ предупредить ихъ атаку. Войско его состояло изъ шести съ половиною полковъ волонтеровъ, около 800 чел. регулярной пѣхоты, 16 орудiй и небольшаго отряда кавалерiи, всего отъ 6 до 7 тысячъ человѣкъ. Въ 5 ч. по полудни, 9-го августа, Федералисты выступили изъ Спрингфильда двумя колоннами, одною командовалъ лично самъ генералъ Лайонъ, а другая, состоявшая изъ двухъ полковъ и 6 орудiй, была подъ начальствомъ полковника Зигеля. Около 1-го часа утра, авангардъ первой колонны неожиданно наткнулся на передовые пикеты Конфедератовъ. Въ 6 часовъ утра завязалось сраженiе, и генералъ Рэнсъ, командовавшiй авангардомъ Конфедератовъ, далъ знать генералу Прейсу, что наступаетъ вся федеральная армiя. Въ это время полковникъ Зигель подошелъ съ своей колонной по Файэтвильской дорогѣ, и напалъ на правый флангъ Конфедератовъ въ томъ пунктѣ, гдѣ эта дорога перекрещиваетъ Уильсонъ-Крикъ. Обѣ колонны Федералистовъ дѣйствовали совершенно независимо одна отъ другой; общности дѣйствiя въ этомъ случаѣ много мѣшала самая мѣстность, густо поросшая лѣсомъ и пересѣкаемая холмами. Вообще это не было такое сраженiе, которое бы велось по обдуманному плану. Начальники федеральныхъ колоннъ, повидимому, не установили между собой заранѣе никакого общаго плана дѣйствiя, и одинъ не зналъ, что дѣлаетъ другой. Съ другой стороны авангардъ Конфедератовъ, какъ кажется, открылъ наступленiе Федеральной армiи и далъ объ этомъ знать своимъ главнымъ силамъ уже тогда только, когда Федералисты подошли очень близко. Во всякомъ случаѣ Конфедераты имѣли на своей сторонѣ то значительное преимущество, что неровность мѣстности представляла большiя удобства для обороны, и при томъ федеральныя колонны были такъ разобщены, благодаря ошибочнымъ распоряженiямъ ихъ начальниковъ, что можно было большую часть конфедеративныхъ силъ

направить сначала на одну колонну, потомъ на другую, и такимъ образомъ разбить федеральное войско по частямъ. Генералъ Лайонъ наступалъ на лѣвый флангъ Конфедератовъ; онъ перешелъ Уильсонъ-Крикъ выше ихъ позиціи, неожиданно напалъ на нихъ и заставилъ податься назадъ. Командовавшій на лѣвомъ флангѣ Конфедератовъ, генералъ Прейсъ съ большою энергіей поддерживалъ духъ своихъ солдатъ и выдерживалъ бой съ перемѣннымъ успѣхомъ до 9 часовъ утра, когда наконецъ повелъ свои войска въ атаку, чтобы снова занять высоты, отнятыя у него Федералистами. Высоты эти занималъ Іовскій полкъ. Генералъ Лайонъ хотя и былъ уже раненъ, бросился впередъ своихъ войскъ, чтобы отбросить непріятеля. Въ эту минуту двѣ пули попали ему прямо въ грудь и онъ свалился съ лошади мертвымъ; но не смотря на смерть своего генерала, Федералисты отразили аттаку. Между тѣмъ полковникъ Зигель обошелъ правый флангъ Конфедератовъ и занялъ высоты, находившіяся у нихъ въ тылу; онъ разсчитывалъ на побѣду генерала Лайона, и предполагалъ, что позиція занятая послѣднимъ дастъ ему возможность совершенно отрѣзать непріятелю отступленіе *). Около половины девятаго часа утра посланные имъ разъѣзды донесли ему, что войско генерала Лайона приближается по Файетвильской дорогѣ. Получивъ это извѣстіе, онъ приказалъ своимъ войскамъ не стрѣлять и выкинулъ Союзное знамя, чтобы дать знать своимъ мнимымъ товарищамъ о мѣстѣ своего нахожденія, какъ вдругъ приблизившееся войско совершенно неожиданно открыло огонь изъ двухъ баттарей и атаковало правый флангъ его позиціи. Оказалось, что это были не Іовскіе полки генерала Лайона, какъ извѣщали разъѣзды, а конфедеративное войско генерала Макъ-Куллоха. Вотъ какъ Зигель описываетъ послѣдствія этой неожиданной атаки въ своемъ донесеніи: „Невозможно описать,

*) Оффиціальное донесеніе полковника Зигеля.

Digitized by Google

какое страшное смятеніе произвела въ моемъ войскѣ эта неожиданная атака. Всѣ закричали въ одинъ голосъ: „Они (т. е. войска Лайона) стрѣляютъ въ насъ“ и никто не хотѣлъ отвѣчать на ихъ выстрѣлы; мнѣ стоило большихъ усилій, чтобы заставитъ стрѣлять моихъ артиллеристовъ. Пѣхота рѣшилась стрѣлять уже тогда только, когда непріятель былъ въ десяти шагахъ отъ нашихъ орудій и успѣлъ перебить всѣхъ лошадей. Онъ ударилъ на нашу пѣхоту съ фланговъ и обратилъ ее въ бѣгство. Преслѣдуемые по пятамъ значительной массой Арканзасской и Техасской кавалеріи, солдаты разбѣжались по разнымъ направленіямъ, стараясь укрыться въ кустахъ. Во время отступленія мы потеряли пять орудій, изъ которыхъ три успѣли заклепать; знаменоносецъ былъ раненъ, ассистентъ его убитъ, и знамя наше досталось непріятелю. Вся наша потеря убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими простирается до 892 человѣкъ.“ Разбивъ такимъ образомъ колонну полковника Зигеля, генералъ Макъ-Куллохъ имѣлъ теперь возможность дать подкрѣпленіе генералу Прейсу и послалъ къ нему резервы подъ начальствомъ генерала Пирса. По убіеніи генерала Лайона начальство надъ его колонной принялъ майоръ Стургессъ, какъ старшій послѣ него по чину. Федералисты упорно держались въ своей позиціи, но по прибытіи генерала Пирса съ резервами были выбиты съ высотъ, которыя заняли утромъ, и принуждены были отступить къ Спрингфильду. Конфедераты почти вовсе ихъ не преслѣдовали. Федералисты сражались довольно стойко, но вообще надо замѣтить, что въ этомъ сраженіи дѣйствія обѣихъ сторонъ, по причинѣ, вѣроятно, неопытности войскъ, не представляютъ въ тактическомъ отношеніи ничего, сколько нибудь заслуживающаго вниманія. Потери какъ на сторонѣ Федералистовъ, такъ и на сторонѣ Конфедератовъ, судя по ихъ показаніямъ, были почти одинаковы. По донесенію генерала Макъ-Куллоха Конфедераты потеряли 265 человѣкъ убитыми, 800 ранеными и 30 безъ вѣсти пропавшими; потеря же Федера-

листовъ состояла изъ 223 убитыхъ, 721 раненыхъ и 292 безъ вѣсти пропавшихъ *). Большая часть послѣднихъ принадлежала къ колоннѣ полковника Зигеля. Замѣчательно во время этого сраженія поведеніе одного федеральнаго полка, который состоялъ изъ волонтеровъ трехмѣсячнаго срока и входилъ въ составъ колонны Зигеля. По единогласному свидѣтельству многихъ донесеній полкъ этотъ согласился остаться на службѣ десять дней далѣе сроку, но какъ только попалъ подъ огонь, раскаялся въ данномъ имъ согласіи и разбѣжался съ поля сраженія. Во время отступленія полковникъ Зигель спасъ одно орудіе такимъ средствомъ, которое едва ли не сомнительно **): онъ заставилъ плѣнныхъ везти орудіе на себѣ. Федералисты называютъ это сраженіе битвой при Уильсонъ-Крикѣ, а Конфедераты — битвой при Оксскомъ холмѣ. Послѣдствія его состояли въ томъ, что Федералисты очистили Спрингфильдъ, потеряли часть своихъ запасовъ и отступили къ Роллѣ.

Въ генералѣ Лайонѣ Федералисты потеряли офицера, который, при исполненіи своихъ трудныхъ обязанностей посреди обстоятельствъ весьма неблагопріятныхъ, выказалъ замѣчательную энергію и способность. Получивъ чисто военное воспитаніе и имѣя нѣкоторую военную опытность, онъ былъ совершенно преданъ тому дѣлу, за которое сражался; онъ принадлежалъ къ числу аболиціонистовъ штатовъ Новой Англіи и былъ совершенно чуждъ всякаго рода сомнѣній и колебаній, какія, въ первое время войны, нерѣдко обнаруживали офицеры демократической партіи.

Конфедеративный конгрессъ вотировалъ благодарность ге-

*) Офиціальныя донесенія.

**) «Зигель потерялъ пять орудій; остальныя были увезены съ поля сраженія капитаномъ Флэггомъ, который заставилъ плѣнныхъ, числомъ до шестидесяти человѣкъ, везти ихъ на себѣ». St. Louis Democrat, 15 августа.

нералу Макъ-Куллоху и всѣмъ офицерамъ и рядовымъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ, за одержанную ими побѣду; затѣмъ сдѣлалъ постановленіе „принять штатъ Миссури въ число Конфедеративныхъ Штатовъ Америки и помочь ему отразить нападеніе Соединенныхъ Штатовъ,“ а также призналъ правительство Джаксона законнымъ правительствомъ штата. Но не смотря на все это, штатъ Миссури долженъ былъ выдерживать борьбу съ федеральнымъ правительствомъ почти одними только своими средствами. Вскорѣ послѣ битвы при Уильсонъ-Крикѣ генералъ Макъ-Куллохъ отступилъ съ своими войсками къ Арканзаской границѣ, и для защиты штата остались только собственныя его войска, подъ начальствомъ генерала Прейса.

ГЛАВА VII.

ОТЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ БУЛЬ-РОНѢ ДО СРАЖЕНІЯ ПРИ БАЛЬС-БЛЕФѢ.

Нѣкоторое время послѣ битвъ при горѣ Ричь, Буль-Ронѣ и Уильсонъ-Крикѣ, не было никакихъ сколько нибудь значительныхъ военныхъ операцій. Сѣверъ понялъ, что для успѣшной наступательной войны необходимы большія приготовленія; онъ сознолъ наконецъ настоящее значеніе правилъ военнаго искуства, сознолъ и то, что этими правилами даже Юная Америка не можетъ пренебрегать безнаказанно.

Между тѣмъ на обоихъ конгрессахъ, и конфедеративномъ и федеральномъ, состоялись весьма важныя постановленія. Конфедеративный конгрессъ вновь открылъ свои засѣданія въ іюлѣ и почти все свое время посвящалъ заботамъ о предстоящей войнѣ. За побѣду при Менессесѣ онъ вотировалъ благодарность генераламъ Іосифу Джонстону и Борегару, а также и всѣмъ офицерамъ и солдатамъ, находившимся подъ ихъ начальствомъ. Борегаръ былъ произведенъ президентомъ въ чинъ генерала арміи конфедеративныхъ штатовъ, и такимъ образомъ число всѣхъ конфедеративныхъ генераловъ возрасло до четырехъ, а именно: Самуилъ Куперъ, Робертъ Ли, Іосифъ Джон-

Digitized by Google

стонъ и Борегаръ. Президенту дано было полномочіе послать по своему усмотрѣнію офицеровъ для набора волонтеровъ въ Штатахъ Кентуки, Миссури, Мерилэндѣ и Делаварѣ. Офицеры эти посылались съ условіемъ, что имъ не будетъ даваться ни чиновъ, ни жалованья, пока они не исполнятъ возложенныхъ на нихъ порученій, то есть пока полки или баталіоны не будутъ набраны и организованы. Конфедеративное правительство старалось привлечь къ своему дѣлу всѣ рабовладѣльческіе штаты, и потому во всѣ постановленія конгресса, которыя были направлены противъ гражданъ и штатовъ Сѣвера, включались постоянно особыя оговорки касательно штатовъ Делавара, Мерилэнда, Кейтуки, Миссури, округа Колумбіи, территоріи Аризоны, Нью-Мексико и Индійской территоріи къ югу отъ Канзаса. Такъ въ постановленіи о мѣрахъ противъ чужеземныхъ враговъ, которое давало президенту право изгонять изъ Конфедераціи всѣхъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ старше четырнадцати лѣтъ, было оговорено, что оно не относится къ выше исчисленнымъ штатамъ и территоріямъ. 8-го августа состоялось постановленіе, уполномочивавшее президента принять на службу въ кавалерію, въ егеря, въ артиллерію и пѣхоту, до 400,000 волонтеровъ на срокъ не менѣе двѣнадцати мѣсяцевъ и не болѣе трехъ лѣтъ, если только не представится надобность распустить ихъ ранѣе; постановленіемъ же 21-го числа ему дано было право принимать на службу всякого рода волонтеровъ въ такомъ числѣ, въ какомъ найдетъ нужнымъ, и употреблять ихъ по своему усмотрѣнію. Кромѣ этихъ мѣръ конгрессъ принялъ также мѣры для организаціи сухопутной арміи, и назначилъ большія суммы для устройства морскихъ силъ, для заготовленія канонерскихъ лодокъ и вообще всего, что только потребуется для защиты рѣки Миссисипи *). Многія статьи этого постановленія вовсе не были

*) 24-го августа назначены были слѣдующія суммы для устройства

Digitized by Google

потомъ исполнены, а нѣкоторыя были исполнены очень поздно, когда то зло, которое онѣ должны были предотвратить, уже совершилось. Для уплаты капитала и процентовъ государственнаго долга, который возникъ по случаю необычайныхъ военныхъ расходовъ, опредѣлено выпустить бумаги государственнаго казначейства, а для выкупа ихъ взимать особый такъ называемой военный налогъ, пятьдесятъ центовъ съ каждыхъ ста долларовъ цѣны имуществъ слѣдующаго рода: всѣхъ видовъ недвижимая собственность, невольники, товары, банковыя акціи, желѣзныя дороги и другіе капиталы, принадлежащіе кампаніямъ, деньги обращающіеся въ процентахъ, ренты, вообще всякаго рода процентныя бумаги, исключая бумагъ конфедеративныхъ штатовъ Америки, наличныя деньги, банковыя и всякія другія вклады, скотъ, лошади, мулы, золотыя часы, золотая и серебрянная посуда, фортепіано и прихотливыя экипажи. Въ отвѣтъ на постановленія федеральнаго конгресса и въ возмездіе за способъ веденія войны, котораго будто бы держались Сѣверные генералы, 30-го августа 1861 года состоялось постановленіе „о секвестраціи всей недвижимой и движимой собственности

морскихъ силъ: на покупку и постройку канонерскихъ лодокъ для защиты береговъ конфедеративныхъ штатовъ — 50,000 долларовъ; на перестройку парахода Мэрримакъ въ панцырное судно — 172,533; на приведеніе въ порядокъ линейныхъ кораблей: Колумба, Делавара и Пенсильваніи, и брига Дельфинъ—25,000 долларовъ; на жалованье, содержаніе и другія надобности добавочныхъ матросовъ и пр. и пр.—90,000 долларовъ; на медикаменты и хирургическія принадлежности -- 4,000 долларовъ; на жалованье служащимъ при Норфолькскомъ адмиралтействѣ (въ штатѣ Виргинія) съ 1-го іюля 1861 до 18-го февраля 1862 г. — 6,700 долларовъ; для морской обороны Нью-Орлеана (въ штатѣ Луизіана) — 800,000 долларовъ; на постройку подводныхъ баттарей — 50,000 долларовъ; на изготовленіе центробѣжнаго орудія, изобрѣтеннаго Карломъ Дикинсономъ — 5,000 долларовъ; на расходы по артиллерійской части Норфолькскаго адмиралтейства въ текущемъ году, кончающемся 18-го февраля 1862 года—115,052 доллара; на постройку, снаряженіе и вооруженіе двухъ панцырныхъ канонерокъ для защиты рѣки Миссисипи и города Мемфиса—160,000 долларовъ; на постройку четырехъ канонерскихъ лодокъ для защиты береговъ—420,000 долларовъ.

враговъ и о вознагражденіи гражданъ конфедеративныхъ штатовъ и прочихъ лицъ, помогающихъ Конфедераціи въ ея войнѣ противъ Соединенныхъ Штатовъ"; секвестрація не распространяется на гражданъ вышеупомянутыхъ рабовладѣльческихъ штатовъ. Постановленіе это было отвѣтомъ на постановленіе федеральнаго конгресса о конфискаціи, утвержденное Линкольномъ 6-го августа, 1861 года. По принятіи всѣхъ этихъ мѣръ касательно внутренняго управленія Конфедераціи и отношеній ея къ Федералистамъ, конгрессъ издалъ. въ видѣ деклараціи, „резолюцію касательно нѣкоторыхъ вопросовъ морскаго права" слѣдующаго содержанія: „1-е мы признаемъ за собой право каперства, какъ оно издавна существуетъ на практикѣ у всѣхъ народовъ и признается международнымъ правомъ; 2-е нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельское имущество за исключеніемъ военной контрабанды; 3-е имущество нейтральныхъ за исключеніемъ военной контрабанды не подлежитъ захвату и подъ непріятельскимъ флагомъ; 4-е блокада обязательна только тогда, когда она дѣйствительна, т. е. когда она поддерживается на самомъ фактѣ достаточной силой, чтобы воспрепятствовать всякому доступъ къ непріятельскимъ берегамъ." Вслѣдъ за этимъ состоялось постановленіе, уполномочившее президента послать къ иноземнымъ народамъ двухъ коммиссаровъ въ качествѣ представителей Конфедеративныхъ Штатовъ. Исполненіе этого постановленія вызвало такія событія, которыя едва не произвели разрыва между федеральнымъ и великобританскимъ правительствами.

По вооруженію и снаряженію войска конфедеративное правительство встрѣтило большія затрудненія. Ричмондскій заводъ, устроенный еще до войны, былъ значительно увеличенъ и съ 1-го іюля 1861 былъ въ состояніи изготовлять еженедѣльно два тяжелыя и два легкія полевыя орудія, а также значительное количество ядеръ и гранатъ. Захваченныя въ Гасперсъ-Ферри машины для изготовленія оружія были отправлены въ

Файетвиль (Сѣверная Каролина) и въ устроенномъ тамъ новомъ заведеніи работало большое число рукъ. Въ Ричмондѣ открыта была капсюльная фабрика, а также принимались мѣры для передѣлки кремневыхъ ружей въ пистонныя. Военные припасы ввозились въ большомъ количествѣ несмотря на блокаду, которая въ первое время войны была почти только номинальная; кромѣ того нѣкоторые предметы, въ которыхъ нуждался Югъ, доставлялись Сѣверными купцами и провозились тайно изъ федеральныхъ штатовъ. Денежный рынокъ въ Ричмондѣ былъ уже и въ это время въ неудовлетворительномъ состояніи; звонкая монета почти совершенно исчезла изъ обращенія и мѣсто ея заступили бумажныя деньги shin plasters (такъ назывались бумаги государственнаго казначейства). 25-го іюля въ Ричмондѣ собрались члены отъ главныхъ банкирскихъ корпорацій для обсужденія финансоваго положенія страны. Собраніе это совѣтовало правительству принять слѣдующую мѣру: выпустить государственные билеты на сто милліоновъ долларовъ и обязать всѣ частные лица и банки принимать ихъ на равнѣ съ звонкой монетой; билеты въ 5, 10 и 100 долларовъ должны быть безпроцентныя, выше же этой суммы должны приносить $7^{3}/_{10}$ процента въ годъ.

Губернаторы штатовъ съ своей стороны помогали центральному правительству. Губернаторъ Теннеси, Гаррисъ, набралъ 30,000 волонтеровъ и приказалъ, чтобы все оружіе, какое только находится въ его штатѣ, было сдано военнымъ властямъ въ Нашвилѣ, Ноксвилѣ и Мемфисѣ. Важныя военныя позиціи въ Аллеганскихъ горахъ между Теннеси и Кентуки, Кумберлэндъ и Гилеръ-Гэпсъ, заняты были войсками подъ начальствомъ генерала Цилликофера, который командовалъ въ восточномъ Теннеси. Въ то же время губернаторъ Гаррисъ вошелъ въ сношеніе съ Дэвисомъ касательно передачи Теннесійской арміи въ распоряженіе конфедеративнаго правительства.

Между тѣмъ въ составѣ конфедеративнаго правительства произошли нѣкоторыя измѣненія. Государственный секретарь Южной Конфедераціи, Тумбсъ, отказался отъ своей должности и поступилъ въ военную службу. Онъ былъ сдѣланъ бригадиръ-генераломъ конфедеративной арміи, а на мѣсто его поступилъ Гунтеръ. Вскорѣ послѣ этого Бракстонъ Брэггъ замѣстилъ Уокера въ должности военнаго министра. 1-го іюля въ штатѣ Виргиніи былъ изданъ указъ, которымъ объявлялось, что если кто либо изъ гражданъ Виргиніи, находящихся въ настоящее время на службѣ федеральнаго правительства, не оставитъ этой службы до 31-го іюля, то будетъ на вѣкъ изгнанъ изъ штата, — а также, если кто либо изъ гражданъ Виргиніи приметъ на себя представительство штата въ конгрессѣ Соединенныхъ Штатовъ, то будетъ признанъ государственнымъ измѣнникомъ и все имущество его будетъ конфисковано въ пользу штата. Вслѣдствіе этого указа трое служащихъ въ Уашингтонѣ отказались отъ своихъ мѣстъ. Раздѣленіе между двумя партіями, или лучше сказать, между двумя народами, становилось съ каждымъ мѣсяцемъ все глубже и глубже. Кентуки все еще старался сохранить нейтралитетъ, и крайняя часть Нью-Орлеанской прессы называла его врагомъ конфедераціи. 17-го августа собрался митингъ въ Луисвилѣ. Мнѣнія на этомъ митингѣ раздѣлились: одна партія утверждала, что для сохраненія мира надо оставаться въ Союзѣ, другая же партія настаивала на сохраненіи строгаго нейтралитета, что равнялось отказу повиноваться распоряженіямъ федеральнаго правительства. Таково было положеніе дѣлъ въ южныхъ рабовладѣльческихъ штатахъ въ первые мѣсяцы послѣ Буль-Ронской битвы. Многіе понимали всю важность и всю трудность борьбы, предстоявшей Югу, но не находили достаточной поддержки въ народѣ, который вообще не привыкъ къ лишеніямъ и притомъ же былъ совершенно опьяненъ первымъ успѣхомъ. Самое драгоцѣнное время было потеряно, самыя необходимыя

для защиты средства были оставлены въ пренебреженіи; Югъ поплатился за это смертію и страданіями нѣсколькихъ тысячъ народа, и вся энергія, которую онъ выказалъ впослѣдствіи, не могла этого совершенно вознаградить.

Въ Уашингтонѣ генералъ Макъ-Клелланъ заступилъ мѣсто генерала Макъ-Доуэля и дѣятельно принялся за преобразованіе арміи. Штабъ его хотя и былъ также преобразованъ, но все еще былъ недостаточенъ. Генералъ Портеръ, офицеръ регулярной арміи, занималъ должность генералъ-гевальдигера и употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы привести сколько нибудь въ порядокъ толпы солдатъ, собравшіяся въ Уашингтонѣ. Приказомъ отъ 30-го іюля генералъ Макъ-Клелланъ запретилъ офицерамъ и рядовымъ отлучаться изъ лагеря и изъ полковъ въ Уашингтонъ безъ видовъ отъ начальства; для наблюденія за исполненіемъ этого приказа были разставлены часовые въ разныхъ частяхъ города и посылались патрули. Постановленіемъ конгресса запрещено было въ округѣ Колумбіи продавать солдатамъ крѣпкіе напитки; генералъ Ботлеръ сдѣлалъ подобное же распоряженіе въ крѣпости Монроэ; впрочемъ его распоряженіе относилось преимущественно къ офицерамъ. Къ этому же времени относятся попытки нѣсколько ограничить свободу прессы. Макъ-Клелланъ пригласилъ редакціи всѣхъ уашингтонскихъ изданій выслать по одному изъ своихъ членовъ въ общее собраніе и указалъ этому собранію на необходимость воздерживаться отъ обнародованія такого рода свѣдѣній, которыя бы могли послужить на пользу непріятеля. Притомъ правительство нерѣдко задерживало на почтѣ номера газетъ, въ которыхъ заключались подобныя свѣдѣнія. Надо замѣтить, что генералу Макъ-Клеллану предстояла задача весьма трудная. Одно изъ главныхъ затрудненій представлялъ собою самый составъ офицеровъ, большая часть которыхъ получили свои офицерскія мѣста по выбору солдатъ и изъ которыхъ весьма многіе были не только мало способны, но и совершенно

Digitized by Google

никуда не годились. Устранить это затрудненіе конгрессъ взялъ на себя и принялъ биль, которымъ дано было президенту право увольнять отъ службы ненадежныхъ офицеровъ, установленъ былъ офицерскій экзаменъ и такимъ образомъ армія была очищена отъ людей, которые совершенно не соотвѣтствовали своему назначенію. Въ теченіи восьми мѣсяцевъ 310 офицеровъ были уволены отъ службы или сами вышли въ отставку. Всѣ эти преобразованія совершились не безъ затрудненія, и въ нѣкоторыхъ полкахъ были бунты. 79-й Нью-Йоркскій полкъ, стоявшій лагеремъ близь Уашингтона, ослушался приказанія выступить въ Виргинію, и не иначе могли заставить его повиноваться, какъ только съ помощію регулярныхъ полковъ; бунтовщиковъ окружили со всѣхъ сторонъ, и велѣно было стрѣлять по нимъ, если они будутъ упорствовать въ неповиновеніи. Бунтовали также солдаты Пенсильванскихъ полковъ, жалуясь на то, что будто бы не исполняютъ ихъ законныхъ требованій. Впрочемъ все это были только исключенія; по большей же части солдаты были хорошаго поведенія и вели себя довольно спокойно. Такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ обыкновенно женятся очень рано, то въ арміи было очень много женатыхъ, и притомъ армія эта была навербована преимущественно изъ такихъ профессій, которыя рѣдко даютъ солдатъ европейскимъ арміямъ. Такъ разсказываютъ, что въ одномъ полку была цѣлая рота, состоявшая исключительно изъ школьныхъ учителей, а въ другомъ полку было въ одной ротѣ много людей, которые до этого работали при типографіяхъ и при журналахъ, и когда во время войны имъ попадался подъ руки печатный станокъ, то они сейчасъ же принимались за дѣло и выпускали газету.

Отъ уашингтонскихъ линій и по берегамъ верхняго Потомака часто производились рекогносцировки, которыя нерѣдко сопровождались небольшими стычками; но дѣлалось это безъ всякаго твердаго плана, а потому не приносило никакой существенной

пользы и не имѣло, обыкновенно, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ разоренія частной собственности или избіенія пикетовъ и часовыхъ. Около этого времени принцъ Наполеонъ посѣтилъ федеральную армію. Генералъ Макъ-Доуэль сопровождалъ его съ своимъ штабомъ до самыхъ аванпостовъ; отсюда принцъ отправился къ аванпостамъ конфедератовъ и осмотрѣвъ вмѣстѣ съ Борегаромъ поле Буль-Ронской битвы, тѣмъ же путемъ возвратился обратно.

3-го августа сенатъ утвердилъ въ ихъ должностяхъ генералъ-майоровъ: Макъ-Клеллана, Фремона, Дикса, Бэнкса, и бригадиръ-генераловъ: Гукера, Куртиса, Макъ-Келя, Шермана, Лэндера, Келли, Кирнея, Попа, Гейнзельмана, Портера, Стона, Рейнольдса, Гунтера, Франклина, Розенкранца, Буля, Мансфельда, Макъ-Доуэля и Мейгса. Многимъ изъ нихъ суждено было впослѣдствіи пріобрѣсти большую извѣстность. Генералъ-майоръ Вуль назначенъ былъ начальникомъ Юго-Восточнаго округа Виргиніи; главная квартира его была въ крѣпости Монроэ. Генералъ Ботлеръ сохранилъ свое прежнее мѣсто, но былъ подчиненъ генералъ-майору Вулю.

Въ это время на конгрессѣ состоялись и были утверждены президентомъ многія весьма важныя постановленія. Разрѣшенъ былъ національный заемъ и вотированы суммы на усиленіе арміи и флота, на постройку укрѣпленій, на вознагражденіе штатовъ за издержки по защитѣ Союза, на увеличеніе жалованья войскъ и пр. и пр. 6-го августа утверждено было президентомъ постановленіе конгреса, „о конфискаціи собственности, употребляемой для инсуррекціонныхъ цѣлей", которое, какъ мы уже говорили, вызвало возмездіе со стороны конфедеративнаго конгресса. Народъ былъ въ пользу крайнихъ мѣръ, республиканская партія имѣла рѣшительное преобладаніе, и люди, подозрѣваемые въ сецессіонизмѣ, подвергались насиліямъ. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ городахъ и даже въ славившихся своими порядками штатахъ Новой Англіи, народъ нерѣдко врывался

въ конторы журналовъ, которые ему не нравились, и разбивалъ ихъ печатные станки; были примѣры, что издателей вымазывали дегтемъ, украшали перьями и возили въ такомъ видѣ по площадямъ, пока наконецъ не вынуждали подобными насиліями присягнуть въ вѣрности Союзу. Правительство съ своей стороны также принимало разнаго рода легальныя мѣры противъ изданій, которыя держались несогласныхъ съ нимъ мнѣній, и въ короткое время свободная до сихъ поръ американская пресса очутилась въ положеніи едва ли лучшемъ, чѣмъ въ какомъ она находится въ автократическихъ европейскихъ государствахъ. Не только свобода печати, но и свобода слова не уважалась народомъ. На конвентѣ въ Индіанополисѣ рѣчь Ульполя вызвала волненіе, и вечеромъ въ тотъ же день чернь ворвалась въ домъ, гдѣ стоялъ Ульполь и его друзья, и принудила ихъ, угрожая насиліемъ, присягнуть въ вѣрности Союзу. Такимъ образомъ американскій народъ отказался въ это время отъ большей части своей свободы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вслѣдствіе преобладанія черни, а въ другихъ—вслѣдствіе разныхъ распоряженій военныхъ властей *). Надо замѣтить при этомъ, что большинство народа было до такой степени поглощено войною, и до такой степени проникнуто готовностью на всякаго

*) 26-го августа, 1861 года, отданъ былъ слѣдующій приказъ касательно кореcподентовъ: «на основаніи 57 статьи постановленія конгресса отъ 10 апрѣля, 1806, которымъ опредѣлены порядокъ и правила управленія арміями Соединенныхъ Штатовъ, всякій, кто будетъ корреспондировать или будетъ въ какомъ либо сношеніи съ непріятелемъ, подлежитъ смертной казни или другому наказанію по приговору военнаго суда. Общественная безопасность требуетъ строгаго исполненія этой статьи. Посему настоящимъ приказомъ всѣ кореспонденціи и сообщенія, письменныя и словесныя, посредствомъ печати и посредствомъ телеграфа, касательно военныхъ операцій и движенія военныхъ силъ на морѣ или на сушѣ, а также вообще касательно войска, арсеналовъ, укрѣпленій и всякаго рода военныхъ предметовъ, которыми бы прямо или косвенно доставлялись какія либо свѣденія непріятелю, строго запрещаются безъ особаго на то дозволенія главнокомандующаго, и со дня отданія сего приказа со всѣми его нарушителями будетъ поступаемо по точному смыслу помянутой 57 статьи.

рода жертвы для достиженія своей цѣли, что не только не сожалѣло объ утраченной свободѣ, но даже почти этого не замѣчало.

Немедленно послѣ пораженія при Буль-Ронѣ, нѣсколько полковъ было отправлено изъ крѣпости Монроэ на защиту Уашингтона. Вслѣдствіе этого уменьшенія военныхъ силъ, линія, которую до сихъ поръ занимали федеральныя войска близь этой крѣпости, была сокращена, и какъ только разнесся слухъ о приближеніи генерала Магродера, селеніе Гэмптонъ было немедленно очищено и сожжено. Впрочемъ неизвѣстно, сгорѣло ли оно случайно или было сожжено съ намѣреніемъ; при этомъ сгорѣла одна изъ самыхъ древнихъ церквей Америки, построенная изъ кирпичей, привезенныхъ изъ Англіи. Федеральное войско стояло лагеремъ близь самой крѣпости подъ защитою крѣпостныхъ орудій и флотиліи. Получивъ подкрѣпленія, генералъ Вуль рѣшился предпринять экспедицію въ Сѣверную Каролину. Экспедиція эта имѣла цѣлію разрушить форты, которые были выстроены на песчаныхъ меляхъ и командовали входомъ въ зунды Памлико и Эльбимэрль,— и при этомъ занять или блокировать узкіе проходы между рифами и песчанными мелями, по которымъ, не смотря на блокаду, свободно выходили въ море и возвращались обратно конфедеративные каперы и вообще суда, не глубоко сидящія въ водѣ. Экспедиція состояла изъ двухъ фрегатовъ, одного корвета, трехъ канонерскихъ лодокъ и транспортныхъ судовъ съ отрядомъ въ 820 человѣкъ. 26-го августа отправилась она изъ крѣпости Монроэ и 27-го прибыла къ форту Гаттерасъ. Утромъ 28-го числа около трети войска было уже высажено на берегъ подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня судовъ флотиліи, какъ вдругъ поднялся сильный вѣтеръ, который не только помѣшалъ окончить высадку, но и сдѣлалъ невозможнымъ всякое сообщеніе съ высаженными уже на берегъ войсками, что продолжалось до слѣдующаго дня. На слѣдующій день, 29-го числа, флотилія

Digitized by Google

подошла къ форту Гаттерасъ и открыла огонь. Небольшое укрѣпленіе, называвшееся фортъ Клэркъ, было очищено Конфедератами и занято федеральными войсками. Видя невозможность держаться, и не имѣя средствъ отвѣчать на огонь флотиліи, наносившій большой вредъ, начальникъ форта Гаттерасъ, флагманъ Барронъ, послалъ генералу Ботлеру предложеніе о сдачѣ на слѣдующихъ условіяхъ: фортъ, всѣ запасы и оружіе будутъ сданы федералистамъ, конфедеративному же войску будетъ предоставлена свобода выступить изъ форта, при чемъ офицерамъ будетъ оставлено ихъ оружіе. Ботлеръ отказалъ принять эти условія и флагманъ Барронъ, послѣ непродолжительнаго колебанія, сдался безусловно со всѣмъ войскомъ. Капитуляцію эту со стороны конфедератовъ подписали Барронъ, флагманъ флота Конфидеративныхъ Штатовъ, и маіоръ Андрью, командиръ фортовъ Гаттерасъ и Клэркъ. Такимъ образомъ, хотя генералъ Ботлеръ и утверждалъ въ своемъ донесеніи, что онъ отказалъ признать за начальниками бунтовщиковъ какой бы то ни было офиціальный титулъ, тѣмъ не менѣе офиціальное положеніе этихъ офицеровъ было засвидѣтельствовано самымъ текстомъ капитуляціи, что составляло, какъ будто, шагъ къ признанію Конфедератовъ воюющей стороной. Двѣ канонерскія лодки, которыя, по своему устройству, могли свободно ходить по мелководному проходу, ведущему въ зундъ Памлико, и весь отрядъ, участвовавшій въ экспедиціи, были оставлены для охраненія фортовъ; остальная же флотилія, вмѣстѣ съ генераломъ Ботлеромъ, возвратилась въ крѣпость Монроэ. Взятіе форта Готтерассъ давало опорный пунктъ для дальнѣйшихъ экспедицій противъ штата Сѣверной Каролины.

Мы уже говорили, какое вліяніе имѣла побѣда при горѣ Ричь на дѣйствія конвента, собравшагося въ Западной Виргиніи. Конвентъ провозгласилъ, что Западная часть Виргиніи преобразуется въ отдѣльный штатъ подъ названіемъ штата Канауга. Уашингтонскому правительству предстояло рѣшить во-

Digitized by Google

просъ о легальности подобнаго дѣйствія и оно спрашивало объ этомъ мнѣнія генералъ-атторнея Бэтса. Хотя мнѣніе Бэтса и было высказано неофиціальнымъ порядкомъ, но мы приведемъ его, потому что онъ даетъ довольно ясное понятіе о взглядѣ законовѣдовъ на этотъ вопросъ. Бэтсъ съ особенною силой налегаетъ на то, что при такомъ страшномъ кризисѣ, какой переживаетъ въ настоящее время Союзъ, не только весьма важно, но даже необходимо избѣгать сколько возможно всякихъ новыхъ правительственныхъ теорій и остерегаться, чтобы не внести въ государство какихъ либо новыхъ элементовъ революціи. Онъ говоритъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ должно такимъ образомъ дѣйствовать по отношенію къ бунтующимъ штатамъ, чтобы, опираясь на всѣ здоровые и честные элементы этихъ штатовъ, образовать въ нихъ мѣстныя управленія, какъ можно болѣе придерживаясь прежде существовавшаго порядка, и образованіе этихъ управленій не должно влечь за собою образованія новыхъ штатовъ, — долженъ оставаться тотъ же штатъ, съ тою только разницей, что часть этого штата находится въ рукахъ бунтовщиковъ. При этомъ онъ выразился, что путь, избранный конвентомъ Западной Виргиніи, весьма опасенъ, и составляетъ совершенное нововведеніе, и каковы бы ни были постановленія конвента, во всякомъ случаѣ, этихъ постановленій недостаточно для того, чтобы считать отдѣленіе Западной Виргиніи отъ Восточной окончательно совершившимся.

Конфедеративное правительство вовсе не имѣло намѣренія уступить безъ борьбы Западную Виргинію, и рѣшилось предпринять экспедицію, чтобы овладѣть плодоносной Канаугской долиной и страной, лежащей къ сѣверу отъ нея, откуда былъ вытѣсненъ генералъ Гэрнетъ. Съ ѳтой цѣлію, бывшій военный министръ Соединенныхъ Штатовъ генералъ Флойдъ, въ августѣ мѣсяцѣ, посланъ былъ съ войскомъ изъ Ричмонда для усиленія арміи генерала Уайза, который послѣ битвы при горѣ

Ричь отступилъ къ Люисбургу, на рѣкѣ Гринбриръ. Въ тоже время генералъ Р. Ли посланъ былъ командовать находившимися въ Монтереѣ остатками арміи генерала Гэрнета. Генералъ Уайзъ былъ подчиненъ генералу Флойду, такъ какъ послѣдній былъ старше его по службѣ; впрочемъ, войско Уайза и подкрѣпленіе, пришедшее съ генераломъ Флойдомъ, не были, повидимому, совершенно слиты въ одну армію, и между обоими генерами не было полнаго согласія. Въ послѣднихъ числахъ августа войска эти двинулись по Люнсбургской и Чарльстоунской дорогамъ; федералисты, бывшіе въ незначительномъ числѣ, при приближеніи конфедеративныхъ войскъ начали отступать и аррьергардъ ихъ имѣлъ во время этого отступленія нѣсколько стычекъ. Главныя силы федералистовъ, подъ начальствомъ генерала Кокса, заняли позицію въ 6 миляхъ къ востоку отъ рѣки Голи, близь соединенія ея съ рѣкой Канаугой, между тѣмъ какъ другой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Тэйлора, занялъ Карнифексъ-Ферри, въ 5-ти миляхъ выше по той же рѣкѣ Голи. Колонны обоихъ генераловъ, Флойда и Уайза, наступали по направленію къ позиціи, занятой генераломъ Коксомъ. Видя, что при этомъ движеніи полковникъ Тэйлоръ можетъ ударить въ тылъ праваго фланга конфедеративной арміи, генералъ Флойдъ рѣшился оставить Уайза для наблюденія за генераломъ Коксомъ, а самъ съ отрядомъ въ 1750 человѣкъ направился къ позиціи полковника Тэйлора. Когда онъ подошелъ къ Карнифексъ-Ферри, федералисты успѣли уже переправиться за рѣку, потопили свои лодки и отступали далѣе. Однако ему удалось захватить одинъ паромъ; но едва онъ успѣлъ переправить на немъ свою пѣхоту и два орудія, какъ паромъ этотъ случайно опрокинулся и былъ унесенъ быстрымъ теченіемъ, такъ что для переправы артиллеріи и кавалеріи не оставалось другаго средства, какъ выстроить новый. Состоявшій при немъ генералъ-квартеймейстеръ немедленно занялся устройствомъ новаго парома, и на слѣдующей день

остальная часть его отряда была благополучно переправлена на ту сторону рѣки. Между тѣмъ полковникъ Тэйлоръ, надѣясь захватить Конфедератовъ прежде, чѣмъ они успѣютъ всѣ переправиться черезъ рѣку, остановился въ двухъ миляхъ отъ позиціи генерала Флойда. Рано утромъ 26-го числа, узнавъ о близости непріятеля, Флойдъ рѣшился предупредить его атаку. Онъ двинулъ впередъ свои Виргинскіе полки, и такъ-какъ пикеты федералистовъ были разставлены, противъ всякихъ правилъ, очень близко отъ ихъ главныхъ силъ, то ему удалось застигнуть ихъ совершенно въ расплохъ и обратить въ бѣгство. Разбивъ Тэйлора, Флойдъ началъ укрѣпляться на правомъ берегу рѣкиГоли въ Карнифексъ-Ферри, и готовился двинуться къ нижней Канаугѣ, намѣреваясь такимъ образомъ стать въ тылу у генерала Кокса и отрѣзать его отъ р. Огайо, которая составляла базисъ его операцій. Но генералъ Розенкранцъ, командовавшій федеральными войсками въ Западной Виргиніи, предупредилъ исполненіе этого плана. Онъ собралъ свои войска въ окрестностяхъ Уистона, и оставивъ генерала Рейнольдса близь горы Читъ для охраненія проходовъ и дорогъ, ведущихъ въ Уистонъ и Грэфтонъ, самъ двинулся на помощь генералу Коксу чрезъ Бультоунъ, Суттонъ, рѣку Бирчь, и вечеромъ, 9-го числа, остановился лагеремъ между рѣкою Бирчь и Суттономъ, въ 18 миляхъ отъ Карнифексъ-Ферри. Мѣстность, по которой онъ шелъ, была покрыта густымъ лѣсомъ, гориста, перерѣзана множествомъ рѣкъ и ручьевъ и вообще представляла весьма мало удобныхъ дорогъ, что сильно затрудняло его движеніе. На другой день, 10-го числа, онъ двинулся далѣе и было уже за полдень, когда онъ подошелъ къ укрѣпленной оборонительной линіи генерала Флойда. Около 3 часовъ пополудни предпринялъ онъ рекогносцировку, чтобы удостовѣрится въ силѣ и позиціи непріятеля; но къ вечеру рекогносцировка эта, противъ его намѣренія, приняла размѣръ общаго сраженія, которое продолжалось до самой ночи. Онъ

хотѣлъ дать отдыхъ своимъ войскамъ, прежде чѣмъ предпринять рѣшительную атаку, и поэтому отложилъ ее до слѣдующаго утра. Но на другой день чуть свѣтъ явился въ федеральный лагерь контрабандистъ и объявилъ, что Конфедераты отступили; тогда немедленно посланы были разъѣзды и подтвердили сообщенное имъ извѣстіе. Генералъ Флойдъ, боясь, чтобъ ему не пришлось имѣть дѣла со всѣмъ войскомъ не только генерала Розенкранца, но и генерала Кокса, и что при этомъ генералъ Уайзъ можетъ не успѣть придти къ нему на помощь, рѣшился отступить назадъ за рѣку Голи и соединиться съ Уайзомъ. При отступленіи онъ потерялъ часть своего обоза и оружія, и соединился съ Уайзомъ на чарльстоунской дорогѣ въ 15 миляхъ отъ моста чрезъ Голи, и въ 55 миляхъ къ Западу отъ Линчбурга. Соединившись, обѣ колонны отступили къ Суэльзской горѣ, гдѣ генералъ Уайзъ остановился укрѣпленнымъ лагеремъ, а Флойдъ отступилъ далѣе къ Мидоу-Блефу, на дорогѣ въ Люисбургъ. Федеральная армія двинулась въ томъ-же направленіи, но весьма медленно, и даже вовсе не пыталась преслѣдовать непріятеля.

Почти одновременно съ военными дѣйствіями при Карнифексъ-Ферри, между войсками генерала Ли и войсками генерала Рэйнольдса происходилъ цѣлый рядъ стычекъ при горѣ Читъ, которые едва ли можно назвать страженіями. Генералъ Ли намѣревался окружить и заставить сдаться федеральныя войска, которыя тутъ укрѣпились; но встрѣтивъ упорное сопротивленіе, онъ оставилъ свое намѣреніе и рѣшился двинуться на помощь генералу Флойду, и содиниться съ конфедеративной арміей въ Канаугской долинѣ. Съ этой цѣлію въ концѣ сентября онъ сосредоточилъ свои силы при Суэльской горѣ, оставивъ для охраненія дороги, ведущей въ Стаунтонъ, и рѣки Гринбриръ, отрядъ въ 2,500 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Джаксона *). Такъ какъ по соединеніи войскъ гене-

*) Не Стонеуаля Джаксона, а его однофамильца.

рала Ли съ войсками Флойда и Уайза, численность конфедеративной арміи значительно превышала число войска генерала Розенкранца, то послѣдній отступилъ къ рѣкѣ Голи. Конфедераты нисколько не тревожили его во все время отступленія.

Послѣ этого въ Западной Виргиніи не было сколько нибудь значительныхъ дѣйствій. Генералъ Рейнольдсъ двинулся отъ горы Читъ съ намѣреніемъ атаковать позицію генерала Джаксона, но послѣ незначительной стычки федералисты должны были отступить. Такимъ образомъ по окончаніи этой кампаніи обѣ арміи занимали почти тѣ же позиціи, въ которыхъ были до открытія военныхъ дѣйствій: страна къ западу отъ Аллеганскихъ горъ была во власти федералистовъ, Конфедераты же занимали самыя горы и Гринбрирскую долину. Генералъ Ли, послѣ своей неудачной Канаугской кампаніи, былъ смѣненъ, и ему поручена была защита береговъ Южной Каролины и Георгіи. Генералъ Уайзъ былъ также отозванъ въ Ричмондъ. Генералъ Флойдъ, съ одной бригадой, продолжалъ военныя операціи: подвинувшись по лѣвому берегу Канауги къ Файетвиллю, онъ тревожилъ сообщеніе федеральной арміи и стрѣлялъ по пароходамъ, на которыхъ подвозились къ ней подкрѣпленія. Онъ былъ однако слишкомъ слабъ, чтобы отважиться на борьбу съ генераломъ Розенкранцемъ, и когда послѣдній сосредоточилъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Файетвилля, намѣреваясь напасть на него, то онъ вынужденъ былъ отступить къ прежней своей позиціи, близь Люисбурга. И такъ, кампанія въ Западной Виргиніи кончилась неудачно для Конфедератовъ. Генералы ихъ дѣйствовали безъ всякаго общаго плана, между генералами Флойдомъ и Уайзомъ не было повидимому полнаго согласія, и они не поддерживали другъ друга, какъ бы слѣдовало. Въ оправданіе этой неудачи можетъ быть приведено то обстоятельство, что конфедеративное войско, дѣйствовавшее въ эту кампанію, едва ли даже заслуживало называться войскомъ, и при томъ военныя дѣйствія происходили въ странѣ совер-

Digitized by Google

шенно дикой и представлявшей большія затрудненія для движеній сколько нибудь значительными массами,—такъ что едва ли о нихъ можно судить съ такою же строгостію, съ какою мы привыкли судить о Европейскихъ войнахъ. Обѣ эти причины могли совершенно разстроить самый лучшій стратегическій планъ. Нельзя однако не отдать должной справедливости генералу Розенкранцу за его движеніе передъ сраженіемъ при Карнифексъ-Ферри, и генералу Рейнольдсу за его удачную оборону при горѣ Читъ.

Въ теченіи осеннихъ мѣсяцевъ, въ то время какъ происходила кампанія въ Западной Виргиніи, федеральная армія, стоявшая въ Уашингтонѣ и кругомъ этого города, ограничивалась одними рекогносцировками. Все это время было посвящено экзерсиціямъ и постройкѣ новыхъ укрѣпленій по обѣимъ сторонамъ Потомака. Пикеты Конфедератовъ были почти въ виду капитолія, а батареи ихъ частію блокировали и самую рѣку. Много ходило разсказовъ въ то время объ обширныхъ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ генераломъ Борегаромъ на холмѣ Мунсонъ, и велико было общее удивленіе, когда утромъ 28-го сентября передовые пикеты бригады генерала Ричардсона дали знать, что стоявшіе противъ нихъ непріятельскіе пикеты исчезли. Получивъ объ этомъ извѣстіе, генералъ Макъ-Клелланъ немедленно отправился на мѣсто со всѣмъ своимъ штабомъ, и двинулъ впередъ бригаду генерала Ричардсона; холмъ былъ обойденъ съ фланговъ и вершина его была занята безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны Конфедератовъ. Оказалось, что знаменитыя батареи были не болѣе, какъ тонкія земляныя насыпи, и на нихъ вмѣсто орудій стояли двѣ большія трубы отъ желѣзныхъ печей *). Генералъ Борегаръ стянулъ свою армію къ Сентревилю. Нѣкоторыя федеральныя полки ознамено-

*) Говорятъ, что генералъ Макъ-Клелланъ зналъ, какія укрѣпленія воздвигнуты на Мунсонскомъ холмѣ, хотя большинство арміи и было введено въ заблужденіе внѣшнимъ ихъ видомъ.

Digitized by Google

вали себя въ это время пожарами и грабежомъ, что вынудило генерала Макъ-Клеллана принять строгія мѣры. За нѣсколько дней до занятія Мунсонскаго холма прибылъ въ Уашингтонъ принцъ Жуанвильскій съ двумя своими племянниками, графомъ Парижскимъ и герцогомъ Шартрскимъ. Они были весьма радушно приняты федеральнымъ правительствомъ и генераломъ Макъ-Клелланомъ, который предложилъ молодымъ принцамъ поступить къ нему въ штабъ. Принцы приняли это предложеніе, чувствуя большое расположеніе къ генералу и вѣря при томъ, что дѣло, за которое сражается Сѣверъ, есть дѣло порядка и свободы. Они поступили на службу чинами волонтерныхъ капитановъ, условливаясь при этомъ, что не будутъ получать никакого жалованья и могутъ выдти въ отставку, когда пожелаютъ; должно замѣтить, что не было офицеровъ въ штабѣ Макъ-Клеллана, которые бы лучше ихъ исполняли свои обязанности.

Въ концѣ октября генералъ Макъ-Клелланъ рѣшился предпринять большую рекогносцировку по направленію къ Лисбургу, чтобы удостовѣриться, не стягиваетъ ли тутъ непріятель свои силы, съ намѣреніемъ перейдти Потомакъ въ Мерилэндѣ. Съ этой цѣлію онъ послалъ генерала Макъ-Келя 19-го октября занять Дренсвиль, отстоящій на 18 миль къ сѣверо-западу отъ Уашингтона, и въ тоже время далъ слѣдующее приказаніе генералу Стону, командовавшему войсками въ Пульсвилѣ:

Пульсвиль, 20-го октября 1861 года.

Бригадному генералу Стону. — Генералъ Макъ-Клелланъ поручилъ мнѣ увѣдомить васъ, что генералъ Макъ-Кель занялъ вчера Дренсвиль и сегодня предприметъ оттуда большую рекогносцировку. Генералъ проситъ васъ тщательно наблюдать за Лисбургомъ, не выступитъ ли непріятель оттуда, увидя движеніе нашихъ войскъ. Можетъ быть небольшая демонстрація съ вашей стороны побудитъ его выступить.

А. В. Кольбурнъ.
адъютантъ главнокомандующаго.

Получивъ это приказаніе, генералъ Стонъ съ бригадой генерала Джормана и кромѣ того еще съ двумя полками пѣхоты и кавалеріи, двинулся къ Эдуардсъ-Ферри, находящемуся на Потомакѣ въ 3-хъ миляхъ отъ Пульсвиля, и въ тоже время приказалъ полковнику Ли идти къ Конрадсъ-Ферри съ такъ называемымъ Тэммэнскимъ полкомъ, баталіономъ 20-го Массачузетскаго полка и двумя орудіями. Конрадсъ-Ферри находится почти въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Эдуардсъ-Ферри, выше по теченію Потомака, на островѣ Гарриссонъ, напротивъ высокой крутизны праваго берега Потомака. Островъ былъ занятъ 5-ю ротами 20-го Массачузетскаго полка подъ начальствомъ полковника Дивенса. Въ Конрадсъ и Эдуардсъ-Ферри было еще 2 орудія кромѣ тѣхъ, которыя, какъ мы выше сказали, находились въ отрядѣ полковника Ли. Послѣ полудня, 20-го числа, генералъ Джорманъ приблизился къ рѣкѣ и открылъ огонь по лѣсу, покрывавшему правый берегъ Потомака, дѣлая въ тоже время фальшивое движеніе, какъ будто намѣренъ перейдти рѣку въ Эдуардсъ-Ферри. На огонь его не было никакого отвѣта, непріятель не показывался и въ сумерки бригада его вернулась обратно въ лагерь. Поздно ночью посланные командиромъ 15-го Массачузетскаго полка патрули донесли, что открыли небольшой лагерь непріятеля близь Лисбурга. Намѣреваясь захватить въ расплохъ этотъ лагерь, генералъ Стонъ *) далъ приказаніе полковнику Дивенсу около полуночи выступить по направленію къ Лисбургу съ 4 ротами полка, стоявшаго на островѣ Гаррисонъ; за нимъ долженъ былъ слѣдовать отрядъ полковника Ли, а бригада генерала Джормана должна была въ тоже время двинуться отъ Эдуардсъ-Ферри также по дорогѣ къ Лисбургу. Бригадѣ полковника Бэкера, состоявшей изъ 3 съ половиною полковъ, приказано было быть готовой перейдти Потомакъ съ разсвѣтомъ.

*) Офиціальное донесеніе генерала Стона.

Генералъ Эвансъ, командовавшій конфедеративными войсками въ Лисбургѣ, (тотъ самый, который отличился въ сраженіи при Буль-Ронѣ), во время узналъ о грозившей ему опасности. Вполночь на 20-е число онъ стянулъ седьмую бригаду на дорогѣ изъ Лисбурга въ Уашингтонъ и занялъ сильную позицію къ сѣверу отъ Гузъ-Крика. Рано утромъ 21-го числа, получивъ донесеніе отъ своихъ разъѣздовъ, что непріятель перешолъ Потомакъ, онъ двинулъ, впередъ 17-ый Миссиссипійскій полкъ, съ приказаніемъ отбросить федералистовъ; вслѣдъ за этимъ полкомъ двинутъ былъ небольшой отрядъ кавалеріи и пѣхоты. Впрочемъ главныя силы Конфедератовъ вступили въ дѣло уже гораздо позднѣе, когда генералъ Эвансъ удостовѣрился, откуда угрожаетъ ему дѣйствительная атака. Между тѣмъ полковникъ Дивенсъ, убѣдясь, что извѣстіе, будто конфедераты стоятъ лагеремъ близь Лисбурга, совершенно ошибочно, и видя, что самъ рискуетъ быть атакованнымъ. отступилъ назадъ и соединился съ отрядомъ полковника Ли. Генералъ Стонъ все время оставался въ Эдуардсъ-Ферри. Согласно его приказанія полковникъ Бэкеръ съ своей бригадой. усиленной еще 5 съ половиною полками, около 10 часовъ утра 21 числа, переправился съ острова Гаррисонъ чрезъ Потомакъ. Переправа войска производилась очень медленно по недостатку перевозочныхъ средствъ. а также по причинѣ непредусмотрительности и нераспорядительности офицеровъ. Впрочемъ около полудня Федералисты успѣли выстроиться въ лѣсу, которымъ былъ покрытъ крутой берегъ Потомака. Вмѣстѣ съ войскомъ переправлены были три легкія полевыя орудія. которыя впрочемъ мало принесли пользы, потому что находившіеся при нихъ офицеры были ранены въ самомъ началѣ сраженія. Около 2-хъ часовъ пополудни къ Конфедератамъ подошло подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ полковъ (8-й Виргинскій и 18-й Миссиссипійскій), а около 3-хъ часовъ 17-й Миссиссипійскій полкъ былъ двинутъ въ атаку. Конфедераты наступали съ ружейнымъ огнемъ. го-

товясь ударить въ штыки (у нихъ не было артиллеріи), но по мѣрѣ ихъ приближенія Федералисты отступали. Тщетно старался полковникъ Бэкеръ остановить отступленіе, — онъ получилъ нѣсколько ранъ и наконецъ былъ убитъ. Тогда федеральное войско окончательно разстроилось и обратилось въ бѣгство по направленію къ рѣкѣ. Конфедераты горячо преслѣдовали бѣжавшихъ, били ихъ изъ ружей и штыками. Столпясь на крутомъ берегу Потомака, Федералисты побросали оружіе, одежду, все, что только могло стѣснить ихъ въ бѣгствѣ; умѣвшіе плавать бросились вплавь чрезъ рѣку, неумѣвшіе сдались въ плѣнъ; только весьма немногимъ удалось укрыться отъ непріятеля ползкомъ по берегу рѣки, и добраться потомъ до Конрадова и Эдуардова бродовъ. По свидѣтельству самихъ Федералистовъ, почти половина ихъ войска, бывшаго въ этомъ дѣлѣ, была перебита, переранена или взята въ плѣнъ. Лодки, съ помощію которыхъ Федералисты переправились на Виргинскій берегъ Потомака, не послужили имъ въ пользу при отступленіи; на нихъ столпилось такое множество народу, что всѣ они позавязли въ тинѣ близь берега, а самая большая изъ нихъ со всѣмъ бывшимъ на ней народомъ потонула посреди рѣки. Федералисты и не пытались даже прикрыть отступленіе своихъ войскъ артиллерійскимъ огнемъ съ лѣваго берега; и дѣйствительно это было невозможно, потому что имъ пришлось бы въ этомъ случѣ стрѣлять столько же по своимъ, сколько и по непріятелю. Генералъ Стонъ оставался все это время въ Эдуардсъ-Ферри и, повидимому, ничего не зналъ о бѣдствіи, постигшемъ бригаду полковника Бэкера. Онъ говоритъ въ своемъ донесеніи, что ожидалъ въ это время извѣстій отъ полковника Бэкера, чтобы двинуть впередъ бригаду генерала Джормана. Узнавъ о смерти Бэкера, онъ поспѣшилъ на островъ Гаррисонъ, но прибылъ туда уже въ то время, когда дѣло было непоправимо. Немедленно послана была телеграмма къ генералу Бэнксу, командовавшему войсками округа, чтобы онъ

прислалъ войско на подкрѣпленіе. но войско это пришло уже слишкомъ поздно, чтобы принять какое нибудь участіе въ дѣлѣ. Федералисты приписывали свое пораженіе численному превосходству непріятеля; но какъ изъ показаній конфедеративнаго генерала Эванса, такъ и изъ подробнаго разсчета по полкамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, видно, что число сражавшихся федеральныхъ войскъ было никакъ не менѣе. если только не болѣе, чѣмъ конфедеративныхъ, а если принять въ разсчетъ бригаду генерала Джормана, находившуюся въ Эдуардсъ-Ферри, то на сторонѣ Федералистовъ окажется значительное численное превосходство. По счету генерала Эванса Конфедераты потеряли 153 человѣка убитыми и ранеными, 2 взято было у нихъ въ плѣнъ; сами же они взяли въ плѣнъ 710 человѣкъ, при томъ они захватили 1500 ружей и 3 орудія. Федералисты же считали свою потерю до 1100 человѣкъ. О результатѣ этого сраженія, получившаго названіе сраженія при Бальс-Блеффѣ, дано было знать по телеграфу генералу Макъ-Клеллану, который сейчасъ же приказалъ тремъ бригадамъ дивизіи генерала Бэнкса двинуться на помощь къ генералу Стону и занять позицію на правомъ берегу Потомака, близъ Эдуардсъ-Ферри. 22-го октября генералъ Макъ-Клелланъ лично осмотрѣлъ мѣсто бывшаго сраженія, и убѣдившись въ безполезности дальнѣйшихъ попытокъ, отвелъ всѣ свои войска назадъ съ виргинскаго берега Потомака.

Какъ ни старались Федералисты выставить понесенное ими пораженіе при Бальс-Блеффѣ въ сколь возможно менѣе невыгодномъ для нихъ свѣтѣ, но истина мало по малу разскрылась, и весь гнѣвъ правительства обрушился на генерала Стона, который вскорѣ послѣ этого былъ заключенъ въ фортъ Лафайетъ, находящійся въ Нью-Йоркской гавани. Впрочемъ вину этого бѣдствія приписывали отчасти и тѣмъ лицамъ, которые распоряжались переправой войскъ съ острова Гаррисонъ на виргинскій берегъ; имъ ставили въ вину, что не было за-

готовлено достаточнаго количества лодокъ для переправы войска, что не было принято никакихъ мѣръ для охраненія этихъ лодокъ и для предупрежденія безпорядковъ, если въ случаѣ отступленія придется опять сажать войска на лодки. Но не въ этомъ заключались причины, почему Федералисты потерпѣли пораженіе; причины эти были глубже. Самый планъ операціи былъ дурно составленъ и слабо выполненъ. Нельзя сказать, что бы эта операція была только фальшивой демонстраціей, но въ то же время и нельзя назвать ее серьезной атакой. Если это была серьезная атака, то за чѣмъ же въ такомъ случаѣ оставлена была въ бездѣйствіи столь значительная часть войска въ теченіи цѣлаго дня? и за чѣмъ дѣлались въ такомъ случаѣ всѣ эти движенія 20-го числа, которыми хотѣли ввести непріятеля въ заблужденіе, будто намѣрены переправиться чрезъ рѣку, такъ какъ дѣйствительная переправа была сдѣлана не прежде 21-го числа? И при Бальс-Блеффѣ, также какъ и при Буль-Ронѣ, одною изъ главныхъ причинъ неудачи былъ недостатокъ въ хорошемъ штабѣ. Командующій войсками не былъ во время и какъ слѣдуетъ увѣдомляемъ о дѣйствіяхъ подчиненныхъ ему второстепенныхъ начальниковъ, и при томъ послѣдніе, за исключеніемъ убитаго Бэкера, обнаружили весьма мало рѣшительности и мало имѣли вліянія на своихъ солдатъ. Отчасти причиною пораженія былъ также и тотъ жалкій способъ веденія войны, который давалъ слишкомъ много мѣста предпріимчивости ротныхъ и полковыхъ командировъ. Неизвѣстно навѣрное, по чьему приказанію полковникъ Дивенсъ двинулся ночью по лѣсной странѣ съ цѣлію напасть въ расплохъ на непріятельскій лагерь, который существовалъ только въ воображеніи патруля; движеніе это имѣло своимъ результатомъ только то, что заблаговременно обнаружило непріятелю положеніе федеральныхъ войскъ и вслѣдствіе этого непріятель успѣлъ во время стянуть свои силы и напасть на Федералистовъ близь самаго берега, прежде даже чѣмъ они успѣли двинуться впе-

редъ. Вообще федеральныя войска выказали въ этомъ дѣлѣ мало храбрости и предпріимчивости; непріятель былъ слабѣе ихъ числомъ, хуже вооруженъ и вовсе не имѣлъ артиллеріи. Большую часть своей потери убитыми и ранеными Федералисты понесли во время бѣгства къ рѣкѣ; невозможность переправиться обратно чрезъ рѣку была причиною, почему такъ много захвачено было въ плѣнъ. Вообще Бальс-Блеффское сраженіе не обнаружило особенныхъ достоинствъ со стороны федеральной арміи, хотя оно и представляетъ, безъ сомнѣнія, многіе замѣчательные примѣры личной храбрости. Такъ въ особенности отличился въ этомъ сраженіи полковникъ Бэкеръ. Онъ былъ очень уважаемъ Линкольномъ и многими лицами, высоко стоявшими въ правительствѣ; происходя изъ низкаго состоянія, онъ достигъ, благодаря своимъ способностямъ, сенаторскаго званія въ штатѣ Орегонъ, и былъ убитъ въ то время, какъ старался воодушевить солдатъ своимъ примѣромъ. Конфедеративный генералъ Эвансъ показалъ въ этомъ дѣлѣ замѣчательную распорядительность. Не зная еще навѣрное, откуда слѣдуетъ ему ожидать нападенія, онъ поставилъ свою 7-ую бригаду такъ, что могъ во время двинуть ее для отраженія непріятеля, подступитъ ли тотъ отъ Дренсвиля или отъ Потомака. Вообще и офицеры, и солдаты конфедеративной арміи хорошо вели себя въ этомъ дѣлѣ.

Плѣнные Федералисты отправлены были подъ эскортой въ Менессесъ. Обмѣнъ плѣнныхъ былъ молча допущенъ обѣими правительствами безъ всякихъ предварительныхъ соглашеній, и надо замѣтить, что какъ съ плѣнными, такъ и съ ранеными обѣ стороны обращались хорошо. Лекаря, остававшіеся на Буль-Ронскомъ полѣ сраженія съ ранеными Федералистами, возвратясь въ Уашингтонъ, опровергли тѣ нелѣпые и фальшивые разсказы о безчеловѣчіи Конфедератовъ, которые распространяла федеральная пресса. Послѣ битвы при Бальс-Блеффѣ долго не было въ Виргиніи никакихъ сколько нибудь замѣчатель-

ныхъ военныхъ дѣйствій. Дожди и холодъ зимнихъ мѣсяцевъ, непроходимость дорогъ и разливъ рѣкъ, все это составляло почти неодолимыя препятствія для наступательныхъ движеній. Между тѣмъ укрѣпленія кругомъ Уашингтона все росли и росли, и капитолій былъ совершенно обезопасенъ отъ нападенія Конфедератовъ. Президентъ Линкольнъ въ это время увеличилъ число своихъ генераловъ; между прочимъ произведены были въ генералы: капитанъ Мидъ изъ инженеровъ-топографовъ, полковникъ Кэзи, также изъ офицеровъ регулярной арміи, А. Кукъ и Р. Мильрой. Всѣмъ имъ суждено было играть болѣе или менѣе значительную роль въ предстоявшей войнѣ. Федеральная армія была наводнена иностранцами; авантюристы всякаго рода толпами прибывали въ Уашингтонъ. Говорятъ, будто даже генералъ Гарибальди предлагалъ свои услуги федеральному правительству *), если дѣйствительно война ведется съ тою цѣлію, чтобы освободить невольниковъ, на что будто бы Сьюардъ отвѣчалъ, что дѣло идетъ вовсе не объ этомъ, и предложеніе не было возобновлено. Позднѣе въ томъ же году было нѣсколько стычекъ на верхнемъ Потомакѣ; въ стычкахъ этихъ обыкновенно много стрѣляли съ обѣихъ сторонъ, но почти безъ всякаго результата. Полковникъ Келли сдѣлалъ удачную рекогносцировку до самаго города Ромны, лежащаго на южной вѣтви Потомака; потерявъ всего только одного человѣка убитымъ и пять ранеными, онъ вытѣснилъ Конфедератовъ изъ города и захватилъ при этомъ нѣсколько орудій и коммиссаріатскій обозъ. Около этого же времени генералъ Ордъ разбилъ при Дренсвилѣ, на Лисбургской дорогѣ, отрядъ Конфедератовъ, которымъ командовалъ генералъ Стевартъ. Въ то же время генералъ Мильрой пытался двинуться впередъ съ съ своей позиціи при горѣ Читъ въ Западной Виргиніи, но былъ отраженъ конфедеративными войсками, которыя стояли

*) Полуофиціальное сообщеніе, появившееся въ то время въ американскихъ газетахъ.

близъ Стаунтонъ Турнпика подъ начальствомъ полковника Джонстона. Всѣ эти экспедиціи не имѣли между собой никакой общей связи, и послѣдствія ихъ нисколько не соотвѣтствовали той потерѣ въ людяхъ, которою они обыкновенно сопровождались, и тѣмъ бѣдствіямъ, какія они причиняли мѣстному населенію; конечно они болѣе или менѣе служили школой для молодаго войска и предохраняли отъ зла, какое могла повлечь за собой праздная лагерная жизнь, но на самый ходъ войны они не имѣли никакого вліянія. Хотя генералъ Скоттъ и считался все еще главнокомандующимъ, но на самомъ дѣлѣ армія уже нѣсколько мѣсяцевъ состояла подъ начальствомъ генерала Макъ-Клеллана. Престарѣлый возрастъ и болѣзни дѣлали генерала Скотта совершенно неспособнымъ исполнять обязанности главнокомандующаго, которыя съ каждымъ днемъ становились все труднѣе и труднѣе, и наконецъ 31-го октября онъ подалъ въ отставку. По этому случаю собирался особый совѣтъ, и на другой же день отставка генерала Скотта была принята, при чемъ ему оставлено было все содержаніе, которое онъ получалъ на дѣйствительной службѣ. Президентъ и Макъ-Клелланъ обратились къ арміи съ прокламаціями, въ которыхъ говорили объ военныхъ услугахъ, какія оказалъ генералъ своему отечеству. Въ молодости своей онъ служилъ въ Канадѣ и потомъ командовалъ американской арміей въ Мексиканскую кампанію; много лѣтъ былъ онъ любимцемъ своихъ соотечественникобъ, но пережилъ и свою популярность и свое вліяніе. Подросло новое поколѣніе и возгорѣлась такая война, которая своими размѣрами совершенно затмѣвала всѣ прежнія войны, въ которыхъ онъ участвовалъ. На мѣсто его назначенъ былъ главнокомандующимъ генералъ Макъ-Клелланъ. Новому главнокомандующему предстояла задача весьма трудная. По свидѣтельству военнаго министра *), федеральная армія состояла въ это вре-

*) Докладъ конгрессу военнаго министра 6-го декабря, 1861 г.

мя болѣе чѣмъ изъ 640,000 волонтеровъ и 20,000 регулярнаго войска, но организація ея находилась въ состояніи въ высшей степени неудовлетворительномъ; вообще для этой арміи требовались въ то время не столько начальники, сколько организаторы. Главная квартира арміи находилась въ Уашингтонѣ, и отсюда Макъ-Клелланъ долженъ былъ слѣдить за движеніями войскъ, находившихся на весьма дальнихъ разстояніяхъ, наблюдать за дисциплиною стоявшихъ кругомъ Уашингтона и въ тоже время заниматься разными мелочами, которыя въ европейскихъ арміяхъ обыкновенно лежатъ на обязанности второстепенныхъ начальниковъ.

ГЛАВА VIII.

КАМПАНІЯ ВЪ МИССУРИ И КЕНТУКИ.

Еще до назначенія Макъ-Клеллана главнокомандующимъ, въ штатѣ Миссури произошли событія весьма важныя. Сраженіе при Уильсонъ-Крикѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что вся юго-западная часть штата была во власти генерала Прейса, сѣверная же и восточная части и самая рѣка Миссури оставались только номинально подъ властію генерала Фремона, командовавшаго войсками Западнаго округа. Власть его дѣйствительно была только номинальная, потому что вдоль и поперегъ всей этой мѣстности свободно бродили шайки гверильясовъ и партизановъ, которые не признавали никакихъ законовъ, ни гражданскихъ, ни военныхъ, и предавались грабежу, одни во имя Союза, а другіе противъ него. Чтобъ положить конецъ такой безурядицѣ, генералъ Фремонъ издалъ 30 августа прокламацію, въ которой объявилъ всю страну на военномъ положеніи и предупреждалъ, что если кто либо будетъ пойманъ съ оружіемъ въ рукахъ въ предѣлахъ мѣстности, занимаемой федеральнымъ войскомъ, то будетъ судимъ военнымъ судомъ и разстрѣлянъ. Все имущество тѣхъ лицъ, которые будутъ обличены въ участіи или въ намѣреніи участвовать въ вооруженномъ возстаніи противъ Соединенныхъ Штатовъ, будетъ конфисковано на общественную пользу, а невольники ихъ

будутъ признаны свободными. Предѣлы мѣстности, занимаемой федеральнымъ войскомъ, обозначены были въ прокламаціи слѣдующимъ образомъ: отъ Ливенворта по дорогѣ къ Джефферсону, отсюда къ Ролла, потомъ къ Иронтоуну и далѣе къ Капъ-Жирардену на рѣкѣ Миссисипи. Прокламація эта вызвала много горячихъ споровъ; она была дурно принята въ большей части Сѣверныхъ Штатовъ, и даже Линкольнъ не одобрилъ ея, не потому, впрочемъ, что признавалъ нелегальнымъ объявленное въ ней военное положеніе, а потому что въ ней заключалось объявленіе объ освобожденіи невольниковъ. По его приказанію прокламація эта была измѣнена, на сколько было необходимо, чтобы согласить ея съ постановленіемъ конгресса, состаявшимся 6 августа, 1861, „о конфискаціи имущества, употребляемаго съ инсуррекціонною цѣлію,“ которымъ объявлялось, что если кто будетъ употреблять своихъ невольниковъ на какія нибудь работы съ цѣлію нанести вредъ или оказать сопротивленіе законнымъ властямъ, или дозволитъ имъ поднять оружіе противъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, тотъ лишается всякаго права на ихъ трудъ. Постановленіе это не говорило, что невольники въ такомъ случаѣ дѣлаются свободными, а опредѣляло только, что владѣльцы ихъ теряютъ право на ихъ трудъ. Между тѣмъ подлежало большому сомнѣнію, будетъ ли генералъ Фремонъ въ состояніи привести въ исполненіе хоть какую нибудь часть своей прокламаціи. Въ послѣднихъ числахъ августа генералъ Прейсъ рѣшился двинуться съ своими войсками къ сѣверу отъ Спрингфильда, на помощь къ шайкамъ гверильясовъ въ сѣверномъ Миссури *). Онъ выступилъ съ 4 или 5 тысячами человѣкъ и съ 7 орудіями, разсчитывая получить подкрѣпленіе отъ мѣстныхъ жителей. Для охраненія своего лѣваго фланга онъ послалъ одинъ отрядъ захватить фортъ Скоттъ, находящійся на

*) First year of the war, by Pollard.

Digitized by Google

границѣ Миссури и Канзаса, что и было исполнено съ успѣхомъ послѣ стычки съ генералами Лэномъ и Монгомери, которые командовали Канзасскими иррегулярными войсками. 10-го сентября войско генерала Прейса находилось между Гаррисcонвилемъ и Уарренсбургомъ, въ мѣстности, называемый Россъ-Гиль, и готово уже было стать лагеремъ, какъ получено было извѣстіе, что федеральныя войска идутъ отъ Лексингтона къ Уарренсбургу съ намѣреніемъ захватить монету Уарренсбургскаго банка. Рѣшившись предупредить исполненіе этого намѣренія и захватить въ расплохъ федеральное войско, генерала Прейсъ немедленно двинулся впередъ, не смотря на то, что солдаты его были голодны и крайне утомлены. Впрочемъ пѣхота и артиллерія вскорѣ оказались совершенно не въ состояніи слѣдовать далѣе и остановились для отдыха. Генералъ продолжалъ идти впередъ съ одной кавалеріей. Федералисты, между тѣмъ, узнавъ о угрожающемъ имъ нападеніи, повернули назадъ въ Лексингтонъ. Генералъ Прейсъ преслѣдовалъ ихъ съ своей кавалеріей. 12-го числа утромъ завязался бой на самыхъ улицахъ города, и Прейсъ, избѣгая вступать въ рѣшительное дѣло, пока не соберетъ всѣхъ своихъ силъ, отступилъ на недальнее отъ города разстояніе, гдѣ и ожидалъ прихода своей пѣхоты и артиллеріи. Вся армія его была окончательно въ сборѣ не прежде 18 сентября. Въ это время полковникъ Муллингенъ, находившійся въ Лексингтонѣ съ 3,000 *) человѣкъ федеральнаго войска, поспѣшно укрѣпилъ одну часть города и внутри этихъ укрѣпленій выстроилъ небольшой фортъ; артиллерія его состояла изъ 5 шести-фунтовыхъ орудій и 2 шестидюймовыхъ мортиръ. Для послѣднихъ не было достаточнаго запаса снарядовъ. Городскіе и окрестные жители были

*) Показаніе федералистовъ въ этомъ случаѣ разнорѣчатъ; по однимъ показаніямъ въ Лексингтонѣ было 2400 человѣкъ, а по другимъ 3,500. По счету же генерала Прейса, Конфедераты взяли въ плѣнъ въ Лексингтонѣ 3,500 человѣкъ.

расположены въ пользу конфедеративныхъ войскъ *). Прежде чѣмъ предпринять осаду города, Прейсъ заботился собрать какъ можно болѣе войска, и съ этой цѣлію отправилъ генерала Айтчисона въ Либерти, небольшой городокъ на лѣвомъ берегу рѣки Миссури, чтобъ онъ направилъ оттуда въ Лексингтонъ находившееся тамъ войско штата. Войско это состояло изъ 3 полковъ пѣхоты, 1½ полка кавалеріи и нѣсколькихъ полевыхъ орудій. Въ то время, какъ двинувшись отъ Либерти, оно готовилось перейдти рѣку Миссури при Блю-Мильс-Лэндингѣ, въ шести миляхъ отъ города, на арьергардъ его напали Федералисты подъ начальствомъ полковника Скотта, который находился въ этой части штата для наблюденія за движеніями конфедеративныхъ войскъ. Атака Федералистовъ была отражена съ нѣкоторой потерей и Конфедераты продолжали далѣе свой путь къ Лексингтону. Городъ или правильнѣе сказать укрѣпленная часть города была обложена Конфедератами со всѣхъ сторонъ, исключая сѣверной, гдѣ находилась рѣка. Дивизія генерала Рэнса занимала позицію къ востоку и сѣверо-востоку, а дивизія генерала Пэрсона—къ юго-западу отъ укрѣпленій. 18-го числа конфедераты заняли всѣ предмѣстія города, и дивизія генерала Слэка послана была, подъ начальствомъ полковника Рейвса, захватить или истребить пароходъ и другія находившіяся на рѣкѣ перевозочныя средства, дабы такимъ образомъ совершенно отрѣзать Федералистамъ отступленіе на сѣверный берегъ. Въ то же время дивизіи генерала Макъ-Брайда и генерала Гарриса заняли, послѣ нѣкотораго сопротивленія, береговыя высоты. Утромъ, 20 сентября, на высотахъ этихъ устроены были, по распоряженію Прейса, баттареи изъ фашинъ, навязанныхъ изъ конопли. Эти

*) Мы называемъ конфедеративными войска генерала Прейса для избѣжанія сбивчивости; собственно говоря, это были войска не конфедеративныя, а мѣстныя войска штата Миссури, такъ называемые State Rights men.

батареи принесли большую пользу, и вечеромъ того же числа, имѣя недостатокъ въ снарядахъ и будучи отрѣзаны отъ рѣки, откуда получали воду, Федералисты сдались. Хотя бой продолжался нѣсколько дней, но по показанію генерала Прейса, войска его потеряли всего только 25 человѣкъ убитыми и 75 ранеными. Побѣдителю досталось 3,500 *) плѣнныхъ 7 орудій, большое количество ружей, мундировъ, припасовъ, большая печать штата, архивы и взятые непріятелемъ изъ банка 900,000 долларовъ, которые генералъ Прейсъ немедленно возвратилъ по принадлежности. Взятіе Лексингтона было большимъ торжествомъ для конфедеративнаго дѣла въ Миссури, хотя впрочемъ торжество это было скоропроходящее. Какъ во время движенія отъ Спрингфильда, такъ и при отраженіи федеральныхъ отрядовъ, шедшихъ на помощь къ Лексингтону, а равно и при атакѣ лексингтонскихъ укрѣпленій, генералъ Прейсъ высказалъ себя хорошимъ офицеромъ и способнымъ начальникомъ. Въ донесеніи своемъ къ президенту генералъ Фремонъ сознается, что всѣ соображенія его были разстроены искусными маневрами конфедеративнаго генерала. Онъ говоритъ въ этомъ донесеніи, что шедшія на помощь къ Лексингтону войска подъ начальствомъ генерала Стургиса (часть которыхъ была разбита при Блю-Мильс-Лэндингѣ) пытались переправиться чрезъ рѣку 12 числа, но вынуждены были отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ всѣ перевозочныя средства были захвачены генераломъ Прейсомъ; войска же, шедшія подъ начальствомъ генерала Лэна съ юго-запада, и генерала Дэвиса съ юго-востока, не успѣли придти во время. Далѣе въ этомъ донесеніи генералъ Фремонъ высказываетъ надежду, что будетъ въ состояніи разбить генерала Прейса, еслибы даже тому и удалось соединиться съ генераломъ Макъ-Куллохомъ, и говоритъ, что

*) Очень можетъ быть, что въ этомъ числѣ заключаются и тѣ плѣнные, которые были захвачены въ стычкахъ при Блю-Мильс-Лэндингѣ и при Уарренсбургѣ.

рѣшился лично командовать войсками въ предстоящую кампанію.

Съ плѣненными при взятіи Лексингтона Федералистами обращались хорошо; ихъ отправили подъ эскортой на Гамильтонскую станцію желѣзной дороги Св. Іосифа, и здѣсь освободили на слово. Войско генерала Прейса возрасло въ это время отъ 5,000 до 20,000 человѣкъ; оно состояло большею частію изъ жителей ближайшихъ къ Лексингтону мѣстностей и терпѣло большой недостатокъ въ оружіи и военныхъ припасахъ. Оставаясь въ Лексингтонѣ, генералъ Прейсъ былъ разобщенъ съ главными силами Конфедератовъ и могъ подвергнуться одновременному нападенію Федералистовъ съ трехъ сторонъ: отъ С. Луи, сѣвернаго Миссури и Канзаса; эти соображенія побудили его отступить отъ Лексингтона и двинуться на соединеніе съ генераломъ Макъ-Куллохомъ. Предъ выступленіемъ изъ Лексингтона онъ распустилъ часть своего войска *) и въ Неошо соединился съ Макъ-Куллохомъ, который тутъ стоялъ съ пятитысячнымъ войскомъ. Собравшееся въ Неошо законодательное собраніе штата Миссури превозгласило формально сецессію и послало членовъ на конгрессъ Южной Конфедераціи. Немедленно по отступленіи генерала Прейса, Лексингтонъ былъ занятъ отрядомъ Федералистовъ, которые нашли тутъ многихъ своихъ плѣнныхъ офицеровъ. Въ то же время генералъ Фремонъ занялъ Спрингфильдъ. Такимъ образомъ утрачены были всѣ плоды побѣдоносной кампаніи генерала Прейса, и обѣ арміи вновь находились на тѣхъ же самыхъ позиціяхъ, которыя занимали предъ Уильсонъ-Крикской битвой. Миссури между тѣмъ сильно страдалъ отъ междоусобной войны;

*) Распущена была, вѣроятно, та часть войска, которая состояла изъ окрестныхъ жителей Лексингтона и распоряженіе, это было сдѣлано, вѣроятно, по той причинѣ, что она не была достаточно снабжена оружіемъ, и притомъ генералъ Прейсъ не могъ надѣяться, что будетъ имѣть достаточныя средства для продовольствія во время похода.

партизанская война охватила весь штатъ, и безпрерывно происходили мелкія стычки, которыя въ газетныхъ реляціяхъ и въ многорѣчивыхъ донесеніяхъ неопытныхъ офицеровъ принимали размѣръ настоящихъ сраженій. Итакъ штатъ Миссури былъ потерянъ для Конфедераціи не смотря на то, что значительныя побѣды были одержаны и на юго-западной и на юго-восточной его границѣ; дѣло въ томъ, что операціи конфедеративной арміи имѣли собственно въ виду не обладаніе штатомъ Миссури, а защиту сосѣднихъ штатовъ, Арканзаса, Кентуки и Теннеси. Миссурійскія полки были въ обѣихъ арміяхъ, и въ федеральной и въ конфедеративной, но большая часть штата оставалась подъ властію федеральнаго правительства.

Генералъ Фремонъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе Уашингтонскаго правительства своей прокламаціей, какъ мы уже о томъ говорили; крутыя его мѣры, пышность домашней жизни, ревность, съ какою онъ заботился о своемъ вліяніи на нѣмецкое населеніе, все это еще болѣе увеличивало его непопулярность, а въ то же время неудача военныхъ его операцій давала весьма удобный поводъ смѣнить его. Весьма серьезныя обвиненія взведены были на него полковникомъ Блеромъ, котораго онъ сначала арестовалъ, но потомъ долженъ былъ освободить по особому приказанію генерала Скотта. Фремонъ не былъ преданъ суду, но его смѣнили съ должности и начальникомъ Западнаго военнаго округа назначенъ былъ, 2 ноября, генералъ Гунтеръ. Смѣна генерала Фремона возбудила столь сильное неудовольствіе между находившимися подъ его начальствомъ нѣмцами, и армія была до такой степени распущена, что нашли благоразумнымъ очистить Спрингфильдъ и отступить къ Роллѣ. Спрингфильдъ снова былъ занятъ генераломъ Прейсомъ, который тутъ и оставался до весны 1862 года. Главнымъ обвиненіемъ противъ Фремона служили громадныя издержки, сдѣланныя имъ во время командованія Западнымъ округомъ; по этому предмету центральное правительство

нашло даже нужнымъ произвести разслѣдованіе, которое впрочемъ было сдѣлано весьма поверхностно. Сущность этого дѣла, по видимому, состояла въ томъ, что подчиненные Фремона дозволили себѣ большія злоупотребленія, а онъ не имѣлъ за ними достаточнаго надзора. Если взять въ соображеніе, что въ распоряженіи его находились и волонтерныя войска сосѣднихъ штатовъ и регулярные полки Утаха и Калифорніи, то нельзя не признать, что, имѣя такія средства, онъ могъ сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ сколько сдѣлалъ. Форты, которые онъ воздвигъ для защиты С. Луи, или можетъ быть для устрашенія его жителей, стоили большихъ суммъ, но оказались совершенно непригодными ни для той, ни для другой цѣли, и стоятъ теперь, какъ памятники невѣжества въ инженерномъ искуствѣ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій его во время командованія Западнымъ округомъ было соглашеніе съ генераломъ Прейсомъ, имѣвшее цѣлію смягчить бѣдствія войны и на сколько возможно ограничить войну дѣйствіями армій въ полѣ. Соглашеніе это не признанное заступившимъ его мѣсто генераломъ Гунтеромъ, конечно дѣлало честь обоимъ генераламъ, его подписавшимъ, но начальствующій войсками не можетъ входить въ подобнаго рода соглашенія безъ разрѣшенія на то высшаго правительства. Генералъ Прейсъ и губернаторъ Джаксонъ не превысили своей власти, подписывая это соглашеніе отъ имени штата Миссури, но генералъ Фремонъ долженъ былъ спросить на это дозволеніе у уашингтонскаго правительства. Очень можетъ быть, что дѣйствительная причина, почему центральное правительство смѣнило Фремона, заключалась въ опасеніи за свою власть и въ недовѣріи къ возраставшему его вліянію, но во всякомъ случаѣ его поведеніе и неудача его военныхъ операцій составляли совершенно достаточный и законный поводъ къ смѣнѣ.

Генералъ Гунтеръ не долго оставался въ Миссури; его перевели въ Канзасъ, а начальникомъ Западнаго округа на его

мѣсто былъ назначенъ генералъ-майоръ Галлекъ *). Генералъ Попъ **), командовавшій при Фремонѣ большею частію войскъ Западнаго округа, по смѣнѣ его, получилъ начальство надъ войсками, находившимися въ сѣверо-западной части Миссури, и былъ подчиненъ генералу Галлеку. Въ концѣ декабря онъ совершенно случайно напалъ на большую партію рекрутъ, которая была организована въ сѣверо-западной части Миссури и шла на подкрѣпленіе генерала Прейса. Генералъ Галлекъ заблаговременно сообщилъ ему даже самый маршрутъ, по которому должна была, по всей вѣроятности, слѣдовать эта партія, но тотъ не принялъ съ своей стороны надлежащихъ мѣръ, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительномъ существованіи этой партіи и въ какомъ направленіи она двинется, а послалъ было къ Галлеку депешу, въ которой жаловался, что ему сообщено было извѣстіе совершенно ложное и ни на чемъ не основанное. Въ это самое время разъѣзды донесли ему, что въ недальнемъ отъ него разстояніи идетъ значительное войско Конфедератовъ. Тогда онъ сейчасъ же послалъ вернуть назадъ съ дороги своего адъютанта, посланнаго съ депешей къ генералу Галлеку, и пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, окружилъ Конфедератовъ и заставилъ ихъ сдаться военноплѣнными. Въ депешѣ своей къ Галлеку, которая послана была имъ въ замѣнъ первой, онъ весьма краснорѣчиво распространился, какія распоряженія были имъ сдѣланы для пораженія Конфедератовъ. Число взятыхъ въ плѣнъ въ этомъ дѣлѣ простиралось до 1,300 человѣкъ. Послѣ этого въ Миссури не было сколько нибудь замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій въ теченіи 1861 года.

Штатъ Кентуки подвергся участи, которая обыкновенно постигаетъ нейтральныхъ, не имѣющихъ достаточно силы чтобы

*) Генералъ Галлекъ былъ воспитанникъ Уэстъ-Пуэнта, служилъ съ отличіемъ въ Мексиканскую войну, и послѣднее время занимался адвокатурой въ Калифорніи.

**) Офицеръ регулярной арміи.

Digitized by Google

заставить уважать свой нейтралитетъ; ему также было суждено, какъ Миссури и Виргиніи, сдѣлаться ареною борьбы между Сѣверомъ и Югомъ. Населеніе этого штата раздѣлилось на двѣ партіи. Большинство было въ пользу Союза, но въ то же время противъ аболиціонизма; меньшинство же клонилось на сторону Юга и считало въ своей средѣ многихъ вліятельныхъ лицъ. Каждая изъ этихъ партій начала организовать свои особыя войска, которыя назывались гвардіей штата и домашней гвардіей (State Guards и Home Guards). Гвардія штата формировалась подъ начальствомъ генерала Букнера изъ людей расположенныхъ въ пользу конфедераціи; домашняя же гвардія вербовалась изъ тѣхъ, которые желали сохраненія Союза. Послѣдняя получала оружіе и припасы отъ федеральныхъ начальниковъ надъ портами на сѣверной части рѣки Огайо. 19-го августа губернаторъ Кентуки Мэгоффинъ послалъ отъ себя письма къ обоимъ президентамъ, и федеральному и конфедеративному, въ которыхъ настоятельно просилъ ихъ уважать нейтралитетъ штата. Въ письмѣ къ президенту Линкольну онъ жаловался на то, что въ штатѣ организовано значительное войско, которое состоитъ на жалованьи правительства Соединенныхъ Штатовъ, снабжается отъ федеральныхъ властей артиллеріею и всякаго рода оружіемъ и снарядами, и котораго начальники назначаются федеральнымъ президентомъ; онъ настоятельно требовалъ, чтобы войско это было выведено изъ штата. Въ письмѣ же къ президенту Дэвису онъ просилъ только подтвержденія, что конфедеративное правительство будетъ уважать нейтралитетъ штата. Въ отвѣтѣ своемъ на письмо Мэгоффина, Линкольнъ отказалъ вывести войско изъ штата, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что это было бы противно общему желанію населенія Кентуки, и указалъ на то, что въ письмѣ Мегоффина ничего не сказано о сохраненіи Союза. Отъ президента же Дэвиса Мэгоффинъ получилъ подтвержденіе, что конфедеративное правительство будетъ уважать нейтралитетъ

штата, если только федералисты не займутъ его территорiи съ цѣлiю сдѣлать нашествiе на Теннеси.

5-го сентября собрался конгрессъ штата Кентуки и губернаторъ Мэгоффинъ обратился къ нему съ посланiемъ. Онъ жаловался на незаконное занятiе территорiи Кентуки обѣими воюющими сторонами, настаивалъ на томъ, что штатъ имѣетъ право принимать всѣ нужныя мѣры для охраненiя своего нейтралитета и предлагалъ принять резолюцiю, чтобы всѣ, находящiяся въ Кентуки войска, которыя не подчинены властямъ штата, были или распущены или выведены за границу штата. Онъ назвалъ прокламацiю Линкольна отъ 15-го апрѣля незаконной и оправдывалъ данный имъ отказъ доставить войско, которое требуется этой прокламацiей. Говоря о чувствахъ, какiя обнаружило населенiе Кентуки, онъ выразился такъ: „я никогда не могъ допустить той мысли, чтобы граждане Кентуки согласились подчиниться неконституцiоннымъ притязанiямъ Сѣвера, чтобы они отказались отъ сочувствiя къ обиженнымъ своимъ братьямъ и одобрили бы завоевательную войну противъ Юга.“ Въ заключенiе онъ такъ опредѣлилъ свой образъ дѣйствiя: „Мое уваженiе къ правамъ штатовъ и къ ихъ самодержавiю обязываетъ меня почтительно повиноваться волѣ народа того штата, котораго я гражданинъ.“ Не смотря на то, что губернаторъ Мэгоффинъ явно клонилъ на сторону Юга, кентукiйскiй конгрессъ принялъ резолюцiю, которою поручалъ губернатору собрать войска штата для отраженiя нашествiя и просить для этого помощи отъ правительства Соединенныхъ Штатовъ. Тщетно старался Мэгоффинъ остановить дѣйствiе этой резолюцiи своимъ veto, и 30-го сентября вынужденъ былъ издать прокламацiю, которою созывалось 41,500 человѣкъ войска для отраженiя нашествiя армiи Конфедеративныхъ Штатовъ. Между тѣмъ генералъ Цолликоферъ, командовавшiй конфедеративными войсками въ Теннеси, занялъ горы близь Кумберлэндъ-Гэпа, на границахъ Кентуки, и объявилъ, что

не оставитъ этой позиціи, пока Федералисты не выведутъ своихъ войскъ изъ штата. Занятіе штата Кентуки, по географическому его положенію, было весьма важно и для федеральной и для конфедеративной арміи. Вдоль сѣверной его границы течетъ рѣка Огайо, которая представляла удобный путь для федеральныхъ канонерныхъ и транспортныхъ судовъ. Въ Огайо вливаются двѣ большія судоходныя рѣки, Кумберлэндъ и Теннеси, которыя протекаютъ чрезъ западную часть Кентуки и потомъ проходятъ чрезъ центръ штата Теннеси. Западную границу Кентуки составляетъ рѣка Миссисипи, проходящая чрезъ самое сердце Конфедераціи; на юго-восточной же границѣ находятся Кумберлэндскія горы, ущелья которыхъ составляютъ единственный путь изъ Кентуки въ восточную часть Теннеси. Три значительныя желѣзныя дороги пересѣкаютъ этотъ штатъ: двѣ изъ нихъ соединяютъ Цинциннати, Луисвиль и Эвансвиль города лежащіе на Огайо, съ Нэшвилемъ, главнымъ городомъ Теннеси, а третья, соединяясь съ рѣкою Миссисипи въ Колумбусѣ, образуетъ прямое сообщеніе съ Мемфисомъ, Нью-Орлеаномъ и Мобилемъ. Кумберлэндскія горы, Огайо и желѣзныя дороги, укрѣпленныя мѣста на рѣкахъ Кумберлэндъ и Теннеси, Колумбійская станція желѣзной дороги, находящаяся на Миссисипи,—все это были такіе пункты, обладаніе которыми имѣло огромное значеніе для защиты конфедераціи.

4-го сентября генералъ Полькъ вступилъ въ Колумбусъ, и съ помощію генерала Томпсона занялъ позицію на Миссурійскомъ берегу рѣки Миссисипи. Онъ оправдывалъ это нарушеніе нейтралитета Кентуки необходимостію предупредить, чтобы Федералисты не заняли этого въ высшей степени важнаго въ военномъ отношеніи пункта, которому они угрожали со стороны Каира и съ миссурійскаго берега. Два дня спустя, генералъ Грантъ *) съ небольшимъ отрядомъ федеральныхъ войскъ занялъ Паду-

*) Позднѣе Грантъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ Западной арміи, а потомъ Виргинской.

кахъ, находящійся при впаденіи рѣки Кумберлэнда въ Огайо; при этомъ отрядѣ были двѣ канонирскія лодки. Вскорѣ послѣ того федеральные войска подъ начальствомъ генерала Андерсона перешли Огайо и заняли Луисвиль. Между тѣмъ генералъ Криттенденъ, который былъ назначенъ командиромъ войскъ штата Кентуки, собиралъ эти войска въ различныхъ пунктахъ, готовясь двинуться на помощь федеральной арміи, чтобы вытѣснить Конфедератовъ изъ территоріи штата. Капитанъ Футъ *), морской офицеръ сдѣланъ былъ начальникомъ надъ всѣми флотиліями, находившимися на западныхъ рѣкахъ.

Президентъ Дэвисъ, сознавая всю важность военныхъ дѣйствій, которыя со дня на день должны были открыться на западѣ, отправилъ генерала Сиднея Джонстона, одного изъ лучшихъ офицеровъ старой регулярной арміи, командовать западною арміею Конфедеративныхъ Штатовъ, въ составъ которой входили войска генерала Цолликофера и войска генерала Полька. 22-го сентября Джонстонъ издалъ прокламацію, въ которой оправдывалъ вступленіе конфедеративныхъ войскъ въ Кентуки угрожающимъ положеніемъ, какое приняло федеральное правительство и объявлялъ, что немедленно выведетъ свои войска изъ штата, если только федеральныя власти изъявятъ готовность сдѣлать тоже самое. Между тѣмъ генералъ Букнеръ хлопоталъ объ организаціи военной силы изъ кентукійцевъ, которые были недовольны распоряженіями своего конгресса; центромъ этой организаціи былъ Боулингъ-Гринъ, откуда идутъ желѣзныя дороги въ Нэшвиль и Клэрквиль на рѣкѣ Кумберлэндъ. Букнеръ хотя и состоялъ на службѣ конфедеративныхъ штатовъ, но войска, съ которыми онъ вступилъ въ Кентуки, состояли преимущественно изъ жителей этого штата, принявшихъ сторону конфедераціи. 19-го сентября произошла первая стычка между войсками генерала Цоллико-

---

*) Впослѣдствіи онъ былъ сдѣланъ флагманомъ.

фера и отрядомъ Домашней гвардіи при Барбурсвилѣ, близь Кумберлэндъ-Гэпа; стычка эта сама по себѣ была не важна, но она была началомъ междуусобной войны, которая вскорѣ должна была опустошить эту страну и нанесть ея населенію тѣмъ большія бѣдствія, что оно до сихъ поръ пользовалось большимъ благосостояніемъ. Положеніе Кентуки было въ особенности несчастно. Старшая часть населенія, въ которомъ еще живо было воспоминаніе о цвѣтущихъ дняхъ республики и котораго молодость принадлежала еще къ тѣмъ временамъ, когда смолкалъ всякой духъ партіи, какъ только дѣло касалось благосостоянія Союза, — эта старшая часть населенія въ началѣ военныхъ дѣйствій обнаружила сильное желаніе оставаться нераздѣльною частію великаго американскаго народа; но молодежь, которая менѣе пугалась бѣдствій войны и была раздражена притязаніями Сѣвера и положеніемъ, которое онъ принялъ по отношенію къ вопросу о невольникахъ, клонилась на сторону отдѣлившихся отъ Союза штатовъ. Такимъ образомъ и въ Кентуки, какъ въ Миссури, возгорѣлась междуусобная война со всѣми ея ужасами; но Кентуки пользовался большимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, былъ гуще населенъ, имѣлъ больше средствъ для веденія войны, чѣмъ Миссури, а потому бѣдствія междуусобія приняли въ немъ гораздо большіе размѣры. Начались стычки, которыя обыкновенно кончались грабежомъ, пожарами и опустошеніями. Между борящимися сторонами не было никакой опредѣленной границы, и населеніе страшно терпѣло отъ партизанской войны; желѣзныя дороги, шлюзы, всѣ пути сообщенія, устройство которыхъ требовало такъ много труда и искусства, разрушались безъ всякой пощады, и штатъ, который въ началѣ столкновенія надѣялся сохранить выгодный для себя нейтралитетъ и свободно торговать съ обѣими сторонами, сдѣлался ареной, на которой борящіеся мѣрились своими силами.

Почти въ центрѣ Кентуки, близь Дэнвиля, при Дикъ-Робинзонѣ устроенъ былъ лагерь для федеральныхъ войскъ, которые тутъ организовались и теперь готовы были къ выступленію, въ случаѣ если генералъ Цолликоферъ двинется отъ Кумберлэндъ-Гэпа, или генералъ Букнеръ отъ Боулингъ-Грина. Они занимали самую плодоносную часть штата, которая называется Блью-Грассъ-Контри и знаменита богатыми пастбищами. Передовые отряды ихъ были двинуты по двумъ дорогамъ, соединяющимъ Дэнвиль и Лексинтонъ съ Лондономъ, и заняли позицію, въ гористой и богатой строевымъ лѣсомъ мѣстности. Позицію эту они прозвали Вильдъ-Кэтъ (дикая кошка). 21-го октября произошла стычка между авангардомъ генерала Цолликофера и федеральными войсками, стоявшими въ Вильдъ-Кэтѣ подъ начальствомъ генерала Шепфа; позиція осталась за послѣдними, а потеря съ обѣихъ сторонъ была очень незначительна. Генералъ Шепфъ оставался въ Вильдъ-Кэтѣ до половины октября; около этаго времени онъ отступилъ отсюда, получивъ фальшивое извѣстіе, будто конфедераты двинулись отъ Боулингъ-Грина съ намѣреніемъ отрѣзать его отъ главныхъ силъ. Погода въ это время была бурная и дождливая, дороги почти непроходимы по причинѣ большой грязи, переправа черезъ рѣчки и ручьи весьма затруднительна по случаю ихъ разлива; въ войскѣ не было достаточной дисциплины, офицеры были совершенно неопытны и несвѣдущи въ походныхъ правилахъ: все это вмѣстѣ было причиною, что отступленіе генерала Шепфа вскорѣ приняло характеръ бѣгства, хотя никакой непріятель его не преслѣдовалъ. Солдаты шли въ безпорядкѣ, отставали, для облегченія себя бросали ранцы и вооруженіе, а многія падали на дорогѣ отъ истощенія. Весь коммиссаріатскій обозъ былъ брошенъ *), много было заболѣвшихъ отъ непогоды, и многіе умерли недойдя до мѣста. По отступленіи отрядъ этотъ былъ

*) Rebellion Record, vol. 111, p. 394.

расположенъ въ Крабъ-Орчардѣ, близь Стенфорда, гдѣ и оставался до конца года.

Въ то самое время, какъ Шепфъ отступалъ такимъ образомъ предъ воображаемымъ непрiятелемъ, генералъ Цолликоферъ, не зная вѣроятно о движенiи своего противника, отступилъ отъ Кумберлэндскаго брода къ Кумберлэндъ-Гэпу и занялъ прежнюю свою позицiю въ ущельяхъ Кумберлэндскихъ горъ.

Между тѣмъ какъ въ восточномъ Кентуки происходили безпрестанныя стычки, остававшiяся безъ всякихъ послѣдствiй, генералъ Грантъ, вступившiй въ командованiе федеральными войсками въ Каирѣ на мѣсто генерала Прентиса, переведеннаго въ западный Миссури, замышлялъ важную экспедицiю. Для федералистовъ было въ высшей степени важно имѣть свободный путь по рѣкѣ Миссисипи; но для этого недостаточно было проложить себѣ дорогу канонерскими лодками, а надо было очистить оба берега рѣки отъ многочисленныхъ конфедеративныхъ отрядовъ, которые ихъ занимали. Для достиженiя этой цѣли начертанъ былъ планъ цѣлаго ряда военныхъ дѣйствiй. Федералисты, какъ мы уже выше сказали, занимали сильную позицiю въ Каирѣ, при впаденiи рѣки Огайо въ Миссисипи; другой отрядъ ихъ стоялъ лагеремъ на миссурiйскомъ берегу, около тридцати миль выше Каира при Капъ-Жирарденѣ; третiй — въ семидесяти миляхъ къ сѣверо-западу отъ Капъ-Жирардена, при Пилотъ-Кнобѣ, откуда идетъ желѣзная дорога въ С. Луи; четвертый — въ Падукахѣ, около пятидесяти миль къ востоку отъ Каира, на рѣкахъ Огайо и Теннеси. Конфедераты же подъ начальствомъ генерала Полька занимали Колумбусъ, отстоящiй болѣе чѣмъ на тридцать миль по прямой линiи отъ Каира. Отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Томпсона, маневрировалъ въ юго-западномъ Миссури и угрожалъ федеральнымъ войскамъ, стоявшимъ въ Пилотъ-Кнобѣ.

Вотъ какъ расположены были войска обѣихъ сторонъ въ концѣ октября. Для того, чтобы устранить опасность, которая угрожала гарнизону Пилотъ-Кноба, и совершенно очистить отъ конфедератовъ миссурійскій берегъ рѣки Миссисипи, генералъ Грантъ двинулъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Плюммера отъ Капъ-Жирардена къ Фридрихстоуну, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ долженъ былъ находиться генералъ Томпсонъ. 21 ч., къ западу отъ Фридрихстоуна, въ недальнемъ отъ него разстояніи, произошла стычка, послѣ которой Конфедераты отступили, потерявъ одно орудіе и нѣсколько человѣкъ плѣнными. Хотя это такъ называемое сраженіе едва ли заслуживаетъ такого названія и было не болѣе какъ стычка, но во всякомъ случаѣ оно имѣло выгодное для Федералистовъ послѣдствіе, такъ какъ отступленіе Конфедератовъ освобождало гарнизонъ Пилотъ-Кноба отъ опасности подвергнуться нападенію.

Съ цѣлью воспрепятствовать отправкѣ подкрѣпленій генералу Прейсу или генералу Томпсону, предпринята была экспедиція противъ Колумбуса, и генералъ Грантъ 6 ноября отправился изъ Каира внизъ по рѣкѣ на транспортныхъ судахъ съ отрядомъ въ три тысячи человѣкъ. Въ тоже время онъ далъ приказаніе генералу Смиту командовавшему войсками въ Падукахѣ, сдѣлать демонстрацію въ томъ же направленіи и двинуть отрядъ къ Майфильду и къ Эликотъ-Мильсу, находящимся въ двѣнадцати миляхъ отъ Колумбуса, для того чтобы угрожать непріятельской позиціи съ кентукійскаго берега рѣки. Хотя генералъ Грантъ и называлъ эту экспедицію рекогносцировкой, но повидимому предполагалось сдѣлать серьезное нападеніе на непріятельскую позицію, если только обстоятельства будутъ тому благопріятствовать. Въ экспедиціи принималъ участіе небольшой отрядъ кавалеріи и батарея. Ночью 6-го числа транспортныя суда пристали въ десяти миляхъ къ югу отъ Каира къ кентукійскому берегу, а съ разсвѣтомъ остановились, не дойдя двухъ миль до конфедеративныхъ батарей; здѣсь они

причалили къ правому берегу рѣки, и войска высадились. Берегъ въ этомъ мѣстѣ былъ покрытъ густымъ лѣсомъ, который простирался на значительное разстояніе внутрь страны. Отъ каждаго полка было выслано по двѣ роты въ застрѣльщики, остальное же войско выстроилось между деревьями, сколько позволяла мѣстность, и такимъ образомъ весь отрядъ, за исключеніемъ только небольшаго резерва, оставленнаго для охраненія судовъ, двинулся впередъ по берегу рѣки къ Бельмонту. Генералъ Полькъ зналъ, что ему угрожаетъ нападеніе, но былъ въ неизвѣстности, по какому берегу направились главныя силы Федералистовъ, по кентукійскому-ли на Колумбусъ, или по миссурійскому на Бельмонтъ. Онъ предполагалъ, что атака будетъ направлена на Колумбусъ, такъ какъ этотъ пунктъ составлялъ ключъ всей позиціи и лѣвый берегъ былъ выше праваго; по этому онъ оставилъ главныя свои силы въ Колумбусѣ, а Бельмонтъ былъ занятъ только небольшимъ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Тэппэна, который укрѣпилъ свою позицію завалами изъ срубленныхъ деревьевъ. Федералисты оттѣснили назадъ конфедератскихъ застрѣльщиковъ и подошли на близкое разстояніе къ непріятельскому лагерю, растянувъ свой правый флангъ на такое разстояніе, что могли обойдти лѣвый флангъ конфедератовъ. Сраженіе началось тѣмъ, что батарея капитана Тэйлора открыла огонь по лагернымъ палаткамъ. Вслѣдъ затѣмъ двинулась впередъ пѣхота: первый бросился на завалы 27-й Иллинойскій полкъ *), а за нимъ шли другіе полки бригады генерала Макъ-Клернэнда. На сторонѣ Федералистовъ было значительное численное превосходство предъ конфедератами, и при томъ послѣдніе терпѣли недостатокъ въ снарядахъ, а потому скоро были оттѣснены на самый край рѣки. Завладѣвъ лагеремъ, Федералисты сейчасъ же зажгли его; пламя этаго пожара послужило для конфедеративныхъ батарей,

*) Офиціальное донесеніе генерала Макъ-Клернэнда.

расположенныхъ на крутизнахъ Колумбуса, сигналомъ, что лагерь находится въ рукахъ непріятеля, и они немедленно открыли огонь. Но орудія были направлены слишкомъ высоко и выстрѣлы наносили мало вреда. Впрочемъ огонь этотъ все таки вынудилъ Федералистовъ искать отъ него прикрытія въ лѣсу, окружавшемъ лагерь. До сихъ поръ успѣхъ клонился на сторону Федералистовъ. Но генералъ Полькъ, убѣдясь, что никакое нападеніе неугрожаетъ Колумбусу, отправилъ на помощь полковнику Тэппэну значительныя силы подъ начальствомъ генерала Пиллоу, который, высадившись, немедленно атаковалъ Федералистовъ. Федералисты сражались стойко и три раза отражали атаку Конфедератовъ. Въ это время свѣжія конфедеративныя войска, подъ начальствомъ генерала Читэма и руководимые самимъ генераломъ Полькомъ, высадились въ недальнемъ разстояніи отъ поля сраженія и угрожали отрѣзать Федералистовъ отъ ихъ транспортныхъ судовъ. Генералъ Грантъ вовремя увидѣлъ угрожавшую ему опасность и поспѣшно отступилъ къ судамъ, прежде чѣмъ генералъ Полькъ успѣлъ привести въ исполненіе свой планъ. Отступленіе это было совершено не совсѣмъ въ порядкѣ; солдаты бросали по обыкновенію свои ранцы и снаряды. Впрочемъ оружія они не бросали и отступая все время стрѣляли по лѣсу, который окружалъ ихъ совсѣхъ сторонъ. Когда отрядъ сталъ приближаться къ своимъ судамъ, канонерскія лодки открыли огонь по преслѣдовавшему его непріятелю, и подъ прикрытіемъ этого огня, отрядъ сѣлъ на суда. Федералисты захватили въ этомъ сраженіи два орудія, но потеряли зарядные ящики и весь обозъ батареи капитана Тэйлора. Результатъ этой экспедиціи былъ весьма незначителенъ или даже совершенно ничтоженъ; и офицеры и солдаты федеральной арміи вообще вели себя въ этомъ сраженіи хорошо, но, по прибытіи подкрѣпленій изъ Колумбуса, Федералисты должны были уступить превосходному числу непріятеля, и такъ какъ мѣстность недозволяла имъ держаться въ отнятой ими у

непріятеля позиціи, гдѣ находился лагерь, то они вынуждены были отказаться отъ плодовъ своего перваго успѣха и поспѣшно отступить, пока Конфедераты неуспѣли ихъ еще отрѣзать отъ ихъ транспортныхъ судовъ. Генералъ Грантъ въ донесеніи своемъ свидѣтельствуетъ, что сопровождавшія его двѣ канонерскія лодки оказали ему большую помощь при обратной посадкѣ войскъ на суда; при этомъ нельзя не замѣтить ту странность, что не было сдѣлано никакой попытки употребить эти канонерскія лодки для того, чтобы воспрепятствовать генералу Читэму переправиться черезъ рѣку. Генералъ Грантъ считалъ свою потерю до 400 человѣкъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими; потеря Конфедератовъ была почти такая же, или можетъ быть даже нѣсколько болѣе. Всего болѣе пострадали: полкъ полковника Тэппэна и бригада генерала Росселя, которою командовалъ генералъ Пиллоу. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; Федералисты ссылались при этомъ на успѣхъ, одержанный имъ въ началѣ сраженія, а Конфедераты указывали на то, что сраженіе кончилось отступленіемъ Федералистовъ. Отрядъ, высланный изъ Падукаха, не принялъ никакого участія въ этомъ дѣлѣ, и не оказалъ никакой помощи генералу Гранту даже какъ диверсія. На слѣдующій день шлюпка съ парламентерскимъ флагомъ была послана въ Колумбусъ съ предложеніемъ обмѣна раненыхъ и плѣнныхъ, но генералъ Полькъ отвѣчалъ на это предложеніе сожалѣніемъ, что не можетъ принять его, ссылаясь при этомъ на приказаніе, полученное имъ отъ ричмондскаго военнаго министерства. Такъ закончились въ 1861 году военныя дѣйствія на верхнемъ Миссиссипи. Позднѣе въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, генералъ Томасъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ федеральной арміи близь Дэнвиля, двинулся по направленію къ Боулингъ-Грину и дошелъ до самой Колумбіи. Одновременно съ сраженіемъ при Бельмонтѣ произошла стычка между отрядомъ генерала Нельсона, и иррегулярными войсками Конфедератовъ при Пиктонѣ, въ восточ-

номъ Кентуки. Конфедератами командовалъ въ этомъ дѣлѣ полковникъ Вильямсъ; они терпѣли недостатокъ въ оружіи, снарядахъ, почти во всемъ, что необходимо для арміи, и послѣ незначительнаго сопротивленія отступили къ Пундъ-Гэпу на виргинской границѣ.

Партія въ Кентуки, расположенная въ пользу конфедеративнаго правительства, не оставалась праздной въ послѣдніе мѣсяцы 1861 года. Хотя она и потерпѣла пораженіе на конгрессѣ своего штата, но ей удалось выбрать въ губернаторы одного изъ своихъ членовъ, и 13 декабря Джонсонъ обратился къ конгрессу съ посланіемъ, какъ губернаторъ Кентуки. Въ тоже время посланы были уполномоченные отъ штата къ временному правительству въ Ричмондѣ, а Бурнэтъ, бывшій до этого членомъ собранія представителей въ Уашингтонѣ и изгнанный оттуда за свои политическія убѣжденія, и судья Монроэ были приведены къ присягѣ въ качествѣ сенаторовъ за Кентуки на конфедеративномъ конгрессѣ. Кентукійскій конгрессъ хотя и клонился на сторону Федералистовъ, хотя и вынудилъ своего прежняго губернатора Мэгоффина дѣйствовать въ пользу Сѣверныхъ армій, но въ то же время онъ вовсе не былъ расположенъ слѣдовать за крайними мнѣніями и безусловно подчиняться распоряженіямъ правительства Линкольна. Въ концѣ сентября сдѣлано было нѣсколько произвольныхъ арестовъ въ Луисвилѣ (Кентуки); между прочими былъ арестованъ и бывшій губернаторъ Мургадъ и отправленъ за границу штата. Кентукійскій конгрессъ протестовалъ противъ этого и требовалъ возвращенія своихъ политическихъ арестантовъ. Въ то же время онъ готовился сдѣлать сильную демонстрацію противъ прокламаціи генерала Фремона и противъ намѣренія вооружить невольниковъ, которое тогда приписывали военному министру Камерону. Съ каждымъ днемъ становилось все очевиднѣе, что общественное мнѣніе въ Кентуки, бывшее сначала на сторонѣ Союза, все болѣе и болѣе клонится на сторону Конфедератовъ. Въ

Теннеси же напротивъ обнаруживались признаки совершенно другаго рода; хотя большинство населенія этого штата и было горячо предано дѣлу Конфедераціи, но горные жители восточной его части рѣшительно противились перемѣнѣ правительства; они бродили по горамъ небольшими шайками и стараясь по возможности помочь дѣлу Сѣвера, жгли мосты на желѣзныхъ дорогахъ и портили сообщенія, по которымъ должны были слѣдовать конфедеративныя войска; Конфедераты за это ихъ вѣшали и разстрѣливали. И такъ можно сказать, что Кентукійская компанія 1861 года была закончена сраженіемъ при Бельмонтѣ *). Федеральному правительству нужно было время, чтобы заготовить для плаванія по безчисленнымъ рѣкамъ достаточное количество канонерскихъ лодокъ и транспортныхъ судовъ, которые оказались столь важными и даже совершенно необходимыми пособниками для военныхъ операцій въ этой странѣ. Вообще Федералисты лучше употребляли свободное отъ войны время, чѣмъ Конфедераты, и при изложеніи слѣдующихъ событій на Западѣ, сдѣлается очевиднымъ, какія страшныя послѣдствія имѣло для Конфедератовъ то обстоятельство, что они не позаботились, какъ слѣдуетъ, о защитѣ своихъ рѣкъ.

---

*) Хотя Бельмонтъ находится на миссурійскомъ берегу рѣки, но сраженіе это принадлежитъ не къ Миссурійской, а къ Кентукійской кампаніи.

ГЛАВА IX.

БЕРЕГОВЫЯ ОПЕРАЦІИ, СУХОПУТНЫЯ И МОРСКІЯ.

Здѣсь надлежитъ припомнить, что однимъ изъ первыхъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Юга былъ захватъ Пенсакольскаго адмиралтейства (Алабама), за которымъ слѣдовали приготовленія къ бомбардировкѣ форта Пикенса, находящагося на лежащемъ противъ Пенсаколы островѣ С. Розѣ. Послѣ этого положеніе обѣихъ сторонъ оставалось долгое время безъ всякаго измѣненія; генералъ Брэггъ считалъ себя недовольно сильнымъ, чтобы атаковать фортъ Пикенсъ, федеральная же флотилія несчитала себя въ силахъ вступить въ бой съ батареями, которыя окружали Пенсакольское адмиралтейство. Пикенсъ былъ занятъ полкомъ регулярныхъ войскъ, а въ одной милѣ отъ него, недалеко отъ берега, стоялъ лагеремъ 6-й Нью-Йоркскій волонтерный полкъ, носившій званіе зуавовъ Билли Вильсона; всѣ эти войска состояли подъ начальствомъ полковника Броуна. С. Роза есть продолговатый островъ, который лежитъ при входѣ въ Пенсакольскій заливъ, а фортъ Пикенсъ находится на его крайней западной оконечности, какъ разъ напротивъ конфедеративнаго порта Макъ-Рэ. 9-го октября около двухъ часовъ утра отрядъ конфедеративныхъ войскъ числомъ до 1,200 чел., подъ начальствомъ генералъ-бригадира

Digitized by Google

Андерсона, высадился на островъ въ четырехъ миляхъ отъ форта-Пикенса двинувшись прямо на лагерь зуавовъ, онъ захватилъ передовые посты, оттѣснилъ пикеты, разсѣялъ едва успѣвшій собрать полкъ и сжегъ лагерь. Подкрѣпленія, которыя полковникъ Броунъ выслалъ зуавамъ изъ форта, заблудились по причинѣ темной ночи между кустами и песчанниками, покрывавшими островъ, и были взяты въ плѣнъ. Съ разсвѣтомъ Конфедераты начали отступать, боясь, чтобы федеральные пароходы не перерѣзали имъ возвратный путь; выступившія изъ форта регулярныя федеральныя войска преслѣдовали ихъ до самыхъ судовъ. Какъ неожиданное нападеніе привело въ разстройство федеральное войско, такъ теперь преслѣдованіе произвело замѣшательство въ неопытномъ войскѣ Конфедератовъ; полки и роты перемѣшались безъ всякаго порядка и въ темнотѣ стрѣляли другъ въ друга. Конфедеративный отрядъ вернулся обратно въ Пенсаколу. Потеря Федэралистовъ простиралась до семидесяти человѣкъ *) убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими; потеря Конфедератовъ была вѣроятно нѣсколько болѣе. Вообще экспедиція эта не имѣла другихъ послѣдствій, кромѣ того только, что подняла духъ конфедеративныхъ войскъ, которые были утомлены постоянными работами по сооруженію баттарей и горѣли нетерпѣніемъ имѣть какое нибудь другое дѣло. Послѣ 9 октября опять водворилась прежняя тишина, и все было спокойно до 22 ноября, когда полковникъ Броунъ, который былъ сильно раздраженъ неожиданнымъ нападеніемъ на зуавскій лагерь, рѣшился наконецъ, какъ онъ выражался въ своемъ донесеніи, наказать оскорбителей Американскаго знамени. Онъ просилъ для этого помощи отъ командовавшаго морскою эскадрою флагмана Макъ-Кина, который охотно согласился, и съ разсвѣтомъ 22 числа военные суды Ніагара и Ричмондъ готовились занять позицію, чтобы

*) Донесеніе полковника Броуна. По показанію Конфедератовъ потеря была больше.

открыть огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Около 10 ч. утра орудія форта Пикенсъ начали бомбардировку при содѣйствіи Ніагары и Ричмонда; имъ отвѣчали съ фортовъ Макъ-Рэ и Барранкасъ, и съ другихъ баттарей, устроенныхъ на берегу. Стоявшіе близь Пенсаколы два небольшіе конфедеративные парохода направились изъ гавани на всѣхъ парахъ и успѣли уйдти отъ непріятельскихъ орудій. Федеральные суда по причинѣ мелководья не могли подойдти къ конфедеративнымъ баттареямъ достаточно близко, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ, тѣмъ не менѣе бомбардировка продолжалась непрерывно цѣлый день, хотя и безъ большаго вреда для обѣихъ сторонъ. На слѣдующее утро бомбардировка началась вновь; по причинѣ перемѣны вѣтра вода стала еще мельче и федеральныя суда должны были отойдти на болѣе дальнее растояніе отъ батарей, чѣмъ на какомъ находились накунѣ. Около 3 часовъ пополудни городъ Уаррингтонъ, находившійся позади одной изъ конфедеративныхъ батарей, загорѣлся отъ гранатъ, брошенныхъ изъ форта Пикенса, и почти весь выгорѣлъ. Бомбардировка продолжалась до самой ночи. Федералисты потеряли одного убитаго и пять раненыхъ; потеря Конфедератовъ была почти такая же. Въ донесеніи своемъ объ этой бомбардировкѣ полковникъ Броунъ обращаетъ вниманіе высшихъ военныхъ властей на пользу, какую могутъ принести въ Мексиканскомъ заливѣ мелководныя канонерскія лодки, вооруженныя нарѣзными орудіями, безъ которыхъ, по его мнѣнію, никакія суда не принесутъ пользы; онъ также очень восхвалялъ нарѣзную пушку Паррота *), и просилъ, чтобъ ему дали дюжину такихъ тридцати-фунтовыхъ пушекъ для вооруженія укрѣпленій форта Пикенса.

Вскорѣ послѣ нападенія на островъ С. Розы, стоявшій въ

---

*) Пушка Паррота—нарѣзная, чугунная, съ утолщеніемъ въ затарельной части; она въ большомъ употребленіи у Американцевъ и въ полевой, и въ осадной артиллеріи.

Нью-Орлеанѣ конфедеративный флотъ, сдѣлалъ, смѣлую попытку уничтожить эскадру Соединенныхъ Штатовъ, державшую Нью-Орлеанъ въ блокадѣ, чтобы такимъ образомъ открыть этотъ портъ для торговли. Командоръ Голлинсъ, служившій прежде во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ, командовалъ конфедеративнымъ флотомъ въ Алжирѣ, пристани близь Нью-Орлеана, и составилъ проектъ постройки новаго военнаго судна, съ помощію котораго надѣялся уничтожить непріятельскія суда. Давно уже распространился слухъ между офицерами федеральнаго флота, что въ Алжирѣ устраивается какое то новое судно, которое они называли Голлинсовой черепахой, и что судно это должно въ скоромъ времени спуститься внизъ по рѣкѣ. Но проходили мѣсяцы, а судно все не являлось, и монотонныя обязанности блокирующей эскадры разнообразились только наблюденіемъ за небольшимъ конфедеративнымъ рѣчнымъ пароходомъ, который постоянно шнырялъ въ устьяхъ Миссиссипи и обмѣнивался выстрѣлами съ нѣкоторыми изъ федеральныхъ судовъ. Какъ большая часть великихъ рѣкъ, Миссиссипи, пройдя болѣе трехъ тысячъ миль, впадаетъ въ море нѣсколькими рукавами и въ устьѣ своемъ имѣетъ песчаные наносы, которые весьма затрудняютъ плаваніе большихъ судовъ. Рукава эти или проходы довольно многочисленны. Главные изъ нихъ: проходъ à l'Outre, юго-восточный проходъ, южный и юго-западный; за этими-то проходами должна была наблюдать блокирующая эскадра. Это было въ облачную темную ночь 12 октября. Близь юго-западнаго прохода стояла федеральная эскадра, состоявшая изъ параходовъ Ричмондъ и Прибль, корабля Винсентъ, паровой кононерской лодки Уатеръ-Вичь и небольшой шкуны Фроликъ. Прибль стоялъ нѣсколько впереди, вправо отъ Ричмонда; Винсентъ спустился къ противоположному берегу ближе къ входу въ проходъ. Въ то время какъ Ричмондъ занятъ былъ нагрузкой угля, совершенно неожиданно, часовъ около четырехъ утра, близь самого парохода было усмотрѣно какое-то паровое судно.

Вслѣдъ за тѣмъ на пароходѣ почувствовался сильный ударъ Оказалось, что паровое судно было не что иное, какъ желѣзный баранъ; онъ ударилъ пароходъ съ лѣвой стороны, сорвалъ угольную шкуну съ закрѣпы и насквозь пробилъ бокъ парохода *). Судно это называлось Менессесъ. Онъ вышелъ изъ фортовъ защищавшихъ Миссисипи, 12-го числа въ полночь, въ сопровожденіи рѣчныхъ конфедеративныхъ пароходовъ Тускароры, Кальгуна, Айви, Макъ-Ри, Джаксона и буксирнаго судна Ватсонъ. Ему приказано было идти впереди прочихъ судовъ прямо въ середину непріятельскаго флота и потопить первое непріятельское судно, какое встрѣтитъ; въ минуту атаки онъ долженъ былъ бросить ракету **). Приказаніе это было исполнено со всею точностію. Менессесъ пустился на всѣхъ парахъ по направленію, гдѣ стоялъ непріятельскій флотъ, прошелъ мимо Прибля, вѣроятно не замѣтивъ его, и устремился на Ричмондъ, который сдѣлалъ по немъ залпъ изъ всѣхъ своихъ орудій, какъ только онъ подошелъ къ его лѣвому боку. Въ эту минуту взлетѣла ракета, какъ было назначено, и въ то же мгновеніе показались быстро движущіеся внизъ по рѣкѣ три яркіе огня; это были брандеры, пущенные Тускаророй и Ватсономъ. Они плыли по теченію прямо въ томъ направленіи, гдѣ стоялъ федеральный флотъ. Между тѣмъ Прибль открылъ огонь по Менессесу, но ядра не могли пробить его желѣзной брони; впрочемъ они нѣсколько попортили его машину, и онъ удалился. Брандеры подходили все ближе и ближе; за ними шли Тускарора и Ватсонъ. Видя опасность, Прибль, Винсенъ и Ватеръ-Вичь двинулись внизъ по рѣкѣ; послѣдній захватилъ на буксиръ шкуну Фроликъ. Вѣтеръ прибилъ брандеры къ западному берегу вмѣстѣ съ угольной шкуной, съ которой Ричмондъ запасался углемъ. Конфедеративные пароходы преслѣдовали отступающую эскадру, которая пыталась пройдти

*) Оффиціальное донесеніе капитана Попа.
**) New Orleans Crescent 14-го октября.

отмель, находящуюся при входѣ въ проходъ, но Винсентъ и Ричмондъ стали на мель. Ричмонду удалось повернуться кругомъ, и онъ получилъ такимъ образомъ возможность употребить свои орудія противъ непріятеля. Обѣ стороны помѣнялись нѣсколькими выстрѣлами на дальнемъ разстояніи, при чемъ конфедеративная артиллерія оказалась лучшаго достоинства, чѣмъ федеральная. Командиръ Винсента, ошибочно понявъ сигналъ, данный ему съ Ричмонда, оставилъ свое судно со всѣмъ экипажемъ и, чтобъ оно не досталось непріятелю, бросилъ зажженый фитиль въ крютъ-камору, намѣреваясь такимъ образомъ взорвать его на воздухъ; но къ счастію фитиль погасъ, зожегши только незначительную часть пороха, и взрыва не послѣдовало, а между тѣмъ начальникъ эскадры Попъ успѣлъ приказать командиру Винсента вернуться назадъ на судно и стараться стащить его съ мели. Конфедеративныя суда не могли слѣдовать за непріятелемъ далѣе устья прохода и видя, что огонь ихъ орудій почти совсѣмъ недѣйствителенъ, пошли обратно въ Алжиръ, куда еще прежде ихъ отправился и Менессесъ для починки. Ричмондъ и Винсентъ были стащены съ мели пароходомъ Макъ-Клелланъ, при чемъ Винсентъ, чтобы облегчить себя, бросилъ за бортъ нѣсколько орудій. Это нападеніе Конфедератовъ на федеральную эскадру было со стороны командора Голлинса хорошо задумано и хорошо исполнено. Оно представляетъ первый примѣръ употребленія въ бою броненоснаго судна. Командиръ Менессеса, лейтенантъ Уэрлей, сдѣлалъ этотъ первый, въ своемъ родѣ, опытъ не безъ отличія. Капитанъ Попъ, командовавшій федеральною эскадрой, дѣйствовалъ, какъ кажется, съ надлежащей рѣшительностію и осторожностію. Мелководіе прохода и узость его форватера не дозволили ему маневрировать своими судами, и потому онъ вынужденъ былъ отступить. Впрочемъ на его эскадрѣ не было, повидимому, надлежащей бдительности, и какъ онъ самъ признаетъ, Конфедераты захватили ее совершенно въ расплохъ; трудно также

оправдать ту поспѣшность, съ какою командиръ Винсента оставилъ свое судно.

Осенью между городами южнаго берега распространилась тревога, что будто на Сѣверѣ готовится противъ нихъ большая экспедиція, которая будетъ состоять изъ значительнаго числа сухопутныхъ и морскихъ силъ. Куда именно будетъ направлено нападеніе — никто незналъ, но всѣ значительные береговые города, какъ-то: Уильмингтонъ, Чарлстоунъ, Саванна, и даже Мобиль и Нью-Орлеанъ, ожидали какой-то опасности. Вообще на морскомъ берегу Южныхъ штатовъ, сравнительно съ его протяженіемъ, мало хорошихъ гаваней; но почти всѣ мѣста по берегу, гдѣ только могутъ приставать суда, застроены городами, и въ самомъ началѣ войны всѣ города эти укрѣпились, сколько могли. Для федеральнаго правительства было въ высшей степени важно имѣть на этомъ берегу такіе пункты, гдѣ бы могъ имѣть пристанище его флотъ: это дало бы возможность сдѣлать блокаду болѣе дѣйствительной, и притомъ въ пунктахъ этихъ могли бы быть устроены депо, откуда отправлялись бы экспедиціи противъ приморскихъ городовъ. У Федералистовъ были уже такіе пункты на островѣ Чипъ близь берега Миссисипи, Кей-Уэстъ близь Флориды и Гаттерасъ близь Сѣверной Каролины; имъ недоставало только пункта, откуда они могли бы угрожать Саваннѣ и Чарлстоуну. Между этими городами, почти на равномъ отъ обоихъ разстояніи, лежатъ нѣсколько острововъ и лагунъ, на которыхъ находится селеніе или небольшой городъ Бофоръ. Заливъ Портъ-Ройяль, внутри котораго лежитъ Бофоръ, представляетъ удобную гавань, гдѣ можетъ найдти прибѣжище значительный флотъ; противъ этого-то пункта и была направлена экспедиція. Войсками экспедиціи командовалъ генералъ Шерманъ, а судами командоръ Дюпонъ. Войско, назначавшееся для этой экспедиціи, собрано было сначала въ Аннаполисѣ, и отсюда на транспортныхъ судахъ перевезено въ Гэмптонскій рейдъ 22-го

октября, гдѣ уже его ожидалъ флотъ. Такъ какъ нѣкоторые транспорты запоздали по причинѣ неблагопріятной погоды, то экспедиція выступила отсюда не прежде 29-го октября. Сѣверъ долженъ былъ употребить огромныя усилія, чтобы успѣть организовать эту армаду въ столь короткое время, какое прошло съ начала войны. Армада состояла изъ 50 судовъ, несчитая въ этомъ числѣ угольныхъ судовъ; собственно военныхъ судовъ было 27, а именно: 16 канонерскихъ лодокъ, изъ которыхъ на каждой находилось по одной одиннадцатидюймовой Дальгреновой пушкѣ *), по одной нарѣзной пушкѣ Паррота и по двѣ двадцати-фунтовыхъ гаубицы; остальныя же 11 были фрегаты и корветы, изъ которыхъ каждый имѣлъ отъ шестнадцати до двадцати орудій. Войска на этомъ флотѣ было 3 бригады, всего до 15,000 человѣкъ; оно состояло преимущественно изъ солдатъ набранныхъ въ Нью-Йоркѣ и въ штатахъ Новой Англіи. Экспедиція была снабжена всѣми необходимыми запасами и снарядами, а также и лодками для высадки войска, инструментами и матеріалами для постройки укрѣпленій. Все что касалось до устройства и снабженія транспортныхъ судовъ, а также и до порядка движенія, было возложено на обязанность квартирмейстера арміи. Угольныя суда отплыли подъ конвоемъ 28-го октября и были направлены къ Саваннѣ для того, чтобы такимъ образомъ ввести непріятеля въ заблужденіе касательно пункта, на который намѣревалась напасть экспедиція. Флотъ и транспортныя суда выступили изъ Гэмптонскаго рейда 29-го числа; погода стояла сначала весьма благопріятная и они благополучно дошли до Гаттераса. Тутъ

*) Пушка эта такъ называется по имени своего изобрѣтателя капитана Дальгрена. Она въ большомъ употребленіи у американцевъ какъ въ морской, такъ и въ крѣпостной артиллеріи, гладкоствольная, и имѣетъ большое утолщеніе въ зарядной части: внѣшній видъ ея очень походитъ на бутылку съ содовой водой. Самыя большія орудія у американцевъ сдѣланы по этой системѣ; у нихъ есть даже такія орудія этой системы, изъ которыхъ стрѣляютъ 430-ти фунтовыми ядрами.

поднялся сильный вѣтеръ, который продолжался цѣлые два дня, 1-е и 2-е ноября, и такъ разбросалъ федеральный флотъ, что утромъ 2-го числа съ палубы флагманскаго корабля *) (Вэбэшь), было видно только одно судно. Отплытіе флота въ тотъ же день сдѣлалось извѣстно на Югѣ и все населеніе южныхъ приморскихъ городовъ было въ большомъ страхѣ; буря, бывшая 1-го и 2-го числа, была привѣтствована ими какъ доброе предзнаменованіе, и оно утѣшало себя надеждою, что флотъ этотъ постигнетъ та же участь, какая постигла испанскую армаду **). Но надежды эти не оправдались, флотъ потерпѣлъ только весьма незначительную потерю ***), и 4-го ноября былъ весь въ сборѣ близь Портъ-Рояльской песчаной отмели, гдѣ къ нему присоединилась еще эскадра, блокировавшая Чарльстоунъ. Отмель эта простирается на десять миль въ море; всѣ признаки, которыя могли указать направленіе форватера, гдѣ обыкновенно ходятъ суда, были уничтожены, а такъ какъ очертанія берега также не представляли никакихъ въ этомъ отношеніи данныхъ, то отысканіе его и вымѣрка представляли не мало затрудненій ****). Однако же въ теченіи трехъ дней всѣ работы по опредѣленію форватера были кончены и легкія транспортныя суда и канонерскія лодки прошли чрезъ мелководье въ Портъ-Рояльскій рейдъ. Канонерскія лодки обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ такъ называвшейся Москитской флотиліей, которою командовалъ командоръ Тэтнэль. Командоръ Тэтнэль служилъ прежде во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ, это тотъ самый, который оказалъ помощь англичанамъ, раненымъ при аттакѣ фортовъ Пейхо въ Китаѣ. Флотилія его, состоявшая изъ небольшихъ судовъ, была не въ состояніи состязаться

*) Донесеніе командора Дюпона.

**) Richmond Examiner, 4-го ноября.

***) Потонули два транспортныя судна, находившійся же на нихъ экипажъ былъ спасенъ.

****) Донесеніе командора Дюпона.

съ сильною канонерскою флотиліей и немедленно отступила. Федералисты ея не преслѣдовали.

Защита Портъ-Рояля была поручена генералу Риплею, который въ короткое время укрѣпилъ, сколько могъ, эту мѣстность. На крайней оконечности островов, которые фланкируютъ рейдъ, онъ построилъ два земляныя укрѣпленія, названныя имъ фортъ Уокеръ и фортъ Борегаръ. Первый изъ нихъ былъ вооруженъ 23 орудіями и находился на островѣ Гильтонъ-Гидъ, лежащемъ на западной сторонѣ рейда; второй же находился на восточной сторонѣ рейда, на островѣ Эклингъ, и имѣлъ 16 орудій. На островѣ Гильтонъ-Гидъ находилось 1800 человѣкъ войска подъ начальствомъ генерала Дрейтона: изъ нихъ 500 человѣкъ составляли гарнизонъ форта Уокеръ, а остальные держались на готовѣ для отраженія Федералистовъ, въ случаѣ если они сдѣлаютъ попытку высадиться на островъ. Въ фортѣ Борегаръ стоялъ 12-й Каролинскій полкъ подъ начальствомъ полковника Дюнована. 5-го числа утромъ фрегаты Вэбэшь и Сускеганна благополучно прошли чрезъ мелководье, а остальную часть дня были заняты промѣрами и осмотромъ конфедеративныхъ позицій.

6-го числа бурная погода помѣшала начать атаку. Утромъ 7-го числа всѣ суда были на своихъ позиціяхъ, готовясь приступить къ бомбардированію фортовъ. Проходъ между фортами имѣлъ въ ширину до двухъ съ половиной миль, — фрегаты и пароходы должны были идти по этому проходу одинъ за другимъ; проходя мимо форта Уокера, они должны были открыть по немъ огонь, а пройдя его, повернуть кругомъ и открыть огонь по форту Борегаръ. Главная атака была направлена на фортъ Уокеръ, такъ какъ онъ былъ сильнѣе. Бомбардированіе началось вскорѣ послѣ 9 часовъ утра и продолжалось почти четыре часа; въ теченіи этого времени большое количество орудій на обоихъ фортахъ было подбито и попорчено. Видя невозможность держаться долѣе, начальники фортовъ рѣшились очистить ихъ,

что и было сдѣлано не безъ потери и въ большомъ безпорядкѣ, такъ какъ вся мѣстность кругомъ укрѣпленій обстрѣливалась съ флота. Гарнизонъ форта Уокеръ удалился на противуположный край острова, гдѣ нашелъ нѣсколько конфедеративныхъ пароходовъ, которые и перевезли его въ Блюфстонъ; гарнизонъ же форта Борегаръ былъ перевезенъ на плоскодонныхъ лодкахъ на островъ С. Елены, отсюда на островъ Бофоръ, потомъ въ Покатолиго, на станцію чарльстоунской желѣзной дороги. Потеря Конфедератовъ сравнительно съ потерею Федералистовъ была очень велика. Федералисты потеряли всего 32 человѣка убитыми и ранеными, между тѣмъ какъ Конфедераты въ одномъ фортѣ Уокеръ потеряли болѣе 100 человѣкъ. Атака была исключительно ведена флотомъ безъ участія войска, и форты, по выступленіи оттуда конфедеративныхъ гарнизоновъ, были заняты сначала матросами, а потомъ уже переданы войскамъ генерала Шермана. Трофеями побѣды были 43 орудія. 9-го числа три канонерскія лодки были отправлены для осмотра рѣки Бофоръ, такъ какъ было совершенно неизвѣстно, не находились ли гдѣ по близости конфедеративныя войска. Канонерскія лодки подвигались съ большою осмотрительностію, но не открыли никакихъ слѣдовъ непріятеля. Подойдя къ Бофору, они нашли, что городъ этотъ совершенно оставленъ бѣлымъ населеніемъ, которое убѣжало при первомъ извѣстіи о вступленіи въ рѣку флотиліи, захвативъ съ собою часть невольниковъ; большая же часть невольниковъ была оставлена на плантаціяхъ, и въ Бофорѣ царствовали крайній безпорядокъ и смятеніе. Негры врывались въ лавки и магазины и грабили имущество своихъ господъ. Находившіеся на канонерскихъ лодкахъ офицеры и команда немедленно приняли мѣры для возстановленія порядка, а невольники, одушевляемые надеждою получить свободу, отправились въ большомъ числѣ на островъ Гильтонъ-Гидъ, гдѣ ихъ сейчасъ же употребили на постройку укрѣпленій. Такое обращеніе съ невольниками было совершенно соглас-

но съ приказаніями, которыя генералъ Шерманъ получилъ отъ военнаго министра Камерона. Шерману было приказано принимать услуги всѣхъ лицъ, которыя къ нему явятся съ такимъ предложеніемъ, хотя бы они были даже и бѣглые невольники; въ случаѣ же, еслибы эти невольники принадлежали такимъ господамъ, которые вѣрны Союзу, то господа ихъ имѣютъ право на вознагражденіе отъ конгресса за потерю рабочихъ. Рабочіе могутъ быть организованы въ капральства или роты, но при этомъ была сдѣлана особая оговорка, что вооруженіе черныхъ съ военною цѣлію не можетъ быть допущено. Занятіе фортовъ при входѣ въ Портъ-Рояльскую гавань и обладаніе этою гаванью были для Федералистовъ весьма важнымъ успѣхомъ, потому что давало имъ возможность угрожать въ одно время и Саваннѣ и Чарльстоуну, а гавани ихъ держать въ строгой блокадѣ.

Позднѣе въ этомъ же году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, посланы были морскія экспедиціи осмотрѣть, и если возможно, то занять островъ Оттеръ, который командуетъ входомъ въ зундъ С. Елены, находящійся между Портъ-Рояломъ и Чарльстоуномъ,— и островъ Тэйби, лежащій при устьѣ рѣки Саванны, близь входа въ небольшой проливъ Варсау, который собственно есть ничто иное, какъ второе русло Саванны, и отдѣляется отъ главнаго русла этой рѣки въ недальнемъ разстояніи отъ города Саванны, ниже по теченію. Эти экспедиціи не встрѣтили никакихъ препятствій къ исполненію данныхъ имъ порученій и, гдѣ было нужно, оставили гарнизоны отъ войскъ генерала Шермана.

Извѣстіе объ овладѣніи Портъ-Рояломъ было принято на Сѣверѣ съ большимъ восторгомъ. Сѣверное населеніе радовалось не только ради матеріальныхъ выгодъ, которыя истекали для него изъ обладанія этой гаванью, но и потому, что оно питало особенно сильное чувство мести противъ штата Южной Каролины, и это чувство находило себѣ нѣкоторое удовлетвореніе въ томъ, что хотя одинъ пунктъ территоріи этого штата

находится во власти Союза, и хоть надъ однимъ изъ нихъ развѣвается звѣздное знамя.

Между тѣмъ другое болѣе сильное мщеніе готовилось Южной Каролинѣ; замышлялось совершенное уничтоженіе Чарльстоунской гавани. Хотя Сѣверъ и не переставалъ утверждать, что онъ сражается единственно за возстановленіе Союза, къ которому, какъ онъ постоянно повторялъ, съ нетерпѣніемъ желаетъ возвратиться большинство южнаго населенія; но тѣмъ не менѣе онъ употреблялъ для борьбы такія средства, которыя этому совершенно противорѣчили. Недовольствуясь блокадой, онъ вознамѣрился совершенно уничтожить одну изъ лучшихъ гаваней на морскомъ берегу Южныхъ Штатовъ, и уничтожить ее не на время, а навсегда; чрезъ уничтоженіе гавани самый городъ Чарльстоунъ долженъ былъ въ короткое время подвергнуться не меньшему разоренію, какъ если бы его постигло бомбардированіе или пожаръ. Пресса Сѣверныхъ штатовъ, считавшаяся выраженіемъ народнаго мнѣнія, хотя и высказывала по этому случаю свои сожалѣнія, но въ тоже время относилась къ этому съ восторгомъ и называла такое бѣдствіе высшимъ правосудіемъ *). Для выполненія этого предпріятія куплено было 16 старыхъ китоловныхъ судовъ. Суда эти были наполнены каменьями, и 17 декабря подъ конвоемъ эскадры отправлены были изъ Портъ-Ройяля въ Чарльстоунскую гавань. Эскадрой командовалъ капитанъ Дэвисъ, которому и было поручено все это дѣло. Планъ уничтоженія гавани былъ основанъ на томъ предположеніи, что можно такъ засорить проходы по обѣимъ сторонамъ отмели при входѣ въ гавань, что тѣ же самыя силы, которыя создали отмель, должны были удержать на мѣстахъ тяжести, опущенныя на дно для засоренія. Старыя китоловныя суда были потоплены въ проходахъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы не запереть совершен-

*) New York Tribune.

но теченія, которое въ такомъ случаѣ немедленно проложило бы себѣ другой путь, но такъ засорить пути, по которымъ могутъ ходить суда, чтобы оставить достаточный выходъ для теченія, но недовольно глубокій для прохода судовъ. 19-го числа эскадра остановилась при входѣ въ Чарльстоунскую гавань; въ проходахъ разставлены были вѣхи и назначены мѣста, гдѣ слѣдовало затопить суда. Потопленіе судовъ началось съ вечера въ тотъ же день и, въ продолженіи слѣдующаго дня, изъ заготовленныхъ для этого 16 судовъ потоплено было 15, а шестнадцатый (Робинъ Гудъ) былъ зажженъ, и пламя пожара далеко освѣщало небо, когда флагманскій корабль Соединенныхъ Штатовъ отплылъ отъ чарльстоунской мели. Сѣверная пресса возвѣстила тогда, что проходъ въ Чарльстоунъ вымощенъ гранитомъ и что Чарльстоунская гавань болѣе не существуетъ. Но напрасны были всѣ эти усилія разрушить дѣло природы; сильное теченіе въ непродолжительное время размыло противопоставленныя ему препятствія и вновь проложило себѣ путь къ океану, а планъ уничтоженія Чарльстоунской гавани такимъ образомъ не осуществился *).

Въ теченіи всего 1861 года блокада Южныхъ Штатовъ была очень неудовлетворительна. Нетолько торговыя суда продолжали ходить между южными портами и Вестъ-Индскими островами, несмотря на блокаду, но даже и военныя суда конфедеративнаго правительства находили возможность выходить въ море. Такъ 12-го октября вышли въ море Нэшвиль и Теодора; на послѣднемъ находились двое уполномоченныхъ, которыхъ президентъ Дэвисъ посылалъ по порученію конгресса въ Англію и Францію. Мэзонъ назначенъ былъ уполномоченнымъ отъ Конфедеративныхъ Штатовъ въ Англію, а Слидель во Францію.

*) Позднѣе, въ концѣ января 1862, еще другія суда, нагруженныя камнемъ, были потоплены въ Меффитовомъ проходѣ. Американское правительство при этомъ случаѣ увѣряло иностранныя государства чрезъ своихъ посланниковъ, что оно имѣетъ въ виду только временную блокаду, а не совершенное уничтоженіе гавани.

Послѣдній отправлялся съ женой, сыномъ и тремя дочерьми; секретаремъ при немъ былъ Экстасъ, который такъ же отправлялся съ женою. Секретаремъ Мэзона былъ Макъ-Фэрлэндъ. Прибывъ благополучно въ Гаванну и находясь подъ покровительствомъ испанскаго флага, они нисколько не скрывали, куда и съ какою цѣлью отправляются, спокойно дождались прихода британскаго почтоваго парохода и отправились на немъ въ Англію. Консулъ Соединенныхъ Штатовъ въ Гаваннѣ смотрѣлъ съ большимъ безпокойствомъ на путешествіе Мэзона и Слиделя, и телеграфировалъ въ Тринидатъ капитану Уилькcу, чтобы тотъ пришелъ въ Гаванну *) съ корветомъ своимъ Сан-Яцинто, что тотъ и исполнилъ **). 7-го ноября почтовый пароходъ Трентъ оставилъ Гаванну, имѣя у себя на бортѣ конфедеративныхъ уполномоченныхъ, и 8-го числа благополучно дошелъ до стараго Багамскаго прохода, гдѣ замѣтилъ впереди себя паровое судно, шедшее безъ флага. Приблизясь къ нему, командиръ Трента капитанъ Мойръ выкинулъ британскій флагъ, но не получилъ никакого отвѣта. Когда же оба судна сблизились между собой на разстояніе не болѣе осьмой доли мили, шедшее впереди сдѣлало выстрѣлъ и выкинуло американскій флагъ; не получивъ на это никакого отвѣта, оно бросило гранату, которую разорвало во ста ярдахъ отъ Трента. Тогда капитанъ Мойръ остановилъ свой пароходъ. Оказалось, что шедшее впереди судно было американскій корветъ Санъ-Яцинто; онъ спустилъ лодку, въ которую сѣли два офицера и нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, и лодка эта причалила къ британскому пароходу. Начальствовавшій надъ командою въ прибывшей лодкѣ, поручикъ Фэрфаксъ просилъ капитана Мойра дать ему списокъ пассажировъ, но получилъ отказъ. Между тѣмъ Слидель, услыхавъ, что дѣло идетъ о немъ, выступилъ впередъ, и примѣру его послѣдовали Мэзонъ, Экстасъ

*) National Intelligencer, 1-го ноября.
**) Times, 28-го ноября.

и Макъ-Фэрлэндъ. Поручикъ Фэрфаксъ объявилъ, что онъ намѣренъ перевести ихъ на Сан-Яцинто; тогда Слидель обратился къ покровительству британскаго флага, и всѣ они объявили, что не оставятъ Трентъ, если только не принудятъ ихъ къ тому силою. Капитанъ Мойръ и находившійся на пароходѣ британскій почтовый чиновникъ энергически протестовали противъ дѣйствій американскаго офицера и противъ обыска, который онъ сталъ дѣлать на пароходѣ. Къ ихъ протесту присоединились и всѣ бывшіе на пароходѣ пассажиры, принадлежавшіе къ разнымъ націямъ. Между тѣмъ другія лодки направлялись отъ Сан-Яцинто къ пароходу и высаживали къ нему на бортъ матросовъ. Видя, что всякое сопротивленіе будетъ безполезно, Слидель, Мэзонъ и оба ихъ секретаря послѣдовали за поручикомъ Фэрфаксомъ на американскій корветъ; семейства же ихъ остались на Трентѣ, хотя капитанъ Уилксъ и предлагалъ имъ каюту на своемъ суднѣ. Въ донесеніи своемъ къ морскому министру Уилксъ говоритъ, что онъ имѣлъ намѣреніе завладѣть пароходомъ Трентъ и отправить его въ Кей-Уэстъ, какъ призъ, потому что онъ сопротивлялся обыску и везъ уполномоченныхъ отъ Южныхъ Штатовъ; но такъ какъ у него на суднѣ была команда малочисленная, и при томъ на пароходѣ было много пассажировъ ѣхавшихъ въ Европу, что могло повести за собой большія затрудненія, то онъ рѣшился дозволить пароходу продолжать далѣе свой путь.

Извѣстіе объ этомъ событіи было принято въ обѣихъ странахъ совершенно различнымъ образомъ. Въ Ливерпулѣ сейчасъ же собрался митингъ и выразилъ сильное негодованіе по случаю оскорбленія, нанесеннаго британской націи и британскому флагу; извѣстіе быстро распространилось по всей странѣ и вызвало повсюду подобныя же заявленія. Впрочемъ народъ былъ въ первое время болѣе удивленъ, чѣмъ оскорбленъ; онъ никакъ не могъ допустить, чтобъ совершенъ былъ такой поступокъ, и предполагалъ, что не существуетъ ли какихъ либо не-

извѣстныхъ ему причинъ, которыя болѣе или менѣе оправдывали бы такой образъ дѣйствія. Многіе предполагали, и въ томъ числѣ нѣкоторая часть французской прессы, что правительство Линкольна намѣрено вызвать войну, чтобъ прикрыть такимъ образомъ свою неудачу противъ такъ называемаго имъ возстанія Юга; другіе же были того мнѣнія, что международные законы представляютъ возможность такого толкованія, которое можетъ оправдать этотъ поступокъ. Британское правительство предложило этотъ фактъ на обсужденіе коронныхъ законовѣдовъ, и когда ихъ мнѣніе стало извѣстно, весь англійскій народъ высказался съ большимъ единодушіемъ; онъ чувствовалъ, что пришло время дать отпоръ дерзости американцевъ и выражалъ готовность скорѣе рѣшиться на войну, чѣмъ допустить такое оскорбленіе правъ и могущества великаго народа. Общественное мнѣніе недопускало никакихъ колебаній,—или немедленная война, или немедленное освобожденіе лицъ, захваченныхъ подъ британскимъ флагомъ. Не только тѣ, которые совершенно не знаютъ характера американскаго народа, но даже многіе болѣе или менѣе знакомые съ его характеромъ, мнѣніями и образомъ дѣйствій, считали весьма вѣроятнымъ, что возгорится война, какъ скоро сдѣлается извѣстнымъ то одобреніе, съ какимъ поступокъ капитана Уилькса былъ принятъ въ Америкѣ. Какъ только получено было тамъ первое объ этомъ извѣстіе, и народъ и пресса пришли въ неописанный восторгъ. Городъ Нью-Йоркъ чрезъ свой городской совѣтъ благодарилъ капитана Уилькса за его храбрость и патріотизмъ и сдѣлалъ ему торжественный пріемъ. Такой же пріемъ нашелъ Уильксъ и въ Бостонѣ, куда ему велѣно было отправиться съ своими плѣнниками. Газеты наперерывъ одна передъ другой превозносили его поступокъ и оскорбляли Англію. «New York Times» выражался слѣдующимъ образомъ: „радость наша безмѣрна,—весь народъ Янки окончательно пробудился. Почтимъ какъ слѣдуетъ

командора Уилькса и его команду. Посвятимъ для этого другое 4-е іюля, поднесемъ ему въ даръ серебрянный сервизъ и мечъ самой изящной и богатой работы." Вотъ образчики мнѣній, какія высказывались въ американской прессѣ. Могутъ замѣтить, что пресса эта не была выраженіемъ мнѣнія образованной части народа; допустимъ, что это справедливо, и посмотримъ, что говорили въ своихъ рѣчахъ люди высоко стоящіе. Вотъ какъ выражался губернаторъ штата Массачузетъ, Андрью, въ рѣчи, которую онъ произнесъ въ Бостонѣ на большомъ банкетѣ, данномъ въ честь капитана Уилькса: „и до событій послѣднихъ дней имя Уилькса занимало почетное мѣсто на страницахъ нашихъ морскихъ лѣтописей (рукоплесканія), но ему суждено было высоко превознесть его подвигомъ великаго патріотизма и ума, и совершить одно изъ самыхъ блистательныхъ дѣлъ, какими только ознаменовалась эта война (рукоплесканія). Его и всѣхъ, кто помогали ему дѣломъ или совѣтомъ, американскій народъ единодушно благодаритъ за мудрость и предусмотрительность, съ какими все было обдумано, за мужество и геройство, съ какими дѣло было совершено (рукоплесканія)". Далѣе губернаторъ Андрью говорилъ своимъ слушателямъ, что онъ былъ у военнаго министра въ то время, когда тотъ получилъ телеграмму объ этомъ событіи, и что телеграмма эта была принята министромъ съ большимъ восторгомъ. Потомъ онъ дѣлаетъ слѣдующій намекъ касательно національности того судна, на которомъ были захвачены конфедеративные уполномоченные: „и въ довершеніе восторга американскихъ сердецъ, командоръ Уильксъ выстрѣлилъ передъ самымъ носомъ англійскаго льва (рукоплесканія)." Судья Биджелоу, говорившій послѣ Андрью на томъ же банкетѣ, прославлялъ патріотизмъ командора Уилькса и закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „мы желаемъ мира со всѣми народами и въ особенности желаемъ мира съ Англіею; но мы никогда не захотимъ купить миръ цѣною нашего униженія (про-

должительныя и горячія рукоплесканія); позвольте мнѣ закончить мою рѣчь замѣчаніемъ касательно чувствъ, которыя должны руководить отношеніями Соединенныхъ Штатовъ къ Англіи. Мы всѣ желаемъ мира съ Англіею; мы никогда не захотимъ требовать, чего бы то ни было, что несогласно съ правомъ, и никогда не потерпимъ, чтобы въ отношеніи къ намъ право было нарушено (громкія рукоплесканія).“ Вотъ какія мнѣнія высказывали люди, имѣвшіе вѣсъ въ обществѣ. Морской министръ въ письмѣ своемъ къ капитану Уилькçу одобрялъ его дѣйствія, а конгрессъ вотировалъ ему благодарность и единодушно принялъ резолюцію, что Слидель и Мэзонъ должны содержаться въ тюрьмѣ, гдѣ содержатся осужденные преступники, до тѣхъ поръ, пока Конфедераты не перемѣнятъ своего обращенія съ плѣнными федеральными полковниками Коркораномъ и Вудомъ *), и не поступятъ съ ними такъ, какъ Федералисты поступаютъ съ взятыми въ плѣнъ на полѣ сраженія. Были конечно и на Сѣверѣ люди, которые не раздѣляли общаго увлеченія. Правительство молчало; Линкольнъ въ своемъ посланіи только слегка коснулся этого событія, Макъ-Клелланъ и другіе высшіе офицеры арміи не одобряли его. Всѣ иностранныя посольства въ Уашингтонѣ откровенно высказывали англійскому уполномоченному лорду Лайонсу свое мнѣніе о не законности дѣйствій капитана Уилькса. Лордъ Лайонсъ между тѣмъ продолжалъ держать себя съ обыкновеннымъ своимъ достоинствомъ, ожидая инструкцій отъ своего правительства.

Поступокъ Уилькса и та экзальтація, съ какою онъ былъ принятъ на Сѣверѣ, все это возбудило на Югѣ большую радость. Югъ надѣялся, что теперь между Англіей и Сѣверными Штатами неминуемо возгорится война, что Англія потребуетъ удовлетворенія за нанесенное ей оскорбленіе и само-

*) Офицеры эти содержались какъ заложники южныхъ арматоровъ, которыхъ Сѣверъ заключилъ въ тюрьму и хотѣлъ судить, какъ пиратовъ.

хвальство Сѣвера, и разразится, наконецъ, самыми энергическими дѣйствіями. Такъ думали на Югѣ даже многіе, хорошо знавшіе характеръ своихъ прежнихъ соотечественниковъ. Но первая вспышка энтузіазма и восторга на Сѣверѣ стала мало по малу уступать мѣсто озабоченности, какъ поступитъ Англія. Обратились къ авторитетамъ по международному праву, стали подыскивать подходящіе къ этому случаю примѣры, выражали надежду, что здравый смыслъ и справедливость, съ какимъ обыкновенно дѣйствуетъ Англія, побудятъ ее спокойно перенести хотя и весьма для нея непріятный, но тѣмъ не менѣе строго законный поступокъ капитана Уилькса. Объ освобожденіи конфедеративныхъ уполномоченныхъ не было и помину. Правительство между тѣмъ продолжало молчать. Когда получено было первое извѣстіе о томъ, какое впечатлѣніе произвело это событіе въ Англіи и какое общее негодованіе оно тамъ возбудило, то американцы утверждали, что это не болѣе, какъ обыкновенное хвастовство Джона Буля, которое не замедлитъ уступить мѣсто здравому смыслу и благоразумію. Вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ курьеръ изъ Англіи, и когда наконецъ стало извѣстно, что британское правительство требуетъ выдачи южныхъ уполномоченныхъ, и въ тоже время распространился слухъ, что президентъ соглашается исполнить это требованіе, то не только въ массахъ, но даже и въ самомъ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ обнаружилось негодованіе. Гэль произнесъ по этому случаю въ высшей степени рѣзкую рѣчь; онъ утверждалъ, что лучше рѣшиться на войну съ Англіей, чѣмъ согласиться на унизительныя ея требованія. Американское правительство и на этотъ разъ продолжало молчать по прежнему. Сьюардъ между тѣмъ принялъ на себя большую отвѣтственность и безъ сомнѣнія заслужилъ этимъ благодарность своихъ соотечественниковъ; смѣлостію и твердостію, съ какими онъ противустоялъ требованію массъ, онъ спасъ, по всей вѣроятности, свою страну отъ войны, въ которой она имѣла бы

противъ себя самую сильную морскую державу и самое могущественное государство европейскаго материка. Какъ только онъ получилъ извѣстіе о случившемся на пароходѣ Трентъ, то сейчасъ же отправилъ депешу къ Адамсу, американскому уполномоченному въ Лондонѣ, въ которой сообщалъ, что капитанъ Уильксъ дѣйствовалъ безъ вѣдома правительства подъ своей личною отвѣтственностію, и выражалъ надежду, что случившееся не повлечетъ за собой тѣхъ затрудненій, какія могли бы послѣдовать, если бы Уильксъ дѣйствовалъ по инструкціямъ отъ правительства. Въ тотъ же самый день, какъ эта депеша отправлялась изъ Уашингтона, лордъ Россель отправилъ свою депешу къ лорду Лайонсу, въ которой также съ своей стороны выражалъ надежду, что американское правительство не замедлитъ дать надлежащее удовлетвореніе, освободитъ четырехъ плѣнниковъ, передавъ ихъ лорду Лайонсу подъ британское покровительство, и извинится въ сдѣланномъ нарушеніи международнаго права. Депешу эту лордъ Лайонсъ сообщилъ Сьюарду. Въ отвѣтѣ своемъ на нее Сьюардъ подробно разбираетъ случившееся съ точки зрѣнія международнаго права и приходитъ къ тому заключенію, что дѣйствія капитана Уилькса противорѣчатъ принципамъ, какими до сихъ поръ руководились Соединенные Штаты въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ народамъ. Отвѣтъ свой онъ заканчиваетъ увѣдомленіемъ, что всѣ четыре лица, захваченныя на пароходѣ Трентъ, находятся подъ военной стражей въ фортѣ Варренъ (Массачузетъ), и проситъ лорда Лайонса сообщить ему, когда и гдѣ желаетъ онъ, чтобы тѣ лица были ему переданы. Такъ окончилось это дѣло, которое угрожало вовлечь въ войну два могущественныя государства. Южные уполномоченные были отправлены изъ форта Варренъ въ Провидансъ; здѣсь они сѣли на англійское судно Ринальдо, а въ Галифаксѣ пересѣли на пассажирскій англійскій пароходъ, который и привезъ ихъ въ Англію. Аргументы, которые Сьюардъ такъ подробно изложилъ въ отвѣтѣ своемъ на

депешу лорда Росселя, отсутствіе въ этомъ отвѣтѣ извиненій, которыхъ требовалъ Россель, и наконецъ рѣшительный тонъ французскаго правительства въ депешѣ Тувенеля, все это вмѣстѣ содѣйствовало къ смягченію неудовольствія, какое возбудило въ американскомъ народѣ освобожденіе южныхъ уполномоченныхъ. Нѣкоторые убѣдились, что поступокъ Уилькса дѣйствительно не согласенъ съ международнымъ правомъ,—другихъ же убѣдило положеніе, принятое въ этомъ дѣлѣ Франціей, которую до сихъ поръ считали другомъ Америки; между тѣмъ часть прессы и народа объясняли уступку требованіямъ Англіи необходимостію настоящаго положенія и высказывали надежду, что придетъ время, когда американскій народъ, окончивъ свои внутреннія замѣшательства, отомститъ за понесенное имъ униженіе. Югъ былъ, разумѣется, очень недоволенъ такимъ мирнымъ исходомъ дѣла и выражался съ крайнимъ презрѣніемъ объ образѣ дѣйствій Янки, говоря, что хвастуны испугались, когда дѣло грозило повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Англія серьезно рѣшилась на войну, въ случаѣ еслибы ея требованія не были исполнены. Одновременно съ депешей лорда Росселя къ лорду Лайонсу, отправлены были въ Канаду войска и военные снаряды для немногихъ фортовъ, которые Англія имѣетъ въ этой колоніи; два баталіона гвардіи и правительственный курьеръ съ депешей въ одно время переѣзжали океанъ. Отправка этихъ войскъ имѣла особенное значеніе, такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что войска эти не иначе отправляются изъ Англіи, какъ только въ случаѣ войны. Добившись освобожденія южныхъ уполномоченныхъ, Англія не настаивала на извиненіяхъ, которыхъ сначала требовала, и Трентское дѣло скоро совершенно было забыто среди новыхъ важныхъ событій.

Между тѣмъ какъ Федералисты совершали свои морскія операціи противъ Южныхъ Штатовъ, конфедеративные крейсеры не были праздны. Сомтеръ подъ начальствомъ капитана Симса, и Нэшвиль подъ начальствомъ лейтенанта Пегрэма,

сдѣлались страшилищемъ сѣверо-американскихъ купеческихъ судовъ. Напрасно старались сѣверо-американцы захватить этихъ крейсеровъ, — все было напрасно, и это не мало раздражало ихъ, такъ какъ они вообще гордились своимъ мореходнымъ искуствомъ. Въ концѣ октября Нэшвиль благополучно вышелъ изъ Чарльстоунской гавани несмотря на блокаду, зашелъ въ нѣкоторые порты Вестъ-Индскихъ островов и явился въ Сутгэмптонѣ. На пути чрезъ Атлантическій океанъ онъ захватилъ и сжегъ американскій купеческій корабль Гарвей-Бирчъ. Въ то время, какъ онъ былъ въ сотгэмптонскихъ докахъ, пришелъ туда федеральный корветъ Тускарора. Англійское правительство приняло всѣ мѣры, чтобъ предупредить столкновеніе этихъ судовъ въ британскихъ водахъ, и Нэшвилю удалось благополучно ускользнуть отъ своего сильнаго врага.

ГЛАВА X.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ КОНФЕДЕРАТИВНЫХЪ И ФЕДЕРАЛЬНЫХЪ ШТАТОВЪ ВЪ КОНЦѢ 1861 ГОДА.

Конфедеративные Штаты все еще управлялись временнымъ правительствомъ. Требовалось время, чтобы окончательно организовать и пустить въ ходъ новую правительственную машину, которая была начертана въ конституціи. 6-го ноября избраны были избиратели для выбора президента и вице-президента; въ то же время избраны были и члены конгресса, который долженъ былъ открыться въ Ричмондѣ 18-го февраля 1862 года и провозгласить новаго президента. До февраля же 1862 года конфедераціей должны были управлять временныя власти. 18-го ноября временный когрессъ открылъ свою четвертую сессію, и на слѣдующій день временный президентъ Дэвисъ обратился къ нему съ посланіемъ. Посланіе начиналось поздравленіемъ конгресса съ счастливымъ ходомъ войны. Далѣе оно указывало на процвѣтаніе земледѣльческой промышленности и свидѣтельствовало, что мануфактурная промышленность еще никогда не находилась въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ въ настоящее время. Дэвисъ выражалъ при этомъ увѣренность,

что конфедерація въ скоромъ времени будетъ въ состояніи сама себя снабжать всѣми снарядами и запасами, какіе только необходимы для войны. Объ успѣшномъ ходѣ войны свидѣтельствовали знаменитыя побѣды при Бетелѣ, Буль-Ронѣ, Менессесѣ, Спрингфильдѣ, Лексингтонѣ, Лисбургѣ *) и Бельмонтѣ. Конфедерація увеличилась новыми штатами, и населеніе Миссури, не смотря на всю трудность борьбы, мужественно противустояло Федералистамъ. Говоря о Кентуки, Дэвисъ утверждалъ, что конфедеративное правительство не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія дѣйствовать принудительно по отношенію къ этому штату, что конфедеративныя войска будутъ немедленно изъ него выведены, если только Федералисты согласятся сдѣлать то же самое, и что лучшій результатъ, какой только желателенъ отъ вступленія конфедеративныхъ войскъ въ территорію этого штата, состоитъ въ томъ, чтобы дать его населенію возможность свободно распорядиться своей судьбой. Потомъ посланіе обращаетъ вниманіе конгресса на внутреннее состояніе конфедераціи, на затрудненія, которыя въ настоящее время встрѣчаетъ почтовое вѣдомство, такъ какъ всѣ обыкновенныя средства почтоваго движенія поглощены перевозкою войска и разныхъ военныхъ принадлежностей, — на недостаточность подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ по случаю чрезмѣрно увеличившагося по нимъ движенія, что происходитъ частію по причинѣ военныхъ операцій, а частію потому, что многія водяныя сообщенія заперты непріятелемъ. Касательно финансоваго положенія посланіе говоритъ, что принятая конгрессомъ финансовая система дѣйствуетъ весьма хорошо и обѣщаетъ въ будущемъ хорошіе плоды; бумажныя деньги обезпечены отъ упадка въ цѣнѣ, такъ какъ онѣ, по желанію предъявителя, всегда могутъ быть обращены въ восьмипроцентные государственные фонды и слѣдовательно

*) Сраженіе при Лисбургѣ федералисты называютъ сраженіемъ при Бальс-Блеффѣ.

цѣна ихъ не можетъ упасть ниже цѣны этихъ фондовъ; фонды же не могутъ значительно упасть, если только проценты по нимъ будутъ выплачиваться аккуратно, а послѣднее обезпечивается налогами, которые и учреждены специально съ этой цѣлію. Далѣе посланіе указываетъ на необходимость, въ дополненіе къ существующимъ уже въ конфедеративныхъ штатахъ желѣзнымъ дорогамъ, изъ которыхъ одна идетъ отъ Ричмонда по морскому берегу, а другая чрезъ Западную Виргинію къ Миссисипи, построить новую желѣзную дорогу отъ Денвиля въ Виргиніи къ Гринсборо въ Сѣверной Каролинѣ. Между прочимъ Дэвисъ свидѣтельствуетъ въ своемъ посланіи, что незаконныя дѣйствія уашингтонскаго правительства и варварство, съ какимъ оно ведетъ войну, еще болѣе усилили нерасположеніе къ союзу Южнаго населенія; сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній касательно захвата южныхъ уполномоченныхъ и касательно недѣйствительности, а слѣдовательно и незаконности блокады *), онъ заключаетъ слѣдующими словами: „несомнѣнно, что война, которую ведутъ противъ насъ, чтобъ лишить насъ самоуправленія, не достигнетъ своей цѣли, но она можетъ произвести большой промышленный переворотъ въ цѣломъ мірѣ, отъ котораго могутъ пострадать столько же и другія страны, сколько и мы. Намъ теперь ничего не остается болѣе дѣлать, какъ продолжать борьбу, безропотно покоряясь велѣніямъ благаго провидѣнія, которому открыты всѣ помыслы нашихъ сердецъ,—остальное же зависитъ отъ насъ самихъ. Побѣда всегда на сторонѣ свободы тамъ, гдѣ есть непреклонная воля быть свободнымъ, и мы смѣло можемъ сказать, что знаемъ, какую могучую силу даетъ сознаніе, что борешься за великое и правое дѣло.“

Постановленія конфедеративнаго конгресса въ четвертую его сессію состояли главнымъ образомъ въ исполненіи указаній, какія были сдѣланы въ посланіи президента. Штаты Мис-

*) Парижскій трактатъ.

сури и Кентуки были окончательно приняты въ Конфедерацію и опредѣлено было число представителей, какое каждый штатъ долженъ имѣть на конгрессѣ. Объявлена была благодарность генералу Прейсу за взятіе Лексингтона, генералу Польку за побѣду при Бельмонтѣ *), генералу Эвансу за отличіе, оказанное имъ въ сраженіи при Лисбургѣ или Бальс-Блеффѣ, и полковнику Джонсону за дѣйствія его въ Аллеганскихъ горахъ, въ Западной Виргиніи. Большія суммы были назначены на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ томъ числѣ одинъ милліонъ долларовъ на защиту западныхъ рѣкъ; состоялось также особое постановленіе о сформированіи одной и болѣе бригадъ, которыя должны называться Мерилэндскими. Также вотирована была сумма для соединенія желѣзной дорогой Ричмонда, Денвиля и Сѣверной Каролины, и разрѣшенъ былъ заемъ для постройки желѣзной дороги отъ Сельмы, въ Алабамѣ, до Меридіана, въ Миссиссипи; дорога эта должна была открыть прямое сообщеніе съ рѣкою Миссиссипи вмѣсто прежняго дальняго пути чрезъ Мобиль. Впрочемъ хотя эти постановленія объ устройствѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ состоялись еще въ февралѣ 1862 года, но самое устройство ихъ относится къ гораздо позднѣйшему періоду войны. Относительно Мерилэнда принята была конгрессомъ слѣдующая резолюція: „миръ съ Соединенными Штатами будетъ заключенъ не иначе, какъ съ обезпеченіемъ Мерилэнду свободы вступить въ Конфедерацію.“ Приняты были также мѣры для устройства отдаленной территоріи Аризоны и вотированы были субсидіи нѣкоторымъ индійскимъ племенамъ, живущимъ на западныхъ границахъ.

Нѣкоторыя изъ пограничныхъ индійскихъ племенъ, получавшихъ до сего времени субсидіи отъ американскаго правительства, приняли сторону Конфедераціи, между тѣмъ какъ другія остались вѣрны Союзу, и такъ какъ уашингтонскій кон-

*) Конфедераты приписывали себѣ побѣду при Бельмонтѣ.

Digitized by Google

грессъ остановилъ уплату субсидій первымъ изъ нихъ, то субсидіи эти и были вотированы ричмондскимъ конгрессомъ. Племена эти были слишкомъ отдалены отъ театра военныхъ дѣйствій, слишкомъ малочисленны и слабы, чтобы оказать какое нибудь вліяніе на общій ходъ войны. Въ концѣ этого года въ индійской территоріи, на рѣкѣ Ведигрисъ, произошла битва между войскомъ, состоявшимъ изъ Техасцевъ и Индійцевъ подъ начальствомъ полковника Купера (Конфедерата), и Индійцами, которые оставались вѣрны Союзу, подъ начальствомъ ихъ предводителя Опотлейголо. Битва эта, повидимому, не имѣла никакихъ сколько нибудь значительныхъ результатовъ. Разсказываютъ, что участвовавшіе въ этой битвѣ Индійцы Крики не скальпировали плѣнныхъ, такъ какъ они были одного съ ними племени, изъ чего видно, что въ это время были раздоры внутри самихъ племенъ. Вообще эти битвы на границахъ цивилизованнаго міра, поглощавшія почти исключительно всю дѣятельность американской арміи до начала борьбы Сѣвера съ Югомъ, не имѣли никакого значенія далѣе той мѣстности, гдѣ они совершались, и южные плантаторы озабочены были въ это время другими событіями, болѣе къ нимъ близкими.

Морскія федеральныя экспедиціи, направленныя, если можно такъ выразиться, въ средиземныя воды Атлантическаго берега, наводили ужасъ на все прибрежное населеніе, но въ тоже время вызвали съ его стороны замѣчательныя проявленія патріотизма, предъ которымъ умолкали всѣ личные интересы. Плантаторы не хотѣли вступать ни въ какія торговыя сношенія съ непріятелемъ, и какъ только усматривали дымъ федеральныхъ пароходовъ, сжигали всѣ свои запасы хлопка: они лучше предпочитали потерять весь свой урожай и лишиться всѣхъ своихъ работниковъ, чѣмъ имѣть дѣло съ ненавистными Янки. Такимъ образомъ погибли большіе запасы хлопка, между тѣмъ какъ въ Европѣ тысячи людей были доведены почти до голода по причинѣ недостатка въ этомъ продуктѣ. Уже въ это

время Югъ начиналъ чувствовать слѣдствія блокады. Соль, составляющая одинъ изъ самыхъ необходимыхъ для жизни продуктовъ, до сихъ поръ привозилась преимущественно изъ Европы, и недостатокъ въ ней грозилъ принять размѣры большаго бѣдствія; она потреблялась въ большомъ количествѣ на плантаціяхъ для соленія свинины, которая составляетъ обыкновенную пищу негровъ, а теперь ея требовалось еще болѣе на заготовку мяса для войска. Вино, чай, кофе сдѣлались роскошью, которой могли пользоваться только люди богатые; вмѣсто вина стали употреблять фруктовую водку, вмѣсто настоящаго кофе—ржаной, воздѣлываніе хлопка значительно уменьшилось и поля стали засѣвать кукурузой. Во внутреннихъ городахъ возникали разнаго рода фабрики; всѣ классы безъ различія, начиная отъ солдатъ до генераловъ и богатыхъ плантаторовъ, стали носить грубое, но прочное платье изъ домашней пряжи бураго цвѣта; въ тоже время сдѣланы были попытки, увѣнчавшіяся впослѣдствіи полнымъ успѣхомъ, изготовлять домашнюю обувь, въ которой войско тогда очень нуждалось. Близь Атланты и въ другихъ мѣстахъ устроены были подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства пороховые, ружейные и другіе заводы для снабженія войска всѣмъ, для него необходимымъ. Негры все время оставались вѣрны своимъ господамъ; только небольшая часть изъ нихъ отказалась слѣдовать за своими владѣльцами, когда тѣ оставляли береговыя плантаціи и удалялись внутрь страны, но и это происходило болѣе вслѣдствіе того, что владѣльцы оставляли ихъ безъ всякаго надзора и вовсе о нихъ не заботились, а не вслѣдствіе намѣреннаго сопротивленія власти *). Между тѣмъ какъ всѣ классы такъ дружно работали на защиту страны, страшное бѣдствіе постигло городъ Чарльстоунъ. Ночью 11-го декабря

*) Донесеніе генералъ-бригадира Дрейтона, командовавшаго третьимъ военнымъ округомъ, (Южная Каролина).

колокольный звонъ возвѣстилъ, что въ городѣ пожаръ. Строенія кругомъ загорѣвшагося дома были по большей части деревянныя и представляли для пламени легкую добычу; пожаръ въ короткое время обхватилъ всю самую богатую часть города. Смятеніе было велико, множество семействъ, будучи лишены естественныхъ своихъ покровителей по случаю исключительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находилась страна, очутились въ положеніи совершенно безпомощномъ. Пожаръ свирѣпствовалъ всю ночь. Пожарная команда и войска, которыми командовалъ генералъ Риплей, употребляли всѣ усилія, чтобъ остановить пожаръ, но тщетно. Выгорѣли цѣлыя улицы, ряды, множество церквей. Рѣшились наконецъ взрывать дома, чтобы остановить распространеніе огня, и только этимъ способомъ удалось остановить пожаръ, чему много помогъ также и случившійся въ это время проливной дождь. Великое бѣдствіе, постигшее Чарльстоунъ, возбудило къ нему общее сочувствіе, и конфедеративное собраніе представителей единогласно приняло постановленіе для вспомоществованія ему выдать Южной Каролинѣ 250,000 долларовъ въ счетъ будущихъ разсчетовъ, какія можетъ имѣть этотъ штатъ съ Конфедераціей. Дѣйствительно этотъ городъ, нѣкогда столь богатый и цвѣтущій, находился въ состояніи крайне бѣдственномъ. Федералисты угрожали ему нашествіемъ сухимъ путемъ со стороны Бофора и совершеннымъ уничтоженіемъ его гавани; ко всему этому присоединился еще страшный пожаръ. Но и всѣхъ этихъ бѣдствій было недостаточно, чтобъ возбудить къ нему сожалѣніе Сѣвера, который видѣлъ въ этомъ не болѣе какъ наказаніе за бунтъ, какъ недостаточное еще возмездіе за отпаденіе отъ Союза.

Посланіе президента Линкольна къ уашингтнскому конгрессу послѣдовало нѣсколько недѣль спустя послѣ посланія президента Дэвиса. Въ ней не было той рѣшительности въ тонѣ, которой отличалось посланіе Южнаго президен-

та. Вся суть его заключалась въ той фразѣ, которая была тогда въ большомъ ходу между американцами Сѣверныхъ Штатовъ: союзъ долженъ быть сохраненъ. Трентское дѣло было обойдено молчаніемъ, и вниманіе конгресса обращалось главнымъ образомъ на необходимость принять мѣры для защиты морскаго берега, а также рѣкъ и озеръ на канадской границѣ. Въ угожденіе республиканской и аболиціонистской партіи предлагалось признать республики Гаити и Либерію. Далѣе посланіе говорило о хорошемъ состояніи финансовъ, войска и флота, восхваляло патріотизмъ народа и предлагало нѣкоторыя внутреннія реформы, между прочимъ — учрежденіе военныхъ судовъ въ территоріяхъ бунтующихъ Штатовъ по мѣрѣ занятія ихъ федеральными войсками. О сраженіяхъ, которыми успѣла уже ознаменоваться борьба съ Югомъ, не упоминалось вовсе. Между тѣмъ, какъ штаты Миссури и Кентуки посылали отъ себя членовъ на конфедеративный конгрессъ, Линкольнъ утверждалъ въ посланіи, что въ первомъ—спокойствіе почти совсѣмъ возстановлено и онъ почти совершенно освобожденъ отъ бунтовщиковъ, а послѣдній окончательно сталъ на сторону Союза. Занятіе Гаттераса, Портъ-Ройяля, острова Тайби, близь Саванны, и острова Чипъ, а равно и народныя движенія въ пользу Союза въ Сѣверной Каролинѣ и Теннеси, свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Линкольна, что Союзъ подвинулся далѣе на югъ. Относительно принциповъ, провозглашенныхъ предводителями Юга, Линкольнъ сказалъ, что считаетъ себя обязаннымъ, какъ президента республики, сдѣлать торжественное предостереженіе; онъ утверждалъ, что война, которую ведетъ Югъ, есть главнымъ образомъ, если даже не исключительно, война противъ основныхъ принциповъ народнаго правленія, противъ народныхъ правъ, что возстаніе стремится уничтожить избирательное право народа. Посланіе свое Линкольнъ заканчиваетъ замѣчаніями касательно отношеній между трудомъ и капиталомъ, утверждаетъ, что всѣмъ своимъ благосостояніемъ

въ теченіи семидесяти лѣтъ Соединенные Штаты обязаны прежде всего своему образу правленія, и кончаетъ наконецъ пророчествомъ, что если союзъ будетъ сохраненъ, то многіе изъ теперь живущихъ доживутъ до того времени, когда въ ихъ странѣ будетъ 250,000,000 населенія, и что борьба, которая теперь завязалась съ Югомъ, не есть только борьба за настоящее, но и за великое будущее.

Посланіе Линкольна имѣя въ виду соглашеніе разныхъ политическихъ партій, не могло выставить никакой опредѣленной программы: президентъ настаивалъ только на вышеупомянутомъ объявленіи, которое, какъ онъ былъ увѣренъ, встрѣтитъ большое сочувствіе на Сѣверѣ,—что союзъ долженъ быть сохраненъ.

Положеніе Уашингтонскаго правительства было весьма затруднительно: оно провозгласило, что ведетъ войну за сохраненіе конституціи, а между тѣмъ обстоятельства вынуждали его нарушать эту конституцію. Съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждымъ новымъ событіемъ возникали новыя затрудненія, отступленія отъ конституціи становились все чаще и чаще, гарантіи свободы дѣлались неудобны и исполнительная власть сбрасывала съ себя стѣснявшія ее конституціонныя ограниченія, не только по отношенію къ тѣмъ, которыхъ она называла бунтовщиками, но даже и по отношенію къ сѣверному населенію. Habeas corpus былъ пріостановленъ въ округѣ Колумбіи и изданы были новыя правила касательно обращенія съ бѣглыми невольниками. Въ письмѣ своемъ отъ 4-го декабря, 1861 года, Сьюардъ обращалъ вниманіе генерала Макъ-Клеллана на то обстоятельство, что уашингтонская полиція арестовала и посадила въ тюрьму невольниковъ, бѣжавшихъ отъ своихъ господъ изъ той части Виргиніи, которая находится въ рукахъ непріятеля. Полиція дѣйствовала въ этомъ случаѣ на основаніи закона о бѣглыхъ невольникахъ, а Сьюардъ между тѣмъ проситъ генерала Макъ-Клеллана арестовать чрезъ военныя власти тѣхъ членовъ уашингтонской полиціи, которые это сдѣлали.

Онъ основываетъ свое распоряженіе на постановленіи конгресса отъ 6-го августа 1861, о конфискаціи имущества, употребляемаго съ инсуррекціонною цѣлію, и утверждаетъ при этомъ, что употребленіе невольниковъ съ враждебною Союзу цѣлію лишаетъ рабовладѣльцевъ всякаго права на ихъ трудъ. Можетъ быть Сюардъ и былъ правъ, дѣлая такое распоряженіе, но во всякомъ случаѣ письмо его свидѣтельствуетъ о несогласіи, какое существовало въ то время между центральнымъ правительствомъ и мѣстными властями Колумбійскаго округа.

Документъ, наиболѣе интересный послѣ посланія президента, есть, безъ сомнѣнія, докладъ министра финансовъ. Чэзъ исчисляетъ, что военныя издержки къ 12-му іюля 1862, должны простираться до 543,406,422 долларовъ; государственный же долгъ долженъ возрасти къ тому времени до 517,372,802 долларовъ т. е. увеличиться въ теченіи перваго года войны на 426,504,974 доллара. Новаго долгу сдѣлано было уже 197,242,588 долларовъ; по исчисленію Чэза предстояла необходимость сдѣлать еще долгу до 200,000,000 *) долларовъ. Годовой доходъ исчислялся въ 90,000,000 долларовъ, при чемъ предполагалось увеличить нѣкоторые налоги и пошлины съ нѣкоторыхъ предметовъ; доходъ этотъ долженъ былъ пойдти на обыкновенные расходы государства, на уплату процентовъ государственнаго долга и на фондъ погашенія. Чэзъ опредѣляетъ въ своемъ докладѣ приблизительно цѣнность всего недвижимаго и движимаго имущества штатовъ оставшихся вѣрными Союзу, и замѣчаетъ, что хотя исчисленная имъ сумма годоваго дохода и довольно значительнъ, но можетъ быть внесена этими штатами безъ большаго ущерба для ихъ благосостоянія. Хотя та часть расходовъ, которая покрывалась доходами, и была весьма незначительна по сравненію съ остальной частію, которую предполагалось покрыть увеличеніемъ государ-

*) По точному исчисленію сумма эта должна быть болѣе.

ственнаго долга, но, не смотря на это, Чэзъ утверждалъ въ своемъ докладѣ, что идея о вѣчномъ долгѣ не американскаго происхожденія и никогда не усвоится Америкой.

Въ это время ни одна изъ сторонъ не предполагала, чтобы война могла быть продолжительна: Югъ сильно разсчитывалъ на европейское вмѣшательство, а Сѣверъ надѣялся, что война кончится однимъ большимъ сраженіемъ, исходъ котораго будетъ, безъ сомнѣнія, въ его пользу. Даже генералъ Макъ-Клелланъ, обыкновенно столь осмотрительный въ своихъ выраженіяхъ, имѣлъ неосторожность выразиться, что война можетъ быть очень упорна, но не можетъ быть продолжительна*). Не только населеніе Сѣверныхъ Штатовъ, но и сами его правители обнаруживали въ это время крайнюю самоувѣренность и какое-то безстрашіе за будущее, не только во внутреннихъ своихъ дѣлахъ, но даже и въ дѣйствіяхъ своихъ по отношенію къ другимъ народамъ, какъ это показываетъ напр. Трентское дѣло. Вслѣдъ за Трентскимъ дѣломъ совершено было другое, подобное ему, но на этотъ разъ, обиженная сторона была слишкомъ слаба, чтобы заставить уважать свое право. Въ ноябрѣ генералъ Сомнеръ, слѣдуя съ отрядомъ регулярныхъ войскъ изъ Санъ-Франиско въ Нью-Йоркъ, арестовалъ въ Тихомъ океанѣ на пароходѣ Оризаба двухъ бывшихъ сенаторовъ и бывшаго генералъ-атторнея штата Калифорніи, и но обращая никакого вниманія ни па права нейтралитета, ни на протесты мѣстнаго населенія, конвоировалъ ихъ чрезъ Панамскій перешеекъ по нейтральной территоріи Новой Гренады. Отрядъ его былъ слишкомъ силенъ, чтобы мѣстное населеніе могло воспротивиться такому нарушенію нойтралитета. Благосостояніе, которымъ американскій народъ пользовался непрерывно въ теченіи столь долгаго време-

*) Такъ выразился онъ въ рѣчи, произнесенной имъ 2-го ноября въ Уашингтонѣ при поднесеніи ему меча отъ Филадельфійскаго городскаго совѣта.

ни, необыкновенно быстрое возрастаніе его могущества и богатства, — все это имѣло на его характеръ такое же вліяніе, какое въ подобныхъ случаяхъ замѣчается въ отдѣльныхъ личностяхъ: онъ сдѣлался гордъ, самодоволенъ. Буль-Ронское пораженіе нанесло правда ударъ высокому мнѣнію Сѣвера о себѣ, но это продолжалось очень не долго; энергія, выказанная имъ по этому случаю, и тѣ замѣчательные результаты, къ которымъ она привела въ короткое время, возвратили ему опять его прежнюю самоувѣренность и, если такъ можно выразиться, его прежнее самомнѣніе. По докладамъ министровъ, военнаго и морскаго, къ концу 1861 года на службѣ федеральнаго правительства состояло болѣе 640,000 волонтеровъ, болѣе 20,000 регулярнаго войска и 22,000 матросовъ и моряковъ. Нельзя не признать, что снаряженіе такой громадной силы въ столь короткое время было результатомъ необыкновенной энергіи сѣверо-американскаго народа. Очень можетъ быть, что та же молодость, которой онъ обязанъ отчасти своею энергіей, составляетъ и причину его недостатковъ, и что тѣмъ великимъ бѣдствіямъ и страданіямъ, которыя онъ теперь переживаетъ, суждено очистить его отъ недостатковъ и возвеличить его достоинства. Война началась блистательной побѣдой Юга при Буль-Ронѣ; но большія средства, какими обладалъ Сѣверъ, владычество его на морѣ, та крайняя самонадѣянность, какую внушилъ Югу его первый успѣхъ, и притомъ расположеніе Юга разсчитывать болѣе на внѣшнюю помощь, чѣмъ на свои собственныя усилія, — все это не замедлило произвести поворотъ въ ходѣ войны, и съ весны 1863 года начался рядъ бѣдствій, который окончательно пробудилъ Южное населеніе, раскрылъ ему истинный характеръ борьбы и вызвалъ въ немъ такое мужество, подобное которому, мы рѣдко встрѣчаемъ въ исторіи.

ГЛАВА XI.

Кампанія въ Кентуки и Теннеси.

Вскорѣ послѣ назначенія своего главнокомандующимъ арміею Федеральныхъ Штатовъ, генералъ Макъ-Клелланъ составилъ, по порученію Линкольна, записку, которая заключала въ себѣ изложеніе плана будущихъ военныхъ дѣйствій и исчисленіе средствъ, необходимыхъ для его выполненія. Въ запискѣ этой Макъ-Клелланъ объяснялъ, что Восточная Виргинія составляетъ главный стратегическій пунктъ, гдѣ должна рѣшиться судьба войны, что всѣ прочія операціи имѣютъ значеніе второстепенное и большая или меньшая ихъ важность условливается тѣмъ вліяніемъ, какое онѣ могутъ имѣть на исходъ борьбы въ главномъ пунктѣ. Онъ указывалъ при этомъ на важность обладанія теченіемъ Миссисипи и на необходимость вытѣснить Конфедератовъ (или бунтовщиковъ, какъ онъ ихъ называлъ въ запискѣ) изъ Миссури. Какъ только положеніе Кентуки совершенно разъяснится и штатъ этотъ окончательно станетъ на сторону Союза, онъ предполагалъ двинуть войска чрезъ его территорію въ восточный Тенеси, для того, чтобъ оказать тамъ помощь сторонникамъ Союза и овладѣть желѣзными дорогами, идущими отъ Мемфиса къ востоку. Всѣ проходы изъ Западной Виргиніи въ восточную должны быть тщательно ох-

раняемы; но пока политическое положеніе Кентуки не дастъ возможности двинуть войска чрезъ его территорію въ Восточный Теннеси, до тѣхъ поръ нельзя предпринимать изъ Западной Виргиніи никакихъ операцій противъ Ричмонда. Надо всѣми силами стараться, говорилъ онъ, организовать новое войско въ Западной Виргиніи, чтобы имѣть возможность, употребить Огайскія и Индіанскія войска для другихъ операцій. Обладаніе Балтиморомъ и крѣпостью Монроэ имѣетъ большую важность; необходимо сосредоточить значительныя силы близь Уашингтона; при этихъ условіяхъ возможно будетъ значительно уменьшить число войскъ, охраняющихъ верхній Потомакъ, такъ какъ никакой полководецъ, утверждалъ онъ, не рѣшится двинуться въ Пенсильванію, когда въ Уашингтонѣ будетъ значительная армія, которая можетъ ему ударить во флангъ и въ тылъ. Переходя затѣмъ къ исчисленію войска, какое потребно для выполненія такихъ обширныхъ операцій, Макъ-Клелланъ снова настаиваетъ на необходимости сосредоточить главныя силы въ Виргиніи, и требуетъ:

Пѣхоты 250 полковъ	225,000
Артиллеріи 100 баттарей, каждая изъ 6 орудій	15,000
Кавалеріи 28 полковъ	25,000
Инженеровъ 5 полковъ	7,500
Всего	273,000

Въ число этой громадной арміи не входили гарнизоны Уашингтона и другихъ мѣстъ, и кромѣ того, онъ совѣтовалъ имѣть отъ 5,000 до 10,000 запасныхъ войскъ, для занятія западной Виргиніи, 5.000 для содержанія гарнизона въ Балтиморѣ и 2,000—въ крѣпости Монроэ; для кампаніи въ Восточномъ Теннеси онъ считалъ достаточнымъ 20,000 человѣкъ; количество же войскъ, какое необходимо для очистки теченія Миссиссипи онъ не опредѣлялъ, представляя это сдѣлать тому, на кого будетъ возложено выполненіе этой операціи. Кромѣ всего этого онъ указывалъ на необходимость организовать боль-

шія морскія силы и большой транспортный флотъ для того, чтобы овладѣть главными приморскими пунктами Конфедераціи и вообще для береговыхъ операцій. Замѣчательно мнѣніе его касательно значенія желѣзныхъ дорогъ въ военномъ отношеніи. Онъ говорилъ объ этомъ такъ:

„Нельзя упускать изъ виду, что устройство желѣзныхъ дорогъ внесло въ войну новый и весьма важный элементъ, который дѣлаетъ возможнымъ сосредоточеніе значительныхъ массъ войска съ далекихъ разстояній и создаетъ новые стратегическіе пункты и базисы операцій. Это можетъ вызвать, смотря по обстоятельствамъ, нѣкоторыя отдѣльныя операціи и должно постоянно имѣться въ виду. Мы должны будемъ стараться захватывать пункты на желѣзныхъ дорогахъ въ тылу сосредоточенія непріятельскихъ силъ, угрожать приморскимъ городамъ и по возможности вынуждать каждый штатъ заботиться о своей собственной защитѣ, дабы такимъ образомъ ослаблять тѣ силы, какія могутъ быть сосредоточены въ конфедеративной арміи.“

Генералъ Макъ-Клелланъ сознавалъ, что количество войска, какого онъ требуетъ, въ особенности же для главной арміи, весьма велико, но утверждалъ, что это войско необходимо для того, чтобы достигнуть предположенной цѣли и окончить войну въ одну кампанію. Онъ предполагалъ не только „вытѣснить непріятеля изъ Виргиніи и Ричмонда, но и овладѣть Чарльстоуномъ, Саванной, Монгомери, Пенсаколой, Мобилемъ и Нью-Орлеаномъ, — другими словами, вторгнуться въ самый центръ непріятельской страны и нанести ударъ возстанію въ самое его сердце.“ Хотя событія и показали впослѣдствіи, что выполненіе этого плана сопряжено было съ гораздо большими затрудненіями, чѣмъ предполагали, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что онъ былъ составленъ очень хорошо, и былъ выполненъ, въ главныхъ его частяхъ, впослѣдствіи когда авторъ его уже удалился со сцены. Такъ какъ въ Сѣверной Америкѣ не привыкли держать что либо въ секретѣ

отъ публики, то и планъ этотъ сейчасъ же сдѣлался всѣмъ извѣстенъ въ главныхъ его чертахъ, и объ немъ заговорила ежедневная пресса. Широта, съ какою онъ былъ задуманъ, нравилась американскому уму; предположеніе:—окружить возстаніе со всѣхъ сторонъ арміями, уподоблялось тому, какъ змѣя обхватываетъ и душитъ жертву въ своихъ кольцахъ, и предстоявшая кампанія получила популярное прозваніе: anaconda scheme. Весь конецъ 1861 и начало 1862 года заняты были приготовленіями къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ Миссури, Кентуки, Западной Виргиніи, въ Шенандойской долинѣ и Восточной Виргиніи; въ то же время готовились экспедиціи для береговыхъ операцій, сухопутныхъ и морскихъ, на берегахъ Сѣверной Каролины. Георгіи, Флориды и Луизіаны; всѣ были увѣрены, что ничто не въ состояніи будетъ противиться этимъ громаднымъ арміямъ и флотамъ, ни на сушѣ, ни на морѣ, ни въ средиземныхъ водахъ.

Прежде всего открылась кампанія въ Кентуки, такъ какъ было признано дѣломъ первой важности, удержать за Союзомъ этотъ могущественный штатъ и открыть путь въ Миссиссипи федеральнымъ канонерскимъ лодкамъ и торговымъ судамъ западныхъ штатовъ. Впрочемъ еще прежде, чѣмъ планы федеральныхъ генераловъ окончательно созрѣли, въ первомъ еще мѣсяцѣ вновь наступившаго года, Кентукійская кампанія ознаменовалась битвой, которая была вызвана главнымъ образомъ самими Конфедератами и составляетъ дѣйствіе совершенно отдѣльное отъ общаго плана кампаніи, задуманнаго ихъ противниками. Президентъ Линкольнъ ввѣрилъ начальство надъ западнымъ округомъ генералу Галлеку, который сдѣлалъ свою главную квартиру въ С. Луи; у него подъ начальствомъ состояли генералы Грантъ и Буиль: первый командовалъ войсками, дѣйствовавшими на Миссиссипи въ Западномъ Кентуки, а второй — въ Восточномъ Кентуки; оба были офицеры регулярной арміи. Федеральная армія въ Восточномъ Кентуки за-

нимала Сомерсетъ и Колумбію, города находящіеся къ сѣверу отъ верхней части рѣки Кумберлэндъ и въ недальнемъ отъ нея разстояніи. Конфедеративныя же войска, которыми командовалъ генералъ Цолликоферъ, послѣ сраженія при Вильдъ-Кэтѣ, бывшаго еще осенью 1861 года, заняли въ ноябрѣ позицію на лѣвомъ, или южномъ, берегу рѣки Кумберлэндъ при Миль-Спрингѣ, а позднѣе перешли и укрѣпились на сѣверномъ ея берегу при Бичь-Гровѣ. Здѣсь къ этимъ войскамъ присоединились войска подъ начальствомъ генерала Криттендена, который былъ недавно произведенъ въ бригадиръ-генералы и потому, какъ старшій, принялъ главное начальство. Конфедеративные генералы встрѣчали большія затрудненія въ продовольствіи войскъ въ зимніе мѣсяцы, такъ какъ юго-западныя части Кентуки и Восточнаго Тенесси были мало населены, доставка же припасовъ изъ Нэшвиля по рѣкѣ Кумберлэндъ была крайне затруднена непріятельскими фуражирами. Это обстоятельство вынуждало ихъ или двинуться впередъ или отступить назадъ. Собравшійся по этому случаю военный совѣтъ высказалъ мнѣніе въ пользу перваго; онъ находилъ, что настоящее расположеніе федеральныхъ войскъ представляетъ большія удобства для атаки. Извѣстно было, что генералъ Томасъ выступилъ изъ Колумбіи и находится въ недальнемъ разстояніи отъ лагеря Конфедератовъ, на Логанскомъ перекресткѣ, гдѣ ожидаетъ прибытія изъ Сомерсета войскъ генерала Шепфа *). Въ теченіи января выпало много дождя, дороги сдѣлались почти непроходимы и Фишингъ-Крикъ, небольшая рѣчка, впадающая въ рѣку Кумберлэндъ, чрезъ которую должны были перейдти войска генерала Шепфа, чтобъ соединиться съ войсками Томаса, такъ поднялась отъ дождей, что соединеніе этихъ войскъ полагали невозможнымъ въ такое время. Побуждаемый частію тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находилась его собственная

*) Генералы Томасъ и Шепфъ были подчинены генералу Бунлю.

армія. а частію и непріятельской диспозиціей. генералъ Криттенденъ двинулся впередъ. Движеніе началось въ полночь 18-го января. Первая колонна была подъ начальствомъ генерала Цолликофера и состояла изъ 4 полковъ и 2 орудій, резервы—изъ 1 полка и 2 баталіоновъ кавалеріи *). Двѣ роты или, по европейски, два эскадрона кавалеріи шли въ авангардѣ. Нельзя не замѣтить, что эта конфедеративная армія была бѣдна артиллеріей; впрочемъ самая мѣстность, гдѣ ей предстояло дѣйствовать, была гориста и покрыта густымъ лѣсомъ, слѣдовательно мало удобна для дѣйствія артиллеріей. Генералъ Томасъ (какъ мы уже говорили) прибылъ 17-го числа къ Логанскому перекрестку, который отстоялъ на десять миль къ сѣверу отъ укрѣпленнаго лагеря Конфедератовъ, и послалъ приказаніе генерату Шепфу присоединиться къ нему, какъ можно скорѣе. Въ тотъ же день, 17-го числа, 2 полка отправлены были на фуражировку *), такъ что утромъ 29-го числа, весь отрядъ генерала Томаса состоялъ изъ 4 полковъ пѣхоты, 1 баталіона инженеровъ и 1 батареи. Около пяти съ половиною часовъ утра, 19-го числа, кавалерійскіе аванпосты дали знать федеральному генералу о приближеніи непріятеля, и полковникъ Мэнсонъ, командовавшій второю бригадой, состоявшей изъ двухъ полковъ. немедленно занялъ позицію на дорогѣ, по которой шелъ непріятель, имѣя въ виду задержать его наступленіе, пока не подойдетъ подкрѣпленіе. Въ тоже время бригадѣ полковника МепъКука, состоявшей изъ двухъ полковъ и одной баттареи дано было приказаніе двинуться впередъ. Въ началѣ сраженія Конфедераты оттѣснили федеральные полки нѣсколько назадъ, но какъ только подошли подкрѣпленія и силы обѣихъ сторонъ нѣсколько уравнялись, Федералисты снова подались впередъ на прежнія мѣста. Около 8 часовъ утра сраженіе сдѣлалось об-

*) Въ Америкѣ кавалерійскій полкъ раздѣляется на баталіоны и роты.
**) Официальное донесеніе генерала Томаса.

щимъ. Генералъ Цолликоферъ, заблудившись вѣроятно въ лѣсу, неожиданно очутился предъ самымъ фронтомъ федеральнаго 4-го Кентукійскаго полка. Его сейчасъ же узнали и въ ту же минуту нѣсколько ружей было на него направлено. Командиръ полка полковникъ Фрей выхватилъ свой револьверъ. Генералъ Цолликоферъ сдѣлалъ тоже, выстрѣлилъ и ранилъ лошадь Фрея *), который впрочемъ, какъ оказалось, былъ болѣе искусный стрѣлокъ, чѣмъ онъ, и выстрѣломъ изъ револьвера положилъ того на мѣстѣ. Въ самую критическую минуту сраженія войска Цолликофера смутились, видя смерть своего начальника. Генералъ Криттенденъ поспѣшилъ самъ принять надъ ними начальство, но не могъ остановить наступленіе Федералистовъ и конфедеративныя войска отступили въ большомъ безпорядкѣ. Во время самаго сраженія къ Федералистамъ подошли на помощь 3 полка подъ начальствомъ генерала Картера, а позднѣе, въ тотъ же день, подошли тѣ 2 полка, которые были отправлены на фуражировку 17-го числа, и 3 полка которыми командовалъ генералъ Шепфъ. Генералъ Томасъ преслѣдовалъ Конфедератовъ до самаго ихъ укрѣпленнаго лагеря, впрочемъ безъ особенной, повидимому, энергіи; подойдя къ ихъ укрѣпленіямъ, онъ удовольствовался тѣмъ, что бросилъ въ ихъ лагерь нѣсколько гранатъ и расположился на ночлегъ. Между тѣмъ Конфедераты терпѣли недостатокъ и въ припасахъ, и въ снарядахъ; при томъ они боялись, чтобы имъ совершенно не отрѣзали отступленія, а потому они, въ ту же ночь, поспѣшно переправились на тотъ берегъ Кумберлэнда съ помощію небольшаго парохода, который за нѣсколько дней до этого прибылъ сюда съ припасами изъ Нэшвиля. Переправилось собственно только одно войско, весь же matèriel арміи остался на этомъ берегу, такъ какъ переправить его не было ни времени, ни перевозныхъ средствъ. Обозъ, лошади, артиллерія, всѣ лагерныя

*) Навѣрное неизвѣстно, кѣмъ былъ сдѣланъ этотъ выстрѣлъ: самимъ ли генераломъ или его адъютантомъ.

принадлежности,—все это досталось Федералистамъ, которые на другой же день, утромъ, и заняли оставленную Конфедератами позицію. Генералъ Томасъ въ своемъ донесеніи такъ исчисляетъ свои трофеи: 12 орудій, артиллерійская фура, 2 походныя кузницы, 150 повозокъ и болѣе 1000 лошадей и муловъ. По его показанію Федералисты потеряли въ этомъ дѣлѣ 14 офицеровъ и 232 рядовыхъ убитыми и ранеными; потеря конфедеративной арміи вѣроятно была гораздо значительнѣе. Переправясь чрезъ рѣку, послѣдняя отступила къ Монтичелло, а потомъ къ Гайнсборо въ Тенесси. Отступленіе это сопряжено было для нея съ большими страданіями и лишеніями, такъ какъ страна, по которой ей пришлось отступать, по малонаселенности своей не въ состояніи была ее продовольствовать; всѣ перевозочныя средства ея были оставлены на томъ берегу, и она имѣла только то, что солдаты могли нести на себѣ. Сраженіе при Мильспрингѣ было самымъ сильнымъ пораженіемъ, какое до сихъ поръ потерпѣли Конфедераты. Войско ихъ, какъ кажется, не оказало въ этомъ сраженіи обыкновеннаго своего мужества, тѣмъ болѣе, что числительностію оно, по всей вѣроятности, даже превосходило федеральную армію; впрочемъ по вооруженію и по артиллеріи преимущество было на сторонѣ Федералистовъ. Кавалерія ни съ той, ни съ другой стороны не принимала значительнаго участія въ дѣлѣ; причиною этому была отчасти мѣстность, мало удобная для дѣйствій кавалеріи, а отчасти то обстоятельство, что какъ въ конфедеративной, такъ и въ федеральной кавалеріи ни лошади, ни сами всадники не имѣли надлежащаго строеваго образованія, а потому и не могли выполнять того назначенія, какое выполняетъ кавалерія въ европейскихъ арміяхъ. Восточный Кентуки былъ теперь совершенно во власти Федералистовъ; впрочемъ обладаніе имъ далеко не имѣетъ того значенія, ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи, какое соединяется съ обладаніемъ Западнаго Кентуки, гдѣ проходятъ рѣки и желѣзныя дороги, веду-

щія въ Теннеси, — самое сердце отложившихся штатовъ. Въ теченіи января Федералисты предпринимали рекогносцировки изъ Каира по направленію къ Колумбусу; впрочемъ послѣ сраженія при Бельмонтѣ все это время не было сдѣлано ни одной серьезной атаки на позиціи Конфедератовъ, и всѣ рекогносцировки Федералистовъ оканчивались обыкновенно нѣсколькими выстрѣлами, которыми ихъ канонерки мѣнялись съ рѣчными конфедеративными пароходами. Новая атака, которую теперь замышляли Федералисты, имѣла своею цѣлію не Миссиссипи, а рѣку Теннеси. Оборонительная линія генерала Сиднея Джонстона, командовавшаго западной конфедеративной арміей, простиралась отъ Боулингъ-Грина на правомъ флангѣ до Колумбуса на лѣвомъ; фланги эти соединялись желѣзной дорогой, которая шла чрезъ города Россельвиль, Клэрксвиль и Парижъ, пересѣкая рѣки Кумберлэндъ и Теннеси, первую въ Клэрксвилѣ, а послѣднюю въ недальнемъ разстояніи къ югу отъ пограничной линіи между штатами Кентуки и Теннеси. Для Конфедератовъ было въ высшей степени важно сохранить за собой эту желѣзную дорогу и теченіе обѣихъ помянутыхъ рѣкъ, которыя вытекаютъ изъ горъ Теннеси въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, около 70 миль отъ точекъ своего впаденія въ рѣку Огайо. Съ этой цѣлію построены были два форта: одинъ, фортъ Генри, на правомъ берегу рѣки Теннеси, въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ границы штата Кентуки, а другой, фортъ Донильсонъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кумберлэндъ, около 15 миль къ юго-востоку отъ форта Генри, близь Довара, въ штатѣ Теннеси. Фортъ Генри былъ обнесенъ землянымъ бастіономъ; на той его сторонѣ, которая обращена къ рѣкѣ, стояло одиннадцать большаго калибра орудій изъ которыхъ одно нарѣзное. Земляныя укрѣпленія внѣ форта простирались на довольно значительное разстояніе; они состояли изъ небольшихъ земляныхъ брустверовъ и заваловъ, которые шли отъ форта къ рѣкѣ. Небольшія заливцы и болотистая

мѣстность близь рѣки отчасти увеличивали силу этихъ укрѣпленій. Около мили съ четвертью ниже города, островъ раздѣлялъ рѣку на два рукава, изъ которыхъ западный составлялъ главное русло рѣки, а восточный въ то время, какъ вода спадала, былъ такъ мелокъ, что по немъ не могли ходить канонерскія лодки. Фортъ былъ выше уровня рѣки около 22 футовъ, и возвышенные пункты противоположнаго берега командовали имъ. Довольно значительное войско подъ начальствомъ генерала Тильмана, всего до 2600 человѣкъ, занимала укрѣпленія внѣ форта, въ самомъ же фортѣ стояли гарнизономъ 75 человѣкъ артиллеристовъ. Вотъ въ какомъ состояніи находился фортъ Генри, когда Федералисты предприняли противъ него экспедицію, сухопутную и морскую. Войскомъ командовалъ генералъ Грантъ, флотиліей, — командоръ Футъ. Войско состояло изъ 10 полковъ пѣхоты съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи; оно отправилось, 1-го февраля, на транспортныхъ судахъ изъ Каира въ сопровожденіи 7 канонерскихъ лодокъ, и высадилось на берегъ Теннеси, въ четырехъ съ половиною миляхъ ниже форта Генри. 5-го февраля генералъ Грантъ сдѣлалъ распоряженія къ атакѣ: онъ намѣревался окружить фортъ Генри и отрѣзать ему всякое сообщеніе по сухому пути съ фортомъ Донильсономъ, флотилія же, между тѣмъ, съ помощію войска должна была аттаковать его съ рѣки. Для выполненія этого плана приказано было 1-й дивизіи, которою командовалъ генералъ Макъ-Клернендъ, выступить изъ лагеря въ 11 часовъ утра, 6-го февраля, слѣдовать по правому берегу рѣки и занять позицію на дорогѣ между фортами Генри и Данильсономъ; двѣ бригады 2-й дивизіи должны были, подъ начальствомъ генерала Смита, двинуться одновременно съ 1-й дивизіей по лѣвому берегу рѣки и занять высоты, командовавшія фортомъ; третьей же бригадѣ 2-й дивизіи велѣно было идти по правому берегу рѣки, прямо по направленію къ форту, и быть

готовой идти на приступъ. Флотилія подъ начальстомъ командора Фута, состоявшая изъ 4 отчасти обитыхъ желѣзомъ и 3 деревянныхъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ, двинулась по рѣкѣ къ форту въ одно время съ войскомъ. На всѣхъ лодкахъ было 54 орудія изъ которыхъ въ дѣло были употреблены только орудія, стоявшія на передовой части лодокъ *). Дорога, по которой должны были слѣдовать войска, была весьма топкая, отъ дождей, шедшихъ 2-го и 3-го числа, и вскорѣ стало очевидно, что флотилія подойдетъ къ форту прежде, чѣмъ войска успѣютъ занять назначенныя имъ позиціи. Въ половинѣ перваго по полудни сраженіе началось огнемъ съ канонерскихъ лодокъ. Вода въ рѣкѣ была въ это время довольно высока, такъ что лодки могли слѣдовать по восточному рукаву рѣки, и выстроиться въ двѣ линіи, на разстояніи около 1700 ярдовъ отъ форта. Первая линія состояла изъ 4 покрытыхъ отчасти желѣзомъ канонерокъ, а именно: Цинциннати (флагманское судно). капитанъ Стембель; Эссексъ, капитанъ Портеръ; Каронделетъ, капитанъ Уокеръ; С. Луи, лейтенантъ Паульдингъ; во второй же линіи стояли деревянныя канонерки: Конестога, лейтенантъ Фельпсъ; Тэйлоръ, лейтенантъ Гвинъ; Лексингтонъ, лейтенантъ Ширкъ. Флагманское судно первое открыло огонь на разстояніи 1,700 ярдовъ, за тѣмъ открылась стрѣльба съ прочихъ канонерокъ; фортъ отвѣчалъ также сильнымъ огнемъ. Канонерскія лодки постепенно приближались къ форту и стрѣльба производилась только изъ орудій передней части обитыхъ желѣзомъ лодокъ, что дѣлалось для предохраненія ихъ уязвимыхъ частей отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ. Чрезъ полчаса послѣ того, какъ завязалось сраженіе, ядро попало въ паровой котелъ Эс-

*) Въ первое время войны въ западныхъ водахъ вмѣсто канонерскихъ лодокъ служили обыкновенно рѣчные пароходы и паромы, которыхъ подвергали предварительно нѣкоторой необходимой передѣлкѣ и потомъ ставили на нихъ орудія большаго калибра.

секса и судно наполнилось паромъ; двадцать восемь человѣкъ изъ экипажа были при этомъ ошпарены, и Эссексъ былъ отведенъ назадъ. Прочія канонерки между тѣмъ продолжали подвигаться впередъ и приблизились уже къ форту на 600 ярдовъ, какъ развивавшееся надъ фортомъ конфедеративное знамя было спущено и на мѣсто его выкинутъ бѣлый флагъ въ знакъ того, что фортъ готовъ сдаться. Сраженіе продолжалось всего часъ съ четвертью; въ это время изъ числа 11-ти орудій форта 7-мь были попорчены непріятельскими выстрѣлами и сдѣлались совершенно негодными къ употребленію. Потеря съ обѣихъ сторонъ была не велика, но, сравнительно съ числомъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, довольно значительна. На канонерскихъ лодкахъ было 2 убитыхъ и 9 раненыхъ, и кромѣ того 28 человѣкъ ошпарено на Эссексѣ; у Конфедератовъ же убито было 5 человѣкъ и 16 ранено. Гарнизонъ сдался военноплѣннымъ, а главныя силы Конфедератовъ отступили подъ начальствомъ полковника Геймана къ форту Донильсонъ: они были слишкомъ малочисленны, чтобы отважиться на борьбу въ открытомъ полѣ, держаться же въ укрѣпленіяхъ не было возможности по причинѣ ихъ дурнаго расположенія и устройства. Во время этого отступленія произошла небольшая стычка между арріергардомъ отступавшихъ и федеральною кавалеріей, при чемъ Конфедераты потеряли нѣсколько полевыхъ орудій. Такъ палъ фортъ Генри, который составлялъ ключъ къ рѣкѣ Тенисси и вмѣстѣ съ фортомъ Донильсономъ былъ одною изъ главныхъ позицій въ центрѣ оборонительной линіи Конфедератовъ. Мѣсто для постройки этого форта было выбрано очень дурно: высоты лѣваго берега рѣки командовали имъ, и хотя на высотахъ этихъ предполагали также построить укрѣпленія, но не успѣли окончить ихъ во время, а то, что было тамъ уже сдѣлано. не принесло для защиты форта ни малѣйшей пользы. Войско, которому поручена была защита этого форта, было почти совсѣмъ необучено, вооруженіе его

состояло преимущественно изъ охотничьихъ ружей, у кавалеріи же не было ни сабель, ни пистолетовъ. Положеніе командовавшаго этимъ войскомъ генерала Тильмана было весьма затруднительно. Онъ вполнѣ понималъ всю важность обладанія теченіемъ рѣкъ Теннеси и Кумберлэндъ, но главное его вниманіе было обращено на послѣднюю; онъ считалъ фортъ Донильсонъ самымъ важнымъ пунктомъ, отъ обладанія которымъ зависитъ безопасность всего праваго фланга Конфедератовъ, и потому самъ надзиралъ за его устройствомъ; выборъ же мѣста для постройки форта Генри лежитъ не на его отвѣтственности *). По случаю неожиданной прибыли воды въ Теннеси, отступленіе изъ форта Генри сдѣлалось возможнымъ только по одной дорогѣ, и онъ рѣшился защищать фортъ Генри единственно съ тою цѣлію, чтобы прикрыть отступленіе и замедлить движеніе впередъ канонерской флотиліи. Онъ былъ самъ въ фортѣ въ то время, какъ началась бомбардировка, и употреблялъ всѣ усилія, чтобъ удержаться здѣсь какъ можно долѣе. Видя, что его присутствіе тутъ необходимо для того, чтобъ малочисленный гарнизонъ не отказался отъ всякаго сопротивленія непріятелю и не прекратилъ бы огня, онъ рѣшился остаться и раздѣлить судьбу гарнизона; начальство же надъ главными силами поручилъ старшему по себѣ офицеру, полковнику Гейману, и велѣлъ ему отступать. Вотъ какъ полковникъ Гейманъ говоритъ о дѣйствіяхъ своего начальника: „Да позволено мнѣ будетъ засвидѣтельствовать, что героическое самопожертвованіе, съ какимъ дѣйствовали въ этой страшной и неровной борьбѣ генералъ Тильманъ и его штабъ, заслуживаетъ общаго удивленія и даетъ имъ право на благодарность всѣхъ конфедеративныхъ штатовъ **).

Паденіе форта Генри открыло путь федеральной флотиліи по рѣкѣ Теннеси. Немедленно дано было приказаніе лейтенан-

*) Оффиціальное донесеніе генерала Тильмана.

**) Оффиціальное донесеніе полковника Геймана.

ту Фельту идти съ тремя деревянными канонерками далѣе по рѣкѣ, пока дозволитъ глубина воды, разрушить мостъ желѣзной дороги между Доверомъ и Парижемъ и захватить или потопить всѣ конфедеративныя суда, какія встрѣтитъ на пути. Экспедиція эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Лейтенантъ Фелонсъ дошелъ до Флоренціи, въ штатѣ Алабама, разрушилъ мостъ желѣзной дороги, какъ это было ему приказано, и захватилъ три рѣчные парохода, одну еще не совсѣмъ отстроенную канонерскую лодку и много разнаго рода запасовъ, бывшихъ на берегу. Кромѣ того Конфедераты вынуждены были сжечь шесть рѣчныхъ пароходовъ, чтобы они не достались Федералистамъ. На всемъ пути Лейтенантъ Фелонсъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій, только мѣстами раздавались по временамъ ружейные выстрѣлы съ береговъ. 10-го февраля онъ благополучно вернулся въ фортъ Генри. Экспедиція эта несомнѣнно свидѣтельствуетъ о недостаткѣ предусмотрительности какъ со стороны тѣхъ, которые руководили обороной Западныхъ Штатовъ, такъ и со стороны тѣхъ, которые распоряжались ею; кромѣ слабаго форта Генри не было устроено ни одного укрѣпленія, ни одного форта, который былъ бы въ состояніи остановить движеніе незначительной канонерской флотиліи, которая такимъ образомъ могла безпрепятственно пройдти чрезъ штатъ Теннеси внутрь штата Алабамы, почти въ самый центръ отложившихся штатовъ.

Взятіе форта Генри не только открыло федеральной флотиліи путь по рѣкѣ Теннеси, но и дало генералу Гранту базисъ для операцій противъ форта Данельсона, чѣмъ онъ и не замедлилъ воспользоваться. 12-го февраля онъ выступилъ изъ форта Генри съ дивизіями генераловъ Макъ-Клеренда и Смита, въ которыхъ было до 15,000 человѣкъ, а шесть полковъ отправилъ водой, подъ конвоемъ канонерской лодки, въ рѣку Кумберлэндъ. Въ два часа по полудни 12-го числа войска Гранта встрѣтились въ двухъ миляхъ отъ форта Данельсонъ

съ конфедеративными пикетами, которыми командовалъ полковникъ Форрестъ, оттѣснили ихъ и подступили къ укрѣпленіямъ. По паденіи форта Генри Конфедераты увидѣли всю важность форта Донильсона, на который, повидимому, до сего времени не обращали надлежащаго вниманія, — и поспѣшно стянули сюда значительныя войска. 9-го февраля бригадиръ-генералъ Пиллоу получилъ приказаніе отъ генерала Джонстона (командовавшаго всѣми конфедеративными войсками на Западѣ) немедленно выступить въ фортъ Донильсонъ и принять надъ нимъ главное начальство. Онъ прибылъ сюда на другой же день и дѣятельно принялся готовиться къ оборонѣ. Гарнизонъ форта состоялъ преимущественно изъ войскъ, которыя отступили сюда изъ форта Генри и были въ большомъ упадкѣ духа отъ постигшихъ ихъ неудачъ *). Генералъ Пиллоу прежде всего увеличилъ въ объемѣ баттареи, обращенныя на рѣку, и количество помѣщавшихся на нихъ орудій. Всего размѣщено было 8 тридцати двухъ фунтовыхъ пушекъ, 3 тридцати двухъ фунтовыя коронады, 1 восьми дюймовая колумбіяда и 1 нарѣзное тридцати двухъ фунтовое орудіе. Для пѣхоты, которая должна была охранять эти батареи, устроено было небольшое полевое укрѣпленіе, которымъ командовали окрестныя возвышенности, и потому признано было необходимымъ вдоль этихъ высотъ провести линію ретраншаментовъ, которая на правомъ флангѣ (считая за лицевой фасъ ту сторону, которая обращена къ западу) состояла изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, а на лѣвомъ изъ длиннаго непрерывнаго бруствера съ завалами; линія этихъ ретраншаментовъ окружала такимъ образомъ весь небольшой городокъ Доверъ **), гдѣ были коммиссаріатскій и провіантскій склады.

Позиція Конфедератовъ была окаймлена съ сѣвера рѣкой на протяженіи одной мили; съ другихъ же сторонъ укрѣпленія ея имѣли двѣ съ половиною мили въ длину и находились въ раз-

*) Оффиціальное донесеніе генерала Пиллоу.
**) То же.

личномъ отъ рѣки разстояніи, отъ одной до трехъ четвертей мили; онѣ не были еще совершенно кончены къ 12-му числу, когда подступили Федералисты, и состояли большею частію изъ срубленныхъ деревьевъ, прикрытыхъ тонкимъ слоемъ земли, такъ что едва ли могли предохранить даже отъ выстрѣловъ легкой полевой артиллеріи. Вся позиція перерѣзывалась почти на двѣ равныя части широкой и глубокой лощиной, которая начинается отъ самой рѣки и при полноводіи наполняется водой *). Окрестная мѣстность была покрыта дубовымъ и сосновымъ лѣсомъ и пересѣкалась многими рѣчками; она была вообще очень холмиста и мѣстами была даже выше той мѣстности, гдѣ были устроены укрѣпленія. Всѣ укрѣпленія форта Донильсона строились по указанію инженернаго офицера, майора Гильмера, и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ; офицеръ этотъ находился въ фортѣ все время его обороны. Гарнизонъ форта, какъ мы уже сказали, состоялъ первоначально почти единственно изъ войскъ, отступившихъ сюда отъ форта Генри, но 11-го февраля, ночью, подошла къ нему на подкрѣпленіе часть второй дивизіи Центральной Кентукійской арміи, стоявшая передъ этимъ въ Боулингъ-Гринѣ и Руссельвилѣ, всего 4,250 человѣкъ подъ начальствомъ бригадиръ-генерала Букнера. 13-го февраля пришло войско генерала Флойда изъ города Кумберлэндъ. Такимъ образомъ 13-го числа въ фортѣ Донильсонъ было всего до 14,000 войска; оно состояло изъ остатковъ дивизіи генерала Тильмана, которыми командовалъ полковникъ Гейманъ, изъ отрядовъ генерала Букнера и генерала Флойда, и изъ кавалеріи полковника Форреста. Начальство надъ всей этой арміей принялъ генералъ Флойдъ, какъ старшій; генералъ Пиллоу командовалъ лѣвымъ флангомъ, а генералъ Букнеръ — правымъ. До сихъ поръ эти три генерала дѣйствовали совершенно независимо

*) Оффиціальное донесеніе бригадиръ-генерала Букнера.

одинъ отъ другаго, и имъ въ первый разъ приходилось дѣйствовать вмѣстѣ. Надо замѣтить, что вообще въ сборной арміи форта Донильсонъ не было единства, и генералъ Флойдъ, повидимому, не имѣлъ ни довольно высокаго положенія въ арміи, ни довольно блистательныхъ способностей, чтобы обезпечить себѣ полное повиновеніе или, лучше сказать, совершенно безкорыстное содѣйствіе своихъ подчиненныхъ.

Первое нападеніе на позицію Конфедератовъ было сдѣлано 13-го числа; въ это время генералъ Букнеръ командовалъ правымъ флангомъ, полковникъ Гейманъ — центромъ, а генералъ Б. Р. Джонсонъ—лѣвымъ флангомъ; двое послѣдніе подчинены были генералу Пиллоу, общее же надъ всѣми начальство имѣлъ генералъ Флойдъ, только что прибывшій утромъ того же дня. Федералисты, какъ мы уже говорили, подошли къ укрѣпленіямъ Конфедератовъ еще 12-го числа, но вся ихъ армія стянулась не прежде 14-го числа; замедлили приходомъ тѣ полки, которые слѣдовали водою, такъ какъ этотъ путь былъ длиннѣе. Дѣло 13-го числа имѣло болѣе характеръ сильной рекогносцировки, чѣмъ дѣйствительной атаки. Правымъ флангомъ федеральной арміи командовалъ генералъ Макъ-Клернендъ, а лѣвымъ—генералъ Смитъ. Федеральная колонна двинулась по лощинѣ, по одну сторону которой стояла дивизія Букнера, составлявшая правый флангъ Конфедератовъ, а по другую бригада Геймана. Колонна эта вынуждена была отступить преимущественно вслѣдствіе сильнаго огня съ батарей праваго фланга, которыя были устроены на высотахъ, командовавшихъ лощиной. Потеря была не велика съ обѣихъ сторонъ, но Федералисты потеряли болѣе, чѣмъ Конфедераты, такъ какъ послѣдніе дѣйствовали оборонительно подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленій и имѣли притомъ на своей сторонѣ выгоды мѣстности. Погода въ этотъ день стояла тихая и довольно теплая; но ночью пошелъ дождь и потомъ снѣгъ, и обѣ стороны сильно терпѣли отъ непогоды, въ особенности же раненые. Феде-

ралисты были вообще лучше снабжены пищей и одѣяніемъ, чѣмъ ихъ противники, но днемъ, когда было тепло, нѣкоторые федеральные полки побросали свои одѣяла и верхнее платье *), и ночью очень страдали отъ холода. Въ тотъ же день, 13-го числа, одна изъ канонерскихъ лодокъ, Карондeлетъ, помѣнялась нѣсколькими выстрѣлами съ надрѣчными баттареями Конфедератовъ; впрочемъ атака форта канонерской флотиліей началась собственно 14-го числа. Въ этотъ день прибыли тѣ полки, которые были отправлены изъ форта Генри водой, а также нѣкоторые полки изъ Каира и Падукаха. Всѣ эти вновь прибывшія войска генералъ Грантъ поставилъ въ центрѣ своей линіи между войсками генераловъ Макъ-Клернeнда и Смита, и нѣсколько назадъ отъ нихъ; командовалъ ими генералъ Люисъ Уэллэсъ. Макъ-Клернендъ двинулъ впередъ свое правое крыло и обложилъ весь лѣвый флангъ позицін Конфедератовъ, за исключеніемъ небольшаго болотистаго мѣста близь рѣки. При движеніи этомъ Федералисты невстрѣтили никакихъ препятствій. Въ тотъ же день, около 3 часовъ по полудни, командоръ Футъ началъ атаку съ 6 канонерскими лодками, ожидая вѣроятно, что будетъ имѣть такой же успѣхъ, какой имѣлъ при атакѣ форта Генри. Флотилія его состояла изъ 4-хъ панцырныхъ и 2-хъ деревянныхъ канонерокъ **). Пять изъ нихъ шли впереди, выстроившись полумѣсяцемъ, а шестая шла въ недальнемъ разстояніи сзади отъ нихъ ***) и бросала чрезъ нихъ гранаты въ непріятельскія баттареи. Флотилія эта открыла огонь болѣе

*) И восточная и западная армія федералистовъ отличались большою беззаботностію касательно одѣянія и вообще снаряженія. Такъ однажды въ Виргиніи одинъ федеральный генералъ, желая услужить хозяину, у котораго стоялъ на квартирѣ, совѣтовалъ ему послать повозку вслѣдъ за своей бригадой и утверждалъ, что онъ можетъ эту повозку наложить одѣялами, которыя солдаты непремѣнно побросаютъ въ ближайшемъ же лѣсу, такъ такъ какъ день былъ довольно жаркій.

**) Донесеніе командора Фута.

***) Донесеніе генерала Пиллоу.

чѣмъ за милю отъ батарей, но батареямъ не велѣно было отвѣчать, пока она не подойдетъ ближе. Когда наконецъ флотилія приблизилась на разстояніе 400 ярдовъ отъ батарей, Конфедераты открыли сильный огонь, который не умолкалъ въ продолженіи часа съ четвертью; всѣ четыре панцырныя лодки получили значительныя поврежденія и должны были удалиться *). При этомъ артиллеристы замѣтили, что 32-хъ фунтовыя гладкоствольныя орудія мало дѣйствительны противъ панцырныхъ судовъ, и что главныя поврежденія были нанесены имъ 10-ти дюймовою колумбіядою и 32-хъ фунтовымъ нарѣзнымъ орудіемъ. Въ тотъ же день, 14-го числа, конфедеративные генералы держали совѣтъ и Букнеръ сильно настаивалъ на необходимости немедленно атаковать Федералистовъ, пока еще не успѣли высадиться войска, слѣдовавшія водой изъ форта Генри. Совѣтъ одобрилъ это мнѣніе и дивизія Букнера совсѣмъ уже выстроилась для атаки, но дивизія генерала Пиллоу не успѣла приготовиться къ назначенному времени, и по настоянію послѣдняго атака была отложена, а рѣшено было ночью вновь собраться на совѣтъ **). Отсрочка эта была бѣдственна для Конфедератовъ. Погода стояла холодная и земля покрылась тонкимъ слоемъ снѣга. Собравшійся ночью совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что конфедеративная армія находится въ положеніи весьма критическомъ и что для спасенія ея необходимо отступить изъ форта Донильсона, проложивъ себѣ дорогу къ Нэшвилю чрезъ Шарлоту; съ этой цѣлію рѣшено было на слѣдующее утро атаковать правый флангъ Федералистовъ. Генералъ Пиллоу, командовавшій лѣвымъ флангомъ, долженъ былъ напасть на генерала Макъ-Клерненда, обойдти его съ праваго фланга и отбросить къ позиціи, занимаемой дивизіею генерала Букнера, которая должна была поддерживать эту атаку и очистить дорогу Уэйнсъ-Ферри. Изъ форта До-

*) Донесеніе командора Фута.
**) Донесеніе генерала Букнера.

нильсонъ въ Нэшвиль вели двѣ дороги: Уэйнсъ-Ферри и Рандольфъ-Фордъ, изъ которыхъ послѣдняя была ближе къ рѣкѣ Кумберлэндъ. Генералъ Пиллоу думалъ было начать движенiе въ 4 часа утра, но былъ задержанъ одною бригадой, которая не получила во время приказанiй, и войска его двинулись не прежде четверти шестаго. Федералисты между тѣмъ приготовились отразить атаку и выстроились впереди своего лагеря. Пиллоу потерялъ нѣсколько времени на перестройку своего войска изъ походной колонны въ боевой порядокъ *), и сраженiе завязалось не прежде трехъ четвертей шестаго. Въ то же время дивизiя генерала Букнера двинулась съ своей позицiи, чтобъ занять укрѣпленiя, оставленныя войсками генерала Пиллоу; она была нѣсколько замедлена въ своемъ движенiи не прибытiемъ своевременно полка, который стоялъ гарнизономъ въ фортѣ и долженъ былъ занять позицiю, которую она оставляла; притомъ движенiе ея не мало замедлилось и по той причинѣ, что ей пришлось идти по скользкой, обледенѣвшей дорогѣ. Въ случаѣ если бы атака удалась и сообщенiе съ Нэшвилемъ было возстановлено, дивизiя эта должна была составить арьергардъ и прикрывать отступленiе остальной армiи. Имѣя это въ виду, генералъ Букнеръ берегъ своихъ людей сколько могъ, и выстроилъ часть дивизiи колонной, а другую въ боевой порядокъ подъ прикрытiемъ небольшаго возвышенiя, близь укрѣпленiй, оставленныхъ войсками генерала Пиллоу; артиллерiя же его открыла огонь по лѣвому флангу непрiятельскихъ колоннъ, которыя Пиллоу атаковалъ съ фронта. Дивизiя Макъ-Клерненда, подкрѣпленная войсками генерала Люиса Уэллеса, упорно держалась въ своей позицiи, но около 9 часовъ начала отступать, будучи тѣснима съ лѣваго фланга войсками Букнера, а съ фронта — войсками Пиллоу. Отступленiе это приписываютъ главнымъ образомъ недостатку снарядовъ. Колонна

*) Донесенiе генерала Пиллоу.

Пиллоу стала подвигаться впередъ, имѣя на правомъ флангѣ войска Букнера; въ тоже время кавалерія полковника Форреста пустилась въ атаку и захватила нѣсколько полевыхъ орудій. Но между тѣмъ въ самой конфедеративной арміи было мало порядку; бригадные и полковые командиры не были снабжены точными приказаніями, и повидимому между генералами Пиллоу и Букнеромъ не было большаго согласія, а генералъ Флойдъ не имѣлъ достаточно наблюденія за общимъ ходомъ дѣла. Букнеръ овладѣлъ дорогой Уэйнсъ-Ферри и уже готовъ былъ или двинуться по этой дорогѣ на Шарлоту и Нэшвиль или же, оставшись въ арьергардѣ, держаться на этой дорогѣ и прикрывать отступленіе остальной арміи по дорогѣ Рандольфъ-Фордъ, — какъ совершились событія, почти совершенно необъяснимыя: онъ продолжалъ удачно держаться въ занятой имъ позиціи, поджидая часть артиллеріи и полкъ, которые оставилъ въ укрѣпленіяхъ, какъ вдругъ получилъ приказаніе отъ генерала Пиллоу немедленно отступить, и узналъ, что артиллеріи и резерву, прихода которыхъ ожидалъ, велѣно не оставлять укрѣпленій. Во время отступленія онъ встрѣтился съ генераломъ Флойдомъ, который также очень удивился полученному имъ приказанію, но, снесясь съ генераломъ Пиллоу, велѣлъ продолжать отступленіе. Такимъ образомъ Букнеръ, отступивъ назадъ двѣ мили, долженъ былъ съ утомленными своими войсками занять снова ту позицію въ укрѣпленіяхъ, которую занималъ утромъ. Но впрочемъ еще прежде, чѣмъ войска его успѣли всѣ войдти въ укрѣпленія, дивизія Смита, составлявшая лѣвое крыло Федералистовъ, атаковала его съ праваго фланга и ворвалась въ одну часть укрѣпленій; въ то же время значительныя силы Федералистовъ угрожали ему слѣва. Сраженіе продолжалось два часа, пока не стемнѣло, и дивизія Смита удержала за собой захваченныя ею укрѣпленія. Въ теченіи этого дня, т. е. 15-го числа, по показанію генерала Гранта, Федералисты потеряли болѣе 1000 человѣкъ; изъ нихъ отъ

250 до 300 человѣкъ взяты были въ плѣнъ Конфедератами и немедленно отправлены на пароходахъ. День этотъ, начавшійся для Конфедератовъ такъ благопріятно, по непонятному замѣшательству кончился не въ ихъ пользу; имъ не удалось прорвать федеральную линію и очистить себѣ сообщеніе съ Нэшвилемъ, а отступленіе ихъ къ укрѣпленіямъ равнялось совершенному пораженію; солдаты были крайне утомлены, упали духомъ, сильно страдали отъ непогоды и притомъ были отягощены большимъ количествомъ раненыхъ. Ночью, передъ разсвѣтомъ, снова собрался военный совѣтъ въ Доверѣ, гдѣ была главная квартира генерала Флойда. Совѣтъ состоялъ собственно только изъ трехъ генераловъ: Флойда, Пиллоу и Букнера, хотя впрочемъ на немъ присутствовали и другіе офицеры и были свидѣтелями всего, что тутъ происходило. Началось съ того, что Флойдъ обратился къ другимъ двумъ генераламъ съ вопросомъ, что дѣлать при теперешнемъ положеніи арміи. Въ отвѣтъ на это Букнеръ указалъ на состояніе своей дивизіи, на ея утомленіе, потери, страданія, какія она терпитъ отъ непогоды, на недостатокъ снарядовъ, и заключилъ тѣмъ, что рѣшиться при такихъ условіяхъ на попытку пробиться изъ укрѣпленій, имѣя передъ собою непріятеля, на сторонѣ котораго столь значительное численное превосходство, и подвергаясь при томъ огню канонерской флотиліи (надрѣчныя батареи предполагалось очистить), значитъ отдать армію на избіеніе, и что, по его мнѣнію, такой образъ дѣйствія будетъ имѣть болѣе пагубныя послѣдствія, чѣмъ сдача. Флойдъ согласился съ этимъ мнѣніемъ, а Пиллоу держалъ себя такъ, что оба, и Флойдъ и Букнеръ, полагали, что онъ также съ ними согласенъ. Онъ спросилъ только, не находятъ ли они возможнымъ продержаться еще хотя одинъ только день; тогда Букнеръ повторилъ ему свои доводы и сказалъ, что онъ съ своимъ малочисленнымъ и утомленнымъ войскомъ не въ состояніи выдержать атаки, которая по всей вѣроятности послѣдуетъ съ

разсвѣтомъ. Къ этому онъ прибавилъ, что по его мнѣнію главная цѣль, какую они должны теперь имѣть въ виду, состоитъ въ томъ, чтобы прикрыть движеніе арміи генерала Джонстона отъ Боулингъ-Грина къ Нэшвилю, и что если это движеніе не кончено, то слѣдуетъ держаться во что бы то ни стало, хотя бы рискуя даже погубить все свое войско, такъ какъ этимъ можно задержать непріятеля хоть на нѣсколько часовъ и дать время Джонстону кончить свое движеніе. Въ отвѣтъ на это Флойдъ замѣтилъ, что армія Джонстона уже сосредоточилась въ Нэшвилѣ. Тогда Букнеръ сказалъ, что въ такомъ случаѣ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ стараться выговорить возможно лучшія условія по капитуляціи, что это есть ихъ обязанность, какъ начальниковъ, по отношенію къ ихъ подчиненнымъ. Флойдъ согласился съ этимъ; Пиллоу, какъ казалось, былъ также согласенъ. Вслѣдъ за тѣмъ Флойдъ сталъ говорить о самомъ себѣ; онъ сказалъ, что лично для себя онъ предпочелъ бы лучше умереть, чѣмъ сдаться, и признался при этомъ, что его безпокоитъ мысль о томъ, какая участь его ожидаетъ. Тогда Пиллоу, обратясь къ Флойду, замѣтилъ, что во всей конфедераціи не найдется другихъ двухъ людей, которыхъ бы Янки болѣе желали захватить въ плѣнъ, чѣмъ ихъ, т. е. его и Флойда, и просилъ послѣдняго сказать свое мнѣніе, не хорошо ли онъ сдѣлаетъ, если послѣдуетъ за нимъ въ случаѣ, если тотъ рѣшится сдѣлать попытку избѣжать плѣна. Флойдъ отвѣчалъ, что въ такихъ случаяхъ каждый долженъ рѣшать самъ за себя, и удостовѣрясь, что Букнеръ согласенъ остаться и принять на себя переговоры о сдачѣ, передалъ главное начальство генералу Пиллоу, а этотъ послѣдній сейчасъ же передалъ его Букнеру. Видя, что нельзя болѣе терять времени, такъ какъ не долго оставалось уже до разсвѣта и надо было ожидать, что въ скоромъ времени начнется атака, Букнеръ потребовалъ перо и чернилъ; Пиллоу въ это время вышелъ изъ комнаты. Командовавшій кавалеріей полковникъ Фор-

рестъ спросилъ его, что ему дѣлать, и получивъ въ отвѣтъ: „готовьтесь въ путь“, отправился сдѣлать нужныя распоряженія. Возвратясь назадъ въ комнату, гдѣ еще оставались и Флойдъ и Букнеръ, Пиллоу сказалъ имъ, что находитъ нужнымъ засвидѣтельствовать передъ ними, что его мнѣніе состояло въ томъ, что слѣдуетъ держаться еще хотя одинъ день, дабы дать время подойдти пароходамъ, на которыхъ можно бы было переправить войска на ту сторону рѣки. Въ отвѣтъ на это Букнеръ снова повторилъ всѣ причины, по которымъ находитъ это невозможнымъ. Тогда Флойдъ спросилъ у Букнера, можетъ ли онъ выступить съ своей бригадой, которая состояла преимущественно изъ Виргинскихъ полковъ, и получивъ дозволеніе съ тѣми условіемъ, чтобы бригада выступила прежде, чѣмъ состоится капитуляція, онъ отправился дѣлать распоряженія о выступленіи. Всѣмъ прочимъ войскамъ приказано было оставаться въ укрѣпленіяхъ, за исключеніемъ только 20-го Миссисипійскаго полка, которому поручено было прикрывать посадку на суда бригады Флойда. Посадка на пароходы этой бригады происходила въ большомъ безпорядкѣ; слухъ о капитуляціи быстро распространился между солдатами, и толпы бѣглецовъ со всѣхъ полковъ старались пробраться на пароходы. Между тѣмъ начало уже свѣтать; генералъ Букнеръ боялся, чтобы канонерская флотилія Федералистовъ не напала на конфедеративные пароходы и далъ приказаніе пароходамъ немедленно двинуться въ путь. 20-й Миссисипійскій полкъ и толпы бѣглецовъ остались на берегу *). Въ то же время полковникъ Форрестъ двинулся съ своей кавалеріей по Рондольф-Фордской дорогѣ, которая шла близь рѣки и была мѣстами затоплена по случаю прибыли воды въ рѣкѣ; ему удалось благополучно уйдти отъ Федералистовъ, только арьергардъ его,

*) Генералъ Пиллоу, какъ кажется, отправился вмѣстѣ съ генераломъ Флойдомъ на пароходѣ, а не съ кавалеріей.

состоявшій изъ кавалеріи Овертона, былъ отрѣзанъ и долженъ былъ возвратиться обратно въ укрѣпленія.

Между тѣмъ Букнеръ послалъ къ генералу Гранту предложеніе вступить въ переговоры о капитуляціи и заключить перемиріе на 12 часовъ, полагая это время достачнымъ для переговоровъ. Грантъ отвѣчалъ, что не согласится ни на какія условія и требуетъ немедленной безусловной сдачи, въ противномъ же случаѣ немедленно начнетъ атаку. Въ отвѣтъ на это Букнеръ написалъ Гранту, что обстоятельства вынуждаютъ его согласиться на безусловную сдачу, но называлъ при этомъ его требованіе не великодушнымъ и не рыцарскимъ. Грантъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы конфедеративныя войска собрались близь селенія Доверъ, откуда они должны были отправиться на транспортныхъ судахъ въ Каиръ, получивъ на руки двухдневные раціоны. Всѣмъ плѣннымъ оставлено было ихъ одѣяніе, одѣяла и вообще всѣ вещи, имъ принадлежащія, какія только они могли нести на себѣ; начальствующимъ офицерамъ дозволено было сохранить оружіе. Укрѣпленія немедленно были заняты федеральными войсками. Въ депешѣ своей отъ 16-го февраля генералъ Грантъ увѣдомлялъ, что взялъ въ плѣнъ отъ 12 до 15 тысячъ *) человѣкъ, до 40 орудій и большое количество разнаго рода запасовъ, лошадей, муловъ и пр.

Въ продолженіе четырехъ дней осады Конфедераты потеряли до 1200 человѣкъ; такое же приблизительно число разбѣжалось, а остальная часть гарнизона и небольшое подкрѣпленіе, которое пришло уже во время самой осады, положили оружіе. Паденіе фортовъ Генри и Донельсона было страшнымъ ударомъ для конфедераціи. Еще прежде, чѣмъ состоялась ка-

*) Число плѣнныхъ едва ли превышало 12,000 человѣкъ, если только вѣрны показанія Конфедератовъ о численности гарнизона; Полларъ говоритъ, что, по показанію Конфедератовъ, плѣнныхъ было всего 5,079 человѣкъ. Депеша Гранта была написана сейчасъ же послѣ капитуляціи, слѣдовательно прежде, чѣмъ онъ могъ собрать положительныя свѣденія о числѣ плѣнныхъ.

питуляція, во время самой осады, генералъ Джонстонъ, видя, что армія его недостаточно сильна, чтобы защищать такую длинную оборонительную линію, какую она занимала до сего времени, и убѣдясь въ апатіи, съ какою населеніе Кентуки относилось къ дѣлу конфедераціи, вывелъ войска изъ Боулингъ-Грина и стянулъ ихъ къ Нэшвилю (штатъ Теннеси). Вслѣдъ за выступленіемъ Конфедератовъ, 16 февраля, Боулингъ-Гринъ былъ занятъ дивизіей генерала Митчеля, которая принадлежала къ арміи генерала Буэля.

Прежде чѣмъ приступать къ изложенію послѣдствій, какія имѣло паденіе форта Донильсона, мы полагаемъ нелишнимъ еще нѣсколько остановиться на тѣхъ событіяхъ, которыми ознаменовалось паденіе этого форта. Нельзя не признать, что планъ кампаніи былъ хорошо задуманъ и хорошо выполненъ федеральными генералами. Атака велась такъ быстро и такъ рѣшительно, что Конфедераты, повидимому, были застигнуты въ расплохъ. Укрѣпленія форта Генри на правомъ берегу рѣки не были кончены и потому не принесли никакой пользы для обороны; въ фортѣ же Донильсонъ не только не была окончена постройка укрѣпленій, но даже не было и войска. Оно было поспѣшно собрано съ разныхъ сторонъ уже въ самую послѣднюю минуту, и состояло подъ начальствомъ офицеровъ, которые до этого времени другъ друга совершенно не знали; притомъ офицеры эти не были снабжены достаточными инструкціями. Вообще силы Конфедератовъ, какъ кажется, не соотвѣтствовали въ этомъ случаѣ той цѣли, какую они имѣли въ виду; армія, которую они двинули въ Кентуки, была не довольно сильна, чтобы бороться съ западной федеральной арміей, и притомъ она вынуждена была обходиться только одними своими средствами и не получала почти никакой помощи отъ мѣстныхъ населеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы позиціи на рѣкахъ Теннеси и Кумберлэндъ были хорошо укрѣплены и снабжены хорошими гарнизонами, то они могли бы не только по-

Digitized by Google

служить весьма сильною опорой для оборонительной линіи Конфедератовъ, но и совершенно запереть Федералистамъ проходъ въ эти двѣ важныя рѣки; на самомъ же дѣлѣ позиціи эти были снабжены столь недостаточными средствами, что могли только на нѣкоторое время задержать движеніе Федералистовъ, и притомъ для этого надо было пожертвовать и гарнизонами, и снарядами, и припасами, которые въ нихъ находились. По свидѣтельству самого непріятеля, федеральное войско хорошо сражалось въ эту кампанію, и уже въ этотъ ранній періодъ войны Конфедераты начали замѣчать различіе въ качествѣ федеральныхъ войскъ изъ западныхъ штатовъ и изъ восточныхъ, къ которымъ они питали особенную ненависть. Во время битвы 15 числа конфедеративные солдаты дрались съ большимъ мужествомъ, но ими дурно распоряжались. Замѣчательно слѣдующее мѣсто въ донесеніи полковника Балдуина, который командовалъ бригадой дивизіи генерала Букнера: „въ этомъ дѣлѣ (т. е. 15 числа) войска наши убѣдились, что для нихъ гораздо выгоднѣе быстро подступать къ непріятелю на близкое разстояніе; огонь нашихъ гладкоствольныхъ ружей при быстротѣ ихъ заряжанія становился весьма дѣйствителенъ, и въ то же время непріятель терялъ то преимущество, какое даютъ ему передъ нами его ружья, берущія на дальнее разстояніе“ *).

Послѣдній актъ этого событія, тотъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было сдаться на капитуляцію, представляетъ для военнаго человѣка много такого, что совершенно несогласно съ общепринятыми понятіями объ обязанностяхъ военачальниковъ. Изъ всѣхъ трехъ генераловъ только одинъ Букнеръ обнаружилъ рѣшительность и истинное пониманіе своихъ обязанностей, и между тѣмъ какъ два другіе, старшіе

*) Говорятъ, что такая тактика примѣнена была съ большимъ успѣхомъ въ итальянскую кампанію 1859 года, когда дурно вооруженные волонтеры Гарибальди въ первый разъ встрѣтились съ Австрійцами.

генералы, оставили войска, надъ которыми начальство имъ было ввѣрено, онъ одинъ не уклонился отъ исполненія своего долга и до конца выполнилъ одну изъ самыхъ тяжелыхъ обязанностей, какая только можетъ пасть на долю военнаго человѣка. Флойдъ, слагая съ себя главное начальство, сознавался самъ, что имъ руководитъ въ этомъ случаѣ личный разсчетъ; онъ зналъ, что Федералисты питаютъ къ нему большую ненависть и обвиняютъ его въ томъ, что, будучи военнымъ министромъ федеральнаго правительства, онъ передавалъ оружіе въ Южные Штаты, а потому онъ боялся попасться имъ въ плѣнъ. Генералъ Пиллоу находилъ нужнымъ держаться еще одинъ день; высказывалъ ли онъ это мнѣніе во время совѣта или послѣ совѣта, во всякомъ случаѣ оно не можетъ служить ни малѣйшимъ оправданіемъ его поведенію; онъ тѣмъ болѣе не долженъ былъ уклоняться отъ принятія на себя начальства, которое, за отказомъ Флойда, принадлежало ему, какъ старшему, что въ этомъ случаѣ онъ получалъ возможность исполнить то, что находилъ нужнымъ. Фраза, которую, какъ говорятъ, постоянно повторяли обѣ генерала, что лучше желали бы умереть, чѣмъ сдаться, — такая фраза неприлична военачальникамъ, на которыхъ лежатъ другія болѣе важныя заботы, чѣмъ заботы о своей жизни или о своей участи.

Президентъ Дэвисъ не одобрилъ образа дѣйствій генераловъ Флойда и Пиллоу и оцѣнилъ надлежащимъ образомъ поведеніе Букнера. Это очевидно изъ того, что генералу Пиллоу онъ не давалъ болѣе никакихъ назначеній, а Флойда лишилъ начальства, которое ему далъ Джонстонъ тотчасъ послѣ сдачи форта; Бункера же онъ назначилъ на важный постъ, какъ только тотъ вернулся изъ плѣна.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ паденія форта Донильсона было то, что федеральная флотилія безпрепятственно прошла по рѣкѣ Кумберлэндъ до самого Клэрксвиля, а генералъ Джонстонъ рѣшился очистить Нэшвиль и отступить далѣе на югъ;

Digitized by Google

армія его, стоявшая на правомъ берегу Кумберлэнда, переправилась чрезъ рѣку и двинулась по направленію къ Морфрисборо. Жители Нэшвиля сильно встревожились и пришли въ крайнее раздраженіе, какъ только узнали, что городъ ихъ предаютъ безъ защиты во власть Федералистовъ. Губернаторъ Теннеси, Гаррисъ, издалъ посланіе, въ которомъ приглашалъ законодательное собраніе штата переѣхать въ Мемфисъ и приказалъ отправить туда архивы штата. Онъ объяснялъ въ этомъ посланіи, что обстоятельства дѣлаютъ невозможнымъ защиту Нэшвиля и указывалъ между прочимъ на мѣшкотность, какую обнаруживали сами граждане при постройкѣ городскихъ укрѣпленій. Далѣе онъ говорилъ о томъ, что отъ штата Теннеси было поставлено для конфедеративной арміи гораздо большее число людей, чѣмъ насколько имѣлось оружія, и что недостатокъ этотъ былъ устраненъ тѣмъ, что, по его приглашенію, граждане жертвовали своимъ охотничьимъ оружіемъ, и что вслѣдствіе этого теперь штатъ не имѣетъ возможности самъ защищать Нэшвиль одними своими средствами. Тѣмъ не менѣе онъ вслѣдъ за симъ издалъ прокламацію, въ которой созывалъ милицію штата, назначалъ надъ ней начальниковъ и указывалъ мѣста для сбора. Мѣста эти были назначены въ Ноксвилѣ, Чаттанугѣ и тамъ, гдѣ будетъ главная квартира генерала Джонстона. По мѣрѣ того, какъ конфедеративныя войска переправлялись чрезъ мостъ и выступали изъ Нэшвиля, населеніе этого города приходило все въ большее и большее смятеніе и отчаяніе; всякаго рода слухи находили въ немъ вѣру и оно ожидало съ минуты на минуту прихода федеральной канонерской флотиліи. Офицеры, завѣдывавшіе военными магазинами, раздѣляя общее смятеніе, начали истреблять разные запасы, вмѣсто того, чтобъ заботиться объ средствахъ перевести ихъ. Большое количество припасовъ было разграблено чернію, и большое количество сами офицеры роздали бѣднымъ гражданамъ. Всѣ дороги къ югу отъ Нэшвиля были загромождены

жителями этого города, которые искали спасенія въ бѣгствѣ. На другой день, видя, что канонерская флотилія еще не является, начали думать о томъ, какъ бы спасти военные запасы и возстановить порядокъ, но было уже поздно; запасы были частію уничтожены, частію разграблены или розданы, и стоявшіе въ пристани два еще не совсѣмъ отстроенные пароходы были сожжены. 28 февраля пришла въ Нэшвиль первая бригада федеральной арміи, которою командовалъ генералъ Нельсонъ. Бригада эта входила въ составъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Буиля, и изъ Клэрксвиля была отправлена на транспортныхъ судахъ по рѣкѣ. Генералъ Буиль немедленно принялъ мѣры, чтобы успокоить жителей города, обѣщалъ имъ, что въ войскѣ его будетъ соблюдаема строгая дисциплина и объявилъ, что не будетъ дѣлать никакихъ арестовъ, если только не получитъ на то особыхъ распоряженій отъ главнокомандующаго. Меръ Нэшвиля отправился къ нему на встрѣчу и формально сдалъ ему городъ, при чемъ получилъ отъ него увѣренія, что населенію будетъ оказано покровительство и не будетъ сдѣлано никакихъ препятствій для торговли, только продажа крѣпкихъ напитковъ будетъ запрещена.

Генералъ Джонстонъ безпрепятственно совершилъ свое отступленіе отъ Нэшвиля и занялъ позицію близь Морфрисборо, около тридцати миль къ югу, на желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Нэшвиля въ Чаттануга. Сѣверный Теннеси былъ оставленъ безъ защиты и рѣка Кумберлэндъ была во власти Федералистовъ. Когда такимъ образомъ правый флангъ и центръ конфедеративной арміи подались назадъ, сдѣлалось необходимымъ отодвинуть назадъ и лѣвый флангъ, бывшій въ Колумбусѣ, на Миссисипи. Инструкціи съ этой цѣлію посланы были изъ Ричмондскаго военнаго министерства чрезъ генерала Борегара, командовавшаго Миссиссипійской арміей, къ генералу Польку, и этотъ послѣдній сталъ немедленно принимать мѣры для перевозки орудій и военныхъ запасовъ. Еще осенью подго-

товлена была новая оборонительная линія около сорока миль къ югу отъ Колумбуса, близь границы штата Теннеси, заключавшая въ себѣ небольшое селеніе или городъ Нью-Мадридъ, лежащій на правомъ берегу рѣки, часть Мадридъ-Бенда принадлежащую къ материку и островъ № 10 *). Войска свои генералъ Полькъ переправилъ сюда частію на пароходахъ, а частію сухимъ путемъ. 2 марта Колумбусъ былъ совершенно очищенъ Конфедератами и 3 числа занятъ федеральной кавалеріей, пришедшей сюда изъ Падукаха; вслѣдъ за кавалеріей явилась и федеральная флотилія, которою командовалъ командоръ Футъ. Конфедераты успѣли перевести отсюда большую часть оружія и запасовъ, но нѣсколько орудій и небольшой запасъ ядеръ и гранатъ были захвачены Федералистами. Новая оборонительная линія Конфедератовъ на западѣ шла отъ острова № 10 чрезъ Джаксонъ (Тениеси), гдѣ была главная квартира Борегара, къ Морфрисборо; войска генерала Полька составляли лѣвый флангъ, войска Борегара — центръ, а войска Джонстона — правый флангъ. Такимъ образомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (январь и февраль) Конфедераты потеряли весь Кентуки, сѣверную часть Тениеси и двѣ большія рѣки; но всѣ бѣдствія, которыми сопровождались эти потери, были не болѣе какъ только предвѣстники другихъ бѣдствій, постигшихъ конфедеративную армію въ первой половинѣ 1862 года, которая составляетъ весьма мрачный періодъ въ исторіи Конфедераціи.

19 февраля сочтены были избирательные голоса, и Дэвисъ былъ единогласно избранъ въ президенты Конфедеративныхъ Штатовъ Америки, а Стефенсъ въ вице-президенты. 22 февраля происходила церемонія вступленія въ должность президента предъ зданіемъ, гдѣ имѣлъ свои засѣданія конгрессъ конфедераціи. Мѣсто это было весьма удобно для церемоніи и

*) Оффиціальное донесеніе генерала Полька.

Digitized by Google

придавало ей много торжественности. Ричмондъ холмами своими походитъ на древній Римъ. Онъ стоитъ на обоихъ берегахъ рѣки Джемсъ, по которой ходятъ большія суда до самого города; большая часть его находится на лѣвомъ берегу и покрываетъ холмы, которые круто идутъ отъ самого берега. На самомъ высокомъ изъ этихъ холмовъ построенъ капитолій (такъ называется зданіе, гдѣ засѣдаетъ конгрессъ, т. е. сенатъ и собраніе представителей). Зданіе это греческой архитектуры; изъ него открытый видъ на городъ, рѣку, на плодоносную и богатую лѣсомъ страну юга. Передъ капитоліемъ площадь, и на этой-то площади, близь статуи Уашингтона, высшіе чины конфедеративныхъ штатовъ приняли посланіе отъ избраннаго президента. Въ посланіи этомъ онъ снова излагалъ тѣ принципы, за которые сражаются конфедеративные штаты, противопоставлялъ произвольнымъ дѣйствіямъ федеральнаго правительства ту неприкосновенную свободу, какою пользуются граждане конфедераціи; онъ говорилъ, что самый образъ веденія войны, какого держится сѣверъ, уже самъ по себѣ дѣлаетъ невозможнымъ возвращеніе въ Союзъ, указывалъ на быстрое возрастаніе конфедераціи отъ шести штатовъ до тринадцати и утверждалъ, что хотя въ настоящее время событія и неблагопріятны для нихъ, но что конечный результатъ будетъ несомнѣнно въ ихъ пользу. Далѣе онъ говорилъ объ испытаніяхъ и бѣдствіяхъ, какія уже перенесъ народъ Юга, и что нельзя еще надѣяться въ скоромъ времени одолѣть всѣ препятствія,—что тяжелыя испытанія высоко подняли въ народѣ чувство патріотизма, добродѣтели и мужества, и что такова, должно быть воля Провидѣнія, чтобы народъ дорогою цѣною купилъ себѣ свободу, для того, чтобъ научился лучше цѣнить ее и чтобъ воспоминанія объ этой великой борьбѣ служили крѣпкою связью между членами конфедераціи. Онъ откровенно говорилъ, что въ послѣднее время большія бѣдствія постигли оружіе Конфедератовъ, но что, тѣмъ не менѣе, онъ совершенно убѣжденъ,

что когда народъ разъ рѣшилъ въ своемъ сердцѣ — быть свободнымъ, то онъ будетъ свободенъ, и бѣдствія только возбудятъ въ немъ еще большую энергію для борьбы.

Надо замѣтить, что во все время войны ни президентъ, ни главные генералы Конфедераціи никогда не скрывали и не старались представить въ уменьшенномъ видѣ свои пораженія и неудачи; они повидимому совершенно полагались на чувства народа и были убѣждены, что какое бы ни было пораженіе не только не можетъ ослабить, а напротивъ, — еще болѣе возбудитъ его энергію. Въ первой половинѣ 1862 года сильно терпѣло отъ войны не только западное населеніе Конфедераціи, но и прибрежное населеніе восточнаго морскаго берега, куда Федералисты направили большую экспедицію. Мы теперь оставимъ на время штаты Кентуки и Теннеси и займемся изложеніемъ событій, совершившихся на восточномъ морскомъ берегу въ то время, какъ происходили описанныя нами событія на западѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

БЕРЕГОВЫЯ ОПЕРАЦІИ ВЪ ФЕВРАЛѢ И МАРТѢ 1862 ГОДА.

Въ запискѣ, которую главнокомандующій федеральною арміей, генералъ Макъ-Клелланъ, представилъ президенту Линкольну касательно предстоявшей кампаніи противъ конфедеративныхъ штатовъ, заключалось между прочимъ слѣдующее предположеніе: „необходимо организовать сильный военный флотъ для конвоированія транспортныхъ судовъ, на которыхъ будутъ перевозиться значительныя массы войска на тотъ или другой пунктъ морскаго берега, для того чтобъ, смотря по обстоятельствамъ, или сдѣлать сильную диверсію и вынудить непріятеля ослабить свои главныя силы, или высадиться и укрѣпиться на какомъ либо прибрежномъ пунктѣ. Этотъ флотъ будетъ также необходимъ для содѣйствія арміи при нападеніи на значительные приморскіе города бунтувщиковъ.“ Согласно этому предположенію, въ Аннаполисѣ и въ крѣпости Монроэ дѣлались приготовленія къ экспедиціи, которая должна была собраться изъ войскъ Новой Англіи и штатовъ восточнаго побережья подъ начальствомъ генерала Борнсайда и изъ флота подъ начальствомъ командора Гольдсборо. Подробныя инструкціи, и письменныя и словесныя, касательно этой экспедиціи, даны были Борнсайду отъ Макъ-Клеллана. Экспедиція должна была преж-

де всего отправиться въ Гаттерасъ, которымъ Федералисты овладѣли еще прошлою осенью, принять всѣ нужныя мѣры для обезпеченія гарнизона, стоящаго на этомъ важномъ пунктѣ, потомъ овладѣть островомъ Роанокъ, укрѣпить его и съ помощію флота завладѣть входомъ въ Норфолькскій каналъ, вслѣдъ за тѣмъ атаковать Нью-Бернъ и если можно, то овладѣть южной вѣтвью желѣзной дороги, идущей чрезъ Гольдсборо, и разрушить Уильмингтонъ - Уильдонскую желѣзную дорогу; дальнѣйшія дѣйствія экспедиціи должны быть направлены противъ города Бофора и его гавани, защищаемыхъ фортомъ Маконъ, а въ случаѣ надобности, глядя по обстоятельствъ, и противъ Уильмингтона. Таковы были приказанія, данныя Макъ-Клелланомъ Борнсайду. Между обоими генералами было полное согласіе; они были даже друзья между собою, воспитывались вмѣстѣ въ Уэстъ-Пуэнтѣ, были оба одно время въ отставкѣ и въ частной жизни находились между собой въ тѣсныхъ сношеніяхъ: Макъ-Клелланъ былъ директоромъ Иллинойской центральной желѣзной дороги, а Борнсайдъ имѣлъ при управленіи этой дороги второстепенное мѣсто.

Назначеніе, какое получала экспедиція Борнсайда, условливалось не только военными, но и политическими соображеніями. Въ началѣ войны таково было общее мнѣніе на Сѣверѣ, что большая часть населенія Сѣверной Каролины питаетъ въ тайнѣ искреннюю привязанность къ Союзу и что эта привязанность не замедлитъ обнаружиться, какъ только явится какая либо сила, достаточная для того, чтобъ одолѣть могущественное меньшинство, взявшее верхъ благодаря помощи сосѣднихъ штатовъ конфедераціи. 12 января экспедиція отправилась изъ крѣпости Монроэ и послѣ труднаго и бурнаго плаванія прибыла въ Гаттерасъ 17 числа. Она оставалась здѣсь три недѣли и двинулась далѣе не прежде начала февраля. Островъ Роанокъ защищалъ конфедеративный генералъ Уайзъ, который былъ подчиненъ генералу Гугеру, на-

чальнику округа Сѣверной Каролины. Конфедераты готовились отразить нападеніе, но приготовленія ихъ, какъ оказалось, были весьма недостаточны для отраженія такой значительной силы, какую представляла федеральная экспедиція. Войско Борнсайда состояло изъ трехъ бригадъ подъ начальствомъ генераловъ Форстера, Рено и Парка; бригада генерала Вилліямса оставалась въ Гаттерасѣ и не принимала участія въ нападеніи на Роанокъ. Флотилія Федералистовъ, вмѣстѣ съ транспортными судами, состояла всего изъ 65 судовъ, въ томъ числѣ 26 канонерокъ. Для отраженія столь значительной силы у Конфедератовъ было всего 7 канонерокъ, которыми командовалъ командоръ Линчъ, и отъ 1500 до 2000 человѣкъ войска, считая въ томъ числѣ и прибывшія впослѣдствіе подкрѣпленія *).

5 февраля экспедиція оставила Гаттерасъ. Впереди шли канонерки, а за ними транспортныя суда съ войскомъ; болѣе мелкія суда, которыя предназначались собственно для береговыхъ операцій, шли на флангѣ колонны, охраняя транспортныя суда отъ непріятельскихъ дѣйствій съ берегу, къ которому они по временамъ подходили на весьма близкое разстояніе. Всѣ берега Сѣверной Каролины представляли мало привлекательнаго. Съ судовъ ничего не было видно, кромѣ тростнику и болотъ, кончавшихся вдали непрерывной цѣпью кипарисныхъ и сосновыхъ лѣсовъ; не видать было никакого жилища, и только одни шалаши рыбаковъ, занимающихся ловлей сельдей и желѣзницъ, свидѣтельствовали о присутствіи человѣка.

Отъ Гаттераса до острова Роанокъ тридцать восемь миль. Весь день, 5 числа, экспедиція медленно подвигалась по узкому проливу и на ночь бросила якорь въ десяти миляхъ отъ Роанока; на другой день она подвинулась далѣе ближе къ

*) Показаніе Федералистовъ и Конфедератовъ въ этомъ случаѣ между собой не согласны; Конфедераты насчитываютъ менѣе 1800 человѣкъ, а Федералисты гораздо болѣе.

острову, но атака началась не прежде 7 числа. Островъ Роанокъ отдѣляетъ зундъ Памлико отъ зунда Эльбемарль и находится почти въ серединѣ между материкомъ Сѣверной Каролины и длинной полосой песчаной мели, которая отдѣляетъ зунды отъ Атлантическаго океана. Въ зундъ Эльбемарль можно войдти двумя проходами, изъ которыхъ восточный называется зундъ Роанокъ, а западный—зундъ Кроатанъ; экспедиція предполагала двинуться по этому послѣднему. На южной оконечности острова не было никакихъ укрѣпленій, и все вниманіе Конфедератовъ было сосредоточено на томъ, чтобы запереть сѣверный входъ въ зундъ Кроатанъ; съ этой цѣлію построены были на берегу Роанока три батареи: баттарея Уирсъ-Пуэнтъ (самая сѣверная), въ фортѣ Блэнчардъ, батарея Поркъ-Пуэнтъ,—и еще одна батарея на материкѣ, называвшаяся батарей Ридъ-Стонъ въ фортѣ Форрестъ *). Для того, чтобъ запереть входъ, между баттарей Поркъ-Пуэнтъ и фортомъ Форрестъ были вколочены сваи и потоплено нѣсколько старыхъ судовъ; впрочемъ вколачиваніе свай не удалось за недостаткомъ нужныхъ для этого машинъ. Почти въ центрѣ острова, къ югу-востоку отъ батареи Поркъ-Пуэнтъ и въ недальнемъ отъ нея разстояніи, построено было укрѣпленіе, защищаемое съ фланговъ болотами. Низкая и болотистая мѣстность была весьма нездорова, отъ чего сильно терпѣли даже негры, работавшіе при устройствѣ батарей. Генералъ Уайзъ занемогъ и не могъ самъ распоряжаться обороной острова; начальство надъ войскомъ принялъ полковникъ Шау, флотилія же, состоявшая изъ 7 канонерскихъ лодокъ была подъ начальствомъ командора Линча. Утромъ 7 февраля, федеральныя канонерки двинулись ко входу въ зундъ Кроатанъ, и сраженіе завязалось около 11 ч. 30 м. утра на дистанціи въ двѣ мили; канонерскія лодки Конфедератовъ медленно подвигались назадъ, намѣреваясь привлечь Федералистовъ подъ

*) На всѣхъ этихъ батареяхъ было тридцать шесть орудій.

огонь береговыхъ батарей. Около полудня сраженіе сдѣлалось общимъ: въ немъ приняли участіе не только канонерки, но и форты. Конфедераты въ это время сдѣлали попытку высадить на островъ войско, присланное къ нимъ на подкрѣпленіе съ материка генераломъ Уайзомъ. Очертаніе берега и глубина воды не дозволили сдѣлать эту операцію внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, и такъ какъ федеральныя канонерки подвинулись впередъ и заставили командора Линча отступить назадъ за то мѣсто, гдѣ были потоплены суда, то Конфедераты должны были отказаться отъ своего намѣренія. Шлюпки съ подкрѣпленіемъ направились тогда къ сѣверной оконечности острова и встали здѣсь на мель; войско было высажено на берегъ съ большими затрудненіями. Сраженіе продолжалось весь день съ незначительною потерей для обѣихъ сторонъ; у Федералистовъ было 5 человѣкъ убитыхъ и десять раненыхъ, считая въ томъ числѣ пятерыхъ раненыхъ отъ разрыва орудія на одной изъ канонерскихъ лодокъ. У Конфедератовъ одна канонерка потонула, но весь экипажъ ея спасся. Сраженіе прекратилось въ 6 час. 15 мин. вечера по причинѣ темноты. Федеральныя транспортныя суда вошли въ зундъ Кроатанъ около четырехъ часовъ по-полудни и встали сзади канонерокъ, внѣ выстрѣловъ береговыхъ батарей; войско было высажено на западный берегъ острова въ Эшби, въ недальнемъ разстояніи къ югу отъ баттареи Поркъ-Пуэнтъ. Часть канонерской флотиліи прикрывала высадку; около 6 ч. по-полудни было высажено до 4000 человѣкъ, а въ 11 ч. высадилась вся дивизія. На слѣдующее утро федеральныя канонерки помѣнялись только нѣсколькими выстрѣлами съ береговыми батареями; канонерская флотилія Конфедератовъ отступила и большая часть федеральныхъ судовъ занялась расчисткою прохода въ томъ мѣстѣ, гдѣ были потоплены суда. Около 9 часовъ утра федеральное войско двинулось впередъ. Путь имъ лежалъ чрезъ мѣстность болотистую и поросшую лѣсомъ. Отъ мѣста высадки къ укрѣп-

леніямъ Конфедератовъ вела одна только узкая тѣлежная дорога; укрѣпленія эти, какъ мы уже сказали, защищались съ фланговъ болотами, а мѣстность спереди и сзади ихъ была расчищена отъ лѣса на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Федеральное войско двинулось сначала одной колонной по означенной узкой дорогѣ, а потомъ раздѣлилось на три колонны, изъ которыхъ двѣ направились вправо и влѣво отъ дороги, прокладывая себѣ дорогу черезъ лѣсъ. Центральной колонной командовалъ генералъ Форстеръ, лѣвой—генералъ Рено, а правой—генералъ Паркъ; при этихъ колоннахъ находилось 6 двѣнадцати фунтовыхъ гаубицъ. Конфедераты считали свою позицію очень сильной и полагали, что болота совершенно обезпечиваютъ ихъ отъ нападенія съ фланговъ; но болота, какъ оказалось, не были непроходимы, и Конфедераты, видя предъ собой столь превосходнаго числомъ непріятеля, отступили изъ укрѣпленій, въ которыя и вступили почти одновременно всѣ три колонны. Часть бригадъ генераловъ Парка и Рено преслѣдовала Конфедератовъ до самого берега. Часть конфедеративнаго войска спаслась на шлюпкахъ, которыя подошли на буксирѣ парохода, а большая часть была захвачена въ плѣнъ. Федералисты открыли съ берега огонь по шлюпкамъ, и двѣ шлюпки, нагруженныя ранеными, вынуждены были возвратиться къ берегу и сдаться непріятелю.

Такимъ образомъ весь островъ Роанокъ со всѣми его батареями и большая часть бывшаго на этомъ островѣ конфедеративнаго войска попали во власть Федералистовъ. Конфедераты, какъ кажется, защищались довольно слабо; 7 числа сражались хорошо и артиллеристы, бывшіе на береговыхъ баттареяхъ, и экипажъ канонерской флотиліи, но 8 числа войска были, по видимому, въ совершенномъ упадкѣ духа и слишкомъ поспѣшно покинули свою позицію, что слѣдуетъ, вѣроятно, приписать впечатлѣнію, какое произвело на нихъ численное превосходство непріятеля, и боязнь, чтобы федеральная

флотилія не отрѣзала имъ отступленіе на материкъ. Потеря Федералистовъ простиралась до 35 человѣкъ убитыми и до 200 ранеными; въ числѣ убитыхъ были командиры полковъ 10 Коннектикутскаго и д'Эпинельскихъ зуавовъ, полковникъ Россель и подполковникъ Вигье де Монтейль. Конфедераты, по ихъ собственному показанію, потеряли 23 человѣка убитыми и до 58 ранеными. Лейтенантъ Уайзъ, сынъ генерала Уайза, присланный наканунѣ отъ своего отца съ подкрѣпленіемъ, былъ раненъ двумя пулями, одной въ руку, а другой въ легкія, и въ то время, какъ уже его, раненаго, относили съ поля сраженія, получилъ еще двѣ раны. Его помѣстили вмѣстѣ съ прочими раненными на одну изъ шлюпокъ, которыя долженъ былъ буксировать пароходъ, когда Федералисты открыли огонь съ берега, и шлюпка принуждена была вернуться и сдаться въ плѣнъ. Федеральные офицеры выказали по отношенію къ нему большую заботливость, но онъ въ ту же ночь умеръ.

Какъ только Роанокъ былъ окончательно занятъ, для преслѣдованія канонерской флотиліи Конфедератовъ немедленно отправлена была эскадра изъ 14-ти канонерокъ подъ начальствомъ капитана Роуэна, которая 9 числа стала на якорь предъ городомъ Елизаветой. 10 числа конфедеративная флотилія, подъ прикрытіемъ небольшой береговой баттареи, выстроилась въ линію въ узкомъ проходѣ, ведущемъ къ городу; капитанъ Роуэнъ открылъ по ней огонь, и вскорѣ весь экипажъ конфедеративной флотиліи бросилъ свои суда и съѣхалъ на берегъ. Приготовляясь бросить суда, Конфедераты подожгли ихъ; четыре судна сгорѣло, одно было захвачено Федералистами, а два спаслись въ каналѣ, соединяющемъ Елизавету съ Норфолькомъ. Вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ отправлена была экспедиція для рекогносцировки на рѣкѣ Чоуэнъ, которая судоходна на 75 миль отъ впаденія въ зундъ Эльбемарль. Капитану Роуэну сообщено было свѣденіе, что въ небольшомъ городкѣ или

селенiи Уинтонъ, лежащемъ на берегу Чоуэны, много унiонистовъ, и тогда для поддержанiя въ населенiи расположенiя къ Союзу отправлены были двѣ канонерскiя лодки и отрядъ зуавовъ Гаукинса. Какъ только Федералисты приблизились къ Уинтону, на берегу выстроился небольшой отрядъ Конфедератовъ и встрѣтилъ ихъ ружейнымъ огнемъ. Федеральный отрядъ высадился на берегъ подъ прикрытiемъ канонерскихъ лодокъ и сжегъ все селенiе; уцѣлѣла только одна церковь. Вездѣ при появленiи федеральныхъ канонерокъ мѣстное населенiе бросало свои дома и бѣжало, и даже самые горячiе унiонисты не могли указать ни малѣйшаго признака расположенiя къ Союзу между бѣлымъ населенiемъ этой части штата Сѣверной Каролины.

Занятiе острова Роанокъ и Эльбемарльскаго зунда не только открыло Федералистамъ теченiе рѣкъ Роанока и Чоуэны, изъ которыхъ первая судоходна на 120, а вторая на 75 миль, но и дало имъ возможность угрожать Норфольку, который соединялся съ городомъ Елизаветой посредствомъ канала и съ Уильдономъ, лежащимъ наверхнемъ Роанокѣ посредствомъ желѣзной дороги; въ то же время они получили чрезъ это надежный пунктъ, гдѣ могли организоваться экспедицiи противъ городовъ, лежащихъ на рѣкахъ Тэрѣ и Нейзѣ, которыя впадаютъ въ зундъ Памлико. Такимъ образомъ планъ, начертанный генераломъ Макъ-Клелланомъ, исполнялся съ полнымъ успѣхомъ. Согласно этому плану, генералъ Борнсайдъ готовился теперь атаковать Нью-Бернъ. Назначавшiяся для этого канонерскiя лодки и транспортныя суда собраны были въ Гаттерасѣ и 12 числа отправились отсюда по направленiю къ Нью-Берну. На ночь флотилiя бросила якорь близь Слокомъ Крика, въ 18 миляхъ отъ Нью-Берна, близь устья рѣки Нейзы; на слѣдующее утро войска высадились на берегъ. Наканунѣ шелъ большой дождь и на дорогахъ стояла большая грязь. Войска прошли 12 миль, таща за собой съ большимъ трудомъ свои гаубицы. Канонерки медленно подвигались по рѣкѣ и обстрѣ-

ливали мѣстность кругомъ дороги, по которой слѣдовали войска. Пройдя одинадцать миль отъ мѣста высадки, Федералисты пришли къ укрѣпленію, которое было оставлено Конфедератами, и продолжая слѣдовать далѣе, вскорѣ встрѣтили непріятельскій пикетъ; на ночлегъ они остановились въ близкомъ разстояніи отъ желѣзной дороги, соединяющей Нью-Бернъ съ Бофоромъ. На слѣдующій день, 14 числа, съ разсвѣтомъ началась атака. Бригада генерала Рено составляла лѣвый флангъ и двинулась вдоль по желѣзной дорогѣ; бригада генерала Форреста была на правомъ флангѣ и двинулась по большой дорогѣ; бригада генерала Парка должна была служить резервомъ для той или другой колонны, смотря по надобности, и сколько позволяла мѣстность, держаться середины между ними. Войскомъ Конфедератовъ командовалъ генералъ Брэнчъ; оно состояло преимущественно изъ милиціи и занимало линію отдѣльныхъ небольшихъ фортовъ *). Правый флангъ этой линіи составлялъ фортъ Томпсонъ: онъ находился близь желѣзной дороги, около четырехъ миль отъ Нью-Берна; за нимъ слѣдовали, по направленію къ городу, въ милѣ одинъ отъ другаго, форты Эллисъ, Лэнъ и баттарея Уньонъ-Пуэнтъ. Лѣсъ передъ фортами былъ отчасти расчищенъ, но недостаточно и могъ служить удобнымъ прикрытіемъ для нападающихъ **). Шедшій впереди полкъ бригады Рено, подойдя къ форту Томпсонъ, воспользовался прикрытіемъ, какое представлялъ лѣсъ, и открылъ по форту огонь. Вслѣдъ за тѣмъ подошли другіе полки и сдѣлали то же самое. Къ нимъ присоединились гаубицы и два нарѣзныя орудія. Огонь съ форта наносилъ Федералистамъ большой уронъ, и наконецъ 21-й Массачузетскій полкъ былъ дви-

*) Форты состояли изъ небольшихъ земляныхъ насыпей.

**) Этотъ недостатокъ нерѣдко замѣчался въ американскихъ полевыхъ укрѣпленіяхъ; очистить мѣстность кругомъ укрѣпленія на такое дальнее разстояніе, на какое беретъ новое усовершенствованное оружіе, представляло большія затрудненія въ странѣ, густо поросшей лѣсомъ.

нутъ въ атаку. Четыре роты ворвались въ фортъ со стороны желѣзной дороги, но вскорѣ были выбиты назадъ; тогда къ нимъ подошелъ на помощь 4-й Родъ-Эйлэндскій полкъ и фортъ былъ взятъ. Какъ это обыкновенно бываетъ съ молодыми войсками, Конфедераты очень опасались обхода съ фланговъ; потерявъ фортъ Томпсонъ, который составлялъ правый флангъ ихъ оборонительной линіи, и увидавъ приближеніе канонерской флотиліи, они упали духомъ, и какъ только Федералисты двинулись ихъ преслѣдовать, отступленіе ихъ обратилось въ совершенное бѣгство; въ фортѣ Эллисъ орудія были сброшены съ укрѣпленія, фортъ Лэнъ былъ взорванъ, и Конфедераты бѣжали чрезъ мостъ желѣзной дороги за рѣку Нейзу. Перейдя мостъ, они успѣли во время сжечь его, употребивъ для этого слѣдующее средство: они нагрузили плотъ хлопчатой бумагой, пропитанной терпентиномъ, подвели его подъ мостъ и зажгли. Такимъ образомъ наступленіе Федералистовъ было нѣсколько замедлено, но вскорѣ бригада генерала Форстера успѣла переправиться на тотъ берегъ съ помощію небольшаго парохода, который былъ захваченъ у непріятеля канонерскими лодками. Почти одновременно съ тѣмъ, какъ войска атаковали фортъ Томпсонъ, канонерская флотилія двинулась далѣе по рѣкѣ; она безъ большаго затрудненія прошла чрезъ препятствія, которыми Конфедераты надѣялись задержать ее подъ выстрѣлами форта Эллисъ, и подошла къ городу еще нѣсколько ранѣе, чѣмъ федеральное войско успѣло дойдти до берега рѣки. Въ то время какъ флотилія приближалась къ Нью-Берну, изъ него поспѣшно отходилъ поѣздъ съ войсками и жителями города; флотилія сдѣлала по нимъ нѣсколько выстрѣловъ. Когда Федералисты вошли въ городъ, то онъ былъ уже почти совсѣмъ пустъ. Большая часть жителей бѣжала въ Гольдсборо, предпочитая лучше сжечь свои дома, чѣмъ оказать въ нихъ гостепріимство ненавистнымъ Янки. Конфедераты подожгли городъ передъ тѣмъ, какъ изъ него выступить, и не смотря на всѣ усилія

Федеральныхъ войскъ и экипажа флотиліи, онъ почти весь выгорѣлъ. Генералъ Борнсайдъ дѣлалъ всевозможное, чтобъ расположить населеніе къ Союзу, и употреблялъ всѣ мѣры для прекращенія всякихъ насилій со стороны войска. По его показанію Федералисты потеряли 91 человѣкъ убитыми и 466 ранеными и отняли у непріятеля отъ тридцати до сорока орудій, которыя составляли вооруженіе фортовъ, нѣсколько полевыхъ орудій, два небольшіе парохода и нѣсколько парусныхъ судовъ. Вскорѣ послѣ паденія Нью-Берна, Уашингтонъ, лежащій при впаденіи рѣки Тэры въ зундъ Памлико, сдался отряду канонерской флотиліи, которымъ командовалъ лейтенантъ Муррэй; Конфедераты выступили изъ него, обезоруживъ батареи еще до прихода непріятеля, и онъ былъ занятъ Федералистами безъ всякаго сопротивленія.

Такимъ образомъ планъ, начертанный для экспедиціи Борнсайда, выполнялся съ полнымъ успѣхомъ; оставалось только удостовѣриться, дѣйствительно ли населеніе Сѣверной Каролины питаетъ другія чувства къ Союзу, чѣмъ сосѣдніе конфедеративные штаты.

Поведеніе жителей Нью-Берна доказало, что въ этомъ городѣ было мало сочувствія къ Федералистамъ, а между тѣмъ въ это время писалось очень много и въ письмахъ офицеровъ, и въ газетныхъ кореспонденціяхъ, о сильной будто бы привязанности къ Союзу, которая кроется въ груди населенія, повидимому совершенно враждебнаго. Слѣдуя благоразумнымъ указаніямъ главнокомандующаго, Борнсайдъ былъ весьма остороженъ въ своихъ прокламаціяхъ и ограничивался только тѣмъ, что увѣрялъ населеніе въ своемъ дружественномъ къ нему расположеніи. Вотъ какія инструкціи касательно этого даны были ему Макъ-Клелланомъ: „Крайне необходимо соблюдать большую осмотрительность въ прокламаціяхъ. Я полагаю, что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ограничиться одной умѣренной прокламаціей, написанной сообща съ начальникомъ эскадры, въ которой какъ можно

менѣе говорить о политикѣ и о неграхъ, а сказать только, что мы сражаемся единственно за сохраненіе Союза и законнаго правительства и что личности и собственности каждаго, кто ведетъ себя надлежащимъ образомъ, будетъ оказано полное покровительство.“

Любопытно слѣдить, какъ мало по малу мѣнялась самая цѣль войны, и крайняя партія, или правильнѣе та партія, которой цѣли были болѣе ясно опредѣлены, постепенно брала верхъ, какъ это обыкновенно бываетъ во время большихъ гражданскихъ потрясеній. Въ первый годъ войны начальство надъ федеральной арміей находилось преимущественно въ рукахъ демократической партіи: къ ней принадлежали и Макъ-Доуэль, и Макъ-Клелланъ, и Борнсайдъ. Они старались ограничить цѣль войны сохраненіемъ конституціи, употребляли всѣ усилія, чтобы ослабить раздраженіе, которое съ каждымъ мѣсяцемъ росло съ обѣихъ сторонъ, и пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ засвидѣтельствовать, что они сражаются за сохраніе Союза, а не для завоеванія и униженія Юга. Генералъ Макъ-Клелланъ такъ опредѣлялъ цѣль войны въ запискѣ, которую онъ подалъ президенту въ августѣ 1861 года: „Мы должны разбить ихъ арміи, овладѣть ихъ крѣпостями, строго соблюдать неприкосновенность личности и собственности и держаться кроткой политики относительно взявшихся за оружіе; только такимъ образомъ можемъ мы надѣяться прочно возстановить Союзъ, хотя теперь для поддержанія власти правительства необходимо употребленіе физической силы.“

Въ то время, какъ генералъ Борнсайдъ занятъ былъ покореніемъ прибрежныхъ городовъ Сѣверной Каролины, командоръ Дюнонъ отправился съ эскадрой на югъ отъ порта Ройяля и овладѣлъ городами Фернандиной и Джаксонвилемъ на сѣверномъ берегу Флориды, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. Острова Фернандина и Амелія были оставлены Конфе-

дератами и онъ безпрепятственно прошелъ мимо нихъ въ рѣки С. Мэри и С. Джонъ. Джаксонвиль, лежащій на рѣкѣ Джонъ, былъ отчасти выжженъ Конфедератами при отступленіи. Разсказываютъ, что при этомъ окрестные жители обнаружили замѣчательное озлобленіе; они образовали изъ себя шайки гверильясовъ и выжигали мельницы и дома, принадлежавшіе жителямъ Сѣвера, которые поселились въ Джаксонвилѣ и занимались здѣсь лѣсною торговлей.

Успѣхъ береговыхъ операцій федеральной экспедиціи былъ сильнымъ ударомъ для Конфедератовъ и высоко поднялъ духъ Сѣвера, который былъ отчасти потрясенъ неудачами предшествовавшаго года. Федеральныя канонерки навели сильный страхъ на Конфедератовъ, и они долго не могли отдѣлаться отъ преувеличенныхъ представленій объ ихъ силѣ; случалось часто, что войска, которыя не боялись вступать въ бой съ непріятелемъ вдвое болѣе сильнымъ, при видѣ ихъ упадали духомъ, приходили въ совершенное разстройство и не выдерживали ихъ огня. Овладѣвъ многочисленными пунктами на морскомъ берегу, Федералисты получили возможность держать болѣе строгую блокаду, и Конфедераты если не совершенно оставили, то, повидимому, по крайнѣй мѣрѣ отложили исполненіе намѣренія, которое они обнаружили въ первые мѣсяцы войны,—организовать свою морскую силу.

ГЛАВА XIII.

КАМПАНІЯ ВЪ МИССУРИ И НЬЮ-МЕКСИКО.

Для послѣдовательнаго изложенія хода событій намъ приходится теперь перейдти съ береговъ Виргиніи на дальній западъ, на крайнюю границу не только театра войны, но и самой цивилизаціи. Обѣ Миссурійскія арміи, и федеральная, и конфедеративная, постепенно подвигались по направленію къ юго-западу, и на границѣ Миссури, Арканзаса и Индійской территоріи произошла одна изъ самыхъ упорныхъ битвъ перваго періода этой войны. Надо припомнить, что въ концѣ 1861 года генералъ Прейсъ перенесъ главную квартиру своей арміи въ Спрингфильдъ и устроилъ здѣсь зимнія жилища для своихъ солдатъ. Силы его увеличились въ это время 4,000 человѣкъ, которые были набраны преимущественно въ штатѣ Миссури. Большую часть его арміи составляли войска штата, изъ которыхъ только одна бригада вошла въ составъ конфедеративной арміи, когда Миссури превозгласилъ сецессію. Въ январѣ генералъ Прейсъ узналъ, что генералы Куртисъ и Зигель сосредоточиваютъ федеральныя войска въ Роллѣ и Лебанонѣ. Считая себя слишкомъ слабымъ, чтобы противостоять имъ, онъ обратился за помощію къ конфедеративнымъ генераламъ, командовавшимъ войсками въ Арканзасѣ, и ожидая отъ

нихъ подкрѣпленій, спокойно оставался въ своей позиціи въ Спрингфильдѣ до 12-го февраля. Въ этотъ день пикеты его были отброшены назадъ Федералистами, и видя, что ему угрожаетъ нападеніе всей федеральной арміи, онъ отступилъ съ небольшою потерей къ Кассвилю, а отсюда къ Кроссъ-Голлоусъ на границѣ Миссури, Арканзаса и Индійской территоріи *). Здѣсь, въ концѣ февраля, генералъ Куртисъ атаковалъ его арріергардъ, и онъ отступилъ далѣе къ Бостонскимъ горамъ, около пятидесяти миль къ югу отъ Кроссъ-Голлоуса, надѣясь соединиться здѣсь съ генераломъ Макъ-Куллохомъ. Главное начальство надъ конфедеративными войсками въ Транс-Миссиссипійскомъ округѣ еще въ январѣ возложено было на генерала Ванъ-Дорна, офицера старой арміи Соединенныхъ Штатовъ, который сдѣлалъ свою главную квартиру въ Пакогонтасѣ (въ штатѣ Арканзасъ) и дѣятельно занялся здѣсь приготовленіями къ предстоявшей кампаніи. Получивъ извѣстіе объ отступленіи генерала Прейса и о соединеніи его съ генераломъ Макъ-Куллохомъ, онъ рѣшился самъ отправиться въ ихъ лагерь въ Бостонскихъ горахъ и лично принять начальство надъ войскомъ, а въ тоже время далъ приказаніе генералу Пайку двинуться туда же съ небольшимъ отрядомъ, который тотъ организовалъ изъ Индійцевъ. 4-го марта соединенныя войска генераловъ Прейса и Макъ-Куллоха, подъ личнымъ предводительствомъ Ванъ-Дорна, двинулись изъ лагеря въ Бостонскихъ горахъ по Файетвильской дорогѣ, съ цѣлію напасть на войска генерала Куртиса. Между тѣмъ Куртисъ перешелъ границу между Миссури и Арканзасомъ и сосредоточилъ всѣ три дивизіи своей арміи близь Согэръ-Крика, въ недальнемъ разстояніи къ югу отъ Пи-Риджа, на Файетвильской дорогѣ, гдѣ укрѣпилъ свою позицію небольшими земляными насыпями и завалами. Дивизія генерала Зигеля составляла правый флангъ и

*) Оффиціальное донесеніе генерала Прейса.

стояла близь Бентонвиля, около семи миль отъ остальныхъ двухъ дивизій, которыми командовали бригадиръ-генералы Дэвисъ и Карръ. Надѣясь обойдти правый флангъ укрѣпленной позиціи Федералистовъ и даже зайдти имъ въ тылъ, генералъ Ванъ-Дорнъ, пройдя Файетвиль, свернулъ съ Файетвильской дороги на западъ и пошелъ прямо на Бентонвиль. 6-го марта онъ подошелъ къ позиціи, занимаемой дивизіей генерала Зигеля, и ему едва не удалось совершенно отрѣзать ее; но генералъ Зигель, воспользовавшись мѣстностію для прикрытія своего отступленія, съ большимъ искуствомъ успѣлъ выйдти изъ своего опаснаго положенія и присоединился къ главнымъ силамъ. Такимъ образомъ правый флангъ Федералистовъ былъ совершенно обойденъ этимъ движеніемъ генерала Ванъ-Дорна, и Федералистамъ грозила теперь большая опасность, чтобы Конфедераты не заняли идущей у нихъ въ тылу дороги, которая составляла для нихъ единственный путь на случай отступленія. Дорога эта шла между рядомъ холмовъ, густо поросшихъ лѣсомъ, и представляла родъ дефилеи, которую не трудно было запереть. Чтобъ предупредить эту опасность и „разрушить планы непріятеля,“ генералъ Куртисъ, ночью 6-го числа сдѣлалъ распоряженія о перемѣнѣ фронта всей арміей; лѣвый флангъ былъ отодвинутъ назадъ, а правый оставался на прежней своей позиціи при Согэръ-Крикъ-Голлоусѣ, и по исполненіи движенія сталъ изъ праваго лѣвымъ флангомъ. Такимъ образомъ на разсвѣтѣ 7-го числа федеральная армія занимала уже новую позицію, которая къ прежней была подъ прямымъ угломъ; дивизія генерала Зигеля стала лѣвымъ флангомъ, дивизія Дэвиса была по прежнему въ центрѣ, а дивизія Карра стала правымъ флангомъ. Новая линія Федералистовъ шла чрезъ Пи-Риджъ, правый флангъ находился въ Кроссъ-Тимберъ-Голлоусъ, а лѣвый—въ Согэръ-Крикъ-Голлоусъ *). Пра-

*) Оффиціальное донесеніе генерала Куртиса.

вымъ флангомъ командовалъ самъ генералъ Куртисъ; противъ него стояла дивизія генерала Прейса, при которой находился и генералъ Ванъ-Доринъ. Сраженіе началось около девяти часовъ утра 8-го числа стычкой между кавалеріей полковника Остергауза, которая была отряжена отъ дивизіи генерала Зигеля для прикрытія перемѣны фронта, и между конфедеративной кавалеріей, принадлежавшей къ дивизіи генерала Макъ-Куллоха. Федеральная кавалерія была отброшена назадъ и дивизія Дэвиса двинулась къ ней на помощь. Между тѣмъ генералъ Прейсъ сильно тѣснилъ правый флангъ. Пользуясь мѣстностію, поросшей низкимъ кустарникомъ и перерѣзанной безчисленными оврагами, Конфедераты подошли къ непріятелю на столь близкое разстояніе, что ихъ простыя ружья наносили ему большой уронъ, и такимъ образомъ Федералисты были лишены того преимущества, какое имъ давали ихъ винтовки *). Конфедераты сильно наступали и Федералисты должны были податься назадъ. Видя, что исходъ атаки праваго фланга Федералистовъ имѣетъ большую важность, потому что можетъ дать возможность отрѣзать ихъ армію отъ всѣхъ ея сообщеній, генералъ Ванъ-Дорнъ послалъ около 2 часовъ по полудни приказаніе къ генералу Макъ-Куллоху упорно держаться въ своей позиціи и, если можно, то наступать на дивизіи Зигеля и Карра для того, чтобъ помѣшать имъ послать подкрѣпленія правому флангу, но приказанію этому не было суждено достигнуть своего назначенія; еще прежде, чѣмъ оно было послано, генералъ Макъ-Куллохъ и старшій по немъ генералъ Макъ-Интошъ были убиты. Войска, перемѣшавшись между собой въ кустарникахъ, сражались почти въ разсыпную; генералъ Макъ-Куллохъ былъ верхомъ; одинъ изъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ, узнавъ его по одеждѣ, подкрался и убилъ его

*) Разсказъ одного изъ офицеровъ регулярной арміи, Rebellion Record, 1862, p. 260. Документы.

пулей изъ ружья *). Смерть генераловъ Макъ-Куллоха и Макъ-Интоша произвела замѣшательство въ конфедеративномъ войскѣ; въ это время Зигель и Дэвисъ двинулись впередъ и правый флангъ Конфедератовъ былъ отброшенъ. Между тѣмъ правый флангъ Федералистовъ находился въ большой опасности и Зигель послалъ къ генералу Карру подкрѣпленіе подъ начальствомъ генерала Эшбота. Это было около 4 часовъ по полудни. Подкрѣпленіе пришло во время, и генералъ Карръ успѣлъ удержаться въ своей позиціи до наступленія ночи. Такъ кончилось сраженіе 7-го числа. На правомъ флангѣ федеральной линіи успѣхъ былъ на сторонѣ Конфедератовъ, и Ванъ-Дорнъ перенесъ свою главную квартиру на позицію, которую еще утромъ занимали войска генерала Карра; на лѣвомъ же флангѣ правое крыло Конфедератовъ было отброшено назадъ, чѣмъ Федералисты были обязаны главнымъ образомъ тому, что во время самаго сраженія Конфедераты потеряли двухъ своихъ генераловъ. Впрочемъ вообще исходъ дня былъ въ пользу Конфедератовъ, которые захватили нѣсколько орудій, большое число плѣнныхъ и коммисаріатскій обозъ. и при томъ заняли такую позицію, которая вынуждала Федералистовъ отважиться на слѣдующее утро на новый бой, для того чтобъ возстановить свои сообщенія съ Миссури между тѣмъ какъ тѣ могли, по своему усмотрѣнію, принять бой или уклониться отъ него. Ночь съ 7-го на 8-е число проведена была въ главной квартирѣ Федералистовъ въ тревожномъ ожиданіи; всѣ чувствовали, что слѣдующимъ утромъ рѣшится участь ихъ арміи. Вся ночь и раннее утро 8-го числа проведены были въ разныхъ распоряженіяхъ и приготовленіяхъ къ бою. Дивизія Дэвиса поставлена была на правый флангъ, дивизія Карра въ центрѣ, а дивизія Зигеля на лѣвомъ флангѣ. Сраженіе началось около 8 часовъ утра; Конфедераты занимали рядъ крутыхъ, порос-

*) First yeast of the War, by Pollard.

шихъ лѣсомъ, холмовъ, и артиллеріи предстояло выбить ихъ изъ этой позиціи. Генералъ Зигель маневрировалъ своей артиллеріей съ большимъ искусствомъ и подъ ея прикрытіемъ постепенно подвигалъ свою пѣхоту. Конфедераты отвѣчали изъ своихъ орудій, но по причинѣ ли неискусства ихъ артиллеристовъ, или по причинѣ низшаго качества орудій и снарядовъ, огонь ихъ былъ менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ огонь Федералистовъ. Послѣдніе все подвигались впередъ и стоявшая на правомъ флангѣ дивизія Дэвиса стала обходить лѣвый флангъ непріятеля. Тогда артиллерія Конфедератовъ стала отступать назадъ, потерявъ при этомъ нѣсколько орудій; вмѣстѣ съ нею и пѣхота стала подаваться назадъ. и около 10 часовъ сраженье было кончено. Дивизія генерала Зигеля двинулась было преслѣдовать отступающихъ, но мѣстность дѣлала совершенно невозможнымъ употребленіе кавалеріи, и при томъ обѣ арміи были крайне утомлены, особенно армія Конфедератовъ, которая въ сраженіи 8-го числа выказала вообще весьма мало энергіи въ сравненіи съ тѣмъ, какъ она вела себя наканунѣ. И та и другая сторона имѣла свои трофеи—орудія и плѣнныхъ, и потеря убитыми и ранеными была почти равная. Результатомъ сраженія 8-го числа было то, что Конфедераты, отступивъ, потеряли всѣ выгоды, добытыя ими упорной битвой, бывшей наканунѣ, Федералисты же возстановили всѣ свои сообщенія и вышли изъ весьма опаснаго положенія. Во всякомъ случаѣ сраженіе при Пи-Риджѣ или Элькъ-Горнѣ вовсе не было такой рѣшительной побѣдой, какою ее описывали въ сѣверныхъ журналахъ и даже въ засѣданіяхъ Уашингтонскаго конгресса; это было одно изъ тѣхъ нерѣшительныхъ сраженій, какія часто случались въ эту войну, въ которыхъ гибло много людей безъ всякой почти пользы для которой либо изъ сторонъ. Генералъ Куртисъ въ оффиціальномъ своемъ донесеніи, написанномъ вскорѣ послѣ сраженія, разсказывалъ, что его „кавалерія преслѣдуетъ непріятеля по горамъ, совершенно очи-

щаетъ отъ него страну, беретъ плѣнныхъ и старается поймать бунтовщика генералъ-майора Ванъ-Дорна, который былъ главнымъ начальникомъ непріятельской арміи.“ Это описаніе, которое показываетъ, что будто непріятель совершенно разбитъ и разсѣянъ, трудно согласуется съ слѣдующими словами того же самаго донесенія: „что армія бунтовщиковъ отступаетъ въ большомъ безпорядкѣ, но почти невредима“; не совсѣмъ также согласно оно и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что на слѣдующій день въ главной квартирѣ Федералистовъ принятъ былъ парламентеръ съ письмомъ отъ генерала Ванъ-Дорна, въ которомъ онъ просилъ Куртиса дозволить похоронить убитыхъ. Куртисъ согласился на эту просьбу и въ отвѣтѣ замѣтилъ, что находящіеся въ конфедеративной арміи Индійцы варварски обращаются съ своими противниками; онъ утверждалъ, что будто они отрубали головы убитымъ Федералистамъ, скальпировали и разнымъ образомъ уродовали. Вслѣдствіе этого завязалась переписка между обоими генералами; Ванъ-Дорнъ отвѣчалъ Куртису, что ему были сообщены на этотъ счетъ ошибочныя свѣдѣнія и что находящіеся въ его арміи Индійцы принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые давно уже признаются за цивилизованныхъ; въ тоже время онъ обвинялъ нѣмцевъ, что будто они убили многихъ Конфедератовъ, когда тѣ сдавались въ плѣнъ. Генералъ Зигель отрицалъ справедливость этого обвиненія, и съ своей стороны обвинялъ Конфедератовъ, будто они стрѣляли въ нѣмцевъ, которые предлагали сдаться въ плѣнъ. Какъ обыкновенно бываетъ, когда борящіеся крайне раздражены одинъ противъ другаго, каждая сторона оправдывала себя дѣйствіями противника. Впрочемъ послѣ этого мы не встрѣчаемъ Индійцевъ въ эту войну ни въ одномъ большомъ сраженіи. Говорятъ, что они мало принесли пользы въ битвѣ при Пи-Риджѣ; хотя они сражались храбро, но число ихъ было весьма не велико, и при томъ они были совсѣмъ не привычны къ регулярной войнѣ, а слѣдовательно и не могли служить большою помощію,

когда дѣло шло между столь значительными арміями. Разсказываютъ, что видъ артиллеріи и свистъ ядеръ поражали ихъ ужасомъ, хотя въ тоже время они по своему сражались съ достаточнымъ мужествомъ.

Число войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, и число убитыхъ и раненыхъ, было почти одинаковое съ обѣихъ сторонъ; если и была какая разница, то перевѣсъ былъ на сторонѣ Федералистовъ какъ относительно численности, такъ и относительно потери. Въ дѣлѣ участвовало съ каждой стороны до 16,000 человѣкъ, убитыхъ и раненыхъ было до 1,000. Главную свою потерю Федералисты понесли 7-го числа; Конфедератами же понесенъ былъ сильный уронъ на другой день отъ артиллерійскаго огня. Отраженіе Конфедератовъ отъ Пириджа (мы говоримъ отраженіе, такъ какъ все дѣло состояло въ томъ, что атаковали и атака не удалась) обезпечило за Федералистами обладаніе штатомъ Миссури. Еще тамъ и сямъ бродили шайки гверильясовъ, но уже долго послѣ этого во всемъ штатѣ не было никакихъ сколько нибудь значительныхъ столкновеній, за исключеніемъ дѣйствій на берегахъ рѣки Миссисипи.

Далеко къ западу отъ Арканзаса, по ту сторону Индійской территоріи, между песчаными холмами въ малонаселенныхъ округахъ Нью-Мексико,—и тамъ шла борьба между Сѣверомъ и Югомъ. Небольшой отрядъ Техасцевъ вторгся въ этотъ штатъ подъ начальствомъ генерала Сиблея. Федералистами командовалъ полковникъ Кэнби; силы его состояли частію изъ регулярныхъ войскъ, а частію изъ волонтеровъ. По недостатку въ водѣ и по причинѣ почти совершеннаго безплодія большей части страны употребленіе большихъ массъ войска было невозможно. Федералисты владѣли нѣкоторыми фортами и позиціями, изъ которыхъ Конфедераты не могли ихъ вытѣснить по неимѣнію достаточной для этого артиллеріи. Между обѣими сторонами происходили иногда сраженія, или правильнѣе ска-

зать стычки, въ открытомъ полѣ, которыя обыкновенно имѣли своимъ результатомъ то, что сторона, одержавшая верхъ, опустошала фермы и собирала контрибуціи съ Нью-Мексиканскихъ колонистовъ. Мѣстное населеніе мало принимало участія въ этой борьбѣ и вообще обнаруживало мало къ ней интереса; если оно и клонилось на какую либо сторону, то это на сторону Федералистовъ, потому вѣроятно, что они были сильнѣе и для мѣстныхъ жителей этой страны былъ разсчетъ оставаться вѣрными Союзу. Главная изъ бывшихъ въ этой странѣ стычекъ получила названіе сраженія при Вальвердѣ; она произошла 21-го февраля 1862 года между Техасцами подъ начальствомъ генерала Сиблея съ гарнизономъ форта Крэгъ подъ начальствомъ полковника Кэнби: Техасцы одержали верхъ, но однако не могли овладѣть самимъ фортомъ; впрочемъ послѣ этого успѣха они болѣе мѣсяца занимали главныя Нью-Мексиканскіе города, Санта-Фе и Альбукеркъ. Форты Уньонъ и Крэгъ оставались во власти Федералистовъ и гарнизоны этихъ фортовъ были довольно сильны, чтобъ предпринять весной наступательныя дѣйствія. Опять начались стычки, которыя кончились наконецъ тѣмъ, что генералъ Сиблей рѣшился выступить изъ штата съ своимъ отрядомъ, оставивъ Федералистамъ свои госпитали въ городахъ Санта-Фе, Альбукеркъ и Сорокко. Въ концѣ донесенія своего объ этой кампаніи, генералъ Сиблей высказываетъ мнѣніе, что обладаніе штатомъ Нью-Мексико можетъ имѣть политическое значеніе по географическому его положенію, но что самъ по себѣ онъ не стоитъ и четвертой части той крови и денегъ *), которыя были на него потрачены. Сосѣднія индійскія племена, Навойосы и Апахи, пользуясь бывшей тамъ безурядицей, уводили стада овецъ въ большомъ количествѣ, и хищничество ихъ наконецъ до такой степени уси-

*) Деньги эти состояли преимущественно изъ конфедератскихъ бумагъ.

лилось, что генералъ Сиблей рѣшился поощрять частныя противъ нихъ предпріятія и дозволилъ обращать ихъ въ рабство *). Нью-Мексико былъ слишкомъ отдаленъ отъ главнаго театра войны, чтобъ имѣть большую важность для которой либо изъ борящихся сторонъ. Для Конфедератовъ обладаніе имъ еще имѣло нѣкоторое значеніе, потому что открывало сообщеніе съ Тихимъ Океаномъ, но правительство ихъ въ то время не было въ состояніи тратить свои средства на столь дальнія предпріятія, такъ какъ оно нуждалось во всей своей энергіи для защиты самаго центра своей страны, которому угрожали большія непріятельскія силы, организованныя въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ.

---

*) Оффиціальное доносеніе генерала Сиблея.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

КАМПАНІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ВИРГИНІИ.

Успѣхи, которыми увѣнчалось федеральное оружіе въ первые мѣсяцы 1862 года, возбудили въ сѣверномъ населеніи чрезвычайный энтузіазмъ и высоко подняли его надежды, такъ что оно съ нетерпѣніемъ стало смотрѣть на видимое бездѣйствіе большой Виргинской или Потомакской арміи, какъ она стала называться съ того времени. Въ глазахъ народа молодой Наполеонъ (такъ было тогда въ модѣ называть Макъ-Клеллана) сдѣлалъ еще весьма немного. Конечно онъ создалъ армію изъ печальныхъ остатковъ, которые уцѣлѣли отъ Буль-Ронской битвы, образовалъ офицеровъ, организовалъ артиллерію и обозъ, и толпу людей, отданныхъ ему подъ начальство, превратилъ въ нѣчто похожее на солдатъ по виду и по дисциплинѣ; но всего этого было недостаточно не только для народа, но даже и для значительнаго большинства его представителей на конгрессѣ. Требовались дѣйствія болѣе блистательныя, и молодой Наполеонъ долженъ былъ на самомъ дѣлѣ оправдать данное ему прозваніе. Чѣмъ невѣжественнѣе были критики, тѣмъ большею горячностію отличались ихъ сужденія, и даже между людьми, занимавшими высокія положенія, до начала этой войны никогда не видавшими въ сборѣ ни одной

гады, изъ которыхъ каждая состояла изъ четырехъ полковъ, и какъ только войска успѣвали нѣсколько привыкнуть къ дисциплинѣ и строю, изъ бригадъ формировались дивизіи (въ дивизіи полагалось три бригады). Такимъ же порядкомъ шла организація артиллеріи и кавалеріи; впрочемъ послѣдняя далеко не достигала той цифры, какая была необходима по мнѣнію Макъ-Клеллана. Старая регулярная пѣхота собрана была съ отдаленныхъ мѣстъ и изъ нея былъ образованъ резервъ, который предназначалось употреблять только въ самыя критическія минуты; имѣть постоянно въ запасѣ такой резервъ считали крайне необходимымъ, такъ какъ армія состояла изъ неопытныхъ и недостаточно еще дисциплированныхъ рекрутъ. На организацію артиллеріи какъ Макъ-Клелланъ, такъ и другіе федеральные генералы обращали большое вниманіе. Въ іюлѣ 1861 года вся артиллерія состояла только изъ 9 и при томъ дурно снабженныхъ батарей; въ мартѣ же 1862 года она возросла до 92 батарей, въ которыхъ было 520 орудій, 52,500 человѣкъ артиллеристовъ и 11,000 лошадей, снабжена всѣмъ нужнымъ и совершенно готовая выступить въ поле, что очевидно свидѣтельствуетъ о замѣчательной дѣятельности артиллерійскаго управленія и энергіи начальника артиллеріи, генерала Бэрри. Полевыя батареи распредѣлялись на дивизіи, а не на бригады, по четыре на каждую дивизію, въ томъ числѣ по одной регулярной; въ резервной артиллеріи оставлено было 100 орудій. Составъ инженеровъ, въ высшей степени недостаточный, былъ значительно увеличенъ зачисленіемъ въ инженерное вѣдомство волонтерныхъ полковъ, которые состояли изъ людей болѣе или менѣе подготовленныхъ къ этого рода занятіямъ своею прежнею профессіей и своимъ воспитаніемъ. Всѣ инженеры подраздѣлялись на два различные разряда, на инженеровъ, собственно такъ называемыхъ, и на инженеровъ-топографовъ; въ послѣднихъ чувствовалась тѣмъ болѣе крайняя нужда, что плановъ вовсе не было и топографическія свѣдѣнія,

столь необходимыя для военныхъ операцій, едвали превосходили тѣ, какія имѣлись еще во времена Уашингтона *). Вѣдомство генералъ-квартирмейстера, медицинское, провіантское, все это надо было создать и организовать прежде чѣмъ приступать къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и въ то время, какъ Макъ-Клелланъ работалъ надъ этой организаціей, толпа обвиняла его въ праздности. Если федеральный главнокомандующій имѣвшій въ своемъ распоряженіи всѣ средства могущественной и богатой страны, для котораго былъ открытъ безпрепятственный подвозъ всего нужнаго изъ Европы, встрѣчалъ большія затрудненія для организаціи надлежащимъ образомъ своей арміи, то тѣмъ большія затрудненія предстояло преодолѣть тѣмъ, на долю которыхъ выпала организація арміи Юга. Мануфактурная промышленность Юга была весьма незначительна и недостатокъ въ этомъ отношеніи, по причинѣ блокады, могъ быть пополняемъ подвозомъ изъ Европы только въ весьма ничтожномъ размѣрѣ, и Южная армія далеко уступала Сѣверной во всемъ, что касается снаряженія, оружія, одежды, медикаментовъ и пр. Но Югъ имѣлъ также и свои преимущества: во главѣ его стоялъ человѣкъ въ высшей степени способный, населеніе было проникнуто глубокой рѣшимостію на борьбу, страна представляла большія удобства для обороны, и весь вопросъ былъ въ томъ, найдутся ли военачальники, способные съ помощію этихъ преимуществъ одолѣть матеріальное превосходство. По плану Макъ-Клеллана военныя операціи противъ Ричмонда должны были начаться съ нижней части Чизапикскаго залива занятіемъ Урбана на Рапаганнокѣ, къ которому могли подходить большія суда и который находился всего въ одномъ переходѣ отъ Уэстъ-Пуэнтѣ на рѣкѣ Йоркъ (эту рѣку Макъ-Клелланъ считалъ ключемъ всей стра-

*) Такъ за неимѣніемъ другихъ лучшихъ картъ, должны были обратиться къ картѣ Йорктоунскаго полуострова, составленную еще во времена Уашингтона.

ны) и въ трехъ отъ Ричмонда. Окрестная мѣстность была не такъ густо покрыта лѣсомъ, какъ окрестности Уашингтона, почва была болѣе песчаная, слѣдовательно въ весеннее время представляла менѣе затрудненія для военныхъ операцій и притомъ весна начиналась тамъ ранѣе почти двумя недѣлями. Занятіе Урбана должно было вынудить Конфедератовъ оставить Мэнэссескую линію для прикрытія Ричмонда и Норфолька, а также для защиты Йорктоунскаго полуострова, и покинуть свои батареи на нижнемъ Потомакѣ, которыя съ самаго начала войны держали въ полублокадѣ капитолій, и если не сдѣлали большаго вреда, то были оскорбленіемъ могуществу Сѣвера. Но планъ этотъ не былъ одобренъ Линкольномъ; онъ боялся чтобы въ то время, какъ федеральная армія будетъ оперировать въ заливѣ, Конфедераты не сдѣлали попытки овладѣть Уашингтономъ, и предпочиталъ тотъ простой планъ, по которому армія должна была двинуться съ своихъ позицій вокругъ Александріи прямо на Буль-Ронскія укрѣпленія непріятеля. Даже не посовѣтовавшись съ генераломъ, котораго самъ сдѣлалъ главнокомандующимъ арміею, 27-го января издалъ онъ приказъ, что 22-го февраля должно послѣдовать общее движеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ противъ бунтовщиковъ и что „оставивъ такую часть Потомакской арміи, какая нужна для безопасности Уашингтона, остальныя за тѣмъ войска предпримутъ экспедицію съ цѣлію овладѣть тѣмъ пунктомъ юго-западной желѣзной дороги, который извѣстенъ подъ названіемъ Manesses Junction; подробности предоставляются на опредѣленіе главнокомандующаго, но во всякомъ случаѣ экспедиція эта должна послѣдовать, если не ранѣе, то никакъ не позже 22-го февраля.“ Макъ-Клелланъ счелъ себя обязаннымъ представить свои возраженія противъ этихъ распоряженій и настаивалъ на необходимости принять другой образъ дѣйствія. Его доводы подѣйствовали на Линкольна, и онъ приказалъ сдѣлать ближайшее дознаніе, какія средства потребуются для передви-

женія арміи съ позицій ея вокругъ Александріи на нижній Чизапикъ; но въ то же время онъ съ такой энергіей настаивалъ на необходимости разрушить батареи Конфедератовъ на нижнемъ Потомакѣ, что Макъ-Клелланъ долженъ былъ сдѣлать рекогносцировку и представить особый докладъ о томъ, какимъ образомъ можно этого достигнуть. Докладъ этотъ подтверждалъ еще прежде высказанное имъ мнѣніе, что для атаки этихъ батарей придется употребить въ дѣло весьма значительныя силы и что это, по всей вѣроятности, повлечетъ за собой общее сраженіе въ такой мѣстности и при такихъ условіяхъ, которыя для Федералистовъ весьма невыгодны. Въ это время Уашингтонъ не только былъ отчасти блокированъ съ юга, но вслѣдствіе занятія Конфедератами Балтиморо-Огайской желѣзной дороги было также прервано его прямое сообщеніе съ Западомъ. Возстановить это сообщеніе было въ глазахъ Линкольна не менѣе важно, какъ и очистить нижній Потомакъ, и для достиженія этого, по мнѣнію Макъ-Клеллана, необходимо было занять Уинчестеръ и Страсбургъ. Еще въ самомъ началѣ года и та, и другая сторона, и федеральныя войска охранявшія верхній Потомакъ, и дивизія Джаксона (Стоневаля), защищавшая Уинчестеръ, дѣлали рекогносцировки, которыя обыкновенно кончались незначительными стычками. 3-го января федеральныя войска, занимавшія Бэтъ, вынуждены были отступить къ Ганкоку и даже далѣе за этотъ городъ, который такимъ образомъ нѣкоторое время былъ во власти Конфедератовъ. 7-го числа того же мѣсяца полковникъ Келлей двинулся впередъ отъ Ромнея съ одной бригадой, напалъ въ расплохъ на конфедеративныя войска, стоявшія на рѣкѣ малый Кэкэпонъ, и оттѣснилъ ихъ назадъ; потеря при этомъ съ обѣихъ сторонъ была незначительная. Такія отдѣльныя и совершенно независимыя операціи не только дозволялись, но даже и поощрялись въ главной квартирѣ федеральной арміи; на нихъ смотрѣли, какъ на средство пріучить войска къ перене-

сенію лишеній и трудностей похода, и дѣйствительно эти предпріятія соединены были съ значительными трудностями, потому что тогда въ Западной Виргиніи было еще снѣжно и холодно. 20-го февраля дивизія генерала Бэнкса и двѣ бригады дивизіи генерала Седжвика перешли Потомакъ въ Гасперсъ-Ферри, а одна бригада этой послѣдней дивизіи оставлена была на лѣвомъ берегу для охраненія Потомака между Гритъ-Фэльсомъ и рѣкою Монокэси. Это движеніе дало возможность Конфедератамъ приняться за возстановленіе моста желѣзной дороги въ Гасперсъ-Ферри и открыть движеніе по этой дорогѣ до Ганкока.

Около этого времени, или нѣсколько ранѣе, произошла перемѣна въ военномъ министерствѣ. Камеронъ вышелъ въ отставку и былъ назначенъ посланникомъ въ С. Петербургъ, а на мѣсто его поступилъ Стантонъ. По случаю выхода Камерона въ отставку, Линкольнъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ благодарилъ его за труды по военному министерству; впрочемъ были люди (можетъ быть политическіе враги), которые утверждали, что будто Камеронъ вышелъ въ отставку по случаю нѣкоторыхъ безпорядковъ, обнаружившихся въ его министерствѣ, и что назначеніе его посланникомъ въ С. Петербургъ было нѣчто въ родѣ почетной ссылки. Новый военный министръ, Стантонъ, питалъ повидимому, такое же довѣріе и дружественное расположеніе къ Макъ-Клеллану, какъ и его предшественникъ, но между тѣмъ нѣкоторыя мѣры, послѣдовавшія вслѣдъ за его назначеніемъ, свидѣтельствовали совершенно противное и обнаруживали стремленіе ограничить власть главнокомандующаго. Мы уже говорили о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, которыя были сдѣланы не только безъ совѣта, но даже и безъ вѣдома главнокомандующаго; вслѣдъ за тѣмъ послѣдовали два другія распоряженія, которыя повидимому исходили прямо отъ Линкольна, но по всей вѣроятности были дѣломъ военнаго министра. Одно изъ нихъ относилось къ внут-

ренней организации арміи: имъ установлялось раздѣленіе арміи на корпуса и назначались командиры корпусовъ. Распоряженіе это было сдѣлано безъ всякаго предварительнаго совѣщанія съ главнокомандующимъ, и хотя оно отчасти согласовалось съ его видами, но не совсѣмъ, такъ какъ въ немъ заключалось назначеніе нѣкоторыхъ высшихъ чиновъ арміи, которое Макъ-Клелланъ находилъ нужнымъ отложить, пока опытъ кампаніи не укажетъ людей, наиболѣе для этого способныхъ. Очевидно, что распоряженіе это было сдѣлано съ цѣлію ослабить власть главнокомандующаго, что подтверждаетъ послѣдовавшее вслѣдъ за тѣмъ другое распоряженіе отъ 8-го марта, 1862, № 3:

„Въ базисѣ операцій Потомакской арміи не иначе могутъ быть сдѣланы какія либо измѣненія, какъ оставивъ въ Уашингтонѣ и округахъ его такое количество войска, которое, по мнѣнію главнокомандующаго и корпусныхъ командировъ, будетъ признано необходимымъ для его безопасности. Пока навигація по Потомаку отъ Уашингтона къ Чизапикскому заливу не будетъ очищена отъ непріятельскихъ батарей и другихъ препятствій, или пока президентъ не дастъ на то особаго дозволенія, до тѣхъ поръ отъ Потомакской арміи для операцій на какомъ либо новомъ базисѣ не можетъ быть отдѣлено болѣе двухъ корпусовъ (около 50,000 человѣкъ). Движеніе, какое главнокомандующій найдетъ нужнымъ сдѣлать для перемѣщенія базиса операцій въ Чизапикскій заливъ, должно начаться не позже 18-го марта и точное исполненіе этого возлагается на отвѣтственность главнокомандующаго. Арміи и флоту вмѣняется въ обязанность немедленно употребить всѣ усилія для овладѣнія непріятельскими баттареями на Потомакѣ, между Уашингтономъ и Чизапикскимъ заливомъ.“

Абраамъ Линкольнъ.

Распоряженіе это, не смотря на свой повелительный тонъ, оказалось совершенно невыполнимымъ, по недостатку перевозочныхъ средствъ, которыя находились подъ непосредственнымъ

контролемъ военнаго министра, по этой причинѣ оно осталось безъ исполненія; организація корпусовъ была также отложена, а между тѣмъ, вслѣдствіе новыхъ свѣдѣній, полученныхъ Макъ-Клелланомъ о положеніи непріятеля, Потомакская армія 9-го марта двинута была впередъ. Въ главной квартирѣ Федералистовъ получено было положительное извѣстіе, что конфедеративный генералъ Іосифъ Джонстонъ *) намѣренъ отступить отъ Мэнэссеской линіи и сосредоточить свою армію въ такой позиціи, которая давала бы ему возможность подать помощь генералу Магродеру, командовавшему войсками въ Йорктоунскомъ полуостровѣ, въ случаѣ если нападеніе, будетъ направлено на него а также остановить движеніе непріятеля, въ случаѣ если онъ сдѣлаетъ попытку подойдти къ Ричмонду отъ Раппаганнока. Въ виду этого движенія конфедеративной арміи и не имѣя еще подъ рукой перевозочныхъ средствъ, необходимыхъ для перемѣщенія базиса операціи въ Чизапикскій заливъ, генералъ Макъ-Клелланъ далъ приказаніе Потомакской арміи двинуться съ ея позицій впередъ по направленію къ Сентревилю.

Причины, побудившія къ этому движенію, всего лучше объясняются собственными словами Макъ-Клеллана въ его донесеніи: „занятіе оставляемыхъ непріятелемъ позицій даетъ весьма удобный случай нѣсколько пріучить войска къ походу и бивуакамъ и освободиться отъ того излишняго багажа и разныхъ принадлежностей, которые неизбѣжны, какъ только армія простоитъ довольно долгое время на одномъ мѣстѣ. Движеніе къ Мэнэссесу и назадъ нисколько не замедлитъ отправленіе войскъ въ нижній Чизапикъ, такъ какъ необходимыя для этого транспортныя суда не будутъ въ готовности прежде извѣстнаго времени, и притомъ это движеніе представляетъ полезный пе-

*) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ генераломъ Сиднеемъ Джонстономъ который командовалъ западною конфедеративной арміей.

лишили федеральную армію всякой возможности воспользоваться этой дорогой. Мѣстность, и безъ того малонаселенная, была до такой степени истощена пребываніемъ конфедеративной арміи, что не въ состояніи была даже продовольствовать, сравнительно, весьма незначительный отрядъ Стонмэна, который поэтому и не могъ отдаляться отъ своихъ запасовъ.

Во время этого движенія Потомакской арміи, когда главная квартира ея находилась въ небольшомъ селеніи Ферфаксъ-Куртъ-Гаузѣ, одинъ изъ адъютантовъ Макъ-Клеллана обратилъ вниманіе своего главнокомандующаго на номеръ газеты „National Intelligencer", въ которомъ напечатанъ былъ слѣдующій приказъ:

Уашингтонъ, 11 марта, 1862.

(Военный приказъ президента, № 3).

По случаю выступленія въ походъ съ Потомакскою арміей, генералъ Макъ-Клелланъ освобождается отъ начальствованія надъ прочими округами, сохраняя за собой только начальство надъ округомъ Потомака. Военные округи, состоящіе подъ начальствомъ генераловъ Галлека и Гунтера, и та часть округа генерала Буэля, которая лежитъ къ западу отъ линіи, проведенной съ сѣвера на югъ чрезъ Ноксвиль (Теннеси), должны составлять отнынѣ одинъ Миссиссипійскій округъ и состоять подъ начальствомъ генерала Галлека. Страна къ западу отъ Потомакскаго округа и къ востоку отъ Миссиссипійскаго образуетъ изъ себя особый округъ, который получаетъ названіе горнаго и поступаетъ подъ начальство генералъ-майора Фремона. Всѣ командующіе округами, по полученіи сего приказанія, должны сноситься прямо и безотлагательно съ военнымъ министерствомъ, подробно донося обо всемъ, происходящемъ въ ихъ округахъ."

„Абраамъ Линкольнъ."

Трудно повѣрить, чтобы такое важное распоряженіе, которое въ сущности лишало Макъ-Клеллана главнаго начальства надъ арміей, было сдѣлано, не только не предувѣдомивъ его объ этомъ заранѣе, но даже и безъ формальнаго ему сообщенія о намѣреніи президента. Макъ-Клелланъ узналъ изъ газетъ, что онъ уже болѣе не главнокомандующій. Линкольнъ все время былъ съ нимъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и даже, за нѣсколько дней до этого, когда уже у него былъ въ головѣ этотъ coup d'état, онъ выказывалъ самое дружественное къ нему расположеніе. Онъ далъ ему уѣхать изъ Уашингтона и тогда отдалъ этотъ приказъ, которымъ лишалъ его власти. Конечно, ни одинъ европейскій государственный человѣкъ не поступилъ бы такимъ образомъ. Макъ-Клелланъ, безропотно подчинился этому распоряженію, и выразилъ готовность служить во всякой должности, какую президенту будетъ угодно на него возложить. Такой образъ дѣйствій по отношенію къ Макъ-Клеллану только въ одномъ случаѣ могъ бы быть оправданъ, еслибы Линкольнъ и его совѣтники имѣли какое нибудь основаніе подозрѣвать генерала въ намѣреніи употребить свое вліяніе для того, чтобъ отстранить правительство и провозгласить военную диктатуру, и были бы вынуждены стараться косвеннымъ образомъ ослабить его власть. не имѣя возможности напасть на нее прямо; но на генерала никогда, какъ кажется, не возводили подобнаго обвиненія.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ весь исходъ этой кампаніи. Была сдѣлана большая рекогносцировка до рѣки Рапаганнокъ; для охраненія Менессескихъ позицій оставлена была часть корпуса генерала Сомпера впредь до смѣны другими войсками, главныя же силы арміи 11-го марта направлены были обратно

---

*) Въ 1862 году генералъ Макъ-Клелланъ какъ истый демократъ былъ единственный изъ всѣхъ сѣверныхъ генераловъ, о которомъ населеніе юга отзывалось съ уваженіемъ.

къ Александріи, отдуда предполагалось отправить ихъ на судахъ въ крѣпость Монроэ. Не смотря на всю кратковременность этой кампаніи, федеральная армія успѣла нѣсколько деморализироваться; беззаботность офицеровъ и совершенно невоинственный видъ полковъ во время похода не могли не поразить всякаго европейца, который видалъ регулярныя арміи Англіи и континента.

31-го марта собрался военный совѣтъ въ Фэрфаксъ-Куртъ-Гаузѣ по случаю послѣдняго распоряженія президента. Онъ состоялъ изъ корпусныхъ командировъ Макъ-Доуэля, Сомнера, Генцельмана и Кейса. Вотъ его заключеніе:

„I. Такъ какъ непріятель отступилъ отъ Менессеса къ Гордонсвилю за рѣки Рапаганнокъ и Рапиданъ, то корпусные командиры признаютъ за лучшее начать операціи съ Ольдъ-Пуэнтъ-Комфорта, между рѣками Йоркъ и Джемсъ; при этомъ предполагается: во 1-хъ, что будетъ устранена всякая опасность, какою можетъ угрожать непріятельское судно Мерримакъ; во 2-хъ, что въ Уашингтонѣ и Александріи готовы достаточныя средства для немедленной отправки войска внизъ по Потомаку на новый базисъ операцій; въ 3-хъ, что имѣется достаточная морская сила для того, чтобы заставить замолчать непріятельскія батареи на рѣкѣ Йоркъ, или по крайнѣй мѣрѣ, оказать для достиженія этого дѣйствительную помощь; въ 4-хъ, что для прикрытія Уашингтона будетъ оставлено достаточное количество войска, которое бы совершенно обезопасило его на случай, еслибъ непріятель сталъ угрожать съ этой стороны (принято единогласно).

„II: Если первое предположеніе не можетъ быть исполнено, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ двинуться какъ можно скорѣе противъ непріятеля за рѣку Рапаганнокъ; при этомъ необходимо снабдить армію всѣмъ нужнымъ для возстановленія мостовъ, починки рельсовъ, вообще всѣмъ, что только можетъ потребоваться для того, чтобъ она могла пользоваться желѣзными доро-

гами Александрійско-Оранжской и Ричмондо-Аквійской (принято единогласно). N. B. Снабдивъ всѣ форты праваго берега Потомака надлежащими гарнизонами и занявъ форты лѣваго берега, для прикрытія Уашингтона со стороны Виргиніи достаточно будетъ 25,000 человѣкъ (мнѣніе Кейса, Генцельмана и Макъ-Доуэля). Для защиты Уашингтона достаточно 40,000 человѣкъ (мнѣніе Сомнера).

Макъ-Клелланъ вполнѣ согласился съ этими заключеніями военнаго совѣта и немедленно сообщилъ ихъ въ военное министерство. На другой же день полученъ былѣ слѣдующій отвѣтъ.

Генералъ-майору Макъ-Клеллану.

Военное министерство, 13 марта 1862.

Разсмотрѣвъ планъ операцій, который вы составили сообща съ корпусными командирами, президентъ не имѣетъ сдѣлать на него никакихъ возраженій и предлагаетъ вамъ при исполненіи его принять въ руководство слѣдующее:

1) Оставить для охраненія Менессеской позиціи такое количество войска, чтобы непріятель не могъ снова ею завладѣть.

2) Совершенно обезопасить Уашингтонъ.

3) Свободное за тѣмъ войско двинуть внизъ по Потомаку, избравъ базисомъ операцій крѣпость Монроэ или другой какой либо пунктъ, или же, смотря по обстоятельствамъ, направить его для преслѣдованія непріятеля по тому пути, по которому онъ отступилъ.

Эдвинъ Стантонъ

Военный министръ.

Такимъ образомъ перенесеніе военныхъ операцій въ Йорктоунскій полуостровъ было подъ извѣстными условіями одобрено и военнымъ совѣтомъ, и президентомъ, и генералъ Макъ-Клелланъ сталъ немедленно готовиться къ его выполненію. Онъ далъ генералъ Бэнксу подробную инструкцію, въ которой указывалъ на необходимость укрѣпить мѣстность кругомъ Менессеса, исправить желѣзную дорогу отъ Уашингтона къ Менессесу и Страсбургу для возстановленія по ней сообщенія съ Шенандойской долиной, поставить сильный гарнизонъ въ Страсбургѣ и Менессесѣ, держать пикеты до самаго Уаррингтона и на всей линіи Рапаганнока и имѣть постоянно конные патрули въ Шенандойской долинѣ, въ Оккокуанѣ и по направленію къ Лисбургу, для того чтобъ. непріятель не могъ обойдти федеральныя войска. Касательно защиты Уашингтона также даны были имъ подробныя приказанія генералу Уадсворту. Въ приказаніяхъ этихъ обращалось особенное вниманіе на содержаніе въ должномъ порядкѣ фортовъ и ихъ вооруженія, а также желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, депо, мостовъ и перевозочныхъ средствъ, на охраненіе дорогъ, ведущихъ къ Уашингтону, посредствомъ авангардовъ, и на облегченіе передвиженія войскъ, назначенныхъ для Потомакской арміи. Изъ этихъ приказаній Макъ-Клеллана видно, что онъ считалъ дивизію Бэнкса въ числѣ войскъ, отдѣленныхъ отъ Потомакской арміи для защиты Уашингтона; такимъ образомъ вмѣстѣ съ этой дивизіей число всѣхъ войскъ, охранявшихъ Уашингтонъ, простиралось до 73,456 человѣкъ *) и при нихъ 109 орудій легкой и 32 тяжелой артиллеріи; кромѣ того ожидалось еще 4,000 человѣкъ изъ Нью-Йорка.

---

*) Вотъ какъ было распредѣлено это войско: въ Уаррентонѣ 7,780 человѣкъ, въ Менессесѣ 10,859, въ Шенандоѣ 38,467; на нижнемъ Потомакѣ 1,350, подъ начальствомъ генерала Уадсворта 18,000, всего 73,456 человѣкъ (Донесеніе генерала Макъ-Клеллана).

Здѣсь необходимо остановиться на одномъ событіи, которое совершилось во время движенія Потомакской арміи къ Менессесу и не только обратило на себя всеобщее внимание въ Америкѣ, но и произвело совершенный переворотъ въ европейской морской тактикѣ. Въ Гэмптонскомъ рейдѣ, близь крѣпости Монроэ, откуда отправлялись экспедиціи на морской берегъ юга, былъ въ сборѣ значительный флотъ. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: Кумберлэндъ 24 орудія, Конгрессъ 50 орудій, Св. Лауренсъ 50 орудій, 40-пушечные пароходы-фрегаты Миннесота и Роанокъ. Всѣмъ этимъ флотомъ командовалъ командиръ Роанока Мэрстонъ. Кумберлэндъ и Конгрессъ стояли близь Ньюпортъ-Ньюса, около трехъ сотъ ярдовъ отъ берега, послѣдній на двѣсти ярдовъ къ югу отъ перваго; прочія же суда стояли на якорѣ близь крѣпости Монроэ, около девяти миль къ востоку отъ Ньюпортъ-Ньюса. Офицеры федеральнаго флота знали, что потопленный ими въ Норфолькѣ фрегатъ Мерримакъ перестроенъ Конфедератами, но въ чемъ состояла эта перестройка, имъ было совершенно неизвѣстно. Еще въ іюнѣ 1861 г. составленъ былъ проектъ перестроить это судно въ паровую батарею, непроницаемую для ядеръ, и тогда же составитель этого проэкта, лейтенантъ Брукъ, для приведенія его въ исполненіе былъ отправленъ въ Норфолькское адмиралтейство и принялся за работу вмѣстѣ съ Уилліамсономъ и Портеромъ. Надводная часть судна была срѣзана, концы его затоплены, бока обиты желѣзомъ, которое было изготовлено на Тридигэрскомъ желѣзномъ заводѣ въ Ричмондѣ. Сдѣланы были опыты, какое сопротивленіе можетъ оказать это желѣзо выстрѣламъ, и уголъ наклоненія боковъ былъ принаровленъ такъ, чтобы сдѣлать эти бока наименѣе уязвимыми; все судно имѣло видъ потопленнаго дома, у котораго только одна дымовая труба виднѣлась изъ воды; концы судна и верхъ каюты были подъ водой. Къ этому судну кромѣ того придѣланъ былъ таранъ, такъ что оно могло служить въ одно время и батареей, и машиной для потоп-

ленія судовъ. Перестроенный такимъ образомъ Мерримакъ перекрещенъ былъ въ Виргинію. Вооруженіе его состояло изъ десяти орудій *), которыя были небольшаго калибра по сравненію съ тѣми, какія въ послѣднее время вошли въ употребленіе у Американцевъ, а машина его слишкомъ слаба по сравненію съ его объемомъ.

8-го марта, въ 11 часовъ утра, Виргинія или Мерримакъ (послѣднее названіе болѣе извѣстно) выступилъ изъ Норфолькскаго адмиралтейства и направилось къ Гэмптонскому рейду подъ начальствомъ капитана Буханана, который до начала войны служилъ въ Уашингтонскомъ адмиралтействѣ. Около часу по полудни было оно усмотрѣно сторожевыми судами федеральнаго флота и командиръ Роанока, капитанъ Мэрстонъ, немедленно далъ приказаніе своимъ суднамъ Миннесотъ и Лауренсу сняться съ якоря, что и было сейчасъ же исполнено съ помощію буксирныхъ пароходовъ. Кумберлэндъ и Конгрессъ также увидали его во время, повернулись къ нему кормовою частію и приготовились къ бою. Между тѣмъ Мерримакъ приближался, сопровождаемый 6-ти-пушечнымъ Патрикъ-Генри и однопушечными Джемстоунъ, Ралей, Бофоръ и Тизеръ. Шелъ онъ не очень скоро, менѣе пяти узловъ въ часъ. На разстояніи одной мили Кумберлэндъ открылъ по немъ огонь изъ своихъ орудій, но не могъ сдѣлать никакого вреда, и тотъ продолжалъ спокойно приближаться, не отвѣчая на выстрѣлы. Подойдя къ Конгрессу, онъ выстрѣлилъ въ него изъ своего носоваго орудія и обошелъ его съ правой стороны, при чемъ принялъ отъ него залпъ и отвѣчалъ тѣмъ же. Потомъ онъ направилъ свой огонь на Кумберлэндъ, который сдѣлалъ по немъ нѣсколько залповъ, но безъ успѣха, потому что ядра отскакивали отъ его брони, какъ резиновые мячики **). Онъ все продолжалъ подвигаться

*) Одно орудіе на носу, одно на кормѣ и восемь по бортамъ.

**) Показаніе одного изъ матросовъ Кумберлэнда. 272, Rebellion Record.

впередъ, и Кумберлэндъ, не имѣя возможности уйдти отъ него, получилъ ударъ въ штирбордъ; ударъ этотъ пробилъ у него большую дыру въ боку близь ватеръ-линіи и съ большою силой осадилъ его назадъ на якори. Нанеся этотъ ударъ, Мерримакъ попятился назадъ и сдѣлалъ по немъ залпъ, при чемъ убилъ пять человѣкъ. Кумберлэндъ не переставалъ отвѣчать на его выстрѣлы,хотя вода входила уже въ дыру, пробитую тараномъ. Сраженіе продолжалось еще около получасу. Мерримакъ держался въ трехъ-стахъ ярдахъ отъ Кумберлэнда и каждый его выстрѣлъ наносилъ вредъ деревянному судну. На Кумберлэндѣ сдѣлался пожаръ въ передней его части отъ одной изъ гранатъ, брошенныхъ Мерримакомъ, и экипажу стоило большихъ усилій, чтобъ затушить его. Но не смотря ни на пожаръ, ни на опасность потонуть, которая съ каждой минутой все болѣе увеличивалась, экипажъ Кумберлэнда не переставалъ стрѣлять подъ страшнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій. Судно между тѣмъ все болѣе и болѣе погружалось и вода начала заливать его со всѣхъ сторонъ. Когда наконецъ всякое сопротивленіе сдѣлалось невозможнымъ, тѣ изъ экипажа, которые оставались еще невредимы, стали искать спасенія. Нѣкоторымъ удалось спастись вплавь, другіе были приняты на лодки, высланныя съ берега, большая же часть раненыхъ потонула. Изъ 400 человѣкъ экипажа спаслось не болѣе 200 или 250. Флагъ все время не былъ спущенъ. Кумберлэндъ потонулъ, корпусъ его сѣлъ на мель 54 фута глубины, и только флагъ его развѣвался надъ водой. Всѣ единогласно свидѣтельствовали о мужествѣ, какое выказали въ этомъ дѣлѣ экипажъ Кумберлэнда и начальствовавшій имъ лейтенантъ Моррисъ. Капитанъ же этого судна Рэдфордъ былъ въ это время въ отсутствіи; онъ находился на Роанокѣ по одному слѣдственному дѣлу и, не смотря на всѣ старанія, не успѣлъ во время попасть на свое судно, а съ берега былъ свидѣтелемъ, какъ оно пошло ко дну.

Потопивъ своего перваго противника, Мерримакъ напалъ

на Конгрессъ, который долженъ былъ теперь одинъ выдержать съ нимъ борьбу, такъ какъ ни Миннесота, вставшая на мель около полуторы мили отъ Ньюпортъ-Ньюса, ни Роанокъ, ни Лауренсъ, по недостаточной глубинѣ воды, не могли подойдти на довольно близкое разстояніе, чтобъ оказать ему помощь; впрочемъ такъ какъ всѣ эти суда были деревянныя, то едва ли бы они и были въ состояніи оказать помощь сколько нибудь дѣйствительную. Мерримакъ остановился въ 250 ярдахъ отъ Конгресса, и сталъ стрѣлять продольными выстрѣлами, между тѣмъ какъ одинъ изъ сопровождавшихъ его пароходовъ открылъ огонь по кормовой части штирборда; Джемстоунъ и Патрикъ-Генри также наносили Конгрессу чувствительный вредъ. Много людей изъ экипажа было убито, а въ числѣ ихъ и командиръ судна, лейтенантъ Смитъ; начальство надъ Конгрессомъ принялъ лейтенантъ Пиндиргрестъ. Конгрессъ могъ дѣйствовать противъ Мерримака только двумя орудіями, а вся прислуга при этихъ орудіяхъ была въ скоромъ времени перебита. Видя, что всякое сопротивленіе безполезно и что на помощь нѣтъ никакой надежды, лейтенантъ Пиндиргрестъ приказалъ спустить флагъ. Тогда съ Мерримака выслана была лодка, а вслѣдъ за ней буксирный пароходъ, съ требованіемъ, чтобы экипажъ пересѣлъ на него, такъ какъ Конгрессъ рѣшено сжечь. Въ это время береговая артиллерія открыла огонь по буксирному пароходу, не смотря на то, что Конгрессъ спустилъ уже флагъ. Буксирный пароходъ вернулся назадъ и Мерримакъ снова открылъ огонь по Конгрессу. Пустивъ нѣсколько гранатъ, онъ направился противъ Миннесоты, и тогда уцѣлѣвшіе изъ 200 человѣкъ экипажа, находившагося на Конгрессѣ, переправлены были на лодкахъ на берегъ, а самое судно было подожжено экипажемъ или гранатами Мерримака и около полуночи взлетѣло на воздухъ. Между тѣмъ Мерримаку не удалось, по причинѣ мелководья, подойдти къ Миннесотѣ на довольно близкое разстояніе, чтобы съ успѣхомъ дѣйствовать

противъ нея изъ своихъ орудій; сопровождавшія его канонерки открыли огонь съ дальняго разстоянія и нанесли незначительный вредъ, но вынуждены были отступить назадъ предъ огнемъ болѣе тяжелыхъ орудій Миннесоты, которая между тѣмъ не переставала стрѣлять по Мерримаку изъ своей 10-дюймовой колумбіады, но безъ всякаго видимаго результата. Около семи часовъ пополудни Мерримакъ и двѣ канонерскія лодки, сопровождавшія его при атакѣ Миннесоты, отступили назадъ и направились въ Норфолькъ. Необычайное торжество Мерримака вызвало въ Конфедераціи тѣмъ болѣе великій восторгъ, что море было до сихъ поръ исключительной монополіей сѣвера. Возвратясь въ Норфолькъ, на ночь 8 числа, Мерримакъ возвѣстилъ, что на слѣдующее утро онъ намѣренъ уничтожить Миннесоту и потомъ будетъ продолжать бой съ первымъ федеральнымъ судомъ, какое только встрѣтитъ. Потеря его состояла изъ двухъ убитыхъ и восьми раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и капитанъ Бухананъ, который обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ много мужества и искуства. У двухъ изъ его орудій были отбиты дула; якорь и флагштоки были повреждены; дымовая и паропроводная трубы, носъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ броня пробиты ядрами,—вообще же онъ потерпѣлъ мало вреда и только таранъ его былъ значительно поврежденъ. Никакая храбрость, никакое искуство не могли противъ него ничего сдѣлать, и бѣгство было, повидимому, единственнымъ средствомъ спасенія. Миннесота стояла на мели и ожидала своей гибели. Ни откуда, казалось, нельзя было ожидать никакой помощи, какъ вдругъ, въ эту критическую минуту, около 10 часовъ пополудни, вошло въ Гэмптонскій рейдъ на всѣхъ парахъ небольшое судно, по внѣшнему виду весьма незначительное и походившее болѣе на паромъ, чѣмъ на военное судно. Оказалось, что это была только что вновь выстроенная желѣзная батарея, которая называлась Мониторъ. Ея немедленно направили на помощь къ стоявшей на мели Миннесотѣ,

и въ два часа утра 9-го числа она уже стояла къ ней бортъ о бортъ. Капитанъ и экипажъ Миннесоты хотя и не знали еще неиспробованную силу Монитора, но видѣли, что, по крайней мѣрѣ, у нихъ есть товарищъ, который будетъ бороться вмѣстѣ съ ними противъ неуязвимаго врага. Мониторъ не походилъ ни на одно судно, какія до сихъ поръ употреблялись на войнѣ. Палуба его была безъ бортовъ и возвышалась надъ водой всего на два фута; на ней устроена была башня около девяти футовъ высоты, а на кормѣ небольшое помѣщеніе для руleваго (пилот-гаузъ), имѣвшее видъ ящика. Все его вооруженіе состояло изъ стоявшихъ въ башнѣ двухъ одиннадцати дюймовыхъ 168 фунтовыхъ Дальгреновыхъ орудій. Онъ былъ выстроенъ въ Нью-Йоркѣ капитаномъ Эриксономъ и спущенъ на воду 30-го января; сначала сильно сомнѣвались, будетъ ли онъ держаться на водѣ, но на опытѣ онъ оказался хорошимъ пловцомъ, и 27-го февраля выступилъ изъ Нью-Йорка подъ начальствомъ лейтенанта Вурдена. Не смотря на сильный вѣтеръ онъ благополучно пришелъ въ крѣпость Монроэ въ ту самую минуту, когда въ немъ была крайняя нужда *). Всю ночь онъ стоялъ близь Миннесоты, между нею и крѣпостью Монроэ, и слѣдовательно не могъ быть видѣнъ съ судовъ, шедшихъ отъ Норфолька. Мерримакъ не зналъ, что ему предстоитъ борьба съ новымъ противникомъ, и не исправивъ поврежденій, кото-

*) Описаніе Монитора: Мониторъ состоялъ изъ двухъ частей, верхней и нижней; верхняя часть надводная была непроницаема для ядеръ. Длина верхней части 172 фута, нижней 142 ф. Толщина верхней части 3 ф., нижней 6 ф. 6 д. Ширина верхней части 41 ф. 4 д., нижней въ верху 36 ф., на днѣ 18 ф. Бока верхней части сдѣланы были изъ дубу въ 25 дюймовъ толщины, и обиты желѣзными листами толщиною въ 8 дюймовъ, съ утолщеніемъ у пушечныхъ портовъ до 11 дюйм. Палуба изъ 8 дюйм. дуба обита 2 дюймовымъ желѣзомъ. Помѣщеніе для руleваго (пилот-гаузъ), которое находили еще недостаточно сильнымъ, сдѣлано было изъ 9 дюймоваго кованаго желѣза. Мониторъ сидѣлъ въ водѣ 10 футовъ. Высота башни 10 футовъ, діаметръ 21 ф. Вооруженіе состояло изъ 2-хъ Даль-

рыя получилъ наканунѣ, около 6 часовъ утра 9-го числа обогнулъ мысъ при устьѣ рѣки Елизаветы. Его сопровождали Йорктоунъ и Джемстоунъ. Капитанъ Миннесоты сейчасъ же повернулся къ нему кормовою частію и готовился бороться до послѣдней крайности, предпочитая лучше уничтожить свое судно, чѣмъ отдать его непріятелю. Мерримакъ пошолъ сначала по направленію къ Ринъ-Рэнсу и потомъ вошелъ въ главный форватеръ Гэмптонскаго рейда. Тогда Мониторъ всталъ между имъ и Миннесотой, прикрывая послѣднюю, сколько было можно, незначительнымъ своимъ корпусомъ, который представлялъ рѣзкій контрастъ съ большимъ корпусомъ Мерримака **). Не только весь экипажъ федеральнаго флота, но и гарнизонъ крѣпости Монроэ, и войска, стоявшія лагеремъ на берегу, ожидали съ крайнимъ любопытствомъ предстоявшаго боя. Конфедераты смотрѣли на новаго врага съ баттарей на Суэльскомъ мысѣ. Оба судна, не зная взаимно своихъ силъ, медленно приближались другъ къ другу. На разстояніи около ста ярдовъ Мониторъ открылъ огонь, и Мерримакъ немедленно отвѣчалъ тѣмъ же. Сначала обѣ стороны поддерживали весьма живой огонь, но потомъ, когда увидали силу другъ друга, стали стрѣлять медленнѣе и тщательнѣе цѣлить, то сходясь ближе, то опять расходясь; разстояніе между ними мѣнялось отъ 50 до 200 ярдовъ. Мониторъ имѣлъ болѣе скорый ходъ и легче маневрировалъ, чѣмъ его противникъ, и былъ поддерживаемъ въ первое время орудіями Миннесоты, которая стрѣляла чрезъ его

греновыхъ пушекъ, которыя стрѣляли ядрами или гранатами отъ 162 до 168 фунтовъ вѣсу; откатъ орудій 4 ф. Палуба надъ водой отъ 2 до 3 ф. Каюты были подъ водой и не имѣли дневнаго свѣта: они искуственно освѣщались и днемъ и ночью. Мѣсто для командира судна было въ пилотъ-гаузѣ, откуда онъ направлялъ какъ самое судно, такъ и движеніе башни для стрѣльбы.

**) Донесеніе командира Миннесоты, капитана Ванъ-Бронта. Rebellion Record, p. 267.

палубу и два раза нечаянно попала въ нее. Мерримакъ открылъ сначала огонь по Миннесотѣ, но потомъ вынужденъ былъ сосредоточить все свое вниманіе на маленькомъ, но страшномъ своемъ противникѣ, и перемѣнить для этого свою позицію; при перемѣнѣ позиціи онъ всталъ было на мель, но успѣлъ сойдти съ нея и направился чрезъ гавань къ устью рѣки Елизаветы. Мониторъ близко слѣдовалъ вслѣдъ за нимъ, какъ вдругъ тотъ быстро повернулся и ударилъ Мониторъ въ бокъ своимъ тараномъ. Зрители битвы, кто съ надеждой, кто со страхомъ, ожидали, что отъ этого удара Мониторъ пойдетъ ко дну; но машины у Мерримака не были довольно сильны, притомъ таранъ былъ уже поврежденъ, и ударъ этотъ не нанесъ никакого вреда, а только оставилъ легкій знакъ на бронѣ. Бой продолжался; сейчасъ же вслѣдъ за полученнымъ ударомъ, Мониторъ попалъ ядромъ въ желѣзную крышу Мерримака, а послѣдній направилъ свои орудія преимущественно на башню и пилотъ-гаузъ Монитора. Наконецъ, между 1 и 2 часами по полудни, Мониторъ удалился, вѣроятно вслѣдствіе того, что командиръ его получилъ поврежденіе въ глазахъ при ударѣ ядромъ въ пилотъ-гаузъ. Командиръ Миннесоты думалъ уже, что теперь пришелъ послѣдній его часъ и готовился скорѣе уничтожить свое судно, чѣмъ отдать его противнику, какъ къ неожиданной его радости Мерримакъ и обѣ сопровождавшіе его канонерки направились къ Норфольку *). Убитыхъ не было ни съ той, ни съ другой стороны; только на Мониторѣ командиръ его лейтенантъ Вурденъ былъ раненъ и два матроса оглушены ударомъ ядра въ башню. Каждая сторона приписывала побѣду себѣ. Федералисты утверждали, что они прогнали Мерримакъ, а Конфедераты утверждали на оборотъ, что Мониторъ вынужденъ былъ удалиться, и если избѣжалъ болѣе рѣшитель-

*) Донессніе командира Миннесоты, капитана Ванъ-Бронта.

наго пораженія, то единственно потому, что Мерримакъ наканунѣ еще получилъ нѣкоторыя поврежденія. По мнѣнію конфедеративныхъ офицеровъ Мониторъ спасся единственно потому, что таранъ Мерримака былъ поврежденъ отъ удара, который онъ наканунѣ нанесъ Конгрессу, но при этомъ они признавали, что въ постройкѣ Мерримака были нѣкоторые недостатки, и главный недостатокъ состоялъ въ томъ, что машины не были довольно сильны по сравненію съ объемомъ судна, и что его слѣдовало вооружить орудіями большаго калибра; касательно же самого способа постройки они отдавали ему преимущество предъ Мониторомъ. Федералисты были противнаго мнѣнія. Гордясь успѣхомъ Монитора, они впали въ хвастовство и повидимому совершенно упускали изъ виду, что, послѣ сдѣланнаго опыта, и другія правительства могутъ также построить у себя суда не только такія же, но еще болѣе сильныя, чѣмъ Мониторъ, и что если Мониторъ оказался хорошъ для защиты береговъ, то тѣмъ не менѣе подлежало еще большому сомнѣнію, будетъ ли онъ также годенъ и для дѣйствій на морѣ. Почти немедленно послѣ боя Мерримака съ Мониторомъ, въ федеральный сенатъ внесенъ былъ биль, которымъ разрѣшалось морскому министерству приступить къ постройкѣ разнаго рода желѣзныхъ судовъ для защиты береговъ и гаваней, и для наступательныхъ дѣйствій противъ непріятельскихъ фортовъ. Оба бойца, убѣдясь въ силѣ другъ друга, не вступали более въ бой между собою; Мониторъ остался охранять флотъ, стоящій у крѣпости Монроэ, а Мерримакъ стерегъ въ Норфолькѣ входъ въ рѣку Джемсъ. Въ морскихъ лѣтописяхъ новаго времени нѣтъ событія, которое возбудило бы большій интересъ и произвело бы такой рѣшительный переворотъ въ морской тактикѣ. Легкость, съ какою Мерримакъ въ первый день боя разрушалъ деревянныя суда, и неуязвимость его даже при дѣйствіи орудій самаго большаго калибра, невредимость экипажа Монитора и особенность его вооруженія, все это обратило на нихъ

вниманіе Европы и подняло вопросъ, не подлежитъ ли совершенному измѣненію вся теперешняя система постройки судовъ. Федералисты немедленно приступили къ постройкѣ разомъ нѣсколькихъ мониторовъ, но Англичанамъ не было надобности такъ торопиться и они имѣли время убѣдиться изъ опыта, что суда этой системы не годятся для дѣйствій въ открытомъ морѣ *), хотя и могутъ быть весьма полезны для операцій въ средиземныхъ водахъ и для защиты гаваней. Командиры Мерримака и Монитора, которымъ суждено было сдѣлать первый опытъ наступательной и оборонительной силы судовъ новой системы, и притомъ имѣя каждый противъ себя такого противника, въ дѣлѣ съ которымъ малѣйшій промахъ могъ сдѣлаться гибельнымъ, оба выказали много искуства и вполнѣ заслужили ту громкую славу, какую имъ доставилъ этотъ бой. Мониторъ едва было совсѣмъ не погибъ вслѣдствіе одного обстоятельства, повидимому весьма незначительнаго; сильный ударъ ядра расшаталъ пилотъ-гаузъ и нѣсколько повредилъ его, при чемъ не только командиръ судна почти совсѣмъ лишился зрѣнія, но и самое судно, если такъ можно выразиться, едва не ослѣпло, такъ какъ только въ отверстія пилотъ-гауза и можно было видѣть, что дѣлается внѣ, и слѣдовательно экипажъ могъ совершенно лишиться всякой возможности маневрировать судномъ и управлять своими орудіями. Большая часть экипажа Монитора, находясь въ подводной части, была въ такой совершенной безопасности отъ выстрѣловъ, что едва знала о страшной борьбѣ, которую вела. Деревянныя суда защищались съ большимъ мужествомъ. Кумберлэндъ пошелъ ко дну, но не сдался; Конгрессъ предложилъ сдаться уже тогда только, когда всякое сопротивленіе было безнадежно. Къ несчастію Мерримака и къ несчастію Конфедераціи, офицеръ, ко-

*) Это замѣчаніе не относится къ тѣмъ судамъ съ башнями, которыя позднѣе были построены капитаномъ Кольсомъ, такъ какъ эти суда еще не достаточно испробованы.

Digitized by Google

торый съ такимъ отличіемъ командовалъ этимъ судномъ, долженъ былъ сдать начальство по причинѣ раны, и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, дальнѣйшая судьба Мерримака вовсе несоотвѣтствовала тому блеску, съ какимъ онъ началъ свою карьеру.

Теперь понятно то условіе, которое поставлено было военнымъ совѣтомъ для принятія плана, предложеннаго Макъ-Клелланомъ. Пока существовало сомнѣніе, въ состояніи ли батареи и флотъ крѣпости Монроэ и Гэмптонскаго рейда совладать съ Мерримакомъ, до тѣхъ поръ было бы крайнимъ неблагоразуміемъ рѣшиться посадить войска на транспортныя суда, имѣя Мерримакъ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ. Даже и теперь хотя Мерримакъ и не рѣшался напасть на Мониторъ, а батареи и военный флотъ Гэмптонскаго рейда готовы были встрѣтить его соединенными силами, тѣмъ не менѣе присутствіемъ своимъ въ Норфолькѣ онъ совершенно запиралъ входъ въ рѣку Джемсъ и держалъ постоянно на qui vive флотъ и батареи Федералистовъ. Мониторъ былъ ежеминутно на готовѣ выступить, какъ только появится его противникъ; кромѣ того, въ случаѣ еслибы Мерримаку удалось пройдти къ крѣпости Монроэ, три или четыре сильные и быстрые парохода готовы были устремиться на него со всею ихъ силою, чтобы его потопить. Принятіемъ этихъ мѣръ противъ Мерримака, которыя морское министерство считало совершенно достаточными, было исполнено, по мнѣнію Макъ-Клеллана, условіе, поставленное военнымъ совѣтомъ для принятія его плана, и онъ началъ готовиться къ перенесенію базиса своихъ операцій изъ Александріи и Уашингтона въ крѣпость Монроэ. Чтобъ дать понятіе о планѣ предстоявшей кампаніи, мы приведемъ подлинныя слова донесенія Макъ-Клеллана, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ полное и сжатое изложеніе всего плана и весьма хорошо разъясняютъ намѣренія главнокомандующаго:

„Планъ кампаніи,—писалъ Макъ-Клелланъ—предполагаетъ, что крѣпость Монроэ будетъ главнымъ базисомъ операцій, Ричмондъ — ихъ цѣлію, а линія операцій — отъ Йорктоуна и Уэстъ-Пуэнта на Ричмондъ. Паденіе Ричмонда повлечетъ за собой паденіе Норфолька и обладаніе всею Виргиніей, и мы должны будемъ дать рѣшительное сраженіе между Уэстъ-Пуэнтомъ и Ричмондомъ, для котораго бунтовщики сосредоточатъ всѣ свои наличныя силы, такъ какъ тутъ будетъ рѣшаться вся судьба ихъ дѣла. Изъ этого слѣдуетъ: во 1-хъ, что мы должны здѣсь сосредоточить всѣ силы, какими можемъ располагать, и оперировать въ то же время на прилежащихъ пунктахъ, для того, чтобъ сохранить безпрепятственное сообщеніе между нашими колоннами, и во 2-хъ, что намъ не слѣдуетъ терять времени. Выгоды, которыя представляетъ для операцій часть полуострова между рѣками Йоркъ и Джемсъ, слишкомъ очевидны, чтобы на нихъ останавливаться. Ясно также, что мы должны какъ можно скорѣе достичь Уэстъ-Пуэнта и сдѣлать здѣсь наше главное депо; такимъ образомъ мы очистимъ себѣ рѣку Йоркъ и установимъ кратчайшій сухопутный путь для подвоза снабженій. Достигнуть этого можно двумя способами: 1) двинуться прямо изъ крѣпости Монроэ какъ базиса, положиться на сухопутныя дороги касательно снабженія, и въ то же время высадить сильный корпусъ какъ можно ближе къ Йорктоуну для того, чтобы обойти оборонительную линію бунтовщиковъ къ югу отъ Йорктоуна, потомъ взять осадой Йорктоунъ и Глостеръ, на что вѣроятно потребуется нѣсколько недѣль; 2) или же направить прямо всѣ наши силы, и морскія и сухопутныя, на Йорктоунъ, какъ на первую цѣль кампаніи. Послѣдній способъ повлечетъ за собой болѣе рѣшительные и быстрые результаты. Для этого всѣ наши лучшія морскія силы, какими только можемъ располагать, должны быть сосредоточены на рѣкѣ Йоркъ. Тогда покореніе Йорктоуна возьметъ не болѣе нѣсколькихъ часовъ. Взявъ Йорктоунъ, мы не-

21

Digitized by Google

медленно двинемъ вверхъ по Йорку значительный отрядъ войска прямо къ Уэстъ-Пуэнту, и тогда будемъ имѣть возможность установить базисъ нашихъ операцій въ тридцати пяти миляхъ отъ Ричмонда и всѣми нашими силами оперировать на одномъ изъ береговъ Джемса, или на обоихъ. Нельзя достаточно настаивать на томъ, что содѣйствіе флота составляетъ безусловно необходимую часть этой программы; безъ содѣйствія флота операціи замедлятся на много недѣль и мы будемъ вынуждены брать съ фронта сильныя позиціи, которыя при его помощи были бы обойдены безъ потери времени и безъ потери людей. Такимъ образомъ въ высшей степени важно убѣдиться прежде всего въ томъ, что паденіе Ричмонда повлечетъ за собой немедленное паденіе Норфолька; если жъ начнемъ кампанію съ операцій противъ Норфолька, то успѣхъ этихъ операцій облегчитъ покореніе Ричмонда только деморализаціей арміи бунтовщиковъ, но и послѣ взятія Норфолька мы должны будемъ предпринять операціи противъ Ричмонда съ тѣми же самыми средствами, съ какими можемъ сдѣлать это въ началѣ кампаніи, а между тѣмъ дадимъ бунтовщикамъ время усилить ихъ оборонительныя средства, потому что, какъ только Потомакская армія перенесетъ свой базисъ въ крѣпость Монроэ, для нихъ сдѣлается яснымъ, что Ричмондъ есть конечная цѣль кампаніи. Однимъ словомъ, для быстраго успѣха кампаніи безусловно необходимо, направить всѣ наличныя, лучшія морскія силы на Йорктоунъ. Здѣсь самый важный пунктъ, здѣсь узелъ всего. Обстоятельства дѣлаютъ крайне желательнымъ, чтобы по этому сообщенію послѣдовало какъ можно скорѣе рѣшительное заключеніе.“

Таковы были планы Макъ-Клеллана касательно предстоявшихъ операцій. Послѣдующія событія вполнѣ доказали всю вѣрность его соображеній, и если планы его не увѣнчались успѣхомъ, то вина въ этомъ принадлежитъ главнымъ образомъ президенту и его правительству, и отчасти только са-

мой Потомакской арміи и ея начальникамъ. Передъ отправленіемъ арміи на полуостровъ, ей сдѣланъ былъ смотръ на высотахъ Александріи. Конечно одежда и снаряженіе ея не имѣли той тщательной пригонки и той щеголеватости, какими отличаются европейскія арміи; люди не были подобраны ни по возрасту, ни по росту, но нельзя не сказать, что многіе полки по внѣшнему виду не уступали самымъ отборнымъ войскамъ стараго свѣта, и мало гдѣ можно было бы найдти такое войско, которое, по силѣ и росту людей, могло бы сравниться съ бригадой, сформированной изъ лѣсныхъ жителей Мэна. Вся армія дефилировала предъ главнокомандующимъ, который успѣлъ уже въ это время пріобрѣсти любовь и довѣріе солдатъ. Теперешній видъ ея представлялъ рѣзкій контрастъ съ тою деморализованной толпой, надъ которой онъ принялъ начальство прошлою осенью, и благодаря его трудамъ Сѣверъ имѣлъ теперь организованную армію. Она въ это время уже оправилась отъ того разстройства, какое причинило ей движеніе отъ Ферфаксъ-Куртъ-Гауза въ дождливую погоду и по грязнымъ дорогамъ, и была одушевлена надеждой на побѣдоносную кампанію въ странѣ, до которой война еще не касалась. Здоровье войска было въ весьма хорошемъ состояніи. Зимою нѣкоторые полки, преимущественно тѣ, которые были изъ малонаселенныхъ штатовъ и состояли изъ сельскихъ жителей, страдали лихорадкою и другими болѣзнями по причинѣ тѣснаго помѣщенія, а также отчасти и вслѣдствіе недостатка опрятности и вообще вслѣдствіе незнанія и пренебреженія необходимыхъ въ этомъ случаѣ предосторожностей. Замѣчено было, что полки, остававшіеся всю зиму, не смотря ни на снѣгъ, ни на дожди, въ tentes d'abris, пользовались лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ помѣщавшіеся въ болѣе удобныхъ повидимому палаткахъ Сиблея *), въ которыхъ были устроены печи; въ послѣднихъ

*) Палатки Сиблея имѣли видъ колокола, какъ и англійскія, но только онѣ были тяжеле англійскихъ.

люди болѣе страдали отъ лихорадокъ. Продовольствіе было не только хорошо, но даже имѣло недостатокъ излишества; въ федеральной арміи многое считалось необходимымъ, что по понятіямъ европейскихъ армій составляетъ совершенно излишнюю роскошь, и по этой причинѣ обозъ арміи былъ такъ великъ, что замедлялъ ея движеніе и не дозволялъ далеко отдаляться отъ водяныхъ сообщеній. Фуры и упряжь, все это было въ отличномъ состояніи, но сами вощики были люди, не привыкшіе къ дисциплинѣ, и не имѣли тѣхъ качествъ, какія требуются отъ хорошаго фурштата, а потому, какъ только открылась кампанія, не замедлили оказаться большія затрудненія касательно снабженія солдатъ во время похода. Впрочемъ, не смотря на всѣ ея слабыя стороны, армія представляла довольно грозную силу, хотя у нея, къ сожалѣнію, были еще и другіе болѣе важные недостатки, кромѣ тѣхъ, которые бросаются въ глаза съ перваго взгляда. Самую слабую сторону федеральной арміи составлялъ недостатокъ въ офицерахъ, которые бы могли быть начальниками. При всемъ своемъ республиканизмѣ солдаты повиновались довольно охотно, но только тогда, когда во главѣ ихъ стояли люди, которые умѣли приказывать; самая организація сѣвернаго общества была такого рода, что не представляла людей, которые бы по роду своей прежней жизни были подготовлены къ начальствованію, и этотъ коренной недостатокъ могъ быть устраненъ только съ теченіемъ времени, пока сама война не подготовитъ способныхъ начальниковъ. Кромѣ того надо замѣтить, что вообще сѣверное населеніе и его представители подозрительно смотрѣли на военныя власти и опасались развитія аристократическихъ идей; это настроеніе отразилось на образованіи штабовъ, которые далеко не соотвѣтствовали дѣйствительной въ нихъ потребности. На бумагѣ, повидимому, штабъ Макъ-Клеллана былъ довольно многочисленъ, но на самомъ дѣлѣ большая часть офицеровъ его штаба находилась постоянно въ командировкахъ при разныхъ генералахъ, которые

Digitized by Google

терпѣли въ этомъ отношеніи большую нужду. Въ штабѣ Макъ-Клеллана было много иностранцевъ, въ томъ числѣ два французскіе принца, которые были хорошими помощниками для генерала все время, когда армія стояла близь Уашингтона, а также и во время движенія къ Сентревелю, а потомъ къ Седаръ-Року, и во время приготовленій къ кампаніи полуострова.

Въ то время, какъ Потомакская армія готовилась къ отправленію на Йорктоунскій полуостровъ, генералъ Бэнксъ предпринялъ фланговое движеніе для занятія вокругъ Менессеса тѣхъ позицій, которые были ему указаны Макъ-Клелланомъ. Движеніе это привело къ столкновенію между одною частію его войскъ и войскомъ Конфедератовъ, которымъ командовалъ генералъ Джаксонъ. Во время отступленія арміи Джонстона отъ Менессеса, генералъ Джаксонъ находился въ Уинчестерѣ, въ Шенандойской линіи, и отрядъ его составлялъ лѣвый флангъ арміи; передъ нимъ въ Чарльстоунѣ стояло войско генерала Бэнкса, и когда по отступленіи главнокомандующаго онъ подался назадъ, то Бэнксъ двинулся впередъ и, 12 марта, занялъ Уинчестеръ. Отступленіе Конфедератовъ прикрывала Виргинская кавалерія подъ начальствомъ полковника Эшби, который вступилъ въ военную службу, какъ только началась война, и въ короткое время пріобрѣлъ себѣ славу превосходнаго кавалериста. Дивизія генерала Чильдса *) подвинулась далѣе за Уинчестеръ до самаго Страсбурга вверхъ по Шенандойской долинѣ, но, встрѣтивъ войска Джаксона въ сильной позиціи, отступила 20 числа назадъ къ Уинчестеру; генералъ Чильдсъ не рѣшился вступить въ бой, такъ какъ армія Джонстона находилась не въ очень дальнемъ разстояніи и, по собраннымъ свѣденіямъ, у Джаксона были резервы въ Люреѣ и Уашингтонѣ. Въ тотъ же день, т. е. 20 числа, первая дивизія корпуса генерала Бэнкса двинулась отъ Берривиля къ Сентревилю,

*) Дивизія эта входила въ составъ войскъ генерала Бэнкса.

и 22 числа всѣ войска выступили изъ Уинчестера, кромѣ дивизіи генерала Чильдса, состоявшей изъ трехъ бригадъ, и Мичигэнскаго полка. Узнавъ объ этомъ движеніи, Джаксонъ двинулся впередъ и, подступя къ Уинчестеру, выслалъ впередъ разъѣзды отъ кавалеріи полковника Эшби. При этомъ послѣдовала стычка, въ которой генералъ Чильдсъ былъ раненъ въ руку осколкомъ гранаты и долженъ былъ удалиться съ поля сраженія; но впрочемъ не смотря на рану онъ не оставлялъ главнаго начальства и продолжалъ распоряжаться изъ Уинчестера. Съ юга къ Уинчестеру идутъ три дороги: западная изъ нихъ называется Седаръ-Крикской, центральная — Страсбургской, а восточная—Фронтъ-Ройяльской. Около трехъ съ половиною миль отъ города на Страсбургской дорогѣ лежитъ небольшое селеніе Керистоунъ; на возвышенностяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ этого селеніи, расположена была бригада полковника Кимбэля для прикрытія Уинчестера.

Генералъ Джаксонъ остановился въ полуторѣ мили отъ Керистоуна, занявъ всѣ три дороги, ведущія въ Уинчестеръ. Лѣса скрывали его движенія и численность его войска, а кавалерія полковника Эшби не допускала Федералистовъ на такое близкое разстояніе, чтобъ имъ возможно собрать положительныя свѣденія. Генералы Бэнксъ и Чильдсъ были того мнѣнія, что Джаксонъ не рѣшится напасть, будучи слишкомъ отдаленъ отъ главныхъ силъ, и вслѣдствіе этого Бэнксъ уѣхалъ въ Уашингтонъ, оставивъ главное начальство Чильдсу. Но, по полудни 23 числа, передовые пикеты дали знать, что въ конфедеративной арміи замѣчается движеніе, и бригада полковника Селливана была немедленно двинута впередъ и поставлена влѣво отъ бригады полковника Кимбэля, бригада же полковника Тэйлора оставалась въ резервѣ. Около четырехъ часовъ по полудни Конфедераты атаковали лѣвый флангъ Федералистовъ. Атака эта оказалась фальшивой: она началась артиллерійскимъ огнемъ съ слишкомъ дальняго разстоянія, чтобы огонь могъ быть дѣй-

ствителенъ, и кончилась незначительной аванпостной перестрѣлкой. Между тѣмъ, подъ прикрытіемъ этой фальшивой атаки, генералъ Джаксонъ стягивалъ свои войска къ лѣвому своему флангу; замѣтивъ это движеніе, полковникъ Кимбэль, который за отсутствіемъ генерала Чильдса былъ старшій, послалъ къ Чильдсу за приказаніями. Тогда Чильдсъ приказалъ находившейся въ резервѣ бригадѣ полковника Тэйлора немедленно атаковать лѣвый флангъ Конфедератовъ. Атака эта удалась и послѣ упорнаго сопротивленія лѣвый флангъ Конфедератовъ былъ отброшенъ назадъ. Въ это время двѣ другія бригады Федералистовъ также двинулись впередъ, и Конфедераты отступили, потерявъ 2 орудія, 4 зарядные ящика и до 300 человѣкъ плѣнными. Превосходство силъ въ этомъ дѣлѣ было, по всей вѣроятности, на сторонѣ Федералистовъ; у Конфедератовъ, по ихъ собственному показанію, было до 6000 человѣкъ *), а у Федералистовъ немного менѣе 8000. Узнавъ объ атакѣ Конфедератовъ, генералъ Бэнксъ поспѣшилъ вернуться въ Уинчестеръ и приказалъ дивизіи генерала Уилліямса, бывшей на пути къ Сентревилю, повернуть назадъ на подкрѣпленіе войскъ генерала Чильдса. Въ ночь на 23 число Чильдсъ стянулъ всѣ войска, какими только могъ располагать, и которые находились на разныхъ пунктахъ для охраненія сообщеній въ тылу, и утромъ 24 числа двинулся противъ Конфедератовъ, которые заняли позицію около пяти миль къ югу отъ того мѣста, гдѣ была битва наканунѣ, и ожидали здѣсь подкрѣпленій. Но прибытіе подкрѣпленій было замедлено по случаю разлива рѣки Шенандои, и Джаксонъ рѣшился отступить далѣе. Конфедераты отступали въ порядкѣ. Федералисты подъ начальствомъ генерала Бэнкса преслѣдовали ихъ до Вудстока; здѣсь преслѣдованіе было остановлено по причинѣ крайняго

*) First Year of the War, by Pollard.

истощенія войска *). Такъ окончилось сраженіе при Уинчестерѣ, или, какъ называютъ его Конфедераты, сраженіе при Кернстоунѣ. Съ обѣихъ сторонъ сражались, повидимому, довольно мужественно, и атака лѣваго фланга Конфедератовъ была хорошо выполнена бригадой полковника Тэйлора. Генералъ Чильдсъ весьма искусно скрылъ отъ непріятеля свои силы и заманилъ генерала Джаксона атаковать его въ удобной для него позиціи, и вообще обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ замѣчательныя способности и вполнѣ заслужилъ полученный имъ успѣхъ. Впрочемъ это движеніе генерала Джаксона было не безъ пользы для Конфедератовъ. Оно заставило по крайней мѣрѣ думать, если не доказало, что у Конфедератовъ значительныя силы въ Шенандойской долинѣ, и побудило усилить корпусъ генерала Бэнкса, вслѣдствіе чего оставлено было безъ исполненія предположенное занятіе позицій близь Сентревиля, а въ Уашингтонѣ было сильно подорвано довѣріе къ планамъ генерала Макъ-Клеллана, такъ какъ въ самомъ началѣ ихъ исполненія пришлось дѣлать въ нихъ перемѣны; такимъ образомъ движеніе Джаксона, не осталось безъ вліянія на исходъ кампаніи полуострова.

*) Въ донесеніи генерала Чильдса есть нѣкоторая несообразность касательно отступленія Конфедератовъ. Онъ говоритъ, что «непріятель началъ отступленіе въ весьма хорошемъ порядкѣ, особенно, если принять во вниманіе понесенныя имъ потери», а далѣе продолжаетъ такъ: «преслѣдованіе было ведено съ большою энергіей до Вудстока; здѣсь отступленіе непріятеля превратилось въ совершенное бѣгство, но преслѣдованіе было остановлено по причинѣ крайняго истощенія нашихъ войскъ», т. е. преслѣдованіе было остановлено въ то самое время, какъ только оно достигло своей цѣли и отступленіе непріятеля превратилось въ бѣгство, и такимъ образомъ весь плодъ побѣды былъ потерянъ. Возможно ли это? Не походитъ ли это отчасти на то, что мы часто встрѣчаемъ въ старыхъ описаніяхъ путешествій: разсказъ путешественника отличается достовѣрностію, пока онъ разсказываетъ то, что видѣлъ своими глазами, и сейчасъ же впадетъ въ чудесное, какъ только начнетъ разсказывать слышанное, чего самъ не видалъ. Пока Федералисты преслѣдовали Конфедератовъ, они видѣли, что отступленіе совершается въ порядкѣ; когда же преслѣдованіе кончилось, то дальнѣйшее отступленіе, котораго они не были свидѣтелями, превратилось въ ихъ воображеніи въ бѣгство.

Теперь вернемся къ главной арміи. По плану Макъ-Клеллана, армія должна была переправиться на Йорктоунскій полуостровъ цѣлыми корпусами. Прежде всего долженъ былъ отправиться 1 корпусъ Макъ-Доуэля, высадиться около четырехъ миль къ югу отъ Йоркстоуна и обойдти позиціи Конфедератовъ при Чипъ-Пуэнтѣ и Бег-Бетелѣ; но, по неимѣнію достаточнаго количества транспортныхъ судовъ, вынуждены были отказаться отъ перваго плана и переправлять войско по дивизіямъ. Вмѣсто 1 корпуса, какъ предполагалось сначала, отправлены были дивизіи 3 корпуса, которымъ командовалъ генералъ Гейнцельманъ; имъ велѣно было высадиться и расположиться лагеремъ близь крѣпости Монроэ. Въ то время, какъ большая часть арміи была уже на пути къ полуострову, Макъ-Клелланъ еще оставался въ своей главной квартирѣ близь Александріи. За нѣсколько дней до отправленія своего вслѣдъ за арміей, онъ получилъ отъ Линкольна слѣдующее письмо:

Милостивый государь.

Сегодня утромъ я нашелся вынужденнымъ сдѣлать распоряженіе, по которому дивизія Бленкера поступаетъ въ распоряженіе Фремона. Мнѣ весьма тяжело, что я долженъ былъ сдѣлать такое распоряженіе, которое, какъ мнѣ извѣстно, не согласно съ вашими желаніями. Еслибы вы знали всю настоятельность нужды, которая меня заставила распорядиться такимъ образомъ, то, я увѣренъ, вы бы оправдали мое распоряженіе не потому только, что я, какъ главный начальникъ войска, могу приказывать, что мнѣ угодно.

Искренно вамъ преданный

А. Линкольнъ.

Распоряженіе это лишало Макъ-Клеллана 10,000 человѣкъ войска, которые, по его мнѣнію, были для него въ это время очень нужны. Впрочемъ онъ былъ отчасти вознагражденъ за это увѣреніями президента, что армія его ни въ какомъ случаѣ болѣе уменьшена не будетъ и состоящіе подъ его начальствомъ войска не будутъ взяты изъ подъ его власти *). Кромѣ того онъ настоялъ, чтобъ дивизія Бленкера была временно прикомандирована къ корпусу генерала Бэнкса для охраненія Шенандойской долины. 1 апрѣля 1862 года главная квартира Потомакской арміи отправилась на большомъ рѣчномъ пароходѣ Командоръ въ крѣпость Монроэ. Потомакъ въ это время былъ усѣянъ транспортными пароходами, на которыхъ слѣдовали войска; при проходѣ мимо нихъ Командора, солдаты громко привѣтствовали своего генерала. За транспортными пароходами слѣдовала длинная линія парусныхъ судовъ, на которыхъ везлись запасы, артиллерія и кавалерія; небольшія канонерскія лодки охраняли рѣку на случай, еслибы Конфедераты вздумали снова занять свои батареи въ Матіасъ-Пуэнтѣ. Погода стояла тихая и ясная, и признаки весны становились все явственнѣе, по мѣрѣ какъ войска подвигались далѣе къ югу. Оба берега Потомака представляли довольно мертвую картину, такъ какъ все бѣлое населеніе отправилось на войну; табачныя плантаціи и окружавшія ихъ хижины негровъ были почти совсѣмъ пусты. Въ крѣпости Монроэ и кругомъ ея собрано было большое количество запасовъ; орудія большихъ размѣровъ, какія еще до сихъ поръ никогда не употреблялись на войнѣ, лежали на пристани, ожидая когда ихъ помѣстятъ на батареи; Гэмптонскій рейдъ былъ запруженъ всякого рода транспортными судами, которыхъ охранялись военными пароходами и маленькимъ Мониторомъ. По прибытіи въ Монроэ, Макъ-Клелланъ въ первый разъ услышалъ отъ коман-

*) Донесеніе Макъ-Клеллана, стр. 135.

довавшаго флотомъ флагмана Гольдсборо, что онъ не можетъ много разсчитывать на содѣйствіе флота, что Мерримакъ совершенно заперъ рѣку Джемсъ и что нападеніе его въ высшей степени опасно даже для самыхъ сильныхъ судовъ флота, потому флотъ не можетъ предпринять въ настоящее время никакихъ операцій по рѣкѣ Йоркъ. Болѣе этого никакихъ другихъ свѣденій Макъ-Клелланъ не могъ получить въ Монроэ. Начальникъ этой крѣпости, генералъ Вуль, ничего не зналъ о движеніяхъ и силѣ непріятеля; планы той мѣстности, гдѣ предстояло дѣйствовать, были въ высшей степени невѣрны и не точны, и на нихъ, рѣшительно, нельзя было полагаться. Бѣлое населеніе было крайне враждебно Федералистамъ; свѣденія же, какія сообщались такъ называемой intelligent contrabands были такого рода, что развѣ могли только служить матеріяломъ для газетныхъ статей, но никакъ не могли быть приняты главнокомандующимъ въ основаніе своихъ дѣйствій. Между тѣмъ необходимо было спѣшить начать дѣйствія, чтобы успѣть вытѣснить изъ Йорктоунскаго полуострова конфедеративныя войска генерала Магродера, прежде чѣмъ подойдетъ къ нему на помощь армія Джонстона, и потому, не смотря на всю неизвѣстность, въ какой находился главнокомандующій, на 3 апрѣля дано было приказаніе двинуться впередъ, и уже 4 апрѣля 56,000 человѣкъ и 100 орудій были высажены на берегъ, а остальная большая часть арміи была также на пути къ Йорктоуну. Въ ту самую ночь, когда Макъ-Клелланъ отдалъ приказаніе двинуться впередъ, получена была имъ телеграмма, въ которой его увѣдомляли, что войска и гарнизонъ крѣпости Монроэ изъемлются изъ подъ его начальства и что онъ не можетъ взять изъ крѣпости ни одного человѣка, безъ согласія на то генерала Вуля. Это распоряженіе прямо противорѣчило тому, которое было сдѣлано за нѣсколько дней до этого, предъ отправленіемъ Макъ-Клеллана въ Монроэ, и которое отдавало

ему подъ начальство крѣпость Монроэ и всю ея окружность а уполномочивало также взять изъ гарнизона до 10,000 человѣкъ для операцій на полуостровѣ. Это новое распоряженіе не только ослабляло силы дѣйствующей арміи, но ставило самый базисъ операцій внѣ всякаго контроля того генерала, который долженъ былъ распоряжаться этими операціями; очевидно, что такое распоряженіе было дѣломъ враговъ Макъ-Клеллана. Между тѣмъ, 4 числа дивизіи, двинулись изъ лагерныхъ своихъ стоянокъ близь крѣпости Монроэ. Двѣ дивизіи 4-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Кейса, должны были слѣдовать по дорогѣ къ рѣкѣ Джемсъ, а четыремъ дивизіямъ 3-го корпуса подъ начальствомъ Гейнцельмана велѣно было идти на Бегъ-Битель и Говардову бухту, и если будетъ возможность, то отрѣзать конфедеративныя войска, которыя, по всей вѣроятности, должны были занимать укрѣпленія близь Чиппингъ-Пуэнта.

Теперь намъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться на тѣхъ приготовленіяхъ, которыя были сдѣланы генераломъ Магродеромъ для отраженія Федералистовъ. Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ онъ построилъ цѣлую линію укрѣпленій, которая простиралась отъ Чинъ-Пуэнта на лѣвомъ его флангѣ до рѣки Варвикъ на правомъ; линія эта шла чрезъ лѣсистую и болотистую мѣстность, пересѣкаемую множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, изъ которыхъ одни впадали въ рѣку Йоркъ, а другіе въ рѣку Джемсъ. Для того, чтобъ держаться въ этой линіи, онъ считалъ необходимымъ имѣть отъ 20 до 25 тысячъ войска, предполагая при этомъ, что на правомъ флангѣ, на рѣкѣ Джемсъ, его будетъ охранять Мерримакъ, а на лѣвомъ батареи Йорктоуна и Глостеръ-Пуэнта; между тѣмъ у него было всего 11,000 человѣкъ, и потому онъ нашелся вынужденнымъ оставить эту линію и укрѣпиться въ другой, подавшись нѣсколько назадъ. Эта новая линія шла отъ Йорктоуна къ рѣкѣ Варвикъ и прикрывалась небольшою бухтой Вар-

викъ, которую онъ запрудилъ, для того, чтобъ сдѣлать непроходимой въ бродъ, а для охраненія плотинъ устроилъ батареи и укрѣпленія. Небольшое селеніе Йорктоунъ было обнесено невысокимъ землянымъ валомъ, съ бастіонами на углахъ, и узкимъ сухимъ рвомъ; въ этомъ состояло все его укрѣпленіе. Для охраненія рѣки Йоркъ устроены были сильные батареи близь Йорктоуна и Глостеръ-Пуэнта. Между Йорктоунскими и Варвикскими укрѣпленіями, для соединенія ихъ, устроены были два небольшіе форта и проведена была траншея съ брустверомъ, которые впрочемъ по своей незначительности едва ли даже заслуживали названіе куртины. Главная сила этой укрѣпленной линіи состояла въ томъ, что мѣстность передъ ней была болотистая, сообщенія по ней были весьма затруднительны, и притомъ она была покрыта густымъ лѣсомъ, что давало возможность скрывать отъ непріятеля расположеніе и числительность своихъ силъ. Когда Потомакская армія высадилась въ крѣпости Монроэ, оборонительная линія Конфедератовъ еще не была готова, такъ какъ въ это время генералъ Магродеръ былъ лишенъ помощи значительнаго числа негровъ, которые состояли при его арміи для постройки укрѣпленій *). Небольшое войско Конфедератовъ было расположено слѣдующимъ образомъ: 6000 человѣкъ стояло гарнизономъ въ Йорктоунѣ и Глостеръ-Пуэнтѣ, и 5000 охраняло оборонительную линію на остальномъ ея протяженіи. Магродеръ зналъ, что если ему удастя задержать Федералистовъ хотя на нѣсколько дней, то къ нему успѣетъ въ это время подойдти подкрѣпленіе отъ арміи генерала Джонстона, а потому онъ рѣшился держаться въ своихъ укрѣпленіяхъ, не смотря на незначительность своего войска. Погода ему весьма благопріятствовала; въ продолженіе цѣлой недѣли предъ выступленіемъ Федералистовъ было тихо и ясно, а какъ

*) Оффиціяльное донесеніе генерала Магродера.

Digitized by Google

только они двинулись, въ первые же дни похода начались проливные дожди, и дороги сдѣлались почти непроходимы. Федеральныя колонны выбивались изъ силъ по глубокой грязи лѣсныхъ дорогъ, и такимъ образомъ ихъ численное превосходство и сильная ихъ артиллерія были отчасти нейтрализированы затруднительностію передвиженія. 5 числа произошла небольшая стычка близь Говардова моста, но укрѣпленія близь этого пункта, а также и близь Чиппигъ-Пуэнта были оставлены Конфедератами безъ боя, и Федералисты подвигались впередъ, не встрѣчая нигдѣ серьезнаго сопротивленія, пока наконецъ лѣвая колонна, которою командовалъ генералъ Кейсъ, не подошла къ Ли-Мильсу. Здѣсь голова этой колонны и высланные на фланги застрѣльщики попали подъ сильный артиллерійскій огонь, и колонна не могла продолжать далѣе движенія, такъ какъ передъ ней находилась Варвикская бухта. Генералъ Кейсъ донесъ, что не видитъ возможности взять приступомъ укрѣпленія Конфедератовъ, и Макъ-Клелланъ рѣшился ждать прихода остальной части своей арміи и своей тяжелой артиллеріи. Отсрочивая такимъ образомъ атаку, Макъ-Клелланъ не зналъ, конечно, какія незначительныя силы могъ противопоставить ему непріятель, и притомъ, можетъ быть, не очень полагался на свои молодыя и неопытныя войска; кромѣ того, по всей вѣроятности, въ соображеніе его входило и то обстоятельство, что не слѣдуетъ ему терять людей на взятіе приступомъ такого пункта, которымъ онъ видѣлъ возможность овладѣть совершенно иначе. Но какъ бы то ни было, а эта отсрочка была для него бѣдственна. Генералъ Магродеръ въ своемъ донесеніи говоритъ, что онъ совершенно успокоился, ожидая подкрѣпленій со дня на день, когда увидалъ, что непріятель не рѣшается на приступъ и начинаетъ строить контръ-батареи. Макъ-Клелланъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ на основаніи того предположенія, что 1 корпусъ Макъ-Доуэля въ самомъ непродолжительномъ вре-

мени высадится близъ Глостеръ-Пуэнта, и, одолѣвъ всѣ препятствія, какія можетъ встрѣтить на пути, обойдетъ Йорктоунскія укрѣпленія Конфедератовъ, двинувшись на Уэстъ-Пуэнтъ. Онъ оставилъ Макъ-Доуэля въ Александріи совершенно готовымъ сѣсть на суда, и былъ совершенно увѣренъ, что президентъ ни въ какомъ случаѣ не отниметъ у него этого корпуса. Велико было поэтому негодованіе и удивленіе въ главной квартирѣ Потомакской арміи, когда Макъ-Клелланъ получилъ изъ Уашингтона слѣдующій приказъ: „По приказанію президента корпусъ генерала Макъ-Доуэля изъемлется изъ числа войскъ, состоящихъ подъ вашимъ начальствомъ, и генералу приказано относиться во всемъ прямо въ военное министерство.“

Изъ письма, которое Линкольнъ по этому случаю написалъ къ Макъ-Клеллану, видно, что его побудили сдѣлать это неожиданное распоряженіе скорѣе опасенія за Уашингтонъ, чѣмъ какія нибудь политическія причины. Первое его распоряженіе, которымъ онъ отнялъ отъ Потомакской арміи дивизію генерала Бленкера, по всей вѣроятности было вызвано политическими соображеніями, такъ какъ въ то время онъ далъ отдѣльное начальство генералу Фремону, который стоялъ во главѣ значительной политической партіи, и для образованія ему отдѣльной арміи необходимо было отдѣлить войска отъ другихъ армій, хотя, надо замѣтить, операціи въ Западной Виргиніи не могли имѣть большаго вліянія на исходъ кампаніи; распоряженіе же касательно корпуса Макъ-Доуэля было сдѣлано имъ, повидимому, совершенно по другимъ, не политическимъ причинамъ, а если и было также, какъ и первое, слѣдствіемъ какихъ либо политическихъ соображеній, то эти соображенія были прикрыты опасеніями за безопасность Уашингтона. *)

*) Эти опасенія за Уашингтонъ доказываютъ, что битвѣ при Унчестерѣ вовсе не придавали никакого рѣшительнаго значенія и она вовсе не походила на великую побѣду, какъ ея превозгласила федеральная пресса.

Digitized by Google

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ, которое лишало Макъ Клеллана цѣлаго корпуса, Линкольнъ настаивалъ на необходимости немедленно атаковать непріятельскія укрѣпленія, утверждая что страна не хочетъ болѣе терпѣть никакихъ замедленій, и повторялъ при этомъ свое прежнее мнѣніе, что прямое движеніе на Менессесъ скорѣе бы проложило путь къ Ричмонду, чѣмъ операціи на полуостровѣ. Линкольнъ былъ, по всей вѣроятности, правъ въ томъ отношеніи, что слѣдовало немедленно атаковать непріятельскія позиціи, но такъ какъ мнѣніе его основывалось вовсе не на знаніи силъ непріятеля и ихъ расположенія, а единственно на политическихъ соображеніяхъ, то и не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе, принятое главнокомандующимъ. Остановясь на той мысли, что укрѣпленія Конфедератовъ нельзя взять прямымъ приступомъ, Макъ-Клелланъ сталъ готовиться къ правильной осадѣ; чрезъ это далъ время генералу Джонстону стянуть свою армію на полуостровъ и построить укрѣпленія близь Ричмонда, за которыя бы онъ могъ укрыться въ случаѣ надобности, если бы Федералисты стали слишкомъ тѣснить его отъ Йорктоуна. Потомакская армія встала лагеремъ въ лѣсахъ между Йорктоуномъ и рѣкою Варвикъ. Главное депо запасовъ было перемѣщено изъ крѣпости Монроэ въ Чиппингъ-Пуэнтъ, и армія принялась за работы: строились мосты, чинились старыя дороги, прокладывались новыя по болотамъ для перевозки орудій, снарядовъ и, вообще, всякаго рода запасовъ, необходимыхъ для столь значительной арміи. Для этихъ работъ американскіе солдаты оказались необыкновенно способными; безъ малѣйшаго ропота и безъ всякихъ жалобъ они переносили такіе труды, при которыхъ даже дисциплина европейскихъ армій подверглась бы тяжелому испытанію. Дороги на большія разстоянія окапывались или обшивались лѣсомъ, и часто дождь размывалъ всю сдѣланную работу и приходилось приниматься за нее съизнова. Многіе изъ офицеровъ и солдатъ по прежнимъ своимъ занятіямъ имѣ-

ли нѣкоторыя практическія свѣдѣнія по инженерному искуству, которыя въ настоящее время весьма пригодились. Прошло значительное время въ приготовленіяхъ къ осадѣ, и во время этихъ приготовленій генералъ Макъ-Клелланъ получилъ извѣстіе о новомъ уменьшеніи своей власти. Мы уже говорили, что западныя арміи не состояли болѣе подъ его начальствомъ, а корпусъ генерала Макъ-Доуэля былъ оставленъ для защиты Уашингтона; теперь же получено было извѣстіе, что образованы два новые военные округа: Шенандойскій и Раппаганнонскій; надъ первымъ сдѣланъ былъ начальпикомъ генералъ Бэнксъ, а надъ вторымъ—генералъ Макъ-Доуэль. Раппаганнокскій округъ состоялъ изъ той части Виргиніи, которая находится къ востоку отъ Блю-Риджа и къ западу отъ Потомака и Ричмондо-Фридрихсбургской желѣзной дороги; кромѣ того въ составъ его входилъ округъ Колумбія и вся страна между Потомакомъ и Патуксентомъ. При извѣстіи о назначеніи Макъ-Доуэля начальникомъ округа, противъ него пришли въ сильное негодованіе всѣ друзья Макъ-Клеллана, которые предполагали, что пользуясь отсутствіемъ ихъ начальника онъ, интриговалъ противъ него изъ личныхъ цѣлей. Впрочемъ впослѣдствіи Макъ-Доуэль нашелъ возможность совершенно оправдаться отъ такихъ обвиненій и доказалъ, что это назначеніе было сдѣлано безъ всякихъ съ его стороны происковъ. Такимъ образомъ послѣ этихъ послѣднихъ распоряженій, подъ начальствомъ Макъ-Клеллана, который еще въ мартѣ командовалъ всей арміей Соединенныхъ Штатовъ, въ апрѣлѣ оставалось только войско, стоявшее предъ Йорктоуномъ. Генералъ Вуль въ Монроэ, генералъ Диксъ въ Балтиморѣ, генералъ Макъ-Доуэль въ Фридрихсбургѣ, однимъ словомъ всѣ, чье содѣйствіе было ему почти необходимо для успѣха кампаніи, и притомъ содѣйствіе такого рода, которое требуетъ сосредоточенія власти въ однихъ рукахъ, были поставлены въ совершенную отъ него независимость. Если бы

Digitized by Google

Макъ-Клелланъ неудачей или какимъ либо другимъ образомъ доказалъ свою неспособность и правительство смѣнило бы его, то въ такомъ случаѣ невозможно было бы что либо возразить противъ этого; но это постоянное противодѣйствіе власти генерала и его планамъ только доказываетъ, что Уашингтонское правительство одинаково боялось какъ его успѣховъ, такъ и его неудачь.

ГЛАВА XV.

КАМПАНІЯ ВЪ ТЕННЕСИ.

Въ то время, какъ Потомакская армія двигалась по направленію къ Сентревилю, и во время послѣдовавшаго вслѣдъ за тѣмъ перенесенія базиса военныхъ операцій въ крѣпость Монроэ, федеральныя сухопутныя и морскія силы, находившіяся въ Теннеси и во внутреннихъ водахъ, не оставались праздны. Главнымъ начальникомъ западнаго края сдѣланъ былъ генералъ Галлекъ. Онъ не покидалъ своей главной квартиры въ С. Луи, между тѣмъ какъ его подчиненные продолжали вести наступательную войну, которая началась столь удачно занятіемъ фортовъ Генри, Донельсонъ, Колумбусъ и города Нэшвиль. Генералы Грантъ и Буиль подвигались все далѣе въ Теннеси; а генералъ Попъ и командоръ Футъ оперировали на рѣкѣ Миссиссипи и намѣревались овладѣть новыми позиціями, которыя Конфедераты заняли по выступленіи изъ Колумбуса. Подобно тому, какъ Колумбусъ составлялъ какъ бы лѣвый флангъ первой оборонительной линіи Конфедератовъ для прикрытія Теннеси, такое же значеніе имѣлъ теперь островъ № 10-й во второй линіи, простиравшейся отсюда чрезъ Коринѳъ до Морфрисборо и Кумберлэндъ-Гэпа. Островъ этотъ

Digitized by Google

былъ слишкомъ отдаленъ отъ главной арміи и потому легко могъ быть отрѣзанъ отъ всякаго съ ней сообщенія, и вообще не представлялъ никакихъ удобствъ для обороны. Онъ находился на южной оконечности полуострова, который былъ образованъ однимъ изъ тѣхъ крутыхъ изгибовъ, какія часто встрѣчаются на рѣкѣ Миссисипи. Рѣка эта передъ островомъ идетъ прямо къ югу, а ниже острова круто поворачиваетъ на сѣверъ, такъ что небольшой городъ Нью-Мадридъ значительно сѣвернѣе острова, хотя и лежитъ на правомъ берегу около двѣнадцати миль ниже его по теченію. Лѣвый берегъ значительно выше праваго, который вообще низокъ и болотистъ; самъ же островъ имѣетъ совершенно плоскую поверхность и отчасти покрытъ лѣсомъ. Таковъ былъ пунктъ, избранный Конфедератами для обороны Миссисипи. На немъ построены были укрѣпленія подъ руководствомъ генерала Борегара, который командовалъ здѣсь войсками, и только уже въ самые послѣдніе дни осады передалъ начальство генералу Макъ-Келю. Успѣшная оборона острова находилась если не въ совершенной, то по крайней мѣрѣ въ очень большой зависимости отъ обладанія Нью-Мадридомъ и лѣвымъ берегомъ рѣки. Генералъ Попъ очень хорошо это видѣлъ и направился съ своими войсками къ Нью-Мадриду, между тѣмъ какъ командоръ Футъ тревожилъ гарнизонъ острова своею канонерской флотиліей. 28-го февраля произошла стычка между войсками генерала Попа и небольшимъ отрядомъ иррегулярной кавалеріи Конфедератовъ; вслѣдъ за тѣмъ отправленъ былъ отрядъ подъ начальствомъ генерала Плуммера съ порученіемъ занять пунктъ на правомъ берегу рѣки, находящійся въ десяти миляхъ ниже Нью-Мадрида, и поставить здѣсь батарею, которая бы не допустила прибытіе подкрѣпленій по рѣкѣ. Генералъ Попъ находилъ, что у него недостаточно артиллеріи для того, чтобы съ успѣхомъ атаковать укрѣпленія Нью-Мадрида, и въ весьма короткое время ему были доставлены изъ Каира осадныя ору-

дія, 3 тридцати двухъ фунтовыя и 1 восьми дюймовая мортира; всѣ эти орудія были доставлены водой, потомъ переправлены чрезъ узкій перешеекъ, отдѣлявшій федеральныя войска отъ канонерокъ, и немедленно поставлены на баттарею, обращенную противъ Нью-Мадридскихъ укрѣпленій. Защитники Нью-Мадрида показали, повидимому, большое нерадѣніе тѣмъ, что допустили генерала Попа занять безпрепятственно такую позицію, которая давала ему возможность помѣшать прибытію подкрѣпленій по рѣкѣ какъ въ Нью-Мадридъ, такъ и на островъ № 10. 12-го марта Федералисты окончили постройку своихъ баттарей. Ночью на 13-е число была сильная буря и, пользуясь темнотой, Конфедераты поспѣшно выступили изъ Нью-Мадрида; часть ихъ укрылась на островѣ, а часть въ укрѣпленія на лѣвомъ берегу. Такимъ образомъ почти безъ всякой потери генералъ Попъ овладѣлъ Нью-Мадридомъ и могъ теперь совершенно отрѣзать островъ № 10-й отъ нижняго Миссиссипи. Ему досталось при этомъ большое количество разнаго рода запасовъ, такъ какъ Конфедераты, повидимому, оставили городъ съ большою поспѣшностію. Федералисты громко торжествовали эту легкую побѣду и съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія о занятіи остальныхъ укрѣпленныхъ позицій Конфедератовъ.

Хотя Нью-Мадридъ и былъ уступленъ такъ легко, но тѣмъ не менѣе Конфедераты не имѣли намѣренія оставить свою позицію на островѣ № 10-й, которую они такъ долго готовили къ оборонѣ и такъ тщательно укрѣпили. Осада продолжалась довольно значительное время, и канонерскія лодки, которымъ здѣсь приходилось дѣйствовать внизъ по теченію, далеко не оказывали той пользы, какую они принесли на рѣкахъ Теннеси и Кумберлэндѣ, дѣйствуя вверхъ по теченію при атакѣ фортовъ Генри и Донельсонъ. По причинѣ быстроты теченія они принуждены были подвигаться впередъ кормовою частію и потому не могли дѣйствовать своими бортовыми орудіями и тѣми,

которыя стояли на носу, а могли употреблять въ дѣло только свои легкія орудія. Огонь мортиръ, поставленныхъ на суда, также не наносилъ непріятелю большаго вреда, потому что не могъ быть хорошо направленъ, такъ какъ по причинѣ быстроты теченія нельзя было держаться на якорѣ *). Хотя успѣшными операціями генерала Попа островъ и былъ совершенно отрѣзанъ отъ сообщеній съ Югомъ по рѣкѣ, но тѣмъ не менѣе укрѣпленія на лѣвомъ берегу давали ему возможность имѣть сообщеніе съ главною арміей. Видя, что осада затягивается на долгое время, генералъ Попъ и командоръ Футъ составили слѣдующіе два проэкта: одинъ проэктъ состоялъ въ въ томъ, чтобы прорыть каналъ по узкому перешейку, отдѣлявшему Нью-Мадридъ отъ той части Миссисипи, гдѣ находилась канонерская флотилія, и провести по этому каналу канонерскія лодки въ тылъ острова на нижнюю часть Миссисипи; другой же проэктъ предполагалъ переправить часть войска генерала Попа на лѣвый берегъ и овладѣть надрѣчными батареями Конфедератовъ. Исполненіе втораго проэкта возможно было только при выполненіи перваго, такъ какъ транспортныя суда, необходимыя для переправы войска на лѣвый берегъ, нельзя было иначе провести въ Нью-Мадридъ, какъ съ помощію канала. Устройство канала чрезъ перешеекъ представляло значительныя затрудненія; его приходилось проводить на протяженіи не менѣе двѣнадцати миль и притомъ по мѣстности, покрытой полузатопленнымъ лѣсомъ, что не мало затрудняло работу. Но, не смотря на всѣ затрудненія, каналъ былъ конченъ на первой недѣлѣ апрѣля безъ малѣйшей помѣхи со стороны Конфедератовъ, такъ что они вѣроятно объ этомъ и не знали. Все ихъ вниманіе было обращено на канонерскія лодки и мортирныя батареи, которыя все время поддерживали сильный огонь; двѣ мортирныя баттареи были на судахъ, а

*) Корреспондентъ Теймса 28-го марта 1862 г.

одна, болѣе тяжелая, состоявшая изъ 13-ти дюймовыхъ мортиръ, дѣйствовала съ берега. Въ это время съ флотиліи была сдѣлана удачная высадка близь верхней баттареи Конфедератовъ, при чемъ было заклепано шесть орудій. 4-го апрѣля командиръ Каронделета, капитанъ Уэлькъ, удачно прошелъ съ своимъ судномъ въ нижнюю часть Миссиссипи мимо всей линіи конфедеративныхъ батарей острова и Теннессійскаго берега; 6-го числа удалось пройдти такимъ же образомъ канонерской лодкѣ Питсбургъ, между тѣмъ какъ въ ночь на 6-е число четыре парохода съ значительнымъ числомъ транспортныхъ судовъ прошли чрезъ каналъ и, скрываясь за лѣсомъ при устьѣ канала, готовы были при первомъ приказаніи войдти въ Миссиссипи. На транспортныя суда посажена была дивизія Пэйна. Имѣя такимъ образомъ всѣ необходимыя средства для переправы чрезъ рѣку, генералъ Попъ рѣшился немедленно атаковать баттареи Тенессійскаго берега. Каронделету поручено было нейтрализировать по возможности дѣйствія баттарей, которыя могли мѣшать высадкѣ. Дивизія Пэйна высадилась безъ всякаго препятствія и оттѣснила Конфедератовъ. Видя себя совершенно отрѣзанными отъ всякаго сообщенія съ главной арміей, конфедеративныя войска, какъ бывшія на Теннессійскомъ берегу, такъ и составлявшія гарнизонъ острова, совершенно упали духомъ; гарнизонъ пришелъ въ крайнее смятеніе, въ безпорядкѣ бросилъ укрѣпленія острова, а къ командору Футу явился парламентеръ съ предложеніемъ безусловной сдачи. Большая часть гарнизона спаслась на Теннессійскій берегъ Миссиссипи, нѣкоторые искали спасенія въ лѣсахъ и болотахъ, значительное число сдалось генералу Попу, а тѣ, которые оставались на островѣ, сдались командору Футу. Генералъ Борегаръ оставилъ островъ за нѣсколько дней до сдачи и отправился въ главную армію, передавъ начальство генералу Макъ-Келю. Принимая начальство, Макъ-Кель обратился къ войску съ прокламаціей, которая представляется нѣсколько хвастливою, если принять во

вниманіе, какъ скоро вслѣдъ за ней послѣдовала безусловная сдача. Надо замѣтить, что ни Федералисты, ни Конфедераты, за немногими только развѣ исключеніями, не отличались въ своихъ прокламаціяхъ и донесеніяхъ тою краткостію, которая считается въ Европѣ наиболѣе соотвѣтствующей этому роду документовъ. Впрочемъ не Макъ-Кель былъ виноватъ въ томъ, что защита острова кончилась такъ несчастливо; главная ошибка состояла въ томъ, что не защищали, какъ слѣдуетъ, Нью-Мадридъ, не приняли никакихъ мѣръ, чтобъ воспрепятствовать устройству канала, допустили Федералистовъ высадиться и занять лѣвый берегъ почти безъ всякаго сопротивленія, такъ что генералъ Попъ могъ написать въ своемъ донесеніи, что онъ занялъ столь важный пунктъ, не потерявъ при этомъ ни одного человѣка. Федералисты взяли значительное число плѣнныхъ, и при томъ захватили много орудій, запасовъ, снарядовъ, пловучую баттарею, нарочно устроенную для защиты острова, четыре парохода и кромѣ того еще два, которые хотя и были потоплены, но легко могли быть вытащены изъ воды. Паденіе острова № 10-й открыло рѣку Миссисипи для федеральной канонерской флотиліи на значительное разстояніе. Югъ былъ сильно пораженъ извѣстіемъ о сдачѣ острова, тѣмъ болѣе, что оно было для него совершенно неожиданно. До самаго отъѣзда Борегара не переставали выходить бюллетени, которые постоянно говорили, что гарнизонъ упорно и храбро защищаетъ островъ, мужественно переноситъ сильную бомбардировку и батареи стоятъ почти совершенно невредимы, какъ вдругъ вслѣдъ за тѣмъ, совсѣмъ неожиданно, получено было извѣстіе, что гарнизонъ сдался безусловно. Главную причину такого крутаго поворота дѣлъ приписываютъ недостатку дисциплины. Гарнизонъ сначала мужественно выдерживалъ бомбардировку, но какъ только увидѣлъ, что непріятель окружилъ его со всѣхъ сторонъ, то совершенно упалъ духомъ, офицеры потеряли всякую власть надъ солдатами, и каждый

Digitized by Google

думалъ только о своемъ спасеніи **). Федералисты выказали при этой осадѣ много энергіи и мужества; фланговое движеніе генерала Попа къ Нью-Мадриду было исполнено весьма искусно; устройство канала было хорошо задумано и хорошо выполнено. Канонерская флотилія хотя и не имѣла такой удачи, какъ при атакѣ форта Генри, но тѣмъ не менѣе хорошо исполняла свое дѣло, а капитаны Каронделета и Питсбурга обнаружили замѣчательную рѣшительность и смѣлость, которыя и увѣнчались заслуженнымъ успѣхомъ.

Такимъ образомъ движеніе праваго крыла западной арміи Фадералистовъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Здѣсь слѣдуетъ припомнить, что послѣ взятія фортовъ Генри и Донельсона центръ этой арміи подъ начальствомъ генерала Гранта и лѣвое крыло подъ начальствомъ генерала Буиля соединились близь Нэшвиля, между тѣмъ какъ главныя силы Конфедератовъ отступили къ Морфрисборо. Первая цѣль кампаніи было достигнута: Конфедераты были совершенно вытѣснены изъ штата Кентуки и столица штата Теннеси находилась во власти Федералистовъ. Теперь федеральнымъ генераламъ предстояло выбирать одно изъ двухъ: или двинуться въ восточную часть Теннеси, чтобы поддержать тамъ приверженцевъ Сѣвера и оживить расположеніе къ Союзу, которое, судя по донесеніямъ, было тамъ довольно сильно; главная атака при этомъ движеніи могла быть направлена противъ небольшихъ городковъ Клевелэнда или Чаттануги на рѣкѣ Теннеси, — или же направиться къ западу и, пользуясь тѣмъ, что имъ открыта вся часть рѣки Теннеси къ сѣверу отъ Флоренціи (штатъ Алабама), атаковать или этотъ городъ или Коринѳъ, лежащій на главной желѣзной дорогѣ, пересѣкающей Конфедерацію. Въ пер-

**) Такъ какъ конфедеративныя депеши касательно сдачи острова № 10, не опубликованы, то трудно составить себѣ точное понятіе о причинахъ, которыя побудили рѣшиться на безусловную сдачу.

вомъ случаѣ предстояло сдѣлать длинный переходъ чрезъ Теннеси, вдали отъ водяныхъ сообщеній, при чемъ на сторонѣ Конфедератовъ было бы то преимущество, что въ тылу у нихъ желѣзная дорога, которую они могли разрушить при отступленіи. Движеніе на западъ представляло въ перспективѣ болѣе быстрые результаты, потому что, оперируя на рѣкѣ Теннеси, федеральное войско не только получало возможность пользоваться транспортными судами, но и могло имѣть содѣйствіе канонерской флотиліи. При томъ, это движеніе представляло возможность достигнуть такого результата, что генералъ Джонстонъ будетъ вынужденъ отступить отъ Морфрисборо безъ всякаго боя, такъ какъ сосредоточеніе значительныхъ силъ на рѣкѣ Теннеси должно было поставить въ опасность его лѣвый флангъ, и если не совершенно прервать, то по крайней мѣрѣ сильно затруднить сообщеніе его съ Западнымъ Теннеси и съ штатомъ Миссисипи, а также и съ рѣкою Миссисипи. Хотя предполагаемое нами движеніе на западъ и открывало арміи Джонстона свободный путь къ Нэшвилю и въ штатъ Кентуки, но при этомъ надо замѣтить, что Нэшвиль находится въ такой мѣстности, которую не трудно укрѣпить, и обладаніе рѣкою Кумберлэндъ давало въ этомъ случаѣ Федералистамъ большое преимущество; что же касается до Кентуки, то хотя его населеніе и не выказало большаго энтузіазма ни къ той, ни къ другой сторонѣ, но большинство было скорѣе на сторонѣ Союза, и потому трудно было предположить, чтобы Конфедераты рѣшились снова двинуться въ этотъ штатъ въ то время, какъ значительныя силы угрожали бы всему югу-западу. Федеральные генералы избрали второй путь; они рѣшились двинуться на западъ, и при этомъ такъ раздѣлили свои силы, что рисковали быть разбитыми по частямъ. Генералъ Грантъ, послѣ взятія Нэшвиля, направился съ своей арміей внизъ по теченію рѣки Теннеси и остановился у Питтсбургъ-Лэндинга, который находится въ недальнемъ разстояніи отъ Саванны,

ниже ея (штатъ Теннеси). Здѣсь онъ сталъ собирать запасы и матеріялы съ цѣлію устроить депо, намѣреваясь предпринять операціи противъ Коринѳа. овладѣть желѣзной дорогой, ведущей въ Мемфисъ и, имѣя при этомъ можетъ быть, дальнѣйшій планъ содѣйствовать одной изъ тѣхъ экспедицій, которыя могли быть направлены на морской берегъ Конфедераціи. Между тѣмъ остальная часть арміи, оставшаяся въ Нэшвилѣ подъ начальствомъ генерала Буиля, готовилась выступить сухимъ путемъ для соединенія съ войсками Гранта. Такимъ образомъ генералъ Джонстонъ, находившійся въ Морфрисборо, могъ съ помощію желѣзной дороги соединиться съ войсками, бывшими на Миссисипи, и напасть на Гранта со всею западной арміей прежде, чѣмъ генералъ Буиль успѣетъ подойдти къ нему на помощь.

Миссиссипійская армія съ марта мѣсяца состояла подъ начальствомъ генерала Борегара, который въ это время употребилъ всѣ свои усилія, чтобы сколько возможно организовать ее. Онъ обращался къ губернаторамъ Теннеси, Миссисипи, Алабамы и Луизіаны съ просьбою доставить ему подкрѣпленія; генералъ Брэггъ присоединился къ его арміи съ войскомъ, которое стояло до этого близъ Пенсаколы, а вслѣдъ за тѣмъ генералъ Полькъ привелъ къ нему два полка изъ Колумбіи и поступилъ подъ его начальство *). Всѣ эти войска были сосредочены въ Коринѳѣ и его окрестностяхъ, и частію были расположены на разныхъ пунктахъ по Коринѳо-Тукской и Мемѳисо-Чарльстоунской желѣзнымъ дорогамъ, для охраненія этихъ дорогъ и для того, чтобъ воспрепятствовать наступленію Гранта отъ Питтсбурга-Лэндинга. Такимъ образомъ у обѣихъ воюющихъ сторонъ было въ Теннеси по двѣ арміи: у Федералистовъ арміи Гранта и Буиля, а у Конфедератовъ арміи Джонстона и Борегара. На сторонѣ Конфедератовъ было

*) Оффиціяльное донесеніе генерала Борегара, въ собраніи донесеній 209.

при этомъ то преимущество, что армія Джонстона могла съ помощію находившейся у нея въ тылу желѣзной дороги соединиться съ арміей Борегара и напасть на Гранта прежде, чѣмъ Буиль успѣетъ съ нимъ соединиться. Джонстонъ рѣшился воспользоваться этимъ преимуществомъ, и со всею своей арміей двинулся къ Коринѳу, куда и прибылъ 1 апрѣля *).

Съ прибытіемъ Джонстона генералъ Борегаръ поступилъ подъ его начальство. Хотя конфедеративныя войска и были организованы по образцу европейскихъ, но въ то же время ихъ организація и вообще дисциплина были въ столь неудовлетворительномъ состояніи, что опытные офицеры находили опаснымъ предпринимать съ такою арміей какое нибудь наступательное движеніе. Между тѣмъ обстоятельства были столь благопріятны для атаки Федералистовъ, что Джонстонъ, не смотря ни на что, рѣшился двинуться впередъ. Онъ зналъ, что генералъ Буиль спѣшитъ соединиться съ Грантомъ, и видя всю важность предупредить это соединеніе, ночью 2 апрѣля отдалъ приказъ выступить на слѣдующее утро. Конфедеративная армія была раздѣлена на три корпуса и резервъ. Первый корпусъ состоялъ изъ двухъ дивизій подъ начальствомъ генералъ-майора Полька; второй также изъ двухъ подъ начальствомъ генералъ-майора Брэкстонъ-Брэгга, третій изъ одной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-майора Гэрди, резервъ изъ трехъ бригадъ подъ начальствомъ генералъ-бригадира Брекенриджа. Кромѣ всѣхъ этихъ войскъ при арміи находилось 4,382 человѣкъ кавалеріи, которою командовалъ генералъ-бригадиръ Герднеръ. Всего въ арміи было, по исчисленію Борегара, 40,355 человѣкъ. Сначала предполагали начать атаку 5 числа (суббота), но потомъ должны были отложить до 6, такъ какъ движеніе арміи нѣсколько замедлилось, потому что ей пришлось слѣдовать по лѣснымъ узкимъ дорогамъ, и притомъ

*) Оффиціальное донесеніе генерала Борегара.

Digitized by Google

она состояла изъ людей, мало привыкшихъ къ походу, и въ добавокъ ко всему этому 4 числа шелъ проливной дождь.

Уже три недѣли, какъ генералъ Грантъ стоялъ съ своей арміей въ Питтсбургъ-Лэндингѣ, и хотя зналъ, что не въ дальнемъ отъ него разстояніи находится значительное войско Конфедератовъ, но тѣмъ не менѣе нисколько не укрѣпилъ своей позиціи и не принялъ даже самой обыкновенной мѣры предосторожности—прикрыть фронтъ завалами; таковую небрежность тѣмъ болѣе трудно оправдать, что почти вся страна кругомъ покрыта была лѣсомъ. Армія его была расположена безъ всякаго порядка, повидимому каждый начальникъ части занималъ ту позицію, какую хотѣлъ, по своему выбору, и войска оставались по большей части на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя заняли, какъ только высадились. Въ арміи Гранта не было раздѣленія на корпуса; она состояла изъ шести дивизій, которыми командовали генералы Прентисъ, Шерманъ, Макъ-Клернэндъ, Гурльбутъ, В. Уэллэсъ и Л. Уэллесъ; въ ней числилось всего не менѣе 40,000 человѣкъ *). Такимъ образомъ числительная сила обѣихъ армій была почти равна, но на сторонѣ Федералистовъ было то преимущество, что они занимали такую позицію, которую не трудно было сдѣлать очень сильной, еслибы только позаботились сколько нибудь ее укрѣпить; притомъ у нихъ была канонерская флотилія и вообще армія ихъ была лучше вооружена и снабжена, чѣмъ армія Конфедератовъ. На сторонѣ же конфедеративной арміи былъ перевѣсъ въ томъ отношеніи, что у нея были лучшіе генералы, чѣмъ у Федералистовъ, и состояла она изъ людей, которые были лично заинтересованы въ исходѣ борьбы, потому что тутъ

*) Донесенія генераловъ писались обыкновенно такъ дурно, что изъ нихъ трудно почерпнуть какія нибудь положительныя свѣдѣнія. Полное и хорошо изложенное описаніе этой битвы было помѣщено въ Cincinnati Gazette, составленное съ разсказа очевидца. Въ арміи генерала Гранта было до 58 полковъ.

Digitized by Google

дѣло шло объ ихъ собственныхъ жилищахъ. Позиція, которую занимали Федералисты, находилась около 20 миль отъ Коринѳа, на лѣвомъ или западномъ берегу рѣки Теннеси. Тутъ не было ни селенія, ни города, а только два бревенчатые сараи; въ низу оврага идетъ дорога между высокими и крутыми возвышеніями, которыя окаймляютъ площадку, гдѣ обыкновенно пристаютъ къ берегу. Въ рѣку Теннеси впадаютъ въ недальнемъ и почти равномъ разстояніи отъ Питтсбургъ-Лэндинга, выше по теченію, рѣчка Ликъ-Крикъ, а ниже рѣчка Снэкъ-Крикъ; въ эту послѣднюю впадаетъ рѣчка Оульсъ-Крикъ, которая беретъ свое начало близь потока Ликъ-Крика и окаймляетъ съ юго-западной стороны площадь, гдѣ произошла битва. Площадь эта представляетъ покатость отъ Ликъ-Крика къ Оульсъ-Крику и почти совершенно поросла лѣсомъ, который впрочемъ былъ не такъ густъ, чтобъ сдѣлать невозможнымъ движеніе войскъ; ее пересѣкаютъ нѣсколько дорогъ, которыя ведутъ въ Коринѳъ чрезъ Бегъ-Битель и Монтерей, въ Пурди и въ Гамбургъ-Лэндингъ. 4 числа, въ пятницу, передовые отряды Конфедератовъ начали тревожить Федералистовъ, и генералъ Грантъ двинулъ дивизію генерала Л. Уэллэса къ Адамсвилю, опасаясь повидимому нападенія съ этой стороны на свой правый флангъ. 5 числа, въ субботу, почти весь день не прекращалась перестрѣлка между аванпостами, но и это не пробудило Федералистовъ отъ ихъ безпечности: они были повидимому увѣрены, что непріятель не замышляетъ противъ нихъ ничего важнаго. Такъ какъ аванпостная служба не исполнялась въ федеральной армін, какъ слѣдуетъ, и перестрѣлка на аванпостахъ была дѣломъ весьма обыкновеннымъ, то Федералисты не обратили должнаго вниманія на выстрѣлы, которые съ небольшими промежутками раздавались цѣлый день, и не дѣлали никакихъ приготовленій на случай атаки. Впереди стояла дивизія генерала Шермана; она занимала позицію около пяти миль отъ Питтсбургъ-Лэндинга, вправо отъ небольшаго бревенчатаго строенія, которое

называлось Чилогъ-Коркъ и дало свое имя сраженію;предъ фронтомъ у нея была поросшая лѣсомъ покатость, которая кончалась рвомъ. Одна бригада этой дивизіи подъ начальствомъ генерала Смита стояла отдѣльно на лѣвомъ флангѣ всей линіи, въ разстояніи около трехъ миль отъ прочихъ бригадъ, на лѣвомъ или сѣверномъ берегу Ликъ-Крика, которымъ командовали крутыя возвышенія праваго берега. На лѣво отъ того мѣста, гдѣ стояла большая часть дивизіи генерала Шермана, и отчасти подъ прикрытіемъ ея расположена была дивизія Макъ-Клернэнда, а влѣво отъ этой послѣдней стояла дивизія генерала Прентиса, которая лѣвымъ своимъ флангомъ примыкала къ стоявшей отдѣльно, какъ выше сказано, бригадѣ дивизіи генерала Шермана. Между дивизіями Макъ-Клернэнда и Прентиса былъ небольшой промежутокъ, образовавшійся вслѣдствіе того, что дивизія Макъ-Клернэнда слишкомъ растянулась вправо. Всѣ эти три дивизіи составляли первую линію; расположены они были очень дурно и не было обращено должнаго вниманія на тѣ выгоды, которыя могла представить мѣстность для обороны. Вторая линія, составлявшая резервъ, заключалась изъ двухъ дивизій, которыми командовали генералы Гурльбутъ и В. Уэллэсъ; она находилась въ одной мили отъ мѣста высадки и пересѣкала дорогу, ведущую въ Коринѳъ. Остальная дивизія арміи Гранта, которая состояла подъ начальствомъ Л. Уэллэса, оставалась въ той же позиціи, которую занимала 4 числа, нѣсколько миль ниже Питтсбургъ-Лэндинга, между Крумпъ-Лэндингомъ и Пурди. Таково было расположеніе федеральной арміи утромъ 6 апрѣля. Съ разсвѣтомъ Конфедераты двинулись въ атаку четырьмя линіями. Первою линіею командовалъ генералъ-майоръ Гэрди; она состояла изъ его корпуса и одной бригады корпуса генерала Брэгга, и должна была направиться прямо на фронтъ непріятельской позиціи; правый флангъ ея упирался къ рѣчкѣ Ликъ-Крикъ, а лѣвый къ рѣчкѣ Оульсъ-Крикъ, кавалерія шла по флангамъ, артиллерія

сзади пѣхоты и въ промежуткахъ между дивизіями *). Корпусъ генерала Брэгга, за исключеніемъ одной бригады, которая вошла въ составъ первой линіи, и нѣкоторыхъ частей, которыя оставались гарнизономъ въ Коринѳѣ, составлялъ вторую линію и шелъ за первой на разстояніи отъ 500 до 1000 ярдовъ. Эти два корпуса, т. е, третій и второй, должны были собственно вести атаку; первый же корпусъ, которымъ командовалъ генералъ-майоръ Полькъ, шелъ въ третьей линіи и долженъ былъ, смотря по надобности, подкрѣплять первыя линіи; бригады генерала Брекенриджа были въ резервѣ и составляли четвертую линію; они шли нѣсколько правѣе корпуса генерала Полька. Сраженіе завязалось около 7 ч. 30 минутъ утра; федеральныя аванпосты были такъ быстро отброшены назадъ, что не успѣли даже взяться за оружіе. Лѣвый флангъ линіи генерала Шермана, гдѣ стояла бригада полковника Гильдебранда и большая часть дивизіи генерала Прентиса, приведенъ былъ въ крайнее разстройство. Нѣкоторые полки не успѣли даже встать подъ ружье. Солдаты были по большей части заняты чисткою ружей или приготовленіемъ пищи, а многіе изъ офицеровъ были еще въ постели, когда конфераты ворвались въ ихъ лагерь подъ начальствомъ генерала Гэрди. Тутъ произошла сцена самого страшнаго смятенія; много офицеровъ было перебито прежде, чѣмъ успѣли выскочить изъ своихъ палатокъ; солдаты метались во всѣ стороны, ища свое оружіе, и потомъ пустились бѣжать назадъ, намѣреваясь укрыться въ густомъ лѣсу и за сосѣднимъ возвышеніемъ, гдѣ пытались сформироваться. Часть дивизіи Прентиса успѣла нѣсколько выстроиться въ порядокъ, но находясь на совершенно

*) Приказъ генерала Джонстона генералъ-майору Гэрди: при распредѣленіи артиллеріи вдоль боевой линіи слѣдуетъ имѣть въ виду, что такъ какъ нарѣзныя орудія берутъ на дальнее разстояніе, то ихъ слѣдуетъ ставить на возвышенныя мѣста сзади пѣхоты и направлять ихъ огонь главнымъ образомъ на резервы и вторую линію непріятеля, и только въ случаѣ особенной надобности на непріятельскія батареи и головы колоннъ.

открытомъ мѣстѣ, сильно терпѣла отъ непріятельскаго огня и была отброшена назадъ. Генералъ Прентисъ былъ отрѣзанъ отъ своей дивизіи, которая впрочемъ съ этой минуты уже болѣе не существовала, какъ отдѣльная часть арміи, и три полка этой дивизіи вмѣстѣ съ ихъ генераломъ захвачены были въ плѣнъ. Главный ударъ Конфедератовъ былъ направленъ на центръ федеральной линіи, на лѣвый флангъ генерала Шермана и на дивизію генерала Прентиса, такъ что прочія бригады генеряла Шермана, а равно и стоявшая отдѣльно бригада генерала Смита имѣли время нѣсколько приготовиться къ бою. Впрочемъ бригады Шермана едва успѣли встать подъ ружье, какъ были атакованы лѣвымъ флангомъ Конфедератовъ; онѣ нѣсколько время продержались въ своей позиціи, но не были въ состояніи удержать быстраго натиска непріятеля, который отбросилъ ихъ назадъ, не прибѣгая даже къ помощи второй своей линіи. Составлявшій вторую линію Конфедератовъ корпусъ генерала Брэгга не принималъ никакого участія въ бою, пока не дошло дѣло наконецъ до дивизіи Макъ-Клернэнда, которая составляла какъ бы вторую линію федеральной арміи и выстроилась на возвышенномъ мѣстѣ. Дивизія Смита, находившаяся на лѣвомъ флангѣ Федералистовъ, была оставлена нѣкоторое время въ покоѣ; увлеченные преслѣдованіемъ дивизій Прентиса и Шермана, Конфедераты прошли мимо нея чрезъ покинутый Федералистами лагерь, при чемъ захватили большую часть ихъ полевой артиллеріи. Первое серьезное сопротивленіе, которое встрѣтили Конфедераты, было оказано дивизіей Макъ-Клернэнда. Услыхавъ впереди себя выстрѣлы, эта дивизія предполагала сначала, что аванпосты разряжаютъ свои ружья, чтобы ихъ чистить, какъ это обыкновенно дѣлалось въ молодыхъ федеральныхъ войскахъ; но потомъ скоро объяснилось въ чемъ дѣло, и Макъ-Клернэндъ поспѣшилъ двинуть впередъ двѣ бригады, намѣреваясь занять позицію, съ которой были оттѣснены войска Шермана. Бригады эти состо-

яли изъ рекрутъ, которые, какъ кажется, еще ни разу не бывали подъ огнемъ, и находясь при томъ подъ вліяніемъ смятенія и паники, которую распространяли отступавшія войска Шермана, не могли устоять и отступили. Тогда Макъ-Клернэндъ отодвинулъ назадъ свой лѣвый флангъ; правый же его флангъ оставался на прежнемъ мѣстѣ и примыкалъ къ полкамъ дивизіи Шермана, которые еще держались въ своей позиціи. Новая линія, занятая Макъ Клернэндомъ, шла параллельно Коринөской дорогѣ и составляла прямой уголъ съ прежней его линіей. Здѣсь онъ намѣревался дать сильный отпоръ Конфедератамъ, но остальныя войска Шермана, до сихъ поръ державшіяся въ своей позиціи, не смотря на всѣ усилія ихъ генерала, отступили или обратились въ бѣгство, и совершенно обнажили его правый флангъ. Не принимавшій до сихъ поръ участія въ дѣлѣ корпусъ генерала Брэгга былъ теперь двинутъ въ атаку. Въ то же время часть резерва, которымъ командовалъ генералъ Брекенриджъ, атаковала бригаду генерала Смита; пользуясь тѣмъ преимуществомъ, что южный берегъ Ликъ-Крика выше сѣвернаго, она перешла эту рѣку подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и заставила бригаду Смита отступить сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Корпусъ генерала Полька былъ въ это время двинутъ на подкрѣпленіе лѣваго фланга Конфедератовъ. Макъ-Клернэндъ былъ отброшенъ назадъ, и такимъ образомъ около 10 ч. 30 м. утра вся первая линія федеральной арміи была совершенно разстроена и разбита. У Гранта оставались еще не тронутыми три дивизіи: Гурльбута и двухъ Уэллэсовъ. Дивизія Л. Уэллэса не могла принять участія въ дѣлѣ, потому что находилась въ нѣсколькихъ миляхъ вправо; остальныя же двѣ дивизіи упорно держались въ своей позиціи отъ 10 ч. 30 м. утра до 4 ч. по полудни. Этими дивизіями распоряжались весьма искусно; позиція ихъ была хорошо выбрана и притомъ при нихъ находилась хорошая артиллерія. Атакой противъ нихъ распоряжался гене-

ралъ Брэггъ; тщетно подвигалъ онъ впередъ бригаду за бригадой, но каждый разъ атакующая колонна вынуждаема была сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ лѣса и огнемъ артиллеріи отступать назадъ. Въ это время генералъ Джонстонъ былъ убитъ. Онъ былъ верхомъ, лично распоряжаясь на правомъ флангѣ линіи, когда былъ раненъ пулей въ голень. Будучи занятъ распоряженіями и считая рану незначительной, онъ не обратилъ на нее вниманія и продолжалъ распоряжаться, оставаясь верхомъ, и только когда уже совсѣмъ ослабѣлъ отъ потери большаго количества крови, увидѣлъ онъ всю опасность раны,— у него была порвана артерія и ему осталось жить неболѣе нѣсколькихъ минутъ. Хотя центръ Конфедератовъ и былъ задержанъ, но правый ихъ флангъ, отбросивъ назадъ бригаду Смита, и лѣвый, которымъ командовалъ генералъ Полькъ, продолжали подвигаться впередъ, и чрезъ это дивизіи Гурльбута и В. Уэллэса вынуждены были отступить. Такимъ образомъ между 4 и 6 часами вечера, вся федеральная армія, сосредоточенная на пространствѣ не болѣе одной мили кругомъ Питтсбургъ-Лэндинга, была крайне разстроена и представляла легкую добычу для Конфедератовъ. Теперь оставалось только окончательно довершить побѣду; еще одно усиліе, и вся эта разстроенная, упавшая духомъ масса была бы сброшена въ рѣку. Дивизія Л. Уэллэса, которую ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, не пришла во время. Уэллэсъ получилъ приказаніе о выступленіи не прежде 11 ч. 30 м. утра. Когда онъ перешелъ за Снэкъ-Крикъ, предполагая подкрѣпить правый флангъ Федеральной линіи, армія Федералистовъ была уже отброшена назадъ и позиціи ея были заняты Конфедератами; боясь быть отрѣзаннымъ, онъ направился по большой дорогѣ и достигъ Питтсбургъ-Лэндинга не прежде, какъ 7-го числа рано утромъ. Между тѣмъ на правомъ берегу рѣки Теннеси показался уже авангардъ генерала Буиля, но это былъ только еще авангардъ, и при томъ слишкомъ слабый, чтобы оказать какую нибудь

помощь. Еще одинъ ударъ, и армія Гранта была бы окончательно уничтожена. Что же помѣшало нанести этотъ ударъ? Конфедеративныя войска были утомлены, голодны; какъ это обыкновенно бываетъ съ молодыми и дурно дисциплированными солдатами, они въ теченіи трехъ дней съѣли свои пятидневные раціоны. Кромѣ того они сами были дезорганизованы своимъ успѣхомъ; не только солдаты но и офицеры оставляли фронтъ и расходились по оставленному Федералистами лагерю, предаваясь грабежу *), вслѣдствіе чего атакующія колонны были очень ослаблены. Но все это не достаточно для объясненія, почему не былъ нанесенъ послѣдній ударъ, который долженъ былъ неминуемо довершить побѣду и сдѣлать движеніе генерала Буиля совершенно безплоднымъ. Борегаръ очень хорошо зналъ, что Буиль уже не далеко и что онъ въ самомъ непродолжительномъ времени долженъ соединиться съ арміей Гранта. Въ эту минуту смерть Джонстона дала себя сильно почувствовать. Джонстонъ, вѣроятно, не остановился бы сдѣлать еще послѣднюю атаку, но преемникъ его не рѣшился видя разстроенное состояніе арміи, и приказалъ отступить бригадамъ, которые готовились при наступавшемъ уже сумракѣ нанести непріятелю еще ударъ. И въ этомъ дѣлѣ, какъ въ большей части американскихъ сраженій главнокомандующіе обѣихъ сторонъ недостаточно руководили дѣйствіями своихъ армій. Генералъ Грантъ, повидимому, совершенно предоставилъ начальникамъ дивизій и бригадъ вести сраженіе по ихъ усмотрѣнію, а генералъ Джонстонъ довольствовался наблюденіемъ надъ однимъ только крыломъ своей арміи. Причина этого состояла отчасти въ томъ, что приходилось по большей части имѣть дѣло въ мѣстностяхъ, покрытыхъ лѣсомъ; главнымъ же образомъ это происходило отъ того, что у главнокомандующихъ не было хорошо организованныхъ штабовъ и умѣнія распоряжаться большими массами

*) Оффиціальное донесеніе генерала Борегера.

Digitized by Google

войскъ, которое пріобрѣтается въ европейскихъ арміяхъ только долгимъ опытомъ. Едва ли что можно сказать въ пользу федеральныхъ войскъ, бывшихъ въ первой линіи; ни солдаты, ни генералы не исполнили своей обязанности, какъ слѣдовало. Федеральный главнокомандующій оказался недостаточно предусмотрительнымъ и не принялъ никакихъ мѣръ къ отраженію атаки, которую должень былъ предвидѣть. Дивизіонные и бригадные командиры высказали большую небрежность, допустивъ крайнее неисполненіе правилъ аванпостной службы и расположивъ самые аванпосты такъ дурно, что они сдѣлались совершенно безполезными. Солдаты слишкомъ легко поддались паникѣ; первая линія бѣжала съ своей позиціи, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла *). Дивизіи второй линіи сражались хорошо и составили опорный пунктъ, около котораго вновь сформировались нѣкоторые изъ разстроенныхъ полковъ первой линіи. Питтсбургъ-Лэндингъ во время сраженія представлялъ зрѣлище самое тяжелое для военнаго человѣка; онъ былъ наполненъ бѣглецами, которые стремились укрыться между деревьями и оставались совершенно глухи ко всѣмъ увѣщаніямъ своихъ начальниковъ, дѣлавшихъ всѣ усилія, чтобъ собрать вновь свои дезорганизованные полки и бригады *). Конфедераты захватили много плѣнныхъ, большую часть артиллеріи двухъ дивизій, много знаменъ, и кромѣ того много разнаго рода запасовъ и вещей, составлявшихъ частную собственность, которыя были оставлены въ покинутомъ лагерѣ. Впрочемъ всѣ эти захваченные Конфедератами запасы мало принесли имъ пользы; сраженіе кончилось, когда уже совсѣмъ стемнѣло, а ночью шелъ проливной дождь, такъ что не было никакой возможности собрать или раздать солдатамъ разбросанную по землѣ разнаго рода провизію, и солдаты оставались почти безъ пищи, а на

*) Донесеніе генерала Гурльбута.

*) Это свидѣтельствуютъ показанія самихъ Федералистовъ. См. донесеніе генерала Буиля.

другой день утромъ противъ нихъ стояла уже новая, свѣжая армія, которая успѣла прибыть ночью.

2-го числа генералъ Буиль выступилъ изъ Колумбіи, находящейся около сорока миль къ юго-западу отъ Нэшвиля, и 5-го числа шедшая въ авангардѣ дивизія генерала Нельсона достигла Саванны. Здѣсь услышаны были выстрѣлы, и Буиль немедленно отправился на пароходѣ въ главную квартиру генерала Гранта. По сильной стрѣльбѣ и по толпамъ бѣглецовъ, которые виднѣлись на берегу, онъ вскорѣ увидалъ, что происходитъ большое сраженіе. Генералъ Грантъ, отправляясь изъ Питтсбургъ-Лэндинга къ передней линіи своей арміи, оставилъ приказаніе, чтобъ генералъ Нельсонъ, немедленно по приходѣ, переправился съ своей дивизіей чрезъ рѣку. Для исполненія этого приказанія, Буиль послалъ къ Нельсону нарочнаго и между прочимъ велѣлъ ему отправить на пароходахъ свою артиллерію, такъ какъ не было возможности вести ее по дорогамъ праваго берега; въ тоже время онъ отдалъ приказаніе, чтобъ шедшія сзади прочія дивизіи его арміи ускорили, сколько можно, свое движеніе и оставили бы обозъ назади. Одна бригада дивизіи Нельсона достигла лѣваго берега еще во время, чтобъ принять участіе въ послѣднемъ отпорѣ, который сдѣлали Федералисты вечеромъ 6-го числа. Ночью же переправилась остальная часть его дивизіи и пришла дивизія генерала Криттендена, которая отъ Саванны слѣдовала на пароходахъ. Обѣ эти дивизіи были немедленно двинуты впередъ и заняли позицію впереди войскъ генерала Гранта. Рано утромъ 7-го числа прибыла дивизія генерала Макъ-Кука и четыре батареи, принадлежавшія къ дивизіямъ Нельсона и Криттендена. Кромѣ того около часу утра подошла дивизія генерала Л. Уэллэса. Такимъ образомъ ночью съ 6-го на 7-е число Грантъ получилъ до 20,000 человѣкъ подкрѣпленія. Около 5-ти часовъ утра федеральная линія двинулась впередъ; она состояла изъ дивизіи Нельсона на лѣвомъ флангѣ, изъ дивизіи Криттендена и по-

дошедшей часъ спустя дивизіи Макъ-Кука. Всѣ эти три дивизіи принадлежали къ арміи генерала Буиля; кромѣ того были въ полѣ дивизія Л. Уэллэса и часть дивизій Гурльбута, Шермана, Макъ-Клернэнда, Прентисса и В. Уэллэса **). Двѣ послѣднія были лишены своихъ начальниковъ: генералъ Прентиссъ взятъ былъ въ плѣнъ, а генералъ Уэллэсъ тяжело раненъ. Армія генерала Буиля почти одна вынесла на себѣ всю тяжесть боя 7-го числа. Она состояла изъ войскъ болѣе опытныхъ и лучше дисциплинированныхъ, чѣмъ большая часть арміи Гранта. Атака началась на лѣвомъ флангѣ движеніемъ дивизіи генерала Нельсона, который отбросилъ назадъ пикеты Конфедератовъ. Около 7 часовъ утра сраженіе завязалось по всей линіи. Конфедераты открыли артиллерійскій огонь, и Федералисты отвѣчали имъ съ своихъ батарей. Вскорѣ сдѣлалось очевидно, что Конфедераты сражаются только для того, чтобъ прикрыть свое отступленіе. Лѣвый флангъ ихъ подъ начальствомъ генерала Брэгга почти весь день сдерживалъ правый флангъ Федералистовъ и двинулся назадъ уже тогда только, когда главныя силы отступили. Около десяти часовъ съ половиною правый флангъ Конфедератовъ далъ рѣшительный отпоръ и оттѣснилъ наступавшія войска Федералистовъ, но къ послѣднимъ вскорѣ прибыла на помощь свѣжая батарея регулярной артиллеріи, которая только что высадилась этимъ утромъ, и они снова перешли въ наступленіе. Большая часть

**) Генералъ Буиль въ своемъ донесеніи такъ говоритъ о помощи, которую ему оказали въ этотъ день войска Гранта: «я нашелъ на мѣстѣ части двухъ полковъ арміи генерала Гранта, около тысячи человѣкъ, и впослѣдствіи подошелъ еще такой же отрядъ. Первый я направилъ въ атаку съ дивизіей Макъ-Кука, а второй послалъ на лѣвый флангъ. Остальныя войска генерала Гранта, какія мнѣ попадались, я направлялъ на правый флангъ генерала Макъ-Кука, гдѣ уже въ то время открылась перестрѣлка. Я не имѣлъ никакихъ положительныхъ свѣденій о расположеніи войска Гранта, и притомъ говорить объ этомъ не входитъ въ мою обязанность. Сожалѣю, что не могу назвать тѣхъ, которые подошли ко мнѣ на помощь, какъ я выше сказалъ, и оказали мнѣ этимъ дѣйствительную пользу».

орудій и знаменъ, захваченныхъ Конфедератами наканунѣ, были 7-го числа отбиты назадъ. Федералисты не пытались даже преслѣдовать конфедеративную армію, и остановились, отойдя немного впередъ отъ той позиціи, которую 6-го числа занимала первая линія арміи Гранта; армія же Конфедератовъ спокойно возвратилась въ Коринѳъ. По донесенію генерала Борегара, Конфедераты потеряли въ теченіи двухдневнаго боя 10,669 человѣкъ: 1728 убитыми, 8,012 ранеными, 959 безъ вѣсти пропавшими; Федералисты же, по ихъ собственнымъ показаніямъ потеряли 13,661 человѣка, а именно: 1,735 убитыми, 7,882 ранеными и 4,044 безъ вѣсти пропавшими. Главную потерю понесли дивизіи генераловъ Макъ-Клернэнда, Гурльбута, Шермана, Прентиса и В. Уэллэса, — въ послѣднихъ двухъ было наибольшее число безъ вѣсти пропавшихъ.

Нельзя не признать, что конфедеративная армія, при всемъ ея утомленіи отъ похода и упорнаго боя, и притомъ имѣя противъ себя превосходнаго непріятеля, совершила свое отступленіе въ большомъ порядкѣ; нельзя также не воздать должной справедливости генералу Буилю и войскамъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ, что они выказали большую энергію при занятіи позиціи ночью съ 6-го на 7-е число и сражались на другой день съ большимъ мужествомъ. Они не поддались деморализаціи окружавшихъ ихъ войскъ, не смутились, проходя среди массы бѣглецовъ, промежъ лазаретовъ переполненныхъ ранеными, по полямъ, усѣяннымъ трупами ихъ товарищей, и мужественно занявъ позицію впереди разбитыхъ войскъ, сражались храбро. Говорятъ, что войска эти по внѣшнему своему виду и по манерѣ держать себя во фронтѣ рѣзко отличались отъ другихъ войскъ, которыя состояли изъ новобранцевъ. Фронтъ ихъ былъ тихъ; не слышно было ни хвастовства, ни шутокъ, ни криковъ; они, повидимому, сознавали, что имъ предстоитъ выполнить трудную обязанность и шли съ рѣшимостію испол-

нить ее до конца. Что же касается до дивизій арміи Гранта, которыя были разбиты наканунѣ, то 7-го числа и онѣ исполняли хорошо свою обязанность, и вообще надо замѣтить, что федеральная армія также скоро оправилась отъ дезорганизаціи и упадка духа, какъ и легко впадала въ нихъ.

Въ оффиціяльномъ своемъ донесеніи генералъ Брэггъ такъ говоритъ о причинахъ, почему не удалось окончательно довершить пораженіе Федералистовъ вечеромъ перваго дня сраженія: „вслѣдствіе недостатка надлежащей организаціи и дисциплины и неудовлетворительности большей части офицеровъ, въ нашей арміи было много отсталыхъ, что значительно ослабляло наши силы, и въ рядахъ нашихъ часто обнаруживался безпорядокъ, такъ что старшіе начальники и офицеры штаба были почти постоянно заняты сохраненіемъ порядка во фронтѣ. Въ особенности же большой безпорядокъ произошелъ у насъ по захватѣ непріятельскаго лагеря; солдаты предались грабежу, и это обстоятельство много отняло у насъ времени и сильно деморализировало солдатъ. Но что причинило намъ самую большую потерю времени, которая равнялась потерѣ самой побѣды, это— смерть нашего главнокомандующаго. Онъ умеръ въ ту самую минуту, когда съ быстротой и успѣхомъ приводился въ исполненіе планъ сраженія и онъ самъ распоряжался на правомъ флангѣ. Мы оставались нѣкоторое время безъ главнаго начальника, и вслѣдствіе этого въ дѣйствіяхъ нашихъ произошло значительное замедленіе, которое помѣшало довершить дѣло, начатое съ такимъ успѣхомъ; между тѣмъ наступила ночь и нашъ новый главнокомандующій отозвалъ назадъ утомленныя войска, чтобы дать имъ время отдохнуть и возобновить свои силы для рѣшительнаго удара, который предполагалось нанести непріятелю на слѣдующее утро. Но въ теченіе ночи на помощь непріятелю подошла большая армія, которая числительностію равнялась нашей; такимъ образомъ рушились наши предположенія и, послѣ продолжительнаго и кровопролитнаго боя,

мы вынуждены были отступить, оставивъ на полѣ сраженія нашихъ убитыхъ, большую часть раненыхъ и почти всѣ трофеи побѣды, одержанной нами наканунѣ.“

Смерть генерала Джонстона произвела сильное впечатлѣніе во всей южной конфедераціи. Онъ считался однимъ изъ лучшихъ офицеровъ арміи Соединенныхъ Штатовъ и имѣлъ всю военную опытность, какую могли только доставить послѣднія войны Сѣверной Америки. Онъ кончилъ свое воспитаніе въ Уэстъ-Пуэнтской академіи въ 1820 году, участвовалъ въ войнѣ противъ индійскихъ племенъ, а потомъ въ войнѣ между Техасомъ и Мексикой и противъ индійцевъ Чероки. Впослѣдствіи онъ служилъ въ Мексиканской войнѣ полковникомъ Техаскаго полка волонтеровъ. Когда въ арміи Соединенныхъ Штатовъ формировались добавочные полки, онъ былъ сдѣланъ командиромъ 2-го кавалерійскаго полка, а въ 1857 году посланъ былъ съ войсками въ Гритъ-Сальтъ-Лэкъ (большое соляное озеро) для приведенія въ повиновеніе Мормоновъ. Послѣ этого до самаго начала войны между Сѣверомъ и Югомъ онъ состоялъ начальникомъ военнаго Утахскаго округа. Какъ только дошло до него извѣстіе о сецессіи Юга, онъ сейчасъ же вышелъ въ отставку изъ федеральной службы и явился въ Нью-Орлеанъ. Отсюда онъ отправился въ Ричмондъ, и Дэвисъ поручилъ ему начальство надъ Миссиссипійскимъ округомъ. Онъ имѣлъ 60 лѣтъ отъ роду, когда былъ убитъ, но не смотря на года былъ еще бодръ и силенъ. Его тѣмъ болѣе жалѣли, что незначительная хирургическая помощь могла бы спасти его жизнь, столь дорогую для дѣла, которому онъ служилъ. Сообщая конфедеративному конгрессу извѣстія о первомъ днѣ сраженія, президентъ воздалъ должную честь убитому главнокомандующему и засвидѣтельствовалъ, какую великую потерю понесла въ его лицѣ Конфедерація. Онъ говорилъ о своей личной дружбѣ къ покойному и выразился слѣдующимъ образомъ объ его высокихъ качествахъ: „въ самой смерти его от-

печатлѣлся тотъ характеръ, которымъ онъ отличался всю свою жизнь: безграничная, полная преданность своему дѣлу. Озабоченный тѣмъ, чтобъ доставить торжество дѣлу своей страны, онъ совершенно забылъ о самомъ себѣ и продолжалъ распоряжаться верхомъ на конѣ, въ то время какъ его собственная жизнь оставляла его съ каждою каплею истекавшей крови. Послѣднее слово его было обращено къ товарищамъ, которыхъ одушевлялъ къ побѣдѣ. Послѣдній звукъ, имъ услышанный, былъ крикъ побѣды. Его послѣдняя мысль была посвящена своей странѣ, которая будетъ долго и горько оплакивать его смерть.“

Конфедеративная армія, имѣя въ арріергардѣ войска генерала Брекенриджа, отступила въ первый день до той позиціи, гдѣ провела ночь наканунѣ сраженія, а на слѣдующій день отошла далѣе, на три мили за Микей-Гоузъ, гдѣ спокойно оставалась нѣсколько дней, между тѣмъ какъ кавалерія ея разъѣзжала почти до самаго того мѣста, гдѣ происходила битва 6-го числа. Генералъ Борегаръ просилъ позволенія у Гранта похоронить убитыхъ, но получилъ отказъ, такъ какъ это было уже почти исполнено самими Федералистами, и генералъ Грантъ не хотѣлъ впускать непріятельскіе отряды внутрь своихъ линій. Такъ кончилось сраженіе при Шилогѣ или Питтсбургъ-Лэндингѣ, — сраженіе нерѣшительное, какъ и большая часть битвъ этой войны. Побѣда перваго дня подняла духъ конфедеративной арміи и была до нѣкоторой степени вознагражденіемъ за пораженія, потерпѣнныя ею въ фортахъ Генри и Донельсонѣ, а также и на островѣ № 10, извѣстіе о которомъ дошло до нея вскорѣ послѣ битвы 6-го числа.

До сихъ поръ федеральное оружіе имѣло постоянный успѣхъ на Западѣ; въ то же время береговыя операціи Федералистовъ наносили Конфедераціи весьма чувствительные удары, и самой столицѣ Юга угрожала лучшая армія, какая когда либо была въ Америкѣ. Побѣда перваго дня при Шилогѣ была для Конфедератовъ до нѣкоторой степени вознагражденіемъ

за прежнія неудачи, и хотя конфедеративная армія была лишена плодовъ своей храбрости и отступила, но она не упала духомъ и сами солдаты какъ будто сознавали, что ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ отступить, имѣя предъ собой столь неравнаго по силамъ непріятеля. Съ другой стороны исходъ втораго дня при Шилогѣ обезпечилъ за Федералистами то преимущество, что они имѣли теперь въ верхней части рѣки Теннеси базисъ для операцій, откуда могли не только предпринять новую кампанію, но и наносить своимъ противникамъ значительный вредъ отдѣльными экспедиціями. Хотя въ первый день сраженія многіе федеральные полки и вели себя очень дурно, а нѣкоторые генералы обнаружили совершенное отсутствіе свѣденій, необходимыхъ для исполненія ихъ обязанности, но тѣмъ не менѣе многіе изъ высшихъ офицеровъ федеральной арміи замѣчательно отличились. Генералъ В. Уэллэсъ былъ смертельно раненъ. Генералъ Шерманъ, офицеръ старой регулярной арміи, выказалъ замѣчательную храбрость; онъ былъ раненъ въ руку и, не смотря на рану, продолжалъ употреблять всѣ усилія, какія только могъ, чтобы привести въ порядокъ свою разстроенную дивизію. Нельзя не пожалѣть о генералѣ, который вынужденъ такъ выражаться о своихъ солдатахъ: „моя дивизія состояла изъ полковъ, только что вновь сформированныхъ, которые получили въ первый разъ оружіе въ Падукахѣ; ни одинъ солдатъ не бывалъ подъ огнемъ, не видывалъ наступленія непріятельскихъ колоннъ, и потому нельзя было и требовать отъ нихъ хладнокровія и устойчивости старыхъ войскъ. Они не имѣли никакого понятія, какое значеніе имѣетъ во время боя порядокъ и исполнительность. Когда ими овладѣлъ страхъ, первый порывъ ихъ былъ — бѣжать. Моя третья бригада разбѣжалась безъ боя, и я весь остальной день и все утро въ понедѣльникъ не зналъ даже, гдѣ она *).“ —

*) Оффиціальное донесеніе генерала Шермана. Rebellon Record стр. 904.

Шерману поручено было 8-го числа сдѣлать рекогносцировку, для того, чтобъ развѣдать о позиціи Конфедератовъ; войска его въ это время еще не успѣли оправиться отъ своей деморализаціи, и полкъ пѣхоты, выдвинутый имъ впередъ въ резервъ къ застрѣльщикамъ, не выдержалъ атаки появившейся изъ за лѣса кавалеріи непріятельскаго арріергарда. По собственнымъ словамъ Шермана, солдаты смѣшались безъ всякой повидимому причины, бросили свои орудія и пустились бѣжать, хотя мѣстность была весьма удобна для обороны пѣхоты противъ кавалеріи, потому что была довольно топкая и покрыта сваленнымъ лѣсомъ.

Прошло значительное время, прежде чѣмъ федералисты рѣшились двинуться къ Коринѳу. Снаряжена была экспедиція подъ начальствомъ генерала Митчеля съ цѣлію отрѣзать арміи генерала Борегара прямое сообщеніе съ Виргинской арміей, для чего надо было овладѣть частію большой вѣтви желѣзной дороги, которая пересѣкаетъ Конфедерацію и соединяетъ Мемѳисъ, на рѣкѣ Миссисипи, съ восточнымъ Теннеси, западной Виргиніей и Ричмондомъ. Операція эта была выполнена весьма успѣшно, и Конфедераты оказали при этомъ только весьма незначительное сопротивленіе. На второй недѣлѣ апрѣля генералъ Митчель двинулся изъ Файетвиля, лежащаго къ юго-востоку отъ Колумбіи (штатъ Теннеси) и захвативъ депо желѣзной дороги, находившійся въ селеніи Гуитсвиль, отправилъ отсюда поѣзды съ отрядами войскъ къ востоку и югу и такимъ образомъ занялъ всю линію желѣзной дороги отъ Декатура до моста чрезъ рѣку Тенесси, близь Стивенсона, гдѣ эта линія соединяется съ линіей, идущей къ Нэшвилю чрезъ Морфрисборо. Здѣсь произошла небольшая стычка за обладаніе мостомъ; отрядъ кавалеріи и одна батарея артиллеріи пытались было остановить поѣздъ. Разсказываютъ, что паровозъ былъ разбитъ артиллерійскимъ огнемъ, но удалось во время подвести другой сильный паровозъ, и поѣздъ двинулся дальше. Кавалерія пыта-

лась было преслѣдовать, но безполезно, и вскорѣ оставлена была поѣздомъ далеко назади. Нѣсколько дней спустя отправленъ былъ изъ Питтсбурга-Лэндинга значительный отрядъ на транспортныхъ судахъ для рекогносцировки къ Истпорту, на рѣкѣ Миссисипи; его конвоировали двѣ канонерскія лодки Тэйлоръ и Лексингтонъ, которыя оказали большую пользу вечеромъ 6-го числа въ сраженіи при Шилогѣ. Отряду этому удалось отбросить назадъ кавалерію, которая охраняла Мобиль-Огайскую желѣзную дорогу, и разрушить мосты, — и онъ въ тотъ же день вечеромъ возвратился обратно въ Питтсбургъ-Лэндингъ безъ малѣйшей потери. Этимъ, можно сказать, закончился первый періодъ весенней кампаніи на Западѣ.

Около этого времени президентомъ Дэвисомъ и ричмондскимъ правительствомъ принято было весьма важное рѣшеніе. Нашли нужнымъ отказаться на время отъ защиты Транс-Миссиссипійскихъ штатовъ, такъ какъ чрезъ это слишкомъ растягивалась оборонительная линія южной Конфедераціи и не было достаточныхъ средствъ для ея защиты. Вслѣдствіе этого войска генераловъ Ванъ-Дорна и Прейса были вызваны изъ ихъ штатовъ, и дано было имъ приказаніе присоединиться къ арміи Борегара въ Коринѳѣ *). Распоряженіе это требовало отъ войскъ Ванъ-Дорна и Прейса большаго самопожертвованія. Они должны были оставить свои дома и свои семейства безъ всякой защиты и идти на войну въ дальнюю страну. Готовность, съ какою было исполнено это распоряженіе, тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что оно касалось не только регулярныхъ солдатъ, по большей части населенія, способнаго носить оружіе. Вскорѣ по выступленіи войскъ Ванъ-Дорна, федеральная кавалерія заняла Пакогонтасъ (штатъ Арканзасъ). Послѣ этого въ Транс-Миссиссипійскихъ штатахъ долгое время не

*) History of the War, by Pollard.

происходило ничего, сколько нибудь замѣчательнаго, за исключеніемъ Луизіаны, гдѣ суждено было Конфедератамъ, совершенно для нихъ неожиданно, подвергнуться въ скоромъ времени одному изъ самыхъ тяжелыхъ для нихъ ударовъ.

ГЛАВА XVI.

БЕРЕГОВЫЯ ОПЕРАЦІИ.

Весною 1862 года въ федеральныхъ штатахъ дѣлались приготовленіяхъ къ войнѣ въ размѣрахъ до сихъ поръ неслыханныхъ. Не только западныя арміи и флотиліи снабжены были всѣмъ нужнымъ оружіемъ, запасами и materiel, и Виргинская армія снаряжена была съ такимъ достаткомъ, какой рѣдко достигался при организаціи счоль значительныхъ армій, но въ то же время запасались въ большомъ количествѣ войска, припасы, артиллерія, для приморскихъ экспедицій, и между тѣмъ какъ общественное вниманіе было сосредоточено главнымъ образомъ на Виргинской и западной кампаніяхъ, все уже было готово для операцій противъ различныхъ фортовъ, которыми защищались входы въ гавани и города приморскихъ штатовъ Юга. Изъ Портъ-Ройяля готова была выступить экспедиція противъ форта Пулавскій, а изъ Роанока—противъ форта Маконъ; въ то же время значительныя морскія и сухопутныя силы собраны были близь устья Миссиссипи и готовились проложить себѣ путь къ Нью-Орлеану. Первая по времени экспедиція была противъ форта Пулавскій, который защищалъ входъ въ рѣку Саванну; она была организована генераломъ Гунтеромъ. Здѣсь надъ припомнить,

что Портъ-Рояльская гавань, по занятіи ея федералистами, сдѣлалась пунктомъ, откуда постоянно предпринимались сухопутныя и морскія экспедиціи какъ вообще для развѣдыванія, такъ и для занятія острововъ, находящихся отъ нея въ ближайшемъ сосѣдствѣ а также и тѣхъ, которые лежатъ при устьѣ рѣки Саванны. Между прочими островами занятъ былъ и островъ Тайби, лежащій близь южнаго или праваго берега этой рѣки. Это низкій и болотистый островъ, на которомъ оказалось необходимымъ устроивать шоссе, укрѣпивъ предварительно грунтъ фашинами и хворостомъ, для того чтобъ сдѣлать возможнымъ сообщеніе отъ мѣста высадки къ противоположному берегу, обращенному къ материку. Лицемъ къ этому острову, почти по серединѣ рѣки Саванны, на небольшомъ островку стоялъ фортъ Пулавскій; онъ находился около 18 миль отъ города Саванны и считался самой сильной его защитой. Позиція и самая постройка этого острова представляли большое сходство съ позиціей и постройкой форта Сомтеръ. Онъ былъ выстроенъ преимущественно изъ кирпича и вооруженъ 37 орудіями, а гарнизонъ его состоялъ изъ 300 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Ольмстида. Сооруженіе его относится къ тому времени, когда еще не были изобрѣтены нарѣзныя пушки, и фортъ этотъ считался очень сильнымъ, но дѣйствіе бомбардировки и послѣдовавшее вслѣдъ за тѣмъ паденіе форта вполнѣ доказали, что новыя артиллерійскія орудія требуютъ совершеннаго измѣненія въ системѣ фортификаціи. Федеральный отрядъ, которому поручено было овладѣть этимъ фортомъ, состоялъ изъ четырехъ волонтерныхъ полковъ восточныхъ штатовъ и изъ нѣсколькихъ инженерныхъ ротъ; войсками этими командовали бригадиръ-генералы Бенгамъ и Вейль, осадными же операціями завѣдывалъ капитанъ Джильморъ, бывшій въ званіи бригадиръ-генерала *).

*) Тотъ самый, который впослѣдствіи потерпѣлъ неудачу при атакѣ Чарльстоуна.

Digitized by Google

Начальникъ округа, генералъ Гунтеръ, былъ при отрядѣ, но почти все время осады оставался на флотиліи, которая состояла подъ начальствомъ командора Дюпона и не принимала никакого участія въ осадѣ; только съ флагманскаго судна Вэбэшъ отправлена была часть экипажа для прислуги на одну изъ батарей. Рѣшено было атаковать фортъ съ юго-восточной стороны и устроить батареи на островѣ Тайби, а въ то же время занять лѣвый берегъ рѣки Саванны войскомъ, довольно значительнымъ, чтобы прервать сообщеніе съ Саванной, и при этомъ войскѣ отправить артиллерію большаго калибра, которая была бы въ состояніи воспрепятствовать конфедеративнымъ канонеркамъ оказать помощь форту. Въ планъ этотъ входило также сооруженіе батарей, которыя впрочемъ не были кончены во время, чтобы оказать помощь при бомбардировкѣ; причиною этому были затрудненія, какія встрѣтилъ генералъ Вейль при переправѣ тяжелой артиллеріи по топкой и болотистой мѣстности, и кромѣ того сооруженіе этихъ батарей было еще замедлено тѣмъ, что приходилось работать подъ огнемъ форта. На островѣ Тайби устроено было одиннадцать батарей и на нихъ было поставлено 35 орудій. Устройство этихъ батарей потребовало большихъ трудовъ, хотя огонь форта и не препятствовалъ работамъ. Онѣ были обращены на восточный фасъ форта, а выдающіеся углы обстрѣливали юго-восточный и сѣверо-восточный фасы. Батареи шли облической линіей полуторы мили длиною и находились отъ форта въ разстояніи отъ одной до двухъ миль *). Трудно объяснить, почему не было сдѣлано никакихъ препятствій устройству этихъ батарей и по работающимъ не былъ открытъ огонь съ форта. Защитники форта, повидимому, слишкомъ полагались на свои стѣны; они думали, что огонь съ этихъ батарей будетъ мало дѣйствителенъ по дальности,

*) Число и вооруженіе батарей:

№		Разстояніе.
1	Три 13-ти-дюймовыя мортиры	3,400 ярдовъ.

разстоянія, и воздерживались отъ траты снарядовъ, пока не начнется дѣйствительная осада. Мортирныя батареи открыли огонь 10 апрѣля въ 7 ч. 30 м. утра, и поддерживали его безъ перерыва въ продолженіи десяти съ половиною часовъ, но огонь этотъ не произвелъ почти никакого дѣйствія. Артиллеристы очень плохо знали свое дѣло и огонь былъ дурно направленъ. Въ 8 ч. 30 м. начали стрѣлять нарѣзныя орудія и колумбіяды большаго калибра, и не прекращали стрѣльбы въ продолженіи девяти съ половиною часовъ. Съ форта отвѣчали сильнымъ огнемъ, но хотя этотъ огонь и былъ, какъ говорятъ, хорошо направленъ, однако прислуга при батареяхъ не понесла никакой потери; такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи осада форта Пулавскій представляетъ большое сходство съ осадой форта Сомтеръ, бывшей за годъ до этого. Результатъ бомбарировки 10 апрѣля состоялъ въ томъ, что въ юго-восточномъ фасѣ форта пробита была небольшая брешь, кромѣ того 2 орудія, стоявшія en barbette, и 3 орудія въ казематахъ должны были прекратить огонь; у Федералистовъ также нѣсколько орудій сдѣлались негодными къ употребленію, но не вслѣдствіе непріятельскаго огня, а потому что были дурно сдѣланы или дурно поставлены. Ночью продолжалась бомбардировка съ мортирныхъ батарей съ цѣлію тревожить и утомлять гарнизонъ *), и въ то же время раз-

2	Три такія же мортиры	3,200	«
3	Три 10-ти-дюймовыя колумбіяды	3,100	«
4	Три 8-ми-дюймовыя колумбіяды	3,045	«
5	Одна 13-ти-дюймовая мортира	2,750	«
6	Три 10-ти-дюймовыхъ мортиры	2,650	«
7	Двѣ или одна 13-ти-дюймовая мортира . .	2,400	«
8	Три 10-ти-дюймовыя мортиры и одна 8-ми-дюймовая колумбіяда	1,677	«
9	Пять 30-ти-фунтовыхъ пушекъ Паррота и одна 24-хъ-фунтовая пушка Джемса . . .	1,620	«
10	Двѣ 42-хъ-фунтовыхъ и двѣ 32-хъ-фунтовыхъ пушки Джемса	1,620	«
11	Четыре 10-ти-дюймовыя мортиры	1,685	«

*) Донесеніе генерала Бенгама.

Digitized by Google

ставлены были на разныхъ пунктахъ войска для охраненія батарей отъ атаки со стороны Саванны. 11 числа бомбардировка началась снова, но на этотъ разъ огонь былъ лучше направленъ, чѣмъ наканунѣ, брешь увеличилась, а около полудня брустверъ между амбразурами юго-восточнаго фаса былъ сбитъ, и такимъ образомъ задняя сторона укрѣпленій совершенно обнажена. Уже сдѣлано было распоряженіе готовить штурмовыя лѣстницы, какъ около 2 часовъ пополудни полковникъ Ольмстидъ собралъ къ себѣ своихъ офицеровъ и, указавъ имъ на безнадежность дальнѣйшей обороны, приказалъ спустить конфедеративное знамя. Такимъ образомъ фортъ сдался. Повидимому магазинъ форта, по разрушеніи стѣны юго-восточнаго фаса, былъ совершенно ничѣмъ не прикрытъ отъ огня непріятельскихъ батарей и потому хотя гарнизонъ и не потерпѣлъ никакой потери, кромѣ трехъ раненыхъ, но дальнѣйшая оборона форта была невозможна. Дѣйствіе мортирныхъ батарей было очень слабо; главный вредъ укрѣпленіямъ форта нанесенъ былъ нарѣзными орудіями и тяжелыми ядрами колумбіядъ, которыя оказались весьма дѣйствительны противъ каменныхъ стѣнъ. Какъ только конфедеративное знамя было спущено, Джильморъ отправился въ фортъ; полковникъ Ольмстидъ и всѣ офицеры отдали ему свое оружіе и весь гарнизонъ сдѣланъ былъ военноплѣннымъ, за исключеніемъ только 18 человѣкъ больныхъ, которые были немедленно обмѣнены. Хотя паденіе форта Пулавскій вовсе не имѣло тѣхъ послѣдствій, какихъ отъ него ожидали, и не повело за собой взятія Саванны, но тѣмъ не менѣе оно было торжествомъ для федеральнаго оружія и имѣло значеніе въ томъ отношеніи, что представило практическое доказательство, до какой степени введеніе нарѣзныхъ орудій дѣлаетъ необходимымъ измѣненіе системы фортификаціи. Генералъ Джильморъ въ донесеніи своемъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы касательно дѣйствія орудій:

„1. Мортиры (даже 13-ти-дюймовыя) негодятся противъ

такихъ небольшихъ укрѣпленій, какъ фортъ Пулавскій; выстрѣлы ихъ не могутъ быть направлены съ достаточной вѣрностію, чтобы ими можно было разбить каменные своды.

„2. Хорошія нарѣзныя орудія при хорошей прислугѣ легко могутъ пробить брешь на разстояніи 1650 ярдовъ. При этомъ нѣсколько тяжелыхъ круглыхъ ядеръ будутъ весьма кстати для того, чтобы довершить дѣло нарѣзныхъ орудій.

„3. Для того, чтобы пробить брешь, Джемсово 42-хъ-фунтовое орудіе такъ хорошо, что не оставляетъ ничего желать болѣе. Нарѣзки надо содержать постоянно въ чистотѣ.

„4. Парротовы орудія одного калибра съ Джемсовыми будутъ не менѣе хороши, если только выстрѣлы ихъ будутъ также вѣрны, какъ и 30-ти-фунтовыхъ Парротовыхъ.“

Таково было тогда мнѣніе генерала Джильмора; очень можетъ быть, что вслѣдствіе опыта оно потомъ нѣсколько измѣнилось.

Послѣ перваго дня бомбардировки телеграфъ распространилъ по всему Югу извѣстіе, что будто непріятельскія батареи вынуждены были замолчать, и потому сдача форта, послѣдовавшая на другой же день, было для Юга событіемъ совершенно неожиданнымъ. Впрочемъ паденіе форта не влекло за собой никакихъ особенно важныхъ событій. Оборонительныя средства Саванны были усилены и близь этого города, а также и близь Чарльстоуна, сосредоточено было войско, довольно значительное чтобъ воспрепятствовать всякой попыткѣ овладѣть ими. Болѣе значенія имѣло паденіе форта Маконъ, который защищалъ гавань и городъ Бофоръ (Сѣверная Каролина). Фортъ этотъ такъ же легко достался Федералистамъ, какъ и фортъ Пулавскій. Такъ какъ, вслѣдствіе взятія Нью-Берна, генералъ Борнсайдъ имѣлъ въ своихъ рукахъ желѣзную дорогу, идущую отъ этого города къ Бофору, и былъ въ то же время полнымъ господиномъ моря, благодаря сильной флотиліи, которая находилась при его отрядѣ, то онъ имѣлъ возможность совершенно

уединить фортъ Маконъ и сдѣлать невозможной всякую доставку къ нему подкрѣпленій и припасовъ, но тѣмъ не менѣе командовавшій фортомъ офицеръ старой регулярной арміи, полковникъ Уайтъ, рѣшился держаться до послѣдней крайности. 25 числа батареи осаждающихъ были готовы и генералъ Борисайдъ далъ приказаніе генералу Пароу открыть огонь. Бомбардировка продолжалась до 6 часовъ по полудни, какъ наконецъ бѣлое знамя появилось на укрѣпленіяхъ и фортъ сдался. Жители Бофора были въ это время тѣмъ въ большей тревогѣ, что въ гарнизонѣ форта было много ихъ гражданъ и родственниковъ. Сѣверъ давно уже съ нетерпѣніемъ ожидалъ паденія Макона, но такъ какъ оно совершилось въ такое время, когда другія болѣе важныя событія поглощали общее вниманіе, то и не произвело слишкомъ большаго впечатлѣнія, хотя и влекло за собой довольно важныя послѣдствія. Гавань Бофора представляетъ несравненно болѣе удобствъ и безопасности для судовъ, чѣмъ Гаттерасъ, зуидъ Памлико и рѣка Нейза, и паденіе Макона такимъ образомъ обезпечивало Федералистамъ снабженіе ихъ оккупаціонной арміи въ сѣверной Каролинѣ. Борисайдъ съ точностію исполнялъ планъ операцій, данный ему Макъ-Клелланомъ, и прочно осѣлся на берегу Сѣверной Каролины; но между населеніемъ не обнаруживалось ни малѣйшихъ признаковъ расположенія къ Союзу,—оно продолжало упорно оставаться враждебнымъ къ Сѣверу и федеральная армія находилась въ положеніи завоевателя. Бофоръ былъ объявленъ на военномъ положеніи; впрочемъ все время, пока Борнсайдъ командовалъ оккупаціоннымъ войскомъ, городъ этотъ пользовался спокойствіемъ и не терпѣлъ никакихъ стѣсненій.

Почти одновременно со взятіемъ Макона, сдѣлана была, по распоряженію Борнсайда, рекогносцировка изъ города Елизаветы по направленію къ Норфольку, но не привела ни къ какимъ результатамъ. Войско, посланное на рекогносцировку подъ начальствомъ генерала Рено, встрѣтило Конфедератовъ при

Саутъ-Мильсъ, около тридцати пяти миль отъ Елизаветы, и послѣ одной изъ тѣхъ нерѣшительныхъ стычекъ, которыя такъ часто случались въ эту войну, обѣ стороны отступили,—Конфедераты на другую позицію для прикрытія Норфолька, а Федералисты къ своимъ транспортнымъ судамъ. Послѣдніе при отступленіи оставили назади часть своихъ раненыхъ подъ присмотромъ лекаря, и раненые эти были захвачены непріятелемъ. Генералъ Рено считалъ себя побѣдителемъ, такъ какъ и по отступленіи Конфедератовъ оставался еще на полѣ сраженія около шести часовъ. Сраженіе это само по себѣ не имѣло никакого значенія, но, какъ демонстрація противъ Норфолька съ южной стороны, оно можетъ быть болѣе или менѣе повліяло, въ числѣ другихъ побудительныхъ причинъ, на то рѣшеніе конфедеративнаго правительства, по которому впослѣдствіи Норфолькъ былъ очищенъ.

Но вскорѣ всѣ эти описанныя нами береговыя экспедиціи и тріумфы Федералистовъ были отодвинуты на второй планъ новымъ торжествомъ ихъ оружія на дальнемъ Югѣ, которое отдало въ ихъ власть самый могущественный городъ и самый важный портъ Конфедераціи. Нью-Орлеанъ или Кресцентъ-Сити выдавался предъ другими энергіею своихъ сецессіонистскихъ стремленій и штатъ Луизіана былъ изъ первыхъ, присоединившихся къ южной Конфедераціи. Не только туземное населеніе этого города было предано всей душею дѣлу сецессіи, но даже изъ иностранцевъ, которыхъ здѣсь чрезвычайно много, было сформировано нѣсколько полковъ. И здѣсь также, какъ въ другихъ городахъ Юга, всѣ частные интересы замолкли предъ желаніемъ освободиться отъ власти Сѣвера; Нью-Орлеанскіе купцы и богатые плантаторы южнаго Миссиссипи охотно шли на всѣ случайности войны и жертвовали своими богатствами и всѣми удобствами жизни. Особенно же жертва послѣднихъ была велика; это были сыновья и слуги тѣхъ, которые, во время французской революціи, подверглись изгнанію

и лишились собственности за свои политическія убѣжденія. Они успѣли пріобрѣсти себѣ богатства въ новой странѣ и окружили себя всей роскошью и всей цивилизацiей старой Франціи, и теперь снова должны были раззориться, и не вслѣдствіе какого нибудь внутренняго переворота, а въ слѣдствіе нападенія врага. Частію по причинѣ своего происхожденія, а частію также и по причинѣ климатическихъ условій, войска Луизіаны имѣли отличительный характеръ отъ войскъ другихъ штатовъ Конфедераціи, лежащихъ къ сѣверу; они отличались большею пылкостію и вообщее не такъ легко привыкали къ дисциплинѣ, какъ Виргинскія войска. Въ самомъ началѣ войны въ Нью-Орлеанѣ совершились нѣкоторые факты *), которые составляли рѣзкій контрастъ съ тою строгостію, съ какою другіе большіе города Юга постоянно старались соблюдать требованія справедливости. Луизіанскіе полки были изъ первыхъ, которые поспѣшили на сѣверъ для защиты Виргиніи и для обороны Запада, гдѣ они храбро сражались при Шилогѣ; но въ то же время на оборонительныя средства Нью-Орлеана не было обращено должнаго вниманія, и ему суждено было извѣдать на опытѣ всю горечь и все униженіе отъ присутствія раздраженнаго врага. Этотъ городъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Миссиссипи, въ девяносто четырехъ миляхъ отъ впаденія ея въ Мексиканскій заливъ, и простирается на шесть миль вдоль по берегу. Жители его гордились тѣмъ, что ихъ городъ составляетъ центръ внутренней навигаціи, которая простирается на 17,000 миль; здѣсь былъ главный хлопчато-бумажный рынокъ всего міра; болѣе 1,000 плоскодонныхъ судовъ, нагруженныхъ разными произведеніями внутреннихъ странъ, собиралось въ прежнія времена близь Леви, а пристань наполнялась сотнями купеческихъ кораблей и паро-

*) Такъ напр. принудительныя мѣры противъ иностранцевъ, чтобы они поступали въ армію.

ходовъ, которые приходили сюда со всѣхъ концовъ свѣта. Таково было положеніе Нью-Орлеана до сецессіи, а теперь торговля его была разорена блокадой и все вниманіе его было поглощено войной. Мы уже разсказывали о томъ, какъ рѣчная флотилія Нью-Орлеана съ честію и успѣхомъ атаковала блокирующую его федеральную эскадру. Ходилъ слухъ, что будто послѣ того флотилія эта значительно увеличена, и что два вновь построенныя броненосныя судна сдѣлаютъ безнадежной всякую попытку непріятеля съ этой стороны; а между тѣмъ зимніе мѣсяцы прошли, наступилъ апрѣль, флотилія же оставалась въ томъ же видѣ, какъ была. Трудно оправдать такую безпечность и такую бездѣятельность жителей Нью-Орлеана касательно средствъ ихъ собственной обороны. Почти всѣ безъ исключенія были увѣрены въ томъ, что форты, построенные при устьѣ Миссисипи, дѣлаютъ совершенно невозможнымъ для непріятельскихъ судовъ проходъ въ эту рѣку, а когда былъ взятъ Федералистами островъ № 10-й, то утверждали даже, что главная опасность угрожаетъ городу не съ юга, а съ сѣвера, и что для него страшны не столько тѣ силы непріятеля, которыя могутъ придти моремъ, а скорѣе тѣ, которыя могутъ спуститься внизъ по рѣкѣ.

Нью-Орлеанъ имѣлъ двѣ оборонительныя линіи. Внѣшняя линія заключала въ себѣ два форта, Филиппъ и Джаксонъ; первый находился на лѣвомъ, а второй на правомъ берегу Миссисипи, и между ними проведенъ былъ цѣпной бонъ для того, чтобъ въ случаѣ нападенія задержать непріятельскія суда подъ огнемъ фортовъ. Къ этой линіи принадлежали также и тѣ форты, которые запирали входъ въ озеро Поншартрэнъ и командовали внутреннимъ водянымъ сообщеніемъ съ Мобилемъ. Вторая оборонительная линія устроена была собственно на тотъ случай, еслибъ непріятельской пѣхотѣ удалось пройдти сквозь болота и лѣса, которыя идутъ по обѣимъ берегамъ Миссисипи отъ моря къ городу. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта линія пере-

сѣкаетъ рѣку, построены были двѣ батареи, какъ дополнительная оборона рѣки, въ случаѣ еслибъ нѣсколькимъ непріятельскимъ судамъ удалось прорваться мимо фортовъ въ рѣку. Этой второй оборонительной линіи придавали такъ мало значенія, что даже сняли съ надрѣчныхъ батарей орудія болѣе тяжелаго калибра и поставили ихъ на пароходы, назначенные для защиты озера Поншартрэнъ. Для подкрѣпленія генерала Борегара отправлено было въ Теннеси все находившееся здѣсь войско, и въ городѣ оставалась только одна рота. Въ замѣнъ этихъ войскъ навербовано было до 3,000 волонтеровъ срокомъ на девяносто дней; едва только половина изъ нихъ имѣла ружья, и притомъ ружья эти были по большой части простыя охотничьи *). Гарнизоны фортовъ Джаксонъ и Филиппъ состояли по большей части изъ регулярныхъ войскъ, въ которыхъ находилось много чужеземцевъ, служившихъ прежде въ арміи Соединенныхъ Штатовъ; войска эти считались надежными и всѣ полагали, что они искренно преданы тому дѣлу, которому служатъ. Главное начальство надъ всѣми войсками въ штатѣ Луизіаны поручено было бывшему офицеру регулярной арміи, бригадиръ-генералу Ловелю, береговая же оборона находилась подъ непосредственнымъ начальствомъ бригадиръ-генерала Дункана, а гарнизонами обѣихъ фортовъ, Филиппа и Джаксона, командовалъ подполковникъ Гиггинсъ. Форты эти были правильно построенныя укрѣпленія; они были сооружены еще до войны собственно для обороны Миссиссипи и потому самые сильные ихъ фасы были обращены къ рѣкѣ. Они были окружены стѣнами и имѣли отъ 70 до 80 орудій, большая часть которыхъ была меньшаго калибра, чѣмъ какое считается достаточнымъ для противодѣйствія атакѣ панцырныхъ судовъ или тѣмъ орудіямъ, какими обыкновенно вооружаются военныя суда. Бригадиръ-генералъ Ловель видѣлъ этотъ недостатокъ и обращался въ Рич-

*) Донесеніе генерала Ловеля.

мондъ, чтобъ ему прислали орудія болѣе тяжелаго калибра, особенно же просилъ онъ о присылкѣ 10 дюймовыхъ колумбіядъ. По очищеніи Конфедератами Пенсаколы онъ снова настаивалъ на присылкѣ ему орудій, и получилъ наконецъ нѣсколько 42-хъ фунтовыхъ и три 10-ти дюймовыя колумбіяды, которыя были поставлены въ фортѣ Джаксонъ только за нѣсколько дней до того, какъ началась атака. Между фортами Филиппъ и Джаксонъ, какъ мы говорили, устроенъ былъ цѣпной бонъ; въ то время еще, когда продолжались работы по устройству этого бона, существовало уже опасеніе, что онъ едва ли будетъ въ состояніи выдержать весенній напоръ воды. Опасеніе это оправдалось и въ концѣ февраля бонъ былъ сорванъ водой. Сначала надѣялись, что его замѣнитъ одно изъ строившихся панцырныхъ судовъ, но такъ какъ ни одно изъ нихъ не было еще готово, то приступили къ устройству новаго бона и собрали для этого контрибуцію съ города. Устройствомъ новаго бона завѣдывалъ полковникъ Гиггинсъ; бонъ этотъ состоялъ изъ старыхъ шкунъ, которыя расположены были въ одну линію въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, носами вверхъ по теченію, укрѣплены на якоряхъ и связаны между собой цѣпями въ кормахъ и форштевеняхъ. Кромѣ того проходъ охранялся флотиліей изъ семи рѣчныхъ пароходовъ, которые для защиты отъ ядеръ были обиты хлопчатой бумагой и имѣли въ передней части желѣзные носы, чтобъ въ случаѣ надобности дѣйствовать какъ тараны. Паровое броненосное судно Менессесъ поставлено былъ въ недальнемъ разстояніи отъ форта Джаксонъ, нѣсколько выше его, и имѣло постоянно разведенные пары, на случай, еслибы какое непріятельское судно прорвалось сквозь бонъ. До атаки рѣчная флотилія состояла подъ начальствомъ капитана Стефенсона, который былъ подчиненъ бригадиръ-генералу Дункану. Ему были даны слѣдующія инструкціи: „держаться нѣсколько выше цѣпнаго бона и быть наготовѣ поддержать форты огнемъ своихъ кормовыхъ орудій, въ случаѣ

еслибъ непріятель сдѣлалъ попытку пройдти подъ огнемъ фортовъ; а буде непріятельскимъ судамъ удастся прорваться сквозь бонъ, то дѣйствовать тараномъ и потопить ихъ.“ Кромѣ того ему поручено было наблюдать за непріятелемъ и держать по ночамъ сторожевое судно близь поросшаго лѣсомъ мыса. такъ какъ было извѣстно, что непріятельской флотиліи удалось пройдти чрезъ мелководье близь юго-западнаго прохода и что она стояла около 22 миль ниже фортовъ. Таково было положеніе дѣлъ въ началѣ апрѣля.

Еще въ первые мѣсяцы этого года снаряжена была на Сѣверѣ большая экспедиція, состоявшая изъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, и отправлена къ острову Чипъ, который находится близь береговъ Миссиссипи и служилъ сборнымъ пунктомъ для федеральнаго флота, содержащаго блокаду. Главное начальство надъ морскими силами этой экспедиціи принадлежало командору Фаррагуту; онѣ состояли изъ тридцати военныхъ пароходовъ и двадцати одного мортирнаго судна и были подъ непосредственнымъ начальствомъ командора Портера. Войска экспедиціи заключались преимущественно изъ полковъ восточныхъ штатовъ и состояли подъ начальствомъ генерала Ботлера, который былъ до этого начальникомъ крѣпости Монроэ; онѣ были переправлены на островъ Чипъ еще въ февралѣ, но до настоящаго времени ничего не предпринимали, кромѣ одной незначительной рекогносцировки на близь лежащій берегъ. Федералисты могли вести атаку двумя путями: по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ чрезъ озеро Поншартрэнъ, или прямо по рѣкѣ Миссиссипи. Неизвѣстно было, который изъ двухъ путей изберутъ федеральные начальники; сначала предполагали, что они предпочтутъ первый путь, но потомъ рѣшено было вести атаку по рѣкѣ Миссиссипи. Конфедераты имѣли довольно времени, чтобъ приготовиться отразить непріятеля, такъ какъ прошло почти три недѣли, пока федеральный флотъ, послѣ большихъ затрудненій, успѣлъ

наконецъ пройдти чрезъ мелководье юго-западнаго прохода. Совершивъ этотъ переходъ, командоръ Фаррагутъ поставилъ свой флотъ въ двадцати двухъ миляхъ ниже фортовъ и послалъ кановерскія лодки вверхъ по рѣкѣ. Этимъ лодкамъ приказано было захватывать непріятельскія суда, буде они покусятся выйдти на рекогносцировку или тревожить федеральный флотъ, — а также обстрѣливать лѣса по обоимъ берегамъ рѣки, чтобъ очистить ихъ отъ конфедеративныхъ стрѣлковъ, которые съ берега стрѣляли по экипажамъ федеральныхъ судовъ. Относительно послѣдняго канонерскимъ лодкамъ много помогла сама рѣка своимъ разливомъ; она затопила лѣса по берегу и стрѣлки должны были удалиться. Федералисты заняли Пилотъ-Тоунъ и устроили здѣсь госпитали для флота и войска. Внизъ отъ форта Джаксонъ на девять миль шла телеграфная проволока; по мѣрѣ того, какъ Федералисты подвигались впередъ, перейдя мелководье юго-западнаго прохода, телеграфная стража снимала столбы и отступала. 9-го апрѣля двѣ федеральныя кановерки, преслѣдуя конфедеративный пароходъ, подошли на выстрѣлъ отъ форта Джаксонъ; это была первая рекогносцировка, сдѣланная федеральнымъ флотомъ. 13-го числа опять нѣсколько федеральныхъ канонерокъ показалось около поросшаго лѣсомъ мыса, отстоящаго отъ форта Джаксонъ всего на двѣ мили. За два дня до этого случилось совершенно неожиданное обстоятельство, которое причинило большой вредъ Конфедератамъ; сильный штормъ порвалъ цѣпи и разбросалъ шкуны цѣпнаго бона, и въ то же время сорвалъ нѣсколько брандеровъ, которые были прикрѣплены къ берегу рѣки выше форта. Брандеры эти предполагалось пустить внизъ по теченію рѣки, какъ только непріятель станетъ приближаться, а въ случаѣ ночной атаки они должны были также служить и для освѣщенія рѣки; но предположеніе это не оправдалось и брандеры причинили болѣе вреда самимъ Конфедератамъ, чѣмъ непріятелю. Частію по причинѣ не при-

нятія надлежащихъ мѣръ, а частію вслѣдствіе неотвратимаго дѣйствія шторма, ихъ занесло въ пристань форта Джаксонъ, гдѣ они причинили значительный вредъ и освѣщали конфедеративныя батареи для федеральныхъ артиллеристовъ. 16-го апрѣля два мортирныя судна федералистовъ вошли въ рѣку и открыли огонь по форту; впрочемъ бомбардировка началась собственно не прежде 18-го числа. Въ этотъ день открытъ былъ огонь со всѣхъ мортирныхъ судовъ и нѣсколькихъ канонерокъ. Изъ числа мортирныхъ судовъ шесть встали на самой рѣкѣ, а остальныя пятнадцать прикрывались лѣснымъ мысомъ. Съ фортовъ Джаксонъ и Филиппъ также открытъ былъ огонь, но онъ не наносилъ чувствительнаго вреда Федералистамъ отчасти вслѣдствіе дурнаго качества пороху, а отчасти вслѣдствіе того, что орудія фортовъ не брали на достаточно большое разстояніе. Бомбардировка продолжалась съ незначительными только перерывами 19, 20, 21, 22 и 23 числа. Главная атака была направлена на фортъ Джаксонъ; нѣсколько орудій было сбито и въ самомъ фортѣ произошелъ пожаръ, который причинилъ значительный вредъ, при чемъ офицеры и солдаты потеряли почти всѣ свои одѣяла и постели, которыя они мочили въ водѣ и такимъ образомъ употребляли для тушенія пожара. Положеніе гарнизона было значительно затруднено еще тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣка въ это время разлилась и затопила часть валганга. 20-го числа Конфедераты не спустили ни одного брандера, и Федералисты, пользуясь темнотою ночи и подъ прикрытіемъ сильнаго огня, командировали одну канонерскую лодку, чтобъ порвать цѣпи и оттащить остальныя шкуны, загораживавшія форватеръ, что имъ и удалось вполнѣ. 22-го числа на помощь къ фортамъ пришло панцырное судно Луизіана, и въ тотъ же день генералъ Ловель сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ вся рѣчная флотилія состояла подъ начальствомъ капитана конфедеративнаго флота Митчеля, полагая, что такимъ образомъ установится болѣе порядка и правильности въ

Digitized by Google

ея операціяхъ. Устройство вновь прибывшаго панцырнаго судна было до такой степени несовершенно, что оно могло служить только какъ пловучая батарея; однако не смотря на это генералъ Дунканъ, ожидая съ часу на часъ, что Федералисты пойдутъ въ атаку и сдѣлаютъ попытку пройдти мимо батарей фортовъ, энергически настаивалъ, чтобы оно было спущено ниже бона, и требованіе его было подкрѣплено телеграфической депешей отъ генерала Ловеля. Въ отвѣтъ на эти требованія капитанъ Митчель объяснялъ, что не видитъ возможности ихъ исполнить, что Луизіана по несовершенству своего устройства не можетъ быть употреблена въ дѣло и что при томъ экипажъ того судна, которое должно было служить ей тендеромъ, совершенно пьянъ. И дѣйствительно въ конфедеративной флотиліи было по видимому весьма мало порядка и дисциплины; не только не было согласія между морскими и сухопутными воинскими властями, но также былъ раздоръ между рѣчною флотиліей и судами Конфедераціи, и офицеры первой отказали признать своимъ начальникомъ капитана Митчеля. При такихъ условіяхъ мало шансовъ имѣли Конфедераты на успѣхъ противъ столь значительной непріятельской силы, управляемой опытными офицерами, и вообще внутренніе ихъ раздоры и недостатокъ дисциплины причинили имъ много вреда. Опасенія генерала Дункана, что немедленно послѣдуетъ атака со стороны Федералистовъ, 23-го числа еще болѣе усилились вслѣдствіе нѣкоторыхъ движеній, замѣченныхъ въ федеральномъ флотѣ, и онъ послалъ предостереженіе морскимъ офицерамъ, настаивая, чтобъ они освѣтили рѣку брандерами; но къ его удивленію всю ночь 23-го числа не было спущено ни одного брандера, рѣка оставалась въ совершенной темнотѣ и освѣщалась только непріятельскими гранатами. Бомбардировка продолжалась всю ночь и къ утру значительно усилилась. Около трехъ съ половиною часовъ утра замѣчено было движеніе большихъ судовъ федеральнаго флота, и изъ фортовъ снова послано было предостереженіе къ

морскимъ властямъ. И въ самомъ дѣлѣ наступала минута рѣшительной атаки. Командоръ Фаррагутъ выстроилъ флотъ въ три линіи, намѣреваясь атаковать форты, и если будетъ возможно, то прорваться сквозь оборонительную линію; въ случаѣ удачи предполагалось оставить мортирныя суда подъ начальствомъ командора Портера для бомбардировки фортовъ и для содѣйствія войскамъ овладѣть ими. Первой линіей флота командовалъ капитанъ Байлей; она состояла изъ слѣдующихъ судовъ: Кайюга, Пенсакола, Миссиссипи, Онейда, Варуна, Катагдинъ, Кинео и Виссабичонъ. Суда эти должны были атаковать фортъ Филиппъ, а за ними должна была слѣдовать вторая линія, которою командовалъ лично самъ командоръ Фаррагутъ; она состояла изъ судовъ Гэртфордъ, Бруклэйнъ и Ричмондъ. Остальныя суда: Сціото, Ирокезецъ, Пинола, Винона, Итаска, Кеннебекъ и кромѣ того еще пять пароходовъ мортирной флотиліи составляли резервъ подъ начальствомъ капитана Беля и предназначались собственно для дѣйствія противъ батарей. Всѣ нужныя распоряженія были сдѣланы быстро и безъ малѣйшаго замѣшательства. Первая линія, имѣя впереди Кайюгу, на которой находился командиръ линіи, капитанъ Байлей, прошла мимо фортовъ рано утромъ 4-го числа, не потерпѣвъ, благодаря темнотѣ, почти никакого вреда отъ непріятельскаго огня. Брандеры не были спущены, дымъ отъ выстрѣловъ еще болѣе увеличивалъ темноту, и Конфедераты направляли свой огонь только по выстрѣламъ непріятеля. Пройдя батареи форта Св. Филиппа, Кайюга очутилась среди рѣчной конфедеративной флотиліи; панцырныя судна, Морганъ и Менессесъ, немедленно устремились на нее, намѣреваясь ее потопить, но она удачно избѣжала ихъ ударовъ, открыла огонь по флотиліи и заставила сдаться три судна *). Морганъ атаковалъ Варуну и успѣлъ ей нанести ударъ въ переднюю часть; получивъ вслѣдъ за тѣмъ еще

*) Донесеніе капитана Байлея.

ударъ отъ другаго тарана, Варуна начала идти ко дну, и капитанъ Боггсъ поспѣшилъ направить ея на мель, не прекращая впрочемъ огня по непріятелю *). Судно это потонуло, но экипажъ успѣлъ спастись. Противникъ его Морганъ былъ также сильно поврежденъ и сдался Онеидѣ. Между тѣмъ подошла вторая линія и вступила въ бой; ея флагманское судно Гэртфордъ загорѣлось отъ брандера, пущеннаго Менессесомъ, и огонь грозилъ уже захватить гротъ-марсъ и крюйсъ-марсъ, но экипажу удалось остановить пожаръ. Положеніе этого судна было весьма опасно; оно находилось на видномъ мѣстѣ подъ огнемъ батарей форта св. Филиппа и спаслось отъ конечной гибели только благодаря тому обстоятельству, что уже многія орудія форта были подбиты, а остальныя вынуждены были направить свои выстрѣлы противъ резерва, который въ это время открылъ по нимъ сильный огонь. Послѣ схватки съ Варуной, Менессесъ устремился на Миссиссипи, но промахнулся въ ударѣ и сталъ на мель; въ эту минуту онъ былъ осыпанъ градомъ ядеръ и брошенъ своимъ экипажемъ. Теченіемъ его понесло внизъ по рѣкѣ, и появленіе его произвело въ федеральной мортирной флотиліи нѣкоторое замѣшательство, пока не разъяснилось въ чемъ дѣло, и наконецъ онъ взлетѣлъ на воздухъ ниже фортовъ. Какъ только стало свѣтать и дымъ отъ выстрѣловъ нѣсколько разсѣялся, федеральные начальники увидѣли, что флотъ ихъ уже прошелъ батареи фортовъ, чего они сами не ожидали **), и что рѣчная флотилія Конфедератовъ въ такомъ состояніи, что не можетъ предпринять никакихъ наступательныхъ дѣйствій. Тогда они рѣшились двинуться далѣе къ Нью-Орлеану. Большая часть федеральнаго флота благополучно прошла мимо фортовъ; только немногія суда задней линіи засѣли въ бонѣ, а нѣкоторыя были значительно повреждены и

*) Донесеніе капитана Боггса.
**) Письмо командора Фаррагута.—Record. стр. 522, Doc. Vat. IV.

Digitized by Google

не могли пройдти мимо батарей, но спаслись отъ окончательной гибели подъ прикрытіемъ огня мортирной флотиліи и благодаря тому обстоятельству, что сами форты сильно пострадали. И такъ федеральный флотъ, имѣя впереди, по прежнему, судно капитана Байлея, двинулся къ Нью-Орлеану. Вода стояла высокая, и потому орудія судовъ далеко обстрѣливали окрестную мѣстность; вслѣдствіе чего отрядъ Конфедератовъ, стоявшій лагеремъ на берегу, вынужденъ былъ сдаться *). Утромъ 25-го числа передняя линія встрѣчена была выстрѣлами батарей второй оборонительной линіи Конфедератовъ въ Чальметтѣ; но батареи эти были дурно вооружены и флагманское судно въ короткое время заставило ихъ умолкнуть. Теперь федеральный флотъ могъ уже безпрепятственно идти къ Нью-Орлеану. Въ это время самъ генералъ Ловель едва не попался въ плѣнъ. 23-го числа онъ отправился въ форты, надѣясь своимъ личнымъ присутствіемъ устранить затрудненія, о которыхъ мы говорили, касательно употребленія въ дѣло панцырнаго судна Луизіаны; атака послѣдовала въ то время, когда уже онъ находился вблизи фортовъ, и только съ большими затрудненіями удалось ему вернуться назадъ въ Нью-Орлеанъ. Между тѣмъ въ самомъ Нью-Орлеанѣ происходило большое смятеніе. Народъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы непріятельскій флотъ могъ пройдти мимо фортовъ; онъ до такой степени полагался на крѣпость своихъ оборонительныхъ линій и до такой степени сжился съ мыслію, что съ этой стороны ему не угрожаетъ никакой опасности, что до тѣхъ поръ не вѣрилъ полученнымъ извѣстіямъ, пока не услыхалъ наконецъ громъ орудій, возвѣстившій ему, что непріятель атакуетъ уже вторую оборонительную линію, и только тогда окончательно убѣдился, когда уже суда федеральнаго флота показались близь таможни. И что можно было теперь сдѣлать? Городъ ничѣмъ не былъ

*) Донесеніе капитана Байлея.

прикрытъ отъ непріятельскихъ орудій, — онъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ средствъ для обороны и всякое сопротивленіе было совершенно безнадежно. У генерала Ловеля всего было 3,000 новобранцевъ и никакой артиллеріи; онъ ясно видѣлъ, что ничего сдѣлать не можетъ, и рѣшился немедленно отступить къ Муру, въ 78 миляхъ на Джаксонской желѣзной дорогѣ, пока еще этотъ п ть отступленія ему не отрѣзанъ. Но только весьма незначительное число волонтеровъ повиновалось его приказанію; большая же часть, состоявшая изъ новобранцевъ трехъ мѣсячнаго срока, оставила ряды и разбрелась по домамъ. Штабъ Ловеля между тѣмъ оставался въ городѣ и принималъ дѣятельныя мѣры, чтобы спасти отъ Федералистовъ разнаго рода имущество, принадлежавшее Конфедераціи и штату; но при этомъ встрѣтилось большое затрудненіе касательно рабочихъ, которые не хотѣли наниматься на такую работу частію изъ боязни подвергнуться за это преслѣдованію со стороны Федералистовъ, а частію потому, что не хотѣли принимать въ уплату конфедеративныя бумаги *). Впрочемъ, не смотря на это затрудненіе, значительная часть имущества была спасена. Капитанъ Байлей имѣлъ свиданіе съ генераломъ Ловелемъ, который объявилъ ему, что отступаетъ съ своими войсками, дабы избавить городъ отъ бомбардировки и не подвергать опасности жизнь его гражданъ; когда же конфедеративныя войска выступили и въ городѣ остались только гражданскія власти, Байлей обратился къ меру города съ требованіемъ сдачи. Въ это время командоръ Фаррагутъ подошелъ съ своими судами и разставилъ ихъ близь Леви, откуда могъ обстрѣливать весь городъ. Между нимъ и меромъ возникла длинная переписка касательно того, какимъ порядкомъ должно быть спущено Конфедеративное знамя и на мѣсто его подиято знамя Союза. Меръ писалъ по этому случаю къ командору

*) Донесеніе генерала Ловеля.

Фаррагуту длинное письмо, въ которомъ нельзя не замѣтить нѣкоторой доли хвастовства и даже нелѣпости, если принять во вниманіе обстоятельства, при какихъ оно было написано. Такъ какъ мэръ утверждалъ, что онъ вынужденъ сдать городъ, потому что его бросили войска, то генералъ Ловель чувствуя, какимъ позоромъ можетъ лечь на него подобное утвержденіе, объявилъ готовность вернуть войска назадъ въ городъ. По этому случаю онъ самъ пріѣзжалъ назадъ въ Нью-Орлеанъ и имѣлъ съ мэромъ личное свиданіе, на которомъ послѣдній отклонилъ предложеніе генерала, такъ какъ оно повело бы только къ совершенному разоренію города и гибели населенія. Вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должно быть снято знамя штата, мэромъ или федеральными властями, командоръ Фаррагутъ рѣшилъ наконецъ тѣмъ, что послалъ отрядъ матросовъ, которые сняли знамя Луизіаны и водрузили на ратушѣ полосатое звѣздное знамя Союза. Между тѣмъ положеніе командора Фаррагута, въ первое время по прибытіи его къ Нью-Орлеану, было не безопасно и требовало осмотрительности. Конечно городъ находился въ его власти, но у него въ тылу были два сильные форта, панцырная батарея и военный пароходъ, и онъ былъ такимъ образомъ отрѣзанъ отъ остальнаго своего флота, отъ сухопутныхъ войскъ и отъ своихъ запасовъ. Поэтому съ его стороны было бы въ высшей степени неполитично, если бы онъ сталъ принимать въ такомъ положеніи какія нибудь рѣшительныя мѣры, которыя могли бы вызвать отчаянное сопротивленіе со стороны и безъ того уже раздраженнаго населенія; и онъ долженъ былъ тѣмъ болѣе быть осторожнымъ, что населеніе въ это время уже успѣло придти въ себя отъ перваго страха, какой навело на него появленіе федеральнаго флота, и дѣлало уже разныя предположенія, какимъ образомъ можно дать отпоръ федеральнымъ войскамъ, прорвавъ Леви и затопивъ водой окрестную мѣстность; но тутъ получено было наконецъ извѣстіе, что форты сдались.

Когда наконецъ разсвѣло и часть федеральнаго флота уже прошла мимо фортовъ, какъ мы говорили, командоръ Портеръ увидалъ, что столь страшное по видимому панцырное судно Луизіана и другія суда Конфедератовъ не потерпѣли почти никакихъ поврежденій и что ему приходится имѣть дѣло не только съ фортами, но и защищаться отъ нападенія со стороны конфедеративныхъ судовъ. Между тѣмъ федеральныя войска отправлены были обходомъ въ тылъ форта св. Филиппа, и приняты были мѣры, чтобы отрѣзать гарнизонъ форта Джаксонъ. Утромъ 24-го числа командоръ Портеръ потребовалъ сдачи фортовъ и, получивъ отказъ, сталъ готовиться снова начать бомбардировку. Гарнизоны обоихъ фортовъ до сихъ поръ хорошо исполняли свою обязанность и вели себя съ большимъ мужествомъ; но когда они увидали себя совершенно отрѣзанными отъ всякихъ сообщеній съ Нью-Орлеаномъ, и что имъ угрожаетъ не только федеральный флотъ, но и федеральное войско подъ начальствомъ генерала Ботлера, между ними обнаружились признаки неудовольствія, особенно въ гарнизонѣ форта Джаксонъ. Офицеры были глубоко преданы дѣлу которому служили и готовы были держаться до послѣдней крайности. Форты вообще пострадали не очень сильно и по всей вѣроятности могли бы еще обороняться довольно значительное время, если бы солдаты были проникнуты тѣми же чувствами, какія одушевляли ихъ офицеровъ; но большая часть изъ нихъ были наемники, и при томъ многіе изъ нихъ служили прежде въ рядахъ старой арміи Соединенныхъ Штатовъ и не имѣли особенной привязанности къ тому дѣлу, за которое теперь сражались. При первой бомбардировкѣ они дѣйствовали при орудіяхъ съ большимъ мужествомъ, но потомъ, когда имъ пришлось заниматься тяжелой работой — исправлять укрѣпленія, и когда дошелъ до нихъ слухъ, что будто Нью-Орлеанъ уже сдался, и они въ то же время увидѣли, что войска генерала Ботлера отрѣзали имъ всякое отступленіе, ночью

27-го числа между ними произошелъ бунтъ и офицеры потеряли всякую власть надъ ними: они стали сбрасывать орудія съ укрѣпленій, нѣсколько орудій заклепали и даже стрѣляли по офицерамъ, которые хотѣли имъ воспрепятствовать. Многіе въ это время бѣжали. Только одни канонеры С. Мари оставались вѣрны своему дѣлу, и бунтовщики пытались силою заставить ихъ присоединиться къ нимъ. Наконецъ, послѣ большихъ усилій, офицерамъ удалось нѣсколько возстановить свою власть и уговорить солдатъ выждать исходъ переговоровъ о сдачѣ. На слѣдующее утро отправлено было къ командору Портеру парламентерное судно съ предложеніемъ сдать форты на тѣхъ условіяхъ, какія онъ самъ предлагалъ за нѣсколько дней до этого, т. е. что вся общественная собственность, оружіе, снаряды, будутъ переданы федеральнымъ властямъ, офицеры сохранятъ при себѣ оружіе, и всѣ вообще, какъ офицеры, такъ и солдаты, будутъ отпущены на слово не вступать на службу Конфедераціи, пока не будутъ надлежащимъ образомъ обмѣнены. Не зная совершенно, въ какомъ критическомъ положеніи находятся форты, и будучи при томъ совершенно отрѣзанъ отъ всякаго сообщенія съ остальной частію федеральнаго флота, командоръ Портеръ не считалъ возможнымъ требовать безусловной сдачи и согласился на эти условія. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ онъ отправился въ фортъ Джаксонъ, и во время самыхъ переговоровъ о капитуляціи увидалъ изъ форта, что Луизіана вся въ огнѣ направилась къ федеральнымъ судамъ; въ первую минуту онъ счелъ это за вѣроломство, но ему объяснили, что флотилія не состоитъ подъ начальствомъ генерала Дункана и потому переговоры о капитуляціи до нея не касаются. Генералъ Дунканъ не могъ даже сообщить ему свѣдѣнія, есть ли порохъ на Луизіанѣ, и онъ продолжалъ вести переговоры, ограничившись тѣмъ, что послалъ командирамъ федеральныхъ судовъ предупрежденіе, чтобы они остерегались. Луизіана вскорѣ взлетѣла на воздухъ; ядра и гранаты полетѣли въ разныя стороны, но,

къ счастію, не причинили большаго вреда. При этомъ взрывѣ одинъ солдатъ гарнизона св. Филиппа былъ раненъ осколкомъ. Вслѣдъ за фортами сдались и конфедеративныя суда. Такъ какъ Луизіана была зажжена и пущена по направленію, гдѣ стояли федеральныя суда, уже въ то время, какъ велись переговоры, то командиръ Портеръ счелъ это нарушеніемъ правилъ войны и въ возмездіе за это удержалъ въ плѣну офицеровъ и всѣ экипажи конфедеративныхъ судовъ, и отправилъ ихъ на сѣверъ. Но слѣдуетъ замѣтить въ оправданіе офицеровъ конфедеративной флотиліи, что Луизіана была зажжена еще прежде, чѣмъ федеральныя суда бросили якорь близь форта Джаксонъ; такъ утверждаетъ по крайней мѣрѣ въ своемъ донесеніи генералъ Дунканъ. Еще форты продолжали защищаться, какъ до генерала Ловеля дошло ложное извѣстіе, что будто бы они сдались, и онъ вслѣдствіе этого отдалъ приказаніе немедленно очистить форты озера Поншартрэнъ. Потомъ онъ хотѣлъ было отмѣнить это приказаніе, но уже было поздно; войска успѣли уже выступить изъ фортовъ, часть ихъ оставила ряды и разбрелась по своимъ домамъ, а остальная часть направилась на сборный пунктъ Муръ. Находившіяся на озерѣ канонерскія лодки и военные пароходы были уничтожены, хотя Ловель и находилъ возможнымъ провести ихъ въ Мобиль. По сдачѣ фортовъ, 21-й Массачузетскій полкъ оставленъ былъ въ нихъ гарнизономъ, а остальныя войска генерала Ботлера направились вверхъ по рѣкѣ къ Нью-Орлеану. Изъ донесенія, которое Ботлеръ писалъ къ Стантону еще 29-го апрѣля, видно уже, какая участь готовилась этому городу. Донесеніе это кончается слѣдующими словами:

„Я нашелъ городъ во власти черни. Они оскорбили наше знамя, — сорвали его съ разными поруганіями. По моему мнѣнію оскорбленіе это должно получить примѣрное наказаніе для того, чтобъ они по крайней мѣрѣ боялись полосъ, если не уважаютъ звѣздъ нашего знамени. Посылаю

вамъ экземпляръ Нью-Орлеанской газеты, въ которой этотъ поступокъ превозносится похвалами. Въ надеждѣ, что мои дѣйствія будутъ одобрены, имѣю честь быть и пр. и пр.

Веньяминъ Ф. Ботлеръ.

Дѣло состояло въ томъ, что еще до вступленія федеральныхъ войскъ въ Нью-Орлеанъ, одинъ изъ гражданъ этого города сорвалъ союзное знамя, которое было водружено на городской ратушѣ матросами командора Фаррагута. Дѣйствія генерала Ботлера по отношенію къ виновникамъ этого поступка принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые возбудили къ нему ненависть сильную между населеніемъ Южной Конфедераціи. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что положеніе его было весьма затруднительно, но онъ исполнялъ свои непріятныя обязанности съ такою жесткостою, что сдѣлался предметомъ ненависти для населенія, которымъ управлялъ съ деспотическою властію, и имя его, въ глазахъ гражданъ Южной Конфедераціи, займетъ мѣсто въ одной категоріи съ именами самыхъ жестокихъ тирановъ стараго свѣта. Прежде чѣмъ излагать дальнѣйшій ходъ событій въ Нью-Орлеанѣ и описывать дѣйствія его правителя, намъ слѣдуетъ, для соблюденія послѣдовательности въ изложеніи, нѣсколько остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣло паденіе Нью-Орлеана.

Вскорѣ послѣ сдачи фортовъ федеральные пароходы поднялись вверхъ по рѣкѣ на 120 миль до самаго Батонъ Ружа и не встрѣтили на своемъ пути никакихъ препятствій; Батонъ-Ружъ сдался, не оказавъ ни малѣйшаго сопротивленія, и такимъ образомъ самая богатая страна Америки была теперь во власти Федералистовъ. Берега Миссисипи между Нью-Орлеаномъ и Батонъ-Ружемъ составляютъ, или по крайней мѣрѣ составляли, наилучше воздѣланную часть американскаго материка. Здѣсь по обоимъ берегамъ

тянутся сахарныя плантаціи и промежъ нихъ виднѣются дома богатыхъ плантаторовъ. Близь Нью-Орлеана и Батонъ-Ружа нѣтъ хлопка, такъ какъ климатъ этихъ мѣстностей не благопріятенъ для его воздѣлыванія *); но безчисленное множество рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Миссисипи, проходятъ чрезъ самый центръ хлопчато-бумажныхъ плантацій, — и теперь долженъ былъ рѣшиться вопросъ: личный интересъ возьметъ ли верхъ надъ патріотизмомъ и повезутъ ли хлопчато-бумажные производители свой хлопокъ на открытый для нихъ рынокъ? Въ штатѣ Луизіаны не видно было ни малѣйшихъ признаковъ сочувствія къ Союзу. Батонъ-Ружъ представилъ самыя несомнѣнныя доказательства въ своей преданности дѣлу Конфедераціи: изъ числа 1300 человѣкъ имѣющаго голосъ населенія 875 поступило въ конфедеративную армію, а 240 образовали изъ себя городскую стражу. Но между тѣмъ вся эта мѣстность была безсильна сказать какое нибудь сопротивленіе федеральнымъ канонеркамъ, которыя послѣ сдачи Батонъ-Ружа направились далѣе вверхъ по рѣкѣ къ Начезу. Городъ этотъ не былъ приготовленъ къ оборонѣ и сдался капитану Пальмеру. Нѣкоторыя изъ судовъ Нью-Орлеанской конфедеративной флотиліи, спасшіяся отъ уничтоженія или плѣна при оборонѣ Нью-Орлеана, нашли убѣжище въ рѣкахъ, впадающихъ въ Миссисипи, а нѣкоторыя успѣли присоединиться къ флотиліи командора Голлинса, находившейся въ верхней части Миссисипи.

Занятіе Федералистами Нью-Орлеана и другихъ богатыхъ городовъ и мѣстностей по берегамъ Миссисипи должно было имѣть большое вліяніе на судьбу Коринѳской арміи, такъ какъ вслѣдствіе этого Борегаръ лишался тѣхъ средствъ, какія ему доставляла до сихъ поръ богатая и обширная

---

*) Первыя хлопчато-бумажныя плантаціи вверхъ по Миссисипи отъ Нью-Орлеана встрѣчаются не прежде, какъ пройдя Начезъ.

Digitized by Google

страна; сообщенія его съ штатами къ западу отъ Миссиссипи были совершенно прерваны; онъ не могъ уже болѣе ожидать никакихъ подкрѣпленій съ этой стороны и, кромѣ того, долженъ былъ имѣть въ виду, что отсюда можетъ послѣдовать атака въ тылъ его арміи. Паденіе Нью-Орлеана было для Конфедератовъ ударомъ тѣмъ болѣе тяжелымъ, что они этого никакъ не предвидѣли и не ожидали; вся ихъ оборонительная система должна была теперь измѣниться, и хотя южное населеніе ни на минуту не поколебалось въ своей энергіи, но тѣмъ не менѣе оно чувствовало, что это былъ самый сильный ударъ, какой только федеральное оружіе успѣло нанести дѣлу Юга. Чарльстоунъ сталъ принимать мѣры предосторожности и увеличивать свои оборонительныя средства. Надо замѣтить, что на Югѣ не было недостатка въ людяхъ, которые обвиняли населеніе Нью-Орлеана въ недостаткѣ мужества, потому что оно предпочло лучше покориться, чѣмъ подвергнуться всѣмъ крайнимъ бѣдствіямъ войны. Но, за исключеніемъ развѣ только фанатиковъ, едва ли кто признаетъ справедливымъ осуждать мера и гражданъ Нью-Орлеана за то, что они не подвергли себя добровольно бѣдствіямъ обороны совершенно безнадежной; гораздо справедливѣе было мнѣніе тѣхъ, которые осуждали защитниковъ Нью-Орлеана за то, что не было принято надлежащихъ мѣръ къ оборонѣ еще прежде, чѣмъ федеральныя суда успѣли пройдти мимо фортовъ, что не были своевременно заготовлены панцырныя суда, которыя по всей вѣроятности могли бы совершенно запереть для федеральнаго флота проходъ къ Нью-Орлеану, и что, наконецъ, совершенно неосновательно полагались на силу фортовъ и не приняли никакихъ мѣръ на случай, если форты окажутся не въ состояніи удержать федеральный флотъ. Военныя власти осуждали офицеровъ регулярной и волонтерной флотиліи Нью-Орлеана, и по видимому не безъ основанія, потому что въ дѣйствіяхъ ихъ замѣтенъ былъ недостатокъ единодушія и предпріимчивости. Когда уже завязался бой, командиры судовъ

вели себя съ мужествомъ; но во время, предшествовавшее атакѣ, образъ ихъ дѣйствій не имѣлъ, по видимому, той энергіи, какой требовали обстоятельства. Съ другой стороны надо замѣтить, что бунтъ между солдатами, приведшій къ окончательному паденію фортовъ, можетъ быть до нѣкоторой степени поставленъ въ упрекъ начальникамъ гарнизоновъ, потому что они должны были знать характеръ своихъ подчиненныхъ и принять свои мѣры, а между тѣмъ этотъ бунтъ, судя по ихъ собственнымъ показаніямъ, былъ для нихъ совершенной неожиданностію; не слѣдуетъ ли это отчасти приписать тому обстоятельству, что гарнизоны фортовъ состояли по большей части изъ людей, служившихъ до этого въ регулярной арміи Соединенныхъ Штатовъ, которая по своей организаціи проводитъ болѣе рѣзкую черту между офицерами и нижними чинами, чѣмъ это мы видимъ въ европейскихъ арміяхъ, гдѣ и тѣ и другіе принадлежатъ обыкновенно къ одному племени и говорятъ однимъ языкомъ? Вообще по случаю паденія Нью-Орлеана взаимныя обвиненія раздавались со всѣхъ сторонъ; центральное правительство обвиняли въ томъ, что оно не доставило въ нужномъ количествѣ орудій большаго калибра, а, правительство Штата упрекали за то, что оно недостаточно само заботилось о своей оборонѣ, зная, что центральная власть и безъ того имѣетъ много заботъ и притомъ находится въ столь значительномъ отдаленіи. Взятіе Нью-Орлеана и послѣдовавшіе за тѣмъ успѣхи федеральнаго оружія имѣли большое вліяніе на мнѣніе Европы касательно этой войны. Въ Европѣ было много людей, которые знали Югъ и его населеніе и вѣрили въ успѣхъ его дѣла, но не подлежитъ сомнѣнію, что съ этой минуты мнѣніе большинства измѣнилось, и Югъ долженъ былъ одержать не одну побѣду и представить не одно доказательство своей энергіи и силы, чтобы снова занять въ общественномъ мнѣніи Европы то мѣсто, какое онъ занималъ до паденія Нью-Орлеана.

Какъ только Нью-Орлеанъ занятъ былъ Федералистами,

Digitized by Google

Конфедераты окончательно очистили форты и адмиралтейство Пенсаколы. Впрочемъ еще прежде паденія Нью-Орлеана рѣшено было оставить эту позицію; генералъ Брэггъ вывелъ отсюда большую часть войска, и отправилъ въ разныя мѣста значительное количество тяжелыхъ орудій и всякаго рода запасовъ; окончательное же очищеніе фортовъ и адмиралтейства предоставлено было усмотрѣнію генерала Джонса. Получивъ извѣстіе о взятіи Нью-Орлеана Федералистами, и видя совершенную невозможность сопротивляться съ какой нибудь надеждой на успѣхъ противъ превосходныхъ силъ, какія теперь могли быть противъ него направлены, и зная притомъ, что Мобиль нуждается въ цѣнныхъ запасахъ, какія собраны въ Пенсаколѣ, онъ немедленно сталъ принимать мѣры къ очищенію этой позиціи. Дѣло это было не совсѣмъ легкое, такъ какъ укрѣпленія Конфедератовъ были въ виду острова св. Розы и гарнизона форта Пикенсъ, и федеральная флотилія стояла не подалеку отъ Пенсаколы, близь форта Морганъ. при входѣ въ Мобильскую гавань. Прежде всего отправлены были въ Мобиль войска, не имѣвшія оружія, запасы и больные. Вмѣсто настоящихъ орудій на укрѣпленія были поставлены деревянныя; все сколько нибудь цѣнные запасы были переправлены въ безопасное мѣсто частію по желѣзной дорогѣ, а частію вверхъ по рѣкѣ на небольшомъ рѣчномъ пароходѣ. Наконецъ, ночью 9-го мая, пѣхота выступила изъ города, часъ спустя сняты были послѣдніе часовые съ укрѣпленій, и тремъ ротамъ кавалеріи, которые только что передъ этимъ пришли изъ Монгомери, поручено было сжечь общественныя зданія и довершить разрушеніе укрѣпленій *). Гарнизонъ форта Пикенсъ, увидавъ пламя, сейчасъ же догадался въ чемъ дѣло и немедленно открылъ сильную бомбардировку; впрочемъ бомбардировка эта не нанесла конфедеративнымъ войскамъ никакого вреда, а только со-

*) Донесеніе генерала Джонса.

дѣйствовала разрушенію укрѣпленій. Въ это время прибылъ командоръ Портеръ и потребовалъ сдачи. Меръ обѣщалъ употребить всѣ усилія, чтобы сохранить въ городѣ порядокъ, и вслѣдъ затѣмъ городъ былъ занятъ отрядомъ федеральныхъ войскъ подъ начальствомъ генерала Арнольда. Конфедераты при выступленіи не нанесли никакого ущерба частной собственности, и городъ Пенсакола пострадалъ только отъ бомбардировки съ форта Пикенсъ.

Такимъ образомъ всѣ гавани конфедеративныхъ штатовъ, за исключеніемъ только Гальвестона (штатъ Техасъ), Мобиля, Саванны, Чарльстона и Уильмингтона, были теперь (май 1862 года) во власти Федералистовъ. Но, не смотря на это, торговля не прерывалась между Европой и конфедеративными штатами. Небольшой островъ Нассау, принадлежащій къ группѣ Багамскихъ островов, сдѣлался главнымъ entrepôt для торговли съ Англіей, и пароходы не переставали довольно регулярно приходить сюда изъ Чарльстоуна и Мобиля *). Блокада все еще оставалась не совсѣмъ дѣйствительной, но тѣмъ не менѣе общіе результаты войны въ 1862 году были въ пользу Федералистовъ, и президентъ Дэвисъ нисколько не скрывалъ отъ населенія Юга, въ какомъ положеніи находится его дѣло, не прибѣгая ни къ какимъ средствамъ для возбужденія въ немъ какихъ либо ложныхъ надеждъ посредствомъ сокрытія истины. По всей Конфедераціи назначенъ былъ постъ, и въ пятницу, 16-го мая, совершены были моленія объ укрѣпленіи и защитѣ конфедеративныхъ армій. Май 1862 года былъ самый тяжелый мѣсяцъ для Конфедераціи. Федеральные флоты и арміи, хотя и медленно, но тѣмъ не менѣе со всѣхъ сторонъ подвигались впередъ, и территорія, составлявшая самый центръ Конфедераціи, значительно уменьши-

*) Изъ опубликованнаго списка судовъ, пришедшихъ въ Нассау изъ конфедеративныхъ штатовъ съ начала блокады до 12-го апрѣля 1862 года, видно, что всего за это время прибыло въ Нассау 58 судовъ, изъ нихъ 35 съ 1-го января 1862 г.—Nassau Guardian, 12-го апрѣля 1862 года.

лась; впрочемъ это обстоятельство имѣло и ту сторону, что давало возможность Конфедератамъ болѣе сосредоточить оборонительныя силы. Теперь намъ остается только разсмотрѣть, удастся ли арміи генерала Макъ-Клеллана, на которую было потрачено всего болѣе заботъ и возлагались самыя большія надежды,—удастся ли этой арміи достигнуть своей цѣли, занятіемъ Ричмонда довершить успѣхъ весенней компаній 1862 года и такимъ образомъ заключить первый годъ войны.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

КАМПАНІЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ВИРГИНІИ.

Въ первыя недѣли осады Йорктоуна стояла погода сырая и холодная, и хотя федеральная армія была хорошо снабжена одеждой и пищей и, благодаря своей численности, не была очень утруждена работой, но тѣмъ не менѣе сильно страдала отъ непогоды. Когда наконецъ всѣ три корпуса, остававшіеся еще подъ начальствомъ Макъ-Клеллана, собрались предъ Йорктоуномъ, осаждающая армія заключала въ себѣ до 80,000 пѣхоты, 55 батарей (что составляетъ всего до 330 полевыхъ орудій), около 10,000 кавалеріи и кромѣ того осадной паркъ изъ 103 орудій *). Войска были расположены частію въ наскоро построенныхъ деревянныхъ баракахъ, а частію стояли бивуакомъ въ лѣсахъ, покрывавшихъ всю мѣстность между рѣками Джемсъ и Йоркъ. Инженерныя депо устроены были въ

*) Въ это исчисленіе не входитъ гарнизонъ крѣпости Монроэ, заключавшій въ себѣ до 10,000 человѣкъ.

двухъ оставленныхъ Конфедератами фортахъ близь Чизмэнъ-Крика, на рѣкѣ Йоркъ; около этого же пункта, въ полуторахъ миляхъ отъ того мѣста, гдѣ должна была начаться первая параллель, высаженъ былъ осадной паркъ. Тѣ немногіе изъ жителей этой спокойной и почти совершенно пустынной части Виргиніи, которые еще оставались на своихъ мѣстахъ, съ недовѣріемъ и страхомъ смотрѣли на прибытіе громаднаго войска. Изгороды ихъ ломались для починки дорогъ; устричныя мели, откуда они въ мирныя времена снабжали устрицами рынки Балтимора и Нью-Йорка, служили теперь для продовольствія и забавы федеральныхъ войскъ. Вся часть мѣстнаго населенія, способная носить оружіе, поступила на службу въ конфедеративную армію, и дома оставались только старики и женщины; федеральные солдаты не обижали ихъ и вели себя хорошо. Для сокращенія, сколько возможно, перевозки сухимъ путемъ предметовъ снабженія, какіе требовались для столь значительной арміи, изъ крѣпости Монроэ отправлено было въ Чипингъ-Пуэнтъ большее количество пароходовъ и парусныхъ судовъ; при этомъ надо замѣтить, что для содержанія федеральной арміи требовалось вообще гораздо болѣе, чѣмъ сколько обыкновенно требуется для содержанія европейскихъ армій, такъ какъ федеральные волонтеры получали большіе раціоны и привыкли къ большему комфорту, чѣмъ какой обыкновенно допускается въ регулярныхъ войскахъ.

Конфедераты также страдали отъ непогоды, хотя она имъ и приносила отчасти пользу, потому что замедляла осадныя работы противниковъ. Такъ какъ число конфедеративныхъ войскъ было не велико, то охраненіе траншей и содержаніе пикетовъ сильно утомляли ихъ, и притомъ огонь непріятельской артиллеріи держалъ ихъ въ постоянной тревогѣ. У нихъ не было ни сахару, ни кофе, ни сухарей, и все ихъ продовольствіе состояло въ мукѣ и солонинѣ, но ихъ одушевляла надежда, что скоро придетъ къ нимъ на помощь Потомакская конфедератив-

ная армія, и они безъ малѣйшаго ропота переносили всѣ труды и лишенія *).

Между тѣмъ федеральная армія готовилась напасть на лѣвый флангъ Конфедератовъ, т. е. на городъ или скорѣе селеніе Йорктоунъ. Предъ самымъ Йорктоуномъ стоялъ лагеремъ корпусъ генерала Гейнцельмана; передняя его дивизія разбила сначала свои палатки на такомъ мѣстѣ, куда достигалъ огонь непріятельскихъ батарей, но потомъ вынуждена была податься назадъ Подлѣ корпуса генерала Гейнцельмана стоялъ корпусъ генерала Сомнера, а на лѣвомъ флангѣ корпусъ генерала Кейса. Между корпусами и дивизіями устроены были хорошія дороги и проведены телеграфы. Лагерь главной квартиры былъ разбитъ въ одной и три четверти мили отъ непріятельскихъ укрѣпленій, передъ большою рощей, близь фермы, которая, какъ говорили, находилась будто бы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была главная квартира Лафайета во время осады Йорктоуна Англичанами. Мѣсто, гдѣ такимъ образомъ расположилась главная квартира федеральной арміи, находилось подъ выстрѣлами конфедеративныхъ батарей, но Конфедераты ея не тревожили, или потому что не знали ея расположенія, или потому что не хотѣли тратить своихъ снарядовъ.

Тщательно осмотрѣвъ позицію генерала Магродера, Макъ-Клелланъ пришелъ къ тому заключенію, что плотина № 1 Ли-Мильса составляетъ самый слабый ея пунктъ, и 16-го апрѣля далъ приказаніе генералу Смиту перейдти въ этомъ пунктѣ рѣчку Варвикъ. На той сторонѣ этой рѣчки, гдѣ находились федеральные пикеты, отъ лѣса до берега шло постепеннымъ уступомъ открытое мѣсто; противоположный же берегъ, который занимали Конфедераты, былъ ниже и почти до самаго края воды былъ совершенно покрытъ густымъ лѣсомъ. Сраженіе началось тѣмъ, что Федералисты открыли огонь изъ 18 орудій

*) Донесеніе генерала Магродера.

противъ небольшихъ укрѣпленій или, правильнѣе сказать, траншей, которыя были устроены конфедеративными пикетами для своего прикрытія. У Конфедератовъ было всего три орудія, и изъ нихъ только два могли быть употреблены въ дѣло. Около 3 ч. 30 м. по полудни дано было Вермонтскому полку приказаніе двинуться впередъ и перейдти рѣку, что и было исполнено съ большимъ мужествомъ. Рѣчка оказалась глубже, чѣмъ предполагали, такъ что у солдатъ даже ранцы были въ водѣ, но тѣмъ не менѣе, они мужественно подвигались впередъ и завладѣли траншеями, которыя занималъ до этого 15-й полкъ Сѣверной Каролины. Полкъ этотъ, подкрѣпленный 16-мъ Георгійскимъ полкомъ, атаковалъ федералистовъ и намѣревался вытѣснить ихъ назадъ изъ траншей, но полковый командиръ его полковникъ Киппей былъ убитъ и оба конфедеративные полка вынуждены были отступить. Въ это время къ нимъ подошли подкрѣпленія подъ начальствомъ полковника Андерсона и генерала Кобба, которые вели себя съ замѣчательной храбростію; въ особенности же отличился генералъ Коббъ. Въ тоже время, по приказанію генерала Магродера, вся вторая дивизія, которою командовалъ генералъ Макъ-Лау, спѣшила къ нимъ на помощь. Генералъ Магродеръ чувствовалъ, до какой степени важно для него удержать за собой эту позицію; онъ видѣлъ, что если прорвутъ его линію въ этомъ пунктѣ, то вся армія будетъ раздвоена и онъ будетъ, по всей вѣроятности, вынужденъ отступить по всей линіи. Посланныя на помощь войска быстро подошли, пользуясь прикрытіемъ лѣса, вскочили въ траншеи и вытѣснили оттуда Вермонтскіе полки *), которые были оставлены почти безъ всякаго подкрѣпленія. При отступленіи обратно чрезъ рѣку, у Федералистовъ было много убитыхъ и раненыхъ.

*) Прочіе Вермонтскіе полки или роты были также отправлены на ту сторону рѣки для подкрѣпленія перваго Вермонтскаго полка, который началъ атаку, но полки эти, повидимому, не были потомъ поддержаны какъ слѣдовало.

Генералъ Макъ-Клелланъ лично присутствовалъ при концѣ этого дѣла. На сторонѣ Федералистовъ потеря была значительнѣе, чѣмъ на сторонѣ конфедератовъ, такъ какъ послѣдніе сражались подъ прикрытіемъ лѣса и окоповъ. Вермонтскіе полки вели себя храбро, но странно, что не было сдѣлано никакихъ распоряженій для подкрѣпленія ихъ, когда они перешли рѣку. По окончаніи этого дѣла генералъ Смитъ укрѣпился въ позиціи, которая командовала плотиной и укрѣпленіями непріятеля, для того чтобы, какъ выражался Макъ-Клелланъ, „держать непріятеля постоянно подъ контролемъ и не дозволять ему пользоваться плотиной для перехода чрезъ Варвикъ съ цѣлію насъ безпокоить.“ Это было, конечно, весьма бѣднымъ результатомъ для наступательнаго движенія такой арміи, которая столь значительно превосходила числомъ своего противника.

Между тѣмъ къ арміи генерала Магродера постоянно прибывали подкрѣпленія, и Федералисты окончательно оставили всякую мысль прорвать линію Конфедератовъ иначе, какъ правильной осадой. Въ концѣ апрѣля прибыла въ Чиппингъ-Пуэнтъ дивизія генерала Франклина, составлявшая часть корпуса генерала Макъ-Доуэля. Дивизія эта состояла почти изъ 10,000 человѣкъ; она формировалась подъ личнымъ наблюденіемъ Макъ-Клеллана и была одною изъ наилучше организованныхъ и дисциплинированныхъ дивизій во всей арміи. Одно время полагали, что она будетъ направлена на Глостеръ-Пуэнтъ, куда сначала предполагалось послать весь корпусъ Макъ-Доуэля; но генералъ Макъ-Клелланъ дѣйствовалъ весьма осторожно и опасаясь, что одной дивизіи будетъ недостаточно для дѣйствій на этомъ пунктѣ, удержалъ ее на транспортныхъ судахъ близь Чиппингъ-Пуэнта. Осадныя работы велись теперь съ большою энергіей, и первая параллель была доведена до одной мили разстоянія отъ батарей Йорктоуна. Федералисты пользовались для своихъ работъ неровностями, какія представ-

ляла мѣстность, и съ большимъ искуствомъ вели свои апироши вдоль бухтъ и овраговъ, которыя идутъ къ рѣкѣ Йоркъ. Погода стояла ясная и тихая, и листья на деревьяхъ начали уже распускаться; хорошо устроенные пути сообщенія, окруженные тюльпанными деревьями, дубами, остролистникомъ и разными растеніями, какія въ Англіи встрѣчаются только въ садахъ, походили скорѣе на дороги, какія устраиваются къ загороднымъ домамъ, а никакъ не къ батареямъ и редутамъ. Мѣстность передъ укрѣпленіями Йорктоуна перерѣзана бухтами, по которымъ могли ходить большія баржи, и одна изъ этихъ бухтъ, называемая Уормби-Крикъ, служила для перевозки тяжелыхъ мортиръ. Батареи строились преимущественно подъ прикрытіемъ лѣса и, по окончаніи ихъ, предполагалось огнемъ изъ орудій очистить мѣстность предъ амбразурами. Въ американской арміи держались той же системы осадныхъ работъ и пользовались для этого по большей части тѣми же руководствами, какія приняты были въ англійской арміи; вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ молодыхъ офицеровъ нерѣдко дѣлали ошибки при постройкѣ батарей, слишкомъ строго придерживаясь правилъ, которыя изложены въ руководствахъ, и забывая при этомъ, что утолщеніе парапетовъ и большій объемъ снарядовъ, какія теперь употребляются, необходимо требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій въ размѣрахъ. Впрочемъ работы вообще велись хорошо. Со стороны непріятеля работамъ этимъ не было почти никакой помѣхи. Днемъ Конфедераты стрѣляли мало, и только по вечерамъ, когда смѣнялись партіи работниковъ, открывали они по нимъ огонь съ своихъ батарей, но огонь этотъ не наносилъ большаго вреда. Когда погода стояла ясная, близь главной квартиры генерала Гейнцельмана поднимался воздушный шаръ *) и по временамъ привлекалъ на себя огонь непріятельскихъ батарей. Вообще эти воздушныя рекогносцировки не

*) При федеральной арміи находилось три воздушныхъ шара.

приводили ни къ какому результату; мало, что можно было разглядѣть съ воздушнаго шара, деревья обыкновенно скрывали численность и расположеніе непріятельскаго войска, а о самыхъ укрѣпленіяхъ нельзя было составить себѣ точнаго понятія, смотря на нихъ съ большой высоты. Одинъ изъ федеральныхъ генераловъ, Фицжонъ Портеръ, отправясь въ подобную рекогносцировку, едва не попался въ плѣнъ. Канатъ, на которомъ былъ привязанъ шаръ, порвался, и генералъ рисковалъ залетѣть къ непріятелю; но, къ счастію, онъ имѣлъ нѣкоторыя свѣденія по воздухоплаванію и, сохранивъ присутствіе духа, во время открылъ клапанъ и спустился на землю. Четыре федеральныя паровыя канонерки, Пенобскотъ, Мэрбльгидъ, Вачузетъ и Янки, стояли въ двухъ или трехъ миляхъ отъ батарей Йорктоуна и по временамъ бросали въ нихъ гранаты, но безъ всякаго результата; только изрѣдка рѣшались они подходить на выстрѣлъ къ непріятельскимъ батареямъ, которыя, впрочемъ, обращали на нихъ мало вниманія.

Въ послѣдніе дни апрѣля батарея № 1, выстроенная на мысу около двухъ миль отъ Йорктоуна, открыла огонь. На ней стояли пять 100-фунтовыхъ и одно 200-фунтовое орудіе Паррота. Огонь былъ направленъ преимущественно противъ береговыхъ батарей и судовъ, стоявшихъ въ пристани, на которыя привозилась по верхней части рѣки провизія для конфедеративной арміи. Огонь этотъ былъ мало дѣйствителенъ, отчасти по несовершенству орудій, а отчасти и по несовершенству снарядовъ. Конфедераты съ своей стороны начали стрѣлять по этой батареи; орудія ихъ были хорошо направлены, но при этомъ не было взято надлежащей дистанціи, и ядра ихъ и гранаты перелетали за батарею. Федералистами выстроено было всего четырнадцать батарей *) и три редута, съ помощію ко-

*) Число и вооруженіе батарей:

№ батарей.

1. Одно 200-фунтовое и пять 100-фунтовыхъ орудій Паррота. Дистанція отъ непріятельскихъ батарей 3,800 ярдовъ.

Digitized by Google

торыхъ предполагали сначала заставить умолкнуть непріятельскія батареи и потомъ идти на приступъ. Тяжелыя 13-дюймовыя мортиры привезены были на баржахъ и поставлены на батареѣ близь Уормби-Крика; прочія же орудія провезены были на батареи ночью по траншеямъ. Когда апроши были наконецъ доведены на близкое разстояніе къ городу, непріятельскія стрѣлки начали стрѣлять по часовымъ и рабочимъ, и съ обѣихъ сторонъ завязалась непрерывная перестрѣлка, которая, впрочемъ, не наносила большаго вреда ни той, ни другой сторонѣ, такъ какъ сражающіеся тщательно берегли самихъ себя. У федеральныхъ стрѣлковъ были по большей части ружья Шарпа, которыя заряжались съ казенника, а такъ называемый полкъ Брэдэнскихъ стрѣлковъ былъ вооруженъ тяжелыми ружьями съ телескопической мушкой, которыя были приспособлены собственно для стрѣльбы изъ амбразуръ, но совершенно не годились для стрѣльбы въ открытомъ полѣ.

---

2. Три 4½-дюймовыя 33-фунтовыя орудія Родмэна, пять 20-фунтовыхъ и семь 30-фунтовыхъ орудій Паррота. Дистанція 2,000 ярдовъ.
3 Шесть 20-фунтовыхъ орудій Паррота. Дистанція 1,900 ярдовъ.
4. Десять 13-дюймовыхъ мортиръ. Дистанція 4,000 ярдовъ отъ Глостеръ-Пуэнта.
5. Четыре 20-фунтов. орудія Паррота. Дистан. 1600 ярдовъ отъ Краснаго редута.
6. Шесть 10-дюймовыхъ мортиръ. Дистанція 2000 ярдовъ отъ Краснаго редута.
7. Шесть 20-фунт. орудій Паррота.
8. Шесть такихъ же орудій.
9. Десять 10-дюймовыхъ мортиръ.
10. Семь 4½-дюйм. орудій Родмэна; три 100-фунтовыхъ орудія Паррота.
11. Четыре 10-дюймовыя мортиры.
12. Двѣнадцать 10-дюйм. мортиръ. Дистанція 1,600 ярдовъ отъ города.
13 Шесть 20-фунт. орудій Паррота.
14. Три 100-фунт. орудій Паррота и одно 100-фунт. орудіе Джемса.

Редуты:

A. Три 12-фунтовыя гладкоствольныя полевыя орудія.
B. То же.
C. То же.

Когда Конфедераты очистили Йорктоунъ, на нѣкоторыхъ батареяхъ еще не были поставлены всѣ орудія.

Разные слухи и разсказы о томъ, что происходило въ передней параллели, нѣсколько оживляли монотонную жизнь осаждающихъ. Въ тѣхъ дивизіяхъ, которые стояли близь главной квартиры, производились ученья. Вообще между дивизіями была большая разница: нѣкоторыя изъ нихъ состояли изъ солдатъ, еще совершенно необученныхъ, которые, также какъ и многіе изъ ихъ офицеровъ, не знали самыхъ первоначальныхъ правилъ фронта и аванпостной службы, между тѣмъ какъ другія дивизіи имѣли совершенно видъ регулярнаго войска. Аванпостная служба исполнялась дурно; но Конфедераты, потому ли, что также мало имѣли знаній въ военномъ дѣлѣ, какъ и противники ихъ, или же потому, что были довольны нерѣшительностію непріятеля, не тревожили Федералистовъ никакими вылазками и вообще не дѣлали почти никакихъ препятствій осаднымъ работамъ.

Такъ прошелъ апрѣль, и въ первыхъ числахъ мая со дня на день ожидали, что батареи наконецъ откроютъ огонь по городу. Нѣсколько параллелей было уже почти совсѣмъ готово, сообщенія между батареями были совершенно обезпечены, траншеи и аппроши имѣли видъ правильно выстроенныхъ дорогъ. Всѣ работы были почти уже кончены, какъ рано утромъ, 4-го мая, федеральные пикеты замѣтили, что въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ царствуетъ необыкновенная тишина, и подвигаясь осторожно впередъ, удостовѣрились наконецъ, что конфедеративные пикеты сняты и что вся конфедеративная армія отступила. Въ предшествовавшую ночь видѣнъ былъ большой огонь въ той сторонѣ, гдѣ Йорктоунъ, и кромѣ этого не было болѣе никакого признака, который бы могъ предупредить о намѣреніи Конфедератовъ, и въ главной квартирѣ Федералистовъ узнали объ отступленіи непріятеля не прежде, какъ въ 4 часа утра 4-го мая. Немедленно отдано было приказаніе кавалеріи и конной артиллеріи преслѣдовать непріятеля, и вслѣдъ за ними двинулась вся федеральная армія. Такимъ образомъ Фе-

дералисты совершенно обманулись въ своихъ ожиданіяхъ и ими овладѣло чувство досады. Приготовленія дѣлались въ столь большихъ размѣрахъ, что успѣхъ казался несомнѣннымъ, и повтореніе подъ Йорктоуномъ той же тактики, какая была употреблена въ Менессесѣ, должно было, повидимому, привести къ такимъ же результатамъ. Армія знала, что Сѣверъ съ нетерпѣніемъ ждетъ битвы и рѣшительной побѣды, и будетъ недоволенъ однимъ простымъ занятіемъ укрѣпленій, покинутыхъ непріятелемъ. Генералъ Джонстонъ совершенно достигъ своей цѣли, задержавъ такъ долго федеральную армію предъ укрѣпленіями Йорктоуна; онъ успѣлъ въ это время приготовить другія укрѣпленія ближе къ Ричмонду, гдѣ ему не могло уже угрожать съ тылу никакой опасности, тогда какъ подъ Йорктоуномъ тылу его угрожалъ корпусъ Макъ-Доуэля отъ Фридрихсбурга.

Въ то время, какъ федеральная армія стояла предъ Йорктоуномъ, Мерримакъ въ третій разъ появился въ Гэмптонскомъ рейдѣ. Ему сопутствовали Джемстоунъ и Йорктоунъ и четыре другія меньшія судна. Многочисленныя транспортныя суда, шкуны и пр., стоявшія въ рейдѣ, немедленно удалились въ болѣе безопасное мѣсто подъ защиту орудій форта, какъ только узнали о его приближеніи. Съ помощію буксирныхъ пароходовъ весь этотъ лѣсъ мачтъ, который возвышался между крѣпостію Монроэ и Суэльскимъ мысомъ, исчезъ въ короткое время, и въ рейдѣ не видно было ни одного судна, кромѣ конфедеративной эскадры, двухъ французскихъ и одного англійскаго военнаго корабля. Федеральный флотъ уклонился отъ боя и съ разведенными парами стоялъ на мертвыхъ якоряхъ. Мерримакъ оставался въ Гэмптонскомъ рейдѣ большую часть дня, тщетно вызывая на бой своего прежняго противника и весь федеральный флотъ. Федералисты не приняли боя, и хотя предъ самыми ихъ глазами и почти даже подъ выстрѣломъ ихъ орудій три шкуны захвачены были вооруженными шлюпками конфедеративной эскадры, но они не вышли изъ своего

бездѣйствія и ограничились только тѣмъ, что сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, не имѣвшихъ впрочемъ никакого результата. Такой образъ дѣйствія съ ихъ стороны былъ весьма благоразуменъ, потому что еслибы Мониторъ сразился съ Мерримакомъ и потерпѣлъ бы пораженіе, то это, по всей вѣроятности, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ совершенное уничтоженіе всѣхъ судовъ, находившихся близь крѣпости Монроэ, и поставило бы въ большую опасность успѣхъ операцій Макъ-Клеллана. Но тѣмъ не менѣе американскому флоту, должно быть, было очень обидно видѣть, какъ Меррнмакъ, предъ его глазами и въ присутствіи европейскихъ военныхъ судовъ, увелъ федеральныя шкуны. Меррнмакъ съ своей стороны также не рѣшался состязаться съ сильными батареями Федералистовъ и удалился въ Норфолькъ со всею эскадрой, уведя за собой и три захваченныя имъ шкуны.

Теперь возвратимся къ Йорктоуну. Около 9 часовъ утра 4 мая четыре полка и одинъ эскадронъ кавалеріи съ четырьмя батареями двинулись подъ начальствомъ генерала Стонмэна для преслѣдованія непріятеля, по дорогѣ, идущей къ югу или влѣво отъ Йорктоуна. Пикеты были высланы впередъ до самыхъ укрѣпленій города, и проложенъ былъ проходъ чрезъ парапеты, для того чтобъ избѣжать адскихъ машинъ и скрытыхъ гранатъ, которыя были оставлены непріятелемъ при входахъ и на дорогахъ и убили уже двухъ человѣкъ. Конфедераты не нарушали правилъ войны, закапывая разные разрушительные снаряды при входахъ и по дорогамъ, такъ какъ этимъ задерживали преслѣдованіе, и въ особенности затрудняли кавалерію которая чрезъ это вынуждена была подвигаться съ большими предосторожностями; но нельзя привести этого же довода въ оправданіе тому, что они ставили адскія машины въ домахъ и при колодцахъ, что не могло имѣть никакого другаго результата, кромѣ смерти нѣскольких человѣкъ, и генералъ Макъ-Клелланъ высылалъ впередъ плѣнныхъ для осмотра мѣстности, чтобъ не подвергать опа-

сности жизнь своихъ солдатъ. Непріятель оставилъ на укрѣпленіяхъ 73 орудія, и кромѣ того 3 нарѣзныя пушки, которыя были разорваны въ куски. Все сколько нибудь цѣнное было увезено, и по дорогамъ не было замѣтно почти никакихъ слѣдовъ, которые бы свидѣтельствовали, что по нимъ только что совершила свое отступленіе столь значительная армія, какая занимала Йорктоунскія укрѣпленія. Домъ въ Йорктоунѣ, гдѣ была нѣкогда главная квартира лорда Корнвалиса, остался совершенно невредимъ. Пройдя чрезъ городъ, федеральная кавалерія двинулась впередъ по Вилліамсбургской дорогѣ, а въ нѣсколькихъ миляхъ сзади ея слѣдовала дивизія Гукера. Съ воздушнаго шара, пущеннаго въ Йорктоунѣ, усмотрѣны были непріятельскія колонны на разстояніи нѣсколькихъ миль, и несовсѣмъ еще угасшіе бивачные огни свидѣтельствовали, что непріятельскій арріергардъ находится не подалеку. Конфедераты отступали въ превосходномъ порядкѣ: по дорогамъ не видно было ни отсталыхъ, ни вообще какихъ либо признаковъ, какія обыкновенно оставляетъ за собой отступающая армія. Отойдя восемь миль отъ Йорктоуна часть кавалеріи была направлена въ сторону по боковой дорогѣ, для того чтобы открыть сообщеніе съ Ли-Мильской дорогой, которая идетъ почти параллельно съ Йорктоунской и соединяется съ ней близь Вилліямсбурга. Дивизія Смита двинута была по этой дорогѣ, и такимъ образомъ надѣялись отрѣзать часть арріергарда Конфедератовъ; но отступленіе конфедеративной арміи ведено было съ большимъ искуствомъ и предположеніе это не сбылось. Погода стояла ясная и теплая, и слѣдовательно дорога была совсѣмъ сухая, что не мало благопріятствовало отступавшимъ. Страна, по которой отступали Конфедераты, хотя и была гораздо болѣе населена, чѣмъ къ югу отъ Йорктоуна, но тѣмъ не менѣе была весьма лѣсиста, и федеральная кавалерія должна была подвигаться впередъ съ большими предосторожностями. Отступавшіе держались дорогъ и не причиняли

ни малѣйшаго вреда фермамъ, мимо которыхъ проходили. Вся страна кругомъ смотрѣла свѣтло и весело и представляла рѣзкій контрастъ съ тѣмъ видомъ, какой ей суждено было принять нѣсколько дней спустя. Небольшой городъ Вилліамсбургъ, находящійся въ 14 миляхъ отъ Йорктоуна, есть одно изъ самыхъ древнихъ поселеній Америки и былъ нѣкогда резиденціей англійскаго губернатора Виргиніи. Красные кирпичные дома, представлявшіе нѣкоторое сходство съ постройкой старыхъ селеній по берегамъ—Темзы, церковь, развалины дома послѣдняго англійскаго губернатора лорда Дунмора, все это напоминало объ Англіи. На разстояніи полуторы мили отъ города выходятъ изъ лѣса двѣ дороги: Ли-Мильская и Йорктоунская, и, соединясь, идутъ къ городу по хорошо воздѣланнымъ полямъ. На поляхъ этихъ Конфедераты устроили нѣсколько укрѣпленій; переднее изъ нихъ, фортъ Магродеръ, командовало соединеніемъ дорогъ, а другія меньшіе редуты охраняли боковыя дороги, по коимъ могъ наступать непріятель. Впереди этихъ редутовъ деревья были срублены и устроены завалы. Около 3 ч. 30 м. по полудни авангардъ кавалеріи генерала Стонмэна выступилъ изъ лѣса и сталъ въ виду арріергарда Конфедератовъ, который находился подлѣ форта Магродеръ.

6-й Кавалерійскій полкъ Соединенныхъ Штатовъ въ разсыпномъ порядкѣ направился въ лѣсъ на право отъ дороги, а одна батарея артиллеріи проворно выѣхала впередъ передъ фронтъ и открыла огонь по группѣ офицеровъ и конфедеративному кавалерійскому полку. Фортъ отвѣчалъ на выстрѣлы батареи, и генералъ Стонмэнъ началъ отступать, видя что передъ нимъ находятся значительныя силы непріятеля и что онъ не можетъ взять укрѣпленія съ одною только кавалеріей. По отступленіи Федералистовъ фортъ продолжалъ стрѣлять по лѣсу, но огонь его не наносилъ непріятелю большаго вреда. Въ это время былъ раненъ адъютантъ губернатора Родъ-Эйлэнда, который находился при арміи въ качествѣ волонтера.

Герцогъ Шартрскій состоялъ въ этотъ день адъютантомъ при генералѣ Стонмэнѣ и оказалъ много пользы. 6-й кавалерійскій полкъ Соединенныхъ Штатовъ прикрывалъ отступленіе и мужественно сдерживалъ превосходныя силы Конфедератовъ. Федералисты должны были бросить одно орудіе, которое завязло въ грязи. Пѣхотная дивизія генерала Гукера подошла уже въ то время, когда все было кончено; она опоздала потому, что была задержана дивизіей генерала Смита, которая сошла съ большой Ли-Мильской дороги и, перейдя проселкомъ на Йорктоунскую дорогу, пересѣкла ей путь. Главное начальство надъ авангардомъ Макъ-Клелланъ поручилъ генералу Сомнеру, а самъ оставался для наблюденія за движеніемъ главныхъ силъ. Сомнеръ прибылъ на мѣсто уже къ вечеру и хотѣлъ немедленно атаковать укрѣпленія Конфедератовъ, но такъ какъ пѣхотная дивизія не успѣла еще оправиться отъ безпорядка, въ который пришла при движеніи черезъ лѣсъ, а между тѣмъ совсѣмъ стемнѣло, то намѣреніе это было оставлено и федеральныя войска расположились бивуакомъ въ лѣсу *). Ночью пошелъ проливной дождь и съ небольшими промежутками продолжался цѣлыя сутки; дороги сильно испортились и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо было ихъ исправлять. Эта перемѣна погоды значительно затруднила наступленіе Федералистовъ. Между тѣмъ всѣ федеральныя суда и канонерскія лодки двинуты были къ Йорктоуну; въ невѣроятно короткое время гавань Чизмэнъ-Крика и Чиппингъ-Пуэнта была совершенно очищена и всѣ склады были переправлены въ Йорктоунъ. Все это было сдѣлано безъ малѣйшей опасности, такъ какъ Глостеръ-Пуэнтъ былъ также оставленъ Конфедератами. Генералъ Макъ-Клелланъ намѣревался двинуть водой дивизію генерала Франклина на правый берегъ рѣки Памункэй, напротивъ Уэстъ-Пуэнта, и такимъ образомъ обойдти укрѣпленія Конфедератовъ на

*) Донесеніе генерала Макъ-Клеллана.

Digitized by Google

полуостровѣ. Операцію эту должны были поддерживать дивизіи генераловъ Седжвика, Портера и Ричардсона. Съ цѣлію принять нужныя мѣры для выполненія этого плана Макъ-Клелланъ оставался близь Йорктоуна все 4-е и утро 5-го мая.

Около 7 ч. 30 м. утра 5-го мая началось сраженіе при Вилліамсбургѣ. Дивизія генерала Гукера, которая принадлежала къ корпусу генерала Гейнцельмана и состояла изъ трехъ бригадъ, подошла къ Вилліамсбургу еще наканунѣ, какъ мы уже говорили, и провела ночь на бивакахъ въ лѣсу. На другой день утромъ, 5-го числа, генералъ Гукеръ началъ сраженіе тѣмъ, что послалъ застрѣльщиковъ въ лѣсъ, а потомъ развернулъ свои бригады по обѣимъ сторонамъ дороги и выдвинулъ впередъ артиллерію. Въ то время, какъ его войска подвигались вдоль лѣса, медленно прокладывая себѣ путь чрезъ завалы, форты открыли по нимъ огонь и вслѣдъ за тѣмъ ихъ атаковалъ арріергардъ Конфедератовъ, состоявшій изъ одной части дивизіи генерала Лонгстрита. Федералисты были отброшены назадъ, потеряли при этомъ пять орудій и только съ большимъ трудомъ успѣли удержаться въ лѣсу, который прикрывалъ ихъ отъ непріятельскаго огня. Шедшія къ нимъ на помощь дивизіи генераловъ Куча и Кэзи замедлились на пути по случаю дурныхъ дорогъ и дождя; притомъ дивизіи эти были едва ли не самыя слабыя по дисциплинѣ изъ всѣхъ дивизій федеральной арміи, и наименѣе привыкшія къ походу. Дивизія генерала Кэрни *), шедшая на ихъ флангѣ черезъ лѣсъ, опередила ихъ, и только одна бригада дивизіи Куча, а именно бригада генерала Пиркса, пришла въ одно время съ ней на поле сраженія. Генералъ Кэрни былъ опытный воинъ; онъ участвовалъ въ Мексиканской войнѣ и находился при французской арміи въ Итальянскую кампанію 1859

*) Генералъ Кэрни принялъ начальство надъ дивизіей отъ генерала Гамильтона за нѣсколько дней передъ сраженіемъ.

Digitized by Google

года. Храбро повелъ онъ свои войска подъ непріятельскій огонь, и выдвинувшись изъ-за праваго фланга дивизіи генерала Гукера, мужественно сдерживалъ натискъ Конфедератовъ. Бригада генерала Пиркса заняла позицію вправо отъ дивизіи Керни, а вправо отъ Пиркса встали три бригады дивизіи генерала Смита. Такимъ образомъ со стороны Федералистовъ девять бригадъ принимало участіе въ дѣлѣ. Силы Конфедератовъ были далеко не такъ значительны, но на ихъ сторонѣ были выгоды мѣстности и силы ихъ были болѣе концентрированы. Боевая линія Федералистовъ не была составлена по заранѣе обдуманному плану, и каждый начальникъ дивизіи, повидимому, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію. На мѣстѣ сраженія находились три корпусные генерала, Сомнеръ, Гейнцельманъ и Кейсъ, но всѣ они не имѣли почти никакого контроля надъ дѣйствіями своихъ дивизій, что происходило отчасти вслѣдствіе мѣстности, а отчасти вслѣдствіе того, что у нихъ не было надлежащимъ образомъ организованныхъ штабовъ. Притомъ ни одинъ изъ этихъ генераловъ не имѣлъ никакой опытности въ командованіи большою массою войска, а самый старшій между ними, генералъ Сомнеръ, хотя и былъ храбрый и хорошій старый солдатъ, но не имѣлъ тѣхъ качествъ, какія требуются отъ командующаго арміей. По всѣмъ этимъ причинамъ то превосходство, которое Федералисты имѣли предъ Конфедератами своею численностію, не принесло имъ большой пользы, и наступленіе федеральной арміи было задержано. Въ это время одинъ изъ адъютантовъ Макъ-Клеллана, находившійся при авангардѣ, поспѣшилъ назадъ сообщить о положеніи дѣлъ своему главнокомандующему, который между тѣмъ, ничего не зная о происходившемъ, спокойно наблюдалъ за посадкой на суда дивизіи генерала Франклина. Все протяженіе дороги на двѣнадцать миль отъ мѣста сраженія до укрѣпленій Йорктоуна занято было двигавшимися впередъ войсками. Артиллерія, кавалерія, пѣхота, обозы, все было перемѣшено, повидимому, безъ всякаго порядка. Дождь шелъ лив-

мя, по дорогамъ стояла глубокая грязь, солдаты отставали отъ своихъ частей и располагались на отдыхъ по своему усмотрѣнію, безъ всякаго на то приказанія, вообще движеніе федеральной арміи походило скорѣе на отступленіе побѣжденнаго, а никакъ не на наступленіе побѣдителя. Не было офицеровъ штаба, которые бы наблюдали за движеніемъ войска и не дозволяли бы полкамъ отставать; не смотря на то, что впереди раздавался громъ орудій, американскіе солдаты подвигались впередъ не спѣша и не выходили изъ своего обыкновеннаго спокойствія, которое не покидало ихъ ни при наступленіи впередъ, ни во время отступленія. Узнавъ о томъ, что происходитъ въ авангардѣ, генералъ Макъ-Клелланъ далъ приказаніе дивизіямъ генераловъ Седжвика и Ричардсона двинуться впередъ не водою, какъ предполагалось до этого, а сухимъ путемъ, и самъ отправился верхомъ на мѣсто сраженія, куда и прибылъ около 5 ч. 30 м. по полудни. Между тѣмъ генералъ Сомнеръ приказалъ генералу Смиту направить одну изъ своихъ бригадъ чрезъ плотину и бухту, бывшія на его правомъ флангѣ, для того чтобы обойдти лѣвый флангъ Конфедератовъ. Смитъ поручилъ исполнить это бригадѣ генерала Ганкока, который, пройдя лѣсъ, занялъ безпрепятственно два редута, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, и съ этой позиціи угрожалъ обойдти флангъ Конфедератовъ и даже совершенно отрѣзать тѣ ихъ войска, которыя имѣли дѣло съ дивизіей генерала Гукера. Замѣтивъ это, Конфедераты атаковали редутъ, только что занятый генераломъ Ганкокомъ. Напрасно просилъ генералъ Ганкокъ о подкрѣпленіи, и получивъ наконецъ отъ Сомнера приказаніе отступить, началъ медленно подаваться назадъ. Какъ разъ передъ этимъ прибылъ на поле сраженія Макъ-Клелланъ и былъ громко привѣтствованъ по всей федеральной линіи. Увидавъ всю важность позиціи, занятой генераломъ Ганкокомъ, онъ двинулъ къ нему на помощь остальныя двѣ бригады дивизіи генерала Смита. Но прежде еще, чѣмъ подоспѣли эти бригады,

генералъ Ганкокъ, отступивъ нѣсколько назадъ, снова двинулся впередъ и штыками опрокинулъ Конфедератовъ, какъ свидѣтельствуетъ это генералъ Макъ-Клелланъ въ своемъ донесеніи. Это былъ послѣдній эпизодъ сраженія при Вилліамсбургѣ; въ это время начинало совсѣмъ темнѣть, и было уже около семи часовъ вечера, когда раздался послѣдній выстрѣлъ. Федеральная армія расположилась бивуакомъ на полѣ сраженія, подлѣ лѣса, который занимала по утру; ей было и холодно, и сыро, и голодно. Она понесла весьма чувствительный ударъ, который могъ бы перейдти въ совершенное пораженіе, еслибы командующій войскомъ Конфедератовъ сумѣлъ воспользоваться своимъ положеніемъ. Дивизія генерала Гукера сильно пострадали; дивизіи, бригады, полки, все это перемѣшалось; обозъ не поспѣлъ во время по случаю дурныхъ дорогъ, и по всему было очевидно, что федеральная армія не въ состояніи будетъ на слѣдующее утро возобновить атаку *). Но тѣмъ не менѣе Макъ-Клелланъ не терялъ надежды на успѣхъ задуманнаго имъ плана, и вѣрно предугадывая дальнѣйшія дѣйствія непріятеля, отмѣнилъ приказаніе, которое онъ далъ передъ этимъ дивизіямъ генераловъ Седжвика и Ричардсона, чтобы они двинулись впередъ сухимъ путемъ, и снова велѣлъ имъ направиться водой къ Уэстъ-Пуэнту. Ночью Конфедераты отступили, и на слѣдующее утро, 6 мая, федеральная армія вступила въ Вилліамсбургъ. Отступленіе Конфедератовъ было неизбѣжно, потому что въ противномъ случаѣ имъ угрожала атака на лѣвый флангъ и съ тылу со стороны тѣхъ дивизій, которыя были направлены въ Уэстъ-Пуэнтъ. По донесенію Макъ-Клеллана, Федералисты потеряли въ сраженіи при Вилліамсбургѣ до 456 человѣкъ убитыми, 1400 ранеными и 372 безъ вѣсти пропавшими, всего 2,228 человѣкъ. Такъ какъ на

*) Въ эту же ночь генералъ Гейнцельманъ доносилъ Макъ-Клеллану, что дивизія Гукера до такой степени пострадала, что на нее нельзя разсчитывать на слѣдующій день, а дивизія Кэрни едва будетъ только въ состояніи сама держаться безъ подкрѣпленій. Донесеніе генерала Макъ-Клеллана, стр. 185.

Digitized by Google

на сторонѣ Конфедератовъ меньшее число войскъ принимало участіе въ дѣлѣ, и притомъ они только оборонялись въ сильной позиціи, то и потеря ихъ была гораздо менѣе; впрочемъ большое число ихъ раненыхъ осталось въ госпиталяхъ Вилліамсбурга и передовые кавалерійскіе разъѣзды Федералистовъ захватили въ плѣнъ значительное число отсталыхъ. Много убитыхъ лежало еще непохороненными, когда, два дня спустя, Макъ-Клелланъ проѣзжалъ чрезъ поле сраженія. Непріятель отступилъ, потерявъ много плѣнныхъ и нѣсколько орудій, и потому Макъ-Клелланъ считалъ, что побѣда при Вилліамсбургѣ осталась на его сторонѣ; но при этомъ онъ, повидиму, болѣе сожалѣлъ о тѣхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, какія влечетъ за собой междуусобная война, чѣмъ радовался своему успѣху. Люди, противъ которыхъ онъ сражался, были его лучшіе друзья и товарищи по оружію, и хотя онъ былъ глубоко преданъ своему дѣлу, но былъ въ то же время слишкомъ хорошій патріотъ, джентльменъ и воинъ, чтобы питать месть или какое-нибудь злое чувство противъ тѣхъ людей, совершенно достойныхъ уваженія, которые не сходились съ нимъ въ пониманіи своихъ обязанностей. Армія, повидимому, раздѣляла эти чувства своего главнокомандующаго. Федеральныя войска двинулись съ поля сраженія прямо въ Вилліамсбургъ, и хотя жители этого города нисколько не скрывали сильнаго сочувствія къ своимъ виргинскимъ соотечественникамъ, тѣмъ не менѣе со стороны Федералистовъ не было сдѣлано ни малѣйшаго насилія, частная собственность была строго уважаема, и вообще не было совершено ни одного изъ тѣхъ оскорбительныхъ дѣйствій, которыя нерѣдко дозволяютъ себѣ европейскія арміи по отношенію къ беззащитному населенію. Одною изъ причинъ, почему въ федеральной арміи сохранялся такой строгій порядокъ, было то обстоятельство, что въ ней вовсе не было пьянства; это происходило отчасти вслѣдствіе строгихъ мѣръ, какія были приняты противъ продажи крѣпкихъ напитковъ, но при этомъ

надо замѣтить къ чести федеральныхъ войскъ, что они мужественно переносили труды войны безъ этого обыкновеннаго подкрѣпительнаго средства и нисколько не роптали на вынужденное лишеніе, которое впрочемъ не распространялось на офицеровъ.

Сраженіе при Вилліамсбургѣ дало возможность конфедеративной арміи спокойно совершить свое отступленіе къ Ричмонду. Федералисты были не въ состояніи ее преслѣдовать и федеральная кавалерія только наблюдала за ея движеніемъ. 6-го числа погода прояснилась и дороги въ короткое время подсохли за исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, которыя были прикрыты деревьями. Генералъ Макъ-Клелланъ перенесъ свою главную квартиру въ одинъ изъ главныхъ домовъ Вилліамсбурга, а войска расположились бивакомъ на открытой равнинѣ между городомъ и полемъ сраженія. Временное депо устроено было въ Квинсъ-Крикѣ на рѣкѣ Йоркъ, откуда раненые были отправляемы сначала по рѣкѣ въ Йорктоунъ, а отсюда на пароходахъ по домамъ или въ госпитали Сѣверныхъ городовъ. Между тѣмъ дивизія генерала Франклина вмѣстѣ съ дивизіями Седжвика, Портера и Ричардсона, направилась вверхъ по рѣкѣ къ Уэстъ-Пуэнту, гдѣ рѣки Памункей и Матопоней соединяются вмѣстѣ и образуютъ изъ себя одну рѣку Йоркъ. Передовыя бригады дивизіи Франклина 7-го числа высадились напротивъ Уэстъ-Пуэнта, на правый берегъ рѣки Памункей. Мѣсто для высадки выбрано было открытое, окруженное лѣсомъ. Здѣсь Федералистовъ атаковала дивизія генерала Гитинга, и хотя они удержали за собой позицію съ помощію огня канонерскихъ лодокъ, но были не въ состояніи предпринять что либо противъ конфедеративныхъ войскъ, отступавшихъ отъ Вилліамсбурга. Такимъ образомъ сраженіемъ при Вилліамсбургѣ генералъ Джонстонъ совершенно достигъ своей цѣли; армія его спокойно отступала со всѣмъ своимъ обозомъ. и хотя онъ вынужденъ былъ очистить Йорктоунскій полуостровъ, но совер-

шилъ отступленіе въ большомъ порядкѣ и сохранилъ армію.

8-го числа генералъ Стонмэнъ выступилъ изъ Вилліамсбурга съ цѣлію установить сообщеніе съ войсками Франклина; отрядъ его состоялъ изъ артиллеріи, кавалеріи и пѣхоты. Въ слѣдующія два дня по тому же направленію двинулась и остальная часть федеральной арміи. Проходя чрезъ городъ мимо главной квартиры, полки громко привѣтствовали Макъ-Клеллана. Вообще федеральныя войска находились въ хорошемъ настроеніи духа; они загорѣли и какъ будто возмужали отъ понесенныхъ ими трудовъ и имѣли видъ весьма воинственный. Но въ первый же день марша обнаружились нѣкоторые признаки, свидѣтельствовавшіе о недостаткахъ въ организаціи, которыми сильно страдала федеральная армія. Между дивизіями, бригадами и полками не соблюдалось должной дистанціи. Ранцы и аммуниція были пригнаны съ небрежностію, вслѣдствіе чего значительно увеличивалась ихъ относительная тяжесть. И въ этомъ случаѣ было важно не только то, что эти недостатки существовали, но что они не обращали на себя должнаго вниманія и ничего не дѣлалось для ихъ исправленія. Генералъ Макъ-Клелланъ между прочимъ имѣлъ намѣреніе организовать отборную часть войска, которая бы служила образцемъ для остальной арміи и была бы употребляема въ дѣло только въ самыя критическія минуты. Съ этой цѣлію онъ отдѣлилъ было одну дивизію регулярныхъ войскъ, увеличивъ ее лучшими изъ волонтерныхъ полковъ; но это возбудило неудовольствіе и зависть въ прочихъ полкахъ, и противъ него возстали республиканскіе предразсудки народа. Ко вреду для арміи мысль эта не была выполнена и въ арміи не было образца, по которому могли бы формироваться молодыя войска. Не мало приносилъ вреда для федеральной арміи и самый способъ ея формированія. Полки, выступивъ на войну, не пополнялись болѣе рекрутами, и постоянно уменьшались въ

своемъ составѣ. Если войско нуждалось въ подкрѣпленіи, то не пополнялись старые, а посылались новые полки съ новыми и неопытными офицерами, и такимъ образомъ терялась та огромная польза, какую могли приносить старые опытные солдаты.

Главная квартира федеральной арміи оставила Вилліамсбургъ 9-го числа, а 10-го прибыла въ Роперсъ-Митингъ-Гаузъ, отстоящій отъ Вилліамсбурга на 19 миль; отсюда установлены были сообщенія съ Ильтгэмомъ, на рѣкѣ Памункей, гдѣ было устроено депо. Движеніе арміи было замедлено большимъ обозомъ и вслѣдствіе этого главная квартира оставалась въ Росперсъ-Митингъ-Гаузѣ цѣлыхъ три дня. Въ это время получено было извѣстіе о выступленіи Конфедератовъ изъ Норфолька и о занятіи его федеральными войсками подъ начальствомъ генерала Вуля. У Конфедератовъ не было достаточнаго количества войска, чтобы отряжать достаточно сильные отряды для обороны отдѣльныхъ позицій. Очевидно было, что вслѣдствіе операцій генерала Борнсайда близь города Елизатеты, по отступленіи Джонстона отъ Йорктоунскихъ укрѣпленій, Норфолькъ и его адмиралтейство будутъ совершенно отрѣзаны отъ сообщенія съ Ричмондомъ, что они должны будутъ защищаться своими собственными средствами и для обороны ихъ потребуется сильный гарнизонъ. Но ни отъ арміи Джонстона, которая должна была защищать Ричмондъ отъ Макъ-Клеллана, ни отъ арміи, охранявшей Шенандойскую долину, не могло быть отдѣлено такого количества войска, какое для этого требовалось, и потому Ричмондское правительство рѣшилось перевести изъ Норфолькскаго адмиралтейства все, что только можно, а остальное уничтожить и за тѣмъ вывести оттуда войска. Въ этомъ смыслѣ даны были инструкціи командовавшему войсками въ Норфолькѣ генералъ-майору Гогеру, который и сталъ немедленно приводить ихъ въ исполненіе. Дома и разные запасы, которыхъ нельзя было перевести, были сожжены, подъ сухой докъ подведены были мины, нѣсколько пароходовъ и другія

разныя суда были разрушены, и 10 мая конфедеративныя войска, оставивъ назади небольшой арьергардъ для прикрытія отступленія, выступили изъ Норфолька по Ричмондской дорогѣ. Между тѣмъ въ это же утро генералъ Вуль, предупреждая послѣдствія, какія должны были имѣть по отношенію къ Норфольку паденіе Йорктоуна и отступленіе арміи Джонстона, высадился съ незначительнымъ отрядомъ близь Суэльскаго мыса и направился къ Норфольку. Авангардъ его встрѣтилъ непріятеля при бухтѣ Тэкнэръ, переходъ чрезъ которую Конфедераты защищали не безъ успѣха и успѣли сжечь мостъ, такъ что Федералисты вынуждены были направиться по другой дорогѣ. Когда послѣдніе приблизились къ городу, ихъ встрѣтилъ городской меръ и формально сдалъ городъ генералу Вулю. Послѣ этого въ Норфолькъ былъ немедленно отправленъ гарнизонъ отъ федеральныхъ войскъ. Норфолькъ былъ буквально занятъ, а никакъ не взятъ, потому что Федералисты не встрѣтили при этомъ ни малѣйшаго сопротивленія. Линкольнъ и Чезъ лично присутствовали при этомъ занятіи, и хотя оно, конечно, было болѣе слѣдствіемъ успѣшныхъ дѣйствій арміи Макъ-Клеллана, чѣмъ дѣломъ искуства и храбрости гарнизона крѣпости Монроэ, однако не смотря на это Линкольнъ, какъ главный начальникъ всѣхъ войскъ Республики, отдалъ въ Норфолькѣ общій приказъ по войскамъ, въ которомъ благодарилъ генералъ-майора Джона Вуля и состоящія подъ его начальствомъ войска за ихъ искусныя и храбрыя дѣйствія. Не говоря уже о томъ, что занятіе Федералистами Норфолька и его адмиралтейства было само по себѣ весьма печальнымъ событіемъ для Конфедератовъ, оно повлекло за собой другое событіе, для нихъ еще болѣе прискорбное: на другой день по выступленіи Конфедератовъ изъ Норфолька Мерримакъ, бывшій такъ долго грозою федеральнаго флота, взлетѣлъ на воздухъ. Такъ какъ командовавшій этимъ судномъ капитанъ Бухананъ былъ раненъ, то начальство надъ нимъ принялъ командоръ Тэтнэль. По за-

нятіи Норфолька оба берега рѣки Джемсъ были во власти Федералистовъ, и такимъ образомъ они могли совершенно лишить бывшія на рѣкѣ конфедеративныя суда всякой возможности получать какіе либо припасы съ берега. Вслѣдствіе этого Мерримакъ необходимо долженъ былъ оставить свою позицію близь острова Крэней, и начальникъ его рѣшился двинуться вверхъ по рѣкѣ Джемсъ за линію федеральныхъ войскъ. Для этого необходимо было, по мнѣнію лоцмана, облегчить судно, что и было сдѣлано экипажемъ въ продолженіе ночи, и Мерримакъ сидѣлъ въ водѣ только на 20 футовъ и 6 дюймовъ; но такъ какъ бока его были окованы желѣзомъ только до ватеръ-линіи, то вслѣдствіе этого обнажились такія части, которыя вовсе не были защищены отъ непріятельскаго огня, что, говоря сравнительно, дѣлало его негоднымъ къ употребленію. Впрочемъ недостатокъ этотъ въ настоящую минуту не имѣлъ слишкомъ большой важности, такъ какъ имѣлось въ виду только скорѣе уйдти отъ непріятеля. Когда всѣ приготовленія были такимъ образомъ кончены и командоръ Тэтнэль приказалъ лоцману вести судно вверхъ по рѣкѣ Джемсъ, то послѣдній объявилъ, что по причинѣ западныхъ вѣтровъ глубина воды уменьшилась и онъ не берется провести его за Джемстоунскую мель, гдѣ оба берега рѣки были заняты Федеральными войсками. При такихъ обстоятельствахъ командоръ Тэтнэль рѣшился разрушить Мерримакъ. Онъ не могъ надѣяться атаковать съ успѣхомъ непріятельскій флотъ, и не видя возможности провести Мерримакъ въ безопасное мѣсто, рѣшился лучше взорвать его, чѣмъ рисковать сдѣлать его добычей непріятеля. 11-го мая Мерримакъ поставленъ былъ на мель близь острова Крэней, экипажъ его отправился въ Суффолькъ, а отсюда въ Ричмондъ, а самое судно было зажжено и въ 5 часовъ по полудни взлетѣло на воздухъ. Таковъ былъ печальный и неожиданный конецъ знаменитой карьеры Мерримака. Событіе это возбудило крайнее негодованіе во всѣхъ штатахъ

Конфедераціи, которое еще болѣе усилилось, когда сдѣлалось извѣстно мнѣніе наряженной по этому случаю слѣдственной коммиссіи. Командоръ Тэтнэль приводилъ въ свое оправданіе то обстоятельство, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе касательно глубины рѣки Джемсъ вслѣдствіе нежеланія лоцмана исполнить свою обязанность. Разрушеніе Мерримака совершенно открывало рѣку Джемсъ для федеральныхъ канонерокъ, которые и не замедлили воспользоваться гибелью своего страшнаго противника. Галена, Аровстукъ, Мониторъ, Портъ-Ройяль и Нансатукъ двинулись вверхъ по Джемсу 15 числа, и подошли безъ всякаго препятствія къ Ричмонду на разстояніе не болѣе 12 миль. Дальнѣйшій проходъ былъ загражденъ въ этомъ мѣстѣ потопленными судами и орудіями укрѣпленной позиціи, называемой Фортъ Дэрлингъ или Друри-Блефъ; въ то же время стрѣлки открыли съ берега огонь по экипажу канонерокъ. Галена и Мониторъ подошли къ батареямъ на 600 ярдовъ. Употребить въ дѣло орудія Монитора оказалось невозможнымъ такъ какъ ихъ нельзя было поднять на достаточную высоту, чтобы направить на укрѣпленіе, построенное на крутизнѣ. Броня Галены не выдерживала удара ядеръ; нѣсколько желѣзныхъ заклепокъ, которыми прикрѣплялась броня, пробиты были ядрами внутрь и причинили вредъ экипажу. Не смотря на это сраженіе продолжалось болѣе четырехъ часовъ и наконецъ канонерскія лодки должны были отступить. Главное участіе въ этомъ дѣлѣ принимали только Мониторъ и Галена; деревянныя же канонерки, оставаясь въ полуторахъ миляхъ ниже форта, не наносили большаго вреда непріятелю и сами не потерпѣли почти никакихъ поврежденій, кромѣ тѣхъ, какія произошли отъ разрыва на Нангатукѣ 100 фунтоваго орудія Паррота. Оборонительныя средства Конфедератовъ на рѣкѣ Джемсъ были въ это время весьма незначительны и на батареяхъ стояло небольшое количество орудій, такъ какъ рѣка эта до послѣдняго времени охранялась Мерримакомъ; но вслѣдствіе недостатковъ, какіе

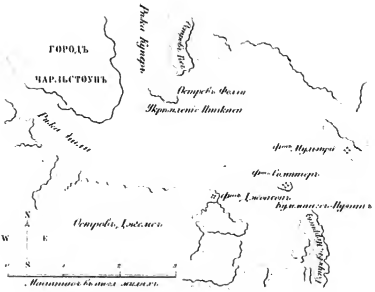
обнаружились въ федеральныхъ канонеркахъ, средствъ этихъ оказалось на первый разъ достаточнымъ, чтобъ остановить движеніе федеральной флотиліи, и такимъ образомъ было выиграно время для постройки другихъ болѣе сильныхъ укрѣпленій. Обладаніе рѣкою Джемсъ до самаго Друри-Блефа не влекло за собой никакихъ значительныхъ послѣдствій для операцій арміи Макъ-Клелмана. Еще до занятія Норфолька и послѣдовавшихъ за тѣмъ событій, планъ дѣйствій этой арміи былъ уже опредѣленъ и Макъ-Клелланъ рѣшился перенести свои операціи съ рѣки Джемсъ на рѣку Памункей, гдѣ онъ могъ получать всѣ снабженія для арміи водой и могъ также воспользоваться желѣзной дорогой, идущей отъ Памункея къ Ричмонду. При этомъ представлялась еще другая выгода: съ перенесеніемъ операцій на рѣку Памункей, армія Макъ-Клеллана приближалась къ корпусу Макъ-Доуэля, который находился въ Фридрихсбургѣ, и это должно было облегчить переходъ чрезъ рѣку Чикагомини. Рѣка эта впадаетъ въ Джемсъ; она не широка, но очень глубока и на ней построены были сильныя укрѣпленія для прикрытія Ричмонда. 13-го мая федеральная армія двинулась къ Кумберлэнду, гдѣ было устроено временное депо. Три дивизіи, состоявшія при главной квартирѣ, расположились лагеремъ на большой хорошо воздѣланной равнинѣ, шедшей отъ лѣса къ рѣкѣ Памункей. Покрытыя лѣсомъ высоты командовали мѣстомъ расположенія этихъ дивизій; безчисленныя палатки, многочисленный обозъ, огромный артиллерійскій паркъ, флотилія пароходовъ и транспортныхъ судовъ, все это вмѣстѣ представляло зрѣлище, поражавшее своимъ контрастомъ съ обыкновеннымъ видомъ этой спокойной страны. До сихъ поръ армія располагалась по большой части бивакомъ въ лѣсахъ, которые скрывали ея изъ виду, но болѣе открытая и воздѣланная мѣстность кругомъ Ричмонда давала возможность обнять однимъ взглядомъ большую ея часть, и она поражала своею громадностію и могуществомъ. Опустошеніе этой

Digitized by Google

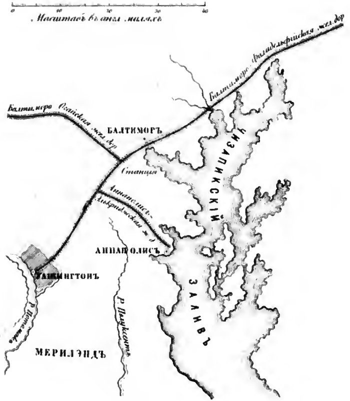
прекрасной страны близь Ричмонда возбуждало въ англичанинѣ особенно тяжелое чувство; первыя обитатели ея были, очевидно, изъ Кента и увѣковѣчили воспоминаніе о родинѣ, перенеся въ новое свое отечество названія мѣстностей, гдѣ прежде жили. Церкви и надгробные памятники, все говорило объ Англіи и о тѣхъ временахъ, когда Виргинія составляла часть британскихъ владѣній. Даже самые постройки и большіе росписные камины фермерскихъ домовъ Нью-Кента Виргиніи напоминаютъ вамъ объ Кентѣ Англіи. Если даже англичанинъ не могъ оставаться хладнокровенъ при тѣхъ воспоминаніяхъ, какія возбуждала въ немъ эта страна, то тѣмъ болѣе не могъ быть къ ней равнодушенъ ни одинъ мыслящій американецъ, который только не былъ совершенно ослѣпленъ страстями, поднятыми междуусобной войной. Авангардъ федеральной арміи былъ расположенъ въ помѣстьи потомковъ Уашингтона. Здѣсь жилъ этотъ великій человѣкъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отсюда находилась церковь, гдѣ онъ вѣнчался, вся эта страна была ему родная. Помѣстье Бѣлаго Дома перешло по наслѣдству въ женской линіи отъ генерала Уашингтона къ семейству Ли, которое было горячо предано дѣлу Конфедераціи. Когда, по случаю приближенія федеральныхъ войскъ, семейство это должно было удалиться изъ помѣстья, то г-жа Ли оставила на столѣ записку, въ которой просила пощадить домъ въ уваженіе его перваго собственника и ради того историческаго интереса, какой онъ представлялъ. Генералъ Макъ-Клелланъ въ точности исполнилъ просьбу г-жи Ли, и не только никому не дозволилъ занять строеній помѣстья, но и самъ оставался въ лагерной палаткѣ. Такая снисходительность и внимательность къ врагу подверглась сильному осужденію со стороны горячихъ приверженцевъ Сѣвера, и враги Макъ-Клеллана не упустили случая выставить это передъ конгрессомъ, какъ доказательство недостатка патріотизма. Близь Бѣлаго дома на Памункеѣ устроено было дѣпо, и отсюда должны были начаться прямыя операціи

Digitized by Google

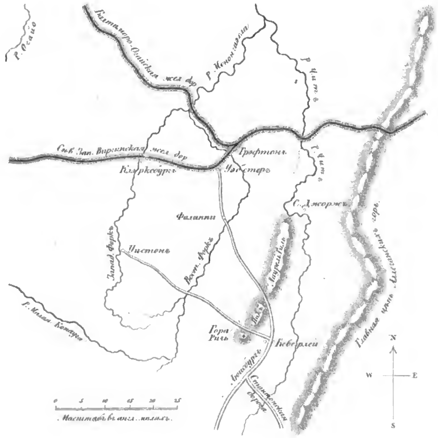
мія Макъ-Клеллана. Первый періодъ заключаетъ въ себѣ осаду и взятіе Йорктоуна; второй — сраженіе при Вилліамсбургѣ и движеніе къ Ричмонду. Сѣверное населеніе было въ это время слишкомъ упоено успѣхами на Западѣ и на морскомъ берегу, и потому успѣхи арміи Макъ-Клеллана не соотвѣтствовали его ожиданіямъ. Не проходило дня, чтобы въ Нью-Йоркѣ не распространялся слухъ о взятіи Ричмонда и безпрепятственное движеніе арміи на столь близкое отъ Ричмонда разстояніе еще болѣе увеличивало надежды массъ, столь ревнивыхъ ко всему, что только могло служить къ прославленію могущества и величія Федеральной Республики. Ожидая со дня на день взятія Ричмонда, члены обоихъ собраній конгресса предлагали уже самыя строгія и жестокія мѣры противъ взбунтовавшихся штатовъ. Предводителямъ конфедераціи угрожали безпощадными наказаніями, и республиканская партія предлагала управлять Южными Штатами на манеръ того, какъ военныя европейскія монархіи управляли завоеванными провинціями. Составлялись проэкты о немедленномъ освобожденіи и вооруженіи негровъ, и все доказывало, если только еще требовались для этого какія либо доказательства, что южное населеніе должно ожидать своего спасенія только отъ успѣшной обороны.



ЧАРЛЬСТОУНСКАЯ ГАВАНЬ.

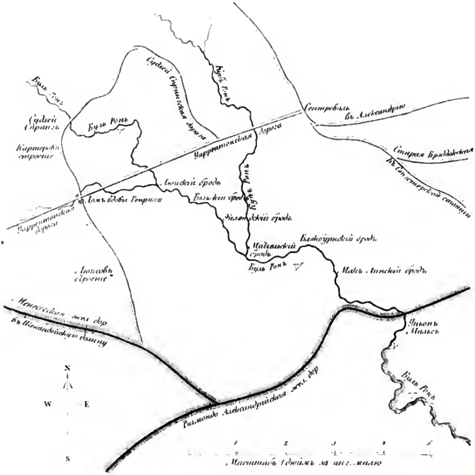


ОКРЕСТНОСТЬ БАЛТИМОРА



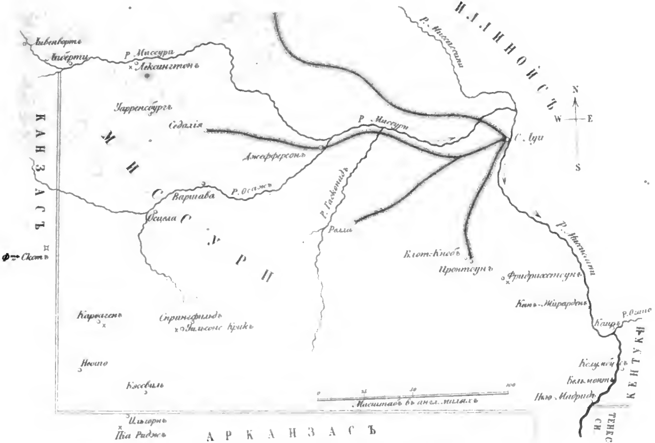
ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЗАПАДНОЙ ВИРГИНІИ

Digitized by Google



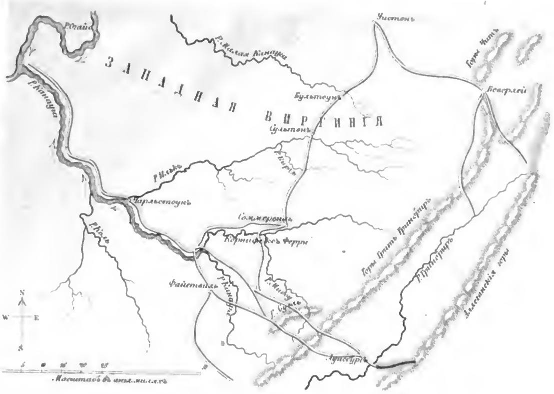
ПОЛЕ БУЛЬ-РОНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Digitized by Google

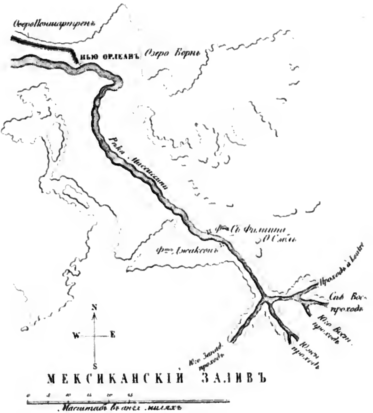


ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ МИССУРИ

Digitized by Google

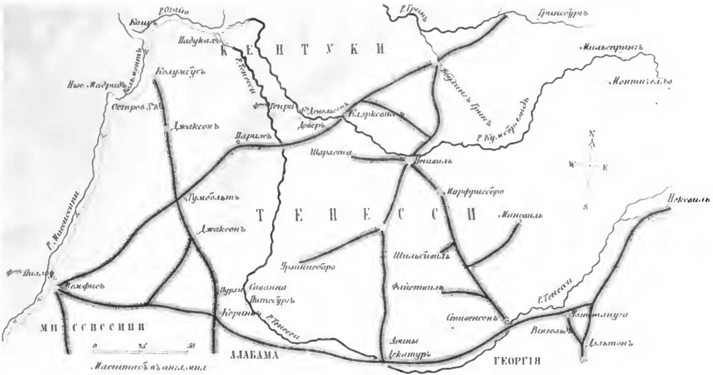


ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ДОЛИНѢ КАНАУГА



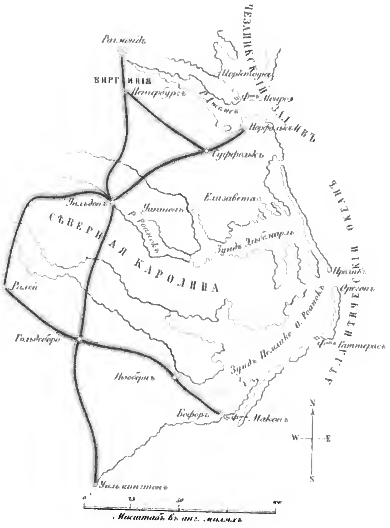
УСТЬЯ МИССИССИПИ.

Digitized by Google



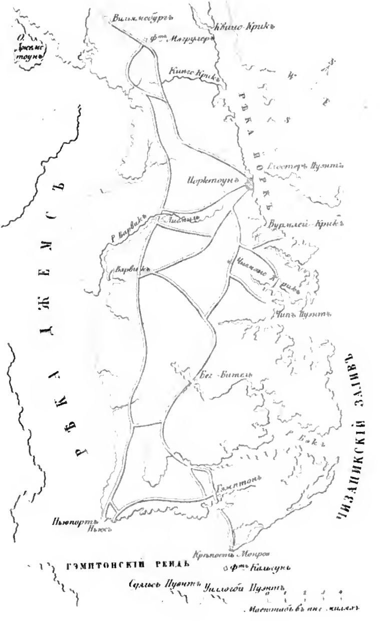
ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КЕНТУКИ И ТЕНЕССИ

Digitized by Google



ТЕАТРЪ БЕРЕГОВЫХЪ ОПЕРАЦІЙ БОРНСАЙДА

Digitized by Google



ТЕАТРЪ ОПЕРАЦІЙ МАКЪ-КЛЕЛЛАНА НА ПОЛУОСТРОВѢ

Digitized by Google

ASSESSORATO CULTURA - REGIONE LAZIO
SOPRINTENDENZA AI BENI LIBRARI
1232936
RL 028593
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google